شاه محمود
بن میرزا فاضل چراس
تاریخ

تصحیح متن فارسی، ترجمه به روسی وتعلیقات
و حواشی و فهرستها
از ا. ف. اکی موشکین

ПАМЯТИ ОЛЕГА ФЕДОРОВИЧА АКИМУШКИНА (17.02.1929 — 31.10.2010)

Когда подготовка второго издания «Хроники» Чураса шла уже полным ходом, пришла печальная весть о кончине Олега Федоровича Акимушкина — выдающегося российского востоковеда, подготовившего критический текст, перевод, исследование и комментарии к этой книге. Олег Федорович в 1953 г. окончил кафедру Иранской филологии Ленинградского государственного университета, и с декабря этого же года начал работать в Секторе восточных рукописей Института востоковедения Академии наук СССР (затем переименованном в Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР, Санкт-Петербургский филиал ИВРАН и Институт восточных рукописей РАН). В 1970 г. О. Ф. Акимушкин защитил

кандидатскую диссертацию «“Хроника” Шах-Махмуд б. Мирза Фазил Чураса». В 1971 г. он был назначен заведующим сектором Среднего Востока ЛОИВАН СССР. С 1976 г. подготовил девять кандидатов исторических и филологических наук. С 1966 г. преподавал на Восточном факультете ЛГУ/СПбГУ, где читал лекции и спецкурсы по мусульманскому мистицизму и мусульманской рукописной культуре. В 1992 г. стал профессором Киргизского государственного университета.

О. Ф. Акимушкин опубликовал более 240 работ по различным вопросам истории, культуры и филологии средневекового Ирана, многие из которых вошли в золотой фонд мировой иранистики. Основными направлениями его исследований являлись кодикология и текстология мусульманской рукописной книги; историография и источниковедение Ирана X–XVIII вв.; персидская миниатюра XIV–XIX вв.; мусульманский мистицизм (тасаввуф/суфизм); история Ирана, Средней и Центральной Азии в XIV–XVIII вв.

Олег Федорович был замечательным человеком — добрым, отзывчивым и справедливым, тактичным и в меру строгим и требовательным. Он не только служил примером образцового выполнения своего гражданского долга, но и обладал различными талантами — в частности, был прекрасным спортсменом, играл в молодости за сборную Ленинграда по баскетболу.

Смерть О. Ф. Акимушкина — огромная и невосполнимая утрата для отечественной и мировой науки. Все мы — его друзья, коллеги и ученики — всегда будем помнить Олега Федоровича как прекрасного Человека и блестящего Ученого.

А. А. Иванов (Государственный Эрмитаж), *И. Ф. Попова, М. А. Дандамаев, А. И. Колесников, Е. И. Кычанов* (Институт восточных рукописей РАН), *В. П. Никоноров* (Институт истории материальной культуры РАН), *Б. В. Ерохин* (Издательство Филологического факультета СПбГУ)

ساجیيه ئيسلام تەتقيقات مەركىزى

فهرست مندرجات

شاه محمود بن میرزا فاضل چراس. تاریخ ۵
فهرستها
فهرست اسامی اشخاص ۱۰۵
فهرست اسکنه ۱۱۷
فهرست قبایل واقوام وطوایف ۱۲۱

[16] بسم الله الرحمن الرحيم

الحمد القادر العزيز[1] الحكيم القاهر الصمد الكريم الذى كرم آدم من جميع المخلوقات باصناف ... وفضل بعضهم على بعض بتوفيق العلم والعمل والاكتساب الكمالات باعث نبيه محمد صلى الله عليه وسلم مع الكلم وبدايع الحكم وجاعله لِلنَّاسِ بَشِيرًا و نَذِيرًا وَدَاعِيًا إِلَى ٱللَّهِ[2] بِإِذْنِهِ وَسِرَاجًا مُنِيرًا. اللهم صلى على سيدنا الاخيار وسند الابرار ابى القاسم محمد نبى المصطفى المجتبى صاحب الانوار وعلى آله وعزته واصحاب الكرام [البررة] الطهار وسلم تسليماً كثيراً كثيراً. مصاحبان حضرت محمد رسول الله كه شرف معيت وَالَّذِينَ مَعَهُ يافته‌اند وبقوت شدت أَشِدَّآءُ عَلَى ٱلْكُفَّارِ پنجهٔ اهل كفر وبدعت‌را بر تافته اند[3] واز نعمت رحمت رُحَمَآءُ بَيْنَهُمْ خوان مرحمت‌را بر اهل اسلام كشيده‌اند واز اقامت در موافق تَرَاحُم[4] رُكَّعاً سُجَّداً يَبْتَغُونَ فَضْلًا مِنَ ٱللَّهِ وَرِضْوَانا بمنازل رضوان رسيده اند رضوان الله تعالى عليهم اجمعين وعلى التابعين لهم باحسان الى يوم الدين .

خليفهٔ اول افضل خلفاء الراشدين خليفهٔ رسول الله رب العالمين صديق اكبر ابو بكر صديق عبدالله ابن عثمان ... مقتداى اصحاب و بخلافت رهنماى طريق صفاست وارشاد اهل ملت در اول وآخر قوى از صدق و ... وپشت ارباب ارتداد شكسته از راى ومنازعت اوست . ودر كلام الله سى ودو آيت [است كه دلالت] بر ... او ميكند كه وَالَّذِينَ مَعَهُ در شان اوست .

ديگر خليفهٔ ثانى اول كسى كه اورا امير المومنين خواندند وسرهاى [خود] در طريق انقياد او ماندند عمر فاروق رضى الله تعالى عنه كه چهار هزار جامع در ممالك اسلام كه خود فتح [نموده] بنا كرد ودر ده سال مدت خلافت

---

١ العزز ٢ وداعيا اليه ٣ يافته‌اند ٤ تريهم

زیاده[1] از ده هزار علم بر پای کرد ودر کلام ربانی سی وچهار آیت است که دلالت بر قدر وشرف او میکند اَشِدَّآءُ عَلَى ٱلْكُفَّارِ رُحَمَآءُ در شان اوست.

دیگر خلیفهٔ ثالث که قاری [عند المسلمین] است وامام محبول برمتابعت رحمت رحمانیست عثمان ذی النورین رضی الله عنه که خانیهٔ دین معمور از کرم و [عدالت] اوست و مصحف مجید در رفعت قدر آیت اوست وایاتی که الله تعالی در مصحف مجید فرستاده که دلالت بر قدر... او میکند سیزده آیت است که رُحَمَآءُ بَيْنَهُم در شان اوست.

دیگر خلیفهٔ رابع اسد الله الغالب علی ابن ابی طالب کرم الله وجهه که دین قوی از غیر منازعت اوست وقلعه گشایی خیبر ببازوی شجاعت... وایاتی که در قرآن... [2a] دلالت بر علو مرتبهٔ او میکند سی وپنج آیت است که در شان اوست. تَرَاهُم[2] رُكَّعاً سُجَّدًا يَبْتَغُونَ فَضْلًا مِنَ ٱللَّهِ وَرِضْوَانًا رضی الله عنهم اجمعین. بعد از تمحید ملك علام ودرود[3] بر سید انام [و] سلام بر آل واصحاب کرام.

ذکر نسب ونسبت شریف حضرت عزیزان

حضرت خواجه محمد عبدالله ابن حضرت خواجه محمد یحیی ابن حضرت خواجه محمد اسحاق ابن حضرات مولانا خواجگی کاسانی المشتهر [به] مخدوم[4] اعظم قدس الله تعالی ارواحهم. نسب حضرت مخدوم[5] اعظم بده واسطه بحضرت شاه برهان الدین قبلهم میرسد نسب شاه برهان الدین بدین نسق مسطور[6] است شاه برهان الدین ابن سید جلال الدین ابن سید اشرف الدین ابن سید ضیا الدین[7] ابن سید علا الدین[8] ابن سید برهان الدین ابن سید قاسم ابن سید هاشم[9] ابن سید طاهر ابن امیر سید حسن امدنی قدس الله تعالی اسرارهم. نسب امیر سید حسن رضی الله تعالی عنهم اجمعین رسانیده اند والله اعلم.

نسبت شریف حضرت عزیزانرا بدین طریق بحضرت سید انس وجن[10] صلی الله علیه وسلم رسانیده‌اند این نسبت شریف‌را حضرت خواجه محمد یحیی سلم الله ابقاه از حضرت محمد خان قدس الله روحه گرفته[اند] ایشان از حضرت [خواجه

---

[1] زیادت [2] تریهم [3] دورود [4] المشتهر مخدومی [5] مخدومی
[6] مستور [7] ضیاوالدین [8] علاوالدین [9] هاشیم [10] جان

محمد اسحاق] قدس الله روحه گرفته‌اند ایشان از حضرت مولانا لطف الله چستی گرفته‌اند ایشان از حضرت مخدوم ۱ اعظم قدس روحه گرفته اند ایشان از حضرت مولانا محمد قاضی قدس الله روحه گرفته اند ایشان از حضرت خواجه احرار قدس روحه گرفته اند ایشان از حضرت مولانا یعقوب چرخی قدس الله روحه گرفته‌اند ایشان از حضرت خواجهٔ بزرگ خواجه بها الحق والدین نقشبند قدس الله روحه گرفته اند ایشان از حضرت امیر سید کلال قدس الله روحه گرفته اند ایشان از حضرت خواجه محمد بابای سیماسی قدس الله روحه گرفته اند ایشان از حضرت عزیزان خواجه علی رامتنی ۲ قدس الله روحه گرفته اند ایشان از حضرت خواجه محمود انجیرفغنوی قدس الله روحه گرفته‌اند ایشان از حضرت خواجهٔ عارف ریوگری ۳ قدس الله روحه گرفته اند ایشان از حضرت خواجهٔ جهان خواجه عبد الخالق غجدوانی [26] قدس الله روحه گرفته اند ایشان از حضرت شیخ المشایخ خواجه یوسف همدانی قدس الله روحه گرفته اند ایشان از حضرت شیخ ابو علی فارمذی بدو طرف ٤ ثابت شده است یکی آنکه ایشان از حضرت شیخ ابو الحسن خرقانی قدس الله روحه گرفته‌اند ایشان از حضرت سلطان العارفین ابو یزید بسطامی قدس الله روحه گرفته اند ایشان از حضرت امام جعفر صادق رضی الله عنه گرفته‌اند ونسب امام جعفر بدو شق است یکی آنکه حضرت امام از والد ٥ خود حضرت امام محمد باقر رضی الله عنه گرفته‌اند ایشان از والد خود حضرت امام زین العابدین رضی الله عنه گرفته‌اند ایشان از حضرت والد خود امام حسین رضی الله عنه گرفته‌اند وایشان از حضرت والد بزرگوار خود امیر المؤمنین علی رضی الله عنه گرفته اند وشق دیگر حضرت امام جعفر رضی الله عنه از حضرت قاسم ابن ابو بکر صدیق رضی الله عنه گرفته‌اند ایشان از حضرت سلمان فارس رضی الله عنه گرفته اند ایشان از حضرت یار غار امیر المؤمنین ابو بکر صدیق رضی الله عنه گرفته‌اند .

ونسب دیگر شیخ ابو علی فارمذی قدس سره بحضرت شیخ ابو القاسم گرگانی قدس الله سره میرسد . شیخ ابو القاسم مرید حضرت شیخ ابو عثمان مغربی قدس سره وشیخ ابو [عثمان مغربی مرید] حضرت شیخ ابو علی رودباری قدس سره [و] شیخ ابو علی رودباری مرید سید الطایفه حضرت جنید [بغدادی قدس سره وشیخ جنید بغدادی] مرید حضرت خود سری سقطی قدس سره وشیخ سری ٦ مرید حضرت معروف کرخی قدس سره و شیخ معروف‌را دو نسبت ثابت

---

۱ مخدومی ۲ راستی ۳ دیوگروی ٤ ترف ٥ ولد ٦ سیری

است یکی آنکه شیخ معروف مرید حضرت امام علی الرضا ۱ [ابن] موسی رضی الله عنه ایشان مرید شیخ والد خود امام موسی کاظم رضی الله عنه ایشان مرید حضرت والد خود امام جعفر صادق رضی الله عنه . نسبت امام بزرگوار سابقاً گذشته ودیگر معروف کرخی مرید حضرت شیخ داود طایی قدس الله سره وشیخ داود مرید حضرت حبیب عجمی ۲ قدس [الله] سره [و] شیخ حبیب عجمی ۲ مرید حضرت حسن بصری قدس الله سره [و] شیخ حسن بصری قدس الله سره مرید حضرت خلیفهٔ چهارم علی مرتضی رضی الله عنه . بیت

چون جوی بچشمهٔ ولادت ۳ برسید
این سلسلهٔ [3a] فقر بغایت برسید

حالات وکرامات حضرت عزیزان خواهد آمد انشا الله تعالی . ذکر آبا واجداد شهریار ذوالاحترام ٤ بود علی سبیل الاجمال والتفصیل اسامی ایشان تعزیل ٥ نیافت اگر چند یك در تواریخ اهل شیخ این سلسله انتساب به تصانیف ابوت به بیان رسوخ ٦ به یافث ابن نوح علیه السلام رسانیده‌اند لیکن این مؤلف این اوراق بتقدیر شاهنشه علی الاطلاق نسبت دودمان چغتای خانی‌را بخامهٔ ترجمانی وکلك گوهرفشانی نقلا وسمعاً بصحایف بیان نسبت نموده بسنین قدمای مؤرخین اخبار [و] وراقین سلف آثار نسب شهریار ذوالجود ۷ والشان‌را که الیوم مسلط بر مفارق عالمیانست به بعضی اولاد یافث ابن نوح علیه السلام میرساند .

چنانکه حضرت اسماعیل خان ابن حضرت عبد الرحیم خان ابن عبد الرشید خان ابن سلطان سعید خان ابن سلطان احمد خان ابن سلطان یونس خان ابن سلطان ویس خان ابن شیر علی خان ابن محمد خان ابن خضر خواجه خان ۸ ابن توغلق تیمور خان ابن ایسن بوقا خان ابن دوا خان ابن براق [خان] ابن بیسون قرا خان ابن سواتوکان ۹ خان ابن چغتای خان ابن چنگیز ۱۰ خان ابن یسوگای ۱۱ خان ابن برتان خان ابن قبل خان ابن تونبینه ۱۲ خان ابن بایسنقور ۱۳ خان ابن قایدو خان ابن دوتوم منن ۱٤ خان ابن بوقا خان ابن بودنچر ۱٥ قاآن ابن الانقوا کورکلوك رسانیده‌اند ونسب الانقوا را به یافث ابن نوح علیه السلام رسانیده‌اند . حالات وواقعات حضرت خان خواهد بود وخواهد آمد انشاءٔ الله تعالی . اما بعد

---

۱ رضی ۲ عجم ۳ ولاد ٤ ذوی الاحتیرام ٥ تعظیل ٦ رصوح
۷ ذوی الجود ۸ خوان ۹ مامکان ۱۰ جنگگز ۱۱ یوسوگای ۱۲ تومنه
۱۳ بای سنکقور ۱٤ دومتن ۱٥ بوزنجر

مدون این اوراق باوجود قلت استطاعت ۱ واستعلال عالم عشرت ۲ عجالة الوقت را ورقی چند فراهم آورده [و] باوجود عدم استعداد شناوری ذورق فکر بدریای محیط افکنده غافل از سرگردانی گرداب هلاك وذاهل ۳ از هراس امواج هولناك در معرض تناثر حال وتفرقهٔ احوال اقدام برین مسند بلند ومقصد ارجمند وقدم دلیر بر این امر خطیر بمضمون من ضعف فقد استهدف خودرا هدف سهام اعتراض ساخته ارکا بیك سعی واهتمام نمود که از عهد یونس خان تا این زمان سلاطین عالیمقدار وامرای نامدار گذشته‌اند و خواهند گذشت صیت وآوازهٔ ایشان درین جهان یادگار بماند والا این فقیر [36] بی بضاعت وحقیر عدیم الاستطاعت شاه محمود ابن میرزا فاضل چراس‌را چه محال ٤ آن باشد که جامهٔ سواد بر بیاض استعداد تواند گذاشت وچه یارای ٥ آن باشد که حرفی باین صحیفهٔ شگرف بتواند نگاشت اما بضرورت بفرمان آن امیر نامدار ارکا بیك قدم بر دایرهٔ گستاخی نهاده باین امر خطیر مبادرت نمود. حالات واقدام ٦ آن امیر عالیمقدار خواهد آمد انشاء الله تعالی.

[466] ذکر جلوس عبد الرشید خان ابن سلطان سعید خان در سریر خانی ومسند خاقانی

وقتیکه عبد الرشید خان در اقسو بود سلطان سعید خان در راه تبت بجوار رحمت ایزدی انتقال کرد. از اقسو آمده بجای پدر قرار یافت. چون خبر وفات خان به منصور خان رسید بر سر اقسو لشکر کشید وعبد الرشید خان بمقابلهٔ او رفت ومنصور خان بی حصول مقصود باز گشت عبد الرشید نیز به مقر سلطنت خود معاودت ۷ نمود واین فعل از منصور خان چند مرتبه تکرار یافت وعبد الرشید خان نیز مکرر رفته بسعادت ودولت مراجعت نمود. چون قتل سید محمد میرزا واقع شد وامرائی که در خدمت خان بودند متوهم شدند وازین جهت امنیت بر خاست ۸ ومیرزا علی طغای که از [47a] قوم دوغلات بود بطرف قراتگین گریخت وامرای دیگر نیز بعضی فرزندان خانرا گرفته بطرف ختن رفتند ومخالفت اشکاراً کردند ومتعاقب عبد الرشید خان رفت. همه سایر الناس استقبال کردند ومعدود چندی از امرا در قلعه ماندند وهمه ایشانرا

---

۱ اسطاعت ۲ عسرت ۳ زاهد ٤ محل ٥ رای ٦ اقوام ۷ معاوودت ۸ برخواست

بربسته پیش خان آوردند وخان از سر جان ایشان درگذشت وهمه‌را حکم اخراج کردند .

وحرم محترم عبد الرشید خانرا چوچوك خانیم نام داشت . واین چوچوك خانیم فرزند ادیك سلطان ابن جانی بیك خان قذاق بود ومادر این خانیم مذکور سلطان نگار خانیم دختر چهارم یونس خان است . از چوچوك خانیم شش پسر بوجود آمد اول عبد الطیف سلطان دویم عبد الکریم خان سیوم عبد الرحیم سلطان [که] در حیات عبد الرشید خان از دست کفرهٔ تبت شربت شهادت نوشید چهارم سلطان ابراهیم المشتهر به صوفی سلطان پنجم حضرت محمد خان ششم ابو سعید سلطان وشش پسر دیگر عبد الرشید خان از هر طایفه متولد شدند هفتم قریش سلطان هشتم محمد باقی سلطان نهم محمد شاه سلطان دهم یونس سلطان یازدهم عبد الله سلطان دوازدهم حضرت عبد الرحیم خان .

عبد اللطیف سلطان پسر کلان عبد الرشید خان است اورا بامارت اقسو واوچ فرستاده بود مغولستان‌را ضبط نماید . کاشغررا بصوفی سلطان نامزد گردنیدند امیر محمدی برلاس‌را اتالیق او کردند . بحکومت ختن قریش سلطانرا فرستادند . حالات هر کدام ایشان در محل خود ایراد یابد انشاء الله تعالی .

ذکر خاتمت کار عبد اللطیف سلطان ولشکر کشیدن عبد الرشید خان در طلب خون فرزند دلپسند خود عبد اللطیف سلطان

چون مملکت بخان قرار گرفت عبد اللطیف سلطان در اقسو متوطن ۱ شد . اما پادشاه زادهٔ دلاور وشجاع بود ومغولستانرا کما ینبغی ضبط نمود [که] قذاق وقرقیز در مغولستان نتوانست بودن ۲ آخر الامر حق نظر خان قذاق‌را عبد اللطیف سلطان تاخت آورد امیر واولجهٔ بسیار گرفتند . حق نظر خان قذاق وقرقیزرا جمع ساخته تعاقب نمود . سلطان از دشمن غافل بعیش وکامرانی مشغول بود حق نظر خان وشش تورهٔ دیگر از عقب سلطان برسید . تخته‌میش بیروق از قوم بالیقچی بود . بچنگداول رفته بود غنیم‌را معلوم کرد بسلطان اعلام ناکرده گریخته بدررفت . لشکر قذاق وقرقیز در نیم شبی بر سر سلطان شبیخون آورد [و] لشکر سلطان‌را بشکست . سلطان‌را بزخم کاری پیش حق نظر

---

۱ متوطین ۲ بودند

خان بردند . حق نظر خان تعظیم وتکریم بجا آورد . عبد اللطیف سلطان ازین جهان ۱ فانی بریاض جاودانی تحویل فرمود .

[476] خبر وفات عبد اللطیف سلطان بخان رسید خان وخانیم عزا گرفته جسد سلطان‌را آورده در پای جد بزرگوارش سلطان سعید خان در آلتون دفن کردند . حضرت خواجه محمد شریف قدس سره در آن وقت بارشاد ناقصان مشغول بودند . عبد الرشید خان التجا بحضرت خواجه بردند واستعانت طلبیده عرض حال نمودند ۲ حضرت خواجه بحال خان ترحم کرده بزیارت اولیای ماضی بهمراهی خان مبادرت نمودند . بمزار پرانوار سلطان ابن سلطان خاقان ابن خاقان اعنی سلطان ستق بغرا ۳ خان قدس الله سره رفتند از سلطان بزرگوار مدد طلبیده بخان رخصت لشکر دادند . خان لشکر کثیر مرتب کرده بر سر قرقیز وقذاق روان شدند . حضرت خواجه بزیارت بزرگان مشغول شده به یارکند آمدند . در پی دشمن سه ماهه راه رفتند در امیل بحق نظر خان رسیدند . حق نظر خان وتوره‌های دیگر ومردم قرقیز در جای محکمی مستحکم بودند محاصره بتطویل انجامید . یك روز خان سر شده اسپ انداختند همه لشکر به یکبارگی اسپ انداختند بجد تمام حق نظر خان‌را بشکستند . حق نظر خان وتوره‌های دیگر دستگیر شده بقتل رسیدند وامرای قرقیز نیز دستگیر شدند . خان سه روز در امیل ایستاده با ظفر ومنصور بمقر سلطنت خود مراجعت نمودند . هفت توغ وعلم توره‌های جوجی نژادرا همراه بیارکند آوردند . هفت توغ وعلم عصابه عبارت از آنست پادشاهان قذاق تا این وقت توغ ندارند . یونس خان در قراتوقای بروج اوغلانرا شکست داد تا این تاریخ میان شیبان وقذاق ومغول مصاف بسیار واقع شده اکثر شیبان وقذاق غالب بود که مغول هیچ محل ظفر نیافته بر ٤ شیبان وقذاق . اما عبد الرشید خان لشکر شیبان وقذاق وقرقیزرا عظیم شکسته داد آثار این نصرت تا این ولا باقیست اما عبد الرشید خان در قوت جثه وسلامتی اعضا ولطافت محاوره بین الاقران ممتاز بود . بیعدیل است در تیر انداختن بعد از پدر بزرگوار او سلطان سعید خان چون او کمتر دیده‌اند در شجاعت وسخاوت یگانهٔ عصر وشعررا نیکو گفتی . این مولفات اوست

ظلم بیداد بمن لطف عنایت برقیب است
زین سبب این دل غمدیده بسی در الم است

---

۱ جهانی ۲ نمود ۳ فغرا ٤ به

ای رشیدی چه کنم جلوه چه سازم اکنون
باعث این غم واندوه الم آن صنم است

این [شعر] ترکی نیز از وی

شهسواریم عزم میدان قیلدی جولانین کورونك
گوی ایلاب باشنگزنی زلف چوگانین کورونك
نی بقارسز اشکارا جوریغه اول شوخ نیتك
گوشهٔ چشمیغه باقنینك لطف مهمانین کورونك

ودست فیاض او سازهای روح افزای‌را چنان مینواخت که زهره از رشك آن بی آهنگ بود وبمقتضای جبلت در همه صناعات محترفه ید بیضا می‌نمود واکثر اوقات بصورت [48a] قلندری بسیاحت مشغول بود .

ذکر وفات عبد الرشید خان ومدت پادشاهی او ومدت عمر شریف او

چنین منقول است که خان دو مرتبه بطریق قلندری بطرف ختن رفت . میر انوار وملا محمود همراه رفتند مرتبه سیوم بختن رفتند. قریش سلطان خبر خانرا شنیده اکابر وامرای مملکت به استقبال بیرون آمدند خان بخانهٔ قریش سلطان نزول فرمودند . بعد از چند روز برای سیر سنگ قاش رفتند بقریهٔ جامه دار رسیده نزول کردند . در آن موضع ۱ بجوار رحمت حق واصل گشت . در عهد پدر در اقسو ومغولستان ده سال پادشاهی کرد وبعد از پدر کاشغر ویانگی حصار ویارکند واقسو وختن تا بدخشان بیست۲ [و] هفت سال سلطنت باستقلال کرد . پنجاه ودو سال عمر دید . حضرت عبد الرحیم خان بعد از وفات خان سه ماه گذشته بود بوجود آمدند . عبد الکریم خان اورا تربیت کردند . محمود برلاس حاکم ۳ یارکند واحمد برلاس حاکم ۳ ختن بودند ٤ والله اعلم .

ذکر ابتدای کار عبد الکریم خان وآنچه وقایعی که در آن وقت بظهور پیوست

چون عبد اللطیف سلطان از دست قذاق شربت شهادت نوشید عبد الکریم خانرا باسارت اقسو نامزد گردانیدند . عبد الکریم خان [سفررا تمنع کرد وچون

---

۱ موضوع ۲ بست ۳ حاکیم ٤ بود

از عبد الکریم خان سبب] رد حکومت اقسورا پرسیدند عبد الکریم خان در جواب گفت که ... والد بزرگوار می باشم زندگانی ایشانرا غنیمت می‌شمریم. بعضی از حسودان بخان رسانیدند که عبد الکریم خان دغدغهٔ دیگر دارد گفته خانرا متوهم ساختند. خان عبد الکریم خانرا طلبیده فرمودند این بیت‌را بنویس بیت اینست

پدر کش پادشاهی‌را نشاید
اگر شاید بجز شش ماه نپاید

عبد الکریم خان فی الحال نوشته کمربند خودرا بگردن انداخته با زاری ولرزه بدوزانویی ادب نشسته عرض حال نمود و مضمونش آنکه حضرت خاقان اعظم نیکو فرموده‌اند که از پادشاه‌زادهای اصیل نیز این طور کار[1] خسیس بوقوع پیوسته است چنانکه شیرویه خسرو پرویزرا بکشت نسب شیرویه بدین نسق مسطور است شیرویه ابن خسرو بن هرمز[2] بن انوشیروان بن قباد بن فیروز بن یزدجرد بن بهرام گور است وبهرام نیز پشت بر پشت بافریدون می‌رسد وافریدون نیز پشت بر پشت به گیومرث می‌رسد وگیومرث بزعم نسابهٔ عجم آدم است. واین شاهزادهٔ اصیل کار خسیس کرد وبعد از شش ماه بعلت طاعون بجهنم رفت ودر خاندان خلفا نیز از منتصر[3] اصیل تر نبود واو منتصر[3] ابن متوکل بن معتصم بن هارون الرشید [486] بن مهدی بن منصور بن محمد بن علی بن عبدالله بن عباس است رضی الله عنه بچند پشت خلیفه بوده است او نیز پدررا بکشت.

عبد الطیف میرزا اولوغ بیك میرزارا در لب آب سوخ که بیرون سمرقند است آن پادشاه عالم وعادل‌را بدرجهٔ شهادت رسانیدند او نیز عبد اللطیف ابن میرزا اولوغ بیك بن سلطان شاهرخ بن امیر صاحب‌قران تیمور گورگان است. هر دو پادشاهزادهٔ شوربخت به‌شش ماه زیاده‌تر نیستند نامعلوم نشود که به‌نسب محترم فخر نشاید کرد دیانت وخداترسی شرط است.

عبد الرشید خان در حق فرزند رشید خود عبد الکریم خانرا دعای خیر فرموده خشنودی کردند از عبد الکریم خان استفسار احوال نمودند عبد الکریم خان حکومت یانگی حصاررا خواهش کرد. خان محمد میرزای بایرین‌را اتالیق گردانیده بیانگی حصار فرستادند. در آن وقت صوفی سلطان والی کاشغر بود

---

۱ کا ۲ هرموز ۳مستنصر

صوفی سلطان پسر چهارم عبد الرشید خان است . اما صوفی سلطان پادشاهزادهٔ زیبا منظر وقاهر بود اهل ظاهر اورا قابل دانستند .

عبد الکریم خان صالح ومتقی ودرویش دوست بود مرید ولایت مآب محمد ولی صوفی قدس سره شده بودند [که] یکی از اصحاب کبار حضرت خواجه محمد شریف قدس الله روحه بوده . اما در کاشغر میرزا زیرك نام درویشی بود مجذوب وقوی حال . چنان منقول است که عبد الکریم خان بملازمت میرزا رفتند میرزا در خانقاه بود خان آمده سلام کردند میرزا زیرك گفتند بیایید ۱ سلطان نیم من شمارا پسر خورد قوشوقچی گمان برده‌ام ۲ شما بوده‌اید اکابر دین قدس الله تعالی ارواحهم شمارا خان برداشتند . در طلب شما کس بیاید واقف باشید بعد از آن رخصت دادند . عبد الکریم خان به‌یانگی حصار آمد .

لفظ قوشوقچی در شأن عبد الرشید خان محتمل افتاده‌است چنانکه خان شاعر بوده ونیز از برای قوت حلال گاه گاه جبه (؟) تراشی هم می کردند . عبد الکریم خان از پیش میرزا باز گشت . بعد از سه روز یك روز سحر محمد ولی صوفی عبد الکریم خانرا بشارت دادند . خان بالفور مردم یانگی حصاررا جمع کرده بطرف یارکند روان شدند . محمد ولی صوفی بخان ظاهر شدند امرا ندیده اند . محمود برلاس بصوفی سلطان کس فرستاده بود بخان دوچار شد . خان استفسار احوال نموده تحقیق کردند خط برآمد خان فال نیك گرفته بسرعت روان شدند . امرا عرض کردند که مردم‌را جمع ساخته رویم بهتر باشد . عبد الکریم خان گفتند اینك محمد ولی صوفی علیه الرحمة تعجیل میکنند امرا همه شادمان شدند از روح پر فتوح حضرت علی ارسلان شهید امداد واستعانت خواسته به یارکند رسیدند

خواجه عبیدالله ومیرزا فیروز برلاس ومیرزا محمد یعقوب دوغلات وجان محمد میرزای بایرین ومیرزا صادقین ایشك‌آغا بهمراهی خان به پیش چوچوك خانیم [49a] در آمدند . خان بقدم خانیم در افتاده زاری می کردند خانیم وامرا واکابران برسم قدیم عبد الکریم خانرا بخانی موسوم گردانیدند .

ذکر [جلوس] عبد الکریم خان بر سریر خانی ومسند خاقانی

آنچه از اقوال ثقات تقریر یافته که عبد الکریم خان پسر دویم عبد الرشید

---

۱ بیاید ۲ برده‌ایم

31 Заказ № 3577

خان بوده است اورا برسم قدیم خان بر داشتند . بعد از دو روز از کاشغر صوفی سلطان آمده باوردا نزول کرد . چنان اتفاق کرده بودند که سلطان تنها درآید . سلطان تنها به پیش خانیم درآمد وملاقات دست داد . عبد الکریم خان بصوفی سلطان گفتند که ای برادر برسم قدیم مارا بخانی موسوم گردانیدند اگر میل خانی دارید اینك مملکت . من برای دنیایی بروی شمایان نخواهیم آمد . بعد از آن خانیم گفتند ای جان مادر عبد الکریم به نسبت شمایان بجای پدر است . رسم قدیم سلاطین مغول چنانست که هر کدامی در سال کلانترند اورا خان وخاقان دانسته اطاعت او میکردند . برسم قدیم عبد الکریم خانرا خان برداشته‌ایم مصلحت تو چیست ؟ صوفی سلطان فی الحال برخاست [1] پیش مادر وبرادر بر پا ایستاده گفت که عبد الکریم خانرا بجای پدر دانسته‌ایم بجان ودل اطاعت او میکوشیم گفته بیعت کرد . حکومت کاشغر ویانگی حصار بصوفی سلطان مقرر کردند ورخصت مراجعت نیز دادند .

قریش سلطانرا بامارت ختن فرستادند . بعد از آن میرزا محمود برلاس ومیرزا احمد برلاس‌را یارلیغ اخراج کردند . جان محمد میرزا رفته یارلیغ اخراج رسانید . سه هزار مرد مسلح [2] در پیش ایشان بودند همه متفرق شدند .

خطبه ومکه بالقاب عبد الکریم خان مزین شد مملکت برو قرار گرفت . خان بداد وعدل کوشید . اما عبد الکریم خان زبدهٔ سلاطین عصر وخلاصهٔ آن دولت بود . مردی بود صالح وزاهد وعابد وعادل بعضی از ثقات چنین تحریر یافته که عبد الکریم خان از مرتبهٔ صباوت بدرجهٔ بلاغت ترقی نمود بعد از آن تا آخر حیات از خان نماز خمسه وجماعت هرگز [3] ترك نشده بلکه قضا نکرده بوقت ادا نمودند . دأب خان چنان بوده که در هر هفته دو روز زنجیر عدل می‌بست وبار عام داده قاضی ومفتی‌را حاضر گردانیده وامرا که در امور مملکت داخل بودند ایشانرا نیز حاضر کرده بمهمات مسلمانان اشتغال می‌نمودند . مظلومان بخان تظلم ظالمان می کردند . سخن او اگر موافق شرع بودی قاضی ومفتی موافقت نمودندی واگر برسم توره بودی بامرا انداختندی . خواجه عبیدالله وفیروز میرزای برلاس ومیرزا محمد یعقوب دوغلات ومیرزا صاتقین ایشك‌اغا پرسیده انجام می‌دادند . خان [496] سامع شده می‌نشستند مقدار سر مویی خطا نمیشد عدالت می کردند . در آن وقت در مکه معظمه سلامتی عبد الکریم

---

۱ بر خواست ۲ مصلح ۳ هر گیز

عادل گفته بعد از هر نماز فاتحه میخوانده‌اند. در کتب متداولست که بعد از مرتبهٔ انبیا علیهم سلام مرتبهٔ سه طایفه برابرند . اول قطب اورا غوث می‌نامند دویم شهید اعلا سیوم پادشاه عادل است . در روز قیامت حق سبحانه وتعالی از بندگان خود بعد از ایمان نمازرا سوال کنند از پادشاهان بعد از ایمان عدالت‌را می‌پرسند . انوشیروان با آنکه از دین بیگانه بود در عدل و راستی یگانه بود لاجرم سرور کاینات علیه افضل الصلوات والتحیات تفاخر کنان میگفت ولدت انا فی زمن السلطان العادل مثنوی

پیمبر که در عهد نوشین روان[1]
برخ گشت چشم وچراغ جهان
همی گفت از ظلم ازآن ساده‌ام
که در عهد نوشین روان[1] زاده‌ام
چه خوش گفت آن ناصح نیکخواه
بگوش دل آن ستمکار شاه
که از ظلمت اندیشه کن
پی آزمون عدل‌را پیشه کن
اگر عدالت از ظلم ناید فره
دگر باره پا در ره ظلم‌نه

در تواریخ چنانست که خدای تعالی بداود علیه السلام وحی کرد که قوم خویش‌را بگوی که پادشاهان عجم‌را بد نگویند ودشنام ندهند که ایشان[2] جهانرا بعدل آبادان کردند تا بندگان من در وی زندگانی میکنند . قطعه

عدل انصاف دان[3] نه کفر ونه دین
آنچه در حفظ ملك در کار است
عدل بی دین نظام عالم‌را
بهتر از ظلم شاه دین‌دارست

عبد الکریم خان در عهد خود هر گز[4] لشکر نکشید ولایتها به برادران قسمت کرده وآنچه اسوال وسلاح که از پدر بزرگوار مانده بود بحکم شریعت

---

۱ نوشروان ۲ ایشا ۳ وان ۴ هرگیز

مطهرهٔ غرا معه برادران میراث گرفتند. عبد الکریم خان بی طهارت بر زمین هرگز ۱ قدم ننهاده در عهد او کار دین عروج تمام یافت.

ذکر آمدن حضرت عزیزان وشمهٔ از حالات ایشان

بیان این واقعه چنین است که هادی مسلمین وقطب روی زمین وحبیب حضرت رب العالمین وسراج الملت والدین حضرت خواجه محمد اسحاق ابن حضرت مخدوم ۲ اعظم قدس الله تعالی ارواحهم از سمرقند بکاشغر آمده‌اند. محمد خان از اقسو بملازمت برادر کلانش صوفی سلطان آمده بود بملازمت حضرت عزیزان می‌شتافت بعد از ملاقات حضرت عزیزان از محمد خان پرسیدند ای سلطانیم چه نام دارید؟ محمد خان در جواب فرمودند که محمد نام دارم. حضرت عزیزان تبسم کرده فرموده‌اند که غالباً آمدن من باین دیار بکشش این نام بوده‌است. ای بابا محمد بی کار نباید بود کوشش باید کرد.

محمد خان بوطن مالوف مراجعت نموده بخاطرش رسیده اگر بحضرت عزیزان [50a] انابت کنم هنوز خردم ایا از عهده‌اش می‌برآیم یا نی انابت نکنم وقت غنیمت است گفته متفکر نشسته بود که حضرت عزیزان اشراقی شده دوات وقلم طلبیده رقعه نوشته بمحمد خان فرستاده‌اند. این بیت‌را در آن رقعه ثبت کرده بودند بیت اینست:

از ضعف دل زردی رخساره مبندیش
در عشق قدم نه که ز معشوق مدد هاست

بمجرد رسیدن ۳ نامه محمد خان بی اختیار سررا قدم ساخته بملازمت حضرت عزیزان روان شدند. حضرت عزیزان محمد خانرا دیدند التفات مندی نمودند محمد خان بصحبت آن بزرگوار مشرف شده بصدق دل گرویدند. حضرت عزیزان در حق آن سلطان حمیده خصال دعای خیر بتقدیم رسانیدند ٤. ملا قاسم خلیفه علیه الرحمة باتباع واقارب مرید ومعتقد شدند وملا ابن یوسف خلیفه علیه الرحمة نیز از ختن بهمراهی مخلصان ٥ ومعتقدان خود آمده بآستان بوسی حضرت عزیزان مشرف شدند. حضرت عزیزان در حق آن دو خلیفهٔ بزرگوار دعای خیر فرمودند. مردم کاشغر این بزرگانرا دیده به‌یکبارگی گرویدند. بعد از آن بیارکند

---

۱ هر گیز ۲ مخدومی ۳ رسیده‌ن ٤ رسانیدن ٥ مخلص

تشریف آوردند . اکابر یارکند استقبال کردند . بعد از نزول عبد الکریم خان بملازمت حضرت عزیزان آمدند وحضرت عزیزان بخلوت خانه بودند . آمدن خانرا بحضرت عزیزان معروض داشتند حضرت عزیزان اقتضا کردند که پیش خان برآیند . خلفا منع نمودند و گفتند عبد الکریم خان مرد صحرایی ومغولست اندکی تاخیر کرده برآیند بهتر باشد . بدین سبب تاخیر کردند . عبد الکریم خان وخواجه عبیدالله مرید محمد ولی صوفی علیه‌الرحمة بودند بدین باعث بخاطر خان گران آمده بود . خواجه عبیدالله حسد برده گفت اکنون باوردا مراجعت نماییم . خان بالفور باوردا روان شد میان خان وحضرت عزیزان غباری برخاست[1] چند وقت حضرت عزیزان بارشاد مسلمانان مشغول بودند بعد از آن بطرف ختن سفر کردند .

مردم تغوزکنت پیش بازآمده پیشکشها کشیدند باعتقاد و باخلاص نیازمندیها کردند . حضرت عزیزان بمملکت ختن رسیدند قریش سلطان بهمراهی اکابر استقبال کرده ونیازمندیها نمودند . حضرت عزیزان با مقام امام زبیحه رفته مراجعت کرده سه سال در موضع چیره بهدایت ناقصان مشغول بودند .

حرم قریش سلطان وفات یافت بحضرت عزیزان کس فرستاد . قریش سلطان پسر خود خدابنده[2] سلطان‌را بحضرت عزیزان بخدمت داده مخلص ومعتقد شده بود. حضرت عزیزان آمدند قریش سلطان گریه کرده ملاقات کرد . حضرت عزیزان احوال اورا پرسیده قریش سلطان بخلوت‌خانه رفته کس فرستاد که [506] حضرت خواجم حرم مارا زنده کرده بدهند . حضرت عزیزان برآشفتند وفرمودند که این سخن پیش بایستی حالا سودی ندارد . بسیار الحاج کرد . حضرت عزیزان از قریش سلطان رنجیده بطرف اقسو روان شدند . بعد از ... فرمودند ای قریش نسل تو به پادشاهی نرسد بمملکت اقسو رسیدند. در آن وقت محمد خان در اقسو بودند سه روزه راه استقبال کرده خدمت کاریهای نیکو بجا آورده در حق محمد خان فرمودند که نسل تو پادشاه شود باقسو نزول کردند . آنها که صفای باطن داشتند قدم مبارك حضرت عزیزان‌را غنیمت دانسته بصدق دل گرویدند ومرید شدند. جماعتی که باطن آنها از صیقل عاری بود انقیاد نکردند . حضرت عزیزان قتلوق محمد میرزای چراس‌را مخاطب ساخته فرمودند ای قتلوق محمد مردم چه اهمال می کنند . قتلوق محمد میرزا بر پاایستاده گفت من رفته بمردم باز گویم . قتلوق محمد میرزا رفته بمردم اقسو گفت که ای یاران تشریف

---

۱ برخواست ۲ خدالله

آوردن حضرت عزیزان باین دیار عزت دنیا ونجات آخرت است . آستان‌بوسی حضرت ایشانرا سعادت دنیا وآخرت می‌شمریم . در میان مردم اقسو یك کس بسخن مبادرت نموده گفت که هر کس از ولایت میاید من خواجه وعزیزم میگوید . سخن بدین جا رسیده بود شتر خلیفه علیه الرحمة در میان حضرت عزیزان ومردم اقسو چرخ زده می گشت اشراقی شده عصای در دست داشت آمده این مرد منکررا چنان زد که بر زمین نقش بست ومردم اقسو از خلیفه شتر علیه الرحمة این کرامات مشاهده کردند مخلص ومعتقد حضرت عزیزان شدند . قتلوق محمد میرزای چراس سر شده انابت کردند قتلوق محمد میرزا وبرادرش سموق میرزارا دعای خیر کردند . میرزایان مذکور از حضرت عزیزان طلب فرزند نمودند حضرت عزیزان التفات کرده دعا بتقدیم رسانیدند . آن دعا در حق ایشان اجابت شده از پشت قتلوق محمد میرزا هشت پسر وچهار دختر بوجود آمد از سموق میرزا پنج پسر وهفت دختر متولد شد . قتلوق محمد میرزا جد سیوم مولف این اوراق بی سرانجام است القصه حضرت عزیزان بطرف کوسن روانه شدند . شتر خلیفه علیه الرحمةرا بطرفان فرستادند . حضرت عزیزان بکوسن نزول فرمودند مردم کوسن بی تحاشی انقیاد کرده مرید شدند . خلیفه شتر بطرفان رسیده بمردم طرفان ملاقات کردند . مردم طرفان انقیاد نکردند بآستانه حضرت الپ اتا معتقد بودند . خلیفه شتر بمرقد پر نور الپ اتا [1] رفته بقبر اتا سوار شد. قبر اتا بجنبش درآمده خلیفه شتررا بزمین بر انداخت خلیفه شتر باز جسته سوار شد نیز برتافت قبر شق شده شیر ظاهر شد حضرت عزیزان حمایت [51a] کرده خلیفه شتررا خلاص دادند مردم طرفان وجالیش نیازمندیها کردند . خلیفه شتر علیه الرحمة بخدمت حضرت عزیزان معاودت نمود . بعد از آن حضرت عزیزان بوطن مالوف که سمرقند است مراجعت نمودند .

یکی از اصحاب بحضرت عزیزان بعرض رسانید که اندك توجه کنند عبد الکریم مغول نیست ونابود شود . حضرت عزیزان فرمودند عبد الکریم خان پادشاه عادلست حضرت نبی صلی الله علیه وسلم اورا تربیت میکنند والله اعلم بالصواب .

ذکر مدت پادشاهی عبد الکریم خان ومدت عمر شریف او

عبد الکریم خان در سی سالگی بر مسند خاقانی قرار گرفت . ملك به دور

---

۱ الف اتا

او رشك خلدبرین گشت . سی وسه سال پادشاهی کرد . بارها بزبان عبد الکریم خان جاری میشد از لطف حق تعالی امیدوارم سن حضرت پیغامبر صلی الله علیه وسلم بشصت وسه سال رسیده از دار الفنا بعالم بقا خرامیدند واز این سنت شریف تجاوز ننمایم گفته مناجات می‌کرد . دعای او بمقرون قبول افتاد عمر شریف او بشصت وسه رسیده بجوار رحمت ایزدی واصل شد .

ذکر ابتدای احوال محمد خان وآنچه در آن ایام واقع شد

وتفصیل این چنانست که محمد خان پسر پنجم عبد الرشید خان بوده‌است از چوچوك ۱ خانیم بنت ادیك سلطان ابن جانی بیك خان متولد شده بعد از عبد اللطیف سلطان عبد الرشید خان اورا بخانیت اقسو فرستاده بود .

در آن ایام کوسن بدست شاه خان ابن منصور خان بود . شاه خان پادشاهی دلاور وشجاع اما ۲ مردی بود ستمکار ومدمغ لشکری آراسته داشت بسیار تاخت [و] باخت آورد . پسری داشت تورای ۳ سلطان نام . گناه اندکی ازو صادر شد شه‌یاری ایلقیچی که اعظم امرای او بود شه‌یاری‌را فرمود تورایرا بکشن . شه‌یاری بی‌تحاشی تورای سلطانرا بکشت . منصور خان یاریکه بیکرا بقتل امین ٤ خواجه سلطان مامور گردانیده بود یاریکه اتاغه پنهان کرده کشتم گفته معروض داشت روزیکه امین خواجه سلطان لازم شد یاریکه بیك به پیش منصور خان آورد منصور خان بسیار خوش‌وقت شد یاریکه اتاغه‌را نوازشها فرمود . شاه خان از شه‌یاری ایلقیچی این مقدار چشم می‌داشت وی نافهمیده تورای سلطانرا بکشت . شاه خان داعیهٔ غزات قالماق کرد یکروز شه‌یاری را طلبیده گفت تورای‌را ٥ زنده سازید . شه‌یاری در جواب گفت که تورای ۳ سلطان در روز محشر زنده خواهد شد . شاه خان بر آشفت [و] گفت ای ایلقیچی بداصل من شمارا از مرتبهٔ یاریکه بمرتبهٔ اعلا رسانیدم کار تو همین است . از لشکر فرود آییم تو دانید وما گفته بطرف قالماق روان شد. بر سر قالماق رسیده کماینبغی اولجه واسیر گرفتند مراجعت نمود[ند] قالماق در عقب لشکر آمده روبرو شد [516] شاه خان صف قتال‌را آراسته کرد جنگ سختی واقع شد . درین محل شه‌یاری ٦ اتباع واقارب خودرا گرفته صف قتال‌را ویران ساخته

---

۱ سوچوك ۲ آما ۳ توری ٤ ایمین ٥ توری را ٦ شاه‌یاری

کورنمکی ظاهر نموده گریخته بدر رفت. شکست بطرف شاه خان افتاد. شاه خان مردیها نموده عاقبت الامر شربت شهادت نوشید.

القصه محمد خان خلد الله فی ریاض الجنان اقسورا ضبط نموده معمور گردانید. روزی در مجلس محمد خان از توصیف دختر شاه خان گفت گذار شد. محمد خان‌را داعیهٔ آن شد که دختر شاه خان‌را بگیرد. اتفاقاً در آن حین[1] شاه خان بطرف قالماق سوار شده بود. نزدیکان محمد خان معروض داشتند که دختر شاه خان در کوسن هر روزی بیك قلعه نزول کرده تفرح کنان[2] میگردد وقت غنیمت است رفته بدست آورده بیاریم. محمد خان‌را این سخن معقول افتاده بطرف کوسن روان شد. شاه خان صد مرد مسلح[3] را بدختر موکل ساخته بود هر جا نزول فرمودندی محافظت او نمودندی. یك روز در قلعهٔ کوسن دورتر بقلعهٔ خورد نزول کرده بودند محمد خان از اقسو آمده قلعه‌را محاصره کردند. کسانیکه موکل بخانیم بودند بالفور خانیم‌را گرفته بطرف قلعهٔ کوسن روان شدند. کسان محمد خان متفرق شده راه‌را خالی ساخته دادند. اما خانیم‌را موزه پوشیدن فرصت نشد. محمد خان نیز باضطراب بسوی اقسو مراجعت نمود. دختر شاه خان پا برهنه بوطن مالوف رسید. درین اثنا شاه خان از لشکر مراجعت فرموده باوردا نزول کرده بود. دخترش عجب بی سرانجام در رسید. شاه خان احوال دختر تفحص نمود. کسان خانیم بعرض خان رسانیدند محمد سلطان لشکر کشیده آمده مارا محاصره کرد. مایان شبیخون آورده بصد حیله خانیم‌را سلامت آوردیم. شاه خان بر آشفت وگفت دختر مرا محمد بطریق اسیری گیرد بمایان ایلچی فرستاده خطبه کند بمحمد نادادہ بکه خواهم داد. او میخواهد که دختر مارا اولجه میکرد هرگز[4] قرار نگیرم انتقام از وی نکشانم گفته در عقب محمد خان لشکر بصوب اقسو کشید. محمد خان از آمدن شاه خان آگاه شده یراغ قلعه‌داری میکردند. شاه خان قلعهٔ اقسورا احاطه کرده نزول فرمود. محاصره بتطویل انجامید شاه خان از حصول مقصود نومید باز گشت. چند اوباش بدمعاش ابزار یك زن‌را گرفته بر سر چوبی بسته به شاه خان حواله کرده ناسزا گفتند. طاقت شاه خان طاق شده بدرگاه رب العزت التجا آورده باز محاصرهٔ حصار اقسو نمود. یکشب بحیله وتدبیر حصار اقسورا بگرفت ومحمد خان در ارك مستحکم شده ماند. کارش باضطرار آمد. محمد خان در حالت میر مهدی شاه ابن میر سید یوسف ابن حضرت سید قاسم

---

[1] خین [2] تفروح کنان [3] مصلح [4] هر گیز

نور ۱ مرقده‌را [52a] برسالت پیش شاه خان فرستادند. میر مهدی شاه مصحف بدست گرفته روان شد. بدروازهٔ ارك ملاقات دست داد. میر مهدی شاه مضمون رسالتش‌را بعرض شاه خان رسانید. شاه خان تند شده فرمود سید مذکوررا از بالا به نشیب انداختند. چند روز میر مهدی شاه بر آن علت مبتلا بودند. شاه خان بارك نزول کرد محمد خان‌را بهمراهی اساس پادشاهی در پیش شاه خان آوردند اما توغ خانرا در پای خان بسته آوردند. رسم قدیم چنین است. شاه خان مردم اقسورا قتل فرمود وتاراج کرده انواع عذابها نموده محمد خان‌را با خود بجالیش برد.

در جالیش حوضیست کلان در میان آن حوض جای خشك‌دار وترکان اورا ارال میگویند ومحمد خان‌را وحرم محترم خان مهر نوش بیگیم‌را یك خادم همراه ساخته در ارال جای داد. پنج ماه در آنجا بودند. اما محمد خان بصدق۲ دل شکر میگفت. فرزند ارجمند محمد خان که شاه شجاع الدین احمد خان است المشتهر بخان ۳ شهید در ارال متولد شد. عبد الکریم خان ایلچی فرستاده گفت که محمد بنسبت مایان فرزند ماست. خطای اورا عفو فرمایید. شاه خان نیز بالفور اجابت نموده محمد خان ومهر نوش بیگیم ومتابعانش‌را به پیش عبد الکریم خان روانه گردانید. عبد الکریم خان محمد خان‌را نوازشها فرموده چند وقت محمد خان در ملازمت برادر کلانش عبد الکریم خان بودند. صوفی سلطان در کاشغر وفات یافت محمد خان‌را بجای او فرستادند.

ذکر خاتمت [کار] صوفی سلطان

بیان این واقعه اینست که صوفی سلطان پادشاهزادهٔ خوش صورت وخوش تکلم ودلاور اما غرور ونخوت در دماغ طینت او آغشته بود. آوازهٔ میرزا زیرك علیه الرحمة‌را شنیده خواست که زیارت کند. حاسدان معروض داشتند که میرزا زیرك خدای واقست اورا احتساب کنیم. صوفی سلطان‌را معقول افتاده در موضعی ٤ تپش گرم رفته میرزا زیرك‌را طلبیده در حوض انداختند. مقدار یك انگشت یخ بسته بود. مقربان سلطان چوب دراز در دست گرفته حوض‌را احاطه کرده میرزا بهر طرف میرفتند کسان سلطان باز بحوض می‌انداختند. میرزا بسیار تحمل وصبر کردند اما کسان سلطان بسیار ناسزا وبی ادبی در بارهٔ ولایت مآب میرزا زیرك علیه الرحمة به تقدیم رسانیدند. میرزا بی طاقت شده

---

۱ نوره ۲ بصدقی ۳ بخانی ٤ موضوعی

بطرف سلطان روان شد . سلطان در لب حوض ایستاده تفرج می‌نمود . میرزا به پیش سلطان رسیده گفت که ای بی دولت باطن تو کور بود چشم جهان بین تو نیز کور خواهد شد . حاضران در لرزه شدند . نظر[1] میرزای اورده‌بیگی[2] گریه کرده گفت کار ناکردنی‌را کردیم این بار تدارك وی [526] کنیم . بعضی خوش آمد گو گفتند دعای خدای واقی چه تاثیر کند . سلطان سوار شده بمزار شام پادشاه رسیدند . در پیش مزار نشانه اندازیم گفته سلطان اسپ خودرا تاخته نشانه می‌انداخت . ناگاه قضای آسمانی از سم اسپ خود ریگ جدا شده در چشم سلطان رسید درد کردن گرفت وچشم شهلای سلطان از نور عاری ماند . حرم صوفی سلطان اورده بیگیم نام داشت دو خوان طلا به پیش میرزا بردند امید آنکه چشم جهان‌بین سلطان روشن شود . طلاهارا در پیش میرزا زیرك ماندند . دور سگی گرگین ایستاده بود . میرزا فرمود اینهارا در پیش سگ مانید . این طلاهارا در پیش سگ ماندند . سگ یك بو کرد زیاده ازین التفات ننمود . میرزا گریه کرده گفت این چرکینت‌را[3] گیرید سگ قبول نمیکند ما چگونه قبول کنیم ؟ بیگیم بسیار زاری کرده الحاج کردند . میرزا گفتند تیر جست باز نمیاید . بیگیم وامرا ناچار مراجعت نمودند . بعد از یکسال [سلطان] از دار الفنا رحلت نمود .

بجای صوفی سلطان محمد خان در کاشغر ویانگی حصار والی شد . در عهد او مملکت چنان معمور شد که الیوم باقیست . محمد خان در مملکت کاشغر جلوس یافت اقسو واوچ‌را بمحمد باقی سلطان نامزد گردانیدند . محمد باقی سلطان پسر هشتم عبد الرشید خان بوده است وبلدهٔ اقسو واوچ برو قرار گرفت . بعد از سه سال بجوار رحمت حق پیوست ومملکت اقسو واوچ تا قصبهٔ کوسن عبد الکریم خان به برادرش محمد خان مسلم داشتهٔ به پسر محمد خان شاه شجاع الدین احمد خان‌را سیورغال فرمودند .

ذکر جلوس حضرت محمد خان بر سریر خانی وآیین جهانبانی [او]

باقوال ثقات چنین تقریر یافته که عبد الکریم خان انار الله برهانه ازین جهان فانی بسرای جاودانی نقل فرمود . در آن حین محمد خان بطرف چو [و] تلاس لشکر رفته بود . ابو سعید سلطان فرزند ششم عبد الرشید خانست که وفات

---

۱ ناظر ۲ اوردابیگی ۳ چرکنت‌را

عبد الکریم خان‌را شنیده از ختن داعیهٔ یارکند کرد. خواجه عبیدالله پیش از خان وفات یافته بود. میرزا فیروز برلاس بعد از وفات خان بهفت روز در گذشت. میرزا محمد یعقوب دوغلات وامرای دیگر بابو سعید سلطان کس فرستادند که سلطانیم باز بختن مراجعت نمایند اولی باشد تا محمد خان از چو [و] تلاس رجعت کند بعد از آن سلطانیم بیایند مناسب ظاهر میشود. ابو سعید سلطان در موضعی ما کولیا نزول کرده بودند. کسی از امرا رسیده مضمون رسالتش ادا نمود. میرزا تنگری بردی برلاس اتالیق سلطان بود بعرض سلطان رسانید که این بار مصلحت رفتن نیست. اگر باز نگردیم در خاطر محمد خان خطور خواهد کرد گفته بوطن مالوف عود نمودند. از وفات عبد الکریم خان سه ماه گذشته بود محمد خان از لشکر آمده بر سریر سلطنت قرار یافت. ابو سعید سلطان‌را بخانیت کاشغر ویانگی حصار فرستاد وامیر تنگری بردی‌را اتالیق او ساخت. شاه حیدر محمد سلطان ابن [53a] عبد الکریم خان‌را بحکومت ختن روانه گردانید ومیرزا یوسف ابن میرزا محمد یعقوب دوغلات‌را اتالیق سلطان نامزد کردند. امیر محمد یعقوب بعد از جلوس محمد خان بکریه رفته وفات یافته بود. بمحمد خان مملکت قرار گرفت. قصبهٔ قارغه‌لیق‌را به یونس سلطان تفویض نمود وبلاد ساریغ قول ووخان‌را با عبد الرحیم خان بدستور سابق ارزانی فرمود. در آن حین عبد الرحیم خان سی وسه ساله بود. محمد خان در محاسن او سفیدی مشاهده نموده پرسیدند که ای برادر عزیز بمحاسن تو سفیدی میبینمت. عبد الرحیم خان در جواب فرمودند برادر کلانم حضرت عبد الکریم خان بجوار رحمت ایزدی واصل گشت در محاسنم سفیدی می‌بینم محمد خان از عبد الرحیم خان این نوع جواب استماع نمود بر خاطرش گران آمد. عبد الرحیم خان اظهار ندامت کردند.

القصه مملکت بر قرار شد وحکومت یارکند را بمیرزا شاه ارزانی داشتند خواجه لطیف را مهردار ساخته وزیر مطلق العنان گردانید ومیرزا غیاث ساغریچی‌را قوش بیگی واوچ بیگی نصب کرده امیر الامرا ساختند. ایشك اغاگریرا بمیرزا عبدالله اق‌براق سیورغال کردند. امور مملکت را بامرای اربعه تفویض نمودند.

ذکر لشکر کشیدن اوزبیك بر سر ولایت کاشغر ویارکند وباز گشتن اوزبیك بی حصول مقصود

بعضی از ثقات چنین نقل میکنند که از وفات عبد الکریم خان سه سال

گذشته بود عبدالله خان اوزبیك قریب بصد هزار لشکر جمع ساخته اوزبیك سلطان وخواجم ۱ قلی قوش‌بیگی‌را امیر لشکر نامزد کرده بطرف کاشغر روان گردانید. بیان این واقعه چنانست که محمد خان خلد الله فی ریاض الجنان در محل فرستادن ۲ ابو سعید سلطان بکاشغر چنان مقرر شده بودند که حکم ابو سعید سلطان کاشغر ویانگی‌حصار جاری ونافذ ۳ باشد وخان‌را دخل نباشد. بعد از آن سلطان در کاشغر مطلق العنان بود. خان یك کس‌را منصب داده بکاشغر فرستادند اورا مسلم داشتند. باز بکسی دیگر منصب داده فرستادند سلطان نیز اورا انقیاد کرده تسلیم نمودند. محمد خان نیز کسی دیگر را بمنصب موسوم گردانیده بکاشغر فرمودند. مرتبهٔ سیوم ابو سعید سلطان تنگری بردی میرزای برلاس اتالیق سلطان بود بوی انداختند. آنکس به‌پیش تنگری بردی برلاس رفت. میرزا تنگری بردی گفت شما دروغ میگویید حضرت خان تا موضعی قزیل بسلطانیم سیورغال فرموده بودند. آنکس رجعت نموده بخان عرض کرده گفت‌وگوی گذشته‌را بخان گفت. خان دستك داده باز فرستادند. آن مرد دستك‌را به‌تنگری بردی میرزا داد ٤. تنگری بردی میرزا پسر کهترین امیر محمدی برلاس بود مرد سپاهی وبا تدبیر بود. اما هر روز پنج شش پیاله [536] عرق خورده زندگانی میکرد ومرد کهن سال بود به کیف تند نشسته بود. دستك را به‌پیش میرزا تنگری بردی آورد. میرزا تنگری بردی دستك‌را گرفته وزیر زانو نهاده گفت که رفته بخان گویید پادشاهان از یارلیغ خود نمیگردند. تنگری بردی میرزا گرو خان داند پادشاهی کند یا نکند. آن مرد بحالت تمام باز به‌خان ٥ رفته معروض داشت. بخان وحشتی تمام راه یافته بی تحاشی سوار شده بصوب کاشغر روان شدند. امرا در عقب خان روان شدند. خان بمملکت کاشغر رسیده بقراقیر نزول کرده بودند که خبر اوزبیك در رسید. خان سوار شده باوردای کاشغر نزول فرمودند. ابو سعید سلطان خدمتکاریرا بجای آورد. بعد ازآن مصلحت کرده باطراف [و] جوانب بجمع ساختن لشکر کس فرستادند. چهل مرد مسلح ٦ را به پیش اوزبیك روان ساختند خبر تحقیق گرفته بیایند. امیر تنگری بردی‌را کورنوش نداده بودند وامرای دیگر بکنکاش مشغول شدند. سخن بدین جا رسیده که میرزا شاه اعظم امرای عصر بود بسخن مبادرت نموده

---

۱ خوجم ۲ فرستادند ۳ نافض ٤ داشت ٥ به باز خان
٦ مصلح

گفت که در چورلیك مستحکم شویم اوزبیك بیاید یکبار بمحاربه اشتغال نماییم ۱ اگر مایان غالب آییم فهو المراد الا بدر رویم . کنکاش بدین مقرر شد بعرض خان رسانیدند . بخان معقول نیفتاده میرزا شریف حسن برلاس‌را فرمودند آن نابکاررا بیارید یعنی تنگری بردی میرزا را تنگری بردی میرزا عم میرزا شریف حسن بود . میرزا شریف حسن رفته تنگری بردی میرزارا آورد . خان بسلطان فرمودند از تنگری بردی میرزا مصلحت پرسید . ابو سعید سلطان رو به تنگری بردی میرزا آورده گفت که ای بیك اوزبیك بصوب مایان لشکر کشیده می آید . مصلحت اورا چگونه کنیم ؟ تنگری بردی میرزا در جواب گفت که ولی نعمتان نشسته‌اند اول سخن ایشانانرا شنویم بعده بسخن مبادرت نمایم . امرا یك یك مقصودهای خویش را بیان کردند . میرزا شاه بسخن درآمده گفت رای ما اینست که در چورلیك محکم شده مقاتله نماییم ۱ . چورلیك در میان آلا کو جایست محکم . امیر تنگری بردی بسخن در آمده گفت که ای شاهم شما امیر الامرای حضرت خانید این چه سخن است که قلعه وشهررا مانده بساس مقام غنیم ... وآمده بشهر درآید . اوزبیك از ماوراءالنهر بقصد کاشغر آمده است نه در طلب ساس چورلیك . مصلحت همین است که حضرت خان در موضع ۲ تمورچی نزول فرمایند وسلطانیم بمحلهٔ کونجی فرود آیند . از الله تعالی امداد واستعانت طلبیده مقابله و مقاتله نماییم ۱ . مصلحت برین قرار یافته بود . تذك بهادر بگرفتن خبر رفته بود بتعجیل دررسیده گفت که اوزبیك‌را در موضع ۲ ساریغ یازی دیده آمدیم گفته بعرض خان رسانیدند . خان وسلطان به اسباب وآلات حرب مشعوف شدند . بعد از چند روز اوزبیك نمودار شد بموضع ۳ مقرر فرود آمدند سلطان نیز فرود آمد . میرزا شاه‌را [54a] بلشکر ختن سردار کرده شاه حیدر سلطان‌را بایشان سپرده بودند . هر روز اوزبیك آمده جنگ میکرد وجوانان جنگ‌جوی ومیرزاده‌های تندخوی نیز ازین جانب جنگ میکردند . روز پنجم از لشکر اوزبیك سه هزار مرد دلاور جدا شد بیکبارگی اسپ انداخت بقصد آنکه دروازه‌را بگیرد ومبارزان مغول نیز قدم بر دایرهٔ مردی ٤ نهاده جلادت وسردیها نمودند . جنگ سخت واقع شد . خان وسلطان وعبد الرحیم خان وامرا وهمه سوار شده بشهر معاودت ٥ نمودند . اوزبیك پنداشت که لشکر مغول رو گردان شدند لشکر اوزبیك بتمام زور زور آورده جنگ عظیم واقع شد . میرزا حیدر

---

۱ نمایم ۲ موضعی ۳ بموضعی ٤ مرد ٥ معادرت

چراس وبرادرش محمد ولی بیك ودلاوران وبهادران دیگر جمع اتفاق وانموده لشکر ۱ اوزبیك‌را باز گردانیدند. خان وسلطان بسعادت ودولت بظفر ونصرت بشهر کاشغر نزول فرمودند. هر روز جنگ میکردند آخر الامر از تسخیر کاشغر ناامید شده بصوب یارکند روان شدند. چون اوزبیك از راه بغراقومی بیارکند رسید قاضی رضا وضیا الدین ۲ دیوان در شهر مانده بودند. اوزبیك سلطان وخواجم قلی قوشبیگی بشهر کس فرستادند مضمون رسالتش آنکه از مردم یارکند هر کس استقبال کرده واظهار اطاعت کند جان و مال در امان باشد والا رجال ایشان قتل وزنان وفرزندان ایشان اسیر خواهد شد. قاضی وضیا الدین ۲ دیوان اتفاق نموده گفتند که فردا روز جمعه بعد از نماز جمعه ملازمت نموده شهررا تسلیم نماییم ۳. این سخن به اوزبیك معقول افتاده بمحاصرهٔ شهر غافل شدند. خان وابو سعید سلطان براه قزیل بیارکند آمدند. مردم شهر خان‌را استقبال کرده شادیها نمودند. اما حضرت محمد خان قدس سره العزیز در نیم شب بقلعهٔ یارکند درآمدند نقاره ونفیر ودیگر اساس پادشاهی‌را بنواخت درآوردند. اوزبیك حیران وسراسیمه شدند اوزبیك چه شده است گفته در پی خبر شدند. اوزبیکان ٤ خبر خان‌را گرفته آمد[ند]. روز آمد. اوزبیك سلطان وخواجم قلی قوش‌بیگی باور نکردند. بعد از نماز بامداد خان وابو سعید سلطان بمردم دلداریها کردند وبمقاتلهٔ اوزبیك سوار شدند وضبط برانغاررا به ابو سعید سلطان تفویض نمودند واوچ جوانغاررا ٥ با عبد الرحیم خان مقرر داشتند.

ومحمد خان التجا بدرگاه ٦ حضرت ملك المنان برده ومتوجه به پیر خود بحضرت عزیزان می بودند لشکررا کماینبغی ضبط نموده رو به اوزبیکان ۷ کردند جنگ سخت روی نمود آخر الامر از عنایت حضرت ملك المنان ۸ [546] ومدد حضرت عزیزان شکست بطرف اوزبیك افتاد. لشکر اوزبیك شکسته روی بطرف کاشغر نهاد [و] دلاوران نامی وبهادران گرامی از پی اوزبیکان روان شدند ۹. لشکر اوزبیك‌را یارای آن نشد که به آنها زیان رساند مملکت کاشغررا دخل ناکرده بوطن مالوف مراجعت نمود. از هر طایفهٔ مرد مبارز جمع شده در عقب اوزبیك روان شدند تا دشت الای اوزبیکانرا قتل وتاراج کردند. لشکر اوزبیك بصد محنت از عقبهٔ شارت گذشته رفتند.

---

۱ به لشکر ۲ ضیاوالدین ۳ نمایم ٤ اوزبکان ٥ جونغار ٦ بدرهگاه
۷ اوزکان ۸ ملك‌منان ۹ شدن

نقل‌است که اوزبیك سلطان وخواجم قلی قوش‌بیگی سردار لشکر اوزبیك بودند به اوق‌سالار ۱ رسیدند قضا بر زبان ایشان چنان جاری گردانید که سر ترکش یك تیر در اینجا مانید که چه مقدار مردم تلف شود . لشکر اوزبیك در اوق سالار ۱ تیر بی خاوندرا چهل هزار قیاس کردند .

حضرت محمد خان مظفر ومنصور بر سریر سلطنت قرار یافت وابو سعید سلطان در مملکت کاشغر متوطن شد . میرزا شاه بعد از این واقعه بشش ماه از ختن آمد اورا منظور نظر گردانیده محترم می داشتند . قاضی رضا وضیا الدین ۲ دیوانرا التفات‌مندیها کردند .

ذکر اوصاف حمیده وکرامات عالیهٔ محمد خان

بیان این واقعه آنست که محمد خان پادشاهی عادل وعارف وقوی‌حال بوده وخلیفهٔ حضرت عزیزان قدس سره العزیز است . از حاجی مراد رحمة الله علیه چنان منقول است که محمد خان با اسرا گفته بودند که یك مرد مستعد باشد برای ما بخانهٔ کعبهٔ معظمه رفته مناسك حج وعمره بزیارت مدینهٔ سکینه ادا نماید . این قول خان بمردم منتشر شده حاجی مراد بداعیهٔ آنکه از برای خان بکعبهٔ معظمه ومدینهٔ سکینه رفته بآستان بوسی مشرف شود وباین نیت پیش خان آمده بهمراهی خان نماز صبح را ادا نمودند . بعد از اوراد ودعا خان بحاجی مراد روی آورده فرمودند ای حاجی نیت خیر شما مبارکت باد خوب خیال کرده آمدند . حاجی مراد قدس سره گریان به‌پای خان افتادند . خان تبسم نموده این مصراع بخواندند . مصراع اینست : گر کلبهٔ ما تیز رهی هست بدرگاه * لاشك پادشاهی که بعدل وداد ورواج شریعت شریفه روزگار گذرانیده باشد او منظور نظر الهی خواهد شد .

نقلست که حضرت عزیزان خواجهٔ اسحاق علیه الرحمة والرضوان پرسیدند که محمد خان بچه چیز مشغولست در جواب گفتند که نماز وروزه وصدقه اشتغال دارند و [حضرت] عزیزان از سمرقند گفته فرستادند محمد خان‌را اعلام نمایند ما عبادت شصتساله خودرا در ثواب یك عدالت خان معاوضه کنیم . محمد خان باز گفته فرستادند که سر این بندهٔ کمینه بحضرت عزیزان نیاز است . حضرت عزیزان خشنودی کرده بعدل وانصاف دلالت فرمودند .

القصه خان بحاجی مراد در قریهٔ جاپوش [55a] سی من زمین معه نشان

---

۱ اوق سلار ۲ ضیاوالدین

ودستك عنایت فرموده انعام واحسان کماینبغی بجا آورده بصوب مکهٔ معظمه شرفها الله تعالی رخصت ارزانی فرمودند . حاجی قطع منازل کرده بکعبهٔ معظمه ومدینهٔ رسول علیه السلام رسیده باز معاودت نموده بملازمت خان رسیدند . خان بحاجی نوازشها فرمود . نقلست حاجی مراد ۱ علیه الرحمة باز او ۲ در طلب غوث بطرف مکه رجوع کرد ودر راه بمحنت بسیار ومشقت بیشمار مبتلا شدند وحاجی مرد بود کامل واهل دل وبسیاری از اکابر دین صحبت داشته . روزی متفکر نشسته بود از .هاتف آواز شنید که قطب در دیار تست . حاجی بالفور بر خاست ۳ وتجدید غسل نموده دوگانه از بهر یگانه ادا نموده بمناجات در آمد . باز هاتف آواز داد که قطب محمد خان است . حاجی مراد بی تحاشی بصوب یارکند مراجعت کرده در شش ماه بناحیهٔ یارکند داخل شدند . پیش از رسیدن حاجی قدس سره سه روز محمد خان خلد الله فی ریاض الجنان ازین جهان فانی نقل فرموده حاجی افسوسها وندامتها کرده مزار پر انوار محمد خان‌را زیارت نموده بقریهٔ جاپوش ساکن شد . محمد خان شش ماه قطب بودند والله اعلم .

ذکر ابتدای احوال حضرت عبد الرحیم خان انار الله برهانه

چنان منقولست که ایشان فرزند آخرین عبد الرشید خان بوده اند . محمد خان باتفاق میرزا شاه بطرف جالیش وطرفان برای سلطنت آن دیار فرستاده بود . در آن زمان در آن بلاد خدابنده سلطان ابن قریش سلطان باسداد توکه خان قذاق جالیش وطرفان‌را گرفته بود . چون عبد الرحیم خان ومیرزا شاه بطرفان رسیدند خدابنده سلطان از قلماق یاری طلبیده قلماق بمدد او آمد وهمان قلماق خدابنده سلطانرا بعبد الرحیم خان ومیرزا شاه سپرد ومیرزا شاه خدابنده سلطانرا گرفته بیارکند آورد وعبد الرحیم خان بسلطنت جالیش وطرفان مستقلتا قرار یافت .

ذکر وفات ابو سعید سلطان [و] وقایع که در آن اوان حادث شده

راوی چنان گوید که ابو سعید سلطان پادشاه زادهٔ دلاور وصاحب شوکت

---

۱ مراد (تکرار) ۲ بازو ۳ برخواست

بوده شکاررا بسیار دوست میداشت . در شکار تب عارض شده چند روز صاحب فراش شده از دار فنا بدار بقا انتقال فرمود . از صلب ابو سعید سلطان سه فرزند بوجود آمد اول محمد سعید سلطان دویم ابوکه سلطان سیوم شاه خانیم که حرم محترم شاه شجاع الدین احمد خان است وامارت کاشغر ویانگی حصاررا بفرزند رشید خودش شاه شجاع الدین احمد خان است که بوی تفویض نمودند ومیرزا توردی اورده بیگی‌را اتالیق شاه شجاع الدین احمد خان گردانید . ضیا الدین احمد سلطان که به تیمور سلطان مشهور است پسر کلان شجاع الدین احمد خان [556] بوده است . سلطان نهساله بوده میرزا هاشم ۱ بایرین‌را اتالیق ساخته بضبط اقسو واوچ فرستادند .

از ماوراٴ النهر حضرت خواجه محمد یحیی ابن حضرت خواجه محمد اسحاق ابن حضرت مخدوم ۲ اعظم قدس الله تعالی ارواحهم تشریف آوردند وحضرت محمد خان تا موضع ۳ قوشن کنبر استقبال نموده بتعظیم وتکریم تمام بقریهٴ قراقوم رسانیدند وبعد ازآن حضرت محمد خان پیاده شده عنان اسپ حضرت عزیزان‌را در گردن انداخته به اوردو آورده سه روز جشن عظیم ترتیب کرده نیازمندیها نمودند . از برای حضرت عزیزان منزلی آراسته کرده بودند حضرت عزیزان در آنجا نزول فرمودند .

وخدابنده سلطان در یارکند شربت مرگ چشید. از وی دو پسر ماندند یکی محمد هاشم ۱ سلطان که ازو بوجود آمده بود وحالات وواقعات ایشان خواهد آمد ودیگری اسکندر سلطان که از خانیمش ٤ متولد شده بود ومیرزا شاه ومیرزا غیاث وخواجه لطیف ومیرزا عبدالله ایشك اغا در امور مملکت داخل بودند . میرزا شریف حسن برلاس امرای مذکوررا در نظر نمی‌آورد باین سبب است که میرزا شریف حسن پسر نوروز میرزا ابن امیر محمدی برلاس است . نوروز میرزا از دختر سلطان سعید خان که صاحب جمال خانیم است متولد شده بود . امیر محمدی‌را عبد الرشید خان به امارت ۵ کاشغر نامزد گردانیده اورا بگورگانی موسوم ساخت . ودر سر حکومت یارکند میان میرزا شریف حسن ومیرزا شاه نزاع قایم شد . امرا بمیرزا شاه امداد نمودند [و] میرزا شریف حسن محمد خان‌را چنان تنگ ساخت که از دو امر یکی‌را اختیار نمایند یا امیر الامرایی‌را تفویض نموده حکومت یارکندرا بوی مسلم دارند یا بطرف کابل رخصت بدهند .

---

۱ هاشیم ۲ مخدومی ۳ موضعی ٤ خانش ۵ بامارتی

30 Заказ № 3577

محمد خان ناچار شده بمیرزا شریف حسن رخصت داد ومیرزا شریف حسن اتباع واقارب خودرا گرفته به‌پیش شاه سلیم پادشاه رفت . پادشاه حکومت غزنین‌را بوی ارزانی فرمود . همانجا مقیم شده بدست کفرهٔ افغان شربت شهادت نوشید والله اعلم .

ذکر تتمهٔ محمد خان [و] مدت پادشاهی او ومدت عمر شریف او

منقولست که مملکت یارکند وکاشغر واقسو واوچ وکوسن وجالیش وطرفان تا قصبهٔ قامل وختن وساریغ قول تا کان لعل خطبه وسکه بالقاب حضرت محمد خان مزین ومجلا شد وخان بر سریر سلطنت قرار یافت از تاریخ یك کم هزار سال گذشته بود . هژده سال باستقلال سلطنت کرد ورعیت‌را بنواخت ومتغلبانرا برانداخت . در بلدهٔ یارکند فردوس مانند ندای يَا أَيَّتُهَا ٱلنَّفْسُ ٱلْمُطْمَئِنَّةُ ٱرْجِعِي إِلَىٰ رَبِّكِ را اصغا نموده وطوطی روح بزرگوارش از قید حواس قصد معمورهٔ جاوید کرد . هفتاد ودو سال عمر یافت والله اعلم [56a] .

ذکر شاه شجاع الدین احمد خان وجلوس او بر مسند خاقانی وآیین جهانبانی [و] وقایعی که در آن ایام بظهور پیوست

وشرح این واقعه آنکه شجاع الدین احمد خان در کاشغر بود وحضرت عزیزان وخواجه لطیف وسیرزا غیاث ومیرزا عبدالله بشجاع الدین احمد خان کس فرستادند . آمده بر سریر سلطنت قرار یافت . در آن اوان میرزا شاه وفات یافته حکومت یارکندرا به پسرش شاه قربه ارزانی داشته بودند . میرزا حیدر چراس ومیرزا غازی برلاس‌را امیر لشکر ساخته بصوب ختن روان گردانیدند . امرای مذکور از ختن شاه حیدر محمد سلطان ۱ ابن عبد الکریم خان‌را گرفته بیارکند آورده بطرف ماوراء النهر اخراج فرمودند . سلطانرا امام قلی خان اعزاز واکرام نموده امارت سمرقندرا مسلم داشته بود وهمانجا وفات یافت وشجاع الدین احمد خان رعیت‌را چنان دلداری نمود که در عهد او گویا گرگ با بره وکبوتر با باز توانستی همراهی کرد . شاه ۲ قربه‌را بدستور سابق حاکم ۳ گردانید

---

۱ سلطان‌را ۲ شاهی ۳ حاکیم

وخواجه لطیف‌را بدستور محمد خان وزیر ساخت. میرزا غیاث ساغریچی بعد از نه ماه درگذشت. بجای وی برادرزاده‌اش میرزا ابو غوررا قوش‌بیگی واوچ‌بیگی ساخته بامور مملکت داخل گردانید. میرزا عبدالله مرده بود داماد او ابو المعانی شاه ابن میرزا شاه‌را ایشك‌اغا ساخت. میرزا حیدر چراس بحکومت کاشغر مقرر شد. حکومت ایل انچی‌را بمیرزا محمد یوسف بایرین سیورغال کردند.

در بیان بعضی از حالات تیمور سلطان ونام او ضیا الدین[1] احمد سلطان است

او پسر کلان شجاع الدین احمد خان است. در اقسو بود قرقیز خبر فوت محمد خان‌را شنیده پنج هزار کس جمع شده تیلاکابی وبای‌بوته‌قرارا سردار ساخته روی بمملکت اقسو آورده بتاخت [و] باخت مشغول شد ومیرزا هاشم[2] بایرین سلطانرا گرفته بر سر قرقیز روان شد. میرزا هاشم[2] چراس حاکم اوچ بود بوی کس فرستادند که لشکر اوچ‌را گرفته سر راه قرقیزرا بگیرد واو بفرموده عمل نمود. سلطان ومیرزا هاشم[2] بقرقیز رسیدند. تیلاکا بهمراهی دو هزار کس بیك جا پناه برد وبای‌بوته‌قرا به سه هزار قرقیز فلاکت مآب عناد ورزیده بر قرار ایستاد ومیرزا هاشم[2] بیك دلاوران اقسورا بجنگ تحریص کردند. کار بمقاتله انجامید ومیرزا هاشم[2] چراس نیز بهمراهی مبارزان اوچ از عقب قرقیز رسیدند. شکست بجانب بوته‌قرا افتاد قریب دو هزار کس بقتل رسید وباقی قرقیز از حالت اضطرار[3] ترکشهای خودرا بگردن انداخته پیش سلطان آمدند وتیلاکا بی نیز بکورنوش [566] سلطان آمد به پیشکش بسیار بعده گفت خطا کردیم وحضرت محمد خان ازعالم فانی رحلت کردند گفته شنیده آمده بودیم که چیز توانیم ربودن[4] والا حد ما نبود که این گستاخی‌را جرات کنیم. سلطان جرایم همه‌را عفو کرده رخصت ارزانی فرمود. سلطان نیز وفات جد بزرگوارش‌را نشنیده بود از تیلاکا شنیده ماتم گرفته باقسو معاودت فرمود. شجاع الدین احمد خان کس فرستاد میرزا هاشم[2] بایرین‌را باقسو بدستور سابق مقرر فرموده وامرا هر کدام بجای خود مقرر باشند وسلطان با بعضی از خواص بیایند وتیمور سلطان میرزا هاشم[2] بیك‌را در اقسو گذاشته بطرف یارکند روان شد. امرای یارکند استقبال کرده سلطانرا بخدمت خان رسانیدند. خان بشفقت

---

[1] ضیاوالدین [2] هاشیم [3] اظطرار [4] توانم ربودند

پدرانه نوازشها نموده امارت کاشغر ویانگی حصاررا بسلطان سیورغال نموده میرزا حیدر چراس‌را اتالیق سلطان گردانیده بصوب کاشغر روان ساخت .

ذکر مخالفت محمد هاشم ۱ سلطان با عبد الرحیم خان

محمد هاشم سلطان از دختر محمد خان متولد شده بود اورا خانزاده میگفتند . از شجاع الدین احمد خان رنجیده بکوسن رفت و بعد از آن میان محمد هاشم ۱ سلطان وعبد الرحیم خان منازعت ومخالفت افتاد ومحمد هاشم ۱ سلطان از قلماق کومك التماس کرده واز قلماق کومك آمد وعبد الرحیم خان نیز بمحاربه مستعد شد وچون صفین ملاقی شدند همه لشکر قلماق خودهارا بکناره کشیده ایستادند وچون محاربه از هر دو طرف در پیوست هزیمت بجانب محمد هاشم ۱ سلطان افتاد وچون سلطان مغلوب شد قلماق نیز بر سر او تاختن گرفت وبطرف عبد الرحیم خان شد ومحمد هاشم ۱ سلطان بقلعه متحصن ۲ شد وقلماق اولجه گرفته برگشت . عبد الرحیم خان محاصرهٔ آن قلعه بشدت تر گرفت محمد هاشم ۱ سلطان از محاصرهٔ خان بتنگ آمده التماس نمود اورا راه فرار وخروج اورا گشاده گرداند وعبد الرحیم خان نیز التماس اورا قبول کرده راه فرار وخروج اورا گشاده داشت واو نیز آن رخصت‌را غنیمت دانسته بطرف کوسن گریخته روان شد وبدرون قلعهٔ کوسن در آمده مستحکم شد وبعد از آن عبد الرحیم خان بر سر محمد هاشم ۱ سلطان لشکر کشیده بکوسن آمدند . خان کس در آوردند که ما برای یاغی گری نیامده‌ایم بلکه از برای اتفاق وموافقت آمدیم که باتفاق یارکندرا که ملك موروثی بود طلب میکرده باشیم . بعد ازاینکه این نوع التفات از جانب خان بمحمد هاشم ۱ سلطان رسید وسلطان کورنوش خان‌را بامرای خود مصلحت‌دید کرد بعضی گفتند که بکورنوش خان برآمدن معقول نیست وبعضی کورنوش خان‌را صواب دیدند . آخر الامر کنکاش بر آن قرار یافت که بکورنوش خان برآیند وچون بکورنوش خان برآمدند [57a] انواع نوازشها فرمودند در بوستان نشسته بودند که خان برای طهارت کردن برخاستند ۳ وبعد از برخاستن ٤ خان یکی از کسان خان به تبرزین بر سر محمد هاشم ۱ سلطان زد . سلطان بیاض خوانده نشسته بود بیاض‌را گرفته داد بیاض‌را بریده بر سر سلطان نشست . سلطان بر زمین افتاد وبعد از آن یك کسی دیگر از کسان عبد الرحیم خان سلطان‌را

---

۱ هاشیم ۲ متحصین ۳ برخواستند ٤ برخواستن

بسمل کرده محمد هاشم ۱ سلطان بجوار رحمت حق واصل گشت . خان امرای سلطان‌را گرفته برگشتند والله اعلم .

ذکر لشکر کشیدن تیمور سلطان دوبار بولایت جالیش وطرفان

وچون تیمور سلطان شوکت تمام یافت داعیهٔ جالیش وطرفان کرده بر سر عبد الرحیم خان لشکر کشید . میرزا حیدر چراس اتالیق سلطان بود . لشکر کثیر مرتب کرده باقسو رسیدند . میرزا هاشم ۱ بایرین ومیرزا هاشم ۱ چراس مردم اقسو واوچ‌را گرفته بسلطان ملحق شدند . بقصبهٔ کوسن رسیدند . لشکر کوسن نیز در پیوست لشکر عظیم منعقد گشت بصوب جالیش روان شدند ورسم سلاطین ماضیه چنان بوده که بطرف مشرق وجنوب لشکر کشیدندی امرای جوانغار پیشروی لشکر شدی . مقدم جوانغار بامرای برلاس ودوغلات وارلات تعلق بود . از امرای ثلاثه هر کدامی‌را مناسب سرداری دیدندی بوی تفویض می‌نمودندی ولشکر بصوب شمال ومغرب میشد پیشروی لشکر تعلق بامرای برانغار داشت . اوچ برانغار در میان امرای چراس وقوم دوختوی وسردار کرایت دایر بود . از امرای مذکور هر یکی شجاع ویا شوکت بودی اوچ برانغاررا بوی ارزانی داشتند . القصه در آن لشکر میان امرای ارلات وقوم یارقی بامید سرداری جوانغار مخالفت قایم شد . میرزا محمد دوست ارلات وبرادرانش میرزا منصور ومیرزا کپك بعرض سلطان رسانیدند . سلطان اوچ جوانغاررا بامرای ارلات مقرر داشت . جمعیت میرزا محمد دوست ارلات قریب چهل کس بودند از همه پیش نزول کردند . منزل بمنزل بکورله رسیدند . میرزا شاه مراد قارغه ومیرزا رضای حلالی از قوم یارقی بود بامرای ارلات کینهٔ دیرینه داشت بعقبهٔ قیلی رسیده‌اند . از امرای عبد الرحیم خان میرزا سلیم ومیرزا ابو الهادی مکریت وچندی دیگر از خان رخصت گرفته بعقبه قیلی آمده بودند . میرزا محمد دوست با اتباع واقارب ۲ بامرای خان که میرزا ابو الهادی ومیرزا سلیم است ملاقات دست داد . محاربهٔ سخت روی نمود . جمعیت میرزا محمد دوست کمتر بود از دشمن . میرزا شاه مراد نزدیك رسیده بود عقب درکشید . میرزا محمد دوست ارلات هزیمت یافت . دو برادرش [576] که میرزا منصور ومیرزا کپك بقتل رسیدند . میرزا محمد دوست‌را مرده ۳ پنداشته برگشتند .

---

۱ هاشیم ۲ اقاریب ۳ مرد

خبر تیمور سلطان‌را با عبد الرحیم خان رسانیدند . بعد از آن تیمور سلطان بر سر امرای مقتول رسید میرزا محمد دوست بی‌هوش بود . بهوش باز آمده آب طلبید . سلطان وامرا خوشدل شده بمعالجهٔ میرزا محمد دوست اشتغال نمودند اورا از خاك مزلت بر بستر راحت انتقال کردند . میرزا محمد دوست بیك بعد از چند ماه شفا یافت اما یك دست او ناقص گشت .

القصه تیمور سلطان وامرای نامدار که در رکاب آن پادشاهزادهٔ عالیمقدار بودند مثل میرزا حیدر چراس ومیرزا هاشم ۱ بایرین ومیرزا علی مردان اورده‌بیگی وبرادرش میرزا شاه منصور و میرزا هاشم ۱ چراس وبرادرانش میرزا مزید ومیرزا قربان ومیرزا ملك قاسم ۲ ومیرزا مسعودی پسران میرزا هاشم ۱ بیك بایرین است شاه غضنفر شاه [و] بهادران نامدار ومیرزاده‌های جرار از عقبهٔ قیلی گذشته بخطهٔ جالیش تاخت آوردند . عبد الرحیم خان از جالیش به طرفان رفتند . تیمور سلطان در بیرون قلعهٔ جالیش‌را گرفته بمقر سلطنت خود رجعت نمود . در سال دیگر تیمور سلطان باز داعیهٔ جالیش کرده لشکر انبوه جمع نموده بطرف جالیش نهضت نموده بقصبهٔ کوسن رسید . مردم کوسن استقبال کرده بسلطان ملحق شدند . منزل بمنزل روان شدند نزدیك جالیش رسیدند تیمور سلطان میرزا ملك قاسم ۲ وبرادرش میرزا مسعودی ومیرزا مزید ومیرزا تردی ومیرزا قربان ومیرزا محمد دوست ومیرزا شریف قریب چهار صد کس [را] بهراولی فرستاد . امرای مذکور قدم بر دایرهٔ مردی نهاده روان شدند . از کورله گذشته بعقبهٔ قعالغه رسیدند . از امرای عبد الرحیم خان شاه غضنفر شاه ومیرزا قرا بهادر ومیرزا قلی بیك ومیرزا ساقی بهادر وجمعی دیگر کمین کرده بودند . امرای تیمور سلطان رسیدند امرای عبد الرحیم خان بامرای تیمور سلطان زدند . امرای سلطان در هزیمت شدند . در زیان ایشان باشید فرود می‌آییم گفته رو گردان شدند . میرزا مسعودی بایرین قدم مردی پیش نهاده از اسپ فرود آمده بایستاد . میرزا ملك قاسم بیك ومیرزا تردی چراس ومیرزا قربان بیك ومیرزا مزید بیك وامرای دیگر ماندن ۳ مسعودی بیك‌را نادانسته بدر رفتند . بعد از فرار از معرکه تفحص نمودند میرزا مسعودی در میان غنیم مانده است ٤ . میرزا مزید ومیرزا قربان ومیرزا ملك قاسم ۲ ومیرزا نصیر قریب چهل مبارز بر سر میرزا مسعودی گشته رسیدند ودیدند که یك کس از سر جنح خودی میرزا مسعودی‌را گرفته وکسی دیگر دغدغهٔ آن دارد که خودیرا از سر مسعودی

---

۱ هاشیم ۲ قاسیم ۳ ماندند ٤ ماندانست

بیك بردارند بتیغ آبدار سر وی‌را از تن جدا سازد . از همه پیش میرزا مزید بیك رسید . بعد از آن امرا پی‌درپی رسیدن ۱ گرفت . امرای حضرت عبد الرحیم خان [58a] مسعودی بیك‌را مانده بطرف جالیش روان شدند . پیش از رفتن امرا عبد الرحیم خان بصوب طرفان رفته بودند . میرزا قرا بهادر ومیرزا حبیب ازخان ناامید شده بکورنوش تیمور سلطان مبادرت نمودند . در عقب خان لشکر فرمودند تاکید بر آنکه اگر شاه غضنفر بدست افتد اورا زنده بیارید . سبب تاکید تیمور سلطان آن بود که در وقت رخصت شجاع الدین احمد خان بفرزند جان‌پیوند خود وصیت نموده بود که اگر شاه غضنفر زنده بدست آید البته اورا زنده پیش من رسانید . امرا تعاقب کرده بعبد الرحیم خان رسیده شاه غضنفررا بدست آورده باز گشتند میرزا ابو الهادی مکریت در آن لشکر بود بقتل شاه غضنفر تحریص وترغیب کرد . امرا که سردار لشکر بودند میرزا ملك قاسم ۲ ومیرزا مزید ومیرزا قربان ومیرزا قلی بکاول اتفاق بر آن قرار یافته بود که شاه غضنفررا زنده به پیش تیمور سلطان رسانند . میرزا ابو الهادی مکریت پنهانی شاه غضنفررا بقتل رسانید . امرا در غضب شدند . میرزا ابو الهادی در جواب امرا چنان گفت که پدر مرا شاه غضنفر کشته بود . فی الواقع پدر میرزا ابو الهادی [را] که میرزا عبد الستار است شاه غضنفر کشته بود . امرا افسوسها خوردند .

میرزا حیدر چراس ومیرزا هاشم ۳ بایرین وجمعی از امرا قلعهٔ جالیش‌را محاصره کردند . محمد ولی بیك از قوم چراس بود قلعه‌را استحکام داده بجواب مبادرت نمود . محمد ولی بیك برادر علی حیدر بیك چراس بود . حیدر بیك بدرون قلعه کس درآورد که داعیهٔ ملاقات برادر نمود . میرزا محمد ولی گفت که میرزا حیدر بپای قلعه بیاید من بر بالای فصیل برآیم همانجا ملاقات نماییم ٤. حیدر بیك با اتباع واقارب بپای قلعه رفت ومحمد ولی بیك نیز بوعدهٔ خویش وفا نموده بر سر فصیل برآمد وبعد از پرسش حیدر بیك به برادر خود گفت که ای برادر عزیز مملکت بدست مایان رسید مشقت غربت بسیار کشیدی وقت آن شد که بوطن اصلی مراجعت نماید وحکومت هر خطه بخاطر شما گذارده میسر گردانیم . محمد ولی بیك در جواب چنان گفت که ای برادر شرم نمیداری وامیرم میگویی دختر میرزا شریف حسن برلاس‌را بهاشم خواجهٔ برسك میدهی باز دعوی امیر الامرایی میکنی در آنجا رفته امارت یافتنم در دیاری

---

۱ رسیدند ۲ قاسیم ۳ هاشیم ٤ نمایم ٥ گذرد

غریبی گدا بودنم ۱ بهتر است گفته از بالای فصیل به نشیب فرود آمد. حیدر بیك خجل ومنفعل باز گشته به تیمور سلطان پیوست. [586] سلطان بمقر سلطنت خود معاودت نموده بدیدار پدر بزرگوار خود که شجاع الدین احمد خان است مشرف شده بخطهٔ کاشغر باز گشت.

ذکر قتل امرا وخاتمت کار تیمور سلطان ابن شجاع الدین احمد خان

بیان این واقعه چنان تقریر یافته که میرزا حیدر بیك چراس مرد شجاع ودلاور وبارز وبرادران وجهتمندان نیك داشت وجمعیت عظیم پیدا کرد. قرقیز بهر ناحیه روآوردی میرزا حیدر چراس تعاقب نموده جواب باسزا گفته معاودت مینمود.

القصه غرور [و] نخوت در دماغ او جای گرفت. سلطان داعیهٔ شکار کرد تواجیان بمردم کاشغر ویانگی حصار جار رسانیدند ۲. خورد [و] بزرگ وضیع وشریف جمعیت عظیم مجتمع گشت. بعد از آن سلطان سوار شده به اجیغ نزول کردند. خیمهٔ میرزا علی مردان بیك‌را یکجا زده بودند وبیك بخواب رفته باسای بهادر که داروغهٔ حیدر بیك بود در پهلوی خیمهٔ میرزا علی مردان بیك میگذشت. یك طناب خیمه‌را اسپ باسای بهادر از زمین جدا ساخت. از میان کسان میرزا علی مردان یك کس گفت که کیست این بی‌ادبی کند ویرا بزنید. یك مرد قوی‌هیکل در آتش‌دان آتش میکرد وچوبی در دست داشت دویده باسای بهادررا بزد دست باسای بهادر بشکست ومیرزا علی مردان بیك‌را خبردار گردانیدند. علی مردان بیك باسای بهادررا طلبیده سروپا داده عذر وتقصیر بگفت. باسای بهادر نیز این سررا مخفی میداشت. حاسدان وغمازان پیش حیدر بیك معروض داشتند که کسان میرزا علی مردان بیك دست داروغه‌را زده بشکستند. حیدر بیك برآشفت پست وبلند سخن گفتن گرفت وباسای بهادررا نیز طلبیده پرسید. باسای بهادر انکار کرد. حیدر بیك باور نا کرده بسلطان گفته فرستاد که میرزا علی مردان این نوع کارها به نسبت ما کرده است ۳ مارا رخصت بدهند والا میرزا علی مردان‌را تسلیم نمایند. سخن حیدر بیك‌را بعرض سلطان رسانیدند. سلطان میرزا محمد دوست ارلات ومسعودی بایرین

---

۱ گدا بوده‌نم ۲ رسانید ۳ کرداست

وشاه غضنفر شاه مشهور به ۱ قارلوغاچ شاه در آن زمان شاه قارلوغاچ حاکم ۲ یانگی حصار بود ومیرزا لطیف چراس ومیرزا شریف بیکچیك لقب او تواجی بود و امرای مذکوررا بهمراهی علی مردان بیك برای عذر وتقصیر به پیش حیدر بیك فرستاد

امرای مذکور مجتمع گشته به پیش حیدر بیك رفتند. حیدر بیك در آن حین سوار شده ایستاده بود. میرزا علی مردان بیك و برادرش شاه منصور بیك ومیرزا محمد دوست بیك ومسعودی بیك وشاه غضنفر شاه ومیرزا لطیف ومیرزا شریف مصلحت کرده از اسپ فرود آمده در پیش حیدر بیك ایستاده عذر می گفتند. حیدر بیك عذر امرارا رد کرده از صف جدا شده بر سر میرزا علی [59a] مردان رسیده دشنام می‌داد. سر اسپ حیدر بیك رسیده دستار علی مردان بیك بر زمین افتاد. کفك اسپ حیدر بیك سر علی مردان بیك‌را آلوده ساخت. یك برادر بود حیدر بیك‌را میرزا سلطان علی نام. مرد دیوانه‌وضع وتندخوی بود. شمشیر کشیده بر سر علی مردان بیك رسانید. برادرش عبد ولی بیك عیب کرده گردانید. میرزا شریف تواجی ایشك‌اغای سلطان بود گفت ای میران این بار رویم هر وقتیکه سلطانیم توره باشد در آن زمان ملازمت سلطان نماییم. بالفور همه برگشتند وپیش سلطان آمدند. افعال واقوال امرای چراس‌را بعرض سلطان رسانیدند وسلطان‌را تاثیر سخت بکرد. بقصد حیدر بیك افتادند وشاهان نیز تحریص کرده از یارکند فرستاد. سلطان با امرای خود مشاورت نمود مصلحت بر آن قرار یافت که امرارا یك یك طلبیده کارش تمام کنند. سلطان در حرم خانه نشسته بود در درون دلان حجرهٔ داشت دلاوران ومبارزان در آن حجره کمین کرده بودند حیدر بیك‌را طلبیده آوردند وحیدر بیك بدلان درآمد کسان سلطان از حجره برآمده حیدر بیك‌را بقتل رسانیدند ۳ وبعد از آن ایوب بیك وعبد ولی بیك‌را آورده بقتل رسانیدند. میرزا سلطان علی بقرقیز رفته اورا قرقیز بولایت عدم فرستاد ودو برادر دیگر حیدر بیك از کاشغر گریخته بیارکند آمدند نام ایشانان میرزا لطیف ومیرزا محمد رحیم است وشجاع الدین احمد خان میرزا لطیف ومیرزا محمد رحیم‌را دلداری نموده تسکین دادند ومیرزا علی مردان اورده‌بیگی‌را بحکومت کاشغر نامزد گردانیدند.

اما تیمور سلطان مرد ظالم‌طبع وشراب‌خوار بود. حرم سلطان همشیرهٔ تردی بکاول وخواجه فیروز کراك‌یراغ ٤ بود. دو پسر در وجود آمد پسر

---

۱ بمشهور ۲ حاکیم ۳ رسانید ٤ کرك‌یراغ

کلان تیمور سلطان سلطان احمد خان المشتهر به فولاد ۱ خان . پسر خورد خان سلطان محمود خان مشهور به ۲ قلیچ خان وهمین متولد نشده بود که سلطان مست سوار شد مدت حمل منکوحه‌ام گذشته گفته . اهل واعیان ۳ بر لب قزیل بر آمد . داعیهٔ آن کرده که بکوی ٤ آسیا بیگیم میگذرد حمل از وی ساقط شود . آسیا یافته بیگیم از کوی آسیا گذشته باورده عود نمودند . یك دختر اورده عقب مانده بود . سلطان خبردار شده باز گشت . آن کنیزك از سلطان ترسیده بمقبره‌زار گریخت . سلطان در عقب آن کنیزك روان شد . اسپ سلطان بگوری فرو رفت تیمور سلطان همانجا در گذشت . بعد از قتل حیدر بیك یکسال پادشاهی کرد والله اعلم .

ذکر مخالفت شرف الدین سلطان ابن یونس سلطان ابن عبد الرشید خان

مفصل این مجمل آنست که شرف الدین سلطان در یارکند بود جسد تیمور سلطان‌را گرفته میرزا محمد دوست ارلات ومیرزا [596] مسعودی بایرین وقارلوغاچ شاه ومیرزا لطیف چراس وخواجه مصطفی از کاشغر بیارکند آمدند . شجاع الدین احمد خان بسرابانیٔ کاشغر شاه فربه‌را فرستادند . شاه فربه در قریهٔ اق‌مسجد نزول کرد . خان واسرا بدفن سلطان مشغول بودند ومیرزا شریف بیکچیك وخواجه مصطفی وبرادران حیدر بیك که لطیف بیك ومیرزا محمد رحیم وعارف بهادر ومیرزا سلیمان شاه وعادل خواجهٔ قپاق وجمعی دیگر اتفاق کرده شرف الدین سلطان‌را گرفته از یارکند بکاشغر گریختند . در کاشغر میرزا علی مردان بیك وبرادرش میرزا شاه منصور بیك ومیرزا تیمور چراس وتردی بکاول ٥ وخواجه فیروز کراك‌یراغ را مانده رفته بودند . ایشانان بی‌خبر بودند در شب آمده امرای مذکور شرف الدین سلطان‌را خان برداشتند . امرای تیمور سلطانرا طلبیده آوردند بعده تاراج کرده بزندان فرسودند . خان در عقب شرف الدین سلطان میرزا مناق چراس‌را بالشکر گران فرستاد ومناق بیك بولایت کاشغر رسیده بشاه فربه ملحق شده بمحاصرهٔ قلعهٔ کاشغر مشغول شدند . امرای حرام نمك بشرف الدین سلطان معروض داشتند که بر سر اهل زندان آتش اندازیم . سلطان‌را مقبول افتاد . مقرر چنان کردند که در وقت سحر بر سر اهل زندان آتش افروزیم گفته هر کدامی بملجار ٦ خود مراجعت نمودند .

---

۱ فولات ۲ به مشهور ۳ عیان ٤ بکولی ٥ بیکاول ٦ بملجر

ملا قرای اقسویی خبر یافته علی مردان بیك وامرای دیگررا از زندان خلاص داد . امرا بجانب کوك‌سرای روان شدند ودر آن جا سوراخی بود فراخ . بدان سوراخی امرا از قلعه بیرون جسته بامرای خان که میرزا مناق چراس وشاه فربه که سردار لشکر بودند ملحق شده محاصرهٔ قلعه‌را بشدت‌تر گرفتند . کار شرف الدین سلطان وامرای حرام نمك باضطرار آمد . شرف الدین سلطان ولطیف بیك ومیرزا محمد رحیم وچندی دیگر گریخته بدررفتند . امیران ۱ تعاقب کرده گرفته آوردند ومیرزا شریف ومیرزا سلیمان شاه وچندی دیگر بسلطان نارسیده در کوه پنهان شده بودند . میرزا شریف‌را کوکنار عادت شده بود . کوکنارش تمام شده برای کوکنار کس فرستاد . کسی ویرا شناخته گرفته رهبر کرده بر سر ایشان شتافتند . ایشانان‌را گرفته آوردند . همه حرام‌نمکانرا جمع ساخته میرزا سلیمان شاه‌را وعارف بهادررا در کاشغر آویختند وجمعی دیگررا سانسان ۲ کردند . شرف الدین سلطان‌را ولطیف بیك ومیرزا محمد رحیم ومیرزا شریف وخواجه مصطفی ومیرزا محسن ابن میرزا محمد یعقوب دوغلات ومیرزا حیدر زارغون ومیرزا یونس قبالی وعادل خواجهٔ قپاق وجمعی دیگررا میرزا مناق بیك وشاه فربه به پیش خان آوردند . میرزا شریف ولطیف بیك ومیرزا محمد رحیم وخواجه مصطفی ۳ را دست بسته روی ایشانانرا سیاه [60a] مالیده بردار کردند وشرف الدین سلطان ومیرزا محسن ومیرزا حیدر ومیرزا یونس‌را اخراج نمودند . عادل قپاق وچندی دیگررا از قید رها کردند . برادر شرف الدین سلطان مهدی سلطان‌را نیز اخراج نمودند ودو برادر دیگر داشت قریش سلطان وسیف الملوك سلطان نام . واقعهٔ ایشانان مبین خواهد شد انشاء الله تعالی .

ذکر لشکر فرستادن ٤ شجاع الدین احمد خان بر سر عم بزرگوارش عبد الرحیم خان

چنان تقریر میکنند که تیمور سلطان از دار فانی بسرای جاودانی نقل فرمود اندوه وملال بر ذات شریف شجاع الدین احمد خان استیلا یافت . مصلحت بامرای خود در میان انداخت امرا چنان مصلحت دیدند که اگر لشکر بسوی جالیش وطرفان مرویم عبد الرحیم خان پادشاه باشوکت وپردل وصالح وعادل مبادا غالب آیند . اهتمام تمام نموده لشکر جمع ساخته‌اند . سبب آنکه

---

۱ میران ۲ سانسار ۳ مصطفا ٤ فرستادند

سال اول میرزا ابو غور رفته شکست یافته بود تیمور سلطان که مرد گویا دستهای شجاع الدین احمد خان شکست . لشکر آراسته ترتیب نموده از یارکند هزار کس فرمودند سر وی میرزا نظر محمد چراس بود میرزا محمد یوسف بیك لشکر ختن‌را گرفته روان شد باقسو رسیدند . اولوغ ۱ میرزا هاشم ۲ بیك ومیرزا هاشم ۲ چراس مردم اقسو واوچ‌را گرفته بطرف جالیش وطرفان روی آورده بکورله رسیدند . حضرت عبد الرحیم خان آگاه شده لشکررا ترتیب نموده راه ایشانرا گرفتند بیکدیگر محاربه افتاد . اسکندر سلطان قذاق در ملازمت عبد الرحیم خان بود بخان گفت که ای شهریار عالم محاربهٔ سخت روی نمود وقت تنگ شد با ما چهل مرد مبارز همراه سازند من رفته راه غنیم‌را گیرم . مایان اگر زنده باشیم جانهای خودرا فدای دولت تو گردانیم گفته . اسکندر سلطان وچهل مرد مسلح بمیل خود همراه شده راه غنیم‌را گرفتند . اسکندر سلطان ابن خدابنده سلطان در میان امرای شجاع الدین احمد خان بود . اکثر همراهان اسکندر سلطان قذاق سهم پتك رسیده بر زمین افتادند . عبد الرحیم خان هر زمان دغدغهٔ تاختن میکردند محمد ولی بیك چراس مانع میشد وقتیکه اسکندر سلطان قذاق بتیر پتك رسیده در افتاد محمد ولی بیك گفت که ای پادشاهیم این بار وقت شد که توغ ویوغ‌را گرفته اسپ اندازیم . در دست حضرت عبد الرحیم خان تسبیح داشت در بغل انداخته بطرف غنیم روان شدند . همه بیکبارگی اسپ انداختند . شکست بطرف امرای شجاع الدین احمد خان افتاد . امرای شکسته بهمراهی اسکندر سلطان بخدمت خان آمدند . اسکندر سلطان قذاق در آن جنگ کشته گشت . شجاع الدین [احمد] خان امرارا دلداری نموده اسکندر سلطان‌را باقسو فرستادند وعنان اختیاررا بدست میرزا هاشم ۲ بیك سپرد .

ذکر ابتدای [606] احوال عبد اللطیف خان مشهور به ۳ اپاق خان

وعبد اللطیف خان فرزند آخرین شجاع الدین احمد خان ٤ ابن محمد خان قدس سره العزیز است . ویرا مردم کاشغر خورد [و] بزرگ وضیع وشریف از کاشغر بملازمت خان آمده بعد از کورنوش از خان التماس نمودند . خان

---

۱ اولوق ۲ هاشیم ۳ به مشهور ٤ خا

التماس ایشانرا مبذول داشته میرزا ابو غور ساغریچی‌را اتابیك گردانیده عبد اللطیف خان‌را بکاشغر فرستاد . در آن حین عبد اللطیف سلطان یازده ساله بود . امرا فرزندان وبرادران خویش‌را بملازمت عبد اللطیف خان روانه ساختند والله اعلم بالصواب ۱ .

ذکر مخالفت نمودن اسکندر سلطان ابن خدابنده سلطان با شجاع الدین احمد خان ولشکر کشیدن خان بر سر اقسو واوچ و اختتام کار اسکندر سلطان

اسکندر سلطان‌را شجاع الدین احمد خان دختر خود پادشاه خانیم‌را داده در مملکت اقسو گذاشته بود . مقربان سلطان میرزا رضا ومیرزا شاه مراد ومیر محمد منصور شاه وخواجه عبد الغفار وخواجه محمد صادق توغبیگی ودیگر چند دلاوران نامی ومبارزان گرامی در ملازمت سلطان بودند بمردم اقسو واوچ پنهانی اتفاق کرده بقتل امرا مبادرت نمودند . مصلحت بر این مقرر شده بود که در مجلس میرزا نصیر یارقی بگیریم ۲ ومیرزا هاشم ۳ چراس‌را نیز کس فرستادند وبهانه مجلس میرزا نصیر بود. بعد از ادای نماز صبح میرزا هاشم ۳ بیك ومیرزا شریف چراس ومیرزا محمد سعید چراس بارك نزول نموده بسلطان گفته درآوردند که وقت شده است ٤ بخانهٔ میرزا نصیر تشریف آرند ما برای این مهم آمده‌ایم . اسکندر سلطان باز گفته برآورد که کباب قاز ٥ طیار است . میران درآیند کباب تناول نموده رویم ومیرزا هاشم ۳ بیك ومیرزا شریف ومیرزا محمد سعید بدرون ارك درآمدند . در دست میرزا محمد سعید قارچیغا بود وخواجه محمد صادق توغبیگی ٦ بمیرزا محمد سعید چراس دوست قدیم بودند بر در ارك ایستاده بودند . بمیرزا محمد سعید افاده‌ای کرد . میرزا محمد سعید فهمیده قارچیغای خودرا رها کرده گفت که قارچیغای من پریده رفت ویرا گرفتن لازمست گرفته بیایم گفته بعقب ۷ درکشید . میرزا هاشم ۳ بیك ومیرزا شریف‌را فرجهٔ گفتن نشد . کسان سلطان ای محمد سعید بیك سلطانیم طلب کند یکساعت باشید گفته در عقب میرزا محمد سعید شدند ومیرزا محمد سعید بی‌تحاشی سوار شده بطرف بازار روان

---

۱ با الصواب ۲ بگریم ۳ هاشیم ٤ شداست ٥ قاض ٦ توغبگی ۷ بعقیب

شد ومیرزا ملك قاسم ۱ بیك در خندق بود خبر گرفته سراسیمه‌وار سوار شده بود دوچار شدند .

القصه اندکی راه رفته بودند میرزا هاشم ۲ چراس ومیرزا محمد دوست چراس‌را از اوچ طلبیده آورده بودند بیکدیگر ملاقات شدند . میرزا ملك قاسم ۱ بیك ومیرزا محمد سعید حادثه‌را از سر تقریر کردند . میرزا هاشم ۲ چراس ومیرزا محمد دوست بطرف اوچ روان شدند . میرزا ملك قاسم ۱ ومیرزا محمد سعید بطرف یارکند گریخته بدررفتند ۳ وبعد از آن میرزا مزید بیك واخورده روان [61a] شدند . اسکندر سلطان امرای خودرا در عقب گریختگان روان گردانید ودو گروه شدند . میرزا رضای حلالی [و] میر محمد منصور وجمعی دیگر میرزا هاشم ومیرزا محمد دوست‌را تعاقب کرده بر لب دریای قوم اریق اسپ میرزا محمد دوست خطا شده و [او] دستگیر شد ومیرزا هاشم بیك چراس بطرف اوچ رفت نیت بر آنکه قلعهٔ اوچ را تحصین ورزیده جواب دشمن مقید شود .

بقلعهٔ اوچ رسید میرزا شاه محمد اسکی‌تاقی شب درآمده قلعهٔ اوچ را تحصین نموده بود . میرزا هاشم ۲ چراس ناچار شده بطرف قرقیز رفت . قرقیز میرزا هاشم ۲ بیك چراس‌را قتل نموده اسپ وسلاح اورا گرفتند . میرزا محمد دوست‌را گرفته پیش سلطان آوردند ومیرزا هاشم ۲ بیك بایرین‌را ومیرزا شریف چراس وبرادرش میرزا حیدررا بمردم اقسو فرموده شربت شهادت چشانیدند . وگروه از امرای اسکندر سلطان در عقب میرزا ملك قاسم ۱ بیك ومیرزا مزید بیك ومیرزا محمد سعید افتاده بودند مثل میرزا رضا وپسران قربان قلی بهادر وجمعی دیگر بامرای مذکور رسیدند . محاربهٔ سخت واقع شد . کسان اسکندر سلطان غالب آمدند . میرزا مزید سر شده بکسان سلطان زد . باسپ مزید بیك تیر رسیده مجروح شد ومزید بیك پیاده بماند . بچشم مزید بیك جهان سرخ نمود . در آن حین حرم میرزا مزید بیك عایشه بیگی آغا نام داشت شوهرش‌را در میان غنیم بدید . یك اسپ خالی‌را گرفته بر سر شوهرش رسیده اسپ‌را بشوهرش داد ومزید بیك شکر وثنا بتقدیم رسانیده سوار شده بیارانش ملحق شد وبعد از آن بقصبهٔ بارجوق رسیدند . ومیرزا قربان چراس در آن زمان حاکم ٤ بارجوق بود . بیکدیگر ملاقات روی نمود وامرای مذکور بخدمت خان شتافتند وخان پسران میرزا هاشم ۲ بیک که میرزا ملك قاسم ۱ ومیرزا بیك قاسم ومیرزا مسعودی‌را نوازشها نموده وماتم ایشانرا برداشته التفات مندی کردند وبرادران میرزا هاشم ۲ چراس

---

۱ قاسیم ۲ هاشیم ۳ رفتن ٤ حاکیم

که میرزا مزید ومیرزا قربان ومیرزا محمد سعیدرا دلداری کرده انواع اکرام واعزاز در حق ایشان بجای آوردند وبعد از آن جمع ساختن لشکر مقید شدند. لشکر آراسته [و] ترتیب نموده بر سر اسکندر سلطان بطرف اقسو لشکر کشید [ند]. زمانیکه شجاع الدین احمد خان بر سر اقسو رسیده نزول کرد اسکندر سلطان ومردم اقسو بحصارهای خود تحصین جسته اظهار مخالفت نمودند وخان قلعهٔ اقسورا محاصره کرد. قحط در میان مردم اقسو پیدا شد حال ایشان باضطرار آمد. یك[1] کس گرفته دست بسته پیش خان آورد[ند] وخان فی الحال دست اورا گشاده وانواع عواطف وملاطفت ارزانی داشته از قید رها گردانید وگفت که این مملکت ملك موروثی منست از ظلم امرا باین وادی آمده‌اند بمحاصرهٔ قلعهٔ اوچ رفتند. میرزا شاه محمد اسکی‌تاقی دیگر قلعه‌را استحکام داده تحصین ورزید. خان مردم اوچ‌را تنگ گردانیده باز بر سر اقسو آمدند. مردم تنگ شده [616] بودند بخان کس فرستاده[2] برآوردند که حضرت خان بیارکند معاودت نمایند حالا مایان می‌ترسیم بکورنوش حضرت [خان] نمی‌برآییم[3] از امرا یك کس بیاید مایان اطاعت او نموده بکورنوش مبادرت کنیم. شجاع الدین احمد خان بمردم اقسو واوچ وعده و وعید بتقدیم رسانیده بیاکند مراجعت کرده بر مسند نشسته شاهیم قلی کراك‌یراغ[4] را بمردم کثیر باقسو فرستاد وشاهیم قلی کراك‌یراغ[5] در موضع[6] عبد ملك نزول نموده باقسو کس در آورد ومردم اقسو ویران شده به پیش شاهیم قلی کراك‌یراغ[5] بر آمدند. کراك‌یراغ[4] انعام واحسان خان‌را رسانیده بقلعهٔ اقسو در آمده نشست. اسکندر سلطان در ارك بماند. محاصرهٔ ارك بتطویل انجامید. بعد از چهل روز سلطان رنجور شده برآمد. شاهیم قلی کراك‌یراغ[7] سلطان‌را گرفته بصوب یارکند روان شد. در قریهٔ ای کول ساریغ ابدال نام موضعیست در آنجا نزول کرده اسکندر سلطان‌را بقتل رسانیدند. همانجا دفن کردند. سلطان در حین وفات این رباعی‌را مناسب حال میخواند. رباعی اینست:

اسپ تو براق زین تو فیروزه
مغرور مشو بدولت سه روزه

---

۱ هر ۲ فرستا ۳ نمی‌برآیم ۴ کرك‌یراق ۵ کراك‌یراق ۶ موضعی ۷ کرك‌یراغ

گر غرقه شوی بدولت سه روزه
امروز قدح شکست فردا کوزه

وشاهیم قلی کراك‌یراغ وتمام لشکر بیارکند رسیده کورنوش کردند. خان عنایت نموده شاهیم قلی کراك‌یراغ ۱را بمنصب متولی‌گری نامزد کردند. حکومت اقسورا [به] میرزا مناق بیك سیورغال کرده با اقسو فرستادند. در آن سال در اقسو قحطی پیدا شد تا درین ایام قحط ۲ میرزا مناق میگویند.

ذکر تتمهٔ کار شاه ۳ شجاع الدین احمد
خان ابن محمد خان خلد الله فی ریاض الجنان

چنان بثبوت پیوسته که شجاع الدین احمد خان پادشاه ٤ خردمند وحلیم وفقیر در بشرهٔ او هویدا بود. از لشکر اقسو مراجعت نمودند شاهان در میان خان وابوکه سلطان ابن ابو سعید سلطان منازعت پیدا کردند. ابوکه سلطان‌را بطرف بلخ اخراج نمودند. ابوکه سلطان به پیش امام قلی خان نور ٥ مرقده رفت امام قلی خان التفات مندی نموده امارت قندوزرا بوی ارزانی داشت.

القصه شجاع الدین احمد خان یارکند وکاشغر ویانگی حصار واقسو وکوسن وختن وساریغ قول تا بدخشان در تحت تصرف آورده ده سال باستقلال سلطنت کرد ومیرزا ابو الهادی مکریت چند سال وقت در خدمت خان می‌بود اورا بحکومت کوسن فرستاد. میرزا محمد یوسف بیك پایرین از ختن آمده بود اعیان کاشغر نیز آمده بعرض خان رسانیده میرزا محمد یوسف بیك‌را طلب نمودند. خان عرض ایشانرا قبول کرده میرزا محمد یوسف‌را اتابیك ٦ عبد اللطیف خان گردانید[ند] میرزا ابو غور بیك [را] بامارت ختن فرستادند. شجاع الدین احمد خان بتفرج صید وشکار مایل بود وقوشجی‌گری‌را بسیار دوست می‌داشت. ابو المعانی شاه ابن میرزا شاه ایشك اغای خان بود وحکومت ساریغ قول تعلق بمحمد قاسم ۷ شاه ابن میرزا شاه داشت وشاه ابو المعانی گمراه وشاه محمد قاسم ۷ روی‌سیاه بخان خروج کردند. جمعیت این حرام‌نمکان قریب به پانصد کس بود. اما برادرش علی اصغر شاه مشهور به ۸ شاه فربه باو نگفتند. [62a] علی اصغر شاه حا کم ۹ یارکند بود. شاه [فربه] گمان برده بود که در خزانه بعرض خان رسانیده گفت

---

۱ کرکك یراغ ۲ قحطی ۳ شه ٤ پادشا ٥ نوره ٦ اتابیکی ۷ قاسیم
۸ به مشهور ۹ حاکیم

که ای پادشاه جهان از ابو المعانی دل جمع نیستم دفع او لازم ولابد مینماید . خان در جواب شاه گفتند که ای شاهیم شما ایستاده این مهم متمشی نمی‌شود . شاه فربه زانو زده گفت که ای پادشاه عالمیان ابو المعانی ومحمد قاسم‌را بقتل رسانیم یا اخراج نماییم ۱ . خان توکل بخدا کرده در جواب فرمودند که شاه ابو المعانی وشاه محمد قاسم‌را تربیت کلی کردیم ونمك فراوان دادیم اگر ایشانان بقصد ما مبادرت نمایند خدای تعالی حاضر وناظر است گفت زیاده ازین التفات نفرمود .

خان بشکار رفته بهر جا نزول کرده میگشت . روزی بطرف بارجوق رفته بخانهٔ شاه نظر میراب مشهور به۲ قبالی میراب فرود ۳ آمدند . خان بچند خواص بسرای قبالی میراب بودند مثل خواجه مظفر وخواجه ویس وخدای بردی بخشی وخواجه شهرخ وچندی دیگر واز امرا خواجه لطیف خواجه ومیرزا ملك قاسم ٤ ومیرزا لطیف چراس وچندی دیگر در بوستان حولی بیرون خواب کرده بودند . شاه ابو المعانی گمراه وشاه محمد قاسم روی‌سیاه در نیم شب دویست ٥ سوار مسلح را همراه ساخته بر سر خان آمدند . از امرا هر کس سر برآورد بتیر سر اورا دوختند . امرا ناجنبیده افتادند . خان در سرای قبالی میراب بود کسان شاهان حلقه زده گرفتند . خان خواجه ویس میرآخور وخدای بردی بخشی‌را فرمودند دررا بگیرید . ایشانان دررا بگرفتند . خواجه مظفر گفت بگنجینه درآییم . یك نامرد چراغ را فرو گشت . خانهٔ روشن تاریك شد . خان بگنجینه درآمدند کسان شاهان بدرون سرا در آمدند ٦ . در تاریکی چند کسی دیگررا زخم زدند خواجه مظفر آرتوجی مقرب خان بود در آن وقت میراب اوفری کرده بودند اورا زخم زدند . خان دیدند که خانه تاریك هر کس دوچار شود ویرا میکشند خان بخود گفت که قصد این حرام‌نمکان در من است ودولت شهادت از هزار یکی‌را میسر نیست . چرا اهمال کنم گفته آواز بلند کرده غرض شمایان در خان باشد خان منم بمقصود خویش واصل شوید گفته از گنجینه بسرای برآمدند . ابو المعانی شاه آمده سر خان‌را گرفته گفت که پادشاهم نترسید هیچ چیز نیست . ندیم نام حرام‌زادهٔ بود فرصت‌را غنیمت دانسته تیغ‌را بر خان زد وخان هیچ نگفته بایمان وتوبه مشغول بود . یوسف نام بکاول ابو المعانی شاه داشت کار خان‌را تمام گردانید . شاه ابو المعانی گمراه وشاه محمد قاسم رویسیاه از دغدغه فارغ شده بشهر مراجعت کردند . خان بخاك خون غلطیده افتاد .

---

۱ نمایم ۲ به مشهور ۳ فروز ٤ قاسیم ٥ بدویست ٦ درآمد

29 Заказ № 3577

اکابر شنیده آمده جسد مبارك خان‌را برداشته بالتون آوردند . از اکابر اول حضرت خواجم رحمه الله وبرکاته وآخوند۱ حافظ مراد علیه الرحمة وخلیفه شتر وآخوند۱ خواجه نصیر وآخوند۱ ملا صالح وقاضی نجم الدین وقاضی میر محمد رضا وسیر هاشم خواجه اجتماع نموده [626] مقید بقاتل خان شده بطرف شاهان نهضت فرمودند وشاهان در مدرسهٔ محمد خان جمع شده امرای خان‌را یك یك طلبیده بیعت می گرفتند . بعضی طوعاً وبعضی کرها اطاعت می‌نمودند . حضرت آخوند حافظ مراد جرات نموده از شاهان پرسیدند که قاتل خان کیست ؟ ابو المعانی شاه در جواب گفت که قاتل خان منم . آخوند کلان علیه الرحمة باز پرسیدند که قاتل خان نیکو مشخص شود . ابو المعانی شاه برآشفت ومیگفت که خان‌را من کشتم . چه دغدغه دارید ؟ حضرت آخوند درجواب گفتند که ای شاهیم غرض مایان اینست که موافق شرع باشد شهادت خان معلوم شود گفته . اکابر باز بالتون آمده نماز خان‌را گذارده در پای والد بزرگوارش دفن نمودند .

شاه شجاع الدین احمد خان ده سال پادشاهی کرد وپنجاه سال عمر دید . از پدر بزرگوار به پنج سوره رخصت داشت . دأب خان چنان بود که هر کس خواست بیکطرف از خان رخصت گیرد دستار خودرا گرفته بایستادند خان باو فاتحه خوانده رخصت می‌دادند والله اعلم .

ذکر لشکر کشیدن عبد اللطیف خان بر سر شاهان حرام‌نمك وخان بی‌دولتشان قریش سلطان ابن یونس سلطان

چنان منقول است که علی اصغر شاه درین حادثه بیخبر بود . شاه ابو المعانی گمراه وشاه محمد قاسم رویسیاه برادر کلانش که شاه علی اصغر است اورا خبردار گردانیدند۲ شاه متحیر بماند . حرم شاه بشوهرش مصلحت چنان نمود که ابو المعانی ومحمد قاسم‌را مصلحتی داریم گفته طلب نماییم ۳ . ایشانان خواهند آمد ایشانرا گرفته بقتل رسانیم سر آنها به پیش عبد اللطیف سلطان فرستانید . شاه فربه بزنش گفت که جمعیت ابو المعانی ومحمد قاسم قریب به پانصد کس رسیده است جمعیت ما قلیل است . ایا از عهده‌اش می‌برآییم یا نی گفته تردد اظهار نمود . حرم شاه فربه ساکت شد .

---

۱ آخوندی ۲ گردانید ۳ نمایم

القصه شاهان گمراه وجمعی دیگر اتفاق نموده سلطان قریش را خان برداشته نشان بنام سلطان قریش نوشته وچند مقوله ترتیب داده قاضی میر محمد رضارا ایلچی ساخته بکاشغر فرستادند . مضمون رسالتش آنکه برسم قدیم مارا خان برداشتند خطبه وسکه بالقاب من مزین شد . شمایان نیز خطبه وسکه بنام [من] کنید ۱ اطاعت مارا کماینبغی بجا آرید . بدستور سابق امارت کاشغر ویانگی حصار مقرر بنو گردانم وامرا نیز بجای خود مقرر باشند ۲ والا از ۳ مملکت بیرون روند وقاضی میر محمد رضا نشان قریش سلطان‌را گرفته بطرف کاشغر روان شد .

منزل بمنزل بکاشغر رسید ادای رسالت نمود . میرزا محمد یوسف بایرین حاکم ٤ کاشغر ومیرزا غازی برلاس حاکم ٤ یانگی حصار بودند اتفاق نموده قاضی میر محمد رضارا باز گردانیدند که برادرم قریش سلطان یارلیغ نیکو فرستادند وایشان از من کلانند به نسبت ما بمنزلهٔ پدرند اطاعت ایشانرا بجان ودل میکوشیم . اما مشروط [به] آنکه پدر ما پدر برادرم قریش سلطان است اورا بجمعی بخواری [63a] خوار بکشتند خونیان مارا بدهند مایان همان برادرانیم والا خون پدررا طلب نمودن ٥ لازم ولابد مینماید .

میر مذکور بیارکند رجعت نموده گفتهای عبد اللطیف خان‌را بقریش سلطان ادا کرد . میر محمد رضارا گردانیده با امرای کاشغر ویانگی حصار مصلحت در میان انداختند . میرزا محمد یوسف بیك مردی بود عاقل وسپاهی دانست که بعضی مردم میلی بطرف شاهان دارد این مهم از تدبیر گشاید گفته در خلوت بعرض خان رسانید که ای پادشاهیم کار صعب روی نموده است علاج این کار بسیار مشکلست . عبد اللطیف خان به بیك التفاتمندی نموده فرمودند که کنکاش کرده بتدارك این مهم قیام نماییم ٦ . میرزا محمد یوسف بیك بخان معروض داشت که تدارك این مهم آنست که میرزا خدایار قالوچی ومیرزا علیشیر وفولاد خواجه که پسر شهیاری بیك قالوچی [و] خدایار خواجه که پسر نادر بهادر بایرین روز [و] شب در ملازمت خانست با ایشان در میان اندازیم وعهد [و] پیمان بدهیم . از پدران وبرادران ایشان دل جمع نیستم . خان بالفور میرزا خدایار ومیرزا علیشیر وفولاد خواجه وخدایار خواجه‌را طلب نموده کنکاش در میان انداخته گفتند که ای میرزاده‌ها در وقت ۷ خوشی بارها میگفتی که در پیش تو جانهای خودرا نثار میسازیم . روز سیاه بر سرم افتاده است از شمایان

---

۱ کنند ۲ باشد ۳ ز ٤ حاکیم ٥ نمودند ٦ نمایم ۷ وقتی

ساجیه نسلام تحقیقات مرکزی

امیداواری آن دارم که مارا بدست دشمن نه‌سپاری. میرزا خدایار ومیرزا علیشیر وفولاد خواجه وخدایار خواجه برخاستند[1] وزانو زده بعرض رسانیدند که جان در بدن داریم خدمتکاری وحلالنمکی بجا میاریم گفته سوگند غلاظ وشداد بجا آوردند. خان شادمان وفرحان بجمع ساختن مردم کاشغر ویانگی حصار اشتغال نمودند. القصه مردم جمع شدند مشورت در میان انداخته بعهد وپیمان تکلیف کردند. نادر بهادر وشهیاری بیك اهمال ورزیده متصدی جواب بگشتند. میرزا خدایار ومیرزا علیشیر وفولاد خواجه وخدایار خواجه تیغ کشیده برخاستند[1] وگفتند که ای مرد کلانان آگاه ودانا باشید مایان عهد وپیمان کرده‌ایم هر کس که با عبد اللطیف خان مخالفت ورزد اورا البته بتیغ آبدار گذرانیم. شهیاری بیك و نادر بهادر از فرزندان وبرادران این نوع سخنان استماع نمودند ناچار می‌گفتند که ای جوانان غرض مایان آن بود که بامتحان شمایان اهمال ورزیده شد والا غرض مایان جز دولتخواهی وخدمتکاری نخواهد بود گفته عهد وپیمان بجا آورده بیعت کردند. امرا که در آن وقت در ملازمت عبد اللطیف خان بودند که میرزا محمد یوسف بایرین ومیرزا غازی برلاس ومیرزا قربان ومیرزا شاه منصور اورده‌بیگی ومیرزا محمد دوست ارلات ومیرزا داراب برلاس وپسرانش میرزا جعفر ومیرزا سنجر ومیرزا کمال برلاس ومیرزا عبد الستار اق‌براق واز سادات کپك خواجه وجالمه خواجه وقاضی محمد یوسف ومحمد شاه خواجه واز امرای ایماق نادر بهادر وشهیاری بیك وعالم میرك وخواجه پادشاه قلی [636] لشکر آراسته مرتب ساخته بصوب یارکند نهضت فرمودند.

در آن حین ابو المعانی بکاول[2] از یارکند گریخته بکاشغر آمد. خبر تحقیق بگفت در یارکند از دولتخواهان عبد اللطیف خان که مثل میرزا عبد الغفار اق‌براق ومیرزا خسرو بایرین وخواجه لطیف بمحمد علی یساول از شاهان کورنمك رخصت حاصل کرده بکاشغر فرستادند. بشاهان گفتند که محمد علی یساول از مردم کاشغر است او رفته مردم کاشغررا ویران کرده بیاید که مردم کاشغر عبد اللطیف خان‌را گرفته بکورنوش بیایند. شاهان گمراه خوشدل شده گفتند که امرا برای مایان درآمدند. اما بمحمد علی یساول چنان گفتند که امرای کاشغر عبد اللطیف خان‌را زودتر گرفته بیایند. مایان منتظر وامیدواریم از دست شاهان گمراه به تنگ آمده‌ایم.

---

۱ برخواستند ۲ بیکاول

القصه محمد علی یساول بکاشغر رفته آنرا ترغیب وتحریص نموده رجعت نمود . عبد اللطیف خان واسرای کاشغر بطرف یارکند روان شدند . پیش قلعهٔ یانگی حصار نزول فرمودند . میرزا غازی برلاس بمنزلهٔ ۱ هراول روان شد . بقریهٔ قزیل رسید هیچ آثار از مخالفان نیافت . از قریهٔ قزیل گذشته برباط اوترا حمید رسید . همانجا راه‌را مانده بدشت افتاده در میان کوك رباط وقرا حجاج بیرون آمده از طرف قراحجاج بکوك رباط آمد . میرزا کیکاوس دوغلات بهژده نفر کس در کوك رباط قراول بود چشم‌را براه دوخته بزم کوکنار مقید شده نشسته بودند که امیر غازی برلاس احاطه کرده گرفت . میرزا کیکاوس وهمراهان او دستگیر شدند . میرزا کیکاوس چنان تصور کرد که در بدل مایان از یارکند کس آمد . آخر الامر اسیر شدند . قراولانرا بعبد اللطیف خان ارسال کرد . بعد از آن از کوك رباط عبور نموده بقریهٔ قراحجاج آمد . در قراحجاج ۲ دوازده کس قراول بود هفت مرد مبارزرا نوکران غازی بیك گرفته ماندند پنج نفر از ایشان گریخته بشاهان ملحق شدند . غازی بیك آنهارا نیز بخان فرستاد . خان از اسیران خبر پرسیدند . ایشانان گفتند که علی اصغر شاه وابو العمانی شاه ومحمد قاسم شاه [با] اتباع واقارب ودیگر خواجه عبد الرزاق وپسرش شاه خواجه ومحمد عبدالله خواجه وابراهیم سلطان وبرادرش محمد علی سلطان ومیرزا مظفر یارقی ومیرزا محسن دوغلات قریب دو هزار کس یکدل ویکجهت‌اند وجمعی امرا وسرداران که مثل میرزا عبد الغفار اق‌براق ومیرزا خسرو بایرین وخواجه لطیف ومیرزا ملك قاسم ۳ ومیرزا مسعودی از ایشان دلجمع نیستند .

خان بسرعت روان شدند . میمنه ومیسره وقلب وجناح بقریهٔ قرا حجاج نزول فرمودند . از قرا حجاج ۲ میرزا محمد یوسف بیك وغازی بیك‌را هراول فرستادند . از لشکر هزار کس انتخاب کرده باسرا همراه گردانیدند . در موضع ٤ مایان امرای عبد اللطیف خان با شاهان ملاقات روی نمود . میرزا محمد یوسف بیك وغازی بیك بخان کس فرستادند . خان بجدتر باسرا در پیوست . شاهان نیز بخان ٥ بی دولتشان کس ارسال نموده در قریهٔ تواجی نزول کرده بودند کسی شاهان رسید قریش سلطان برفتن تعجیل نمود . میرزا [عبد الـ]غفار وخواجه لطیف [64a] ومیرزا خسرو میگفتند که شاهان بطریق هراول سه هزار مرد مبارزرا گرفته پیش رفتند مایان لشکررا جمع ساخته رویم شاهان کار دشمن‌را بسهولت کفایت خواهند کردن ٦ .

---

۱ منزل ۲ حجاز ۳ قاسیم ٤ موضعی ٥ خان ٦ کردند

القصه شاهان جرأت نموده سر راه خانرا گرفتند . جنگ در پیوست . طاهر میرآخور محمد عوض شاه۱ را گرفته بحضرت خان آورد وخان میخواست که جرایم اورا عفو فرمایند . میرزا محمد یوسف بیك منع نمود بقتل رسانید . میرزا قربان بیك محمد قاسم ۲ شاه‌را بسته بحضور خان آورد . خان وامرا شاد وخوشدل شدند . میرزا محمد یوسف بیك بمحمد قاسم شاه روی آورده بسخن مبادرت نموده میگفت که بجد ما درش کشیدی امری شنیع را بوقوع آوردی مصراع * هر آن جاهل نمك نوشد نمکدان بشکند * آخر محمد قاسم شاه میرزا محمد یوسف بیك‌را دشنام وناسزا گفتن گرفت . میرزا محمد یوسف بیك فرمود که پایهای شاه‌را بریدند . محمد قاسم شاه پایهای خودرا گرفته بطرف بیك انداخته سخنان غلظت‌آمیز ادا کرد . بقتل محمد قاسم شاه اشارت فرمودند . هزیمت بطرف شاهان افتاد علی اصغر شاه دانست که کار از دست رفت میرزا محمد یوسف بیك‌را نموده بمیدان درآمد . امیر محمد یوسف نیز بمیدان درآمده روبرو شد . در دست شاه شمشیر بود میرزا محمد یوسف تبرزین گرفته در برابر شاه بایستاد به بیك تکلیف نمود بیك نوبت‌را بشاه گذاشت . شاه بطرف میرزا محمد یوسف تیغ آبدار انداخت . شمشیر شاه بر سر اسپ بیك رسید . میرزا محمد یوسف بیك تبرزین‌را بطرف شاه حواله کرد . شاه برای دفع تبرزین سپر بر سر کشید . اسپ شاه پا غلط کرده دامنهٔ سپر دستار شاه‌را از ۳ سر جدا ساخت . میرزا محمد یوسف بر سر شاه چنان زد که مغزش پریشان شده بر زمین افتاد . از نوکران شاه خواجه جاروب نام کسی بود مرد دلاور سر راه بیك‌را گرفته حمله به بیك آورد . میرزا محمد یوسف زبان بموعظت گشاده میگفت که ای خواجه از تو هیچ نماند . حلالنمکی اظهار نمودی . جان وفرزندانش رحم کن . از شاه زیاده تعظیم وتکریم در حق تو بجا می‌آریم . جاروب بیك‌را دشنام قبیح کرده به‌بیك رسید . بیك ناچار بجاروب روی آورد . شمشیر شاه رسیده سر اسپ بیك مجروح وخون‌آلود گشته بود اسپ جاروب ازو رمیده در عقب شد . قضای آسمانی جاروب از اسپ سرنگون شد . بیك فرصت‌را غنیمت دانسته جاروب‌را نیز بعدم فرستاد ومیرزا محمد یوسف بیك شکر وثنا با حق تعالی بتقدیم رسانید . قریش سلطان هزیمت یافت . شاه ابو المعانی از معرکه بدررفت چون وجود عنقا ناپیدا گشت . امرا واکابر بساطبوس خان مشرف شدند و الله اعلم .

---

۱ شاها ۲ قاسیم ۳ شاهزا

ذکر جلوس عبد اللطیف خان بر سریر خانی وآیین جهانبانی [او]

چنان نقلست که حضرت عزیزان علیه الرحمة والرضوان وا کابران وامرا برسم قدیم عبد اللطیف خان را[1] بخانی مقرر گردانیدند. خطبه وسکه بالقاب او مزین ومجلا گشت . بنام او فضلا تصنیفها نمودند وشعرا شعر گذرانیدند. از آنجمله آخوند خواجه نصیر این رباعی [646] انشا فرمودند. رباعی اینست :

ای شاه فلك سریر خورشید مکان
عالم بود از حفظ تو در امن امان
خواهم بدل جان زخداوند جهان
صد سال تو خان باشی من فاتحه خوان

خواجه عبد الرزاق از نسل حضرت خواجه احرار بود شجاع الدین احمد خان او را بمنصب نقابت موسوم گردانیده بود اورا بهمراهی پسران اخراج نمودند. پسر کلان او شاه خواجه بعبد اللطیف خان مقرب بود از بدخشان این رباعی‌را بخان نوشته فرستاد. رباعی اینست :

بلبل بقفس اسیر وزاغان بچمن
سیمرغ غریب کرگسان اهل وطن
آهو ز خرابات[2] سگان در مسکن
اغیار بکوی یار وسرگردان من

امرا نثارها کردند. اما عبد اللطیف خان پادشاهزادهٔ زیبا منظر وپری‌پیکر وشیرین کلام وخجسته پیام است. مرغ دل مردم‌را چون شاهباز صید کرد. وضیع وشریف این بیت‌را مناسب آن حال میخواندند. بیت اینست :

گفتند خلایق که تویی یوسف ثانی
چون نیك بدانی بدم بحقیقت به ارزانی

میرزا محمد یوسف بیك‌را اتالیق گردانیدند[3] خواجه لطیف بدستور سابق وزیر گشت. میرزا غازی برلاس‌را بحکومت کاشغر نامزد گردانیدند. منصب

---

۱ جانرا ۲ خراباب ۳ گردانید

قوشبیگی گریرا بمیرزا عبد الغفار تفویض نمودند. حکومت ساریغ قول‌را بمیرزا قربان چراس سیورغال فرمودند میرآبی تومن‌را بامیر خسرو بایرین مسلم داشتند. میرزا عبد الستار اق‌براق‌را ایشك اغا گردانیدند. طاهر میرآخوررا متولی گری موسوم گردانیدند. مملکت قرار گرفت. در سعی او ملك رشك گلستان ارم گشت. وقتیکه شاهان خان‌را بقتل رسانیدند میرزا ابو غور ساغریچی از ختن گریخته بطرف کوسن وجالیش میگردید. عبد اللطیف خان بر سریر خانی قرار گرفت میرزا ابو غور بکورنوش خان آمد. خان اورا نیك عزیز داشته باز بحکومت ختن فرستادند. حاسدان خوض کرده در میان میرزا محمد یوسف ومیرزا ابو غور فتنه انگیخته‌اند. حکومت کاشغر واتالیق عبد اللطیف خان اول تعلق بمیرزا ابو غور داشت. میرزا محمد یوسف از میرزا ابو غور هراسان میبود دمی آبی بآسایش نمیخورد بگرفتن میرزا ابو غور امرارا بطریق ایلغار فرستادند. مقدم ایلغار میرزا عبد الستار اوردەبیگی[1] ومیرزا علیشیر ومیرزا حبیب چراس ومیرزا عبد الرحمن دوغلات وطاهر میرآخوررا ارسال کردند. امرای مذکور رفته میرزا ابو غور بیك‌را آوردند. میرزا ابو غور [از] امرای باشوکت بود بطرف تبت اخراج کردند. میرزا ابو غور در موضع[2] سانجو رسیده همانجا بیمار شده باز گشت. میرزا محمد یوسف کس فرستاده بقتل آورد. میرزا عبد الغفاررا بامارت ختن فرستادند. میرزا مناق چراس حاکم[3] اقسو بود وفات یافت. پسرانش میرزا محمد رضا ومیرزا سلیم بدربار آمده کورنوش کردند. خان میرزا محمد رضارا قوشبیگی گردانید. خان بر مسند سلطنت نشست چهارده ساله بود. میرزا ابو غور بقتل رسید زمام اختیار در دست میرزا محمد یوسف بود در میان امرا مطلق العنان گشت. غرور [و] نخوت در دل او جای گرفت از مقربان اوروس خواجه ونوروز محمد کوکه وهادی[4] سلیم کراك‌یراغ[5] وخواجه سلیم بکاول[6] را بطرف بلخ بدر کرد. [65a] ازین افعال بیك خان وخانیم پادشاه که والدهٔ خان است رنجیده شدند. خانیم همشیرهٔ ترسون خان قتغن[7] بود اعقل زنان عصر بود. بامرا کنکاش در میان انداخت. امرا نیز در رنج بودند. بامرای کاشغر فرستاد که میرزا محمد یوسف از حد خود تجاوز نمود. امرای کاشغر نیز از بیك در رنج بودند قریب پانصد کس از کاشغر به پارکند آمدند مقدم ایشان میرزا خدایار قالوچی ومیرزا

---

۱ اوردابیگی ۲ موضوع ۳ حاکیم ٤ هدی ٥ کرك‌یراغ ٦ بیکاول
۷ قتاغان

غلیشیر وفولاد خواجه. در قریهٔ ارمودلوق میرزا محمد یوسف‌را گرفته باورده آوردند. میرزا خسرورا نیز گرفته محبوس کردند. میرزا قربان چراس باتباع ۱ واقارب بطرف اقسو گریخته روان شد. این خبر بسمع میرزا علیشیر رسید او بالفور بعرض خان وخانیم رسانیده چنان مصلحت نمود که جرایم میرزا محمد یوسف را گذشته بدستور سابق حاکم ۲ واتالیق نسازیم این فتنه فرو نمی‌نشیند. فی الحال میرزا محمد یوسف‌را از حبس خلاص داده پیش خود طلبیدند عذر بگفتند. خان رفته در بغل بیك نشسته دلداری نمودند. از عقب میرزا قربان بیك میرزا عبد الرحمن دوغلات ومیرزا خدایاررا فرستاده امرای چراس‌را باز گردانیدند. از طرف بیك گناه‌را بمیرزا خسرو بیك مانده بطرف بلخ اخراج کردند. میرزا خسرو عم میرزا محمد یوسف بود. طاهر میرآخور منع این فتنه بود اورا نیز بقتل رسانیدند. امیر خسرو بایرین به نیت حج رفته در بغداد رحلت کرد. حاجی علی جسد اورا بگورستان بقیع برده دفن کرد والله اعلم بالصواب ۳.

ذکر بعضی حالات عبد الرحیم خان ولشکر
کشیدن خان بر سر کوسن واقسو وباز
گشتن خان بی حصول مقصود وگرفتن
میرزا ابو الهادی مکریت عبدالله خان‌را

بعضی از ثقات چنین بثبوت ٤ پیوسته که حضرت عبد الرحیم خان در زمان محمد خان بر سلطنت جالیش وطرفان بدستور منصور خان متمکن شدند. دلاوران نامدار ومبارزان عالیمقدار در خدمت خان بی حد وبی‌شمار بودند مثل اکابر امرا میرزا محمد ولی چراس ومیرزا یونس چراس وشهیاری بیك وعرب بیك ومیرزا فیروز دوغلات ومیرزا تولك دوغلات وشاه طاهر شاه ومیرزا نصیر چراس ومیرزا محمد شاه میرزا کا وخواجه سپی بهادر ومیرزا قلی بیك وعبد القهار بیك. لشکر خان در آن زمان قریب بچهل هزار رسیده بود مرتب ساخته بصوب کوسن واقسو روان شدند. میرزا ابو الهادی [مکریت] حاکم۲ قصبهٔ کوسن بود. خان قلعهٔ کوسن‌را محاصره کردند. میرزا ابو الهادی تحصین ورزیده بخان کس برآورد وعرضه داشت نوشت که ما بندهٔ دیرینهٔ حضرت

---

۱ اتباع ۲ حاکیم ۳ باالصواب ٤ سبوت

خانیم. از خان ترسیده بکورنوش نمی بر آییم[1] عبدالله خان‌را بقلعه درآورند من خدمتکار کمینه خانزاده‌را بگردن[2] نشانده بکورنوش خان مبادرت نمایم. عبد الرحیم خان از ارکان دولت مشورت کردند. بعضی گفتند که عبدالله خان‌را پیش میرزا ابو الهادی فرستادن[3] معقول نیست بعضی فرستادن[3] را صواب دیدند. آخر الامر عبدالله خان‌را به پیش میرزا ابو الهادی فرستادند. [656] او از خدا میخواست بهم نمی‌رسید بمقصود خویش واصل گشت عبدالله خان‌را گرفته بنشست بکورنوش خان نمی‌برآمد. خان از قصبهٔ کوسن گذشته تمام ارکان دولت واعیان مملکت وا کابر واشراف بر سر اقسو آمدند. مردم اقسو بحصارهای خود متحصن شدند. قلعهٔ اقسورا محاصره نمودند عرب بیك بدروازه تاخت آورد مبارزان اقسو عرب بیك‌را گرفته ماندند همراهان بیك جان بسلامت بردند[4]. بخان مملکت اقسو واوچ فتح ناشده باز بمقر خود رجوع نمودند. چون شاه شجاع الدین احمد خان از دنیا نقل فرمود عبد الرحیم خان باز بر سر اقسو واوچ حرکت نمود. این مرتبه نیز بی‌حصول مقصود باز گشت. ایشیم خان ابن شغای خان قذاق از تاشکند به پیش عبد الرحیم خان آمده ملازم شد. خان تعظیم وتکریم او کماحقه بجا آورده بر سر اقسو لشکر کشیدند. میرزا ابو الهادی پیشکشهای مناسب بخان فرستاد خود از قلعه بیرون نیامد عبدالله خان‌را از بالای فصیل بخان نمودار ساخت. خان ناچار از کوسن عبور نموده بقصبهٔ بای رسیدند. حاکم[5] بای سبحانقلی بیك بود. در حالات اضطرار مردم بای‌را گرفته بکورنوش خان برآمد. خان نواخت پادشاهانه بتقدیم رسانیدند. خان وایشیم خان بر سر اقسو آمدند. اعیان مملکت میرزا ملك قاسم بیك ومیرزا علی مردان بیك ومیرزا منصور وپسرانش میرزا قربان بیك ومیرزا قرا بهادر و میرزا لطیف بمدد از یارکند باقسو آمده بودند. اسباب وآلات حرب‌را آماده کرده حصارهای اقسورا استحکام داده بحرب اشتغال نمودند. عبد الرحیم خان بیارباشی نزول فرمود ایشیم خان بساوق بلاق فرود آمد. محاصره به تطویل انجامید مردم قوم‌باش وارال واق یار بعبد الرحیم خان درآمدند جنگ سخت واقع شد. میرزا تیمور چراس وبرادرانش میرزا محمد امین بیك چراس ومیرزا تولك چراس ومیرزا طالب چراس وخواجه محمد باقی تومن وغازی بهادر بایرین وجمعی دیگر از قلعهٔ اقسو بیرون آمده

---

۱ نمی بر آیم ۲ بکردند ۳ فرستادند ٤ بیك‌را خان سلامت بردند
٥ حاکیم

روی بغنیم آوردند. از طرف عبد الرحیم خان میرزا هاشم ومیرزا شمسی ومیرزا عبد الرحمن اورده بیگی وخواجه سپی بهادر وجمعی دیگر بمقابله ومقاتله درپیوستند. میرزا تیموررا میرزا عبد الرحمن بیك بقتل آورد میرزا طالب دستگیر شد. هزیمت بامرای عبد اللطیف خان افتاد. میرزا طالب‌را عبد الرحیم خان با اقسو باز گردانید محاصره به سه ماه کشید. دولتخواهان عبد اللطیف خان مثل میرزا علی مردان اورده‌بیگی ومیرزا ملك قاسم[1] بایرین وبرادرش میرزا بیك قاسم ومیرزا مسعودی ومیرزا قربان چراس ومیرزا لطیف چراس اتفاق نموده بعبد اللطیف خان کس فرستادند احوال مردم‌را بخان رسان[یدند]. کسی امرا بدربار آمده بعبد اللطیف خان احوال مردم‌را معروض داشت. عبد اللطیف خان به ارکان دولت واعیان مملکت مشورت نمود. مصلحت بر آن قرار یافت که خان وحضرت عزیزان بصوب اقسو نهضت فرمایند. خان لشکر کثیر جمع آورده بطرف اقسو لشکر کشیده منزل به منزل بیانگی اریق رسیده نز [ول] کردند. عبد الرحیم خان از خیر عبد اللطیف خان واقف شده دغدغهٔ کشتن[2] کرد.

ایشیم خان بعرض خان رسانید که باین لشکر از سردار [66a] واز لشکر کمی نداریم مبارزان نامدار از میان لشکر بسیارند. یکبار با عبد اللطیف خان مقابله شویم بهتر باشد. عبد الرحیم خان در جواب گفتند که عبد اللطیف خان‌را زیبامنظر وپری‌پیکر میگویند. مردم جان شیرین خود بیك نگاه اورا فدا میسازند ودیگر لشکر یارکند وکاشغر بی حد وقیاس است با او مقاتله نمودن[3] از حزم وکیاست دور می نماید. ایشیم خان تسلیم نموده بر گشتند به سر حد بای رسیده نزول فرمودند. سبحانقلی بیك از عبد الرحیم خان گریخته بقلعهٔ جریده ماند. از بای عبور نموده بقلعهٔ کوسن رسیدند. میرزا ابو الهادی نیز دروازه کشیده بنشست. عبد الرحیم خان وایشیم خان از خطهٔ کوسن گذشته به پایتخت جالیش وطرفان معاودت نمودند. عبد اللطیف خان تا قصبهٔ بای رسیده مردم‌را استمالت[4] داده میرزا علی مردان بیك‌را حاکم[5] اقسو گردانیده بمقر سلطنت باز گشت والله اعلم.

ذکر رفتن حضرت عزیزان قدس الله تعالی سره ووقایع [که] در آن ایام بظهور پیوست

حضرت عزیزان قدس سره داعیهٔ سمرقند کرده از عبد اللطیف خان رخصت

---

۱ قاسیم ۲ گشتند ۳ نمودند ٤ اشتمالات ٥ حاکیم

التماس نمودند خان بسیار منع میکردند بجای نرسید. حضرت عزیزان برای زیارت مزار پرانوار والد بزرگوار بصوب سمرقند نهضت فرمودند. از اندجان گذشته بسمرقند رسیدند بزیارت مزار پر فتوح والد بزرگوار مشرف شدند. بعد از آن از خلیفه شتر ومیرزا محمد یوسف شکایت بوالد بزرگوار بردند. خلفارا در بیرون مزار مانده بهمراهی اسماعیل صوفی بطواف[1] خاص مشغول بودند از قبر حضرت عزیزان بشارتی رسید. حضرت عزیزان واسماعیل صوفی از بشارت واقف شده بیرون رفتند. حافظ نصیر خلیفهٔ کاشغری در میان خلفا بود. هر کشف بحضرت عزیزان واقع می شد حافظ نصیر خلیفه از آن حال آگاه بود. حافظ نصیر خلیفه بخلفا باز گفت که حضرت عزیزان خلیفه شتر ومیرزا محمد یوسف‌را زدند. بحافظ نصیر خلیفه زیان نرسید اما اسماعیل صوفی در میان مردم سر حضرت عزیزانرا شایع ساخت بعد از سه روز بعالم بقا انتقال کرد.

حضرت عزیزان بطرف کاشغر مراجعت نمودند از عقبهٔ شارت عبور نموده بودند که خبر مرگ شتر خلیفه ومیرزا محمد یوسف رسید. حضرت عزیزان باوق سلار رسیدند مردم کاشغر باستقبال آمدند. حضرت عزیزان در کاشغر نزول فرمودند چند روز همانجا توقف نموده بیارکند گذشتند. عبد اللطیف خان بهمراهی ارکان دولت واعیان مملکت باستقبال حضرت عزیزان برآمده به شهر نزول فرمودند. خان قورپلتای کرده امارت یارکندرا بمیرزا غازی برلاس ارزانی داشتند حکومت کاشغررا بمیرزا قربان چراس تفویض نمودند الله اعلم.

ذکر شهادت یافتن میرزا علیشیر از دست قرقیز

چون قرقیز قریهٔ شهنازرا تاخت آورد عبد اللطیف حان غازی بیك ومیرزا علیشیر واوروس خواجه ومیرزا عبد الرحمن اوردهبیگی[2] ولطفعلی بخشی ومیرزا محمد خواجه ونور محمد خواجه ابن حسین شاه [666] علیه الرحمة را بمنزلهٔ ایلغار بر سر قرقیز نابکار روانه گردانید. امرا از عقب قرقیز رسیدند مبارزان

---

۱ بطوف ۲ اوردابیگی

قرقیز کمین کرده بودند. میرزا علیشیر عنان کشیده ایستاده بود لطفعلی بخشی از مقربان خان بود بمیرزا علیشیر سخنان تلخ گفته رو بدشمن آورد ومیرزا علیشیر نیز روان شد. در آن حین غازی بیك نرسیده بود در میان امرا مخالفتی پیدا شد. آن قرقیزان که کمین کرده بودند بلشکر زدند[1] میرزا علیشیر بیکجا فرود آمد لطفعلی بمردم سر شده از قرقیز گریخته بدر رفت. میرزا علیشیر هزیمت یافت. قریب هفتاد کس بقتل رسید بعضی‌را برهنه کرده ماند. غازی بیك در یك جا پناه برده امان یافت. بعضی از لشکریان بغازی بیك ملحق شدند وغازی بیك از نامردی لطفعلی شکسته وکوفته بملازمت خان رسید[2].

ذکر ابتدای احوال سلطان محمود خان ابن ضیاالدین[3] احمد سلطان وخاتمت [کار] عبد اللطیف خان [و] مدت پادشاهی ومدت عمر او

از بعضی ثقات چنین تقریر وتحریر یافته از تاشکند پسر ترسون خان آمد او برادرزادهٔ خانیم بود. از میرزا قربان حکومت کاشغر را گرفته باو دادند. مردم کاشغر سلطانرا بدر کردند. عبد اللطیف خان برادرزادهٔ خود سلطان محمود خان ابن تیمور سلطانرا بامارت کاشغر فرستادند. حکومت آن ناحیه‌را بمیرزا قربان چراس تفویض نمودند. عبد اللطیف خان از قصبهٔ کوسن تا سر حد بدخشان دوازده سال باستقلال سلطنت کرد. بیست وشش سال عمر دید. اکابر وفضلاء در آن ایام آخوند ملا مراد وآخوند خواجه وقاضی نجم الدین وداعی المروزی [بودند]. مردم از فوت عبد اللطیف خان بسیار بدحال شدند وافسوسها خوردند والله اعلم.

ذکر جلوس سلطان احمد خان بر سریر سلطنت

چون عبد اللطیف خان از عالم فانی بسرای جاویدانی تحویل فرمود اکابر امرا مثل میرزا غازی برلاس وخواجه لطیف ومیرزا قربان چراس ومیرزا قرا بهادر چراس ومیرزا ملك قاسم بایرین ومیرزا مسعودی بایرین ومیرزا شاه منصور

---

۱ زد ۲ رسیدند ۳ ضیاوالدین

اوردهبیگی۱ ومیرزا عبد الستار اوردهبیگی ومیرزا لطیف چراس ومیرزا حبیب چراس با اعیان مملکت مصلحت نموده بطلب سلطان احمد خان مسعودی بیکرا باقسو روان گردانیدند۲. مسعودی بیک رفته خانرا طلب نمود. سلطان احمد خان ومیرزا علی مردان بیک بی تحاشی بطرف یارکند روان شدند [و] میرزا مسعودیرا بحکومت اقسو گذاشتند.

القصه بیارکند آمدند۳. امرا واکابران استقبال کرده به شهر آورده بخانی موسوم گردانیدند خطبه وسکه بنام او کردند. علی مردان بیک بهمراهی خان آمده بود. میرزا عبد الستار ایشك اغا بود شاه منصور بیک حاکم٤ قراقاش امور در دست امرای اوردهبیگی تعلق گرفت. در میان [امرا مخالفت] عظیم روی نمود. آخر الامر علی مردان بیکرا گرفته غارت وتاراج کرده باقسو فرستادند. [67a] میرزا عبد الستار بیک [را] بطرف بالتی اخراج کردند. میرزا عبد الصمد اوردهبیگی از کاشغر آمده از راه عبد الستار بیکرا بکاشغر برد. شاه منصور بیک از قصبهٔ قراقاش گریخته بکوسن رفت بعد از وقت او نیز بخدمت سلطان محمود خان بشتافت. میرزا غازی برلاسرا از حکومت یارکند معزول کرده بمیرزا قربان چراس داد. این نیز نکبت سلطان احمد خان شد. بیت مناسب:

الحذر کز دلم فغان بر خاست٥
رسم آسایش از جهان بر خاست٥
قامت عاقبت بخاك نشست
فتنه از بستر امان بر خاست٥

ذکر جلوس سلطان محمود خان ببرادرش سلطان احمد خان ونشستن او بر تخت سلطانت

تقریر این کلام آنست که چون امرای سلطان احمد خان بیکدیگر مخالف٦ ومعاود شدند سلطان محمود خان داعیهٔ یارکند کرد. بیارکند آمده بدختر خواجه لطیف خطبه نمود. در حین نکاح سلطان احمد خان گرفت. سلطان محمود خان از برادرش رنجیده دختر هاشم۷ خواجهرا تزوج نموده باز گشت وبر سر یارکند لشکر کشیده آمد. امرای اقسو ومردم قرقیز

---

۱ اوردایگی ۲ گردانیدن ۳ آمدن ٤ حاکیم ٥ بر خواست ٦ مخالفت ۷ هاشیم

نیز بمدد او آمدند. سلطان محمود خان لشکر آراسته مرتب کرده بیارکند آمده بکوك قوم نزول فرمود. قریب بیست[1] روز محاصره بار گشت. بعد از یکسال بطرف یارکند باز حرکت نمود. اکابر امرا مثل میرزا محمد دوست ارلات ومیرزا کمال برلاس وشهیاری بیك قالوچی وخواجه پادشاه قلی ساغریچی وقاضی کپك ومیر اعظم شاه ومیرزا عبد الصمد چراس وشاه منصور بیك ومیرزا عبد الستار بیك خانرا منع می‌نمودند بجای نرسید. آخر الامر بر سر برادرش لشکر کشیده آمد . امرا وسلطان [احمد] بکنکاش مشغول شدند. میرزا قرا بهادر ومیرزا ملك قاسم چنان مصلحت نمودند که پیش باز رفته بجواب مبادرت نماییم[2]. خواجه لطیف خواجه ومیرزا قربان بهادر بیك گفتند که به شهر تحصین ورزیده مقاتله بجا آریم. اکثر امرا بطرف میرزا قرا بهادر ومیرزا ملك قاسم شدند. رای امرا به پیش باز رفتن گرفت. سلطان احمد خان میمنه را بمیرزا قرابهادر ومیرزا ملك قاسم قرار گرفت ومیسره را بمیرزا غازی بیك ومیرزا عبد الرحمن دوغلات مقرر شد. ضبط قلب‌را بمیرزا قربان بیك سپردند. لشکر جرار مرتب ساخته از شهر بدونگ باغ برآمده صف قتال وجدال آراسته کردند. سلطان محمود خان با ارکان دولت واعیان مملکت در برابر برادر صف بیاراست. مبارزان بقتال وجدال مبادرت نمودند. میرزا قرابهادر از میمنه صف‌را ویران ساخته روی [676] بگریز نهاد ومیرزا عبد الرحمن نیز از میسره لشکررا برهم زده گریخته بدر رفت. سلطان احمد خان منهزم شده روی بصوب اقسو نهاد ومیرزا قربان چراس با اتباع واقارب سر راه سلطان محمود خان‌را گرفته بحرب اشتغال نمود. سلطان احمد خان در وقت پیشین روی بطرف اقسو نهاد. میرزا قربان تا نماز شام مقاتله ومجادله نمود. خواجه لطیف قالوچی جهتمند قربان بیك بود وی‌را طلبیده باو درآمد. خواجه لطیف قربان بیك‌را بحضور سلطان محمود خان آورد.

چون سلطان محمود خان منصور وفیروزی بر سریر سلطنت قرار یافت میرزا محمد دوست ارلات‌را بحکومت یارکند ارم مانند مقرر گردانید میرزا اعظم شاه‌را مهردار ووزیر ساخت ولایات‌را بامرا قسمت نمود. از امرای سلطان احمد خان خواجه لطیف ومیرزا قربان چراس ومیرزا قرا بهادر چراس ومیرزا لطیف چراس ومیرزا رضای حلالی‌را بطرف بلخ اخراج نمود وغازی بیك‌را بحکومت قصبهٔ کریه فرستاد. مملکت قرار گرفت.

---

۱ بست ۲ نمایم

ذکر اختتام کار عبد الرحیم خان وتعداد پسران آن پادشاه حمیده‌خصال

چنین نقل است که عبد الرحیم خان در زمان محمد خان بامارت جالیش وطرفان موسوم شده بود. چهل سال باستقلال پادشاهی کرد وسن مبارك ایشان از هفتاد سال تجاوز کرده بود از دنیا نقل فرمودند نه پسر ماند اول عبدالله خان دویم ابو المحمد۱ خان سیوم ابراهیم سلطان چهارم حضرت اسماعیل خان پنجم بابا خان ششم اپاق سلطان هفتم شاه سلطان هشتم منصور سلطان نهم بیچن (؟) سلطان. عبدالله خان در هفت سالگی بدست میرزا ابو الهادی افتاده در پیش او نشو [و] نمایافت. میرزا یونس بیك اعظم امرای عبد الرحیم خان بود در قصبهٔ قامل وفات کرد. پسرانش میرزا عبدالله ومیرزا مونس بخان مخالفت آغاز کردند. خان ابو المحمد۱ خان‌را بر سر ایشان فرستاد وابو المحمد۱ خان بطرفان رسیده بود خان از عالم رحلت کرد. ابو المحمد۱ خان همانجا توقف نمود. میرزا ابو الهادی عبدالله خان‌را گرفته بجالیش آمد از امرای عبد الرحیم خان چندی‌را بقتل رسانید وچندی‌را تاراج وغارت کرد بگرفتن ابو المحمد۱ خان ایلغار فرستاد. غرض او آنکه اوروق واولاد عبد الرحیم خان‌را براندازد. از دختر میرزا ابو الهادی از صلب عبدالله خان دو پسر در وجود آمده بود [ند] یولبارس خان وارسلان خان نام ایشانان‌را بخانی نصب کند. یکی از حرم میرزا ابو الهادی این حادثه‌را بعبدالله خان رسانید. خان باسرا مشورت نموده [68a] میرزا ابو الهادی‌را بقتل آوردند. با ارکان دولت واعیان مملکت استمالت داده بصوب کوسن معطوف گشت. پیش از گشتن عبدالله خان سلطان احمد خان از اقسو آمده کوسن‌را تاخت آورده باز گشت. سبحانقلی بیك امیر الامرای عبدالله خان بود خان‌را بلشکر کشیدن ترغیب نمود والله اعلم.

ذکر خانیت عبدالله خان بمملکت اقسو [و] وفات یافتن سلطان محمود خان وخاتمت کار سلطان احمد خان

چون سلطان احمد خان از کوسن باقسو مراجعت کرد عبدالله خان بر سر سلطان احمد خان لشکر کشیده بقصبهٔ بای رسیده نزول کرد. سلطان احمد

---

۱ ابول محمد

خان در اربات بود از اربات گذشته بقریهٔ جام فرود آمده بود. عبدالله خان از بای عبور نموده باربات رسید. سبحانقلی بیك بقاضی شاه کس فرستاده یکدل شدند[1]. قاضی شاه وخواجه محمد نصیر بایرین ونوروز دیوان وسلطان یار توغبیگی[2] از سلطان احمد خان رو گردانیده بعبدالله خان ملحق شدند. سلطان احمد خان از اقسو گریخته بیارکند آمد. سلطان محمود خان برادرش سلطان احمد خان‌را یارلیغ اخراج نمود. حضرت عزیزان وخانیم پادشاه در خواست کردند که از عبدالله خان گریخته پناه بشما برده است اورا اخراج کردن[3] کمال بی‌مروتی باشد. سلطان محمود خان ممنوع شده باز گردانیده تعظیم وتکریم در حق برادر بجا آورده شمال باغ را داد منادی فرمود بعد از سه ماه بطرف اقسو لشکر رود. اما دولت عبدالله خان غالب نمود. القصه عبدالله خان بر تخت اقسو قرار یافت سلطان محمود خان به آراستن لشکر مقید شد. اما تدبیر موافق تقدیر نیفتاد و[4] روزگار غدار بر جوانی[5] او نبخشود[6]. شبی از افراط شراب بفرمان رب الارباب بخواب گران گرفتار شد. شاهزادهٔ نیم مست به مضبطه[7] خاك خرامید تا صباح محشر با خمار یافتگان حشر سر گردان بر خیزد واز ساقیان وسقاهم[8] ربهم شرابا طهورا بادهٔ خمار شکن وکاسا دهاقا طلب دارد. واقعهٔ هایلهٔ سلطان محمود خان در دار السلطنت یارکند بوده در شهور سنه هزار وچهل [و] پنج بود. بیست و دو سال عمر دید تخمیناً سه سال پادشاهی کرد والله اعلم.

چون سلطان محمود خان از دنیا رحلت نمود اعیان واشراف مملکت اتفاق نموده سلطان احمد خان‌را برسم قدیم بخانی[9] خان بر داشتند. امرای سلطان محمود خان‌را بدستور سابق مقرر داشت. سلطان احمد خان سست وبی‌رای بوده سپاه ورعیت نفور گشتند. [686] عبد الله خان توجه بصوب کاشغر نمود. سلطان احمد خان از برای مقاتله ومحاربه روی بطرف کاشغر آورد. در موضع[10] تورغای ملاقات دست داد. سلطان احمد خان غالب آمد. حضرت عزیزان مایل بطرف عبدالله خان شدند. از امداد حضرت عزیزان عبدالله خان صحت وسلامت باقسو معاودت نمود. از ختن میرزا شاه منصور بیك ومیرزا عبد الستار بیك از سلطان احمد خان روی شدند میرزا عبد الرحمن بیك [را] باقسو فرستادند[11]. از کاشغر ویارکند نیز بهادران ناسی گریخته

---

۱ شدن ۲ توغبگی ۳ کردند ٤ در ٥ جوافی ٦ نبخشو ۷ به مضبطه
۸ سقهم ۹ بخان ۱۰ موضوع ۱۱ فرستاد

28 Заказ № 3577

بعبدالله خان ملحق شدند. عبدالله خان قوی حال گشت. خان باز بصوب کاشغر دغدغه نموده بارکان دولت مشورت کرد. در خدمت عبدالله خان اکابر امرا بودند که مثل سیحانقلی بیك وعرب بیك وشاه بیك ومحمد منصور بیك وعبد القهار بیك ومیرزا قلی بیك ومیرزا کوچك چراس وبرادرانش میرزا شهباز بیك ومیرزا دولتشاه ومیرزا شاهد چراس وبرادرش میرزا فاضل ومیرزا محمد امین چراس وبرادرش تولك بیك ومیرزا اسماعیل ومیرزا شاه قاسم اوردهبیگی ومیرزا زاهد[1] بیك [و] از اکابر پادشاه خواجه وقاضی شاه وتاتلیق خواجه ومیر عبدالله خواجه وخواجه محمد ذاکر وجمعی دیگر بودند که بخان چنان مصلحت نمودند که ابو المحمد[2] خانرا از طرفان طلبیده بیاریم بعد از آن طلب ملك موروثی کنیم. مصلحت امرا بخان معقول افتاده بابو المحمد[2] پادشاه خواجهرا ومیر عبدالله خواجه ومیرزا محمد امین بیكرا فرستادند ایشانان بطرفان رسیدند رسالتش را ادا نمودند. ابو المحمد[2] خان بطرف اقسو حرکت نموده منزل بمنزل باقسو رسیده بآستانبوسی برادرش عبدالله خان مشرف شد. میرزا تولك بیك دوغلات رکن سلطنت ابو المحمد[3] خان بود همراهی خان باقسو آمد. القصه عبدالله‌خان وابوالمحمد[2] خان بر سر کاشغر لشکر کشیدند. در آن حین حکومت کاشغر بمیر اعظم شاه مقرر بود. خانان آمده بمحاصرهٔ قلعهٔ کاشغر مشغول شدند. مبارزان بدروازه تاخت آوردند وبیرون شهررا گرفته بمقر[4] سلطنت رجوع نمودند. سلطان احمد خان چون دانست که اکثر امرا بطرف عبدالله خان شدند سلطان احمد خان دست از مملکت شسته بطرف بلخ روان شد. از بدخشان عبور نموده بمملکت ماوراءالنهر داخل شد. امام قلی خان مقدم اورا عزیز ومکرم داشته نظر بروترا قریب هفتاد هزار کس بهمراهی سلطان احمد خان بطرف کاشغر فرستاد. سلطان احمد خان بهمراهی لشکر اوزبیك باندجان رسیدند. در آن وقت [69a] مردم اندجان بامام قلی خان مخالفت کرده بودند. سلطان احمد خان بتسخیر اندجان قیام نموده بمحاربه مشغول شدند. قضای آسمانی در اندجان بقتل رسید لشکر اوزبیك باز گشت. سلطان احمد خان بیست [و] شش سال عمر دید تخمیناً پنج سال پادشاهی کرد والله اعلم.

ذکر جلوس عبدالله خان بر سریر خانی ومسند خاقانی

تفصیل این کلام آنست که سلطان احمد خان از یارکند بدر رفت.

---

۱ زاحد ۲ ابول محمد ۳ ابوال محمد ٤ بمقرر

امرای یارکند وکاشغر بعبدالله خان زیر کردند. عبدالله خان داعیهٔ لشکر بیارکند کرده بیانگی اریق۱ نزول فرمودند. امرا بخدمت خان مشرف شدند. خان خوشوقت شده بطرف ختن محمد مومن سلطان ومحمد منصور بیك ومیرزا حاجی بیك اوردهبیگی ومیرزا ذاکر۲ یارقی‌را فرمودند که شمایان رفته بهمراهی شاه منصور بیك وعبد الستار بیك بیارکند معطوف شوید. امرا بفرموده عمل نموده بختن رسیدند. میرزا شاه منصور بیك ومیرزا عبد الستار ومیرزا عبد الصمد چراس ومیرزا عارف بیکچیك با امرای مذکور در پیوستند. چند وقت توقف کرده توجه بصوب یارکند نمودند. خان از یانگی اریق منصور ومظفر بیارکند فردوس مانند آمدند. حضرت عزیزان وآخوند۳ خواجه نصیر وآخوند۳ ملا صالح واعیان مملکت باستقبال خان برآمدند. در قایماقچی ملاقات روی نمود. خانرا برسم قدیم بخانی موسوم گردانیدند شاه منصور بیك‌را اتالیق خود گردانید [ند] حکومت کاشغررا بسبحانقلی بیك مقرر داشتند میرزا شاهد چراس‌را به حکومت یانگی حصار فرستادند امارت اقسورا بمیرزا عبد الستار بیك مسلم کردند حکومت اوچ‌را بمیرزا کوچك چراس دادند شاه بیك‌را وزیر گردانیدند باباق بیك میراب ساختند اوج جوانغار٤ را بمیرزا اسماعیل اوردهبیگی تفویض نمودند اوج برانغاررا بمیرزا فاضل چراس سیورغال فرمودند ساریغ قول‌را بمیرزا شهباز چراس مفوض داشتند حضرت ابراهیم سلطان‌را بسلطنت مملکت ختن نامزد گردانیدند محمد منصور بیك‌را اتالیق او گردانیدند٥ عرب بیك‌را بقصبهٔ قراقاش فرستادند ابو المحمد٦ خان‌را بدستور قدیم والی جالیش وطرفان گردانیدند از پایجان پلی مسلم داشتند. پایجان پلی جایست در میان قصبهٔ بای وبلدهٔ اقسو. خان بتخت قرار یافت.

میرزا محمد دوست ارلات ومیر اعظم شاه ومیرزا تولك ارلات ومیرزا الله دوست ارلات ومیرزا شاهد اسکی تاقی ومیرزا کپك چراس وجالمه خواجه ومیر عبد الرحمن شاه ومیرزا یادگار اوش‌را اخراج کردند امرا بطرف هند روان شدند [696] سلطان احمد خان از سمرقند به اندجان آمد خبر سلطان احمد خان بسمع عبدالله خان رسید خان از اعیان واشراف مملکت بدگمان شده در کاشغر خواجه میر وخواجه محمد رؤف ومیرزا کمال برلاس ومیرزا عبد

---

۱ یانگی حصاریق ۲ زاکر ۳ اخوندی ٤ جونغار ٥ گردانیدن
٦ ابول محمد

الصمد چراس ومیرزا عارف بیکچیك قریب دویست مرد نامداررا بقتل رسانید. در یارکند نیز آخوند خواجه نصیر علیه الرحمة ومیرزا رضا[ی] حلالی ومیرزا شاه محمد اسکی تاقی وطاهر۱ خواجه بایرین قریب به صد کس بودند که بقتل ایشان اقدام نمود. در آن مجمل آوازهٔ مرگ سلطان احمد خان منتشر گشت فتنه فرو نشست. در تاریخ سنه هزار [و] چهل [و] هشت بود که در یارکند وکاشغر این واقعه بظهور پیوست. خان برای شکار توجه بصوب یانگی حصار معطوف شد قونچین وسرنگ وشمر از قلماق آمده مملکت ختن را تاخت آوردند. محمد منصور بیك بلشکر سر شده از قلعه بیرون برآمد. از طرفین محاربهٔ سخت روی نمود. محمد منصور بیك ومیرزا شهباز چراس کشته شدند۲. از دلاوری ابراهیم سلطان مملکت ختن از دست کفار سلامت بماند. خان شاه منصور بیك وسبحانقلی بیك‌را مقدم لشکر گردانیده از عقب قلماق فرستادند. امرا به قلماق نرسیده از باقی دونگ باز گشتند وسال دیگر شمر وسرنگ اقسورا تاخت آوردند اسیر واولجه گرفته باز گشتند۳. میرزا شاه قاسم اورده‌بیگی حاکم کوسن بود خانقلی بیك در قصبهٔ بای بود شمر وسرنگ آمد [ند] شاه قاسم بیك از کوسن به قصبهٔ بای آمده بهمراهی خانقلی بیك سرنگ وشمررا بحیله گرفته مردم ایشانرا تاراج ونهیب کرده بقتل آوردند شمررا بخانقلی بیك سپرده سرنگ‌را گرفته بکوسن مراجعت نمود. میرزا شیر محمد در کوسن مانده بود طبل مخالفت اشکارا زد ومیرزا شاه قاسم این واقعه‌را بخان ارسال داشته خود متوجه اقسو شد. مخالفت میرزا شیر محمد بسمع همایون خان رسید خان بجمع ساختن لشکر مقید شده بتسخیر کوسن لشکر کشیده خان بسعادت واقبال بناحیهٔ کوسن رسید. میرزا شیر محمد ومیرزا شکور بمردم کوسن سر شده بقلعه درآمده مستحکم شدند. خان وامرای نامدار ومبارزان جرار بمحاصرهٔ قلعه مقید شدند. میرزا شاه قاسم بدروازهٔ قلعهٔ کوسن تاخت برده بود تیر رسیده از عالم رحلت کرد. خان برآشفت بفتح قلعه جد واهتمام نمود. امرا ولشکریان بقلعه زور آوردند. آخر الامر قلعهٔ کوسن‌را فتح نمودند مخالفانرا برآختند. میرزا عبد الستار بیك‌را بحکومت کوسن مقرر کرده بنصرت وفیروزی بر سر سلطنت باز گشت وداعیهٔ [70a] بلور وبدخشان نمود. با ارکان دولت واعیان مملکت توجه بطرف بلور کرد بقصبهٔ ساریغ قول رسید. میر هزاران بآستانبوسی خان مشرف شدند. یارلیغ

---

۱ تاهر ۲ شد ۳ گشت

خان چنان جریان یافت که میر هزاران بدخشان اول بامرا ملازمت نمایند بعد از آن کورنوش کنند[1]. اکابر امرا که مثل میرزا شاه منصور بیك وشاه بیك ومیرزا شهباز چراس ومیرزا فاضل چراس ومیر زاهد[2] بیك یارقی ومیرزا اسماعیل اوردهبیگی ومیرزا عبد الرحمن اوردهبیگی ومیرزا قلی بیك وعبد القهار بیكرا ملازمت نمودند. میر هزاران رهنمون شده منزل بمنزل بناحیهٔ بلور رسیدند. در آن اوان والی بلور شاه بابر[3] بود نسب خودرا باسکندر ذو القرنین منسوب می دارد[4]. شاه بابر دغدغهٔ لشکر کرده[5] اتالیق خودرا بیك علیرا پیش فرستاده خود در عقب بود. لشکر ظفر پیکر خان رسید شاه بابر در عقب کشیده بقلعهٔ محکم تحصین[6] ورزید. بیك علیرا بقتل آورده شاه بابررا محاصره نمودند. شاه بابر از حالت اضطرار پسر خود که شاه رئیس است ترسان ولرزان بهمراهی پیشکش فراوان بخدمت خان فرستاده عذر تقصیر کرد. خان جرایم اورا عفو فرموده باز گشتند. در آن سفر خان قریب سه ماه بدخشانرا باطاعت در آورده بمقر سلطنت خود رجوع کرد والله اعلم.

ذکر لشکر کشیدن عبدالله خان بر سر قصبهٔ اوش وگرفتن خان اوشرا وباز گشتن خان براه دیگر [و] آمدن امرا از عقب خان و شکست یافتن امرا از قرقیز

شمهٔ این کلام آنست که سبحانقلی بیك بحکومت کاشغر مقرر بود. خان باباق بیكرا ارسال کرد که راههارا محکم بگیرید داعیهٔ لشکر بطرف اوش داریم. باباق بیك بیك روز بکاشغر رسیده بسبحانقلی بیك ملاقات نمود. سبحانقلی بیك پرسید از یارکند کی برآمده بودی باباق بیك در جواب گفته که بیگاه بر آمده بودم. سبحانقلی بیك باضطرار تمام از باباق بیك چیز پرسید. باباق بیك غرض بیكرا فهمیده جواب دادند که از راه گرفتن دیگر چیز ندارم. سبحانقلی بیك باین مهم بسرعت تمام اشتغال نمود.

القصه خان بلشکر گران بمملکت کاشغر رسیدند. یولبارس خان وسبحانقلی بیك باستقبال خان برآمدند[7]. خان قاضی شاه یوسف خواجهرا بطلب لشکر اقسو واوچ وکوسن وبای فرستادند. خان بطرف اندجان روان شدند. از عقبهٔ

---

۱ کند ۲ زاحد ۳ بابور ٤ می دارند ٥ لشکرده ٦ تحین ۷ بر آمدن

شارت گذشته بعقبهٔ اوش رسیدند. [706] مردم اوش باستقبال خان بر آمدند. خان باوش آمده تالان۱ وتاراج کرده بعقبهٔ کتمن توبه باز گشتند. قاضی شاه یوسف خواجه بامرا یارلیغ خانرا رسانید. اکابر و امرا مثل قاضی شاه بیك وسیرزا کوچك بیك وسیرزا حاجی بیك وعبد القهار بیك وخانقلی بیك وقاضی محمد ذاکر وشاکر بیك مردم اقسو واوچ وکوسن وبای‌را گرفته بعقب خان روان شدند. قرقیز در عقب خان آمده باو نرسیده ماندند. جانگقان قوشچی در قابلان کولکل در عقب خان رسیده بجنگ در پیوست. امرای میمنه [که] مغول برانغار۲ گویند در جواب جانگقان مبادرت می‌نمودند. سردار امرا مثل شاه بیك وفولاد بیك واین فولاد بیك از نسل مولانا ارشد الدین قدس سره بوده وایمان مغول بدست این مولانای صاحب کمال بوده است وشاهباز بیك وسیرزا شاه محمد بیك وبرادرش میرزا فاضل وسیرزا محمد امین بیك وسیرزا تولك بیك واز اکابر میر عبدالله خواجه وقاضی بدیع الزمان خواجه وساریغ خواجه وسیرزا شاه محمد بیك زخمین شده جانگقان باز گشت. امرای قرقیز مجتمع گشته بود [ند] جانگقان باز گشته ملحق شده ایستاده بودند. امرا لشکر اقسو واوچ وبای‌را گرفته برسیدند قریب دو هزار مرد بودند. قاضی شاه خواجه حاکم اقسو وعبد القهار بیك حاکم کوسن وسیرزا کوچك بیك حاکم اوچ وبمیرزا حاجی بیك منصب داده بودند سر حکومت کلفین ویانگی حصاریق۳ توغ سیورغال کرده بودند. خانقلی بیك حاکم بای بود خواجه محمد ذاکر قاضی اوچ واقسو بود لشکر آراسته داشتند. اما تقدیر ایزدی نفاق در میان امرا پیدا شد. قرقیز بامرا روبرو شدند پنج شبانه روز مجادله کردند. آخر الامر لشکر اسلام هزیمت یافت قرقیز مظفر شد [ند]. قاضی شاه خواجه وخانقلی بیك دستگیر شدند میرزا کوچك بیك وعبد القهار بیك بقتل رسیدند. میرزا حاجی بیك وقاضی محمد ذاکر خواجه وسیرزا شاکر بیك وخواجه مناق ساغریچی قریب به صد وپنجاه کس ازین مهلکه جان بسلامت بردند وباقی‌را قرقیز بولایت عدم فرستادند. امرای قرقیز خانقلی بیك‌را رها کرد [ند]. خانقلی بیك آمده هزیمت لشکررا بخان عرضه داشتند وقاضی شاه خواجه دستگیر شد. فلان وفلانی بقتل رسیدند.

میرزا حاجی بیك وسیرزا شاکر بیك وقاضی محمد ذاکر خواجه وخواجه مناق از قرقیز گریخته [71a] بکوه بر آمدند. دلاوران قرقیز از عقب ایشان

---

۱ تالا ۲ برانگغار ۳ حرایق

برسیدند ایشانان بقرقیز جنگ کرده خلاص شدند در ساریغ یازی فرود[1] آمده بکاشغر آمدند.

خان حکومت اقسورا به شاه بیك سیورغال کرد امارت کوسن‌را بعرب بیك نامزد گردانید بقصبهٔ اوچ باباق بیك‌را حاکم ساختند قضای اقسو واوچ‌را بقاضی بدیع الزمان خواجه وقاضی شاه یوسف خواجه تفویض نمودند ومیرزا مراد چراس وچندی[2] دیگررا باقسو فرستادند. بعد از چند روز حاجی بیك [و] قاضی محمد ذاکر خواجه وشاکر بیك وخواجه مناق ومیرزا مراد قارغه بیارکند آمده بخان کورنوش کردند. خان التفاتمندی نموده باقسو فرستادند بدستور سابق. حاجی بیك وشاکر بیك وجمعی دیگر براه جاقیرا وناغی رفتند قاضی محمد ذاکر براه کور کاکلیق روان شد. در لب آب جیلان قرقیز کمین کرده بود. قاضی محمد ذاکر بلب آب فرود آمده بود قرقیز بایشان زد ومنهزم گردانید قاضی محمد ذاکر خواجه با اتباع واقارب بقتل رسانید. قضای اقسو واوچ بقاضی بدیع الزمان خواجه وقاضی شاه یوسف خواجه قرار گرفت. قرقیز اقسو واوچ‌را تاخت آوردند. شاه عادل بیك مشهور [به] شاه بیك [و] باباق بیك وحاجی بیك وشاکر بیك وجمعی امرا باتفاق وتدبیر مملکت‌را بحال اصلی آوردند. بعد از یکسال خان بر سر قرقیز لشکر کشیدند. قویساری ابن تیله کابی ویول بولدی در اقسای رسیده جنگ می‌کردند. آن لشکررا اقسای چریکی می‌نامیدند.

ذکر اخراج نمودن[3] عبدالله خان برادرانش ابراهیم سلطان وحضرت اسماعیل خان‌را

چنین تقریر یافته که خان از عقبهٔ بوغاچ عبور نموده باقسای نزول کرد. صباحی خان سوار شد امرارا بکدرکو انداخته روان شد. اکابر [و] امرا در کدرکو مانده بودند که مثل شاه منصور بیك وشاه بیك وفولاد بیك ومیرزا شاهد بیك وبرادرش میرزا فاضل بیك ومیرزا محمد امین بیك وبرادرش تولك بیك ومیرزا اسماعیل بیك ومیرزا حاجی بیك وباباق بیك ومیرزا عبد الرحمن بیك ومیرزا قلی بیك و خانقلی بیك ومحمد عبدالله میراب وحسن خواجه خبر توجه قرقیز رسید. امرا اتفاق نموده سر راه قرقیزرا بگرفتند مقاتله ومجادله سخت روی نمود. قرقیز غالب آمده. امرا گریخته بطرف خان روان شد [ند].

---

۱ فروز ۲ چند ۳ نمودند

محمد عبدالله میراب ومیرزا محمد امین اورده‌بیگی وحسن خواجه بقتل رسید [ند]. امرا بختان ملحق شدند. یولبارس خان به امارت کاشغر موسوم بود اما از دست او هیچ کاری نمی‌آمد. میرزا [716] شهباز بیك اتالیق او بود از میمنه لشکر ترتیب نموده بجنگ مبادرت نمود از میسره[1] ابراهیم سلطان سلطنت مملکت ختن باو مقرر بود لشکر آراسته مرتب کرده بقرقیز روی آورده قرقیزرا منهزم گردانید. ابراهیم سلطان پادشاهزادهٔ شجاع ودلاور وزیبا منظر بود. قرقیز خان‌را تنگ ساخته بود ابراهیم سلطان از دست قرقیز خلاص داد. حضرت عزیزان علیه الرحمة والرضوان در آن لشکر بختان همراه بودند وضیع وشریف خورد وبزرگ از حضرت عزیزان کرامات بسیار بمشاهده نمودند یکی آنکه در آن حین که قرقیز غالب آمد از اسپ فرود[2] آمده بفراغ خاطر افتادند بعد از آن دلاوران نامی بقرقیز مظفر شدند.

القصه شجاعت ابراهیم خان بعبدالله خان باین نوع معلوم شد خانرا ترسی ووهمی در خاطر خان متمکن شد از لشکر گشته آمده برادر خودرا نوازشها نموده مردم ختن‌را چاتمه کرده ببرادران داده بختن فرستاد. حسن بیك اتالیق سلطان بود اسماعیل بیك حاکم قراقاش میرزا تولك بیک حاکم یورونگ[3] قاش کتان بیك ایشك اغا بود. خان از یارکند ایوب بیك وتولك بیك وساریغ بیك‌را بختن به یارلیغ[4] فرستادند مضمون یارلیغ آنکه ابراهیم خان واسماعیل خانرا گرفته اخراج نمایند. در آن اوان حسن بیك بیارکند آمده بود همین را بهانه ساخته بپای او سخن بسته بختن گرفته آوردند. اسماعیل بیك پیش باز آمده به امیل ایچی بردند. میرزا تولك چراس از یورونگ قاش نیز ملحق شده یارلیغ[4] خانرا رسانیدند وسلطانان نیز یارلیغ برادر کلان‌را بجان ودل قبول کرده بطرف جالیش روان شدند. امرای مذکور خزاین واموال‌را غارت وتاراج کرده بیارکند گشتند. حسن بیك وکتان بیك ومیرزا محمد ظریف ومیرزا نوروز ودولت محمد توغبیگی[5] ومیرزا باباق چراس وجمعی دیگر از مقربان سلطانان در خدمت بودند. میرزا باباق[6] را باقسو درآوردند در آن وقت حاکم اقسو میرزا شاهد[7] چراس بود از ترس عبدالله خان میرزارا اخراج کرده بود در مسافرت وفات یافت. حالات وواقعات ابراهیم خان واسماعیل خان خواهد آمد انشاءالله تعالی .

---

۱ میر ۲ فروز ۳ یورون ٤ یرلیغ ٥ توغبگی ٦ بباق ۷ شاحد

ذکر وفات یافتن حضرت عزیزان خواجه محمد یحیی قدس الله تعالی روحه العزیز

از ثقات چنین استماع افتاده که حضرت عزیزان پسر سیوم حضرت خواجه محمد اسحاق قدس الله روحه پسر دویم ایشانرا خواجه شهباز نام بوده ویکی [72a] مادرزاد بوده‌اند. در هفت سالگی در بلدهٔ اقسو ازین جهان فانی بریاض جاویدانی رحلت فرموده‌اند. در وفات مخدوم‌زاده ضعفا گریه ورازی می‌کرده‌اند حضرت عزیزان فرموده‌اند که گریه مکنید که اگر شهباز رود شادی می‌آید. عنقریب فرزند دیگر بوجود آمده نام آن فرزند ارجمندرا خواجه شادی لقب نهادند. بعضی از حالات ایشان سابقاً گذشت. بعضی از حالات واوصاف حمیدهٔ ایشان چنان منقولست که بآن عظمت وبزرگی چنان مواضع وخاك صفت بوده‌اند که مواضع بهر که برخاسته استقبال نموده دلداریها می‌نموده‌اند ودنیا در نظر ایشان مقدار حسبی اعتبار نداشته. تربیت ظاهری از حضرت محمد خان علیه الرحمة والغفران یافته بودند. جانشین وخلیفهٔ ایشان جناب خواجه سید محمد خلیفه ابن شتر خلیفه علیهما الرحمة بودند. از حضرت عزیزان قدس سره دو پسر در وجود آمده مهین ایشانرا خواجه محمد عبدالله نام داشت وکهین‌را خواجه جان. حالات وواقعات مخدوم‌زادهای عالمیان خواهد آمد انشاءالله. ومدت عمر حضرت عزیزان بقول بعضی شصت [و] سه سال بوده در سنه هزار وپنجاه [و] پنج بود که بجوار رحمت ایزدی واصل گشتند والله اعلم.

از پدر خود نقل دارم که می‌گفتند که من قوش بیگی واوچیگی برانغار بودم. حضرت عزیزان بعمل یکی از رعیه در میان شده کس فرستاده‌اند. جهالت من غالب آمده قبول نکردم. همین بود که از ترقی در تنزل شدم. دیگر می‌فرمودند که روزی بشکار رفته بودم حین مراجعت از خانقاه خواجه سید محمد خلیفه آواز گریه وزاری برآمد دیدم دغور صوفی نام صوفی بوده از صوفیان حضرت ایشان او بوده است. یکی از ملازمان ما که میر سید ختنی می‌گفتند گفت که این دزدان بآواز صیحه همراهان‌را خبر می‌کنند من سکوت کرده ازین سخن منع نکردم. همان شب خواب دیدم که از طرف دغور صوفی آتش عظیم پیدا شده بخانهٔ ما نزدیك رسید. من از ترس آتش بخانهٔ خواجه سید محمد پناه بردم دیوار خلیفه شق شده دوازده غلام سیاه کاردهای بزرگ در دست بطرف ما روان شدند ومن از آنها نیز ترسیده بمرقد شتر خلیفه علیه

الرحمة التجا بردم. خواجه سید محمد خلیفه قدس سره از دست غلامان خلاص کردند. بیدار شدم وقت سحر شده است. بالفور وضو ساخته بتهجد بخانقاه عزیزان رفتم. بعد از تهجد بحضرت عزیزان ملاقات کردم بمن تبسم نموده بخلیفه نگاه کرده فرمودند که میرزا قاضل بیك‌را بتنگ نمی‌سازیم بخانقاه نمی‌آید ومعتقد نمی‌شود. خلیفه در جواب گفتند که [726] بلی همچنین است. به پدرم جذبه رسیده بیخود شده‌اند. حضرت عزیزان در حق پدرم التفاتمندی نموده دعای خیر کرده‌اند والله اعلم.

ذکر لشکر کشیدن عبدالله خان بر سر اندجان وتسخیر آن دیار

مقرر شده‌اند که کوکب دولت عبدالله خان ارتفاع یافت بسر اندجان لشکر کشید. جمعیت عظیم ترتیب نموده از یارکند بکاشغر روان شد. از اکابر [و] علما ومشایخ وسادات همه همراه میرزا شاه منصور بیك اورده‌بیگی وفولاد بیك وسیر عبدالله بیك وباباق[1] بیك [و] ساریغ[2] بیك وسیرزا دوست محمد بیك وسیرزا عبد الرحمن بیك وسیرزا تولك بیك. از ختن از امرای نور الدین سلطان شاه عادل بیك [و] بوغوچی بیك [و] میر زاهد[3] بیك [و] ایوب بیك وسیرزا یونس چراس بهمراهی لشکر ختن ملحق شدند. یولبارس خان بهمراهی اکابر وامرای کاشغر باستقبال برآمدند. میرزا شاهد[4] بیك چراس حاکم اقسو بود میرزا محمد امین چراس حاکم اوچ لشکر اقسو واوچ‌را گرفته روان شدند. میرزا فاضل چراس حاکم بارجوق بود آمده ببرادرش ملحق شد. امرای مذکور در کاشغر بخان کورنوش کردند. شهباز بیك چراس حاکم کاشغر بود خان وسلطانانرا وهمه لشکریانرا مهمانداری عظیم کرده بعد از فراغ بصوب اندجان روان شدند. در آن وقت لشکر خان چهل هزار کس بود.

القصه چون از قصبهٔ اوش گذشته گرداگرد شهر فرود[5] آمدند چنانچه بدروازهٔ خاقان[6] فرود[5] آمد یولبارس خان وشهباز بیك بدروازهٔ میرزا چون شوکت خان‌را مردم اندجان تفحص نمودند سراسیمه شدند. در پیش دروازه تلی است اورا کول توبه می‌نامند. میرزا شاهد[4] وسیرزا فاضل با میرزایان چراس بزور شجاعت کول توبه‌را گرفتند. چون بخان معلوم شد که سپاهی که در کول توبه می‌نماید لشکر یارکند است خوش وقت شده بدولت همایون آمده خود

---

[1] بباق [2] ساریق [3] زاحد [4] شاحد [5] فروز [6] خاکان

همانجا نزول فرمود. میرزا یونس چراس‌را تیر رسیده وفات یافت همانجا دفن کردند. چون میرزا یونس مرد محاصرهٔ قلعه‌را بجدتر کردند. میرزا شهباز بیك زور آورده دروازهٔ میرزارا گرفت لشکر بیکبارگی از دروازهٔ میرزا ودروازهٔ خاقان[1] بدرون شهر رفته بتاراج وغارت مسلمانان مشغول شدند. سه روز آنجا بوده باز باوش آمدند. چون بکاشغر رسیدند یولبارس خان وشهباز بیك طویها ومهمانداری ها کردند. از کاشغر بمقر سلطنت خود آمد.

ذکر ابتدای کار نور الدین سلطان ابن عبدالله خان وسوسوم شدن او باسارت [73a] اقسو

میرزا شاهد[2] بیك حاکم اقسو بود اورا بکریه فرستادند نور الدین سلطانرا بهمراهی شاه بیك به اقسو رخصت نموده چنان منقولست که اسارت اقسو واوچ وبای بنور الدین سلطان مقرر شد شاه عادل بیك‌را باتالیق وشاه باقی بیك‌را بقصبهٔ بای معین کردند ومیرزا محمد بیك‌را باوچ حاکم ساختند. چون سلطان در اقسو قرار گرفت قوچقار بیك‌را فرستاده مردم‌را احاطه کرده گله ورمه[3] سه شهررا گرفته بود بسلطان بخشید والله اعلم.

ذکر لشکر کشیدن عبدالله خان ثانیا بصوب اندجان وباز گشتن او بی حصول مقصود

منقولست که چون خان از اندجان گشت مردم اندجان بسر خود شدند بار دویم لشکر آراسته تمامی قرقیز ومغول‌را گرفته روان شد. یولبارس خان بلشکر کاشغر وساتیم بیك حاکم یانگی حصار بود بمردم آن شهر ملحق شدند از عقبهٔ شارت گذشته بنال لیق نزول کرده به لایلیق ایلغار فرمودند[4]. بوته قرا در آن موضع بود. پسران جان باغش [و] قپچاق ویرا بقتل رسانید [ند] جمعیت بوته قرارا تاراج وغارت کردند بعضی آنها گریخته خلاص. یافتند. مردم اندجان این خبررا شنیده مستحکم شدند. خان بدروازهٔ خاقان[1] آمده بکول توبه نزول فرمود. مردم اندجان مصلحت کرده بوته قرا اتالیق ومراد دیوانبیگی وقرا سیونج اتالیق وجمتك اتالیق‌را باستقبال خان برآوردند. خان

---

۱ خاکان ۲ شاحد ۳ رمهٔ ٤ فرمودسوند

نوازشها نمودند. چون لشکر فهمیدند که مردم تمام کوچ وبنه۱ خودرا بقلعه می‌درآرند قلعه‌را نمی‌خواهند که تسلیم نمایند اوزبیکان مذکوررا گرفته بقلعه زور آوردند. اوزبیك وتاجیك اندجان یکدل شده مستحکم شدند. خان بالضروره باز گشته منزل بمنزل کوچ کرده بدار السلطنت آمد.

در آن زمستان دختر ایشیم خان که ای خانیم است از خانیم پادشاه متولد شده بود وفات یافت. جسد خانیم‌را شهباز بیك چراس بیارکند آورد. از اکابر مثل خواجه سید محمد خلیفه وآخوند۲ ملا خلیل وآخوند۲ خواجه محمد امین زهنی(؟) وآخوند۲ یاسی(؟) ومیر معروف خواجه ومحمد صدیق خواجه وصوفی خواجه وقاضی بدیع الزمان وقاضی ساریغ خواجه [و] شاه هاشم شاه وشاه یوسف خواجه وخواجه سلیم محتسب ومیر اقضیه شاه [و] از امرا مثل شاه منصور بیك [و] فولاد بیك [و] میر عبدالله بیك [و] میرزا عبد الرحمن بیك [و] میرزا تولك بیك [و] ساریغ بیك جمعیت کرده جسد خانیم‌را در آلتون به پای پادشاهان ماضی وسلاطین غازی [736] دفن کردند. بعد از دفن اکابر برای تعزیت رسانیدن خانیم پادشاه رفتند۳. خان در پیش همشیرهٔ خود بودند. مصیبت عظیم دست داد بعد از چند روز خان بعیش وکامرانی مشغول شد والله اعلم.

ذکر اخراج کردن عبدالله خان امرارا بطرف هندوستان

مفصل این مجمل آنست خانرا گاهی بخاطر می‌گذشته که امرائی که از پادشاهان قدیم مانده بودند تبدیل کرده بجای آنها خود بعضی‌را تربیت کند. غرض خانرا فهمیده شهباز بیك ومیر عبدالله بیك وشهیار بیك خانرا بطواف٤ خانهٔ معظمه ترغیب کردند. وخان در شراب مستی سوار شد. در رکاب امرائی که قصد تربیت داشت همراه کرد. اگر بعضی هم همراه شده باشند٥ رخصت داده باز گردانید. شاه بیك وبوغوچی بیك از ختن آمده بخان ملحق شدند. یولبارس خان واسرای کاشغر بیارکند حرکت نمودند. امرائی که در یارکند مانده بودند باستقبال یولبارس خان بقریهٔ قراحجاج٦ رفتند. خان از راه بوغراقومی آمده بخانهٔ میرزا یعقوب چراس نزول فرمود واسرای یارکند در خانهٔ میرزا یعقوب بیك کورنوش کردند. بعد از آن خان‌را سوار

---

۱ بنهٔ ۲ آخوندی ۳ رفتن ٤ بطوف ٥ باشد ٦ قراحجاز

ساخته به اوردهٔ قدیم که از سلطان سعید خان مانده بود نزول فرموده خان برداشتند ومردم بخانهای خود مراجعت کرده بودند که خدای بردی کراك یراغ خبر رسانید که اینك خان کلان بدولت رسیدند. یولبارس خان وامرا سراسیمه‌وار تا موضع قزیل استقبال کردند. چون ملاقات واقع شد یولبارس خان از ترس امرارا سرزنش کردن گرفت بهانه بقصد خان یکی شده خان میرزا شاه منصور بیك [و] میرزا شاهد۱ بیك [و] میر زاهد۲ بیك [و] ساریغ بیك [و] میرزا دوست محمد بیك [و] انور بیك [و] میر اقضیه (؟) شاه [و] خواجه سلیم محتسب‌را گنه‌کار ساخته بدر امرای مذکور مهر زدند. بعد از چند روز نور الدین سلطان وباباق۳ بیك از اقسو بکورنوش آمدند. آخر الامر امرارا بهندوستان بهمراه گاوخانه بدرقه کردند. چون بهندوستان رسیدند وپادشاه عادل ودریادل شاه جهان امرای مرحوم‌را نوازشها نموده میرزا شاه منصور بیك‌را پیش خود طلبیده بنشستن رخصت داده از تاریخ سنجی پرسیده‌اند. بیك جواب شافی ادا کرده ودیگر حکایات مناسب حال رانده. در آن حین بیك رنجور بوده برای بیك طبیب تعیین فرمود بعد از چند روز وفات یافت. در آن وقت پنجاه [و] نه ساله بود. دیگران نیز از پیش عالم بدار عقبی رفتند. میر اقضیه (؟) شاه به یارکند [74a] آمده مرد. انور بیك حج کرده آمده در یارکند مرد. از همه اخیر دوست محمد بیك ماند.

القصه شهباز٤ بیك چراس‌را حاکم یارکند واتالیق خود گردانید [و] فولاد بیك‌را حاکم کاشغر ساخت [و] میر٥ عبدالله بیك‌را مهردار ووزیر [و] ایوب بیك [را] ایشك‌اغا [و] میرزا عبد الرحمن بیك میراب [و] تولك بیك متولی [و] شهیار بیك اوچ‌بیگی [و] میرزا طینی بیك حاکم یورونگ قاش [و] میرزا محمد لطیف حاکم کریه هر یك‌را لایق ومناسب حال منصب تعیین فرمود. نور الدین سلطان [و] باباق٦ بیك به اقسو گشتند. شاه بیك وامرای ختن بختن رجعت نمودند. در یارکند خان چندی‌را امرا ساخت وچندی دیگررا بخدمتهای نزدیك تعیین فرمود چنانچه قوچقار بیك [و] نقی بیك [و] خانقلی بیك [و] محمد قاسم بیك [و] ساتقین بیك آنهارا امرا ساخت. کپك میرزارا یساول اوچ ساخت [و] خوشای میرزارا یساول غول ساخت [و] میر زاهدرا یساول۷ اوچ برانغار گردانید [و] سلطان نظر پهلوان‌را

---

۱ شاحد ۲ زاحد ۳ بیاق ٤ شاه باز ٥ به میر ٦ بابق ۷ زاهد یساول‌را

کراك[1] یراغ [و] شیغای‌را توغبیگی [و] میرزا حاکم‌را یاتیش‌بیگی [و] ادریس بیك [را] بکاول [و] تنگری قلی [را] میر آخور هر کدام جابجا. مملکت بر قرار شد.

ذکر قتل فرمودن[2] عبدالله خان مردم قرقیزرا

چون مملکت بر قرار شد اما امرای قرقیز قرار نگرفت. میرزا بیك الچکی از خدمت خان گریخت. ساتیم بی حاکم یانگی حصار بود ازو متوهم شده به یارکند آوردند. حکومت یانگی حصار را بقرا کوچوك تفویض نموده بودند. وی نیز گریخته بطرف اندجان رفت. خان امرارا طلبیده کنکاش کرد. رای همه برکشتن قرقیز قرار یافت. مردم بولغاچی‌را از یکدیگر جدا ساخته هر یکرا به یکی از مردم لشکری سپردند بعد از چند وقت همه را یارلیغ کرد که همه‌را بکشند. بیکبارگی قتل عام شد. ساتیم‌را اویتمش بیك سپرده بودند کشت. قراقچی را به ایوب بیك سپرده بودند قراقچی فهمیده اسپان بیك‌را سوار شده بدر رفت. به ایوب بیك بمدد کس تعیین کردند تعاقب مردم تاتار وبایرین‌را همراه کرد. قراقچی گشته جنگ کرده چندی‌را مثل مطلب خواجه ابن ایوب بیك‌را وشاه محمود شاه وخواجه حبیب ومحمد بردی بایرین وپاینده قاضی وغیرهم‌را کشته خودش خلاص شد وایوب بیك‌را نیز کشت. باقی لشکر نومید گشتند. اللهیار ابن ساتیم بی برگریخت. شهباز[3] بیك با جمعی تعاقب نموده رسیدند. جنگ سخت واقع شد. اسپان امرا با [746] زینهای مرصع ومطلا بقرقیز افتاد. شهباز بیك مردانگی نمود پیاده شده جنگ کرده لشکررا سلامت بخان رسانید وسران جان باغیش [و] قپچاق توکلی بای ونرطایلاق در قاتلیش تحصین نموده بودند[4] مردم شهر برآمده گرداگرد اورا گرفته جنگ کردند. اقینه حزانه چی کشته شد. آخر الامر توکلی بای ونرطایلاق‌را بهمراهی اوروق گرفتند.

القصه قریب بده هزار کس‌را قتل نمودند. مردم قرقیزرا شیر بیشهٔ مغولستان می‌گفته‌اند اما بی اعتدال وبدقولی وبی وفا می‌باشند. بعد از دو سال اویتمش بیك بقرقیزان سخن دروغ گذرانیده کپك بیک [و] ادریس بیك [و] خوشای میرزا [و] جالمه بیك وجمعی دیگر بدر رفتند. بعد از چند روز جالمه

---

۱ کرك ۲ فرمودند ۳ شاهباز ۴ بوده‌ند

بیك‌را به پیش خان فرستادند. جالمه بیك آمده گناه‌را بگردن اویتمش مانده نشست. باز کپك بیك وادریس بیك‌را وهمراهانش‌را طلبیده نوازشها نمودند. اویتمش ونعاش‌را منکوب گردانید ومیر عبدالله بیك‌را بحکومت کوسن فرستاد. بعد از چند گاه حاکم اقسو شده در اقسو وفات یافت.

ذکر خاتمهٔ ابو المحمد۱ خان ابن عبد الرحیم خان وآمدن محمد مومن۲ سلطان از طرفان بهمراهی فرزندان ابو المحمد۱ خان

چنین تقریر یافته است که ابو المحمد۱ خان پسر دوم عبد الرحیم خان بوده پادشاهی کریم وسنجی وفقیر بوده اما عشرت دوست وبی رای بود. جالیش‌را از دست او اپاق سلطان بیرون آورد میرزا تولك بیك دوغلات وپسرش میرزا کپك‌را بقتل رسانید. مادر اپاق سلطان‌را ابو المحمد خان کشته بود. بابا خان [و] اپاق سلطان از یك مادر بودند. بابا خان در قامل بود دایم قصد خطا داشت. هر باریکه بطرف خطا حرکت می‌نمود ابو المحمد خان منع می‌فرمود منعش این بود که چون بابا خان دغدغهٔ سفر می‌کرد ازین طرف قصد قامل می‌کرد ازین جهت نمی‌توانست رفتن. ابو المحمد خان‌را سه پسر بود وچهار دختر یك پسرش در خوردی وفات یافت مهدی سلطان‌را عبدالله خان بهمراهی منصور سلطان بهندوستان اخراج فرمود یکی قراکاکل سلطانست ذکر او در محلش تحریر خواهد یافت. ابو المحمد خان پانزده سال پادشاهی کرد. سنه هزار وشصت [و] شش بود که از عالم رفت. بابا خان از قامل آمده متصرف طرفان شد. محمد مومن۲ سلطان‌را گنه‌کار ساخته آوردند استخوان خانرا بیارکند بهانه ساخته اخراج کرد. سلطان اهل بیت واستخوان ابو المحمد خانرا گرفته [75a] بالضروره رو براه آورد. در آن وقت راه بسیار خطرناك بود بعنایت الهی سلامت بکوسن داخل شد. میر عبدالله بیك بعبدالله خان کس فرستاد. خان یارلیغ فرستاد که حرم ابو المحمد خان که همشیرهٔ سلطان بود بهمراهی پسران بطرفان گردد سلطان دختران واستخوان۳ را گرفته بیارد. چون استخوان۳ خانرا ودختران ایشانرا سلطان

---

۱ ابول محمد ۲ مومین ۳ اوستخوان

ومحمد ایوب بیك [و] خواجه سانیز تاسورقای وخواجه محمد ایشك‌اغا آوردند استخوانرا در آلتون دفن کردند. محمد مومن۱ سلطانرا خان نوازشها نموده انعام واحسان در بارهٔ سلطان مبذول داشت منصب متولی گری‌را تفویض نمود واعتبارش ده چندان افزود. سلطان نبیرهٔ سلطان غازیٔ قتغان وفرزند محمد امین سلطان بود فاصل وقابل بود اکثر شاه نامه‌را در ذکر داشت. کتابرا نیکو می‌خواند. پسر او سنجر سلطان جوانی پری پیکر وزیبا منظر بود حالات وواقعات ایشان خوا[هد] آمد انشاءُ الله تعالی.

ذکر رفتن عبدالله خان بکوههای شهناز وآمدن یولبارس خان [و] مراجعت نمودن۲ بمقر سلطنت خود وآنچه وقایع که در آن اوان حادث گشته

بیان این واقعه آنست که خان بطرف تام قرا برای سیر روان شد. امرای برانغار در موضع چامه‌لون نزول کردند. خان در قزیل بود باین کیف منزل بمنزل بتام قرا رسیدند. خان بخانهٔ شهباز بیك نزول کرده بود بیك مجلس با تکلف انگیز کرده بود. یولبارس خان آمده کورنوش کرد. پیش از رفتن خان یولبارس خان اسباب مجلس طیار کرده بان موضع برده بود خانرا فرود۳ آورد هنگامهٔ با طمطراق بر پا شد اکابر وامرارا همه سروپا داد. خان به پسرش انعام واحسان بلا٤ کلام بذل فرموده رخصت مراجعت داد. خود بیارکند آمد. شهباز بیك درین سال بعلت استسقا وفات یافت پنجاه ویك سال عمر دید شش سال حکومت یارکند کرد. استخوان بیك‌را خان بکاشغر فرستاد. محمد مومن سلطانرا حکومت یارکند سیورغال شد. سلطان غازی جد محمد مومن سلطان در زمان عبد الکریم خان از قتغان جدا شده بهمراهی چهار پسر آمده بود عمر سلطان [و] اسکندر سلطان [و] محمد امین سلطان [و] براق سلطان. عبد الکریم خان حکومت قارغه‌لیق‌را سیورغال کرده بود.

القصه محمد مومن۱ سلطان رکن دولت عبدالله خان بود. در آن اوان محمد لطیف بیك از کریه خبر فرستاد که قلماق بتاخت کریه آمد گفته. خان در شراب مستی سوار شد. محمد مومن۱ سلطان خانرا از رفتن باز داشته خود بهمراهی لشکر روان شد. شاه بیك [756] از ختن ملحق شده بهمراهی

---

۱ مومین ۲ نمودند ۳ فروز ٤ بالا

امرا ولشکر ختن رفتند۱. محمد لطیف بیك راهبر شده تا موضع چرچنگ تعاقب نموده۲ قلماقرا نیافتند گشته آمدند. خان بلشکر انعامها نمود. در آن اوان از جهانگیر خان ایلچی آمد یونس خواجه نام از اولاد شیخ خاوند۳ طهور. ازین جانب صوفی خواجه ابن خواجه سید محمد خلیفه علیه الرحمةرا فرستادند. جهانگیر خان بهمراهی صوفی خواجه پسر خود توکه سلطانرا فرستاد. خان اورا بالتفات شاهانه وعنایت خسروانه نوازش نموده قوچقار بیكرا همراه او فرستاد. جهانگیر خان در آن اوان آخوند ملا یعقوب ووفا خواجه ابن خواجه جان خواجهرا شهید ساخت علیهما الرحمة والمغفرة. بقوچقار بیك نیز پسر کلان خود اپاق سلطانرا بخان فرستاد بیولبارس خان دخترش‌را فرستاد. اپاق سلطانرا بانعام واحسان سر فراز کرده رخصت فرمود. یونس خواجه درین دیار اقامت اختیار قضای ختن‌را تفویض باو کرده بودند. آنجا وفات یافت. خان در زمان محمد مومن٤ سلطان ترك شراب کرد ومردم شراب خواررا نیز اجتناب فرمود.

ذکر لشکر کشیدن٥ خان بطرف آتباشی واقسای وکشته شدن حسن بیك

بیان این واقعه چنان است که خبر شد در آت باشی٦ چند خانه‌وار قلماق ساکن شده‌اند. خان‌را داعیهٔ آن شد که بر سر آنها سوار شوند. با ارکان دولت مشورت نموده لشکر آراسته کرده روان شدند یولبارس خان مقدمه‌وار اول طینی بیك بیکچیك اوج برانغار وحاکم سلطان اوج جوانغار ۷ بودند. باین ترتیب برباط رسیدند وآن موضعی است که وقتیکه میرزا اولوغ بیك رصد بست محمد خان ابن خضر خواجه خان این رباطرا ساخته بود. عمارت او از سنگ است. القصه به آت باشی٦ رسیدند. بوغوچی بیك راه گم کرده بقلماق دوچار شد. قلماق خبردار شده بطرف نارین بگریخت. مشورت نمودند رای بر آن قرار یافت که از عقبهٔ بوغاج گذشته باقسای رویم. اگر یلدانگ تایشی روبرو شود فهو المراد والا مراجعت نماییم۸. چون از بوغاج گذشته باقسای رسیدند ابراهیم خان [و] حسن بیك [و]چوجکین که پسر تایشی بود از عقب لشکر ظاهر شدند. شب‌را خان باضطرار تمام در آنجا گذرانید بعد

---

۱ رفتن ۲نمود ۳ خواند ٤ مومین ٥ کشیدند ٦ آط باشی ۷ جونغار ۸ نمایم

27 Заказ № 3577

از بامداد کوچ کردند باز ابراهیم سلطان با تبع وحشم ظاهر شد. خان بیکجا نزول فرموده سر اوروق شاه بیك وتولك بیك‌را مانده خود از عقب ابراهیم خان روان شد. ابراهیم خان[1] بسر کوه بسرعت تمام خودرا گرفته مستحکم شد. اسپ حسن بیك سستی کرده بدست لشکر افتاد وبقتل رسید. خان بیارکند آمده مال مردم‌را نصف ساخته گرفت. ساریغ یاتوق نام نهاد.

ذکر توجه عبدالله خان بصوب یولدوز و جالیش [و] شکسته شدن خان

بیان حالات [76a] چنانست که ابراهیم خان در جالیش بود خان دم آبی بآسایش نمی‌توانست خوردن به یولدوز لشکر کشیدن. محمد صدیق خلیفه وساریغ قاضی وکپك بیك‌را در یارکند مانده روان[2] شدند و [حضرت] عزیزان‌را همراه سوار ساخت. نور الدین خان با جمیع امرای اقسو واوچ استقبال نمود. چون از اقسو لشکر اقسورا گرفته محمد امین بیك‌را در شهر مانده از آنجا گذشتند. در کوسن فولاد بیك حاکم بود دو روز آنجا ایستاده روان شدند. امرای ختن در شراتلا ملحق شدند. شراتلا نام جایست خان در آنجا قرایانچوق‌را بیکدیگر عهدی وپیمانی ساختند که اگر یکی از شما در میان دشمن ماند دیگران بر سر وی نه بیایند[3]. همه باین قرار سوگند غلاظ وشداد موکد شدند. چون بعقبهٔ کویکاناك رسیدند اکثر مردم از آن عقبه گذشتند. شبی در جولانگه بوده فردا بعد از نیم روز چپاول کردند قصد خان چنان بود که باتفاق کس فرمایند نور الدین خان به پدر ناگفته بچپاول کس فرموده بود اولجه واسیر به کسان نور الدین خان بیشتر افتاد. خان ازین معنی بنور الدین خان در قهر شد میان ایشانان مخالفت پیدا شد وچون رو بطرف جالیش آوردند لشکر بسیار خراب شده[4] بود. در آنجا خان لشکررا حساب گرفته خط کرد. غرض خان آن بود که بار دیگر اموال مردم‌را بگیرد وبعضی‌را بکشد. کسان ومخلصان [حضرت] عزیزانرا جداگانه خط کرد. بقضیب[5] شخصی در آن حین خواب دیده است خان ازین نیت شوم به بلای عظیم گرفتار خواهد شد. ابراهیم خان واسماعیل خان ویلدانگ تایشی جالیش‌را خالی ساخته بکنارهٔ بر آمدند. خان بطور خود سیر می‌نمود که شاه باقی شاه

---

۱ خان خان ۲ رون ۳ نه بیاید ۴ شد ۵ بقضب

خبر آورد که چند... ویك لامه از پایین به بالای[1] جالیش می‌روند[2] گفته. خان بهمراهی شاه باقی بیك کس فرستاد اموال آنها بدست مسلمانان افتاد. شغل خان بدنیاوی چنان غالب بود که مردم اموال لامه‌را گرفته‌اند وپنهان کرده‌اند قوش مردم‌را کافته اسوال‌را یافته گیریم گفته. پیش از بامداد سوار شده به قنالغه آمد. در آن روز لشکر چنان پراکنده شده بود که بگفتن راست نابود[3] چنانچه نور الدین خان در موضع شورشوق فرود[4] آمده بود امرای برانغار[5] مثل باباق[6] بیك وشاه بیك وتولك بیك ومیرزا طینی بیك وشاه باقی بیك ومحمد قاسم[7] بیك در پیش نور الدین خان فرود[4] آمده بودند امرای جوانغار[8] که محمد مومن سلطان [و] ابو الخیر سلطان [و] سنجر سلطان [و] عبد الرحمن بیك [و] عرب بیك [و] ساتقین بیك [و] تاشلان بیك وفولاد بیك بلشکر خودش عقب‌تر می‌آمدند. سرنگ وتایشی وابراهیم خان واسماعیل خان وجمعی دیگر توره‌ها از عقب رسیدند. [766] مردم کیدرکو یلدانگ تایشی‌را دیده گریختند. بعضی بنور الدین خان ملحق شدند دیگران راه غلط کرده[9] بمحمد مومن سلطان رسیدند. فولاد بیك وبعضی گفتند که بخان ملحق شویم ومحمد مومن[10] سلطان قبول نکرد گفت که پسر خان میان قلماق مانده بخان چه جواب میگوییم[11] گفته همانجا بایستاد. [مصراع] * مدا سه سهند بود که تندی بد بود * القصه سرنگ ویلدانگ از عقب کدرکو تاخت آورده نور الدین خان‌را احاطه کرده گرفتند خان یك کرنای[12] یافته بقابل خلیفه فرموده‌اند که کرنای کشید باواز کرنای همه یکجا جمع شده بقلعهٔ شورشوق مستحکم شدند. سرنگ نور الدین خان‌را محاصره کرده ماند دیگران از عقب خان ولشکر روان شدند. چون رسیدند سلطانان [و] فولاد بیك [و] عرب بیك [و] عبد الرحمن بیك [و] ساتقین بیك [و] اق براق بیك [و] تاشلان بیك وچندی دیگر بودند که عهد وپیمان بسته یکجا نزول فرمودند. لشکر قلماق رسید تاشلان بیك [و] اق براق بیك صف قتال‌را ویران ساخته روی بگریز نهادند. همه نهادند. لشکر سراسیمه‌وار یکبارگی متفرق شدند. محمد مومن[10] سلطان وفولاد بیك منع میکردند بجای نرسید. ایشان نیز از معرکه فرار نمودند. فولاد بیك وعرب بیك وجمعی دیگر در دریای قنالغه[13] غریق شدند. محمد مومن سلطان وعبد الرحمن بیك بخان ملحق

---

۱ بـه بلای ۲ می رود ۳ نابد ٤ فروز ٥ برانگغار ٦ بیاق
۷ قاسیم ۸ جونگغار ۹ کرد ۱۰ سومین ۱۱ می گویم ۱۲ کره‌نای ۱۳ قعالغه

شدند. خان روی بطرف قلماق باز گشت. اسپ مردم چنان لاغر ویدحال گشته بود که اکثر لشکریان بگو سوار بودند. بدین سبب اکثر مردم بخان همراه نشدند. خان بمردم قلیل روی بغنیم آورد. در ملازمت خان در آن حین مردم اندك اما مبارز نامی بودند مثل میرزا حیدر بیك دوغلات وقاسم بیك وادریس بیك بودند. خان در آن حین مردم اصیل‌را خار ومنکوب گردانیده مردم ارازل تربیت کلی نموده بود. اکثر امیرزاده‌های گرامی ویهادران نامی ذلیل وبی اعتبار شده از ترس خان آمده بود. بیت

لشکر انعام نادیده بیانگ غلغله
دفتر شیرازه نا کرده بباد اسیر است

آنهائیکه التفات وانعام خان‌را دیده بودند اکثر ایشان روی به گریز نهادند. ادریس بیك این معنی‌را فهمیده چنان مصلحت نمود که کار از دست رفته این بار نمی‌رویم کار یك دیگر خواهد شد. خان چون دانست که رای همین است بسخن ادریس بیك عمل کرده فرار نمود. دشمن زور آورد خان به همراهی میرزا حیدر بیك وقاسم بیك وادریس بیك برگشتند. قلماق در عقب کشیده ایستاد. خان بهمراهی امرا از عقبهٔ قعالغه گذشته بقصبهٔ بکور رسیده[1] داخل شدند. مردم لشکریش پیش بهر راهی متفرق شده در کوسن بخان رسیدند. نقی بیك [و] میرزا حیدر بیك [و] قاسم بیك [و] [77a] تنگری بردی بیك [و] خدای بردی بیك وجمعی دیگر در رکاب خان بودند. محمد مومن سلطان مع پسر ابو الخیر سلطان [و] عرب بیك [و] عبد الرحین بیك [و] ساتقین بیك [و] شاه محمد [و] نیاز خواجه [و] ابراهیم خواجه وجمعی دیگر شربت شهادت چشیدند[2]. خان مردم بکوررا کوچانیده بطرف کوسن آورده امارت کوسن‌را بمنصور سلطان مقرر کرده خدای بردی بیك‌را اتالیق او ساخته بصوب اقسو مراجعت نمود.

القصه سرنگ ویلدانگ بنور الدین خان آشتی کرده راه دادند. نور الدین خان میرزا طینی بیك بیکچیك[3] را [و] میرزا محمد لطیف بیك [و] اولجه تای بیك [را] این سه امیر[4] را گرو مانده باقسو آمدند. خان از شهر بر آمده بخانیم پیکرمنی آمده بود که از عقب نور الدین خان وامرا آمده بخان کورنوش کردند. وقتیکه بسر قلماق در یولدوز چپاول می‌کردند مابین خان وپسرش

---

۱ رسید ۲ چشیدن ۳ بیك ٤ امرا

اندك بی اتفاقی شده رنجش در میان شده بود. الحال خان پسررا دلداریها کرده مملکت کوسن‌را به پسر سیورغال کرده رخصت داد وخود بطرف یارکند روان شد. زمانی که نور الدین خان در شورشوق مانده بود خان بکاشغر کس فرستاد تا قوچقار بیك بهمراهی دویست کس از مبارزان پیش باز خان بیاید. قوچقار بیك نیز در آن منزل کورنوش کرد. چون داخل دار السلطنت یارکند شدند باباق[1] بیك حاکم [و] شاه بیك شهردار [و] قوچقار بیك ایشك‌اغا [و] ادریس بیك حاکم قرغه‌لیق [و] تنگری قلی بیك متولی هر کدام را مناسب حال منصب مقرر شد. بعد از چند روز امرائیکه گرو مانده بودند آنها نیز سلامت بملازمت خان خودرا گرفتند. بمیرزا طینی بیك بر سر میرابی جویبار اسکی‌را سیورغال کرده توغ [و] کرنای ودیگر انعام بلا کلام[2] عنایت فرمود.

ذکر ابتدای احوال عبیدالله سلطان ابن یولبارس خان

چون خان از لشکر یولدوز مراجعت نمود یولبارس خان بکورنوش پدر بزرگوار خود بیارکند آمده باوردوی نور الدین خان نزول فرمود. خان پسر خودرا چنان رعایتها می کردند که مردم تعجب می‌نمودند مملکت وامرارا تمام باو تفویض نمود وعبیدالله سلطانرا بامارت ختن موسوم گردانید تقی بیك‌را اتالیق او ساخته ارسال فرمود یولبارس خان بکاشغر رخصت مراجعت داد. بعد از چند گاه تقی بیك بیارکند آمد بجای او شاه باقی بیك‌را فرستادند. او نیز نتوانست بودن[3] گشته آمد. محمد قاسم بیك‌را فرستادند.

ذکر فرستادن[4] خان میرزا طینی بیك بیکچیك[5] را [776] به پیش عبد العزیز خان

در آن ایام از بخارا شیخم قلی نام امیری بایلچی گری از عبد العزیز خان بدر رسیده آمد بتحفه وهدایای بسیار. خان‌را ازین سمر خوشوقتی دست داده بود ازینجا میرزا طینی بیك بیک [چیك] را [ایلچی] فرمودند. بیك چنان

---

۱ باباق ۲ مالا کلام ۳ بودند ۴ فرستادند ۵ بیکیچك

بتجمل وشوکت و کثرت حشم زمانه ندیده بموافقت حال خود بلکه ده چندان او راست کرده روان شد. برادرش علیشاه[1] بیك در خدمت همراه وخان حاجی فولاد که ملك التجار بود متصدی اسباب ومرحله کرده ده کس از یساولان وده کس از یگه وده کس از بخشیان [و] از هر فوجی ده کس[2] همراه ساخته بود.

القصه همچنان بشوکت وتجمل بجانب بخارا روان شد. براه اندجان به بخارا رسیدند. یولبارس خان نیز یك کس معتمدی‌را از جانب خود ارسال فرمود. براه قراتگین از بخارا مراجعت نمود. بیك مراد بیك قتغن[3] در ولایت حصار امیر بود وی استقبال نموده خدمتکاری بلا نهایه نموده عقد اخوت وبرادری بسته از یکدیگر خشنودیها نموده از حصار مشایعه نمود. بهر منزل ورباط وقصبه وشهریکه می‌رسیدند مردم آن دیار بکارویار وهمت این میر قضایلمآب وشجاعت اکتساب تحسینها می‌نمودند.

القصه حق ایلچی گری‌را کسی از زمره[4] خود اینچنین ادا نکرده باشد. بعبد العزیز خان همچنان ملاقات کرد که در همچنین ماوراء النهر مردم ترك وتاجیك همه مسلم داشتند وخان‌را نیز اوضاع واطوار وکلام میر خوش آمده بعنایات پادشاهانه والتفات خسروانه نوازشها نموده رخصت فرمود. شاه بیك نام میری‌را همراه ساخت به آبروی تمام بیارکند داخل شد. الحاصل میرزا طینی بیك سبب نام وآوازهٔ این مملکت شد. دیگر بهمراهی شاه بیك ازینجا قوچقار بیك‌را فرمودند وی نیز رفت. وقت گشتن الامان اندجان غارت کردند خودها جریده وغارت زده جان بسلامت آوردند.

ذکر محاصره کردن سنگه[5] قصبهٔ کریه‌را [و] لشکر کشیدن خان ویولبارس خان به دفع او

بیان این واقعه آنست که غالدامه باقسو آمد تاخت آورده بنور الدین خان آشتی کرده ایل شده رفته بود. بعد از آن بکاشغر آمده تاخت [و] باخت کرده قلعهٔ قرادونگ را گرفت پسر ابولای در آن قلعه کشته شد یولبارس خان از خان مدد طلبید خان باباق[6] را امیر لشکر گردانیده بمدد یولبارس خان فرستاد. امرا به کاشغر آمدند بخان کورنوش کرده تمام لشکر کاشغر

---

۱ عیلشاه ۲ ده کس (مکررا) ۳ قتغان ٤ زمه ٥ سنگه گه ٦ بباق

ویارکند از سوغون گذشته در میدان ایلدرآن بغالدامه آشتی کردند. غالدامه از اولکهٔ کاشغر بوطن مالوف عود نمود. یولبارس خان [78a] در سوغون[1] امرارا عهد و پیمان داده رخصت فرمود. امرا بخدمت خان آمده از خان توازشها دیدند. سنگه[2] از رشك غالدامه دغدغهٔ تاختن کریه نموده با پنج هزار بهادر منتخب بر سر کریه آمد. خدای بردی بیك حاکم کریه بود بخان کس فرستاد اما هنوز معلوم نبود که یاغی سنگه[2] است یا کسی دیگر وخان جمیع امرا ولشکر یارکندرا بمدد فرستاد وعبیدالله سلطان بلشکر ختن از ختن سوار شد.

القصه از لای سو یسال آراسته کردند بدین ترتیب که سلطان وباباق[3] بیك وشاه باقی بیك غول وشاه بیك ومیرزا طینی[4] بیك بیکچیك وقاسم بیك وجمعی دیگر برانغاره قوچقار بیك ونقی بیك ومیرزا حیدر بیك وادریس بیك وجمعی دیگر جوانغار[6] بردند صفهارا صفا داده روان شدند. جمع لشکر تخمیناً ده هزار کس بود. چون بقریهٔ قرغار رسیدند لشکررا آراسته‌تر کرده مبارزان جرار ومیرزادهای تیغ گذار زره وجوشن پوشیده بقراسو رسیدند[7]. بعضی گفتند[8] درین رود فرود آییم فردا بر سر دشمن شویم.

باباق[3] بیك وشاه باقی بیك قبول نا کرده بسرعت تمام رفتند. دلاوران پیش رفته کس گرفته آمدند. در لای سو خبر تحقیق آمده اسباب وآلات جنگ‌را[9] کرده از خدا امداد طلبیده[10] رو بدشمن نهادند. سنگه آگاه شده کریه‌را خالی گذاشته بطرف اجیان رفت. سلطان وامرا بقلعهٔ کریه در آمدند بخان کس فرستادند. خان بمجرد رسیدن خبر بکاشغر کس فرستاده خود بطرف کریه روان [شد.] یولبارس خان نیز بسرعت تمام از عقب پدر رسید. سلطان وامرا باستقبال بکورنوش برآمدند. خان امرارا طعن وملامت کرده خدای بردی بیك‌را تخطئه نموده گذشته به یاغ بولاق نزول فرمود. فردا به اوی توزاق رفتند. رای خان چنان قرار[11] گرفت که از نیا گذشته سر راه سنگه[2] را گیرند. شب روی کرده بدو روز به نیا رسیدند. یکروز در آنجا باتفاق یولبارس خان بموضع یالغوز یغاچ فرود[12] آمدند. مردم هراول خبر آوردند که سنگه هنوز نگذشته است. خانان شادان شده رو بروی[13] سنگه روان شدند. القصه بسنگه ملاقی شدند جنگ سخت واقع شد. یولبارس خان جمعی‌را گرفته از خان بجمع

---

۱ سغون ۲ سنگ‌گه ۳ بباق ٤ تیینی ٥ برانگغار ٦ جونگغار
۷ رسید ۸ گفتد ۹ سنگرا ۱۰ طلبده ۱۱ قرا ۱۲ فروز ۱۳ روبرو ری

خود طلبیده بود. چون سنگه صف قتال آراسته ظاهر شد میرزا طینی بیك مع برادران واقارب وصوفی خواجه [و] ملا یونس خواجه با تبعه ۱ خودها [و] قاسم بیك [و] میر یوسف خواجه۲ یك توپ شدند. نقی بیك [و] حیدر بیك [و] ادریس بیك [و] بوراقای بیك با جماعهٔ [786] خود یك توپ شدند. امرای یولبارس خان یك گروه شدند ۳ خانان از عقب بسرعت رفتند. سنگه سه مرتبه جنگ انداخت چنان جنگ سختی که کوه از جا میرفت. اما میرزا طینی٤ بیك با همراهانش٥ پیش دویده پیاده شده زورها سنگه‌را بر داشت از جا نجنبید. همین بود که سنگه گشته بصلح کشید. خان نیز صلح نموده راه داد. فولاد بیك وقوچقار بیك زخمین شده مردند. در آن لشکر میان خان وپسرش وحشتی پیدا شد. سبب آن بود که یولبارس خان التماس نمود که بمیرزا طینی٤ بیك حکومت یارکند [و] به نقی بیك ایشك‌اغاگری‌را عنایت فرمایند. خان ازین سخن بر آشفت. خان براهی در آمد یولبارس خان براهی دیگر. خان بیارکند نزول فرمود. یولبارس خان وپسرش سر بمقر سلطنت خود قرار گرفتند. میرزا طینی٤ بیك ونقی بیك در آن لشکر بدولتخواهی یولبارس خان متهم شدند. نور الدین خان میر امان کراك٦ یراغ را فرستاده حضرت عزیزان‌را از یارکند باقسو برد. یولبارس خان در حق [حضرت] عزیزان بی رعایتی کرده بود چنانچه بفیضاباد بتعدی حاکم از خود مانده بلکه زیادتر. نور الدین خان وقت‌را غنیمت شمرده آن شاهباز بلند پرواز را بدست آورد. سبب نکبت یولبارس خان همین بود والله اعلم.

ذکر شمهٔ از حالات یولبارس خان وعاصی شدن او به پدر بزرگوار خود واختتام کار عبیدالله سلطان وقتل امرا

یولبارس خان از دختر میرزا ابو الهادی مکریت متولد شده بود. در هشت سالگی بامارت کاشغر مقرر گشت سی سال در کاشغر بود. طبیعت او بظلم وفتنه مایل بود. مردم کاشغر بسیار خراب و پریشان وبدحال شدند. تربیت مردم سپاه‌را خوب میکرد باز اندك بدگمانی آزار هم می داد. فی الجمله وضع او بیك حال نبود. از امرای اصیل مثل رفیع بیك [و] میرزا یعقوب چراس [و] میرزا سلطان یار برلاس [و] میرزا شهباز اورده‌بیگی۷ [و] میرزا

---

۱ تبع ۲ خوجه ۳ شد ٤ تینی ٥ همرانش ٦ کرك ۷ اوردابیگی

شاهی بیك چنین مردم‌را تربیت کرده[1] بود. از مردم قرقیز وقلماق که قرایانچوق می‌نامند بسیاریرا تربیت کرده بود مثل دوله بیك [و] تویجی بیك [و] تورومتای بیك [و] کسك بیك [و] سلطانقلی بیك [و] قارمیشاق بیك وغیرهم. یعقوب بیك [و] رفیع بیك رحلت نمودند. شهباز بیك بزخم ناصور وفات کرد. دوله بیك‌را اتالیق وحاکم کاشغر ساخت. قرایانچوق بسیار قوت یافت. مردم آدمی در آزار شدند. دیو [و] دد در دماغ ایشان جا گرفت. درین حال عبدالله خان ونور الدین خان از یلدانگ تایشی منهزم شدند. دوله [و] تورومتای[2] وتاشلان وکسك وسلطانقلی وجمعی دیگر ازین مردم عهد وپیمان بستند که بیولبارس خان باغی وياغي شویم دولتخواه اوجورتو خان باشیم زیراکه بعد ازین قلماق باین مملکت غالب خواهد شد. گفته بمیغار در لب تمن [79a] حاضر شدند. بعضی از آنها حاضر نشدند علی الخصوص دوله بیك که خلاصهٔ آن قوم بود. همه بوطن خودها مراجعت نمودند. تورومتای بیك مردی با تجمل وزردار شده بود مقبرهٔ باسگیر(؟) بنا فرمود. اموال واقمشه وجواهر درون دو قبر پنهان کرد. غرض او آن بود که اگر خودها بقلماق زویم بردن مشکل باز بیایم دستگیری[3] کنم. القصه افعال واقوال قرایانچوق[4] را سلیم توغبیگ بشاهی بیك بیکـ[چیك] تقریر نمود. وی بخان افاده کرد خان آشفته حال شد بعبدالله خان کس فرستاد. خان علاج این مهم‌را به پسرش انداخت. یولبارس خان تورومتای[5] ودوله‌را گنه‌کار ساخته تاراج وغارت کرده گرفت. خود آنهارا بمیرزا سلطان یار ومیر خلیل شاه سپرده در تحقیق اموال وفتنهٔ تورومتای از قبرها برآمد. خان بسیار در شور شده هر دورا بقتل فرمود. بعد از آن میرزا سلطان یاررا حاکم ساخت. عبدالله خان توغ وکرنای عنایت فرمود. یولبارس خان من بعد برای خود متصدی هر کاری می‌شد. در آن اوان مملکت ختن تا کریه به پسر یولبارس [خان] سیورغال شده بود بارجوق وسریغ قول با جمیع توابع بخودش بود خان‌را غیر از شهر یارکند جای مستقل نمانده بود حکم ویارلیغ او همه جا می گذشت هرکرا از امرای پدرش می‌خواست طلب کرده می گرفت. چون چنین مطلق العنان گشت غرور ونخوت در دماغ او جای گرفت رستم در پیش او زالی نمود. امرای یارکند ازین ممر بسیار ترسناك بودند. رفته رفته نفس شوم وشیطان لعین وسوسه کرد که خان مملکت‌را خالی ساخته برآمده رود پادشاهی اورا مسلم باشد. بامرای یارکند ازین باب

---

۱ کرده‌ن ۲ ترومتای ۳ دسگری ٤ قرایانچو ٥ بطورومتای

نامه فرستادن[1] گرفت. امرا چنان مصلحت کردند که اگر بخان این معنی‌را عرضه داریم احوال پسررا از ما بهتر می‌داند. بسخن یولبارس خان التفات نکنیم بخان نیز اعلام نکنیم اگر معلوم کنیم فساد کلی بر پا می‌شود. هر وقت که کس بیاید یك نوع مواسا کرده گردانیم خودها بکار خود مشغول باشیم تا از خدا چه می‌آید. چون مصلحت برین مقرر شد متفرق گشتند. درین حین نامه متعاقب یکدیگر رسیدن گرفت. امرا به تنگ آمدند بهمه جداگانه نامه رسید. میرزا طینی[2] بیك ومیر یوسف خواجه ونقی بیك بمصلحت اول اکتفا[3] کرده مخفی داشتند اما باباق[4] بیك [و] تنگری قلی بیك وادریس بیك وجمعی دیگر اتفاق نموده بخان معروض داشتند که هر روز کسان یولبارس خان می‌آیند اما نمی‌دانیم که بکجا می‌باشند. طینی[2] بیك بیک [چیك] ونقی بیك که متهم شده بودند بدولتخواهی آن طرف امرا نیز در عرض گفتند حقیقت این‌را آن دو میر دانسته باشند. خان مرد بدگمان و [بی] اعتمید بود از همه در وهم شده مردم‌را جمع ساخت میرزا حیدر [796] دوغلات‌را براه بالا میر یوسف خواجه وبوراقای بیك [را] براه پایان فرستاد. روز شنبه هفتم شوال بود سنه هزار وهفتاد [و]شش بود. روز یکشنبه خود بجمیع امرا وغیرهم بدرون شهر یارکند درآمده میرزا طینی[2] بیك ونقی بیك‌را در چارسو بتیغ آبدار بعالم بقا فرستادند. میرزا طینی[2] بیك چهل ساله بود زیب وزینت میرزایان مغولیه وزبدهٔ آن قوم بود مردی بود صابر وبا وقار وشجاع وسنجی وکاتب که بچند قلم خط نوشتی القصه مرد فاضل بود. امیر ایوب وسلطان علی میرزا که زبدهٔ قوم بیکچیك[5] از امرای کبار سلطان سعید خان اوصاف آن امرای حمیده خصال در تواریخ مستور است مثل این میرزا طینی[2] بیك نبوده‌اند. نقی بیك تاج وسراج قرایانچوق بود عمر وی هم چهل ویك ساله بود. روز دو شنبه دختر یولبارس خان که خانزاده خانیم گفتندی در پای قباق کشتند. بعد از آن بختن دستك نوشتند مضمونش اینکه محمد قاسم بیك وامرائی که دولتخواه اینجانب‌اند سلطانرا قتل نموده لشکررا آماده کرده بیارکند بیایند. امرا بیارلیغ[6] عمل نموده مقربان سلطانرا بزندان حبس کرده سلطان‌را در خانهٔ خواجه عبد الرحمن تاجر شربت شهادت نوشانیدند. مدت سلطنت عبیدالله سلطان چهار سال [و] سه ماه بود عمر او هژده سال. امرا لشکر ختن‌را گرفته بکورنوش خان مشرف شدند. توغ سلطانرا بمحمد

---

۱ فرستادند ۲ تینی ۳ اکتفی ٤ بباق ٥ بیکی جك ٦ یرلیغ

قاسم[1] بیك انعام کردند اورونگقاش‌را بقارمیشاق بیك سیورغال فرمودند. بعد از آن بامرای اقسو مشورت نموده شمك میرزای کسك‌را وملا حند یساول‌را بطلب نور الدین خان و لشکر اقسو فرستادند.

ذکر آمدن نور الدین خان از اقسو وگریختن یولبارس خان بطرف قلماق

بیان این واقعه آنست که چون شمك وملا حند [یساول] یارلیغ[2] خان‌را بردند نور الدین خان بالراس والعین قبول نموده بصوب یارکند سوار شده بآستان بوسی پدر مشرف شد ویقتل مردم چنان دست دادند که از هر که اندك خطایی واقع می‌شد یا هم بدگمانی دست می‌داد قتل می فرمودند.

القصه نور الدین ولشکر او با جمعی از امرای عبدالله خان براه قزیل روان شدند. خان وحضرت عزیزان براه پایان سوار شدند. چون بقریهٔ سیگ رسیدند درویش محمد یساول‌را بهمراهی چند کس قتل نمودند. بنور الدین خان خبر رسید که از کاشغر میرزا علیشاه بیکچیك [و] میرزا سیف الله چراس ویامغورچی بیك ساغریچی با جمعی انبوه سر راه نور الدین خان‌را گرفته بودند. خان از لشکر خود چوماق بیك قرقیزرا [و] از لشکر یارکند ملا مونس خواجه ومیرزا غازی چراس ومیرزا عبدالله برادر هادی بیك وجمعی دیگررا فرستاد. [80a] میرزا غازی ومیرزا عبدالله فیروز معرکه[3] شدند. عبدالله خان ایشانرا انواع نوازشها نمود.

القصه خان ونور الدین خان در موضع تویغوت ملاقی شده جمیع‌را بقراولی فرستادند. یکشب گذشته بود که یولبارس خان قصد گریختن کرده امرای خودرا بمقابلهٔ پدر فرستاد وخود در نیمشب دیوار قلعه‌را شکافته بدر رفت. از امرا به بعضی کس فرستاده بخود همراه ساخت. آنهائیکه از یورت تربیت کرده بود مثل خلیل شاه ویامغورچی وشاه بیك قالوچی وجمعی دیگررا بدست دشمن گذاشته روان شد. مردم سراسیمه‌وار بکورنوش خان آمدند. خان و [حضرت] عزیزان ونور الدین خان بکاشغر درآمدند. شاه باقی بیك وحیدر بیك ومحمد لطیف بیك وامرای کاشغررا از عقب یولبارس خان فرمودند نارسیده گشتند. مملکت کاشغررا بنور الدین خان سیورغال کرده خود بیارکند رجعت

---

۱ قاسیم ۲ یرلیغ ۳ معره‌که

نمود. چون لشکریکه از عقب آن پدر آزار رفته بودند بیارکند آمدند خان امرای خودرا نوازش نمود وامرای کاشغررا واز امرای خود شاه باقی بیك معه پسران ومیرزا شیرداق شقاول وچندیرا بزندان انداخت. بعد از چند روز از زندان برآوردند اکثر آنها سیدزاده بودند مثل میر خلیل شاه با پسران وشاه باقی شاه با پسران. این امرای مرحوم همه امرارا بقلماق داده در پیش بای توبه بدست قلماقان شربت شهادت جشانید.

ذکر وفات نور الدین خان [و] مدت[1] پادشاهی ومدت عمر او

بیان این واقعه آنست که عبدالله خان مملکت کاشغررا نیز به نور الدین خان بخشید. خان در کوسن متوطن شد. روز [و]شب بشرب شراب مشغول بود. جناب ملا محمد لطیف بخاریرا پوست کشید از امرای کاشغر محمدیار والتون تاش[2] وخدایار که سردار قوم بایرین بودند با اتباع واقارب بقتل رسانید. در آن ایام عبد غفار نام مردی از مقربان یولبارس خان گریخته مانده بود بملازمت سلطان آمد. از وی سخن پرسیدند آن بدبخت خداناترس بطریق جنایت چنان گفت که از امرای یارکند شاه باقی بیك وبسیاری دیگر نامه‌ها فرستادند. از امرای اقسو نیز محمد لطیف بیك وکپك بیك تومان نیز خط فرستاده بودند. سلطان از میرزا علی یار دوغلات پرسید. وی گفت غفار دروغ می‌گوید. همان زمان میرزا علی یاررا نیز بکشت. میرزا محمد لطیف وکپك بیك را قتل فرمود. میرزا تولك چراس که امیر الامرا وحاکم واتالیق او بود اورا باقسو فرستاده اولجاچی توغبیگی وچندی دیگررا قتل نمود. دیگر قرقیزان در کاشغر واقسو بهر که نزاع یك تاه نان یا چیز دیگر که داشتند بخان می‌گفتند که [806] فلان کس کشتنی است خان می‌فرمودند که کش واموال اورا بتو بخشیدم. باین طریق آدم خوش احوال در مملکت کم ماند اکثرین بقتل رسیدند.

القصه ظلم وفسق وخونریزی مردم‌را چنان تنگ ساخته بود که شرح نتوان داد. اما زمانیکه خان در اقسو بود دایم صحبت او بعلما بود ورعیه پرور وتاخت [و] باخت بسر قلماق کرده غزات می نمود وغنیمتها حاصل می کرد.

---

۱ مدتی ۲ التون باش

آخر عمر بدین نوع زندگانی[1] می‌نمود. در آن اوان قریب بدو هزار کس کارآرای از مردم یورت بقتل رسیدند. بیارکند آمده به پدر خود پای انداز انداخته مهمانداری[2] نمود. در آن مجلس پدر خودرا به لشکر کشیدن بسر اندجان ترغیب وتحریص کرد وخان نیز قبول کرده بتربیت لشکر مشغول شدند. عبدالله خان ونور الدین خان لشکر خودهارا آراسته کرده بطرف اندجان روان شدند. چون بساریغ یازی رسیدند[3] سلطان بیمار شده از عالم رفت. سی و یك سال عمر دید هژده سال پادشاهی کرد وخان از آنجا بمقر سلطنت خود رجوع کرده لشکررا رخصت فرمود.

ذکر رفتن عبدالله خان از مملکت یارکند
[و] وقایع آنچه در آن ایام بظهور پیوست

تفصیل این واقعه آنست که نور الدین سلطان وداع جهان فانی نمود میرزا تولك چراس حاکم کاشغر بود خان مملکت‌را باو سپرده بود. او نیز وفات کرد قویساریرا بجای او نصب کردند. جونگ باغیش در کاشغر متوطن شد اپاق بیك وجمعی قپچاق در کاشغر صاحب رای بودند. در میان این جماعت وجونگ باغیش ومردم کاشغر نیز مخالفت عظیم پیدا شد. درین اثنا یولبارس خان بمدد اجورتو بر سر مملکت کاشغر آمد. چونکه در میان امرای کاشغر مخالفت قایم بود مردم آرتوج وآرغو به یولبارس خان درآمدند. یولبارس خان اندکی قوت یافته بر سر قلعهٔ کاشغر آمد. میرزا سلطان علی از سیاست قویساری ترسیده بیولبارس خان درآمد مخالفت زیاده گشت. یولبارس خان از کاشغر امید منقطع کرده گشته رفت. مردمیکه باو درآمده بودند نیز رفتند[4] از ترس خان بر ذات نیز تغیر عظیم پیدا شد. درین ولا از کوسن خواجم[5] قلی میرآخور نیز آمده اقوال وافعال خواجه‌یار قپچاق‌را بخان عرضه داشت. خواجه یار حاکم[6] کوسن بود. ترس خان زیاده گشت دغدغهٔ گریختن کرد. درین حین از کاشغر خبر آمد که یولبارس خان گشته رفت وسلطان قلی بیك کشته شد. خان باور نکرده بترتیب سفر مکه مشغول شد. باباق[7] بیك خانرا برفتن تحریص می‌کرد. حیدر بیك عرضه داشت که از مثل تو پادشاه عظیم الشأن از پسر بخت برگشته گریختن مناسب نیست. لیکن مقید

---

۱ زنده‌گانی ۲ مهماندار ۳ رسیدن رفتن ۵ خوجم ٦ حاکیم باباق

نیفتاد. در خدمت خان درین وقت [81a] ا کثر قرقیز بود[ند] خان هیچ کس اعتماد نداشت.

القصه لشکر قرقیزرا قریب دو هزار کس بعقب یولبارس خان فرستاد. چون امرای قرقیز روان شد[ند] خان اتباع واقارب خودرا گرفته بصوب هندوستان روان شد. اورنگ شاه پادشاه خواجه اسحاق نام خواجهٔرا از اولاد حضرت ملا محمد قاضی قدس سره برسالت فرستاده بود. در سر عقبهٔ موزتاغ ملاقات واقع شد. خان در حق آن خواجه انواع عاطفت مبذول داشت. چون بقصبهٔ یالتی آمدند شاه مراد خان وامام قلی خان باستقبال آمده نوازشها یافتند. چون بکشمیر رسیدند حاکم کشمیر مبارز خان نام سنی پاك دین [و]خوش محاوره بود استقبال نمود. خان از تملق وخدمتکاری او خشنود گشتند. مبارز خان در خدمت خان به پیش پادشاه روان شد. ببلدهٔ لا هور رسیدند حاکم آن ناحیه محمد امین نام رافضی متعصب[1] بود خان ازو رنجیده بوحشت گذشتند. درین محل خان حاتم بیك نام غلام خودرا بیکی از کنیزکان خود بدگمان شده قتل نمود. محمد امین خان این واقعه‌را به پادشاه نوشته ارسال کرد. پادشاه از عبد الله خان اعتقاد زایل کرد. فی الجمله در حق خان بگفتهٔ بیگیم صاحب انعام واحسان بجا آورد. جمعی از امرا مثل باباق[2] بیك مع پسران [و]محمد لطیف بیك وقارمیشاق بیك معه پسر در خدمت خان رفته حاجی شدند. چون خان از مکه مراجعت نمود ستوه نام کفره ایست خان‌را تاراج نمود. خان بسلامت جدا شده آخر الامر به پادشاه ملاقی شد. پادشاه باعزاز واکرام تمام منزل باصفا بنا فرموده فرود[3] آورد.

ذکر خانیت حضرت اسماعیل خان بمملکت اقسو واوچ وکوسن وبای

بیان این واقعه آنست که عبدالله خان تخت آبا واجداد خودرا وداع کرده براه هندوستان روان شد حضرت عزیزان با جمیع ملازمان واتباع وصوفی خلیفه وملا یونس خواجه وقاسم بیك واکثر امرا ومیرزاده‌های یارکند واقسو باقسو رفتند. حیدر بیك وشیردل بیك [و] میرزا عبدالله چراس وجمعی از قرایانچوق بختن رفته از آنجا باقسو رفتند. تنگری بردی بیك وتوردی حند بیك وجمعی از کاشغر باقسو رفتند وپیش از اجتماع این مردم باقسو انور بیك سردار

---

۱ معتصب ۲ بباق ۳ فروز

شده امرای اقسو اتفاق کرده بیلدانگ تایشی کس فرستادند که حضرت اسماعیل خان‌را باقسو بیارد. یلدانگ خان‌را وقراکاکل سلطان‌را همراه آورد باقسو آمدند. امرا فوج فوج بخان کورنوش مملکت بر قرار شد. بر[1] سر یارکند لشکر گشیدند[2] تایشی پسر خود یالپورا همراه ساخت وحضرت عزیزان با جمیع مریدان وملازمان در پی آمد وخان سوار شدند. چون با بارجوق رسیدند[3] مردم آن ناحیه‌را تاراج کرده بعضی باقسو گشتند قریب بهزار وپانصد کس [816] بطرف یارکند روان شدند. قراکاکل سلطان وحیدر بیك هراول بودند بشمال باغ نزول کردند. خان [در] اقجیغ بود. آوازهٔ آمدن یولبارس خان رسیدن گرفت مردم کاشغر مختلف شدند بعضی بیولبارس خان راغب شدند بعضی نشدند. درین اثنا میرزا شریف بیکچیك سر شده اکثر مردم‌را بطرف یولبارس خان مایل ساخت. میرزا اسفندیار نیز طرف وی. چون میل اکثر مردم‌را میرزا شریف فهمید وقت‌را غنیمت دانسته مکری بمردم یارکند انگیخت که از شرح مستغنی است وآن چنان بود که عبدالله خان برآمده رفت یولبارس خان نیز گشته .رفت از طرف اسماعیل خان هنوز خبر نیست اما مقرر است که حضرت عزیزان با امرای معتبر اسماعیل خان‌را خواهند آورد. میرزا شریف با همراهی چندی اتفاق نموده اتفاق خودرا بقسم مؤکد ساخته بیارکند آمده خبر دروغ رسانیدند که یولبارس خان بکاشغر داخل شد می‌باید که مردم[4] آدمی [به] استقبال [و] بکورنوش رفته خانرا بتکلیف بیارند. مردم یارکند از راه راستی ودیانت خودها تصدیق نموده پیش باز کس تعیین کردند چنانچه پدر پسر خودرا فرستاد برادر برادر خودرا.

القصه عوض خواجهٔ تغارچی وملا قراخواجهٔ مفتی سر شده اکثر مردم یارکند بکاشغر رفتند. میرزا شریف این مردم‌را برده درون کاشغر حبس فرمود. درین اثنا خبر آمدن حضرت عزیزان وخان بیارکند آمد. مردم متحیر وسراسیمه شدند اگر باستقبال برآیند از فرزندان وبرادران قطع امید باید کرد. اگر نه برآیند اینجانب عاصی باید شد. مردم درین حیرت بودند که خبر تحقیق از جانب یولبارس خان آمده از عقب یکدیگر کس آمدن گرفت. آمده کسان یولبارس [خان] با همراهی ملا قراخواجه وعوض بیك قلعه‌داری کرده به یولبارس خان متعاقب یکدیگر کسان فرستادند[5] که هر چه زودتر خودرا گرفتند بهتر والا کار از دست رفت. یولبارس خان از کاشغر شب در میان آمده

---

۱ به ۲ کشیدن ۳ رسیدن ٤ مردمی ٥ فرستادن

بپای قپاق صف آراسته ایستاد. در ته قلعه مردم[1] آدمی برآمده کورنوش کردند. لشکر وی بخان در توغاج که موضع است نزدیك شهر مقابل شده جنگ سخت واقع شده شکست بطرف وی وظفر بجانب خان شد اما یولبارس خان خودرا بشهر گرفته بود. حضرت خان لشکر خودرا دلداری نموده عنان مراجعت کشیدند.

ذکر جلوس یولبارس خان بر سریر سلطنت

بیان این واقعه آنست که حضرت اسماعیل خان باقسو رجعت نمود اعیان واکابر یارکند وکاشغر اجتماع نموده یولبارس خان‌را پادشاه برداشتند. امرای کلان او مثل میرزا علیشاه وهاشم بیك وغیره در قلماق مانده بودند محمد باقی نام وقلندر نام و چندی همراه او بودند. محمد باقی‌را حاکم یارکند وقلندررا امیر ختن تاشلان بیك که [82a] از امرای پدرش بود بکاشغر فرستاد. مملکت بر قرار شد. اما در تدبیر خطا کرد. چون طبیعت او مایل بظلم بود مردمیکه بهمراهی [حضرت] عزیزان باقسو رفته بودند در یارکند ماندگی جماعهٔ ایشانرا حتی که زنان ونارسیده‌هارا قتل فرمود. بعد از آن قلندر بیك‌را آورده لشکر یارکند وختن‌را باو سپرد. لشکر کاشغر ویانگی حصاررا بتاشلان بیك مقرر کرده بسر اقسو واوچ روانه ساخت.

درین اثنا اسماعیل خان از اقسو دلدار خواجه وآچ بوری نویغوت را سردار جمعی کرده بزبان گرفتن فرستاده بود در موضع قرق بلاق ملاقی شدند. دلدار خواجه بدست لشکر افتاد دیگران گریخته بملازمت خان آمدند. خان بتهیهٔ اسباب جنگ مشغول بودند که آمده قلعهٔ اوچ‌را محاصره نمودند. خان بالفور[2] بسر اوچ روان شدند. در مصلحت رای خان چنان قرار گرفت که بی تحاشی بسر دشمن رسند. چون بمردم اوچ ملحق شدند بزور شجاعت خان بیکبارگی لشکر یولبارس [خان] منهزم شده بعضی گریخته خلاص شدند اکثرین بدست لشکر خان اسیر شدند. درین حین از طرف اق‌یار نیز خبر رسید که آن[3] چنان بود که یولبارس خان چون لشکر روانه ساخت براه قریب پانصد کس از مردم معتمد [و] معتبر فرموده بود. چون قلندر بیك باوچ رسیده تاخت آرد شما در اق‌یار سپاهی نمایید. بمجرد رسیدن خبر خان بطرف اق یار متوجه شدند. خان خود تاخت آوردند دشمن بهزیمت گریخت. اکثر آنها

---

۱ مردمی ۲ باالفور ۳ وآن

نیز بدست افتاد. معدودی چند از هر دو جانب جان بسلامت برده به پیش یولبارس خان شرمسار آمدند. یولبارس خان بدحال وسراسیمه شده قصد گریختن می‌کرد. میرزا علیشاه منع می‌نمود.

ذکر آمدن سنگه[1] از برای معاونت یولبارس
خان وپیش باز رفتن حضرت خان بمقابلهٔ
سنگه[1] وآمدن یولبارس خان از قوت سنگه[1]
و باز گشتن ایشانان بی حصول مقصود

بیان این کلام آنست که یلدانگ تایشی به پیش خان آمده بیان این واقعه نمود. مردم اقسو مصلحت دیدند که از شهر نه برآییم[2] اسباب قلعه‌داری مهیا سازیم. رای تایشی چنان قرار گرفت که پیش باز رفته جنگ کنم. رای تایشی‌را خان صواب دیده بمقابلهٔ سنگه[1] روان شدند. جنگ سخت واقع شد. شکست بر طرف اهل اسلام افتاده میرزا حکیم بیك از دست کفار شربت شهادت چشید. توغ انور بیك بدست کفار افتاد. سنگه توغ انور بیك‌را [با] ارکا بیك به یولبارس خان فرستاده ترغیب وتحریص کرد که الته الته بسر اقسو بیاید. یولبارس خان لشکر بسر اقسو کشیده روان شد در موضع ارال بسنگه[3] ملاقی شدند [826] بسر قصبهٔ اوچ رفتند. مردم بقلعهٔ اوچ مستحکم شده بجواب یولبارس خان مبادرت نمودند. محاصره بتطویل انجامید. میرزا علیشاه که سر امرای یولبارس خان بوده با جمعی از میرزاده‌های کاشغر ویارکند بدروازهٔ اوچ تاخت آوردند قلعهٔ بیرون اوچ‌را گرفتند. مردم اوچ باز زور آورده بیرون رانده برآوردند قریب سیصد کس‌را بقتل آوردند. سنگه بطرف نویغوت کس فرستاده سر نویغوت که ساتیب الدی بود کشته نویغوت‌را گرفته به پیش یولبارس خان آوردند. یولبارس خان از سنگه در وهم شده از آمدن خود پشیمان شد. برای مخلص خود مملکت‌را بسنگه[3] تفویض نمود خود بخدمت پدر رفتن‌را بخود قرار داد. سنگه[1] ملك‌را به پسر خورد یولبارس خان که ابو سعید سلطان نام داشت باو داده میرزا علیشاه‌را اتالیق او ساخته اسفندیار بیك‌را بحکومت کاشغر نامزد گردانید عوض بیك‌را ایشك اغا ملا قرا خواجه‌را قاضی هر کدام‌را مناسب حال منصب تعیین فرمود. ارکا بیك‌را بهمراهی هزار کس بمحافظت مملکت فرستاده بود. یولبارس خان از هر قسم اسبابی

---

۱ سنگه گه ۲ بر آیم ۳ بسنگ گه

26 Заказ № 3577

که مناسب حال پادشاهانست آورده بود بسنگه[1] داده وداع نموده بمقر سلطنت خود رجوع نمود.

ذکر خاتمت [کار] یولبارس خان وسلطنت عبد اللطیف سلطان وقتل علیشاه بیك بیکچیك

چون یولبارس خان از لشکر مراجعت نمود از سخنانیکه بسنگه گذرانیده بود رجوع کرده دست تعدی بر سر رعایا دراز کرد. حرص بر ذات او وظلم بر طبیعت او چنان مستحکم بود که در وادی ظلم پیش او حجاج خجل وضحاك منفعل بود. در فتنه وفساد نزد او شیطان معیوب ودجال منکوب در عقب هر مسلمانی ده عوان مسلط بود [ند] پوست روباه وزر سرخ طلب نمودندی. بفریاد مسلمانان هیچ کس نمی‌رسید مملکت بالکل خراب شد. میرزا علیشاه که رکن دولت او بود برادر او داود خواجه‌را کشته بود. ازینجهت در پی انتقام بود اما علاج نداشت ودل ارکا[2] بیك بحال مسلمانان می‌سوخت وی نیز اظهار نمی کرد. اتفاقا علیشاه بیك از احوال کشته شدن برادر خود به ارکا[2] بیك شکایت می کرد که ارکا[2] بیك هم این اظهار سر خود کرد.

القصه کمر همت بقتل یولبارس خان بستند. ارکا بیك باوشکا جیسانگ مشورت نمود باو معقول شده بود باز از رای گشت. ارکا بیك چون دید که بمصلحت او نمی‌شود چنین گفت که من قصد این کار کرده‌ام اما تنها نمی‌شود. تو ومیرزا علیشاه بمن یار شوید کفایت خواهد شد.

القصه شبی این دو عالی همت بهمراهی قلماقان [83a] بدر اوردوی خان آمده بودند. علیشاه بیك از قول خود رجوع کرده بود ارکا بیك نماند دفع این ظالم از سر مسلمانان بهر که او[3] لابدی است شما غم مخورید در کار خالصا لله خدا یار ونگاهبان خواهد شد انشاء الله تعالی گفته علیشاه بیك‌را راغب ساخته هفت در اوردورا ویران ساخته درآمدند. ارکا بیك آن ظالم‌را کشان کشان بصحن آورده زمین‌را از ذات خبیث او دور ساخت ومسلمانان از ظلم وفتنهٔ او خلاص یافتند. مردم در حق آن امیر نامدار دعای خیر بتقدیم رسانیدند. علیشاه بیك بحکومت یارکند وعوض بیك ایشك‌اغا گری مقرر شدند. عبد اللطیف سلطان ابن یولبارس خان‌را خان برداشتند. ارکا بیك خود منصب

---

۱ بسنگ گه ۲ ایرکا ۳ که‌و

قبول نکرد. مردم همه دیار مرفه الحال وخوش وقت گشتند بحکم ایت کریمه فَإِنَّ مَعَ الْعُسْرِ يُسْرًا إِنَّ مَعَ الْعُسْرِ يُسْرًا چنان تنگی‌ها باینچنین دلجمعی مبدل شد. علیشاه بیك بخود اعتماد کرده بعیش وکامرانی مشغول شد ومجالست سرو قدان گل اندام اشتغال نمود. مانند نرگس ولاله دمی بی قدح وپیاله نبود از نگاهبانی خود واز یاس مملکت غافل شد دوست از دشمن نشناخت. ملا قراخواجه وعوض بیك بعداوت او بر خاستند[1] بمادر عبد اللطیف خان مشورت کرده بقتل علیشاه بیك یکدل شده بودند. روزی بفریب به پیش سلطان آوردند بیگیم که مادر سلطان بود به پیش خود طلبیده بود بیك هم بی ابا وبی تحاشی رفت. بیگیم چندیرا آماده کرده مانده بود. بمجرد در آمدن بقتل رسانیدند. چون ارکا بیك ازین حال مطلع شده از شهر تنها برآمده باوشکا جیسانگ ملحق گشته بطرف کاشغر روان شدند. علیشاه بیك یك ماه حکومت کرد اما در یکماه هزار کس نوکر گرفته بود. چهل ویك سال عمر دید. بجای او عوض بیك حاکم شد.

ذکر نسب ارکا بیك وبعضی حالات او

چنین استماع افتاده که جد اعلی ارکا بیك در زمان سلطان یونس خان میر معتبر از قوم ارلات بوده از آدمیزادهای سیرام کدخدا شده. فرزندان او در آن جا نشو [و] نما یافته بود باین نسب که ارکا بیك ابن طاهر بیك ابن درویش بیك ابن صادق بیك ابن شکور بیك. لیکن ارکا[2] بیك در بیست ۳ سالگی از سیرام بیرون رفته در اوردای قونگ تایشی وسنگه ٤ بیست ۳ [و] یك سال بود معتبر وبزرگ شده بود. سنگه اتباع واقارب خودرا جمع کرده بر سر چقار لشکر کشیده منزل بمنزل قریب شش ماه بر سر چقار رسیدند. چقار نیز لشکر آراسته [و] مرتب ساخته به مقابلهٔ سنگه بایستاد. ارکا بیك در آن جنگ چنان مردی ظاهر نمود که رستم دستان وایرج نوجوان مثل این مصاف نکرده از دست ارکا بیك بوقوع پیوست. از مردانگیٔ ارکا بیك لشکر [836] چقار منهزم بلکه با خاك سیاه برابر شد. سنگه اورا از خاك مذلت[5] بدرجهٔ علیا رسانید. سنگه از لشکر چقار مراجعت نمود. شجاعت ومردانگیٔ ارکا بیك‌را مبارزان وبهادران قلماق پسند می نمودند. اگر کاری صعب وسهمناك پیش آمدی ارکا بیك‌را فرمودندی البته کفایت شدی. چون

---

۱ بر خواستند ۲ ایرکا ۳ بست ٤ سنگ گه ٥ منزلت

تدبیر ودلاوریٔ او بسنگه معلوم وروشن شد سیصد کس ترتیب داده ارکا بیك‌را به اوروس فرستاد. چون بآن ناحیه رسیدند مردم اوروس خبر یافته قریب شش صد کس مسلح شده بر سر ارکا بیك آمدند. همراهان او بخواب غفلت گرفتار بودند که حق تعالی در دل ارکا بیك آگاهی انداخت بالفور سوار شد بهمراهی بیست[1] کس. چون تفحص نمودند لشکر اوروس همه مسلح وجوشن پوش مستعد خون کند (؟) ارکا بیك التجا بدرگاه رب العزت آورده بر سر دشمن تاخت آورد. ظفر یافته تاراج وغارت دشمن‌را کشید. معدودی چند جان بسلامت بردند باقی همه بقتل رسیدند. همراهان ارکا بیك بسر قلعهٔ اوروس ارکا بیك در پی چندیکه گریخته بودند رسیده با خاك سیاه یکسان ساخته از عقب قلماقان بقلعه آمد دید که از دور ایستاده‌اند بقلماقان درشتی وتخطئه کرده بقلعه تاخت آورده اهل قلعه‌را بسی تنگ ساخته بود. از تابعان سنگه چندی در اوروس بودند از آنها پیشکشهای بی‌اندازه برآوردند. از آن سفر ارکا بیك نصرت تازه وغنیمت بی‌اندازه حاصل کرده باز گشت. از غنایم وسلاح واسپان خوب وامتعه واقمشه واز هر قسم توقوز توقوز ترتیب داده بسنگه ارسال نمود. سنگه ازین میر معتمد این قسم کارهارا مشاهده کرد به دایمه خان به خطا از برای ایلچی گری فرستاد. ارکا بیك التجا بدرگاه قاضی الحاجات برده داد ایلچی گری‌را داده سلامت وبه آبروی-تمام باز گشت. زمانیکه سنگه[2] بر سر چقار لشکر کشید جنگ سخت واقع شد آنجا هم ارکا بیك چنان مردیها ظاهر کرد که رستم دستان وایرج نوجوان مثل این مصاف نکرده باشند. سنگه[2] ارکا بیك‌را بدرجهٔ علیا رسانید. الله تعالی در دل ارکا بیك روشنایی انداخته بود دایم الاوقات در طلب بود که مسکن در دیار اسلام سازد. در تاریخ سنه هزار وهشتاد بود که در دیار اسلام وطن ساخته امیر معتبر گشت بکار خیر اهتمام تمام ورزیده رباط وحوض وپل ومجسد که خراب شده باشد بتعمیر اینچنین عمارتها مملکت‌را معمور ساخت. قرناً بعد قرن آثار خیرات آن امیر باقی خواهد ماند انشاٴ الله تعالی.

ذکر جلوس حضرت اسماعیل خان بر سریر خانی وآیین[3] جهانبانی [84a]

اسماعیل خان مرد صالح وعابد وشجاع وعادل است. الحال بر مفارق

---

۱ بست ۲ سنگ گه ۳ آین

عالم سایه‌پرور وعدل‌گستر است. در همهٔ اخلاق بعبد الکریم خان مانند است.
چون علیشاه بیك‌را کشتند ارکا بیك واوشکا جیسانگ بطرف کاشغر روان شدند۱. باقی بیك وخدای بردی کراك۲ یراغ را بحضرت خان ارسال کردند۳ که بسر یارکند بیایند گفته. خان اسباب وآلات حرب مهیا ساخته بطرف یارکند روان شدند۱. یلدانگ تایشی پسر کلان خود چوچکین‌را همراه ساخت. بهرام سلطان وحیدر بیك از کوسن رسیدند بلشکر فراوان. خواجه یار نیز ملحق شد. چون بقصبهٔ بارجوق رسیدند۴ ایماق دولان وبایرین ملحق شدند. در موضع قباق القو نماز عید رمضان‌را گذارده روان شدند. از اجیغ شیخ نام کسی‌را ایلچی کرده بیارکند فرستادند خودها از عقب شیخ روان شدند۱. امرای یارکند گوش وبینی شیخ‌را بریده چند سیرسی بدست او داده گردانیدند. شیخ بخدمت خان آمده بیان حال نمود. حضرت عالی میمنه ومیسره وغول‌را ترتیب داده بموضع کیسیمچی نزول فرمودند. همان روز در پیش اشیای خمدان جنگ صعب روی نمود وقاسم بیك زخمین شد. روز دیگر بجد تمام جنگ کرده بسزار پر انوار سوت بی بی اتا رسیدند بمحاصرهٔ شهر مشغول بودند. ارکا بیك از اوشکا جدا شده بخان ملحق شد. حضرت خان [با] ارکان۵ دولت واعیان مملکت بر سر تیم نزول فرمودند محاصرهٔ شهر نمودند. اطراف شهررا گشتند فتح میسر نشد. آخر الامر بطرف قارغه‌لیق۶ متوجه شده بقریهٔ قرانگغو توغراق رسیده بودند که پسر میرزا علی یار در رسید وگفت که کسان خانیم پادشاه جانم خواجه وحکیم خواجه ومیرزا محمد سعید سر شده بعبد اللطیف سلطان وامرای او مخالفت نموده بحولی حاجی فولاد مستحکم شده جنگ میکنند. خان بالفور باز گشته بگذر ترخان شاه رسیدند خبر شد که کسان خانیم پادشاه منهزم ومقهور گشته مقتول شدند. خان گشته باوردوی قزیل مسجد نزول کرده مشورت کردند. رای چوچکین وخواجه۷ یار و بعضی دیگر باقسو گشتن‌را مصلحت دیدند ارکا بیك وحیدر بیك بطرف قارغه‌لیق تحریص کردند.

القصه رای برین قرار گرفت بقارغه‌لیق از یارکند بقلعه‌داری فولاد بیك [و] ضیا خواجه [و] میرزا عبد الرحمن ارلات وجمعی دیگر آمده بودند. خان قلعه‌را حلقه کرده فرود آمدند لشکررا چهار فریق کرده بچهار حدود قلعه

---

۱ شدن ۲ کرك ۳ کردن ۴ رسیدن ۵ رکان ۶ قرغالیق ۷ خوجه

تعیین فرموده بهر کدام میری‌را سردار کرده بودند. حضرت خان ومردم بغول تعلق بود[ند] بجنوبیٔ قلعه نزول فرمودند. بهرام شاه سلطان وحیدر بیك بطرف شمالیٔ قلعه فرود آمده محاصرهٔ [846] بجد نمودند. قاسم بیك وغیاث بیك وامرای اقسو بطرف غربیٔ قلعه متصدی بودند. میان امرا مخالفت پیدا شده کار رونق نیافت. حضرت [خان] بهمه ارکا بیك‌را اسیر ساختند بحاصره محکم شد. مردم قلعه در اضطراب شدند از هیچ طرف راه آب نیافتند. آخر الامر فتح شد. مردم شرمسار ومنفعل بکورنوش آمدند. خان همه‌را عفو کرده بطرف یارکند متوجه شدند. در قرشی بودند که عوض بیك سر شده مردم یارکند بکورنوش حاضر شدند عبد اللطیف سلطان وملا قرا خواجه بامرای قدیمیٔ پدرش سراسیمه بطرف کاشغر روان شدند. خان بدولت بموضع ارال نزول فرموده بودند پادشاه خواجه [و] میر معروف خواجه [و] الله یار بیك پسر ساتیم بکورنوش آمدند. روز دو شنبه یازدهم ماه ذی القعده تاریخ هزاروهشتاد بود که حضرت عزیزان وحضرت خان شادان بیارکند درآمدند. اکابر وامرا[1] وضیع [و] شریف جمع شده برسم قدیم پادشاه برداشتند وامرا بتهنیت وشعرا بمدح وقصاید بآستان بوسی حاضر شدند[2]. غیاث بیك وخواجه یاررا بکاشغر فرستادند. خواجه یار سلطانان‌را قتل کرد. مردم کاشغر از اکابر وامرا آمده کورنوش کردند. خان گناه همه‌را عفو کرده توغ محمد باقی بیك‌را بغیاث بیك سیورغال کرده بحکومت کاشغر مقرر کردند حیدر بیك حاکم یارکند. قاسم بیك ایشك‌اغا خواجه یار حاکم ختن ارکا بیك بدستور میرزا طینی[3] بیك میراب کل. هر کدام‌را موافق حال منصب معین شد.

حضرت خان دایماً صحبت با علمای کرام[4] کرده بداد عدل وانصاف کوشیده قاضی عبدالله که مرد عالم وشجاع بود کار شرع را باو تفویض نموده قاضی ساخت. در اندك فرصت مملکت خراب شده معمور شد وآبادان شد.

ذکر گرفتن ابو شاه بهرام سلطان ابن[5] ابراهیم سلطان‌را

بیان این سخن آنست که پسر خورد یلدانگ ابو شاه نام داشت از کوه فرود آمده بود سلطان با جمیع امرا بملاقات او بیرون رفتند. بعد از ملاقات بقلماق مجلس بر پا کرده بودند سلطانرا وغیاث بیك‌را با جمعی دیگر قلماقان

---

۱ اومرا ۲ شدن ۳ تینی ٤ با علما الرام ٥ برا

گرفتند. میرزا غضنفر بقلعه‌داری مستعد شده بود ابو شاه سلطانرا گرفته باز گشت. بعد از چند روزی سلطانرا وغیاث بیك‌را رها کرد. سلطان ازین غم واندوه بعلت استسقا مبتلا گشت. ده ماه صاحب فراش بوده بجوار رحمت حق پیوست. بیست[1] سال عمر دید. [رباعی]

دلبستگیٔ خلق بعمر گذران چیست
ایستادگیٔ عکس درین آب روان چیست
یکسان گذرد سیل بویرانه ومعمور
آنجا که اجل تیغ کشد پیر وجوان چیست

[85a] ذکر آمدن باباق[2] بیك وآخوند کلان وآنچه در آن وقت بوده

از مردم عاقل ودانشمند استماع دارم که در زمان عبدالله خان سلطنت وعظمت خان یکسو بود وجود دو عالم که مثل ایشانان در اطراف واکناف عالم کم بود وکم موجود می‌شدند اسم شریف ایشانان آخوند[3] خواجه محمد امین زهنی وآخوند خواجه محمد امین یاسی این هر دو عزیزرا یولبارس خان بخت برگشته از مملکت بروشها (؟) اخراج کرده بود. آخوند خواجه محمد امین زهنی در بلاد کشمیر از عالم رفته بودند اما آخوند[3] خواجه محمد امین یاسی در بلدهٔ بلخ ساکن بودند قصد حج داشتند. دولت بیك خان بود که ایشان عازم شهر یارکند شدند. باباق[2] بیك که رکن دولت عبدالله خان بود با پسران حج کرده آمده در بلخ بود. خان ازینجا خط فرستاده تکلیف کرده آوردند. حضرت آخوند وباباق[2] بیك همراه شده آمدند. آخوند اعلم العلما شدند باباق[2] بیك امیر الامرا گشت. مملکت بوجود شریف ایشان دار العلم شد ومدرسها در اوج شد. باباق[2] بیك درین نوبت یکسال وپنج ماه حکومت رانده آخر بمرض استسقا رحلت نمود شصت ویك سال عمر دید. بعد از آن حیدر بیك بجای او حاکم شد. درین ایام ارکا بیك مجلس عالی وبا طمطراق انگیز کرده بحضرت خان پای‌انداز ساخت وجمیع امرا واکابر وعلمارا سروپا وخلعت پادشاهانه راست کرده طوی کرد. خان در حق این امیر نامدار انعام واحسان مبذول داشت بدستور میرزا طینی بیك توغ وکرنای واساس پادشاهانه

---

۱ بست ۲ بیاق ۳ آخوندی

[را] عنایت فرمود. این چنین مجلس پیش ازین هم هیچ کس نشان نمی‌دهد. الیوم این امیر کبیر بدولتخواهیٔ حضرت خان واستمالت رعیت مشغول است. الله تعالی وجود اورا از آفات واز جمیع بلیات صوری ومعنوی نگاه داراد بمنه وکرمه.

اما ممالك مملکت بدور حضرت خان رشك خلدبرین گشت طعنه بگلستان ارم زد. هر رعیت در دولت خان مانند امرا معاش کردند. مملکت مغولیه معمور وآبادان شد. ظلم عبدالله خان وپسرانش از خاطر مردم بالکل زایل شد.

اول وآخر این نسخهٔ بی سرانجام از نام شریف حضرت خان مزین ومجلا شد. خق سبحانه وتعالی وجود شریف آن پادشاه حمیده خصال‌را از جمیع آفات وبلیات نگاه داراد بمنه وکرمه.

تمت الکتاب بعون الملك الوهاب علی
ید العبد الضعیف النحیف الراجی دوست
قلی ابن ملا عوض غفر الله عنه والوالده
والجمیع المومنین والمومنات والمسلمین
والمسلمات

ساجیه ئیسلام تەتقیقات مەرکەزی

فهرستها

فهرست اسامی اشخاص

ابراهیم خواجه 77a
ابراهیم سلطان 63b
ابراهیم سلطان پسر عبد الرخیم خان 67b, 69a-b, 71a-b, 75b, 76a
ملا ابن یوسف خلیفه 50a
ابو بکر صدیق عبدالله ابن عثمان 16, 2b
شیخ ابو الحسن خرقانی 2b
ابو الخیر سلطان 76a, 77a
ابو سعید سلطان 47a, 52a-b, 53a-b, 54a–b, 55a
ابو سعید سلطان ابن یولبارس خان 82b
ابو شاه پسر یلدانگ تایشی 84b
ابو شیخ ابو عثمان مغربی 2b
شیخ ابو علی رودباری 2b
شیخ ابو علی فارمذی 2b
میرزا ابو غور بیك ساغریچی 56a, 60a-b, 61b, 64b
شیخ ابو القاسم گرگانی 2b
ابو القاسم محمد رك محمد
ابو المحمد خان 67b, 68b, 69a, 74b
ابو المعانی بکاول 63b
ابو المعانی شاه ابن میرزا شاه 56a, 61b, 62a-b, 63b, 64a
میرزا ابو الهادی مکریت 57a, 58a, 61b, 65a-b, 66a, 67b, 68a, 78b
ابو یزید بسطامی 2b
ابو که سلطان ابن ابو سعید سلطان 55a, 61b
ابول محمد خان رك ابو المحمد خان
ابولای 77b
اپاق بیك قپچاق 80b
اپاق خان رك عبد اللطیف خان
اپاق سلطان 67b, 74b
اپاق سلطان پسر جهانگیر خان 75b
اجورتو 80b رك نیز اوجورتو خان
آچ بوری نویغوت 82a
میرزا احمد برلاس 48a, 49a
احمد خان رك شاه شجاع الدین احمد خان
آخوند خواجه 66b
ادریس بیك 74a-b, 76b, 77a, 78a, 79a
آدم 1b, 48a
ادیك سلطان ابن جانی بیك خان قذاق 47a, 51a
ارسلان خان 67b
مولانا ارشد الدین 70b
ارکا بیك 3a-b, 82a–85a
خواجه اسحاق 81a
خواجه اسحاق ولی رك خواجه محمد اسحاق ولی
میرزا اسفندیار بیك 81b, 82b

اسکندر ذو القرنین 70a
اسکندر سلطان 75a
اسکندر سلطان ابن خدابنده سلطان 55b, 60a, 61a-b
اسکندر سلطان قذاق 60a
میرزا اسماعیل اوردهبیگی 69a, 70a
میرزا اسماعیل بیك 71a-b
اسماعیل خان ابن عبد الرحیم خان ابن عبد الرشید خان ابن سلطان سعید خان 3a, 67a, 71a-b, 76a, 81a-b, 82a, 83b, 84a-b, 85a
اسماعیل صوفی 66a
سید اشرف الدین 2a
میر اعظم شاه 67a-b, 68a, 69a
افاق سلطان رك عبد اللطیف خان
افریدون 48a
اق براق بیك 76b
اقینه خزانه چی 74b
الانقوا 3a
الپ اتا 50b
التون تاش 80a
میرزا اللهدوست ارلات 69a
اللهیار بیك پسر ساتیم بی 74a, 84b
امام قلی خان 81a
امام قلی خان [خان بخارا] 56a, 61b, 68b, 69a
میر امان کراك یراغ 78b
امین خواجه سلطان 51a
انور بیك 73b, 74a, 81a, 82a
انوشیروان 49b
اوجورتو خان 78b
اورده بیگیم 52b
اورنگ شاه 81a
اوروس خواجه 64b, 66a
اوزبیك سلطان 53a, 54a-b
اوشکا جیسانگ 82b, 83a, 84a
اولجاچی توغبیگی 80a
اولجه تای بیك 77a
اولوغ بیك میرزا 48b, 75b
اویتمش بیك 74a-b
ای خانیم دختر ایشیم خان 73a
ایرج 83a-b
ایشیم خان ابن شغای خان قذاق 65b, 66a, 73a
امیر ایوب 79b
امیر ایوب بیك 59a
ایوب بیك 71b, 72b, 74a

بابا خان 67b, 74b
باباق بیك 69a, 70a, 71a, 72b, 73b, 74a, 76a, 77a–79a, 80b, 81a, 85a
میرزا باباق چراس 71b
باسای بهادر 58b
باقی بیك 84a
بای بوته قرا 56a, 73a
قاضی بدیع الزمان خواجه 70b, 71a
براق 61b
براق سلطان 75a
بروج اوغلان 47b
سید برهان الدین 2a
بوته قرا 73a
بوته قرا اتالیق 73a
بوراقای بیك 78a, 79b
بوغوچی بیك 72b, 73b, 75b
بها الحق والدین نقشبند 2a
بهرام شاه سلطان 84a-b
بهرام گور 48a
بیك علی 70a
میرزا بیك قاسم بایرین 61a, 65b
بیك مراد بیك قتغان 77b
بیگیم صاحب 81a

پادشاه خانیم 84a
پادشاه خانیم دختر شه شجاع احمد خان 60b
پادشاه خواجه 68b, 84b
خواجه پادشاه قلی ساغریچی 63a, 67a
پاینده قاضی 74a
پیچن سلطان 67b

تاتلیق خواجه 68b
تاشلان بیك 76a-b, 78b, 81b, 82a
تخته میش بیروق 47a
تذك بهادر 53b
میرزا تردی 57b
میرزا تردی اورده‌بیگی 55a
تردی بکاول 59a-b
ترسون خان قتغن 65a, 66b
میرزا تنگری بردی برلاس 52b, 53a-b
تنگری بردی بیك 77a, 81a
تنگری قلی بیك 74a, 77a, 79a
تورای سلطان 51a
توردی حند بیك 81a
تورومتای بیك 78b, 79a
توکلی بای 74b
توکه خان قذاق 55a
توکه سلطان پسر جهانگیر خان 75b
تولك بیك 75b, 76a
میرزا تولك بیك ارلات 69a, 70b, 71a-b
میرزا تولك بیك چراس 65b, 68b, 71b, 73a, 74a
میرزا تولك بیك دوغلات 65a, 68b, 73b, 74b
میرزا تولك چراس 80a-b
تویجی بیك 78b
تیلاکا بی 56a-b
میرزا تیمور چراس 59b, 69b
تیمور سلطان رك ضیا الدین احمد سلطان
تینی بیك رك طینی بیك

خواجه جاروب 64a
جالمه بیك 74b
جالمه خواجه 63a, 69a
خواجه جان 72a
جان محمد میرزای بایرین 48b, 49a
جانگقان قوشچی 70b
جانم خواجه 84a
میرزا جعفر پسر میرزا داراب برلاس 63a
امام جعفر صادق 2b
سید جلال الدین 2a
جمتك اتالیق 73a
شیخ جنید بغدادی 2b
جوجی نژاد 47b
جهانگیر خان 75b

چوجکین پسر یلدانگ تایشی 75b, 84a
چوچوك خانیم 47a, 48b, 51a
چوساق بیك قرقیز 79b

حاتم بیك 81a
میرزا حاجی بیك اورده‌بیگی 69a, 70b, 71a
حاجی علی 65a
حاجی مراد 54b, 55a
آخوند حافظ مراد 62a-b
حافظ نصیر خلیفه 66a
میرزا حاکم 74a
حاکم سلطان 75b
میرزا حبیب 58a
خواجه حبیب 74a

میرزا حبیب چراس 646, 666
شیخ حبیب عجمی 26
حجاج 826
امیر سید حسن امدنی 2a
شیخ حسن بصری 26
حسن بیك 716, 756
حسن خواجه 71a
امام حسین 26
حضرت عزیزان رك خواجه علی رامتنی
حق نظر خان قذاق 47a-6
میرزا حکیم بیك 82a
حکیم خواجه 84a
آخوند ملا حلیل 73a
میرزا حند 74a
میرزا حند بیك یارقی 70a
میرزا حیدر بیك چراس رك میرزا علی حیدر بیك چراس
میرزا حیدر بیك دوغلات 766, 78a, 79a–816, 84a, 85a
میرزا حیدر چراس 61a
میرزا حیدر چراس رك میرزا علی حیدر بیك چراس
میرزا حیدر زارغون 596, 60a
خان حاجی فولاد 776
خان شهید رك شاه شجاع الدین احمد خان
خان قلی بیك 696, 706, 71a, 74a
خاندان خلفاء 48a
خاندان شاهان 59a, 616, 62a–646
خانزاده خانیم 796
خانیم پادشاه 73a-6
خانیم پادشاه همشیرهٔ ترسون خان 65a
شیخ خاوند طهور 756
خدابردی بخشی 62a
خدابنده سلطان ابن قریش سلطان 50a, 55a-6
خدایار 80a
خدایار خواجه 63a
میرزا خدایار قالوچی 63a, 65a
خدابیردی بیك کراك‌یراغ 736, 77a, 78a, 84a
میرزا خسرو بایرین 636, 64a–65a
خسرو پرویز 48a
میر خلیل شاه 79a, 80a
مولانا خواجگی کاسانی المشتهر به مخدوم اعظم 2a
خواجه احرار 2a, 646
خواجهٔ بزرگ رك خواجه بها الحق و الدین نقشبند
خواجهٔ جهان رك خواجه عبد الخالق غجدوانی
خواجه شادی رك خواجه محمد یحیی
خواجه میر 696
خواجه‌یار 84a-6
خواجه‌یار قپچاق 806
خوشای میرزا 74a-6

میرزا داراب برلاس 63a
داعی المروزی 666
داود 496
داود خواجه 826
شیخ داود طائی 26
دایمه خان 836
درویش محمد یساول 796
دغور صوفی 72a
دلدار خواجه 82a
دودمان جغتای خانی 3a
میرزا دوست محمد بیك 726, 736, 74a
دولت محمد توغبیگی 716

میرزا دولتشاه چراس 68б
دوله بیك 78б, 79a

میرزا ذاکر یارقی 69a
ذی النورین رك عثمان
رستم دستان 79a, 83a-б
رشیدی رك نیز عبد الرشید خان
قاضی رضا 54a-б
میرزا رضا 60б, 61a
میرزا رضای حلالی یارقی 57a, 60a-б, 67б, 69б
رفیع بیك 78б

میرزا [میر] زاهد بیك 68б, 72б, 73б
زهره 47б
امام زین العابدین 2б

میرزا ساتقین ایشك‌اغا 48б, 49a
ساتقین بیك 74a, 76a-б, 77a
ساتیب الدی 82б
ساتیم بی 74a
ساتیم بیکه 73a
ساریغ بیك 71б, 72a, 73a-б
ساریغ خواجه 70б
ساریغ قاضی 76a
ساقی بهادر 57б
خواجه سانیز تاسورقای 75a
سبحانقلی بیك 65б, 66a, 68a-б, 69a-б 70a
خواجه سپی بهادر 65a-б
سرنگ 69б, 76a-б, 77a
شیخ سری سقطی 2б
سلاطین مغول 49a
سلطان ابراهیم المشتهر بصوفی
سلطان 47a, 48б, 49a-б, 52a-б
سلطان احمد خان المشتهر بفولاد خان 59a, 66б, 67a-б, 68a-б, 69a-б
سلطان ستق بغرا خان 47б
سلطان سعید خان 46б, 47б, 73б, 79б
سلطان العارفین رك ابو یزید بسطامی
میرزا سلطان علی 80б
میرزا سلطان علی چراس 59a
سلطان علی میرزا بیکچیك 79б
سلطان غازی قتغان 75a
سلطان قلی بیك 78б, 80б
سلطان محمود خان مشهور بقلیج خان 59a, 66б–68a
سلطان نظر پهلوان 74a
سلطان نگار خانیم 47a
میرزا سلطان یار برلاس 78б, 79a
سلطان یار توغبیگی 68a
سلمان فارس 2б
میرزا سلیم 57a
خواجه سلیم بکاول 64б
سلیم توغبیگی 79a
خواجه سلیم محتسب 73a-б
میرزا سلیم پسر میرزا مناق چراس 64б
میرزا سلیمان شاه 59б
میرزا سنجر برلاس 63a
سنجر سلطان 75a, 76a
سنگه 77б, 78a-б, 82a-б, 83a-б
خواجه سید محمد خلیفه ابن شتر خلیفه 72a, 73a
سید محمد میرزا 46б
میرزا سیف الله چراس 79б
سیف الملوك سلطان 60a

شاکر بیك 70б, 71a
میرزا شاه 53б, 54б, 55a–б, 56a, 61б
شاه ابو المعانی رك ابو المعانی شاه

شاه بابر 70a
شاه باقی بیك رك شاه باقی شاه
شاه باقی شاه 73a, 76a, 77a, 78a, 80a
شاه برهان الدین ابن سید جلال
الدین ابن سید اشرف الدین 2a
قاضی شاه بیك 70б
شاه بیك رك شاه عادل بیك
شاه بیك قالوچی 80a
شاه جهان 73б
شاه حیدر محمد سلطان ابن عبد
الكریم خان 53a, 54a, 56a
شاه خان ابن منصور خان 51a-6,
52a
شاه خانیم 55a
قاضی شاه خواجه 63б, 64б, 70б
شاه رئیس 70a
شاه سلطان 67б
شاه سلیم 55б
شاه (شه) شجاع الدین احمد خان
المشتهر بخان شهید 52a-6,
55a–56б, 58a–62б, 64б, 65б
شاه عادل بیك مشهور بشاه بیك
68б, 69a, 70a–71a, 72б, 73a–74a,
75б, 76a, 77a–78б
شاه غضنفر شاه 57б, 58a
شاه غضنفر شاه مشهور بقارلوغاچ
شاه 58б, 59б
شاه قریه رك علی اصغر شاه
میرزا شاه قاسم اوردهبیگی 68б, 69б
شاه محمد 77б
میرزا شاه محمد بیك اسكی تاقی
61a, 69б, 70б
شاه محمد قاسم رك محمد قاسم شاه
شاه محمود شاه 74a
شاه محمود ابن میرزا فاضل چراس
36

میرزا شاه مراد 60б
شاه مراد خان 81a
میرزا شاه مراد قارغه یارقی 57a
شاه منصور بیك 57б, 58б, 59б
میرزا شاه منصور بیك اوردهبیگی
63a, 66б, 67a, 68б, 69a-б, 70a, 71a,
72б, 73a-б
شاه میرزا 53a
شاه نظر میراب مشهور بقبالی
میراب 62a
قاضی شاه یوسف خواجه 70a-б, 71a
میرزا شاهد اسكی تاقی 69a
میرزا شاهد بیك چراس 68б, 69a,
71a-б, 72б, 73a-б
میرزا شاهی بیك بیكچیك 78б, 79a
شاهیم قلی كراكیراغ 61б
خلیفه شتر خلیفه 50б, 51a, 62a,
66a, 72a
شجاع الدین احمد خان رك شاه
شجاع الدین احمد خان
شرف الدین سلطان ابن یونس سلطان
59a-б, 60a
میرزا شریف بیكچیك 58б, 59a-б,
69a, 81б
میرزا شریف چراس 60б, 61a
میرزا شریف حسن برلاس 53б, 55б,
57б, 58a
میرزا شكور 69б
شمر 69б
میرزا شمسی 65б
شمك میرزای كسك 79б
میرزا شهباز اوردهبیگی 78б
میرزا شهباز بیك چراس 68б, 69a-б,
70a-б, 71a-б, 72б, 73a-б, 74a-б, 75a
خواجه شهباز پسر خواجه محمد
اسحاق ولی 71б, 72a

25 Заказ № 3577

خواجه شهرخ 62a
شهیار بیك 73b, 74a
شه‌یاری ایلقیچی 51a-b
شهیاری بیك 65a
شهیاری بیك قالوچی 63a, 67a
شیخ 84a
امیر شیخم قلی 77b
میرزا شیر محمد 69b
میرزا شیرداق. شقاول 80a
شیردل بیك 81a
شیرویه 48a
شیغای 74a

صاحب جمال خانیم 55b
آخوند ملا صالح 62a, 69a
صوفی خلیفه رك صوفی خواجه
صوفی خواجه ابن خواجه سید محمد
خلیفه 73a, 75b, 78a, 81a
صوفی سلطان رك سلطان ابراهیم

ضحاك 82b
سید ضیا الدین 2a
ضیا الدین احمد سلطان مشهور بتیمور
سلطان 55a, 56a–60a
ضیا الدین دیوان 54a-b
ضیا خواجه 84a

میرزا طالب چراس 65b
سید طاهر 2a
طاهر میرآخور 64a-b, 65a
طاهر خواجه بایرین 69b
میرزا طینی بیك بیکچیك 74a, 75b, 76a, 77a–79b, 84b, 85a

عادل خواجهٔ قپاق 59b, 60a
عارف بهادر 59b
میرزا عارف بیکچیك 69b
عالم میرك 63a
عایشه بیگی آغا 61a
خواجه عبد الخالق غجدوانی 2a
میرزا عبد الرحمن ارلات 84a
میرزا عبد الرحمن اوردهبیگی 65b, 66a, 68b, 70a, 71a
میرزا عبد الرحمن بیك 72b, 73a, 74a, 76a-b, 77a
خواجه عبد الرحمن تاجر 79b
میرزا عبد الرحمن دوغلات 64b, 65a, 67a-b
میر عبد الرحمن شاه 69a
عبد الرحیم خان 47a, 48a, 53a, 54a, 55a, 56b, 57a-b, 58a, 60a, 65a-b, 66a, 67b, 74b
عبد الرحیم سلطان 47a
خواجه عبد الرزاق 63b, 64b
عبد الرشید خان ابن سلطان سعید خان 46b–49a, 51a, 52b, 55a-b
میرزا عبد الستار 58a
میرزا عبد الستار اق براق 63a-b, 64b
میرزا عبد الستار اوردهبیگی 66b, 67a, 68b, 69a-b
میرزا عبد الصمد اوردهبیگی 67a
میرزا عبد الصمد چراس 69a-b
عبد العزیز خان 77b
عبد الغفار 80a
خواجه عبد الغفار 60b
میرزا عبد الغفار اق براق 63b, 64a
عبد القهار بیك 65a, 68b, 70a–b
عبد الکریم خان 47a, 48a-50a, 51a, 52a-b, 53a, 84a
عبد اللطیف خان المشتهر باپاق خان 60a, 61b, 62b–64b, 65b–66b

عبد اللطيف سلطان 47a-6, 48a, 51a
عبد اللطيف سلطان ابن يولبارس خان 82b, 83a, 84a-b
عبد اللطيف ميرزا 48b
قاضي عبدالله 84b
ميرزا عبدالله 55b, 56a
ميرزا عبدالله 79b, 80a
ميرزا عبدالله اق براق 53a
مير عبدالله بيك 72b, 73a-b, 74a-b, 75a
ميرزا عبدالله چراس 81a
عبدالله خان 65a-b, 67b, 68a-b, 69a-b, 70a, 71a-b, 72a-b, 73a-b, 74a-b, 75a-b, 76a-b, 77a-b, 78b, 79a-b, 80a-b, 81a-b, 85a
عبدالله خان اوزبيك 53a
مير عبدالله خواجه 68b, 70b
عبدالله سلطان 47a
ميرزا عبدالله ابن ميرزا يونس بيك 67b
عبد الولى بيك 59a
خواجه عبيدالله 48b, 49a, 50a, 52b
عبيدالله سلطان پسر يولبارس خان 77a, 78a-b, 79b
عثمان ذى النورين 1b
عجم 48a, 49b
عرب بيك 65a-b, 68b, 69a, 71a, 76a-b, 77a
عزيزلار خواجم رك خواجه محمد يحيى
سيد علاء الدين 2a
على ابن ابى طالب 1b, 2b, 48b
على ارسلان رك على ابن ابى طالب
على اصغر شاه مشهور بشاه فريه 56a, 59b, 61b, 62a-b, 63b, 64a
ميرزا على حيدر بيك چراس 54a, 56a-59a
خواجه على رامتنى 2a
امام على الرضا ابن موسى 2b
خواجه على ريوگرى 2a
ميرزا على شاه بيك بيكچيك 77b, 79b, 81b, 82a-b, 83a-b, 84a
ميرزا عليشير 63a, 64b, 65a, 66a-b
ميرزا على طغاى 46b
ميرزا على سردان بيك اورده‌بيگى 57b, 58b, 59a-b, 65b, 66a-b
ميرزا على يار دوغلات 80a, 84a
عمر سلطان 75a
عمر فاروق 1b
عوض بيك 82b, 83a, 84b
عوض خواجه تغارچى 81b

غازى بهادر بايرين 65b
ميرزا غازى بيك برلاس 62b, 63a-b, 64b, 66a-b, 67a-b
ميرزا غازى چراس 79b, 80a
غالدامه 77b, 78a
ميرزا غضنفر 84b
غياث بيك 84b
ميرزا غياث ساغريچى 53a, 55b, 56a

فاروق رك عمر
ميرزا فاضل چراس 68b, 69a, 70a-b, 71a, 72a-b
خواجه فولاد 84a
فولاد بيك 70b, 71a, 72b, 73a, 74a, 76a-b, 77a, 78b, 84a
فولاد خان رك سلطان احمد خان
فولاد خواجه 63a, 65a
ميرزا فيروز برلاس 48b, 49a, 52b
فيروز ميرزاى برلاس رك ميرزا فيروز برلاس
ميرزا فيروز دوغلات 65a
فيروز كراك‌يراغ 59a-b

قابل خلیفه 76b
قارلوغاچ شاه رك شاه غضنفر شاه
قارمیشاق بیك 78b, 79b, 81a
سید قاسم 2a
قاسم ابن ابو بکر صدیق 2b
قاسم بیك 76b, 78a, 81a, 84a-b
ملا قاسم خلیفه 50a
قاضی شاه 68a-b
قبالی میراب رك شاه نظر میراب
قتلوق محمد میرزای چراس 50b
میرزا قرا بهادر 57b, 58a
میرزا قرا بهادر چراس 66b, 67a-b
میرزا قرا بهادر پسر میرزا منصور 65b
ملا قرا خواجه مفتی 81b, 82b, 83a, 84b
قرا سیونج اتالیق 73a
قراقچی 74a
قرا کاکل سلطان 74b, 81a-b
قرا کوچوك 74a
ملا قرای اقسوئی 59b
میرزا قربان بهادر 67a
میرزا قربان بیك 57b, 58a, 63a, 64a
میرزا قربان بیك پسر میرزا منصور 65b
میرزا قربان چراس 57b, 61a, 64b, 65a-67b
قربان قلی بهادر 61a
قریش سلطان 47a, 48a, 49a, 50a-b, 55a
قریش سلطان پسر یونس سلطان 60a, 62b, 63a-b, 64a
قضیب 76a
قلندر بیك 81b, 82a
میرزا قلی بیك 65a, 68b, 70a, 71a
میرزا قلی بیك بکاول 57b, 58a
قلیچ خان رك سلطان محمود خان
قوچقار بیك 73a, 74a, 75b, 77a-b, 78a-b
قونجین 69b
قویساری ابن تیله‌کابسی 71a, 80b
قاضی کپك 67a
میرزا کپك 57a-b
میرزا کپك پسر میرزا تولك دوغلات 74b
کپك بیك 74a-b
کپك بیك تومان 80a
میرزا کپك چراس 69a
کپك خواجه 63a
کپك میرزا 74a
کتان بیك 71b
میرزا کسك بیك 78b, 79b
امیر سید کلال 2a
میرزا کمال برلاس 63a, 67a, 69b
میرزا کوچك بیك چراس 68b, 69a, 70b
میرزا کیکاوس 63b
گیومرث 48a
لطف علی بخشی 66a-b
مولانا لطف‌الله چستی 2a
میرزا لطیف پسر میرزا منصور 65b
میرزا لطیف بیك چراس 58b, 59a-b, 62a, 65b, 66b, 67b
خواجه لطیف خواجه 53a, 55b, 56a, 62a, 63b, 64b, 66b, 67a-b
خواجه لطیف قالوچی 67b
مبارز خان 81a
میرزا محسن ابن میرزا محمد یعقوب دوغلات 59b, 60a, 63b
محمد 1b
خواجه محمد اسحاق ولی 2a, 49b, 50a-b, 51a, 54a-b, 66a, 71b, 72a

میرزا محمد امین بیك اوردهبیگی 65b, 70b, 71a, 76a

محمد امین چراس 68b, 72b

محمد امین خان(حاکم لاهور) 81a

آخوند خواجه محمد امین زهنی 73a, 85a

محمد امین سلطان 75a

آخوند خواجه محمد امین یاسی 73a, 85a

خواجه محمد ایشك اغا 75a

محمد ایوب بیك 75a

خواجه محمد بابای سیماسی 2a

امام محمد باقر 2b

محمد باقی بیك 81b, 84b

خواجه محمد باقی توبن 65b

محمد باقی سلطان 47a, 52b

محمد بردی بایرین 74a

میرزا محمد بیك 73a

محمد خان 2a, 47a, 49b–56b, 62b, 65a, 67b, 72a

محمد خان ابن جعفر خواجه خان 75b

میرزا محمد خواجه 66a

میرزا محمد دوست ارلات 57a-b, 58b, 63a, 67a-b, 69a

میرزا محمد دوست بیك رك میرزا محمد دوست ارلات

میرزا محمد دوست چراس 60b, 61a

قاضی محمد ذاکر خواجه 68b, 70b, 71a

میرزا محمد رحیم 59a-b

قاضی میر محمد رضا 62a-b

میرزا محمد رضا پسر میرزا مناق چراس 64b

خواجه محمد رؤف 69b

میرزا محمد سعید بیك چراس 60b, 61a

محمد سعید سلطان پسر ابو سعید سلطان 55a

محمد شاه خواجه 63a

محمد شاه سلطان 47a

میرزا محمد شاه میرزا کا 65a

خواجه محمد شریف 47b, 48b

خواجه محمد صادق توغبیگی 60b

محمد صدیق خلیفه 76a

محمد صدیق خواجه 73a

میرزا محمد ظریف 71b

خواجه محمد عبدالله ابن خواجه محمد یحیی 2a, 3a, 63b, 72a, 76a, 78b, 79b, 80a, 81a-b, 82a, 84b

محمد عبدالله میراب 71a

محمد علی سلطان 63b

محمد علی یساول 63b

محمد عوض شاه 64a

محمد قاسم بیك 74a, 76a, 77a, 79b, 81a

محمد قاسم شاه ابن میرزا شاه 61b, 62a-b, 63b, 64a

مولانا محمد قاضی 2a, 81a

ملا محمد لطیف بخاری 80a

میرزا محمد لطیف بیك 74a, 75a-b, 77a, 80a, 81a

محمد منصور بیك 68b–69b

میر محمد منصور شاه 60b, 61a

محمد موبن سلطان 69a, 74b, 75a, 76a-b, 77a

محمد میرزای بایرین 48b

خواجه محمد نصیر بایرین 68a

میرزا محمد ولی بیك چراس 54a, 58a-b, 60a, 65a

محمد ولی صوفی 48b, 50a

محمد هاشم سلطان 55b, 56b, 57a

محمد یار 80a

خواجه محمد یحیی خواجم مشهور بخواجه شادی 2a, 55b, 56a, 62a, 64a, 65b, 66a, 68a-b, 69a, 71b, 72a-b
میرزا محمد یعقوب دوغلات 48b, 49a, 52b, 53a, 59b
میرزا محمد یوسف بیك بایرین 56a, 60a, 61b, 62b, 63a-b, 64a-b, 65a, 66a
قاضی محمد یوسف خواجه 63a
امیر محمدی برلاس 47a, 53b, 55b
ملا محمود 48a
خواجه محمود انجیر فغنوی 2a
میرزا محمود برلاس 48a-b, 49a
مخدوم اعظم رك مولانا خواجگی کاسانی
آخوند ملا مراد 66b
میرزا مراد چراس 71a
مراد دیوانبیگی 73a
میرزا مراد قارغه 71a
مراقینه شاه (؟) 73a-b
میرزا مزید بیك چراس 57b, 58a, 60b, 61a
میرزا مسعودی بیك بایرین 57b, 58a-b, 59a, 61a, 63b, 65b, 66b
خواجه مصطفی 59b
مطلب خواجه ابن ایوب بیك 74a
خواجه مظفر آرتوجی 62a
میرزا مظفر یارقی 63b
میر معروف خواجه 73a, 84b
شیخ معروف کرخی 2b
ملا حند یساول 79b
میرزا ملك قاسم بایرین 57b, 58a, 60b, 61a, 62a, 63b, 65b, 66b, 67a
مموق میرزا 50b
میرزا مناق بیك چراس 59b, 60a, 61b, 64b
خواجه مناق ساغریچی 70b, 71a
منتصر 48a
میرزا منصور 57a-b, 65b
منصور خان 46b, 51a, 65a
منصور سلطان 67b, 74b, 77a
امام موسی کاظم 2b
میرزا مونس 67b
ملا مونس خواجه 79b, 81a
مهدی سلطان 74b
مهدی سلطان پسر یونس سلطان 60a
میر مهدی شاه ابن میر سید یوسف ابن سید قاسم 51b, 52a
مهر نوش بیگیم 52a
میر انوار 48a
میر سید ختنی 72a
میرزا بیك الچکی 74a
میرزا زیرك 48b

نادر بهادر بایرین 63a
قاضی نجم الدین 62a, 66b
ندیم 62a
نرطایلاق 74b
آخوند خواجه نصیر 62a, 64a, 69a-b
میرزا نصیر چراس 65a
میرزا نصیر یارقی 57b, 60b
نظر بروت 68b
میرزا نظر محمد چراس 60a
نظر میرزای اوردهبیگی 52a
نعاش 74b
نقی بیك 74a, 76b, 77a, 78a-b, 79a-b
نور الدین خان رك نور الدین سلطان
نور الدین سلطان پسر عبدالله خان 72b–74a, 76a–77b, 78b, 79b–80b
نور محمد خواجه ابن حسین شاه 66a
میرزا نوروز 71b
نوروز دیوانبیگی 68a

نوروز محمد کوکه 64б
نوروز میرزا ابن امیر محمدی برلاس 55б
نوشین روان رك انوشیروان
نیاز خواجه 77a
وفا خواجه 75б

خواجه ویس میرآخور 62a

هادی بیك 79б
هادی سلیم کراك یراغ 64б
سید هاشم 2a
میرزا هاشم 65б
هاشم بیك 81б
میرزا هاشم بیك بایرین 55б, 56a-б, 57a-б, 58a, 60a-б, 61a
میرزا هاشم بیك چراس 56a, 57a-б, 60a-б, 61a
میر هاشم خواجه 62a, 67a
هاشم خواجهٔ برسك 58a

میرزا یادگار اوشی 69a
یاریکه بیك اتاغه 51a
آخوند یاسی رك خواجه محمد امین یاسی

یافث ابن نوح 3a
یالپو پسر یلدانگ تایشی 81a
یامغورچی بیك ساغریچی 79б, 80a
یلدانگ تایشی 75б–77a, 78б, 81a, 82a, 84a
آخوند ملا یعقوب 75б
میرزا یعقوب چراس 73б, 78б
مولانا یعقوب چرخی 2a
میرزا یعقوب دوغلات رك میرزا محمد یعقوب دوغلات
یولبارس خان 67б, 70a, 71a, 72б, 73a-б, 75a-б, 77a-82б, 85a
یول بولدی 71a
یوسف 64б
یوسف بکاول 62a
ملا یوسف خواجه 78a
میر یوسف خواجه 78a, 79a-б
میرزا یوسف ابن میرزا محمد یعقوب دوغلات 53a
خواجه یوسف همدانی 2б
میرزا یونس بیك 67б
میرزا یونس چراس 65a, 72б
یونس خان 3a, 47a-б, 83a
یونس خواجه 75б
یونس سلطان 47a, 53a
میرزا یونس قبالی 59б, 60a

فهرست امکنه

آب جیلان 71a
آب سوخ 48b
آب قزیل 59a
آت باشی 75b
آرتوج 80b
آرغو 80b
آلاکو 53b
آلتون 47b, 62a-b, 73a, 75a
اجیان 78a
اجیغ 58b, 84a
ارال 65b, 82a, 84b
اربات 68a
ارسودلوق، قریه 65a
اشیای خمدان 84a
اقجیغ 81b
اقسای 71a, 75b
اقسو 46b, 47a, 48a, 49b, 50b, 51a–52b, 55b–57a, 60a–61b, 64b–74b, 76a, 77a-b, 78b, 79b, 80a–82a, 84a-b
اقسو، بلده 52b, 69a, 72a
اقسو، مملکت 52b, 56a, 60b, 65b, 68a, 81a
اق مسجد، قریه 59b
اق یار 65b, 82a
امیل 47b
امیل ایجی 71b
اندجان 66a, 68b–70a, 72b, 73a, 74a, 77b, 80b
اوتراحمید، رباط 63b
اوچ 47a, 52b, 55b, 56a, 57a, 60a–61b
65b, 69a, 70a-b, 72b, 73a, 76a, 81a, 82a-b
اوچ، قصبه 71a, 82b
اوچ، مملکت 81a
اوردوی قزیل مسجد 84a
اوروس، ناحیه 83b
اورونگ قاش 79b
اوش، عقبه 70a
اوش، قصبه 70a-b, 72b
اوق سالار 54b, 66a
اوی توزاق 78a
ای کول، قریه 61b
ایل انچی 56a
ایلدران 77b

بارجوق، قصبه 61a, 62a, 72b, 79a, 81a, 84a
باقی دونگ 69b
بالتی، قصبه 67a, 81a
بای، قصبه 65b, 66a, 68a, 69a-b, 70a-b, 73a, 81a
بای، مملکت 81a
بای توبه 80a
بخارا 77b
بدخشان 48a, 61b, 66b, 68b, 70a
بغداد 65a
بغراقومی 54a رك نیز بوغراقومی
بقیع، گورستان 65a
بکور، قصبه 76b, 77a

بلخ 61ب, 64ب, 65a, 67ب, 68ب, 85a
بلور، ناحیه 70a
بوغاچ، عقبه 71a, 75ب
بوغراقوبی 73ب

پای قباق (در یارکند) 79ب, 81ب
پایجان پلی 69a

تاشکند 65ب, 66ب
تام قرا 75a
تبت 46ب, 47a, 64ب
تپش گرم 52a
ترخان شاه، گذر 84a
تغوزکنت 50a
تمن، دریا 78ب
تمورچی 53ب
تواجی، قریه 63ب
تورغای 68ب
توغاچ 81ب
تومن 64ب
تویغوت 80a

جاپوش، قریه 54ب
جاقیرا 71a
جالیش 51a, 52a, 55a-ب, 57a-ب, 58a, 60a, 64ب, 65a, 66a, 67ب, 69a, 71ب, 74ب, 75ب, 76a
جالیش، خطه 57ب
جالیش، ولایت 57a-ب
جام، قریه 68a
جریده، قلعه 66a
جویبار اسکی 77a

چارسو (در یارکند) 79ب
چاسه‌دار، قریه 48a
چامه‌لون 75a
چرچنگ 75ب
چورلیك 53ب
چو وتلاس 52ب
چیره 50a

حصار، ولایت 77ب

خانقاه خواجه سید محمد خلیفه 72ب
خانیم پیکرمنی 77a
ختن 47a, 48a, 49a, 50a, 52ب, 53a, 54a-ب, 55ب, 56a, 60a, 61ب, 64ب, 68ب, 69a, 71ب, 72ب, 73ب, 74ب, 75ب, 76a, 77a, 78a, 79a-ب, 81a-ب, 82a, 84ب
ختن، مملکت 69a-ب, 71ب, 79a
خطا 74ب, 83ب
خیبر 1ب

دروازه خاقان (در اندجان) 72ب, 73a
دروازه میرزا (در اندجان) 72ب
دشت الای 54ب
دونگ باغ 67a

رباط 75ب

ساریغ ابدال 61ب
ساریغ قول، قصبه 53a, 55ب, 61ب, 64ب, 69a, 70a, 79a
ساریغ یازی 53ب, 71a, 80ب
سانجو 64ب
ساوق بلاق 65ب
سمرقند 48ب, 49ب, 51a, 54ب, 56a, 66a, 69ب
سنگ قاش 48a
سوخ 48ب
سوغون 77ب, 78a

سیرام 83a
سیگ، قریه 79b

شارت، عقبه 54b, 66a, 70a, 73a
شراتلا 76a
شمال باغ (در یارکند) 68a, 81b
شورشوق 76a–b, 77a
شهناز، قریه 66a
شهناز، کوهها 75a

طرفان 50b, 51a, 55a-b, 57a-b, 58a, 60a, 64b, 65a, 66a, 67b, 68b, 69a, 74b, 75a
طرفان، ولایت 57a

عبد ملك 61b
عجم 49b

غزنین 55b

فیض آباد 78b

قابلان کولکل 70b
قاتلیش 74b
قارغه‌لیق 53a رك نیز قرغه‌لیق
قاسل، قصبه 55b, 67b, 74b
قایماقچی 69a
قباق القو 84a
قتغان 75a
قراتگین 47a, 77b
قراتوقای 47b
قراحجاج، قریه 63b, 73b
قرادونگ، قلعه 77b
قراسو، دریا 78a
قراقاش، قصبه 66b, 67a, 69a, 71b
قراقوم، قریه 55b
قراقیر 53b
قرانگغو توغراق،قریه 84a
قرشی 84b
قرغار، قریه 78a
قرغه‌لیق 75a, 77a, 84a
قرق بلاق 82a
قزیل، قریه 53a, 54a, 63b, 79b
قزیل، موضع 73b, 75a
قعالغه، عقبه 57b, 76b
قنالغه 76a
قنالغه، دریا 76b
قندوز 61b
قوش کنبر 55b
قوم اریق، دریا 61a
قوم باش 65b
قیلی، عقبه 57a-b

کابل 55b
کاشغر 47a, 48a–50a, 52a–56b, 58b–59b, 60b, 61b, 62b–63b, 64b, 65a, 66a–67a, 68b–70a, 71a, 72b–74a, 75a, 77a–83a, 84a-b
کاشغر، اولکه 77b
کاشغر، خطه 58b
کاشغر، مملکت 54b, 59b, 70a, 80a-b
کاشغر، ولایت 53a-b
کتمن توبه، عقبه 70b
کدرکو 71a رك نیز کیدرکو
کریه 53a, 73a, 74a, 75a, 78a, 79a
کریه، قصبه 67b, 77b
کشمیر، بلاد 81a, 85a
کعبه 54b, 55a
کلفین 70b
کور کاکلیق 71a
کورله 57a-b, 60a

کوسن 506, 51a-6, 526, 556, 566–576, 616, 646–67a, 68a, 69a–71a, 746, 75a, 76a–77a, 80a–81a, 84a
کوسن، خطه 66a
کوسن، قصبه 576, 65a-6, 666
کوسن، مملکت 77a, 81a
کوسن، ناحیه 696
کوك رباط 636
کوك سرای (در کاشغر) 596
کوك قوم 67a
کول توبه 726, 73a
کونجی، محله 536
کویکاناك، عقبه 76a
کیدرکو 766
کیسیمچی 84a

لاهور، بلده 81a
لای سو 78a
لایلیق 73a
ماپان 636
ماکولیا 526
ماوراءالنهر 536, 556, 56a, 686, 776
مدرسهٔ محمد خان (در یارکند) 626
مدینه 546, 55a
مزار سوت بی بی اتا 84a
مزار شام پادشاه 526
مغولستان 47a, 48a, 746
مکه 496, 55a, 806, 81a
مملکت مغولیه 85a

موزتاغ، عقبه 81a
میغار 786
نارین 756
ناغی 71a
نال‌لیق 73a
نیا 78a

وخان 53a

هند 69a
هندوستان 736, 746, 81a

یارباشی 656
یارکند 476, 48a-6, 50a, 53a, 54a, 55a–566, 59a–606, 616, 62a, 63a-6, 65a–70a, 71a-6, 726, 73a–76a, 77a–83a, 84a–85a
یارکند، مملکت 806
یارکند، ناحیه 55a
یارکند، ولایت 53a
یاغ بولاق 78a
یالغوز یغاچ 78a
یانگی اریق 656, 69a
یانگی حصار 48a-6, 49a, 526, 53a, 55a, 566, 586, 616, 626, 63a-6, 69a-6, 73a, 74a, 82a
یانگی حصاریق 706
یورونگ قاش 716, 74a
یولدوز 756, 76a, 77a

فهرست قبایل واقوام وطوایف

ارلات 57a
ارلات، قوم 83a
افغان 55b
اورده‌بیگی 66b
اوروس، مردم 83b
اوزبیك 53a-b, 54a-b, 68b, 69a, 73a
بالیقچی 47a
بایرین، مردم 74a
بایرین، قوم 80a
برلاس 57a
بولغاچی، مردم 74a
بیکچیك، قوم 79b
تاتار، مردم 74a
تاجیك 73a
جان باغیش 73a, 74b
جونگ باغیش 80b
چراس 57a, 59a, 65a, 72b
چراس، قوم 58a
چقار 83a-b
دوختوی، قوم 57a
دوغلات، قوم 47a, 57a
دولان وبایرین، ایماق 84a
ستوه 81a
شیبان 47b
شیبان وقذاق 47b
قالماق رك نیز قلماق
قپچاق 51a-b 73a, 74b, 80b
قذاق 47a-b, 48a
قرقیز 47a-b, 56a, 58b, 59a, 61a, 66a-b, 70a-b, 71a-b, 73a, 80a, 81a
قرقیز، مردم 67a, 74a-b, 78b
قلماق 55a, 56b, 69b, 75a-b, 76b, 77a, 79a-b, 80a-b, 81b, 82b, 83b, 84b
قلماق، مردم 78b
کرایت 57a
کیدرکو، مردم 76b
مغول 47b, 49a, 50a, 51a, 54a, 70b, 73a
نویغوت 82b
یارقی، قوم 57a

ХРОНИКА

ТЕКСТ

en masse within the state. At first Yarkand rulers sought to keep the movement in check, but unable to control it they decided to use the Qirqiz tribes as a force capable of strengthening the khans' authority in their fight the powerful military nomadic nobility. Thus Qirqiz tribal detachments made their appearance throughout the khans' troops, while Qirqiz feudal lords came to occupy a prominent place at the court in the second half of the seventeenth century under Abdallah-khan. By the end of his reign numerous administrative posts and offices both in the capital and the province were held by Qirqizes and Qirqiz units constituted the bulk of the khan's military force. This, however, did not prevent the khan from two attempts to exterminate some Qirqiz tribes. To cite just an example, by the order of Abdallah-khan, about 10.000 Bulghachi tribesmen were massacred.

Of no small importance is "The Chronicle"s evidence for the historian of the Qalmaq (Oirat) and their expanding pressure on Eastern Turkestan from the 1640s onwards. It is common knowledge that the Qalmaq penetration of the region/which ended in its complete subjugation, and its routes remain practically uninves-tigated, since both Central Asiatic sources of the seventeenth and eighteenth centuries and local historiographic writings gave little attention to the Qalmaq progress and contain surprisingly few data about the people. The only exception so far known is the present work, whose value is greatly enhanced by its being a firsthand report of an eyewitness to the conquest. Reading "The Chronicle" we observe episodic raids of the Qalmaq to change, as the strength and power of the Djunghar khanate grew, into regular and insistent interference with domestic affairs of the Moghulian state. Finally, with further internal dissension and strife resulting in disintegration of the state, the Qalmaq interference made it lose the last vestiges of independence.

The edition contains a publication of the original part of "The Chronicle" by Shah-Mahmud b. mirza Fazil Churas, accompanied by its Russian translation with detailed-commentary, and a study by O. F. Akimushkin on the author, his work and history of Eastern Turkestan from the 1640-s to the 1670s. The book is provided with a number of indexes.

records gradual emergence of the khwadjas as a major political factor in the state, a force respected and feared by both the military nomadic nobility and the landed feudal lords. As demonstrated by the author, the khwadjas' influence on the secular authority, represented by the khan, and on the state machine, often proved to be overwhelming. In a word, we see the khwadjas, originally a religious sect, evolve into secular feudal lords.

Unfortunately, this valuable source loses some of its significance by saying nothing about the Aqtaghlyq (White Mountain) khwadjas, political rivals of the Black Mountain sect, whose fierce struggle with the opponent khwadja party had a profound effect upon the destiny of the state and the dynasty.

The reliable and highly important material already mentioned by no means exhausts merits of "The Chronicle" as an historic source. Shah-Mahmud brings new word about neighbour peoples of the Moghulian state opening another page in the history of the Ouzbek, Qazakh, Qirqiz and Oirat and their mutual relationship. His work is the first to report in much detail the campaign, disastrous for the Ouzbek, opened by Sheibanid Abdallah II at the close of his reign (apparently in 1003 H./1594). Shah-Mahmud is the only annalist who wrote an account about the revolt of Andi-djan citizens in 1048 H./1638 when the city's population rose against the soldiers of Imam-Kuli-khan forcing them finally to raise the siege of the city and retreat.

Shah-Mahmud brings to notice the important role played by Qazakh sultans and their troops in the long varyingly successful struggle of the central authorities in Yarkand with rebellious rulers of Eastern Moghulia, with the seats in Chalysh and Turfan. He tells us about unions formed by various Moghulian rulers now with Qazakh khans and now with pretender Qazakh sultans.

Much space in "The Chronicle" is devoted to Qirqiz tribes and clans, their representatives being mentioned by Shah-Mahmud more and more often as his story unfolds, which seems to be collateral evidence of their growing role in the domestic life of the Moghulian state. Indeed, Abd ar-Rashid-khan and his son and heir Abd al-Karim-khan succeeded in inflicting a number of defeats on united armies of the Qazakh and Qirqiz pushing the latter into Central Moghulistan and temporarily making the country's frontiers safe. However, the tide turned in the reign of their successors, and by the opening of the seventeenth century the Qirqiz not only settled at the northern and north-western borders of the Moghulian state, but became a cause of special annoyance with vicegerents in Kashghar, Uch and Aqsu, which areas they penetrated, driven by the growing pressure of the Oirat (Qalmaq) and settled taking advantage of the obvious weakening of the khan's power. The Qirqiz settlement was of particular import since it was followed by their migrations

formation mainly from stories of witnesses to and participants of the events, memories of kinsmen and his personal observations. He also drew extensively upon an oral tradition of his environment from his childhood (very likely, ancestral legends or an oral history of the clan). In fact, a certain likeness of reports in "The Chronicle" and in Mahmud b. Wali's Bahr al-Asrar (completed in Balkh circa 1050 H./1640–41) is accounted for solely by both historiographers using verbal information that came from the same milieu of the military nomadic nobility of the Churas clan.

The last date cited in the work is the eleventh of dhu-l-qa'dah 1080 H. (April 2nd, 1670).

The manner, contants and structure of "The Chronicle" incon-testably place it most close to other local dynastic histories with their basic emphasis upon foreign relations and their composition strictly following the reigns of consecutive dynasts. Three main objectives of the original part of Shah-Mahmud's work appear to have been: a) writing a history of rulers of the state in Eastern Turkestan, centering upon Yarkand and Kashghar, which he calls "mamlakat-i Moghuliya", i.e. Moghulian state (kingdom), or Moghulia; b) extolling the role of his Churas clansmen in the country's life, and c) demonstrating the influence of the Qarataghlyq khwadjas in domestic affairs of the state.

Being a sequel to Ta'rikh-i Rashidi "The Chronicle" substantially furthers our knowledge of events in the region from the mid-sixteenth century to the 1670-s. Shah-Mahmud's narratives abound in important evidence, they are rich in detail, vivid descriptions and interesting new facts. Within certain limits they enable the modern historian to reconstruct the situation in the Moghulian state on the eve of the Oirat (Qalmaq) conquest around 1682. The chronicle's contribution is made even more important by the fact that much of its evidence came from eyewitness observations of our annalist who took active part in many events he describes. Data relative to the Chaghataids' Eastern Turkestan possessions centred upon Chalysh and Turfan are likewise of consequence, scarce and scattered as they are.

The Chronicle's material is certain to bring corrections into reference books on the Moslem chronology and genealogy, in particular, into the-Chaghataid section of the most recent one by C. E. Bosworth.

Though failing to become a complete history of the Churas clan, Shah-Mahmud's work gives much place to the author's clansmen, who reappear permanently on its pages starting from 1428 when Churas beks and amirs first came to the forefront in the state.

No other known source contains as abundant and as detailed information concerning the Qarataghlyq (Black Mountain) khwadjas as that collected and narrated by the chronicler in many stories of his work. "The Chronicle"

SUMMARY

Scarcity of studies on historiography of medieval Eastern Turkestan and the resulting lack of reliable narrative sources have always impeded the work of students of the region's history, particularly history of the sixteenth and seventeenth centuries, as vividly demonstrated by the writings of Ch. Valikhanov, V. Grigoriev, R. Shaw, N. Elias, M. Hartmann and others. M. Hartmann, proceeding from source studies by V. Barthold was more successful than his forerunners in elucidating events in Eastern Turkestan of the time, but still the sources he used leave unanswered many questions concerning the chronology of Chaghatai rulers of the state with the centres either in Yarkand and Kashghar or Chalysh and Turfan; the records often keep silence about the order of occurrents of events in the state, about the country's relations, ties and contacts with neighbouring nations, etc.

This gap in our knowledge is largely bridged by the work of a local historiographer Shah-Mahmud b. mirza Fazil Churas, retainer of the Chaghatai khans, follower of the Ishaqiya (Qaratagh-lyq, i.e. Black Mountain) khwadjas. The annalist gave no title to his work, but in modern scholarly circles it came to be known as Ta'rikh-i mirza Shah-Mahmud-i Churas through publications of Z. Togan and A. Semenov later used by C. A. Storey. Here we call it "Chronicle".

"The Chronicle" is a history of consecutive Eastern Turkestan rulers from 1428 to the mid-seventies of the seventeenth century, written by the order of Erke-bek, Oirat Qalmaq protégé and henchman, whose biography the chronicler places on f. 83a–b, and dedicated it to Chaghataid Isma'il-khan (1670–1682). The work consists of 119 chapters, or stories (dhikr, guftar, rarely qissa) the first fifty-six of them being a paraphrase of seventy-seven chapters of Ta'rikh-i Rashidi by mirza Haidar (34 and 43 chapters from the first and second books respectively). The fact that the first half of "The Chronicle" (ff. 3a to 46b) is entirely based on Ta'rikh-i Rashidi, practically presenting a patchwork of the earlier source's material, greatly affected the structure of the history as a whole.

The non-derivative part of "The Chronicle" (ff. 46b to 85a) proves that Shah-Mahmud used no written sources whatsoever for it, obtaining his in-

хазāрпāнçадū 266
ҳазрат-и 'азūзāн 135, 136
ҳақāн 140, 142, 144, 145
ҳақūқат ал-Мухаммадийа 233
хаким (*ҳāким*) 20, 28, 30–34, 42, 52, 73, 104, 107, 111, 119, 120, 122, 142, 162, 163, 168, 169, 174, 176, 179, 184–187, 189–191, 196, 198, 200, 202, 203, 205, 206, 210, 213, 215–217, 220–222, 224, 227, 230–232, 237, 239, 241, 251, 252, 268–271, 274, 276, 277, 280, 283–286, 288, 289, 294, 297, 299–302
ҳалūф 44, 93, 94, 134, 135, 137, 143, 233, 234, 236, 241, 250
ҳалūфа 26, 147–149, 158, 177, 188, 201, 202, 236, 253, 255, 256, 284
халифат 44, 294
ҳалūфат расӯл аллāх 233
ҳалūфат ал-хулафā' 27, 256, 279, 288
ҳамза 131
ҳāн 6, 11, 18–29, 31–33, 35, 36, 41–43, 46, 49, 52, 54–56, 59, 60, 64–66, 72, 75, 78–81, 85, 97–102, 105, 110–113, 115–117, 119–123, 125, 126, 129, 130, 138–145, 148, 151, 152, 154–166, 170–190, 192–200, 202–227, 229–232, 237–241, 243–246, 250–256, 258–260, 262–267, 269–279, 281, 283–289, 291–297, 300–302
ханака (*ҳāнақāх*) 51, 235, 244, 253, 254, 256, 284
ҳāнавāр 19
ҳāнзāде 163
ҳāнū 26
ханым (*ҳāнūм*) 139, 140, 144, 151, 184, 185, 204
ҳарāдж 243
ҳауз 153, 229
хафт ахйāр 264
хафтçадū 242, 258, 280, 282
хафт тане 264
хиджра 161
ходжа (*ҳ"āджа*) 10, 22–28, 31, 34, 35, 40, 42–52, 57, 59, 96, 98, 111–113, 120, 123, 126, 140, 148–150, 182, 200, 222, 235, 236, 243, 253–257, 278, 279, 291, 294, 296, 297
ходжаган (*ҳ"āджагāн*) 40, 235, 292
ҳудāйвāқ 153
ал-ҳукамā' 264
хунтайши 227
хутба (*ҳутба*) 145, 161, 178, 183, 190, 238, 276, 286

чāрбāг (*чахāрбāг*) 246, 278
чоугāн 141
чулган 290, 291

шайх ул-ислāм 71
шариат (*шарū'ат*) 24, 25, 145, 146, 159, 251, 252
шейх (*шайх*) 133, 137, 202, 235, 254, 255, 278, 288, 292
шейх-муршид 253
шекесте 128
шиғāвул 110, 292
шииты 44, 45, 233, 293
шииты-двунадесятники 45

эмир (*амūр*) 5, 18–20, 25, 28–36, 48, 49, 54, 55, 57–59, 65, 67, 69, 71–75, 77, 79, 81, 85, 88, 96, 97, 104, 114, 116, 120–122, 129, 138, 139, 141–145, 150, 153–158, 161–175, 177, 179–185, 187–200, 202, 204–206, 208, 210–225, 227–232, 237–239, 252, 260–262, 264, 266, 267, 269–272, 274, 275, 278–282, 285, 290, 292, 296, 299–302
эмирзаде 222, 225

юрт (*йӯрт*) 219, 221
ярлык (*йāрлūғ*) 200, 273, 282

ساريغ ياتوق 289
ساليغ ياتوق 289

накшбандийе-ходжаган 40, 111, 113, 235, 236, 253, 292
намаз 145, 157, 158, 173, 191, 229, 238
намаз-и бамдад 251
намаз-и дигар 251
намаз-и пешин 251
намаз-и хуфтан 251
намаз-и шам 251
насталик 128
насх 128
нийаз 26, 256, 284
нисбат 235
нисбат-и ма'нави 236
ниший 264
ном 285
номус 285
нуджаба' (*ан-нуджаба'*) 264
нукаба' (*ан-нукаба'*) 264
нукер (*нукар*) 19, 35, 181, 182, 227
нур-и Мухаммади 233

оглан 248

панджади 282
пир 24, 133

рабат 181, 209, 214, 229, 245
ар-раджабийун 264
ра'ийат 201, 264
рауза 94, 252
рафизи 222, 293
риджал ал-гайб 264
руба'и 58, 108, 133, 248
ар-рукаба' 264
руки 102

сардар 73, 181, 223
саййид 135, 136, 152, 202, 220, 253, 274
сакке 244
салигъ йатук 210
салык 289
сама' 235
санг-и кяш 249
санг-кяш 249
сафине 268
сель (*сил*) 231
синсади 258
субе 266
султан 29, 58, 97, 115, 116, 118, 138, 140, 144, 145, 147, 148, 153–155, 157, 160, 163–170, 173, 175, 189, 200, 202–204, 207, 211, 215, 218–220, 227, 231, 235, 241–243, 245–247, 249, 252, 256, 259, 262, 265, 271, 272, 277–279, 288
суннит 44, 222, 235, 249, 293
сура 133, 178, 252
суфий 201, 235

табака 18
тавачи 168, 269
тагар 294
тагарчи 110, 294
тазкире 257, 290
тайиги 209, 223, 225
тарикат 235
та'рих 37
тарихдан 40
тарихчан 40
таркиббанд 133
тахаджжуд 285
теньге 26
тимче 295
тугбиги 173, 205, 271
тумак 18, 19

увайсийе 23, 244, 251
улемы (*'улама*) 202, 221, 231, 232
улус 57, 83, 245, 260, 268, 283
улусбиги 239
урух 18
учбиги 34, 155, 162, 195, 201, 205, 301, 302
учбиги-йи барангар 282, 285
учбиги-йи джавангар 282

фарз 251
фарман 54
фарси 105
фикх 133

хадж 35, 54, 55, 107, 159, 185, 205, 231, 244, 249, 264, 267, 281, 292, 293, 295, 296
хаджжи 159, 222
хадис 133, 234, 252
хазарги 280

з̱икр 56, 113, 235

изафет (*из̱āфат*) 132
имам 44, 45, 136, 137, 233
ал-имāмāн 264
имамиты 293
иршāд 27, 251, 256
ислам 19, 78, 135, 198, 228, 229, 233, 234, 244, 253, 275, 283, 285
иснāд 133
исх̣āк̣ийе 23, 111
ишан 21, 34, 36, 149, 236, 253–256, 260, 278, 281, 285, 294
ӣшикāг̣ā 110, 144, 145, 155, 162, 169, 176, 184, 190, 200, 205, 213, 216, 226, 227, 230, 251, 274
ӣшикāг̣ā-бāшӣ 251
'ишк̣ийе 23, 113

йāр-и г̣āр 236
йāтӣш 286
йāтӣшбӣгӣ 205, 286

к̣аз̱ā 145
к̣āз̱ӣ 145, 157, 198, 226, 231, 251, 252
к̣алам 147
к̣аландар 141, 249
к̣арāйāнчӯк̣ 123, 210, 216–218, 222
карāмāт 23, 44, 45
к̣арāтāг̣лӣк̣ 23, 253
карнāй 211, 213, 217, 232
касида 46, 230
кāтиб 127
к̣аум 18
кедхуда (*кадх̱удā*) 227, 295
кирāкйарāг̣ (*кирāгйарāг̣*) 205, 269
к̣ис̣с̣а (*ал-к̣ис̣с̣а*) 64
к̣ит̣'а 58, 133, 146, 248
китāб 40
кӧкнāр 49, 51, 171, 181
к̣ошбēгӣ 155, 162, 184, 261, 273, 274
к̣ошбēгӣ-йи кулл 261
к̣ӯрӣлтāй 188
кустос 130
к̣ут̣б 133, 159, 160, 264
к̣ут̣б ал-ак̣т̣āб 264
к̣ӯшбӣгӣ 34, 110, 201, 261, 285, 300, 302
к̣ушбӣгӣ-йи барāнг̣āр 285

к̣ӯшӯк̣чӣ 144

лāк 293
лак̣аб 235
ла'л 161, 283
лāмā 210
лангар 266, 273

мавлавӣ 249
маджлис 40, 51, 173, 208, 221, 231, 232
мазар (*мазāр*) 72, 140, 153, 160, 188, 229, 246, 253, 278, 284, 288
ман 159
мардум 18
марс̱ийе 133
маулāнā 135, 136, 198
мах̣алла 262
мах̱дӯм-и а'з̣ам 135, 136
мах̱дӯмзāде 201
медресе (*мадраса*) 24, 37, 95, 177, 232, 235, 244, 274
месневи (*мас̱навӣ*) 133, 146
милк 264
мимбар 234
мӣрāб 110, 177, 184, 195, 205, 213, 231, 272, 274
мӣрāх̱ӯр 110, 177, 181, 184, 205, 272
мӣрзā 34, 67, 74, 143, 144, 149, 186, 200, 202, 203, 218, 220
мирзои 100
мӣр-и калāн 34
мӣршаб 286
мискаль (*мис̱к̣āл*) 26
му'аммā 37
муджаллад 102
мулāзим 186, 223
мунāджāт 133
муршид 24, 26, 45, 46
мутаввалӣ 184, 205, 207, 213, 274
ал-муфрадӯн 264
муфтӣ 145, 252
мухрдāр 110
мюрид (*мурӣд*) 21, 24, 26, 27, 34, 35, 46, 59, 113, 137, 143, 147–149, 223, 235, 251, 253–257, 278, 281, 284

нак̣ӣб 183, 274
нак̣шбандийе 10, 23, 24, 26, 40, 45, 133, 235, 249, 253, 292

Предметный указатель

абдāл (*ал-абдāл*) 264
адат 252
ʿазīзāн 25
аймак (*аймāқ*) 18, 229
ақтāғлīқ 23, 253
ʿālим 40
амīр ал-муʾминīн 234
амīр ал-умарāʾ 30, 32, 110, 239, 302
амīр-и шаб 286
ʿарāқ 25
арāл 152
арк 25, 238, 261
ʿарӯз 37
арык 285
ʿаṣāʾиб 248
ал-ʿаṣāʾиб 264
атабек 172, 176, 242
аталык (*атāлīқ*) 28, 30, 31, 42, 110, 119, 120, 139, 143, 154, 155, 160, 163, 164, 183–185, 195, 197, 199, 200, 203, 205, 212, 213, 217, 220, 225, 250, 251, 269–274, 279, 281, 284–286, 288, 289, 299, 300, 302
аутāд (*ал-аутāд*) 264
ал-аффāд 264
аҳйāр 264
ахунд (*ахӯнд*) 177, 178, 231, 232
ахӯнд-и калāн 231

бāб 238
байāз 164, 268
байрам 280
бакāвул 110, 122, 205
барāнғāр 198
бахāдур 157, 158, 166, 193, 212, 215, 228
баҳшī 110, 177, 213, 272
бейт 107, 108, 133, 147, 250
бек 19, 20, 28–36, 42, 51, 57, 59, 69, 104, 122, 156, 168, 182, 184, 185, 197, 205, 206, 213, 227, 271, 284, 286, 299, 300
бīгīм 153, 169, 227
бий 120–123, 246, 248, 288
брахманы 297

вақф 274, 284
вālī 294
ваṣī 45
везир (*вазīр*) 25, 110, 132, 155, 162, 183, 191, 195, 205, 251, 252, 255, 257, 260, 274, 280, 285
вилайет (*вилāйат*) 28, 86, 146, 149, 164, 170, 191, 198, 247, 279, 282

газель 133
ғауṣ 146, 159, 264
ғулāм 201, 222
гуфтāр 56

далай-лама 297
дамгīрӣ 238
дамма 131
дāрӯға 110, 168, 269, 291, 295
дафтар 56, 89
дервиш (*дарвīш*) 142, 143, 249
джабе 251
джадд-и аʿлā 21
джунг 268
дīвāн 157, 158
дуккāн 295

есавул (*йасāвул*) 110, 122, 180, 205, 213, 273
зейдиты 293

хазарейцы 196, 283
хошоуты 290, 291
чагат 245
чагатаи 245
чарас см. чурāс
чахāры 50, 227, 228
чон-бāғыш 121, 123, 203, 206, 221
чорас см. чурāс
чоросы 290
чурāс 17–20, 22, 27, 28, 30–32, 57–59, 93, 104, 165, 167, 269–271, 299–302
шибāн-қазāқи 141, 248

Указатель этнических названий

арлāт 50, 165, 227
афганцы 161
бāрӣн см. байрӣн
бāйрӣн 19, 83, 206, 220, 229
бāлӣқчӣ 140, 243
барлāс 19, 20, 22, 139
бекчӣк (бӣкчӣк) 18, 218
бӯлғāчӣ 122, 206
джирāс см. чурāс
джунгары 259
долāн 229, 271
долон, см. долāн
дӯғлāт 6, 17, 20, 22, 59, 83, 85, 139, 165, 239
дӯхтӯй 19, 165
йāрқӣ 165
қазāқ-узбеки 81
қазāқи; см. также казахи 140, 141
казахи 11, 20, 26, 29, 70, 114–119, 241–248, 257, 260, 261, 266, 269, 275–277, 279, 290, 300
қалмāқи; см. также ойраты 11, 19, 29, 42, 43, 47, 50, 63, 78, 98, 113, 117, 118, 123–126, 150, 151, 160, 163, 164, 196, 208, 209, 211, 212, 216, 217, 219, 220, 224, 226, 228, 231, 238, 242, 243, 246, 259, 260, 265, 268, 269, 277, 278, 282, 286, 288, 289, 291, 292, 294–298
калмыки 259
канглы 286
қарāйāнчӯқ 123, 210, 216–218, 222
қатақӣн 275
қаттағāнӣ 290
кераиты 19, 165
қипчāқ 121, 123, 203, 206, 221, 286
киргиз-кайсаки 245
қирғӣзы 11, 20, 26, 42, 43, 52, 76, 99, 102, 114, 115, 117–123, 140, 141, 162, 163, 168, 169, 174, 188–190, 198–200, 203, 206, 216, 217, 222, 238, 241–246, 255, 257, 260, 268, 269, 280, 283, 284, 286, 299, 300
кият 248
қӯшчӣ 121, 123
моғолы 19, 26, 27, 38, 48, 64, 78, 83, 84, 114, 115, 121, 141, 148, 150, 203, 238, 246, 256, 257, 263, 297
моқӯлы см. моғолы
монголы 259, 268, 283
найман 286
нӯйғӯты 225
ойраты; см. также қалмāқи 11, 50, 51, 108, 123, 259, 260, 276, 282, 288, 295–297
русские; см. также ӯрӯс 50
с[а]тв[а]х 55, 222
тāджӣки 204, 214
тāтāр 206
тибетцы 139
турки 38
туркмāн 83
туркмен 19
тюркӣ 50, 95, 214
ӯзбеки 11, 20, 22, 76, 90, 98, 103, 107, 114, 117, 155–158, 194, 204, 246, 248, 256, 261–265, 299
ӯзбек-қазāқ (казах) 245, 247, 248
ӯзбек-шӣбāн 248
уйгуры 29
ӯрдабӣгӣ 20, 190
ӯрдӯбегӣ см. ӯрдабӣгӣ
ӯрӯс 228

Хотан, округ 11
Хотан, р. 249, 284
Хотанский оазис 25, 280, 284
Хотон 282

Центральная Азия см. Азия Центральная

Чаға̄т 245
Чадыр-Куль, оз. 288, 289
Чалыш; см. также Джа̄лйш 6, 9, 20, 24, 25, 28–32, 49, 56, 68, 93, 103, 107, 109, 115–117, 119, 124, 125, 238, 242, 258–260, 265, 267, 268, 270, 272, 276, 277, 280, 287, 289, 296, 299, 302
Ча̄малӯн 208, 288
Чандаур 242
Ча̄рсӯ (площадь в Яркенде) 291
Чаха̄р 227, 228
Чарчан см. Черчен
Черчен 98, 208, 288, 290
Чӣла̄н, р. 199, 284
Чимкент 50, 295
Чӣра 148, 253, 255, 290
Читрал 283
Читрар 283
Чодар, дер. 256
Чӯ, р. 115, 118, 154, 260, 289, 291
Чӯрлык 156

Шабурган 256
Шадишапур 258
Ша̄м-па̄дша̄ха маза̄р 153
Шамал-Ба̄г 25, 193, 223
Шамси-Кочкор 289
Ша̄рт, перевал 158, 188, 197, 203, 263, 264
Шахджаханабад 55, 293, 296
Шахна̄з, горы 208
Шахна̄з, дер. 86, 119, 188
Шахна̄з, р. 279
Шахр-и моғӯлийе см. Могольское государство
Шекинское ханство 269
Шира̄ҭила̄ 210
Шугна̣н 283
Шӯрша̄ӯқ 211, 212, 289

Эмӣль 140, 141, 242, 244
Эмиль, р. 244

Юлдуз; см. также Йӯлдӯз 289, 291

Янги-Хисар; см. также Йа̄нгӣ-Ҳиса̄р 6, 33, 42, 73, 120, 122, 238, 244, 263, 266, 273, 279, 283, 288, 292, 301
Янги-Хисарик; см. также Йа̄нгӣ-Ҳиса̄рӣқ 283
Яркенд; см. также Йа̄рканд 6, 8, 10, 20, 22–26, 29–32, 34, 35, 37, 38, 42–44, 46, 47, 49–52, 54, 56, 75, 80, 93, 95, 102, 111, 113–116, 120, 123, 125, 126, 238, 239, 243, 244, 251, 253, 255, 258, 260–263, 265–267, 269–274, 277, 279–284, 286, 288, 289, 291, 292, 294–302

كوسله قاجوره 244
كيلمه قاجوره 244

Суфилар 256
Сучжоу 286
Сырдарья, р. 242, 245, 248

Тавāджӣ, дер. 181
Таг-Думбаш 261
Талāс, р. 115, 118, 154, 260
Талдык 263
Тāм-Ḳарā 208, 288
Тарим, р. 6, 282, 288
Таримский бассейн 6, 118

Тарḫāн-шāх, проход 230
Ташкент 11, 13, 41, 66, 116, 117, 186, 189, 235, 242, 245, 275–277, 279, 288
Ташкурган, р. 260
Таш-Рабат 288, 289
Тепеш-Гарм 153
Теректы, перевал 292
Тибет 74, 80, 139, 184, 237, 241, 251, 252, 257, 293, 297
Тойғӯт 219
Токӯзкент 25, 148, 255, 256
Тӯғāч 224
Туманчи, р. 260
Тӯмен, р. 88, 184, 217, 274, 291
Тӯрғāй 25, 33, 193, 281
Туркестан, г. 242, 247, 276
Туркестан Восточный 6–11, 15, 29, 37, 38, 50, 51, 60, 61, 90, 91, 95, 100, 101, 103, 104, 109, 112, 113, 116, 118, 120, 123, 128, 129, 131, 235, 240, 242, 249, 259–261, 283, 297
Турфāн 6, 20, 24, 25, 28, 29, 31, 42, 49, 56, 68, 93, 103, 107, 109, 115–117, 119, 124, 149, 160, 161, 164, 166, 171, 172, 184, 185, 187, 191, 192, 194, 195, 207, 238, 242, 258–260, 265, 267, 270, 272, 280, 286–288, 296, 300, 302
Турфāн, княжество 9
Турфан, оазис 29
Тушкан-Дарья, р. 271, 276, 289
Тэмӯрчӣ 157
Тянь-шань 289
Тянь-Шань Восточный, хребет 6
Тянь-Шань Северный 118, 121, 123
Тянь-Шань Центральный 242

Узун-Ахмада поместье 246
Узунлук, р. 246
Уйгурское государство 259
Уй-Туграк, дер. 256
Ӯй-Тӯзāḳ 215
Улугбека обсерватория 288, 289
Ӯḳ-Сāлāр 158, 188, 264
Урал, р. 259
Ӯрӯс 228
Ӯтурā-Ḫамӣд, рабат 181
Ӯч 6, 20, 29, 31, 33, 75, 93, 104, 118, 119, 139, 154, 160, 161, 163, 164, 172–175, 186, 195, 197–199, 202, 203, 210, 222, 224, 225, 242, 268, 271, 277, 290, 299, 301, 302
Уч-Бархан 87, 88
Уч-Тархан 263

Файзāбāд, дер. 25, 216, 266, 291
Файзабадская волость 25
Фергана 235, 237, 242
Ферганская долина 263

шейḫа Ḫабӣба мазāр 72
Хайатбахш, сад (в Дели) 293
Ḫайбар 135, 234
Ḫāḳāна ворота (в Андижане) 202, 203, 285
Хами см. Ḳāмул
Хами, княжество 9, 259, 288
Ḫāным... 212
Ḫатāй 207, 228
Хива 129
Хиджаз 55
Хиндӯстāн 195, 204, 205, 207, 222
Ḫисāр 118, 214, 290
Ходжент 42, 51, 68, 275
Хорасан 91, 132
Хорезм 275
Хост 86
Ḫотан, г. 6, 23, 25, 30, 41, 42, 64, 139, 142, 145, 148, 154, 158, 162, 172, 176, 193–196, 199, 200, 202, 204, 205, 208, 213, 215, 217, 218, 222, 224, 239, 254–258, 260, 262–264, 270, 271, 277, 280, 282, 284–286, 289, 290, 292, 295, 299–302
Ḫотан, обл. 23, 196, 249

медресе Муҳаммад-ҳӯжа см. Муҳаммад-ҳӯжа медресе (в Яркенде)
Мекка 35, 107, 145, 159, 221, 222, 236, 244, 249, 290, 293
Мечеть Апака ходжи см. Апака ходжи мечеть
Мӣғӑр 217
Моғолистӑн 7, 18, 20, 56, 61, 64, 83, 90, 91, 93, 114, 115, 118, 140, 142, 206, 237, 238, 240–242, 249, 252, 259, 260, 277, 288
Могольское государство 6–8, 10, 11, 14, 15, 17, 18, 21–23, 27, 28, 33, 35, 38, 41, 43, 44, 46, 47, 49, 50, 54, 56, 59, 92, 93, 101–103, 105, 107–111, 113, 114, 116–121, 124–126, 139, 140, 142, 206, 235, 237–239, 242, 244, 251–255, 257–259, 261, 262, 265, 267, 269, 271, 272, 274, 278, 280, 281, 284, 287, 288, 290, 292, 294, 296–299
Моғӯлийе см. Могольское государство
Могулия см. Могольское государство
Москва 51, 127
Мӯзтӑғ, перевал 222, 293
Муҳаммад-ҳӯжа медресе (в Яркенде) 177

Нӑғӣ 199
Нӑллық 203
Нӑрын, р. 209, 283, 288
Нарын-Атбаш 289
Нийӑ 215
Нуристан 282

Обь, р. 280
Оксфорд (Oxford) 43
Ош 20, 34, 121, 197, 202, 203, 264, 283, 302
Ошский перевал 197

Пӑйджӑн-Пулӣ 195
Пӑй-Қобӑқ 98, 218, 224
Пай-Кобак, ворота и квартал (в Яркенде) 291
Памир 282
Памирское нагорье 260
Памиры 261
Пекин 286
Петроград 11
Пичан 286
Пйалма, дер. 256
Пяндж, р. 261, 283

Рабат-и Чагат 245
Рабатчи 273
Раскем 282
Рошан 283
Рустак 240, 260

Сай-Арык 272
Сайрӑм 50, 227, 244, 245, 295
Сайрам, р. 50, 246, 295
Самарқанд 66, 83, 84, 143, 147, 149, 159, 162, 187, 188, 195, 244, 245, 247, 253, 255, 256, 261, 262, 275, 278, 284
Санг-қӑш 142
Санджу, дер. 256
Сан-каш 266
Сан-таш 246
Сӑнчжӯ 74, 184
Сарайчук 243
Сӑрӣғ-Абдӑл 175, 271
Сӑрӣғ-Йӑзӣ 157, 198, 221
Сӑрӣқол 33, 154, 161, 176, 184, 195, 196, 217, 260, 261, 265, 267, 300, 301
Сарикольский хребет 260, 282
Сарман 88
Сары-Камыш, оз. 289
Сары-Су 242
Сатуқ-Боғрӑ-ҳӯжа мазӑр 140, 244, 254, 292
Сӑӯқ-Булӑқ 186, 276
Саур, гора 236
Сафидук, дер. 278
Сибирь Западная 295
Сӣғ, дер. 219
Средняя Азия см. Азия Средняя
Сугуджак 256
Сӯғӯн, р. 214, 290
Сугунлук 88
Сугун-Самыр 246
Сулук 291
Сунак, перевал 246
Сурат 55, 293
Сурх-об, р. 263
Сӯт-Бӣбӣ-Атӑ мазӑр 229
Сӯҳ, р. 143

Киргизия 7, 14, 103, 242
Кӣсӣмчӣ 229
Китай 50, 238, 259, 267, 280, 283, 286, 287
Китай Минский 11
Китай Цинский 11
Кишм 271
Қобāқ-Алқӯ 229
Койкāнāк 210
Койнак 289
Коканд 129
Кок-Гумбаз 256
Кок-Қӯм 190
Кок-Рабāт 181, 263, 266, 273
Кок-сарāй (дворец в Кашгаре) 170
Кокча, р. 283
Колпӣн см. Кулфӣн
Колпӣн-Рабāт см. Кулфӣн
Крепость Абā Бакр-мӣрзы см. Абā Бакр-мӣрзы крепость
Кочкар-ата, долина 246
Кочкар-ата, мазāр 246
Кошой-курган 288
Коштак, дер. 256
Куба 236
Кукугойа 297
Кукче-Тенгиз см. Балхаш
Кулфӣн 198, 283, 288
Куляб 290
Кумани, дер. 25, 281
Қӯм-Арық-Дарья 174
Қӯм-Арық-Дарья, р. см. Ақ-сӯ
Қӯм-Бāш 186, 276
Кум-Баши 276
Кум-Рабат 256
Кӯнджӣ, квартал 157, 262
Қундӯз 86, 176, 290
Кӯркāклӣқ 199
Кӯрле 165, 166, 172, 289
Кӯсан 6, 20, 30, 32, 149–151, 154, 161, 163, 164, 166, 176, 185–187, 189, 190, 192, 196–198, 206, 210, 212, 220, 221, 229, 242, 259, 265, 267, 269–271, 275, 277, 278, 283, 289, 302
Қутб-ʻĀлам-ҳоджи мазāр 88
Кухак, р. 278
Кӯча см. Кӯсан
Куш-Йуки 264
Қӯш-Камбар 161
Куэнь-Лунь Западный, хр. 6
Қызыл, местность 155, 157, 205, 208, 219
Қызыл, дер. 181, 263, 273, 288
Қызыл, р. 169
Кызыл-Бай 277
Қызыл-Масджид 230
Кызыл-су, р. 263, 271, 272, 274, 291
Кызыл-Су Алайская, р. 6
Кызыл-Су Кашгарская, р. 6
Қырқ-Булāқ 224
Кэрэ Хадай 282

Ладак 237, 252
Лāйлық 203
Лāй-сӯ 215
Ламган 282
Лāхор 222, 293
Ленинград 60

Мāвераннахр 15, 19–22, 28, 33, 38, 57, 109, 110, 114, 156, 161, 162, 194, 214, 235, 243, 245–247, 253, 258, 263, 267–269, 274, 275, 281, 290, 299
мазāр Кочкар-ата см. Кочкар-ата мазāр
мазāр Қутб-ʻĀлам-ҳоджа см. Қӯтб-ʻĀлам-ҳоджи мазāр
мазāр Сатуқ-Богрā-ҳāна см. Сатуқ-Богрā-ҳāна мазāр
мазāр Сӯт-Бӣбӣ-Атā см. Сӯт-Бӣбӣ-Атā мазāр
мазāр шейҳа Ҳабӣба см. шейҳа Ҳабӣба мазāр
Мākӯлийā 154
Малая Бухарин см. Бухарин Малая
Мамлакат-и могӯлийе см. Могольское государство
Мāпāн 181
Маралбаши; см. также Бāрджӯқ (Барчук) 271, 272
Масʻудийе медресе (в Кашгаре) 37
Медйна 35, 107, 159, 234, 236, 244, 267, 275, 290
медресе Масʻудийе см. Масʻудийе медресе
Мӣрзы ворота (в Андижане) 202

Или-Иртышское междуречье 242
Индия 10, 15, 28, 35, 42, 46, 47, 51, 55, 101, 109, 123, 125, 237, 241, 257, 258, 261, 265–268, 271, 280–283, 289, 293, 294, 296, 302
Ирак 294
Иран 249, 262, 267–269, 274, 283
Иркештам 264
Иртыш, р. 242
Иссык-Куль, оз. 244–247
Исфиджаб см. Сайрам
Исфидук см. Сафидук

Йағ-Бұлақ 215
Йалғуз-Йағач 215
Йангй-Арт 268
Йангй-Арық 187, 195
Йангй-Хисар; см, также Янги-Хисар 85, 86, 142–145, 153–155, 160, 163, 168, 176, 179, 180, 194–196, 203, 206, 224, 286
Йангй-Хисарық см. также Янги-Хисарик 198
Йар-Башй, дер. 186, 276
Йарканд; см. также Яркенд 40, 96, 97, 140, 141, 144, 148, 154, 155, 157, 160–164, 169, 170, 172, 173, 175, 176, 179–181, 185–195, 197, 199, 200, 202, 204–208, 210, 212–221, 223, 224, 226, 229–232, 282, 286, 295, 296
Йұлдұз 210, 213
Йұрұн-Қаш 200, 205, 219, 249, 284
Йұрұн-Қаш, р. 249, 284

Қа'алға, перевал 166, 212
Ка'ба 159, 204
Кабагат, ворота (в Яркенде) 292
Кабул 68, 161, 267, 282
Кадаркұ 199, 211
Казахстан 7, 14, 103, 246
Казкурд, гора 245
Қаймақчй 195
Қамул 9, 32, 161, 192, 207, 280, 286–288, 296, 302
Камчи см. Ганчжоу
Қаналға 211, 267
Қаналға, р. 211
Кандартаг 282
Кандахар 77, 257
Қаплан-Кұл, оз. 283
Қаплан-Кұлкол 198, 283
Каравankул, перевал 283
Қарағар, дер. 215
Қарадұн 214
Қара-Каш 190, 195, 200, 249, 280, 284
Каракаш, сел. 11, 41
Қаракйр 156
Қаракұм 161
Қарангұ-Тұграқ 229
Қаранқу-Тағ, горы 247
Қара-сұ, р. 215, 260
Каратал 242
Қаратегйн 118, 139, 214
Қара-Тұқай 141, 248
Қара-Ходжадж, дер. 181, 204, 255, 273
Қарашахр см. Джалйш (Чалыш)
Қарғалық 122, 154, 208, 213, 229, 230
Қаршй 230
Касан 235
Қатлйш 206
Катман-Тюбе, перевал 197
Қаттаған 208, 290
Катур-86
Кашғар 6, 22, 23, 25, 26, 28, 29, 31, 32, 37, 38, 42, 46, 49, 51, 62, 66, 72–74, 76, 85, 88, 91, 98, 99, 102, 103, 107, 111–113, 118–120, 122, 123, 125, 139, 142–145, 147, 152–158, 160–163, 168–172, 176, 178–180, 183, 184, 187–190, 193–195, 197–199, 202, 203, 205, 208, 213–217, 219–224, 227, 229, 230, 237–242, 244, 247, 250, 251, 253, 256, 260, 262–266, 268–270, 273, 274, 276, 277, 279–282, 284, 286, 290–292, 294–297, 299–302
Кашгар-Дарья, р. см. Кызыл-су
Кашгария см. Туркестан Восточный
Кашгарский вилайет 28
Кашгарский хребет 282
Кашмйр 222, 231, 237, 282, 292, 293
Келес, р. 245
Келпйн см. Кулфйн
Керия 124, 125, 154, 191, 203, 208, 214, 215, 217, 268, 269, 271, 288, 290, 292, 302
Қйлй, перевал 165, 166

Бай 117, 186, 187, 192, 195–198, 203, 222, 242, 259, 265, 267, 270, 276–278, 280
Бай-тюбе 220
Бақи' ал-Гарқад (кладбище в Медине) 185, 275
Бақи'-Дун 196
Баладха-йи могулийе см. Могольское государство
Балти 190, 222, 271, 293
Балх 32, 54, 93, 104, 114, 176, 184, 185, 194, 231, 232, 258, 267, 271, 280, 281, 296
Балхаш, оз. 242, 291
Бангаш 266
Барджук 174, 176, 202, 217, 223, 229, 271
Барс-Куль, оз. 242
Барчук см. также Барджук 30, 34, 271, 272, 300, 302
Башкур 283
Биш-Буйнак 284
Богра-Кумй 157, 204, 263
Богур 212, 289
Болор 20, 34, 79, 196, 197, 237, 282, 283, 302
Болористан см. Болор
Борйа, дер. 256
Бугач, перевал 199, 209
Букчун 286
Бум-Лишеш 242
Бурдж-и бустан 263
Бухара 33, 61, 109, 114, 115, 129, 213, 214, 250, 251, 261, 272, 275, 290, 292
Бухария Малая см. Туркестан Восточный

Вахан 154, 261, 265, 283
Ваханский хребет 261
Вахш, р. 263
Вилайат-и могулийе см. Могольское государство
Волга, р. 259
ворота Мирзы см. Мирзы ворота
ворота Хакана см. Хакана ворота
Восточный Туркестан см. Туркестан Восточный
Газна 161
Ганчжоу 252, 286
Ганьсу 252, 286
Гималайская система 6
Гиндукуш 261
Гробница "Заколотого имама" см. "Заколотого имама" гробница
Гуджарат 242
Гульча 283
Гума, дер. 256
Гюл-тюбе 202, 203

Дава, дер. 256
Дарваз 283
Дашт-и Кипчак 262
Дехбид 23, 255, 278
Джагат 245
Джакйра 199
Джалйш; см. также Чалыш 149, 152, 160, 161, 164–167, 171, 172, 184, 185, 187, 191, 192, 195, 200, 207, 210, 242, 259
Джалйш, обл. 166
Джам, дер. 192, 280
Джамадар, дер. 142
Джантимур-оглан 276
Джапуш 159, 160
Джарйда 187
Джаузалык 262
Джунгария 297
Джунгарское ханство 14, 124, 126, 290
Дихнау 118
Дон 259
Дун-Баг 191

Европа 283
Европа Западная 250

Заалайский хребет 263
Зайсан, оз. 291
"Заколотого имама" гробница 256
Зангойа, дер. 256
Западная Европа см. Европа Западная
Западная Сибирь см. Сибирь Западная
Зафар, креп. 96
Зеравшан, р. 275, 278

Ибир-Сибир 92
Йланчй 162
Йлдыран 214
Или 43, 291, 297

Указатель
географических и топографических названий

Аба Бакр-мирзы крепость 25
'Абд-и Малик, местность 175
Агра 292
'Аджам 146
Аджирг 168, 229
Аджиан 215
Азия 283
Азия Средняя 7, 10, 14, 51, 113, 127–129, 131, 235, 238, 249, 252, 258, 283, 295
Азия Центральная 238, 258, 259
Ай-Кол, дер. 175, 271
'Айш, холм 285
Ак-Богуз, перевал 246, 247
Ак-Бокур см. Ак-Богуз
Акджирг 223
Ак-Йар 25, 186, 225, 276, 277
Ак-Лангар 273
Ак-Масджид 170
Аксай 34, 118, 121, 199, 209, 302
Аксай, р. 289
Аксайбаши, хребет 282
Ак-Сарай 25
Аксу 6, 20–22, 24, 25, 27, 29–31, 33, 46, 75, 93, 96, 99, 104, 107, 118–120, 123–125, 139, 140, 142, 147–152, 154, 160–164, 172–175, 185–187, 189, 190, 192–200, 202, 203, 205, 206, 210, 212, 214, 216, 219, 220, 222–225, 230, 237, 239, 241–243, 246, 250, 253, 265, 267, 269–272, 276–282, 284, 286, 291, 296, 299–301
Аксу, обл. 25
Ак-су, р. 271, 276
Аксу-Турфанский р-н 119
Алайская долина 263, 264
Алайская степь 158
Алайский хребет 263, 264
Алакуй 156, 262
Ала-Куль, оз. 244
Алгуз, р. 291
Алтун 140, 178, 204, 207, 243, 266, 276, 284
Амударья 263, 283
Амил-Ичи 200
Андиджан; см. также Андижан 188, 194, 195, 197, 202, 203, 206, 213, 221
Андижан 20, 33, 34, 67, 68, 109, 114, 121, 237, 281, 302
Апака ходжи мечеть 26
Арал 186, 225, 230, 276
Армудлук, дер. 185
Арбат 192
Аргу 221
Артиш 245
Артиш Верхний 292
Артиш Нижний 292
Артудж 221, 244, 292
Артудж см. Артиш
Аспара 92
Атбаш 288
Атбаш, р. 288
Атбаши 209, 288
Афаринкет 275
Афганистан 268, 282
Ахси 262
Ашйа-йи Хумдан 229

Баг-и буланд, дер. 278
Багдад 185, 275
Бадам, р. 245
Бадахшан 20, 34, 76, 80, 86, 119, 142, 176, 183, 189, 194, 196, 197, 237, 240, 260, 261, 266, 271, 279, 282, 283, 302

Шāх-ẖāн см. Шāх-ẖāн сын Манṣӯр-ẖāна
Шāх-ẖāн сын ʿАбд ар-Раḥӣм-ẖāна 280
Шāх-ẖāн сын Манṣӯр-ẖāна 67, 106, 107, 124, 150–152, 241, 259, 260, 265, 272
Шāх-ẖāным 160
Шāх-Хāшим-шāх 204
ḳāẓӣ Шāх-ẖоджа 181, 183, 198
Шāх-Шуджāʿ ад-Дӣн Аḥмад-ẖāн, изв. как Хāн-и шахӣд 8, 20, 22, 28–30, 56, 100, 103, 106, 107, 116, 119, 152, 154, 160, 162, 163, 167–176, 178, 183, 184, 186, 241, 260, 267, 268, 270–273, 278, 299, 300, 302
мӣрзā Шахбāз-бек чурāс 33, 194–196, 284
Шахбāз-мӣрзā 19
ẖоджа Шахбāз сын ẖоджи Муḥаммад-Исḥāḳа 200, 253
мӣрзā Шахбāз ӯрдабӣгӣ 216, 217
мӣрзā Шахбāз чурāс 195, 196, 198, 202–206, 208, 289, 301, 302
Шāхзāде-Māхӣм 291
Шāхӣ, род 98, 169, 176–182, 184, 241, 272, 300
мӣрзā Шāхӣ-бек бӣкчӣк 216, 217
мӣрзā Шāхид, изв. как Джāлибā см. также мӣрзā Шāхид-бек чурāс 33, 35
мӣрзā Шāхид-бек чурāс 194, 195, 199, 200, 202, 203, 205, 301, 302
мӣрзā Шāхид Искӣтāḳӣ 195
Шахӣд-ẖоджа см. Нӯр-Муḥаммад-ẖоджа
Шāхӣм-Ḳулӣ кирāкӣарāḳ 175
Шахӣāр-бек 204, 205
Шахӣāрӣ-бек 185
Шахӣāрӣ-бек Ḳāлӯчӣ 179, 180, 190
Шахӣāрӣ Ӣлькӣчӣ 150, 151
сулṭāн Шāхруḫ 143
ẖоджа Шахруḫ 177
Шайбāнӣ-ẖāн 68, 71, 76, 90
Шейбаниды 11, 110, 114, 115, 252, 261, 262, 275
ӣмāн ẖоджа Шейḫ 254
Шӣḡāй 205, 275
Шимак 219
Шӣр-ʿАлӣ-ẖāн 138
мӣрзā Шӣрдāḳ шиḡāвул 220
Шӣрдел-бек 222
мӣрзā Шӣр-Муḥаммад 196
Шӣр-Муḥаммад-ẖоджа, изв. как Шутурака-ходжа 256
Шӣрӯйа 143, 250
Шоу Р. (Show R.) 8, 256, 266, 297
Шуджāʿ ад-Дӣн Аḥмад-ẖāн см. Шāх-Шуджāʿ ад-Дӣн Аḥмāд-ẖāн
мӣрзā Шукӯр 196
Шукӯр-бек 227
Шунь Чжи 287
ẖалӣфа Шутур-ẖалӣфа 26, 112, 149, 177, 188, 201, 236, 256, 257, 278, 279
Шутурака-ẖоджа см. Шӣр-Муḥаммад-ẖоджа

Элдāй-тāйшӣ см. Сулṭāн-тāйшӣ
Элдāн-тāйшӣ 50, 113, 125, 209–212, 217, 223, 225, 229, 231, 289, 294, 296
Элпӯ сын Элдāн-тāйшӣ 223
Эрāзāн см. Эрӣзāн бāйрӣн
Эрāзāн бāйрӣн 19, 83
Эркā-бек 41, 50, 51, 54, 125, 138, 225–232
Эсен-Бӯḡā-ẖāн 18, 19, 83, 138
Эсен-тāйшӣ 19

Юдин В. П. 6, 10, 13, 14, 34, 38, 40, 41, 43, 47, 48, 51, 54, 92, 105, 242, 244, 245, 247, 261, 265, 270, 275, 279, 288
Юл Г. (Yule H.) 271
Юнус-хан см. также Йӯнус-ẖāн 19

Янгхасбанд (Younghasband) 43
Яушев Нуширван 11
Яфет сын Ноя 137, 138

Ablun-Mouhan 287
Abul Ahmed 287
Bara khan 287
Sultan Sayyid khan 287

эмир Шайхӣм-Қулӣ 213
мӣрзӑ Шӑкир-бек 198, 199
Шамар см. Сумэр
мӣрзӑ Шамсӣ 187
Шараф ад-Дӣн ʿАлӣ Йаздӣ 90, 237, 242
Шараф ад-Дӣн-султӑн 270
Шараф ад-Дӣн-султӑн сын Йӯнус-султӑна 32, 170, 171
мӣрзӑ Шараф ад-Дӣн Ҳусайн Қӑшғарӣ 266
мӣрзӑ Шарӣф бӑйрӣн 277
мӣрзӑ Шарӣф бӣкчӣк 166, 168–171
мӣрзӑ Шарӣф бӣкчӣк 195, 223
мӣрзӑ Шарӣф-Хасан барлӑс 156, 161, 167, 266
мӣрзӑ Шарӣф чурӑс 31, 173, 174
мӣрзӑ Шӑх 157, 158, 160–162, 264, 265
Шӑх Абӯ-л-Маʿӑнӣ см. Абӯ-л-Маʿӑнӣ Шӑх
Шӑх-ʿӐдил-бек, изв. как Шӑх-бек 195, 196, 198, 199, 202–205, 208, 209, 211, 213, 215
Шӑх-Бӑбур 197, 283
Шӑх-Бӑқӣ-бек см. Шӑх-Бӑқӣ-шӑх
Шӑх-Бӑқӣ-шӑх 203, 210, 213, 215, 219, 220
Шӑх-бек 214, 285
Шӑх-бек 193
Шӑх-бек см. Шӑх-ʿӐдил-бек
қӑзӣ Шӑх-бек 197
Шӑх-бек Қӑлӯчӣ 219
Шӑх-бӣгум Бадаҳшӣ 240
Шӑх-Бурхӑн ад-Дӣн 135
Шӑх-Ғазанфар-шӑх 166, 167
Шӑх-Ғазанфар-шӑх, изв. как Қӑрлӯғӑч-Шӑх 166, 168–170
Шӑх-Дӑна Кӯкельдӑш 73
Шӑх-Джахӑн 205, 281, 282, 292, 293
қӑзӣ Шӑх-Йӯсуф-ҳоджа 197, 198, 204
мӣрзӑ Шӑх-Қӑсим ӯрдабӣгӣ 194, 196
мӣрзӑ Шӑх-Мансӯр-бек ӯрдабӣгӣ 166, 169, 170, 180, 189, 190, 193, 195, 196, 199, 202, 204, 205, 276, 277, 285, 288
Шӑх-Маҳмӯд см. Шӑх-Маҳмӯд б. мӣрзӑ Фӑзил Чурӑс
мӣрзӑ Шӑх-Маҳмӯд см. Шӑх-Маҳмӯд б. мӣрзӑ Фӑзил Чурӑс
Шаҳ-Маҳмӯд б. амӣр Фӑзил см. Шӑх-Маҳмӯд б. мӣрзӑ Фӑзил Чурӑс
Шӑх-Маҳмӯд-бек см. Шӑх-Маҳмӯд б. мӣрзӑ Фӑзил Чурӑс
Шӑх-Маҳмӯд б. мӣрзӑ Фӑзил Чурӑс 7–15, 17, 18, 20–23, 25, 27–30, 34–61, 71, 89–94, 100–115, 117–128, 233, 241, 245, 250, 252, 255, 257, 259, 260, 264, 266, 267, 271, 273, 280–283, 285, 287
мӣрзӑ Шӑх-Маҳмӯд б. мӣрзӑ Фӑзил Чурӑс см. Шӑх-Маҳмӯд б. мӣрзӑ Фӑзил Чурӑс
Шӑх-Маҳмӯд сын мӣрзы Фӑзила Чурӑса 138
Шӑх-Маҳмӯд Ҳуррӑс см. Шӑх-Маҳмӯд б. мӣрзӑ Фӑзил Чурӑс
Шӑх-Маҳмӯд Чурӑс см. Шӑх-Маҳмӯд б. мӣрзӑ Фӑзил Чурӑс
Шӑх-Маҳмӯд-шӑх 206, 286
Шӑх-мӣрзӑ 155
мӣрзӑ Шӑх-Мурӑд 173
мӣрзӑ Шӑх-Мурӑд йӑрқӣ 270
мӣрзӑ Шӑх-Мурӑд Қӑрге 165, 272
Шӑх-Мурӑд-ҳӑн 222
Шӑх-Муҳаммад см. маулавӣ Шӑх-Муҳаммад Пайравӣ Шӑх-Муҳаммад 212
Шӑх-Муҳаммад сын Қурайш-султӑна 258
мӣрзӑ Шӑх-Муҳаммад-бек Искӣтӑқӣ 174, 175, 195, 198
Шӑх-Муҳаммад-бек [чурӑс] 198, 301
Шӑх Муҳаммад-Қӑсим см. Муҳаммад-Қӑсим Шӑх
маулӑвӣ Шӑх-Муҳаммад Пайравӣ 118, 253–256, 260
Шӑх-Муҳаммад-султӑн 79
Шӑх-Назар мӣрӑб, изв. как Кабӑлӣ мӣрӑб 177, 272
Шӑх-Раʾйс 197
Шӑх-Салӣм 161
Шӑх-султӑн 192
Шӑх-Султӑн-Муҳаммад Бадаҳшӣ 65
Шӑх-Тӑхир-шӑх 185
Шӑх-и Фарбих см. ʿАлӣ-Аскар Шӑх
Шӑх-Ҳайдар-Муҳаммад-султӑн сын ʿАбд ал-Карӣм-ҳӑна 154, 157, 162, 262–264, 267, 299

мӣрзā Хāшим 187
саййид Хāшим 136
Хāшим-бек 224
мӣрзā Хāшим-бек см. мӣрзā Хāшим-бек чурāс
мӣрзā Хāшим-бек бāйрӣн 160, 163, 164, 166, 167, 172–174, 269–271
мӣрзā Хāшим-бек чурāс 21, 31, 32, 163, 164, 166, 172–174, 268, 269, 299–301
мӣр Хāшим-ходжа 177, 190
Хāшим-ходжа Барсак 167
Хетагуров Л. А. 250
ходжа Хидāйаталлāх, изв. как Ходжа Афāк 26, 35, 42, 43, 46, 47, 51, 52, 113, 291, 295–297
Хызр-Ходжа-хāн 138
мӣрзā Хинд 205
мӣрзā Хинд-бек йāркӣ 196
Хитти Ф. (Hitty F.) 233
эмир Ходжа-'Алӣ Бахāдур 77
Ходжа Афāк см. ходжа Хидāй-аталлāх
Ходжа Ахрāр 66, 78, 136, 183, 235, 236, 254, 288, 292
Ходжа-йи Дихбӣдӣ см. ходжа Мухаммад-Амӣн
Ходжа-Йāр 230, 231
Ходжа Калāн см. ходжа Мухаммад-Амӣн
Ходжа Сепӣ-халӣфам (ходжа) см. ходжа Саййид-Мухаммад-ходжа (халӣфа)
Ходжа Шāдӣ см. ходжа Мухаммад-Йахйā-ходжам
Ходжа-йи Кāшгарӣ см. ходжа Мухаммад-Исхāк Валӣ
маулāнā Ходжагӣ-йи Кāсāнӣ см. Ахмад Ходжагӣ-йи Кāсāнӣ
Ходжам-Кулӣ-бек Балхӣ 275
Ходжам-Кулӣ кошбегӣ 155, 157, 158, 261
Ходжам-Кулӣ мӣрāхӯр 221
Ходжам-Пāдшāх см. ходжа Мухаммад-'Абдаллāх
Ходжи белогорские 23, 26, 43, 46, 47, 49–52, 112, 113, 123, 235, 253, 291, 294, 296, 297
Ходжи черногорские 10, 23–27, 31, 34, 35, 40, 43, 44, 46–52, 57, 59, 111–113, 123, 235, 236, 253, 255, 256, 291, 294, 296, 297
Хондамӣр см. Гийāс ад-Дӣн Хондамӣр
Хӯб-Нигāр-хāным 240
Худāбанде-султāн б. Курайш-султāн 28, 31, 115, 124, 148, 160, 161, 256, 258, 265–267, 270
Худāберды бахшӣ 177
Худāберды кирāкйарāг 294
Худāйāр 220
мӣрзā Худāйāр Калӯчӣ 179, 180, 185
Худāйāр-ходжа 179, 180
Худāйберды-бек 212, 215
Худāй-Берды кирāкйарāг 205, 229
эмир Худāйдāд 83
Худжвӣрӣ 264
Хумāйӯн, Великий Могол 258
Хурмуз 143
имāм Хусайн 136, 275
мӣрзā Хусрау бāйрӣн 180, 181, 184, 185
Хусрау I, сасанид см. также Анӯшӣрвāн 252
Хусрау Парвӣз 143, 250
Хушāй-бек 122
Хушāй-мӣрзā 205, 206

Церен 124
Цецен 290

Чагатаиды 7, 35, 102, 109, 237
Чагатāй-хāн 138, 237
Черногорцы см. Ходжи черногорские
Чингизиды 248
Чингӣз-хāн 138, 237
Чонкāн кӯшчӣ 96, 198
Чӯмāк-бек киргӣз 219
Чурāс см. Шāх-Махмӯд б. мӣрзā Фāзил Чурāс
Чӯчак-хāным см. Чӯчӯк-хāным
Чӯчкӣн 209, 229, 230
Чӯчӯк-хāным 107, 139, 144, 150, 239, 240, 260

Шāдӣ 248
Шайх 229
мулла Шайх 'Абдаллāх б. мулла кāзӣ Джāн 129
Шайх Антаур см. шейх Хāванд-Тахӯр
Шайх-Джамāл Хар 64, 85, 98

мӣрзӑ Фӑзил чурӑс 32–35, 194–196, 198, 199, 202, 301
Фазлӣ Намангӑнӣ 252
Фарӣдӯн 143
Фӑрӯқ см. ʿУмар
Фахр ад-Дӣн Рӑзӣ 250
Фирдоусӣ 36, 294, 295
Фӣрӯз 143
мӣрзӑ Фӣрӯз 277
мӣрзӑ Фӣрӯз барлӑс 144, 145
мӣрзӑ Фӣрӯз дӯғлӑт 185
ҳоджа Фӣрӯз кирӑкйарӑғ 169
Фӣрӯз-мӣрзӑ-йи барлӑс см. мӣрзӑ Фӣрӯз барлӑс
ҳоджа Фӯлӑд 230
Фӯлӑд-бек 198, 202, 204, 205, 210–212
Фӯлӑд-бек 216
Фӯлӑд-бек 230
Фӯлӑд-ҳӑн см. Султӑн-Аҳмад-ҳӑн
Фӯлӑд-ҳоджа 179, 180, 185
Фӯньгӣ-Сӯфӣ см. Ҳӑфиз Наср-ҳалӣфа
Фӯньгӣ-ҳалӣфа см. Ҳӑфиз Наср-ҳалӣфа

мӣрзӑ Ҳабӣб 166
ҳоджа Ҳабӣб 206
шейх Ҳабӣб 72
шейх Ҳабӣб ʿАджамӣ 137
мӣрзӑ Ҳабӣб чурӑс 184, 189, 301
Ҳабӣбаллӑх Сӑваджӣ 132
шейх Ҳӑванд-Тахӯр 208, 288
Ҳаджжӑдж см. также Ҳаджжӑдж б. Йӯсуф 226
ал-Ҳаджжӑдж см. Ҳаджжӑдж б. Йӯсуф
Ҳаджжӑдж б. Йӯсуф 294
Ҳӑджжӣ ʿАлӣ 185, 275
Ҳаджжӣ-бек 130
мӣрзӑ Ҳӑджжӣ-бек ӯрдабӣгӣ 195, 197–199
Ҳӑджжӣ Мурӑд 107, 158–160, 264
Ҳӑджжӣ-ҳӑным 241
Ҳӑдӣ-бек 219
Ҳӑдӣ-Салӣм кирӑкйарӑғ 184
Ҳадӣдже-ҳӑным 268
Ҳазрат-и ʿазӣзӑн см. стр. 236, прим. 26
Ҳазрат-и ʿазӣзӑн-и калӑн см. Аҳмад Ходжагӣ-йи Кӑсӑнӣ
Ҳайдар б. ʿАлӣ ал-Хусайнӣ Рӑзӣ 7, 102, 238–242, 247–249, 257
Ҳайдар-бек см. мӣрзӑ ʿАлӣ-Ҳайдар-бек чурӑс
мӣрзӑ Ҳайдар-бек дӯғлӑт 212, 215, 216, 218, 219, 221–223, 229–231
мӣрзӑ Ҳайдар-бек чурӑс см. мӣрзӑ ʿАлӣ-Ҳайдар-бек чурӑс
мӣрзӑ Ҳайдар Зӑрғӯн 171
Ҳайдар-мӣрзӑ см. Муҳаммад-Ҳайдар-мӣрзӑ
мӣрзӑ Ҳайдар чурӑс 31, 174
мӣрзӑ Ҳайдар чурӑс см. мӣрзӑ ʿАлӣ-Ҳайдар-бек чурӑс
мӣрзӑ Ҳӑким 205
мӣрзӑ Ҳӑким-бек 225
Ҳӑким-султӑн 209
Ҳӑким-ҳоджа 230
Ҳаққ-Назар-ҳӑн қазӑқ 140, 141, 242, 243, 245, 246, 275
аҳӯнд муллӑ Ҳалӣл 204
Ҳалӣл-султӑн 67, 68
мӣр-Ҳалӣл-шӑх 217, 219
Ҳалӣфа-бек см. мӣрзӑ Мазӣд-бек
Ҳӑн-ʿАлӣ-бек 257
Ҳӑн-Қулӣ-бек 196–199, 205
Ҳӑн-Назар-мӣрзӑ 64
Ҳӑн-ҳӑджжӣ Фӯлӑд 213
Ҳӑн-и шахӣд см. Шӑх-Шуджӑʿ ад-Дӣн Аҳмад-ҳӑн
Ҳӑнзӑде-ҳӑным 218, 291
Ханыков Н. В. 261, 272, 274, 292
Ҳӑным-пӑдшӑх 116, 184, 204
Ҳарам-бӣгум 240, 260
Хартман М. (Hartmann M.) 9, 297
Хӑрӯн ар-Рашӣд 143
Хӑрӯт 248
йшӑн ҳоджа Ҳасан 254
Ҳасан б. ʿАлӣ 44
шейх Ҳасан Басрӣ 137
Ҳасан-бек 200, 209, 289
амӣр сайӣид Ҳасан Умданӣ 136
Ҳасан-ҳоджа 199
Ҳӑтим-бек 222
Ҳӑфиз Ибрӑхӣм 37
Ҳӑфиз-и Таныш 118, 242
аҳӯнд Ҳӑфиз Мурӑд 177
Ҳӑфиз-Наср-ҳалӣфа 14, 15, 24, 88

мирзā Тāлиб чурāс 186, 187, 301
Тансыкбаева (Ибрагимова) С. И. 13
Тāтлӣḳ-ḫоджа 194
Тауке-султāн сын Джахāнгӣр-ḫāна 117, 209, 288
Таукс-ḫāн ḳазāḳ 160
саййид Ṭāхир 136
Ṭāхир-бек 227
Ṭāхир мирāḫӯр 181, 184, 185
Ṭāхир-ḫāн ḳазāḳ 70, 78, 240, 243, 245, 246
Ṭāхир-ḫоджа бāйрӣн 195
Тāшлāн-бек 211, 217, 224
Тевеккель-ḫāн сын Шӣрāй-ḫāна 116, 265, 275, 276
мирзā Тенгрӣ-Берды барлāс 28, 107, 154–156
Тенгрӣ-Берды-бек 212, 222
Тенгрӣ-Берды-мирзā-йи барлāс см. мирзā Тенгрӣ-Берды барлāс
Тенгрӣ-Ḳулӣ-бек 205, 213, 218
Тӣлāкā-бӣй 119, 162, 163, 268
эмир Тӣмӯр Гӯргāн 143, 278
Тӣмӯр-султāн см. Ẓийā' ад-Дӣн Аḥмад-султāн
мирзā Тӣмӯр чурāс 170, 186, 187, 301
Тимуриды 64, 240
мирзā Ṭӣнӣ-бек бӣкчӣк 205, 211–216, 218, 231, 232, 290
Тӣнӣм-бек 290
Тоғлуḳ-Тӣмӯр-ḫāн 19, 57, 138, 236, 237
Тоḫтамыш-Йӣрӯḳ 140, 243
ḫāн Тӯғӯм 245
Тузак Бахадур 157
Тӯйджӣ-бек 216
Тӯлак-бек 209, 211
мирзā Тӯлак-бек арлāт 195, 198, 200, 286
мирзā Тӯлак-бек дӯғлāт 185, 194, 202, 207
мирзā Тӯлак-бек чурāс 186, 194, 199, 200, 204, 205, 301, 302
мирза Тӯлак чурāс 301, 302
Тулунтай 286, 287
Тумбӣне-ḫāн 138, 237
Тӯрды бакāвул 169, 170
Тӯрды-Муḥаммад-бӣй 246
мирзā Тӯрды ӯрдабӣгӣ 160
Тӯрды-Ḫинд-бек 222
мирзā Тӯрды чурāс 30, 166, 300
Турсӯн-Муḥаммад-ḫāн 116, 117, 184, 189, 275, 276, 279
Турсӯн-ḫāн ḳатаḳӣн см. Турсӯн-Муḥаммад-ḫāн
Тӯрӯмтāй-бек 216, 217
Турунтай 286
Тӯтлāш 243
Тюрāй-султāн 150, 151

ḫоджа ʿУбайдаллāх 144, 145, 148, 154, 251, 255, 257, 260
йшāн ḫоджа ʿУбайдаллāх 254
ʿУбайдаллāх Наḳшбандӣ-йи Самарḳандӣ 37, 38
ʿУбайдаллāх-султāн сын Йӯлбāрс-ḫāна 213, 215, 216, 219, 290, 295
ʿУбайдаллāх-ḫāн 72, 114, 245, 246, 248
ʿУбайдаллāх-ḫāн, аштарханид 290
Увайс-ḫāн см. Вайс-ḫāн
Ӯзбек-султāн 155, 157, 158, 262
Ӯйтамиш-бек 99, 206
Ӯлджāчӣ тӯғбӣгӣ 220
Ӯлджетāй-бек 212
Улуғ-бек мирзā см. мирзā Ӯлӯғ-бек Гӯргāн
мирзā Улуғбек см. мирзā Ӯлӯғ-бек Гӯргāн
мирзā Ӯлӯғбек Гӯргāн 19, 57, 62, 83, 143, 209, 250, 288, 289
Улӯс<Йӯнус>-султāн 241
ʿУмар, изв. как ʿУмар б. ал-Ḫаṭṭāб и ʿУмар-и Фāрӯḳ 135, 234
ʿУмар, б. ал-Ḫаṭṭāб см. ʿУмар
ʿУмар-и Фāрӯḳ см. ʿУмар
ʿУмар-султāн 208
Умм-Кулсӯм 234
Ӯрӯс-ḫоджа 184, 188
ʿУс̱мāн, изв. как ʿУс̱мāн-и З̱у-н-Нӯрайн 135
ʿУс̱мāн б. ʿАффāн см. ʿУс̱мāн
ʿУс̱мāн-и З̱у-н-Нӯрайн см. ʿУс̱мāн
ʿУс̱мāн-ḫоджа сын ḫоджи Саййид-Муḥаммад-ḫалӣфа (ḫоджа) 288
Успенский В. 288
Утемиш-бек 286
Ӯшкā-Джайсāн 226, 227, 229

Сатуқ-ҳӑн 83
султӑн Сатуқ-Богрӑ-ҳӑн см. также ʻАбд ал-Карӣм Сатуқ-Богрӑ-ҳӑн 140, 254, 292
Ҫӑҳиб-Джамӑл-ҳӑным 161
Седжан-ҳӑн сын ʻАбд ар-Раҳӣм-ҳӑна 280
Сейфӣ 249
Семенов А. А. 13, 53, 251, 273, 274
Сенгэ 50, 125, 214–216, 225–228, 282, 290, 292, 294, 296
ҳоджа Сепӣ Бахӑдур 185, 187
Сепӣ-ҳалӣфам см. Ҳоджа Сепӣ-ҳалӣфам
Серен (Церен?) 196, 211, 212, 282, 289
Сефевиды 249
аҫ-Ҫиддӣқ см. Абӯ Бакр ʻАбдаллӑх
йшӑн ҳоджа Ҫиддӣқ 254
шейҳ Сиррӣ Сақатӣ 137
Соқӳр-бӣй 121
Солтон-тайша 289
Со-фей 259
Спатарий 287
Стейн А. (Stein A.) 291
Стори Ч. А. (Storey Ch. A.) 13, 53
Субҳӑн-Қулӣ-бек 186, 187, 192, 193, 195–197, 270, 276, 277, 284
Субҳӑн-Қулӣ-ҳӑн, аштарханид 290
Суйюнчук-ҳӑн 75, 76
Суқӳр-бӣй қӳшчӣ 280
Сулаймӑн-мӣрзӑ Мӣрӑншӑхӣ 240, 260
мӣрзӑ Сулаймӑн-шӑх 170, 171
Султӑн-Абӯ Саʻӣд 62, 240
мӣрзӑ Султӑн-ʻАлӣ чурӑс 169
мӣрзӑ Султӑн-ʻАлӣ 221
Султӑн-ʻАлӣ-мӣрзӑ 218
эмир Султӑн-ʻАлӣ чурӑс 18, 19
Султӑн-Аҳмад 42
Султӑн-Аҳмад-ҳӑн, изв. как Фӳлӑд-ҳӑн 8, 24, 25, 32, 33, 109, 112, 114, 120, 169, 189–195, 271, 272, 274, 276, 277, 279–281, 285, 299–301
Султӑн-Аҳмад-ҳӑн сын Йӳнус-ҳӑна 19, 38, 67, 138, 237–239, 243
Султӑн-Аҳмадӣ сын Ақбӑш-ҳӑна 42
Султӑн-Вайс, изв. как Мӣрзӑ-ҳӑн 240
Султӑн-Вайс-ҳӑн см. Вайс-ҳӑн
Султӑн-Ғӑзӣ Қатағӑн 207, 208
Султӑн-Ибрӑхӣм 107, 139, 143–145, 147, 152, 153, 240, 241, 250, 254, 260
йшӑн Султӑн-Ибрӑхӣм 254
Султӑн-Йӳнус-ҳӑн см. Йӳнус-ҳӑн
Султӑн-Қулӣ-бек 216, 217, 221
Султӑн-Маҳмӳд см. Султӑн-Маҳмӳд-ҳӑн сын Йӳнус-ҳӑна
Султӑн-Маҳмӳд Бадаҳшӣ см. мӣрзӑ Султӑн-Маҳмӳд
мӣрзӑ Султӑн-Маҳмӳд сын Султӑн-Абӯ Саʻӣда 86, 240
Султӑн-Маҳмӳд-ҳӑн сын Йӳнус-ҳӑна 65, 68
Султӑн-Маҳмӳд-ҳӑн, изв. как Қлыч-ҳӑн 24, 25, 32, 48, 49, 112, 120, 121, 169, 189–193, 270, 279–281, 301
Султӑн-Муҳаммад Фаҳрӣ б. Муҳаммад Амӣрӣ ал-Харавӣ 132
Султӑн-Назар-Пахлавӑн 205
Султӑн-Нигӑр-ҳӑным 78, 79, 139, 239
Султӑн-Саʻӣд 9
Султӑн-Саʻӣд см. Султӑн-Саʻӣд-ҳӑн
Султӑн-Саʻӣд-Бӑбӑ-ҳӑн 9, 41, 42, 280, 286, 287, 296
Султӑн-Саʻӣд-султӑн, шсйбанид 247
Султӑн-Саʻӣд-ҳӑн 6, 19, 20, 56, 67, 68, 70, 72, 75, 76, 79–81, 87, 90, 102, 138–141, 161, 204, 218, 237–240, 242, 261
Султӑн-Санджар см. Санджар-султӑн
Султӑн-тӑйшӣ, изв. как Элдӑй-тӑйшӣ 277
мӣрзӑ Султӑнйӑр барлӑс 216, 217
Султӑнйӑр тӳгбӣгӣ 192
Султанов Т. И. 249
Ҫӳфӣ-султӑн см. Адхам-султӑн
Ҫӳфӣ-султӑн см. Султӑн-Ибрӑхӣм
Ҫӳфӣ-ҳалӣфа см. Ҫӳфӣ-ҳоджа
Ҫӳфӣ-ҳоджа сын ҳоджи Саййид-Муҳаммад-ҳалӣфа 204, 209, 215, 222
Сӳмӳр 282
Сӳмэр 124, 196, 282, 289

Ҭабарӣ 234, 235
Таваккул-ҳӑн см. Тевекксль-ҳӑн
Таваккулӣ-бӑй 206
ҳоджа Тӑдж ад-Дӣн 67, 78
ҳоджа Тӑдж ад-Дӣн Джӳйбӑрӣ 279
Тӑдж ад-Дӣн Салмӑнӣ 242

Нӯр-Амӑн дӑрӯга 291
Нӯр-Муҳаммад-ҳоджа, изв. как Шахӣд-ҳоджа 256, 279
Нӯр-Муҳаммад-ҳоджа сын Ҳусайн-шӑха 188
Нурта̄йлӑқ 206
Нӯшӣнравӑн см. Анӯшӣрвӑн

Обдор-хан см. ʿАбд ар-Раҳӣм-ҳӑн
Омейяды 294
Орбели И. А. 238
Ордӑ-бӣгӣм 153
Очирту-тайши, см. также Очортӯ-ҳӑн 125
Очортӯ-ҳӑн 217, 221
Очиртӯ-Цецен-ҳӑн, сын Бӑйбагӑс-ҳӑна 290, 291

Пӑдшӑх-Бегӯм см. Джахӑнӑрӑ-Бегӯм
ҳоджа Пӑдшӑх-Қулӣ Сӑғрӣчӣ 180, 190
Пӑдшӑх-ҳӑным 229, 230
Пӑдшӑх-ҳӑным [дочь ʿАбд ар-Раҳӣм-ҳӑна] 117, 204, 276
Пӑдшӑх-ҳӑным [дочь Шӑх-Шуджӑʿ ад-Дӣна Аҳмад-ҳӑна] 173
Пӑдшӑх-ҳоджа 25, 194, 230
Пӑинде-қӑзӣ 206
Парвӣз см. Ҳусрау Парвӣз
Пельо П. (Pelliot P.) 9, 271, 286, 287
Петлин Иван 280
Петров К. И. 6, 13, 19, 54, 120, 121, 280, 286
Петрушевский И. П. 269
Пӣчин-султӑн 192
Позднеев А. М. 287
Пржевальский Н. М. 276

солбон Ратнабарда 282
Рафӣʿ-бек 216, 217
Рашӣд ад-Дӣн Фазлаллӑх 237
Рашӣдӣ см. ʿАбд ар-Рашӣд-ҳӑн
Репнин И. Б. 51
қӑзӣ Ризӑ 157, 158
мӣрзӑ Ризӑ 173, 174, 301
мӣрзӑ Ризӑ-йи Ҳилӑлӣ йӑрқӣ 165, 174, 191, 195
мӣрзӑ Ризӑ-йи чурӑс 276
имӑм ар-Ризӑ сын Мӯсы 137
Росс Д. (Ross D.) 15, 58, 61, 92, 243
Рукайа 234
Румянцев Г. Н. 282
Рустам-бек см. Рустам-Муҳаммад Бахӑдур-ҳӑн
Рустам-Муҳаммад Бахӑдур-ҳӑн 129, 130
Рустам-султӑн 262
Рустам сын Дастӑна 217, 228
Рустам-ҳӑн 293

ҳоджа Ҫӑдиқ Бадаҳшӣ 293
Ҫӑдиқ-бек 227
Саййид-мӣрзӑ Термизӣ 241
мӣрзӑ Саййид-Муҳаммад см. Саййид Муҳаммад-мӣрзӑ дӯғлӑт
Саййид-Муҳаммад-мӣрзӑ дӯғлӑт 68, 69, 72, 74, 77, 81, 98, 139, 239
ҳоджа Саййид-Муҳаммад-ҳоджа (-ҳалӣфа) сын Шутур-ҳалифа, изв. как Ҳоджа-Сепӣ-ҳоджа 46, 201, 204, 256, 284, 288
Сайф ал-Мулӯк-султӑн [сын Йӯнус-султӑна] 171, 273
Сайфаллӑх 293
мӣрзӑ Сайфаллӑх чурӑс 219
Сӑқӣ Бахӑдур 166
Салахетдинова М. А. 245
Салеев 13
мӣрзӑ Салӣм 165
ҳоджа Салӣм бакӑвул 184
ҳоджа Салӣм муҳтасиб 205
мӣрзӑ Салӣм сын мӣрзы Манӑқа чурӑса 184
Салӣм тӯғбӣгӣ 217
аҳӯнд муллӑ Ҫӑлиҳ 177, 195
қӑзӣ Ҫӑлиҳ-ҳоджа б. ʿУҫмӑн-ҳоджа 130
мӣрзӑ Санджар барлӑс 180
Санджар-султӑн 208, 211
ҳоджа Сӑнӣз Тӑсӯрқӑй 207
Сӑрӣғ-бек 200, 202, 204, 205
Сӑрӣғ-қӑзӣ 210
қӑзӣ Сӑрӣғ-ҳоджа 198, 204
Сӑтӣб-Илды 225
Сӑтӣм-бӣй 206. 286
Сӑтӣм-бек 122
Сӑтӣм-бӣке 203
мӣрзӑ Сӑтқӣн 144, 145
Сӑтқӣн-бек 205, 211, 212

ҳоджа Муҳаммад-Наṣӣр бāйрӣн 192
ҳоджа Муҳаммад-Рауф 195
мӣрзā Муҳаммад-Раҳӣм [чурāс] 32, 169–171, 300
қāзӣ мӣр Муҳаммад-Риẓā 177, 179
мӣрзā Муҳаммад-Риẓā сын мӣрзы Манāқа чурāса 184, 300
Муҳаммад-Ṣāдиқ Кāшғарӣ 8, 9, 23, 25, 42, 49, 103, 111, 112, 236, 253–255, 262, 278, 282, 284, 291, 294–297
ҳоджа Муҳаммад-Ṣāдиқ тӯғбӣгӣ 173
Муҳаммад-Ṣиддӣқ-ҳоджа 204
мӣрзā Муҳаммад-Саʿӣд 230
мӣрзā Муҳаммад-Саʿӣд-бек чурāс 173, 174
Муҳаммад-Саʿӣд-султāн 160, 272
Муҳаммад-Салӣм см. Абӯ-л-Музаффар Нӯр ад-Дӣн Муҳаммад-Джахāнгӣр
Муҳаммад-Ṣāлиҳ чурāс 299
Муҳаммад-Ṣиддӣқ-ҳалӣфа 210
Муҳаммад-Ṣиддӣқ-ҳоджа 204
Муҳаммад-султāн см. Муҳаммад-ҳāн
Муҳаммад-Ҳайдар см. мӣрзā Муҳаммад-Ҳайдар дӯғлāт 6, 7, 14, 15, 17–19, 37, 41, 56–61, 71, 79–81, 89–92, 101, 102, 106, 235–240, 242, 243, 246, 248, 253, 257, 259, 263, 268, 273, 279, 283
мӣрзā Муҳаммад-Ҳайдар см. мӣрзā Муҳаммад-Ҳайдар дӯғлāт мӣрзā Муҳаммад-Ҳайдар дӯғлāт
Муҳаммад-Ҳайдар-мӣрзā 65, 66, 69, 85, 86
Муҳаммад-ҳāн 8, 20, 22, 23, 27–29, 37, 44, 49, 57, 93, 94, 98, 99, 103, 104, 106, 107, 109, 112, 114–116, 118, 119, 136, 138, 139, 147, 148, 150–155, 157–163, 178, 185, 236, 241, 253, 254, 256–258, 260–263, 265–267, 272–274, 279, 282, 284, 291, 299
Муҳаммад-ҳāн сын Ҳизр-ҳоджи-ҳāна 138, 209, 288
Муҳаммад-Хāшим-султāн 107, 124, 161, 163, 164, 267, 268
мӣрзā Муҳаммад-ҳоджа 188
ҳоджа Муҳаммад-Шарӣф 140, 143, 244, 251
эмир Муҳаммад-шāх см. Мӣр-Муҳаммад-шāх
мӣрзā Муҳаммад-шāх Мӣрзāкā 185
Муҳаммад-шāх-султāн 139, 241
Муҳаммад-шāх-ҳоджа 180
эмир Муҳаммадӣ барлāс 139, 155, 161, 242, 266
Муҳаммадӣ б. ʿАлӣ-Мӣрак барлāс см. также эмир Муҳаммадӣ барлāс
Му-хей-ма 259
мӣрзā Муҳсин дӯғлāт 171, 181

қāзӣ Наджм ад-Дӣн 177, 189
Надӣм 177
Нāдир Бахāдур бāйрӣн 179, 180
Нāдир-Муҳаммад-ҳāн 241, 283
мӣрзā Назар-бек 21
Назар Бурӯт 194
Назар-мӣрзā-йи ӯрдабӣгӣ 153
мӣрзā Назар-Муҳаммад чурāс 172, 300
Назар-султāн 277
Нақӣ-бек 205, 212, 213, 215, 216, 218
Нāрбӯтā-ҳāн 129, 130
аҳӯнд ҳоджа Наṣӣр 177, 183, 195, 267, 274
мӣрзā Наṣӣр 30, 166
мӣрзā Наṣӣр йāркӣ 173
мӣрзā Наṣӣр чурāс 30, 32, 185, 302
мӣрзā Наурӯз 200
Наурӯз-Аҳмад-ҳāн по прозв. Барāқ-ҳāн 243, 245–248, 275
Наурӯз дӣвāнбӣгӣ 192
Наурӯз-мӣрзā сын эмира Муҳаммадӣ барлāса 161
Наурӯз-Муҳаммад Кӯке 184
Низāм ад-Дӣн Шāмӣ 242
Низāмӣ Ганджавӣ 36, 250, 288
Нийāз-Муҳаммад Ҳӯқандӣ 252
Нийāз-ҳоджа 212
Нуʿāш 206
ходжа Нӯр 78
Нӯр ад-Дӣн ʿАбд ар-Раҳмāн б. Аҳмад Джāмӣ 37, 58, 94, 236, 252
мӣр Нӯр ад-Дӣн Нагхат Самарқандӣ 291
Нӯр ад-Дӣн-султāн сын ʿАбдаллāх-ҳāна 98, 112, 123, 202, 203, 205, 210–213, 216, 217, 219–221, 285, 291, 292, 302
Нӯр ад-Дӣн-ҳāн см. Нӯр ад-Дӣн султāн сын ʿАбдаллāх-ҳāна

Муḥаммад-Айӯб-бек 207
йшāн ḫоджа Муḥаммад-ʿАлӣ 254
Муḥаммад-ʿАли йасāвул 180
Муḥаммад-ʿАли-султāн 181
Муḥаммад-Амӣн см. мӣр Муḥаммад-Амӣн-и Буḫāрӣ
ḫоджа Муḥаммад-Амӣн, изв. как Йшāн-и калāн, Ḫоджа Калāн и Ḫоджа-йи Дихбӣдӣ 23, 46, 113, 123, 253, 254
мӣрзā Муḥаммад-Амӣн-бек ӯрдабӣгӣ 187, 198, 199, 210
аḫӯнд ḫоджа Муḥаммад-Амӣн Заханӣ 204, 231, 291
мӣр Муḥаммад-Амӣн-и Буḫāрӣ 290
аḫӯнд ḫоджа Муḥаммад-Амӣн Йāсӣ 204, 231
Муḥаммад-Амӣн-султāн 207, 208
Муḥаммад-Амӣн-хāн, наместник Лахора 222, 293
Муḥаммад-Амӣн-хāн сын Султāн-Саʿӣд-Бāбā-ḫāна 40, 286, 296
мӣрзā Муḥаммад-Амӣн чурāс 194, 202, 301, 302
Муḥаммад б. Бурхāн ад-Дӣн Самарқандӣ, изв. как Муḥаммāд-Қāзӣ 235, 292
ḫоджа Муḥаммад Бāбā-йи Сӣмāсӣ 136
Муḥаммад-Бадӣʿ Самарқандӣ 290
Муḥаммад-Бāқӣ-бек 224, 230
Муḥаммад-Бāқӣ-султāн 139, 154, 241
ḫоджа Муḥаммад-Бāқӣ Тӯмен 186
имāм Муḥаммад-Бāқир 136
мӣрзā Муḥаммад-бек 203
Муḥаммад-Берды бāйрӣн 206
Муḥаммад-Валӣ-бек см. мӣрзā Муḥаммад-Валӣ-бек чурāс
мӣрзā Муḥаммад-Валӣ-бек чурāс 30–32, 157, 167, 172, 185, 299, 302
Муḥаммад-Валӣ-Сӯфӣ 143, 144, 148, 244, 251
Муḥаммад-Дӯст 281
мӣрзā Муḥаммад-Дӯст арлāт 165, 166, 168–170, 180, 190, 191, 195
мӣрзā Муḥаммад-Дӯст-бек см. мӣрзā Муḥаммад-Дӯст арлāт
мӣрзā Муḥаммад-Дӯст чурāс 173, 174
қāзӣ ḫоджа Муḥаммад-Ẓāкир-ḫоджа 194, 197–199
мӣрзā Муḥаммад-Ẓариф 200
ḫоджа Муḥаммад-Исḥāқ Валӣ 10, 20, 21, 23, 24, 26, 27, 37, 42–44, 49, 59, 107, 111–113, 135, 136, 147–150, 158, 159, 188, 200, 201, 236, 244, 252–256, 258, 260, 262, 264, 278, 284
ḫоджа Муḥаммад йшикāғā 207
мӣрзā Муḥаммад Йаʿқӯб дӯғлāт 144, 145, 154, 171
Муḥаммад-Йāр 220
ḫоджа Муḥаммад-Йаḥйā сын ḫоджи Хидāйаталлāха 42, 43, 52
ḫоджа Муḥаммад-Йаḥйā-ḫоджам, изв. как Ḫоджа Шāдӣ 11, 24, 25, 27, 34–36, 39, 43, 45, 46, 49, 93, 111, 112, 135, 136, 161, 162, 177, 183, 187, 188, 193, 195, 200–202, 236, 253, 266, 277–279, 281, 284, 288, 289, 291, 295
Муḥаммад-Йӯсуф 283
ḫоджа Муḥаммад-Йӯсуф 46, 291
ḫоджа Муḥаммад-Йӯсуф внук Ḫоджи Аḫрāра 78
Муḥаммад-Йӯсуф см. ḫоджа Муḥаммад-Йӯсуф
мӣрзā Муḥаммад-Йӯсуф-бек бāйрӣн 162, 172, 176, 179–185, 187, 188, 278
Муḥаммад-Йӯсуф-Мунши 262
қāзӣ Муḥаммад-Йӯсуф-ḫоджа 180
маулāнā Муḥаммад Қāзӣ; см. также Муḥаммад б. Бурхāн ад-Дӣн Самарқандӣ 136, 222
Муḥаммад-Қāсим-бек 205, 211–213, 215, 218, 219, 222, 229, 230
Муḥаммад-Қāсим Шāх 176–178, 181, 182, 300
Муḥаммад Кāшғарӣ см. Муḥаммад-Ṣāдиқ Кāшғарӣ
Муḥаммад-Латӣф-бек 222
мӣрзā Муḥаммад-Латӣф-бек 205, 208, 212, 219, 220
муллā Муḥаммад-Латӣф Буḫāрӣ 220
Муḥаммад-Манṣӯр-бек 193, 195
мӣр Муḥаммад-Манṣӯр-шāх 173, 174
Муḥаммад-Му'мин-султāн 194, 195, 207, 208, 211, 212
Муḥаммад-Му'мин-хāн сын Султāн-Саʿӣд-Бāбā-ḫāна, изв. как Акбāш-хāн 35, 41–43, 52

Мāрӯт 248
шейх Ма'рӯф Карх̣ӣ 137
мӣр Мā'рӯф-х̣оджа 204
Мас'ӯд-бек 37
Мас'ӯд Кӯхистāнӣ 250
Мас'ӯд-султ̣āн сын Амӣн-х̣оджа-султ̣āна 237
мӣрзā Мас'ӯди-бек байрӣн 166, 168–170, 174, 181, 187, 189
Махдӣ 143
Махдӣ-султ̣āн сын Абӯл-Мух̣аммад-х̣āна 207, 280
Махдӣ-султ̣āн [сын Йӯнус-султ̣āна] 171
мӣр Махдӣ-шāх сын мӣр саййида Йӯсуфа 152
Маҳдӯм-и А'з̣зам см. маулāнā Х̣оджагӣйи Кāсāнӣ
Māхӣм-х̣āным 239, 243
муллā Маҳмӯд 142
х̣оджа Маҳмӯд Анджӣрфағнавӣ 136
мӣрзā Маҳмӯд барлāс 142, 144, 145
Маҳмӯд б. Валӣ 7, 9, 13, 18, 21, 22, 29, 30, 32, 93, 101–104, 117, 118, 238, 239, 241–252, 258, 262, 263, 265–276, 278–281, 283
Маҳмӯд-бӣй атāлық 290
х̣оджа Мӣр 195
Мӣр Анвар 142
Мӣр-Вāлӣ-сардāр 73
мӣрзā Мӣр-Мух̣аммад 283
Мӣр-Мух̣аммад барлāс 247
Мӣр Мух̣аммад-шāх 83
Мӣр-Саййид Х̣отанӣ 201
Мӣр Х̣āл ад-Дӣн см. Мӣр Х̣āл ад-Дӣн ал-Кāтиб б. маулāнā Қāз̣ӣ...
Мӣр Х̣āл ад-Дӣн ал-Кāтиб б. маулāнā Қāз̣ӣ Шāх-Кӯчик Йāркандӣ 17, 35, 36, 40–42, 47, 51–53, 236
Мӣр х̣оджа Фӯлāд 292
Мӣрак см. Мӣрак туркмāн
Мӣрак туркмāн 83, 84
Мирек Туркмен 19
Мӣрзā-бек Улчакӣ 206
Мӣрзā Зирак 107, 143, 144, 153
Мӣрзā-Ибрāхӣм 240
Мӣрзā Мух̣аммад Х̣айдар доғлат 92
Мӣрзā-Сулаймāн см. Сулаймāн-мӣрзā
Мӣрзā-х̣āн см. Султ̣āн-Вайс
Мӣрхонд 37, 242, 250
царь Михаил Федорович 280
Михр-Нӯш-бӣгӣм 152
Мубāриз-х̣āн 222, 292, 293
Мугинов А. М. 10, 13, 105
х̣оджа Муз̣аффар Āртӯджӣ 177
мӣрзā Муз̣аффар йāркӣ 181
Му'изз ад-Дӣн Абӯ-л-Ғāзӣ 'Убайдаллāх-х̣āн см. 'Убайдаллāх-х̣āн
х̣оджа Му'ӣн 254
Му'ӣн ад-Дӣн Натанзӣ 242
Му'ӣн ад-Дӣн Чиштӣ 293
Мукминова Р. Г. 295
Муллā-Х̣инд йасāвул 219
Муллā-Шāх 293
Мумтāз-Маҳалл 293
мӣрзā Мӯнис 192
муллā Мӯнис-х̣оджа 219, 222
Мӯнке-бек 19
Мунтас̣ир 143
аҳӯнд муллā Мурāд 189
султ̣āн Мурāд III 249
Мурāд дӣвāнбӣгӣ 203
мӣрзā Мурāд Қāрғе 199
Мурāд-х̣āн 293
мӣрзā Мурāд чурāс 198
Мурāқӣне-шāх (?) 204, 205
муллā Мӯсā см. муллā Мӯсā б. 'Исā
муллā Мӯсā б. 'Исā 249, 261, 281, 294
имāм Мӯсā Кāз̣им 137
х̣оджа Мус̣тафā 170, 171
Мутаввакил 143
Муталиб-х̣оджа 206, 286
Мут'ас̣им 143
Мух̣аммад пророк 45, 133, 134, 233–236, 252, 258, 275
Мух̣аммад 143
йшāн х̣оджа Мух̣аммад 254
Мух̣аммад-'Абдаллāх мӣрāб 199
Мух̣аммад-'Абдаллāх-х̣оджа 181
х̣оджа Мух̣аммад-'Абдаллāх-х̣оджа, изв. как Х̣оджам-Пāдшāх 11, 27, 40, 43, 49, 51, 57, 111, 112, 123, 135–137, 201, 210, 216, 219, 222, 223, 230, 236, 284, 289, 291, 294–296
Мух̣аммад-'Аваз̣ Самарқандӣ 111, 118, 252–255, 257, 258, 262, 278
Мух̣аммад-'Аваз̣ Шāх 181

мӣрзӑ Кепек [арлӑт] 165
Кепек-бек 122, 206, 210
Кепек-бек Тӯмӑн 220
Кепек-мӣрзӑ 205
мӣрзӑ Кепек сын мӣрзы Тӯлака дӯғлӑта 207
Кепек-ҳоджа 180
мӣрзӑ Кепек чурӑс 195
мӣрзӑ Кесек-бек 216, 217, 219
Қлыч-ҳӑн см. Султӑн-Маҳмӯд-хан Қойсары-бий
Қойсары-бий 121
Қойсары сын Тӣлакӑ-бия 199, 221
Қонджӣн 196
Корнилов 291
Қочқӑр-бек 203, 205, 209, 212–216
Қубӑд 143
эмир саййид Кулӑл 136
мӣрзӑ Қулӣ бакӑвул 167, 270
мӣрзӑ Қулӣ-бек 166, 185, 193, 196, 199
Қурайш-султӑн сын ʿАбд ар-Рашӣд-ҳӑна 98, 139, 142, 145, 148, 241, 255, 256, 258–260, 265
Қурайш-султӑн сын Йӯнус-султӑна 171, 178, 179, 181, 182, 241, 273
мӣрзӑ Қурбӑн см. мӣрзӑ Қурбӑн-бек чурӑс
мӣрзӑ Қурбӑн Бахӑдур-бек 191
мӣрзӑ Қурбӑн-бек чурӑс 21, 30, 32, 166, 167, 174, 180–182, 184, 185, 187–191, 277, 280, 299–301
мӣрзӑ Қурбӑн-бек сын мӣрзы Мансӯра 186
Курбӑн-Қулӣ Бахӑдур 174
мӣрзӑ Қурбӑн чурӑс см. мӣрзӑ Қурбӑн-бек чурӑс
Куропаткин А. Н. 276, 291
ҳоджа Қутб ад-Дӣн 253, 284
Қутлуғ-Муҳаммад см. Қутлӯғ-Муҳаммад мӣрзӑ-йи чурӑс
Қутлуғ-Муҳаммад-мӣрзӑ-йи чурӑс 21, 27, 148, 149, 299
мӣрзӑ Кӯчик 33
мӣрзӑ Кӯчик-бек чурӑс 193, 195, 197, 198, 301
Кӯчӯк-султӑн 117, 276, 277
Кушӑй-бӣй 246
мӣрзӑ Латӣф 32
мӣрзӑ Латӣф-бек см. мӣрзӑ Латӣф-бек-чурӑс
мӣрзӑ Латӣф-бек чурӑс 21, 22, 32, 93, 104, 168–171, 268, 270, 276, 277, 280
ҳоджа Латӣф Қӑлӯчӣ 191, 277
мӣрзӑ Латӣф сын мӣрзы Мансӯра 186
мӣрзӑ Латӣф чурӑс 177, 187, 189, 191, 300, 301
ҳоджа Латӣф-ҳоджа 155, 161, 162, 177, 180, 181, 183, 189–191, 277, 280
Левшин В. С. 240
Лихачев Н. П. 128
Лубсан-тайджи 290
Лутф-ʿАлӣ баҳшӣ 188, 189
маулӑнӑ Лутфаллӑх Чустӣ 136, 243, 253

Магидович И. П. 282
мӣрзӑ Мазӣд-бек см. мӣрзӑ Мазӣд-бек чурӑс
мӣрзӑ Мазӣд-бек чурӑс, изв. как Ҳалӣфа-бек 21, 24, 25, 27, 166, 167, 174, 270, 271, 277, 281, 299–301
мӣрзӑ Малик-Қӑсим-бек бӑйрӣн 166, 167, 173, 174, 177, 187, 189, 191
мӣрзӑ Малик-Қӑсим [чурӑс] 300
Мамӯқ-мӣрзӑ 21, 149, 299
мӣрзӑ Манӑқ-бек чурӑс 32, 170, 171, 175, 184, 272, 300
ҳоджа Манӑқ Сӑғрӣчӣ 198
Мангыты 129
Мансӯр 143
мӣрзӑ Мансӯр [арлӑт] 165
Мансӯр-султӑн см. Мансӯр-ҳӑн
Мансӯр-султӑн сын ʿАбд ар-Раҳӣм-ҳӑна 192, 212, 280
Мансӯр-султӑн сын Абӯл-Муҳаммад-ҳӑна 207
Мансӯр-ҳӑн 29, 67, 75, 81, 124, 139, 150, 185, 238, 241, 259, 272, 280, 288
Мансӯр-ҳӑн сын ʿАбд ар-Раҳӣм-ҳӑна см. Мансӯр-султӑн
мӣрзӑ Мансӯр [чурӑс] 186
Мӑотӯкӑн-ҳӑн 138
мӣрзӑ Мардӑн-бек см. мӣрзӑ ʿАлӣ-Мардӑн-бек

199, 200, 210, 222–225, 229, 230, 232, 236, 280, 282, 286, 289, 294–298, 302
Исмāʻйл-шāх 71
Исфандийāр, ḫāн хивинский 279
мирзā Исфандийāр-бек 223, 226
ḫоджа Исḥāḳ 222, 292
ḫоджа Исḥāḳ см. ḫоджа Муḥаммад-Исḥāḳ Валӣ
ḫоджа Исḥāḳ Валӣ см. ḫоджа Муḥаммад-Исḥāḳ Валӣ
Йшāн-и калāн см. ḫоджа Муḥаммад-Амӣн
Йшӣм-ḫāн сын Шӣрāй-ḫāна ḳазāḳа 29, 116, 117, 186, 187, 204, 271, 275–279, 288, 291, 301

мирзā Йāдгāр Ӯшӣ 195
Йāдгāр-ḫāн 248
Йāдӣк 240
Йаздигирд 143
аḫӯнд муллā Йаʻḳӯб 209
мирзā Йаʻḳӯб дӯғлāт см. мирзā Муḥаммад-Йаʻḳӯб дӯғлāт
маулāнā Йаʻḳӯб Чарḫӣ 136
мирзā Йаʻḳӯб чурāс 204, 216
Йāмғӯрчӣ-бек Сāғрӣчӣ 219
Йāрӣка-Атā см. Йāрӣка-бек атāға
Йāрӣка-бек атāға 75, 150, 151
ḫоджа Йāр ḳипчāḳ 221
аḫӯнд Йāсӣ см. ḫоджа Муḥаммад-Амӣн Йāсӣ
ḫоджа Йаḥйā сын Ḫоджи Афāḳа 297
Йисун-Ḳарā-ḫāн 138
Йӯлбāрс-ḫāн 35, 36, 46, 49, 50, 98, 99, 109, 112, 117, 122, 123, 125, 192, 197, 199, 202–205, 208, 209, 213–226, 231, 284, 290–295, 302
Йол-Булды 121
Йӯл-Болды 199
мирзā Йӯнус-бек чурāс 30, 32, 185, 192, 203, 302
мирзā Йӯнус Ḳабāлӣ 171
Йӯнус-султāн 139, 154, 241, 273
Йӯнус-ḫāн сын Султāн-Вайс-ḫāна 56, 58, 64–66, 83, 85, 90, 138, 139, 141, 227, 239, 240
Йӯнус-ḫоджа 209
мирзā Йӯнус чурāс см. мирзā Йӯнус-бек чурāс
мирзā Йӯсуф сын мирзы Муḥаммад-Йаʻḳӯба дӯғлāта 154
Йӯсуф 177
ḫоджа Йӯсуф Хамадāнӣ 136
мир Йӯсуф-ḫоджа 215, 218
муллā-Йӯсуф-ḫоджа 215

Ḳабāлӣ мирāб см. Шāх-Назар мирāб
Ḳāбил-ḫалӣфа 211
Ḳāбул-ḫāн 138, 237
Кадаркӯ 211
Ḳāдир-ʻАли-бӣй джалāир 245
Ḳазāḳ-ḫāным 281
Ḳāзӣб 210
Ḳāзӣ-шāх 192, 194
Ḳайдӯ-ḫāн 138, 237
мирзā Кай-Кāӯс дӯғлāт 181
Кайӯмарс 143, 250
Ḳаландар-бек 224, 225
мирзā Ḳаландар Муширӣф 252
мирзā Камāл барлāс 180, 190, 195, 276
Кань-си 288
мирзā Ḳарā Бахāдур 166
мирзā Ḳарā Бахāдур сын мирзы Мансӯра 186
мирзā Ḳарā Бахāдур чурāс 30, 32, 189, 191, 301
муллā Ḳарā-йи Аḳсӯйӣ 170
Ḳарā-Кӯчӯк 206
Ḳарā-Кӯчӯк-бӣй 121, 286
Ḳарā-Сӣйӯндж атāлыḳ 203
муллā Ḳарā-ḫоджа муфтӣ 223, 224, 226, 230
Ḳарāкāкул-султāн сын Абӯл-Муḥаммад-ḫāна 207, 223
Ḳарāḳчӣ 206, 286
Караханиды см. илек-ханы
Ḳāрлӯғāч-шāх см. Шāх-Ғазанфар-шāх
Ḳāрмӣшāḳ-бек 216, 219, 222
сайӣид Ḳāсим 136
Ḳāсим-бек см. Муḥаммад-Ḳāсим-бек
муллā Ḳāсим Кāтиб 37
Ḳāсим сын Абӯ Бакр-и Ṣиддӣḳа 137
муллā Ḳāсим-ḫалӣфа 147
Ḳāсим-ḫāн 92, 240, 243
Катрмер Э. (Quatremère E.) 247, 292
Каттāн-бек 200
ḳāзӣ Кепек 190

Джан-Мухаммад-мирза байрин 22, 143, 144
Джани-Мухаммад-хан 267
Джанибек-султан см. Джанибек-хан
Джанибек-хан казак 139, 240
Джаним-ходжа 230
ходжа Джарув 182
имам Джа'фар Садик 136, 137
мирза Джа'фар сын мирзы Дараба барласа 180
Джа'фар-хан 293
Джаханара-Бегум, изв. как Бигум-Сахиб и Падшах-Бегум 293
мирза Джахангир сын мирзы Аба Бакра 74
Джахангир-хан 117, 208, 209, 276, 290
Джумтак, аталык 203
шейх Джунайд Багдади 137
Джучи 141, 248
Дорн Б. 61
Дилдар-ходжа 224
Достум-султан 262
Дотум Мэнэн-хан см. Дутум-мэнэн
Дуле-бек 216, 217
Думан Л. И. 8, 9, 27
Дува-хан 138
Дуст-Кули б. мулла 'Ваз 129
мирза Дуст-Мухаммад-бек 202, 205
Дуст-Мухаммад-хан 63
ходжа Дуст-ходжа 254
Дутум-мэнэн 138, 237

Есим-хан см. Ишим-хан
Есугай-бахадур 237
Есугай-хан 138
имам Зайн ал-'Абидин 136
Зайн ад-Дин Васифи 245–248
мирза Закир Яркы 195
Заре-Касим 283
мир Захид-бек 194, 202, 205
Захир ад-Дин Бабур 18, 19, 68, 77, 90, 250, 268, 285
Заххак 226, 294
Зая-Пандита Осторгуйин Далай 282, 297
Зеланд Н. Л. 288
Зийа' ад-Дин 157, 158
саййид Зийа' ад-Дин 136
Зийа' ад-Дин Ахмад-султан, изв. как Тимур-султан 24, 30–32, 49, 119, 160, 162–171, 267–270, 272, 279, 299, 300
Зийа'-ходжа 230
Златкин И. Я. 276, 289, 298
Зухра 248

Ибн ал-'Араби 133, 264
Ибн Йамин 256
мулла Ибн Йусуф-халифа 147, 255
Ибн Са'д 233
Ибрахим-султан 181
Ибрахим-султан сын 'Абд ар-Рахим-хана 125, 192, 195, 199, 200, 209–211, 231, 280, 282, 286, 296, 302
Ибрахим-хан см. Ибрахим-султан сын 'Абд ар-Рахим-хана
Ибрахим-ходжа 212
Идрис-бек 122, 205, 206, 212, 213, 215, 216, 218
Илайес Н. (Elias N.) 8, 254, 256, 266, 281, 297
ишан ходжа Илахи 254
Илек-ханы 244
Имам-Кули-хан, аштарханид 33, 109, 114, 162, 176, 194, 267, 275, 279, 281
Имам-Кули-хан 222
Иосиф Прекрасный 183
Ирадж 228
Ираза см. Эраза
Ирке-бек 50
'Иса Кази см. 'Айса Кази
Искандар Двурогий 197
Искандар-Мунши 275
Искандар-султан 208
Искандар-султан казак 29, 116, 172, 269, 270
Искандар сын Султан-Са'ид-хана 239
Искандар-султан сын Худабанде-султана 31, 161, 172–175, 270–272, 300
мирза Исма'ил-бек 199, 200
Исма'ил-султан см. Исма'ил-хан Исма'ил-Суфи
мирза Исма'ил урдабиги 194–196
Исма'ил-хан сын 'Абд ар-Рахим-хана 40, 41, 45–47, 49–51, 54, 55, 57, 138, 192,

Бузӯнджар-бий 248
Бӯйдāш-султāн 239, 243–246
Бӯйдāш-хāн см. Бӯйдāш-султан
Бӯйлāш 243, 244
Бӯйлāш-султāн 243, 266
Бӯқā-хāн 138, 237
Букун катаки 275
Бӯлāш 243
Бӯрāқāй-бек 216, 218
Бӯреке-оғлāн 248
Бӯрекс-султāн см. Бӯреке-оғлāн
Бурӯдж-оғлāн 63, 141, 248
Бурӯндж-оғлāн 248
саййид Бурхāн ад-Дӣн 136
Бурхāн ад-Дӣн Кӯшкекӣ 290
Бӯте-Қарā см. Бāй-Бӯте-Қарā
Бӯте-Қарā атāлық 121, 203

Вā'из Кāшифӣ 37
ходжа Вайс мӣраҳӯр 177
Вайс-хāн 19, 57, 83, 138
Вāлӣ-Мухаммад-хāн 267, 275
Валиханов Ч. Ч. 8, 271, 289, 291, 292, 297, 298
Вафā-ходжа сын ходжи Джāн-ходжи 209
Вельяминов-Зернов В. В. 239, 240, 242, 243, 245, 246, 261
Венера 141, 248
Вяткин М. П. 276

мӣрзā Ғазанфар 40
мӣрзā Ғазанфар 231
мӣрзā Ғāзӣ барлāс см. мӣрзā Ғāзӣ-бек барлāс
Ғāзӣ Бахāдур бāйрӣн 186
мӣрзā Ғāзӣ-бек см. также мӣрзā Ғāзӣ чурāс 35, 36, 47, 51
мӣрзā Ғāзӣ-бек барлāс 120, 162, 179–181, 184, 188–191, 280
мӣрзā Ғāзӣ чурāс 219, 302
Гайō Мартан 250
Ғāлдāма 214, 215
Галдан-Бошокту-хан 50, 51, 291, 296–298
Галдан-тайши см. Галдан-Бошокту-хан
Ғийāс-бек 230, 231
Ғийāс ад-Дӣн Хондемӣр 37, 250
мӣрзā Ғийāс Сāғрӣчӣ 155, 161, 162, 263
Гоэс Б. (Goës B.) 267, 271, 289
Григорьев В. В. 8, 287

Дағӯр-Сӯфӣ 201
Дā'ӣ ал-Марвази 189
Дā'им-'Алӣ-бек дӯхтӯй 239
Дāйме-хāн 228
ходжа Дāнийāл-ходжам 42, 43, 51, 52
Дāрā-Шекох 293
мӣрзā Дāрāб барлāс 180, 276
Дарвӣш-бек 227
Дарвӣш-Мухаммад йасāвул 219
Дарвӣш-хāн сын Барāқ-хāна 243, 246
Дарвӣш-Хусайн барлāс 242
Дā'ӯд 146
шейх Дā'ӯд Тā'ӣ 137
Дā'ӯд-ходжа 226
Даулат-Мухаммад тӯғбӣгӣ 200
Даулатшāх б. 'Алā' ад-Даула Бахтӣшāх ал-Ғāзӣ ас-Самарқандӣ 37, 94, 250
Даулатшāх Самарқандӣ см. Даулатшāх б. 'Алā' ад-Даула...
мӣрзā Даулатшāх чурāс 194, 301
эмир Джаббāр-Берды 67
Джагатаев улус 245
Джагатаев род 245
Джāдӣк 240
саййид Джалāл ад-Дӣн 135
Джалāл ад-Дӣн Рӯмӣ 235
маулāнā Джалāл Кāсāнӣ 235
Джалāл-хāным 241, 242
Джāлибā см. мӣрзā Шāхид
Джāлма-бек 206
Джāлма-ходжа 180, 195
Джалым-султāн 243
эмир Джамāл ад-Дӣн 'Атāаллāх б. Фазлаллāх б. 'Абд ар-Рахмāн ал-Хусайнӣ ад-Даштакӣ аш-Ширāзӣ 37, 94, 234
Джамāл Қаршӣ 244
Джамāл Хусайнӣ см. эмир Джамāл ад-Дӣн 'Атāаллāх...
Джāмӣ см. Нӯр ад-Дӣн 'Абд ар-Рахмāн
ходжа Джāн 201
Джāн-Мухаммад-мӣрзā см. Джāн-Мухаммад-мӣрзā бāйрӣн

ҳоджа Аршад ад-Дӣн см. маулānā Аршад ад-Дӣн
Асад-ҳāн 293
ʿАтӣқ см. Абӯ Бакр ʿАбдаллāх
Ауранг-шāх см. также Аурангзӣб 222
Аурангзӣб см. Абӯ-л-Музаффар Муҳйи ад-Дӣн Муҳаммад
Афāқ-султāн см. ʿАбд ал-Латӣф-ҳāн
Афāқ-ҳāн см. ʿАбд ал-Латӣф-ҳāн
Афāқ-ҳāн сын ʿАбд ар-Раҳӣм-ҳāна 280
ҳоджа Аҳмад сын Муҳаммад-Йаҳйи 42, 43
мӣрзā Аҳмад барлāс 22, 142, 145
Аҳмад Кāсāнӣ см. Аҳмад Ҳоджагӣ-йи Кāсāнӣ
Аҳмад-ҳāн см. Шāх-Шуджāʿ ад-Дӣн Аҳмад-ҳāн
Аҳмад-ҳāн см. Султāн-Аҳмад-ҳāн сын Йӯнус-ҳāна
Аҳмад Ҳоджагӣ-йи Кāсāнӣ, изв. как Маҳдӯм-и Аʿзам 37, 135, 136, 147, 235, 236, 253
Ахмедов Б. А. 248
Аҳӯнд-и Калāн см. аҳӯнд ҳоджа Муҳаммад-Амӣн Йāсӣ
Аҳӯнд-ҳоджа 189
Āч-Бӯрӣ нӯйӣгӯт 224
саййид Ашраф ад-Дӣн 135
Аштарханиды 11, 110, 114, 267

Бāбā-Саййид 79
Бāбā-Сāрӣғ-мӣрзā 19
Бāбā-султāн 79
Бāбā-султāн сын Наурӯз-Аҳмад-ҳāна 242, 246, 275
Бāбā-ҳāн см. также Султāн-Саʿӣд-Бāбā-ҳāн 9, 192, 207, 286, 287
Бāбā-ҳāн см. Бāбā-султāн сын Наурӯз-Аҳмад-ҳāна
Бāбāджāқ-султāн 75
Бабай-хан см. Султāн-Саʿӣд-Бāбā-ҳāн
Бабāқ-бек 54, 55, 195, 197–199, 202, 205, 211, 213, 218, 221, 222, 231, 232, 294, 296
мӣрзā Бāбāқ чурāс 200
Бāбур — см. Ẓахӣр ад-Дӣн Бāбур
Бадӣʿ ал-Джамāл-ҳāным 243, 266
қāзӣ Бадӣʿ аз-Замāн-ҳоджа 198, 199, 204
Бāйбагāс-ҳāн 291
Бāй-Бӯте-Қарā 119, 163, 203
Бāйсонқӯр-хāн 138, 237
Бāқӣ-бек 229
Бāқӣ-Джāн-бāй 11–13
Бāқӣ-Муҳаммад-ҳāн 267
Банӯ Умаййа 234
Барāқ-султāн 208
Барāқ-ҳāн 138
Барāқ-ҳāн см. Наурӯз-Аҳмад-ҳāн
Барāтан-ҳāн 138
Бартан-бахāдур 237
Бартольд В. В. 9, 11–13, 38, 39, 54, 104, 105, 119–121, 244, 245, 247, 249, 252, 261, 283, 295
Бāсāй Бахāдур 168
Батур 290
ӣмāн ҳоджа Бахā ад-Дӣн 254
ҳоджа Бахā ад-Дӣн Накшбанд 136
Бахрāм Гӯр 143
Бахрāм-шāх-султāн 229–231, 295, 296
Беверидж Х. (Beveridge H.) 43
Бедли Дж. (Baddeley J. F.) 290
Бек-ʿАлӣ 197
мӣрзā Бек-Қāсим бāйрӣн 174, 187
Бек-Мурāд-бек қатақӣн 214, 290
Бек-Мурāд-ҳāн см. Бек-Мурāд-бек
белогорцы см. ҳоджи белогорские
Бернштам А. Н. 288
Бӣбӣ-Афāқ-бӣбӣ 256
Бӣгум-Ṣāҳиб см. также Джахāнāрā-Бегум 222, 293
Бичурин И. 284, 297, 298
Бодончар 237
Борāк 175
Ботор-хунтайджи 50, 125, 276, 289–291, 295
Бретшнейдер Э. (Bretschneider E.) 287
Броун г. (Browne G.) 250
Брике К. (Briquet C.) 128
Бӯблāш 243
Бӯ-Гӯр бӣкчӣк 270
Бӯғӯчӣ-бек 202, 204, 209
Бӯдāғ-ҳāн см. Барāқ-ҳāн
Буданджар-қāāн 138
Бӯзаҳāр-султāн 242

Абӯ-шāх [сын Элдан-тайши] 231
Абӯка-султāн сын Абӯ Са'ӣд-султāна 160, 176, 272
Абӯл-Муҳаммад-ҳāн 9, 192, 194, 195, 207, 280, 286, 287
Абӯлāй 214
Абӯлāй-султāн 269
'Аваз-бек 224, 226, 227, 230
'Аваз-ҳоджа тағāрчӣ 223
Āдам 143, 233, 250
Адӣк-султāн сын Джāнӣбек-ҳāна қазāқа 139, 150, 239, 240, 243, 266
'Āдил-ҳоджа-йи Кепек 170, 171
Адура-хан см. 'Абд ар-Раҳӣм-ҳāн
Адхам-султāн, изв. как Сӯфӣ-султāн 240, 250
мӣр А'зам-шāх 190, 191, 194
'Азӣзлāр-ҳоджам см. ҳоджа Муҳаммад-Йаҳйā
Аймӣн-Ҳоджа-султāн см. Амӣн-Ҳоджа-султāн
Амӣн-Ҳоджа-султāн 75, 150, 237
'Айсā Қāзӣ 11, 41
эмӣр Айӯб 218
Айӯб-бек 169
Айӯб-бек 200, 202, 205, 206, 286
Ай-ҳāным 117, 204, 276
'Айше-бӣгӣ-Āқā 174
Āқā-Султāн-Султāнӣм 85
Акал-Назар-мӣрзā 64
Акбар, Великий Могол 242, 258, 266
Акбарāқ-бек 211
Акбāш-ҳāн см. Муҳаммад-Му'мин-ҳāн
Акӣнс Ҳазāначӣ 206
Аксак Серен 282
сайӣид 'Алā' ад-Дӣн 136
'Алā' ад-Дӣн 'Атā-Малик Джувайнӣ 90
мӣрзā 'Алам-шāх-бек 42, 52
Алангоа Курклук 138, 237, 275
Алāча-ҳāн см. Султāн-Аҳмад-ҳāн
Александр Македонский 283
'Алӣ 143
'Алӣ-Аскар Шāх, изв. как Шāх-и Фарбих 162, 170, 171, 176, 178, 181, 182
'Алӣ б. Абӯ Тāлиб 44, 45, 133, 135–137, 144, 233–235, 274, 275
'Алӣ б. ал-Хусайн ал-Вā'из ал-Кāшифӣ 236
'Алӣ-Қулӣ Бахāдур 271, 272
мӣрзā 'Алӣ-Мардāн-бек ӯрдабӣгӣ 166, 168–170, 186, 187, 189, 190
'Алӣ-Мӣрак барлāс 242
ҳоджа 'Алӣ Рāмитанӣ 136
'Алӣ-Ризā б. Мӯсā-Кāзим 44
мӣрзā 'Алӣ Тағāй 139, 239
мӣрзā 'Алӣ-Ҳайдар-бек чурāс 23, 30–32, 96, 119, 157, 162, 164–170, 263, 269, 299
мӣрзā 'Алӣ-шāх-бек бӣкчӣк 213, 219, 224–227, 229, 294
мӣрзā 'Алӣ-Шӣр 98, 179, 180, 184, 185, 188, 189, 279
мӣрзā 'Алӣйāр дӯғлāт 220, 229
'Алӣшер Навои 38, 132
'Āлим-Мӣрак 180
'Āлим-ҳāн 130
Аллāхдӯст 281
мӣрзā Аллāхдӯст арлāт 195
Аллāхйāр-бек сын Сāтӣм-бӣя 206, 230
Алп-атā 149
Алтӯнтāш 220
Алтын-ҳāны 290
Алф-атā 257
мӣр Амāн кирāкйарāғ 216
Амасанджи-тайши 19, 260
Амӣн /б./ Аҳмад Рāзӣ 7, 101, 102, 238, 242, 249, 250, 253, 257
Анвар-бек 205
Анвар-бек 223, 225
Анӯшӣрвāн 143, 146, 252
Апāқ-бек қипчāқ 221
Апāқ-султāн 192, 286
Апāқ-султāн сын Джахāнгӣр-ҳāна 117, 209
Апāқ-ҳāн см. 'Абд ал-Латӣф-ҳāн
'Араб-бек 99, 185, 186, 193, 195, 198, 211, 212
'Араб-шāх 248
Āрзӯ-Муҳаммад-бек 42
'Āриф Бахāдур 170, 171
мӣрзā 'Āриф бӣкчӣк 195
ҳоджа 'Āриф Рӣвгарӣ 136
'Āриф-султāн 241
Арслāн-ҳāн 192
маулāнā Аршад ад-Дӣн 198, 283

мирзā ʿАбдаллāх чурāс 222
ходжа ʿАбд ал-Маннāн 22, 23, 250, 255, 258, 260, 261
ʿАбд ал-Муʾмин-хāн 275
ʿАбд ал-Мутталиб 233
ʿАбд ал-Мухаммад см. Абӯл-Мухаммад
ходжа ʿАбд ар-Раззāк 181, 183
ʿАбд ар-Раззāк Самаркандӣ 242
ʿАбд ар-Рахӣм-султāн 139, 241
ʿАбд ар-Рахӣм-султāн см. ʿАбд ар-Рахӣм-хāн
ʿАбд ар-Рахӣм-хāн 20, 21, 24, 25, 28–33, 93, 100, 103, 104, 107, 108, 112, 115–117, 119, 124, 138, 139, 142, 154, 155, 157, 158, 160, 163–167, 171, 172, 185–187, 191, 192, 207, 241, 261, 265–272, 275–278, 282, 286, 287, 296, 300, 302
мирзā ʿАбд ар-Рахмāн арлāт 230
мирзā ʿАбд ар-Рахмāн-бек 193, 202, 204, 205, 211, 212
ʿАбд ар-Рахмāн Джāмӣ см. Нӯр ад-Дин ʿАбд ар-Рахмāн Джāмӣ
мирзā ʿАбд ар-Рахмāн дӯглāт 184, 185, 191, 277
ходжа ʿАбд- ар-Рахмāн Тāджир 218
мирзā ʿАбд ар-Рахмāн ӯрдабӣгӣ 187, 188, 196, 199
мир ʿАбд ар-Рахмāн-шāх 195
ʿАбд ар-Рашӣд 294
ʿАбд ар-Рашӣд-хāн сын Султāн-Саʿӣд-Бабā-хāна 40, 286, 296
ʿАбд ар-Рашӣд-хāн сын Султāн-Саʿӣд-хāна 20, 21, 56, 57, 68, 78, 92, 94, 98, 101, 107, 114, 115, 117, 138–144, 150, 154, 161, 236–249, 253, 257, 258, 260, 261, 266, 273
мирзā ʿАбд ас-Самад ӯрдабӣгӣ 190
мирзā ʿАбд ас-Самад чурāс 190, 195, 301
мирзā ʿАбд ас-Саттāр 167
мирзā ʿАбд ас-Саттāр Акбарāк 180, 184
мирзā ʿАбд ас-Саттāр-бек ӯрдабӣгӣ 184, 189, 190, 193, 195, 196
йшāн ходжа ʿАбд ал-Халӣк 254
ходжа ʿАбд ал-Халӣк Гидждувāнӣ 136
ʿАбд ал-Хамӣд Лāхӯрӣ 281, 282
ʿАбд-и Ғаффāр 220
ʿАбд-и Шукӯр б. ходжа Мухаммад-Йӯсуф 250, 251
Аблай-тайджи 290
Аблуньмухань см. Абӯл-Мухаммад-хāн
Абӯ-л-ʿАббāс Мухаммад-Тāлиб 278
шейх Абӯ ʿАлӣ Рӯдбāрӣ 137
шейх Абӯ ʿАлӣ Фāрмадӣ 136, 137
Абӯл-Ахмад см. Абӯл-Мухаммад-хāн
Абӯ-л-Бакā б. ходжа Бахā ад-Дин
Абӯ Бакр см. Абӯ Бакр ʿАбдаллāх б. ʿУсмāн
Абӯ Бакр ʿАбдаллāх б. ʿУсмāн 134, 137, 233–236
Абӯ Бакр-и Сиддӣк ʿАбдаллāх б. ʿУсмāн см. Абӯ Бакр
Абӯ-л-Ғāзӣ 275, 279
мирзā Абӯ Ғӯр-бек Сāгрӣчӣ 162, 171, 172, 176, 184
Абӯ Джаʿфар Мухаммад ал-Мунтасир би-ллāх 250
Абӯ Йазӣд Бистāмӣ 136
шейх Абӯ-л-Касим Гургāнӣ 137
Абӯ-л-Касим Мухаммад см. Мухаммад
Абӯ-л-Маʿāнӣ бакāвул 180
Абӯ-л-Маʿāнӣ шāх 162, 176–178, 181, 182
Абӯ Мансӯр 44
Абӯ-л-Музаффар Мухйи ад-Дин Мухаммад-Аурангзӣб, Великий Могол 287, 292, 293
Абӯ-л-Музаффар Нӯр ад-Дин Мухаммад-Джахāнгӣр, Великий Могол 266
Абӯ Саʿӣд-султāн 28, 139, 154–158, 160, 240, 241, 251, 260, 263, 267
Абӯ Саʿӣд-султāн сын Йӯлбāрс-хāна 125, 225, 295
Абӯ Тāлиб сын ʿАбд ал-Мутталиба 233
Абӯ Тāхир-ходжа 278
шейх Абӯ ʿУсмāн Магрибӣ 137
Абӯ-л-Фазл 240, 242, 254, 258, 260, 262, 264
мирзā Абӯ-л-Хāдӣ Макрӣт 165, 167, 176, 185, 186, 192, 216, 270, 271, 275–278, 280, 291
Абӯ-л-Хайр-султāн 211, 212
Абӯ-л-Хайр-хāн 248
шейх Абӯ-л-Хасан Харакāнӣ 136

УКАЗАТЕЛИ

Указатель имен и династий

мӣрзā Абā Бакр дӯғлāт 6, 19, 69, 72–74, 76, 85–89, 237
Абаева Т. Г. 283
ʿАббас I, сефевид 257
ʿАбд ал-ʿАзӣз-ẖāн, аштарханид 114, 115, 213, 214, 290
ʿАбд ал-ʿАзӣз сын ʿАбд ар-Рашӣд-ẖāна 241
ʿАбд ал-Валӣ-бек 169
ẖоджа ʿАбд ал-Ваẖӣд 251
ẖоджа ʿАбд ал-Ғаффāр 173
мӣрза ʿАбд ал-Ғаффāр Ақбарāқ 180, 181, 184
ʿАбд ал-Ғаффāр Итарчӣ 270
ʿАбд ал-Карӣм Сатуқ-Боғрā-ẖāн 244
ʿАбд ал-Карӣм-султāн сын ʿАбд ар-Рашӣд-ẖāна см. ʿАбд ал-Карӣм-ẖāн
ʿАбд ал-Карӣм-султāн сын Абӯ Саʿӣд-султāна 104, 241, 268, 269, 271
ʿАбд ал-Карӣм-ẖāн 20–23, 43, 49, 57, 92, 94, 102, 103, 106, 107, 115, 118, 139, 142–146, 148–150, 152, 154, 155, 208, 229, 240, 241, 250–255, 257, 258, 260–263, 265, 266, 299
ʿАбд ал-Қаххāр-бек 185, 193, 196–198
эмӣр ʿАбд ал-Қуддӯс 85, 86
ʿАбд ал-Латӣф-мӣрза сын мӣрзы Улуғбека 143
ʿАбд ал-Латӣф-султāн см. ʿАбд ал-Латӣф-ẖāн
ʿАбд ал-Латӣф-султāн сын ʿАбд ар-Рашӣд-ẖāна 102, 139, 140, 142, 150, 240–243, 246, 257
ʿАбд ал-Латӣф-султāн сын Йӯлбāрс-ẖāна 226, 227, 230, 295
ʿАбд ал-Латӣф-ẖāн, изв. как Апāқ(Афāқ)-ẖāн 8, 24, 30, 32, 35, 36, 104, 106, 107, 112, 116, 117, 119, 120, 172, 176, 178–181, 183, 184, 187–189, 241, 273, 275–279, 300
ʿАбдаллāх 143
қāзӣ ʿАбдаллāх 231
мӣрзā ʿАбдаллāх 219
ẖоджа ʿАбдаллāх 254
мӣрзā ʿАбдаллāх Ақбарāқ 155
мӣр ʿАбдаллāх-бек 202, 204–207
ʿАбдаллāх б. Муẖаммад 13
ʿАбдаллāх Дāрā-Қāзӣ 27
мӣрзā ʿАбдаллāх йшикāғā 161, 162
ʿАбдаллāх-султāн 139, 241, 242
ʿАбдаллāх-султāн см. ʿАбдаллāх-ẖāн
ʿАбдаллāх-султāн см. ʿУбайдаллāх-султāн сын Йӯлбāрс-ẖāна
ẖāджжӣ ʿАбдаллāх-султāн Кāшғарӣ см. ʿАбдаллāх-султāн
ʿАбдаллāх сын ʿАбд ал-Мутталиба 233
мӣрзā ʿАбдаллāх сын мӣрзы Йӯнус-бека 192
ʿАбдаллāх-ẖāн 24–26, 33–36, 40, 46, 49, 54, 55, 99, 108, 109, 113–115, 117, 121–125, 185, 186, 192–195, 197–200, 202–210, 212, 214, 215, 217, 219, 220–224, 231, 232, 274, 275, 280–287, 289, 292–296, 301, 302
ʿАбдаллāх-ẖāн ӯзбек см. также ʿАбдаллāх-ẖāн, шейбанид 155
ʿАбдаллāх-ẖāн, шейбанид 25, 114, 261, 262, 275
ʿАбдаллāх-ẖоджа 278
мӣр ʿАбдаллāх-ẖоджа 194, 198

Stein, Ancient Khotan — *Stein M. A.* Ancient Khotan. Detailed Report of Archaeological Explorations in Chinese Turkestan. Vol. I–II. Oxford, 1907.

Stein, Innermost Asia — *Stein M. A.* Innermost Asia. Detailed Report of Explorations in Central Asia, Kan-Su and Eastern Iran. Vol. I–II. Text; vol. III. Plates and Plans; vol IV. Maps. Oxford, 1921.

Stein, Serindia — *Stein M. A.* Serindia. Detailed Report of Explorations in Central Asia and Westernmost China. Vol. I–III. Text; vol. IV, Plates; vol. V, Maps, Oxford, 1921.

Storey, PL — *Storey C. A.* Persian Literature. A Bio-bibliographical survey: vol. I. Qur'ānic Literature. History and Biography. Pt 1. Qur'ānic Literature. History. Section I. Qur'ānic Literature. London, 1927; Section II. (History). Fasc. 1. A. General history. B. The prophets and Early Islām. London, 1935; fasc. 2. C-L. Special Histories of Persia, Central Asia and the remaining parts of the world except India. London, 1936; fasc. 3. M. History of India. London, 1939. Pt 2. Biography. Additions and Corrections, Indexes. London, 1953; vol II. Pt 1. A. Mathematics. B. Weights and Measures. C Astronomy and Astrology. D. Geography. London, 1958.

Tadhkirat al-muluk — Tadhkirat al-mulūk. A Manuel of Safavid Administration (circa 1137/1725). Persian Text in Facsimile (B. M. Or. 9496). Translated and Explained by V. Minorsky. London, 1943 (GMS NS, XVI).

Veccia Vaglieri, 'Ali b. Abi Talib — *Veccia Vaglieri L.* 'Ali b. Abi Talib // EI². I. P. 381–386.

Watt, Abu Bakr — *Watt W.* Abu Bakr // EI². I. P. 112–113.

Watt, Muhammad at Mecca — *Watt W. M.* Muhammad at Mecca. Oxford, 1953.

Watt, Muhammad at Medina — *Watt W. M.* Muhammad at Medina. Oxford, 1956.

Wellhausen, Das arabische Reich — *Wellhausen J.* Das arabische Reich und sein Sturz. Berlin, 1902.

Wensinck, A Handbook — *Wensinck A. J.* A Handbook of early muhammadan tradition. Leiden, 1927.

Wensinck [— *Bazmee Ansari*] — *Wensinck A. J.* [— *Bazmee Ansari A. S.*], Baḳī' نوشیروان یاوشف ، موسی بایفلر مویکه سنده — شورا ، ۱۳ عدد ، ایئول ۱۹۱٦ سنه ، ۱۳ رمضان ، ۱۳۳٤ سنه ، ۳۲۱ صحیفه .

Massé, Croyances et Coutumes — *Masse H.* Croyances et Coutumes Persanes suivies de contes et chansons populaires. T. I–II. Paris, 1938.

Massignon, Essai — *Massignon L.* Essai sur les origines du lexique technique de la mystique musulmane. Paris, 1922 (2-d ed., Paris, 1954).

«Mémoires».— Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les moeurs, les usages, etc. des Chinois par les missionnaires de Pekin. T. XIV. Paris, 1789.

Meredith-Owens, Handlist — Handlist of Persian Manuscripts 1895–1966 by G. M. Meredith-Owens. [London], 1968.

Mirza, Great Muslim women of India — *Moti. Wahid Mirza.* Great Muslim Women of India // Great Women of India. Calcutta, 1953. P. 378–394.

Molé, Autour du Dare Mansour — *Molé M.* Autour du Daré Mansour: l'apprentissage mystique de Bahā' al-Dīn Naqshband // Revue des études islamiques, année 1959, cahier 1 (Mémoires). Paris, 1960. P. 35–66.

Pelliot, Note — *Pelliot P.* Note sur les anciens noms de Kuča, d'Aqsu et d'Uč-Turfan // T'oung Pao. T. XXII (1923). P. 126–132.

Pelliot, Notice critiques — *Pelliot P.* Notice critiques d'Histoire kalmouke. Textes. Paris, 1960.

Pelliot, Notice sur Early Jesuit travellers — *Pelliot P.* Notice sur Early Jesuit travellers in Central Asia 1603–1721 par C. Wessels // T'oung Pao. T. XXIV (1926). P. 387–395.

Quatremère, Notice de l'ouvrage — Notice de l'ouvrage qui a pour titre Mesalek Alabsar fi memalek alamsar. Voyages des yeux dans les royaumes des différentes contrées (manuscrit arabe de la Bibliotheque du roi) par M. Quatremère // Notices et extraits. XIII (1838). Pt 1. P. 151–384.

Quatremère, Notice géographique et historique — *Quatremère M.* Notice géographique et historique sur la ville de Kaschgar // Notices et extraits. T. XIV. 1843. P. 474–489.

Radloff, Uigurische Sprachdenkmäler — *Radloff W.* Uigurische sprachdenkmäler. Materialien nach dem Tode des Verfassers mit Ergänzungen von S. Malov herausgegeben. Leningrad, 1928.

Rosenthal, A History — *Rosenthal F.* A History of Muslim Historiography. 2-nd revised edition. Leiden, 1968.

Sachau, Der erste Chalife Abu Bekr — *Sachau E.* Der erste Chalife Abu Bekr, Eine Charakterstudie // SBAW. 1903. Bd III. S. 16–37.

Schefer — Histoire de l'Asie Centrale (Afghanistan, Boukhara, Khiva, Khoqand). Par Abdoul Kerim Boukhary / Publiee, traduite et annotee par Charles Schefer. Paris, 1876.

Semenov, Kurzer Abriss — *Semenov A. A.* Kurzer Abriss der neuren mittelasiatisch-persischen (tadschikischen) Literatur (1500–1900) (Otto Harassowitz's Litterae orientales, H. 46, April, 1931. S. 1–10).

Shaw, A Prince of Kashgar — *Shaw R. B.* A Prince of Kashgar on the Geography of East Turkestan // JRGS. Vol. XLVI. 1876. P. 277–298.

Courant, L'Asie Central — *Courant M.* L'Asie Central aux XVIIe et XVIIIe siècles. Empire Kalmouk ou empire Mantchou? Lyon; Paris, 1912.

Doerfer, Türkische und mongolische Elemente — *Doerfer G.* Türkische und mongolische Elemente im neupersischen. Bd II. Türkische Elemente im neupersischen *alif* bis *-tā*. Wiesbaden, 1965.

Glubb, The Great Arab conquests — *Glubb J. B.* The Great Arab Conquests. London, 1963.

Goldziher, Abdal — *Goldziher I.* Abdal // EI[2]. I. P. 94–95.

Grenard, La légende — *Grenard F.* La légende de Satok Boghrâ khân et l'histoire // JA. Ser. 9. XV. Paris, 1900. P. 5–79.

Grohmann, Khaibar — *Grohmann A.* Khaibar // EI. II. P. 869–870.

Hartmann, Der Islamische Orient — *Hartmann M.* Der Islamische Orient, Berichte und Forschungen, VI–X. Ein Heiligenstaat im Islam: Das Ende der Čaghataiden und die Herrschaft der Chogas in Kašgarien. Berlin, 1905. S. 195–288.

Hartmann, Die osttürkischen Handschriften — *Hartmann M.* Die osttürkischen Handschriften der Sammlung Hartmann. Berlin, 1904.

Hartmann, Gayōmart — *Hartmann S. S.* Gayomart, Uppsala, 1953.

Hartmann, Zur Geschichte Zentral-Asiens — *Hartmann M.* Zur Geschichte Zentral-Asiens // Actes du Congres international des Orientalistes. Alger, 1905. IIIe partie. Langues musulmanes (arabe, persan et turc)». Paris, 1907. P. 194–195.

Hitty, History — *Hitty Ph.* History of Arabes. 3-d ed. London, 1946.

Huart, Kalandar — *Huart Cl.* Ḳalandar // EI. II. P. 676–677.

Imbault-Huart, Le pays de 'Hami ou Khamil — *Imbault-Huart C.* Le pays de 'Hami ou Khamil. Description, Histoire d'apres les auteurs chinois // Extrait du Bulletin du Comite des Travaux historiques et scientifiques. Section de geographies. Paris, 1892. P. 1–75.

Ivanow, Ismaili Literature — *Ivanow W.* Ismaili Literature. A bibliographical survey, a second amplified edition. Tehran, 1963 (The Ismaili society series A № 15).

«The Journey of Benedict Goës» — The Journey of Benedict Goës from Agra to Cathay // Cathay and the Way Thither. Vol. IV. London, 1916. P. 169–265 («The Hakluyt society», 11-ser. № XLI).

Lambton, Dārūgha — *Lambton A. K. S.* Dārūgha // EI[2]. II. P. 163–164.

Lazard, Une texte — *Lazard G.* Une texte persan sur la légende de Gayōmart // JA. T. CXLIX. 1956, fasc. 2. P. 201–216.

Levi della Vida, 'Omar — *Levi della Vida G.* 'Omar // EI. III. P. 1050–1052.

Levi della Vida, 'Othman b. 'Affan — *Levi della Vida G.* 'Othman b. 'Affān // EI. III. P. 1008–1011.

«Manuscrits turcs» — Manuscrits turcs de l'Institut des langues orientales décrits par W. D. Smirnow (Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des affaires étrangères. VIII). St.-Pbg., 1897.

Шишкин, Самаркандская обсерватория — *Шишкин В. А.* Самаркандская обсерватория Улугбека // Из истории эпохи Улугбека. Ташкент, 1965. С. 200–226.

Юдин, Известия — *Юдин В. П.* Известия «Зийа' ал-кулуб» (ضيا القلوب) Мухаммад Аваза о казахах XVI века // ВАН КазССР. 1966. № 5. С. 71–76.

Юдин, О родоплеменном составе — *Юдин В. П.* О родоплеменном составе могулов Могулистана и Могулии и их этнических связях с казахским и другими соседними народами // ИАН КазССР, СОН. 1965. № 3. С. 52–65.

Юдин, Рецензия — *Юдин В. П.* [Рец. на:] А. М. Мугинов. Описание уйгурских рукописей Института народов Азии АН СССР. М., 1962, — ИАН КазССР, СОН. 1965. № 5. С. 80–84.

Юдин, Рец. на Ахмедова — *Юдин В. П.* [Рец. на:] Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. М., 1965, — ИАН КазССР, СОН. 1966. № 2. С. 85–89.

Яушев, Фрагмент — *Яушев Н.* Фрагмент из «Истории Алтышахра» (на татар. яз.) // Шуро. № 19 (1. X. 1916). С. 458–460; № 20 (15. X. 1916). С. 479–481; № 21 (1. XI. 1916). С. 511–512; № 22 (15. XI. 1916). С. 527–528. (Приложение к газете «Вакт». Оренбург, № 2103, 2111, 2120, 2129.)

Abel-Rémusat, Histoire — 1. *Abel-Remusat P.* Histoire de la ville de Khotan. Paris, 1820.

Baddeley, Russia, Mongolia, China — *Baddeley J. F.* Russia, Mongolia, China. Being some Record of the Relations between them from the beginning of the XVIIth Century... Vol. I–II. London, 1919.

Barthold [— *Spuler*], Haydar b. 'Ali — *Barthold W.* [— *Spuler B.*]. Ḥaydar b.'Alī // EI². III. P. 325–326.

Beeston, Catalogue — Catalogue of the Persian, Turkish, Hindustani and Pushtu manuscripts in the Bodleian Library. Pt III. Additional Persian manuscripts by A.F.L. Beeston. Oxford, 1954.

Beveridge, The Khojas — *Beveridge H.* The Khojas of Eastern Turkistan // JASB. Calcutta, LXXI, 1902. Pt I. P. 45–46.

Bretschneider, Mediaeval Researches — *Bretschneider E.* Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources; Fragment towards the Knowledge of the Geography and History of Central and Western Asia from the XIII to the XVII-th century. Vol. I–II. 2d ed. London, 1910.

Briquet, Les filigranes — *Briquet C. M.* Les filigranes. T. I–II. Paris, 1923.

Buhl, 'Ali som Praetendent — *Buhl F.* 'Alī som Praetendent og Kalif. Copenhagen, 1921.

Cayley, An article — *Cayley Dr.* An Article on Jade Quarries in the Kara-Kash valley // Macmillan's Magazine. October, 1871.

Christensen, L'Iran — *Christensen A.* L'Iran sous les sassanides. Copenhague, 1936.

Фатх-наме — Мухаммад (?) Шади. Фатх-наме, рук. ЛГУ № 962; рук. ИВАН УзССР № 5369.

Хайдар б. 'Али — Хайдар б. 'Али ал-Хусайни Рази. Тарих-и Хайдари, рук. ГПБ, ПНС 230.

Хамраев, Мухаммад-Амин и его сочинение — *Хамраев У.* Мухаммад-Амин и его сочинение «Мухит ат-таварих». Ташкент, 1970 (автореф. канд. дисс.).

Ханыков, Описание — *Ханыков Н.* Описание Бухарского ханства. СПб., 1843.

Хафт иклим — Амин [б] Ахмад Рази, Хафт иклим, рук. ИВАН СССР С 1795.

Хидайат-наме — Мир Хал ад-Дин ал-Катиб Йарканди. Хидайат-наме, рук. ИВАН СССР С 560 (589d*l).

Хондемир, Хабиб ас-сийар, изд. Хума'и — تاريخ حبيب السير فى اخبار افراد بشر تاليف غياث الدين بن همام الدين الحسينى المدعو به خواندمير با مقدمه بقلم جلال الدين همائى، جلد ١ — ٤، (تهران)، ١٣٣٣ [=1954]

Хосров ва Ширин, изд. Хетагурова — *Низами Гянджеви.* Хосров и Ширин. Составитель научн.-крит. текста Л. А. Хетагуров. Баку, 1960.

«Хроника» — *Шах-Махмуд б. мирза Фазил Чурас.* Хроника, рук. Библиотеки им. В. И. Ленина (Москва), перс. 11; рук. ИВАН УзССР № 7586 (перевод на узб. яз.).

Худуд ал-'алам, пер. Минорского — Ḥudūd al-'Ālam. 'The Regions of the World'. A Persian Geography 372 A.H. — 982 A. D. Translated and Explained by V. Minorsky. With the Preface by V. V. Barthold (1930) Transl. from the Russian. London, 1937 (GMS NS, XI).

Хумайун-наме, изд. А. С. Бевериджа — The History of Humāyūn (Humāyūn-nāma) by Gul-Badan Begam (Princess rose-body). Transl., with Introduction, notes, ills, and bibliographical Appendix; and reproduced in the Persian from the only known MS. of the British Museum by A. S. Beveridge. London, 1902 (OTF, NS I).

Чулошников, К истории — *Чулошников А. П.* К истории феодальных отношений в Казахстане в XVII–XVIII вв. // ИАН СССР, ООН. 1936. № 3. С. 497–524.

Шараф ад-Дин Йазди, Мукаддама, рук. — *Шараф ад-Дин Йазди.* Мукаддама-йи Зафар-наме, рук. ИВАН СССР С 390. С. 568.

Шараф-наме-йи шахи — Хафиз-и Таныш. Шараф-наме-шахи, рук. ИВАН СССР D 88 (574 age).

Шараф-наме-йи шахи, узб. пер. — *Хофиз Таниш ибн Мир Мухаммад Бухорий.* «Абдулланома» Шарафномайи шохий. Ж. I–II. Тошкент, 1966–1969.

Шишкин, Обсерватория — *Шишкин В. А.* Обсерватория Улугбека и ее исследование // ТИИА АН УзССР. Т. V. Ташкент, 1953. С. 3–100.

of Samarqand. Ed. in the Original Persian with Prefaces and Indices by E. G. Browne. London; Leide, 1901 (PHT, vol. I).

Тазкире-йи 'Абд ал-Маннан — 'Абд-и Шукур б. ходжа Мухаммад-Йусуф. Тазкире-йи хазрат-и Маулана[-йи] махдуми а'ани хазрат-и маулана саййид 'Абд ал-Маннан, рук. ИВАН СССР А 231 (с581а).

Тазкире-йи х"аджа Мухаммад-Шариф — Тазкире-йи х"аджа Мухаммад-Шариф, рук. ИВАН СССР А 237 (589 de), рук. ИВАН СССР С 582 (590^{00}*), рук. ИВАН СССР D 371 (Nov. 1505).

Тазкире-йи х"аджаган — Мухаммад-Садик Кашгари. Тазкире-йи х"аджаган, рук. ИВАН СССР D 126 (590^{00}).

Тазкире-йи х"аджаган, пер. Шоу — The History of the Khōjas of Eastern Turkistan summarised from the Tazkira-i-khwājagān of Muḥammad-Ṣādiq Kāshgharī, by the late R. B. Shaw... ed. with introduction and notes by N. Elias. (Published as Supplement to the Journal of the Asiatic Society of Bengal. Vol. LXVI. Pt. 1, 1897) // JASB. LXVI. Pt. 1. 1897. P. 1–67.

Тазкире-йи хидайат см. *Тазкират ал-хидайат.*

Та'лим аз-закирин — Айуб б. Махмуд Шадмани. Та'лим аз-закирин, рук. ИВАН СССР С 1563.

Тарих-и Абу-л-Файз-хани — Абд ар-Рахман Та'лэ. Тарих-и Абу-л-Файз-хани / Перевод с примечаниями и указателями А. А. Семенова. Ташкент, 1956.

Тарих-и амнийе — Таарих-и Эмэние. История владетелей Кашгарии, сочинение Муллы Мусы, бен Мулла Айса, сайрамца, изданная Н. Н. Пантусовым. Казань, 1905.

Та'рих-и Бадахшан — Та'рих-и Бадахшāн. История Бадахшана. Фотографическая репродукция рукописного текста, введение, указатели / Подготовил к изданию А. Н. Болдырев. [Л.], 1959.

Тарих-и муким-хани, пер. Семенова — *Мухаммед Юсуф Мунши.* Мукимханская история / Перевод с таджикского, предисловие, примечания и указатели проф. А. А. Семенова. Ташкент, 1956.

Тарих-и Шахрухи — Таарих Шахрохи. История владетелей Ферганы. Сочинение моллы Ниязи Мухаммед бен Ашур Мухаммед, хокандца, изданная Н. Н. Пантусовым. Казань, 1885.

Тихонов, Хозяйство — *Тихонов Д. И.* Хозяйство и общественный строй уйгурского государства. X–XIV вв. Л., 1966.

Тузук-и Джахангири — Tūzuk-i-jahāngīrī, or Memoirs of Jahāngīr. From the First to the Twelfth year of His Reign / Transl. by A. Rogers, ed. by H. Beveridge. London, 1909 (OTF, NS, vol XIX).

Убайдулла-наме, пер. Семенова — *Мир Мухаммед Амин-и Бухари.* Убайдалла-наме / Перевод с таджикского с примечаниями член-корр. АН УзССР проф. А. А. Семенова. Ташкент, 1957.

Успенский, Несколько слов — *Успенский В.* Несколько слов об округе Хами в Восточном Туркестане (по китайским источникам) // ИИРГО. 1873. Т. IX. № 1. С. 1–15.

Салахетдинова, Сочинение Мухаммад-Садыка Кашгари — *Салахетдинова М. А.* Сочинение Мухаммад-Садыка Кашгари «Тазкира-и ходжаган» как источник по истории киргизов // ИАН КиргССР. Т. I. 1959. Вып. 1. С. 93–125.

Семенов, Бухарский трактат — *Семенов А. А.* Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре // СВ. Т. V. 1948. С. 137–153.

Семенов, Очерк устройства — *Семенов А. А.* Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени // Труды АН ТаджССР. Т. XXV. Сталинабад, 1954 (МИТУСА, вып. II).

Семенов, Первые Шейбаниды — *Семенов А. А.* Первые Шей-баниды и борьба за Мавераннахр // ТИИАЭ АН ТаджССР. Т. XII. Сталинабад, 1954 (МИТУСА, вып. I). С. 109–150.

Семенов, Ташкентский шейх — *Семенов А. А.* Ташкентский шейх Хавенди Тахур («шейх Антаур») и приписываемый ему «кулях» // ПТКЛА, год XX. 1915. Вып. I.

Семенов, Указатель — *Семенов А. А.* Указатель персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии. Ташкент, 1926 («Труды Библиограф. Комиссии бывш. при СНК ТССР», вып. III).

Семенов, Уникальный памятник — *Семенов А. А.* Уникальный памятник агиографической среднеазиатской литературы XVI в. // ИУзФАН СССР. 1940. № 12. С. 52–62; 1941. № 3. С. 37–48.

Стори, Персидская литература — *Стори Ч. А.* Персидская литература. Биобиблиографический обзор. В трех частях: ч. I. Коранническая литература, всеобщая история, история пророков и ранний ислам; ч. II. История Ирана, Курдистана, Средней Азии, Афганистана, Турции, Кавказа, Арабских стран, Европы и Америки, Китая и Японии; ч. III. Указатели. Addenda, M., 1972.

Султанов, Краткое описание — *Султанов Т. И.* Краткое описание сочинения Сейфи (XVI в.) // ИАН КазССР, СО. 1970. № 1. С. 46–50.

Табари, Тафсир, изд. Ягмайи — ترجمهٔ تفسیر طبری فراهم آمده در زمان سلطنت منصور بن نوح سامانی ۳۵۰ تا ۳۶۵ هجری، بتصحیح واهتمام حبیب یغمائی، جلد ۱ — ۵، تهران، ۱۳۳۹ — ۱۳۴۲ [=1960–1963]

Таварих-и гузиде-йи Нусрат-наме — *Таварих-и гузиде-йи Нусрат-наме*, рук. ИВАН СССР В 745 (590*).

Тагирджанов, Описание — *Тагирджанов А. Т.* Описание таджикских и персидских рукописей Восточного отдела библиотеки ЛГУ. Т. I. История, биографии, география. Л., 1962.

Тазкират ал -хидайат — *Тазкират ал-хидайат*, рук. ИВАН СССР В 738 (589d*i).

Тазкират аш-шу'ара, изд. Броуна — The Tadhkiratu 'sh-Shu'arâ' («Memoirs of the Poets») of Dawlatsháh bin 'Alâ' u'd-Dawla Bakhtísháh al-Ghâzi

Петрушевский, Ислам — *Петрушевский И.* Ислам в Иране в VII–XV веках (курс лекций). Л., 1966.

Пищулина, Присырдарьинские города — *Пищулина К. А.* Присырдарьинские города и их значение в истории казахских ханств в XV–XVII веках // Казахстан в XV–XVIII веках (Вопросы социально-политической истории). Алма-Ата, 1969. С. 5–49.

Позднеев, История — *Позднеев А. М.* История Восточного Туркестана с XVII в. // Архив ЛО ИВАН СССР. Ф. 44. Оп. 1. Ед. хр. 279.

«Прошлое Казакстана» — Прошлое Казакстана в источниках и материалах. Сборник I (V в. до н. э. — XVIII в. н. э.) / Под редакцией проф. С. Д. Асфендиарова и проф. П. А. Кунте. Алма-Ата; М., 1935; «Сборник второй» / Под редакцией проф. С. Д. Асфендиарова. Алма-Ата; М., 1936.

ПТКЛА, год XX (11 декабря 1914 г. — 11 декабря 1915 г.). 1915. С. 68–86.

Расторгуева, Краткий очерк — *Расторгуева В. С.* Краткий очерк грамматики таджикского языка // Таджикско-русский словарь / Под редакцией М. В. Рахими и Л. В. Успенской. М., 1954. С. 529–570.

Расторгуева, Опыт сравнительного изучения — *Расторгуева В. С.* Опыт сравнительного изучения таджикских говоров. М., 1964.

Расторгуева, Очерки — *Расторгуева В. С.* Очерки по грамматике таджикского языка. Вып. 2. Сталинабад, 1953.

Расторгуева и *Керимова*, Система — *Расторгуева В. С., Керимова А. А.* Система таджикского глагола. М., 1964.

Раузат ал-ахбаб — نسخهٔ روضة الاحباب فی سیر النبی والال والاصحاب تصنیف مولانا عطاٴ الله ابن فضل الله المشتهر به جمال الحسینی، لکهنو، ۱۳۱۰ [=1892]

Раузат ат-тахирин — *Тахир-Мухаммад б. Имад ад-Дин Хасан Сабзавари.* Раузат ат-тахирин, рук. ИВАН СССР С 400 (568ab).

Рафик ат-талибин см. *Анис ат-талибин.*

Рашид ад-дин, пер. Смирновой — *Рашид ад-дин.* Сборник летописей. Т. I. Кн. 2 / Перевод с персидского О. И. Смирновой, примечания Б. И. Панкратова и О. И. Смирновой. Редакция А. А. Семенова. М.; Л., 1952.

Розенфельд, Название Лангар — *Розенфельд А. З.* Название Лангар в топонимике Таджикистана // ИВГО. Т. 72. 1940. Вып. 6. С. 861–864.

Румянцев — *Румянцев г. Н.* «Лунный свет» — история Раб-Джам Зая-Паньдиты // Архив востоковедов ИВАН СССР. Разряд I. Оп. 3. Ед. хр. 44.

Салахетдинова, Сведения о киргизах — *Салахетдинова М. А.* Сведения о киргизах в «Абдулла-намэ» Хафиз-и Таныша // ИАН КиргССР. СОН. Т. II. Вып. 3 (История). 1960. С. 173–181.

Салахетдинова, Сообщения о киргизах в «Хидайат-наме» — *Салахетдинова М. А.* Сообщения о киргизах в «Хидайат-наме» Мир Халь ад-дина // ИАН КиргССР. СОН. Т. 3. 1961. Вып. 2. С. 133–140.

таджикских и персидских рукописей Института народов Азии. Вып. 2. Биографические сочинения. М., 1961.

Мирхонд, лакнауское изд. — روضة الصفاء (تصنيف محمد خاوند شاه) ، جلد ۱ — ۷ وخاتمه ، لكهنو ، ۱۸۸۳/۱۳۰۰ ه .

Мугинов, Описание — *Мугинов А. М.* Описание уйгурских рукописей Института народов Азии. М., 1962.

Музаккир ал-асхаб, рук — *Мухаммад-Бади' Самарканди*. Музаккир ал-асхаб, рук. АН ТаджССР № 610; рук. ИВАН СССР D 710.

Мукминова, К истории — *Мукминова Р. Г.* К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. По материалам «Вакф-наме». Ташкент, 1966.

Мукминова, Некоторые данные — *Мукминова Р. Г.* Некоторые данные о вакуфной грамоте в пользу двух медресе Мухаммед Шейбани-хана // ИАН УзССР, СОН, 1957. № 3. С. 17–21.

Мусульманкулов, Литературные и исторические источники — *Мусульманкулов Р.* Литературные и исторические источники об Атоулло Махмуд Хусайни // ИАН ТаджССР, ООН, 1972. №2 (68). С. 3–10.

Мухаммад-Хайдар, рук — *Мирза Мухаммад-Хайдар Дуглат*, Тарих-и Рашиди, рук. ИВАН СССР B 648 (aa 568a), рук. ИВАН СССР C 394 (ac 568a), рук. ИВАН СССР C 395 (ab 568a), рук. ИВАН СССР D 71 (a 568a).

Мухаммад-Хайдар, пер. Росса — The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlát. A History of the Moghuls of Central Asia / An English version ed., with commentary, notes, and map by N. Elias. The translation by E. D. Ross. London, 1895.

Мухит ат-таварих — Мухаммад-Амин киракйаракчи. Мухит ат-таварих, рук. ИВАН СССР D 89 (574agg).

Нильсен, Архитектурный облик — *Нильсен В. А.* Архитектурный облик обсерватории Улугбека в Самарканде // ТИИА АН УзССР. Т. V. Ташкент, 1953. С. 101–128.

Окладников, Конь и знамя — *Окладников А. П.* Конь и знамя на ленских писаницах // Тюркологический сборник ОЛЯ АН СССР. I. М.; Л., 1951. С. 143–154.

Падшах-наме — The Bádsháh námeh, by Abd al-Hamid Láhawri ed. by Mawlawis Kabír Al-dín Ahmad and Abd Al-Rahím, under the superintendence of Major W. N. Lees. Vol. II. Calcutta, 1868 (BI № 57).

Пантусов, О развалинах Таш-Рабата — [*Пантусов Н. Н.*]. О развалинах Таш-рабата // ПТКЛА, год VII (1901–1902). 1902. С. 4–5.

Петров, К истории — *Петров К. И.* К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношений с ойратами в XIII–XV вв. Фрунзе, 1961.

Петров, Очерки — *Петров К. И.* Очерки феодальных отношений у киргизов в XV–XVIII веках. Фрунзе, 1961.

Петрушевский, Земледелие — *Петрушевский И. П.* Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII–XIV веков. М.; Л., 1960.

«Книга Марко Поло», пер. Минаева — Книга Марко Поло / Перевод старофранцузского текста И. П. Минаева. Редакция и вступительная статья И. П. Магидовича. М., 1955.

Кожемяко, Раннесредневековые города.— *Кожемяко П. Н.* Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе, 1959.

Коран — Коран / Перевод и комментарии И. Ю. Крачковского. М., 1963.

Корнилов, Кашгария — *Корнилов.* Кашгария, или Восточный Туркестан. Опыт военно-статистического описания / Под ред. Сахарова. Ташкент, 1903.

Котвич. Русские архивные документы — *Котвич В. Л.* Русские архивные документы по сношениям с ойратами в XVII–XVIII вв. // ИРАН. 1919. № 12–15. С. 1071–1092.

Куропаткин, Кашгария — *Куропаткин А. Н.* Кашгария. Историко-географический очерк страны, ея военные силы, промышленность и торговля. СПб., 1879.

Кушкеки, Каттаган и Бадахшан — *Бурхан-уд-Дин-хан-и-Кушкеки.* Каттаган и Бадахшан. Данные по географии страны, естественно-историческим условиям, населению, экономике и путям сообщения / Перевод с перс. П. П. Введенского, Б. И. Долгополова и Е. В. Левкиевского под редакцией с предисловием и примечаниями проф. А. А. Семенова. Ташкент, 1926.

Левшин, Описание — *Левшин А.* Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсакских орд и степей. Ч. 3. Этнографические известия. СПб., 1832.

Лихачев, Мельницы — *Лихачев Н. П.* Бумага и древние бумажные мельницы // ЗИРАО. Т. V. СПб., 1892.

Ма'асир-и 'Аламгири — مآثر عالمگیری از محمد ساقی مستعد خان، بتصحیح جناب آغا احمد علی... کلکته ۱۸۷۱ م.

Маджму'а — *Маджму'а* (сборник трактатов Ахмада ходжаги-йи Касани), рук. ИВАН СССР С 668 (738ea).

Массон, Старый Сайрам — *Массон М. Е.* Старый Сайрам // Изв. Средазкомстариса. Вып. 3. Ташкент, 1928. С. 23–42.

Мас'уд Кухистани — *Мас'уд б. 'Усман Кухистани.* Тарих-и Абу-л-Хайрхани, рук. ИВАН СССР С 478 (574ah).

«Материалы» — Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Составители: С. К. Ибрагимов, Н. Н. Мингулов, К. А. Пищулина, В. П. Юдин. Алма-Ата, 1969.

Матлаб ат-талибин — *Абу-л-'Аббас Мухаммад-Талиб ас-Сиддики.* Матлаб ат-талибин, рук. ИВАН СССР В 2504.

Миклухо-Маклай, Описание — *Миклухо-Маклай Н. Д.* Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения, [вып. 1. Географические и космографические сочинения]. М.; Л., 1955; Описание

Джами' ат-таварих, изд. Березина — Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным, проф. Казанского ун-та, т. II. Часть первая. Сборник летописей. Татарский текст, с русским предисловием. Казань, 1854.

Думан, Аграрная политика — *Думан Л. И.* Аграрная политика цинского (маньчжурского) правительства в Синьцзяне в конце XVIII в. М.; Л., 1936 (ТИВАН СССР, XX).

Дьяконов, Фердоуси — *Дьяконов М. М.* Фердоуси. Жизнь и творчество. М.; Л., 1940.

«Записки» — Записки о некоторых народах и землях Средней части Азии Филиппа Назарова, отдельного сибирского корпуса переводчика, посланного в Кокант в 1813 и 1814 годах. СПб., 1821.

Зари'а — الذريعة الى تصانيف الشيعة تاليف محمد محسن الشهير بالشيخ آغا بزرگ تهراني، الجز الرابع، نجف، ١٤٦٠ [=1941] ؛ الجز الحاديعشر، تهران، ١٣٧٨ [=1959]

Зафар-наме — Шараф ад-Дин 'Али Йазди, Зафар-наме, рук. ГПБ ПНС 234; рук. ИВАН СССР С 390 (с568); ЗВОРАО, XXI (1913–1914), 1915, С. 303–319.

Зеланд, Ташрабатское ущелье — [*Зеланд Н. Л.*]. Ташрабатское ущелье (на дороге от Нарына к Кашгару) // ПТКЛА, год 3 (1897–1898), 1898. С. 116–121.

Зийа' ал-кулуб — *Мухаммад-'Аваз.* Зийа' ал-кулуб, рук. ИВАН СССР А 1615.

Златкин, История — *Златкин И. Я.* История Джунгарского ханства (1635–1758). М., 1964.

Ибрагимов, Некоторые данные — *Ибрагимов С. К.* Некоторые данные к истории казахов XV–XVI веков // ИАН КазССР. Серия истории, экономики, философии, права. Алма-Ата, 1956. Вып. 3.

Иванов, К вопросу — *Иванов П. П.* К вопросу об исторической топографии старого Сайрама // Сб. «عقد الجمان» В. В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели». Ташкент, 1927.

Иванов, Очерки — *Иванов П. П.* Очерки по истории Средней Азии (XVI — середина XIX в.). М., 1958.

Иванов, Сайрам — *Иванов П. П.* Сайрам. Историко-археологический очерк // Сб. «"Ал-Искандерийя" Туркестанского восточного института в честь проф. А. Э. Шмидта». Ташкент, 1923. С. 46–58.

Иванов, Хозяйство — *Иванов П. П.* Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVII–XVIII вв. М.; Л., 1954.

Искандеров, Гиндукуш — *Искандаров Б. И.* Гиндукуш во второй половине XIX в. М., 1968.

«История Кашгарии» — «История Кашгарии», рук. ИВАН СССР С 576 (590oi).

Вельяминов-Зернов, Исторические известия — *Вельяминов-Зернов В. В.* Исторические известия о Коканском ханстве, от Мухаммеда-Али до Худаяр-Хана // ТВОРАО. Ч. II. 1856. С. 329–370.

Ворожейкина, Доисламские верования — *Ворожейкина З. Н.* Доисламские верования киргизов в XVI в. // Вопросы филологии и истории стран советского и зарубежного Востока. М., 1961. С. 182–189.

Вяткин, Очерки — *Вяткин М.* Очерки по истории Казахской ССР. Т. 1. С древнейших времен до 1870 г. [Л.], 1941.

Вяткин, Шейхи Джуйбари — *Вяткин В. Л.* Шейхи Джуйбари. I Ходжа Ислам // Сб. «عقد الجمان». В. В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели». Ташкент, 1927. С. 3–19.

Гераклитов, Филиграни XVII века — *Гераклитов А. А.* Филиграни XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963.

Голчин Ма'ани, Тарих — احمد گلچین معانی، تاریخ تذکره‌های فارسی، جلد اول (انتشارات دانشگاه تهران، ش ۱۲۳۶/۱)، تهران، ۱۳٤۸.

Гольдциер, Культ святых — *Гольдциер И.* Культ святых в исламе. М., 1938.

Греков и Якубовский. Золотая Орда — *Греков Б. Д., Якубовский Ю. А.* Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950.

Григорьев, Восточный Туркестан — Землеведение К. Риттера. География стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россиею. Восточный или Китайский Туркестан / Перевел с присовокуплением критических примечаний и дополнил по источникам, изданным в течение последних тридцати лет, В. В. Григорьев. Вып. 1–2. СПб., 1869–1873.

Григорьев, Кабулистан и Кафиристан — Землеведение К. Риттера. География стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях С. Россиею. Кабулистан и Кафиристан / Перевел с присовокуплением критич. примечаний и дополнил по источникам, изданным в течение последних тридцати лет, проф. В. В. Григорьев. СПб., 1867.

Давидович, История, — *Давидович Е. А.* История монетного дела Средней Азии XVII–XVIII вв. (Золотые и серебряные монеты Джанидов). Душанбе, 1964.

Джалис ал-муштакин — Маулави Шах-Мухаммад б. маулана Хусам ад-Дин Пайрави. Джалис ал-муштакин, рук. ИВАН СССР А 232 (в 581а).

Джами' ал-асрар — Джами' ал-асрар, рук. ИВАН СССР В 739 (589 d*m).

Джами' ал-макамат см. Абу-л-Бака б. ходжа Баха ад-Дин.

Джами, Нафахат, изд. Таухиди-Пура — نفحات الانس من حضرات القدس تالیف مولانا عبد الرحمن بن احمد جامی، بتصحیح ومقدمه وپیوست مهدی توحیدی پور، (تهران)، ۱۳۳٦ [=1958]

Бертельс, История литературы — *Бертельс Е. Э.* История персидско-таджикской литературы // Избранные труды, М., 1960.

Бируни, Минералогия — *Абу-р-Райхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни.* Собрание сведений для познания драгоценностей (минералогия) / Перевод А. М. Беленицкого, редакция проф. г. Г. Леммлейна, проф. Х. К. Баранова и А. А. Долининой, статьи и примечания А. М. Беленицкого и г. Г. Леммлейна. Л., 1963.

Бичурин, Историческое обозрение — *Бичурин* (Иакинф). Историческое обозрение ойратов или калмаков с XV столетия до настоящего времени. СПб., 1834.

Бичурин, Описание — *Бичурин* (Иакинф). Описание Джунгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии. Переведено с китайского. СПб., 1829.

Богданович, Геологические исследования — *Богданович К. И.* Геологические исследования в Восточном Туркестане // Труды тибетской экспедиции 1889–1890 гг. Ч. II. СПб., 1892.

Богоявленский, Материалы — *Богоявленский С. К.* Материалы по истории калмыков в первой половине XVII в. // ИЗ. 1939. № 5. С. 48–101.

Болдырев, Зайнаддин Васифи — *Болдырев А. Н.* Зайнаддин Васифи — таджикский писатель XVI в. (Опыт творческой биографии) / Под ред. А. М. Мирзоева. Сталинабад, 1957.

Будагов, Словарь — *Будагов Л.* Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. Т. I–II. СПб., 1869–1871.

Булгаков, К биографии Улугбека — *Булгаков П. Г.* К биографии Улугбека // ОНУз. 1969. № 8–9. С. 99–100.

Бурхан-и Кати', изд. Му'ина — Mohammad Ḥosayn ebn-e Khalaf de Tabriz, Borhān-e Qāte' (Dictionnaire de la langue persane). Ed. entierement revue, annotée et illustrée avec des additions par Moh. Mo'in. Vol. 1–4. Teheran, 1955–1956.

Ваḳи'ат-и Кашмир, рук — *Мухаммад-А'зам Кашмири.* Вāḳи'āт-и Кашмир, рук. ИВАН СССР В 720 (583ас).

Валиханов, Дневник I — *Валиханов Ч. Ч.* Кашгарский дневник I // Сочинения. Т. II. Алма-Ата, 1962. С. 176–205.

Валиханов, Дневник II — *Валиханов Ч. Ч.* Кашгарский дневник II // Сочинения. Т. II. Алма-Ата, 1962. С. 206–223.

Валиханов, О состоянии — *Валиханов Ч. Ч.* О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-лу (Малой Бухарии) в 1858–1859 годах // Сочинения. Т. II. Алма-Ата, 1962. С. 265–412.

Валиханов, От Кашгара до Яркенда — *Валиханов Ч. Ч.* От Кашгара до Яркенда // Сочинения. Т. II. Алма-Ата, 1962. С. 447–452.

Вельяминов-Зернов, Исследование — *Вельяминов-Зернов В. В.* Исследование о касимовских царях и царевичах. Ч. 1–3. СПб., 1863–1866 (ТВОРАО, ч. IX–XI).

Бартольд, Отчет 1893–1894 гг. — *Бартольд В. В.* Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894 гг. // Сочинения. Т. IV. М., 1966. С. 21–91.

Бартольд, Отчет 1916 года — *Бартольд В. В.* Отчет о командировке в Туркестанский край летом 1916 года // Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 336–339.

Бартольд, Очерк истории — *Бартольд В. В.* Очерк истории Семиречья // Сочинения. Т. II. Ч. 1. М., 1963. С. 21–106.

Бартольд, Рец. на Илайеса — *Бартольд В. В.* [рец. на:] The Tarikh-i-Rashidi of Mirzá Muhammad Haidar, Dughlát. A History of the Moghuls of Central Asia. An English version ed., with commentary, notes, and map by N. Elias. The translation by E. D. Ross. London, 1895 / / Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 63–73.

Бартольд, Рец. на Таарих-и Эмэние — *Бартольд В. В.* [Рец. на:] Таарих-и Эмэние. История владетелей Кашгарии, сочинение Муллы Мусы, бен Мулла Айса, сайрамца, изданная Н. Н. Пантусовым. Казань, 1905 // Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 211–219.

Бартольд, Туземец о русском завоевании — *Бартольд В. В.* Туземец о русском завоевании // Сочинения. Т. II. Ч. 2. М., 1964. С. 333–349.

Бартольд, Улугбек — *Бартольд В. В.* Улугбек и его время // Сочинения. Т. II. Ч. 2. М., 1964. С. 23–196.

Бартольд, Хайдар б. Али — *Бартольд В. В.* Хайдар б. Али // Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 597.

Бартольд, Церемониал — *Бартольд В. В.* Церемониал при дворе узбецких ханов в XVII веке // Сочинения. Т. II. Ч. 2. М., 1964. С. 388–399.

Бартольд, Чагатайская литература — *Бартольд В. В.* Чагатайская литература // Сочинения. Т. V. М., 1968. С. 606–610.

Бахаристан — *Абдуррахман Джами.* Весенний сад (Бахаристан). Душанбе, 1964.

Бахаристан, каир. изд. بهارستان للعلامة عبد الرحمن الجامى ، طبع المطبعة العامرة ، (قاهرة) ، سنة ١٢٨٥ .

Бахр ал-асрар — *Махмуд б. Вали.* Баḥр ал-асрāр фӣ манāḳиб ал-аḫйāр, фотокопия рукописи ИВАН СССР № 82; рук.. India Office, № 1496.

Бернштам, Историко-археологические очерки — *Бернштам А. Н.* Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. М.; Л., 1952 (МИА, №26).

Бернштам, Историческая география — *Бернштам А. Н.* Историческая география Тянь-Шаня и Памиро-Алая // ИВГО. 1955. Т. 87. С. 42–53.

Бернштам, Проблемы истории — *Бернштам А. Н.* Проблемы истории Восточного Туркестана // ВДИ. 1947. № 2. С. 52–71.

Бертельс, Джами — *Бертельс Е. Э.* Джами // Избранные труды. Навои и Джами. М., 1965. С. 209–279.

belonging to the late Sir Sálár Jang of Haydarábád, and ed. with a preface and indices by A. S. Beveridge. Leyden; London, 1905 (QMS, I).

Бабур-наме, пер. Беверидж — The Bābur-nāme in English (Memoirs of Babur) by Zahir ud-din Muhammad Babur Padshah Ghazi. Transl. by Anette S. Beveridge. Vol. I–II. London, 1921.

Бабур-наме, пер. Салье — Бабур-наме. Записки Бабура, [пер. М. Салье]. Ташкент, 1958.

Бада'и' ал-вака'и', изд. Болдырева — *Зайн ад-дīн Вāṣифī*. Бадāй' ал-вакāй'. Критический текст, введение и указатели А. Н. Болдырева. Т. I–II. М., 1961 (ПЛНВ, V).

Бадмаев, Зая-Пандита — *Бадмаев А. В.* Зая-Пандита (Списки калмыцкой рукописи «Биография Зая-Пандиты»). Элиста, 1968.

Бадмаев, Роль Зая-Пандиты — *Бадмаев А.* Роль Зая-Пандиты в истории духовной культуры калмыцкого народа. Элиста, 1968.

Бартольд, Абдулла б. Искендер — *Бартольд В. В.* Абдулла б. Искендер // Сочинения. Т. II. Ч. 2. М., 1964. С. 487–488.

Бартольд, Бадахшан — *Бартольд В. В.* Бадахшан // Сочинения. Т. III. М., 1965. С. 343–347.

Бартольд, Богра-хан — *Бартольд В. В.* Богра-хан // Сочинения. Т. II. Ч. 2. М., 1964. С. 506–508.

Бартольд, Двенадцать лекций — *Бартольд В. В.* Двенадцать лекций по историй турецких народов Средней Азии // Сочинения. Т. V. М., 1968. С. 19–192.

Бартольд, История — *Бартольд В. В.* История турецко-монгольских народов // Сочинения. Т. V. М., 1968. С. 193–229.

Бартольд, История культурной жизни Туркестана — *Бартольд В. В.* История культурной жизни Туркестана // Сочинения. Т. II. Ч. I. М., 1963. С. 169–433.

Бартольд, К истории орошения — *Бартольд В. В.* К истории орошения Туркестана // Сочинения. Т. III. М., 1965. С. 95–233.

Бартольд, К истории Хорезма — *Бартольд В. В.* К истории Хорезма в XVI в. // Сочинения. Т. III. М., 1965. С. 257–259.

Бартольд, Калмыки — *Бартольд В. В.* Калмыки // Сочинения. Т. V. М., 1968. С. 538–540.

Бартольд, Кафиристан — *Бартольд В. В.* Кафиристан в XVI в. // Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 21–22.

Бартольд, Кашгар — *Бартольд В. В.* Кашгар // Сочинения. Т. III. М., 1965. С. 456–457.

Бартольд, Киргизы — *Бартольд В. В.* Киргизы. Исторический очерк // Сочинения. Т. II. Ч. 1. М., 1963. С. 471–543.

Бартольд, Отчет — *Бартольд В. В.* Отчет о командировке в Туркестан // Сочинения. Т. VIII. М., 1973. С. 119–210.

жение докладов научной конференции, посвященной 60-летию профессора А. Н. Болдырева). М., 1969. С. 5–9.

Акимушкин, Могольско-узбекский союз. — *Акимушкин О. Ф.* Могольско-узбекский союз против казахов в середине XVI в. // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока (Краткое содержание докладов V годичной научной сессии ЛО ИВАН СССР, май 1969 года). Л., 1969. С. 37–40.

Акимушкин, Персоязычные источники. — *Акимушкин О. Ф.* Персоязычные источники по истории Восточного Туркестана // Филология и история тюркских народов (Тезисы докладов). Тюркологическая конференция. ЛО ИНА АН СССР, ЛГУ, Восточный факультет. Л., 1967. С. 49–50.

Акимушкин, Редкий источник — *Акимушкин О. Ф.* Редкий источник по истории Моголии // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока (Тезисы докладов IV годичной научной сессии ЛО ИНА АН СССР, май 1968). Л., 1968. С. 3–5.

'Аламара-йи 'Аббаси — تاریخ عالم‌آرای عباسی تالیف اسکندر بیك ترکمان ، مقدمه وفهرستها بکوشش ایرج افشار ، جلد ۱ — ۲ ، تهران ، ۱۳۳٤ — ۱۳۳۵ [= 1955–56]

'Аламгир-наме. — عالم‌گیر نامه تصنیف منشی محمد کاظم بن محمد امین در احوال نخستین ده سال سلطنت اورنگ زیب عالمگیر پادشاه ، باهتمام اشیاتك سوسیئتی بنگاله ... ، کلکته ، سنه ۱۸٦۸ م .

Али б. Хусайн ал-Кашифи, Рашахат, Ташкент, изд. — رشحات [= 1911] عین الحیات ، تاشکند ، ۱۳۳۹ (Ст. Ташкент, Литография Арифджанова).

Али-заде, История Азербайджана XIII–XIV вв. — *Али-заде А. К.* Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII–XIV вв. Баку, 1956.

Анис ат-талиби. — *Шах-Махмуд б. амир Фазил Чурас.* Анӣс ат-ṭāлибӣн, рук. Бодлеянской б-ки (Оксфорд, Англия), Ms. Ind. Inst. Pers. 45; рук. ИВАН СССР B 771 (тюрк. пер. *Рафик ат-талибин*).

Ахмадов, Махмуд ибн Вали — *Ахмадов Б.* Махмуд ибн Вали. Тошкент, 1966.

Ахмедов, Государство — *Ахмедов Б. А.* Государство кочевых узбеков. М., 1965.

Ахмедов, Махмуд ибн Вали и его энциклопедический труд. — *Ахмедов Б.* Махмуд ибн Вали и его энциклопедический труд // ОНУз. 1969. № 11. С. 62–65.

Бабур-наме, изд. Беверидж — The Bábar náma, being the autobiography of the Emperor Bábar, the founder of the Moghol dynasty in India, written in Chaghatáy Turkish; now reproduced in facsimile from a manuscript

OTF — Oriental Translation Fund.
PÉLOV — «Publications de l'École des langues orientales vivantes», Paris.
PHT — Persian Historical Texts.
SBAW (SPAW) — «Sitzungsberichte der Königlich Preußischen Akademie der Wissenschaften», philologisch-historische Klasse, Berlin.

Абаева, Очерки — *Абаева Т. Г.* Очерки истории Бадахшана. Ташкент, 1964.
'Абд ал-Карим Бухари — Histoire d'Asie Central (Afghanistan, Boukhara, Khiva, Khoqand). Depuis les dernières années de règne de Nadir Châh (1153), jusqu'en 1233 de l'Hégire (1740–1818), par Mir Abdoul Kerim Boukhary. Publiée, traduite et annotée par Ch. Schefer, t. I. Texte persan [Boulaq, 1290/1873–74 (литогр.)], t. II. Traduction française, Paris, 1876 (PÉLOV, vol. I).
'Абд ар-Раззак, пер. Катрмера — Notice de l'ouvrage persan qui a pour titre Matla-assaadeïn ou-madjma-albahreïn مطلع السعدين ومجمع البحرين et qui contient l'histoire des deux sultans Schah-Rokh et Abou-Saïd, par M. Quatremère, Paris, 1843. — Notice et extraits, t. XIV, pt. 1.
'Абд ар-Раззак Самарканди, рук. — *'Абд ар-Раззак Самарканди*. Матла' ас-са'дайн ва Маджма' ал-бахрайн, рук. ИВАН СССР С 443 (574a).
Абдураимов, Очерки — *Абдураимов М. А.* Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI — первой половине XIX в. Т. I. Ташкент, 1966.
Абу-л-Бака б. ходжа Баха ад-Дин — Джами' ал-макамат, рук. ИВАН УзССР № 72.
Абулгази. Родословная тюрок, изд. Демезона — Histoire des Mongols et des Tatares par Aboul-Ghâzi Bèhâdour Khan, publiée, traduite et annotée par Le Baron Desmaisons. T. I. Texte. St.-Pbg., 1871; t. II. Traduction. St.-Pbg., 1874.
Абу Тахир-ходжа, изд. Афшара — سمريه در اوصاف طبيعى ومزارات سمرقند، تاليف ابو طاهر خواجه سمرقندى ، بكوشش ايرج افشار (انتشارات فرهنگ ايران زمين ٩) ، تهران ، ١٣٤٣ [=1965]

Азимджанова, К истории — *Азимджанова С. А.* К истории Ферганы второй половины XV в. Ташкент, 1957.
А'ин-и Акбари, изд. Блохмана — The Ain-i-Akbari by Abul-Fazl-i-Allámi Ed. in the original Persian by H. Blochmann. Vol. 1–2. Calcutta, 1872–1877 (BI, № 59).
Акбар-наме, пер. Беверидж — The Akbarnáma of Abu-l-Fazl, transl. from the Persian by H. Beveridge. Vol. I–III. Calcutta, 1897–1910 (BI, № 140).
Акимушкин, К вопросу — *Акимушкин О. Ф.* К вопросу о внешнеполитических связях Могольского государства с узбеками и казахами в 30-х гг. XVI — 60-х гг. XVII вв., — ПС. XXI, С. 233–248.
Акимушкин, Кашгарский поход. — *Акимушкин О. Ф.* Кашгарский поход узбеков при Абдаллах-хане // Иранская филология (Краткое изло-

МИТУСА — «Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии», Сталинабад.
ОЛЯ — Отделение литературы и языка АН СССР.
ОНУз — «Общественные науки в Узбекистане», Ташкент.
ООН — Отделение общественных наук.
ПЛНВ — Памятники литературы народов Востока.
ПС — «Палестинский сборник», М.; Л.
ПТКЛА — «Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии», Ташкент.
СВ — «Советское востоковедение», М.; Л., I–VI (1940–1949); М. (1956–1959).
СВР — «Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР» (Каталог). Под ред. и при участии А. А. Семенова, т. I–VIII, Ташкент, 1952–1967.
СМИЗО — «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузеном и обработанные А. А. Ромаскевичем и С. Л. Волиным», М.; Л., 1941.
СО — Серия общественная.
СОН — Серия общественных наук.
ТАН ТаджССР — Труды Академии наук Таджикской ССР, Сталинабад, Душанбе.
ТВОРАО — Труды Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества, СПб.
ТИВАН — Труды Института востоковедения АН СССР, Л.
ТИИА — Труды Института истории и археологии.
ТИИАЭ АН ТаджССР — Труды Института истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикской ССР, Сталинабад, Душанбе.
ФАН — Филиал АН СССР.
BI — Bibliotheca Indica: a collection of oriental works published under the patronage of the hon. court of directors of the East India Company, and the superintendance of the Asiatic Society of Bengal.
EI — «Enzyklopaedie des Islam» («Encyclopédie de l'Islam», «The Encyclopaedia of Islam»), I–IV, Leiden (Leyde) — Leipzig (Paris, London), (1908), 1913–1934.
EI² — «The Encyclopaedia of Islam». New ed., vol. 1 —..., Leiden; London, 1960–...
GMS — «E.J.W. Cibb Memorial» Series.
GMS NS — «E.J.W. Gibb Memorial» Series. New Series.
JA — «Journal asiatique», Paris.
JASB — «Journal and Proceedings of the Asiatic Society of Bengal», Calcutta.
JRGS — «Journal of the Royal Geographical Society», London.
Notice et extraits — Notice et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du Roi (Impériale, National) et autres bibliothèques, Paris.

СПИСОК БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ СОКРАЩЕНИЙ

ВАН КазССР — «Вестник Академии наук Казахской ССР», Алма-Ата
ВДИ — «Вестник древней истории», М.
ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград.
ЗВОРАО — «Записки Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества», СПб., Пг.
ЗИВАН — «Записки Института востоковедения АН СССР», Л.
ЗИРАО — «Записки Имп. Русского археологического общества», СПб., Пг.
ИАН КазССР — «Известия Академии наук Казахской ССР», Алма-Ата.
ИАН КиргССР — «Известия Академии наук Киргизской ССР», Фрунзе.
ИАН СССР — «Известия Академии наук СССР», М.
ИАН ТаджССР — «Известия Академии наук Таджикской ССР», Сталинабад, Душанбе.
ИАН УзССР — «Известия Академии наук Узбекской ССР», Ташкент.
ИВАН — Институт востоковедения АН СССР.
ИВАН УзССР — Институт востоковедения Академии наук Узбекской ССР им. Бируни.
ИВГО — «Известия Всесоюзного географического общества», Л.
ИЗ — «Исторические записки», М.
ИИРГО — «Известия Имп. Русского географического общества», СПб.
ИНА — Институт народов Азии АН СССР.
ИРАН — «Известия Российской Академии наук», Пг.
ИУзФАН СССР — «Известия Узбекского филиала Академии наук СССР», Ташкент.
КИНА — О. Ф. Акимушкин, В. В. Кушев, Н. Д. Миклухо-Маклай, А. М. Мугинов, М. А. Салахетдинова, Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР (Краткий алфавитный каталог). Под ред. Н. Д. Миклухо-Маклая, т. I–II, М., 1964.
ЛО ИВАН — Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР.
ЛО ИНА — Ленинградское отделение Института народов Азии АН СССР.
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.

وشدت مرض والم آن درد مرده است وجان بسختی وبدبختی داده است عشایر واقربا ومتعلقان وی گریا بخاك زده اند وفغان وخروش در گرفته بترتیب تجهیز مشغول شده اند [л.58a] در میانهٔ اهالی وموالی آن ولایت بدبختی وشقاوتی آن بی سعادت در آن روز معلوم وهویدا شد باطل وخیالات محال از دماغ مخبط او بر آمد ومورد اندیشهای نامعقول وانکار وبدکرداری اورا بآثار علامات بجمیع مخلوقات در آنمحل خدای تعالی روشن ومبرهن گرددر سلك فنجعل لعنته الله علی الکازبین بر وی مندرج کردن وبسیاری کس بجنازهٔ وی آویزان شدند ای بدبخت شقاوت سرشت باینحال چه نوع انکارها وبی ادبیها می کردی وبعضها بمردهٔ وی خاك می افشاندند .

Приложение 3

Извлечение из *Хидайат-наме* мир Хал ад-Дина катиба

Рук. ИВАН СССР С 560

[л.57a] ودیگر میرزا غازی بیك ومیرزا شاه محمود چراس این هر دو برادران از جملهٔ میران زمان واز اعیان امرایان یارکند بودند میرزا شاه محمود تاریخ‌دان وتاریخ خوان بود دو سه مجلس تاریخ بنام پادشاهان یارکند عبدالله [خان] واسماعیل خان وعبدالرشید خان ومحمد امین خان تصنیف کرده بود مردی بود کوکناری دایم الاوقات تمام عمر خودرا بفسق می گذراند وبکتابهای صوفیه هر گز میل نداشت وبصوفیان حضرت ایشان انکار می کرد وهر زمان می گفت اگر حضرت ایشان از ولیان حق سبحانه باشند من که درین شهرم مارا از کوکناری می‌بر آوردند بعضیها درین کلام وی خنده می کردند ومسخره می داشتند ومی گفتند میرم از شما دست بیعت دادن وتوبه از مناهی کردن واز ایشان امداد مغفرت طلبیدن یك بار بحضرت ایشان در خانقاه ملاقات شد حضرت ایشان در میان کلام حقایق معارف چنان گفتند که کل کوکناری بی ایمان خواهد رفت زیرا که در عین مستی کوکنار می رود ویا در خمار این هر دو اثر غفلت وضلالت است این گمراه توفیق نیافت بعد از چند روز این نجیس خبیث پر تلبیس کوکنار خورده مست شده [л.57б] در تابستان بیك خانهٔ آب پاشیده دایم خواب می‌رفته است همان جا مرده مانده است بعد از سه روز خبردار شدند که ورم کرده پوسیده است بدبویی وی بیك محله سرایت کرده مردمان آن محله حیران مانده بودند بالاخره از آن خانه بیرون آوردند.

برادرش میرزا غازی بیك چراس در آن روزها آنطرف دریا برای شکار در ولایت یوسار رفته بوده است در عین طغیان آب وموج دریا وآبخیزی کشتیها نمی گردید خبر فرستادند تا آمدن برادرش معطل باز سه چهار روز مردهٔ وی خواب رفت مردمان ولایت یارکند همه انقیاد بحضرت از سر تجدید آوردند واین هر دو برادر مرتد ومطرة از نظر مساعدت اثری ایشان شد بتوبه مشرف ناشده رفت ودیگر برادرش میرزا غازی بیك بدرد قلنج گرفتار شده از غایت صعوبت

سخت [108a] کردند حافظ باقی بیك نیز ومردم پور مکام (؟) در ملازمت میرزا علم شاه بیك بودند ایشان نیز محاربهٔ بلیغ بجا آوردند غنیم تیرباران کرد فصیل ۱ را سوراخ کرده بفصیل ۱ بر آمد میرزا غنیم‌را کشیده گرفته بقتل آوردند در مولجر حضرت خواجم از لشکر قرقیز و مردم کاشغر کسی فراوان [زخمین] وکشته شده بودند ۲ در مولجر علم شاه بیك قریب بان زخمین وکشته گشتند ۳ امرای قرقیز ومردم کاشغر بمولجر ایشك اغا بیك یعنی شاه جعفر بیك آمده زور کردند ٤ شاه جعفر بیك نیز مسلح ومستعد جنگ شده ایستاده بود غنیم آمده جنگ سخت واقع شد لشکر قرقیز ومردم کاشغر همچنان زور آوردند ٥ که اگر بکوه البرز می کردند ٦ طاقت نمی آورد نردبان وعراده نهادند ۷ نقب کنده فصیل ۱ را سوراخ می کردند ٦ شاه جعفر بیك مردانه مقاتله ومحاربه نموده غنیم‌را هزیمت داد لشکر قرقیز سراسیمه ومدهوش شد بعضی‌را زخمین وبرخی‌را بقتل رسانید شاه جعفر بیك نوجوانی بود کار نادیده اما همچنان سرداری کرد که دشمن ۸ و دوست بارك الله گفته باشد الحق همچون سرداری نمود که امرای پیشین در خواب ندیده باشند جوانیست با همت وشجاعت دروازهٔ پای قباق‌را به شاه سید بیك مولجر دادند باو نیز زور آورد شاه سید بیك نیز مقاتله سخت بجا آورد بعضی‌را زخمین [108b] ساخت وبعضی‌را بکشت غنیم باز گشت بمولجر مینگلیك بیك ونقی بیك ومسجدی بیك وخدای یار بیك و دوله بیك ونوروز محمد بیك زور آورد ایشان جنگ سخت کردند غنیم نیز جد وجهد بجا آورد نردبانها نهاد وعراده نصب فرمود نقب کردن گرفت این امرای مذکور کماینبغی مقاتله نمودند غنیم هزیمت یافت جمعی زخمین شد وبرخی بقتل رسید چنان لشکر آراسته که لشکر قرقیزرا میرزا حیدر گورگان شیر بیشهٔ مغولستان نوشته است از بهادری ودلاوری حضرت خواجم پادشاه هزیمت یافت بهر مولجر که نردبان وعراده نصب کرده زور آوردند ٥ حضرت آنجناب آنجا حاضر شده دادرا دادند آن قوم بی باك سفاك ضرب درست خورده مراجعت نمود ظاهراز مردی واز مبارزی وباطنا بوجه وکراست از دست بهادران صف شکن و مبارزان قلب زن مملکت یارکندرا بتخصیص اموال متمولان شهررا سالم وسلامت گرفته ماندند تمت تمام والله اعلم بالصواب

۱ صفیل ۲ بود ۳ گشت ٤ کرد ٥ آورد ٦ می کرد ۷ نهاد
۸ دوشمن

کردند حضرت خواجم از غدر ومکر ایشان آگاهی یافتند آنجماعت از مکر وغدر خود منفعل شده یاغی ومرتد شده اند امرای قرقیز مثل آرزو محمد بیك وقوش قولاق بیك وخواجم یار بیك وبوته یار بیك وغیرهم بلشکر آراسته جمع ساخته مردم کاشغر ۱ ویانگی حصاررا گرفته آمده شهر یارکندرا محاصره نمودند.

نقل است که محمد خان قدس سره بر سریر سلطنت قرار یافت شاه حیدر محمد سلطان پسر عبدالکریم خان انار الله برهانه بود محمد خان ویرا بختن فرستاد میرزا محمد یعقوب بیك‌را اتالیق گردانید عبدالله خان اوزبیك بعبد الکریم خان دوست بود بمحمد خان مخالفت کرده بر سر محمد خان بصوب کاشغر ویارکند لشکر فرستاد خواجم قلی قوشبیگی نام شخصی را امیر لشکر ساخت مملکت مغولیه‌را محمد خان از امداد حضرت عزیزان از دست لشکر اوزبیك سالم وسلامت گرفته ماند لشکر اوزبیك در مقدمهٔ لشکر مغول حضرت عزیزان را دیده۲ است محاربه می کند اوزبیکان به عبدالله خان وپسرش عبد المومن خان تقریر کرده۳ اند عبد المومن خان مرد مجنون طور بود حضرت عزیزان‌را حکم اخراج کرد عنقریب ویرا بکشتند بمقصود نرسید این کار وبار دال وبرابر آن کرامتست. [1076] لشکر قرقیز مردم یارکندرا هیچ حساب نمی گرفت در نظرش نمی آوردند الله تعالی بحال مردم یارکند ترحم نموده حضرت خواجم٤ را نمایان ارزانی داشت امرای قرقیز جمیع قبچاق وقوشچی ونایمان وجونگ باغیش همه دلاور وبهادر٥ وآراسته بودند٦ دو مرتبه شهررا محاصره کردند سوار و پیادهٔ کاشغر ویانگی حصار نیز همراه بود لشکر غنیم بسی مستعد وآراسته [و] مسلح بودند بتکبر تمام بمردم یارکند پیش آمدند از هشت طرف زور آوردند۷ حضرت خواجم پادشاه بهمهٔ مردم مولجر دادند بنفس خود مزار پر انوار التون‌را مولجر گرفتند اول غنیم بمولجر آنجناب زور آورد نقب کردن گرفت ونردبان وعراده نهاده جد وجهد نمودند حضرت آنجناب نیز بنزدیکان خود همچون جنگ کردند که در هفتخوان رستم که داستان در غزات مشرکان امیر حمزه عالیشان در خواب ندیده بلکه از کس نشنیده باشند هر غنیم بفصیل۸ بر آمد ویرا بقعر جهنم فرستادند از سوراخ بر فصیل۸ بر آمد اورا کشیده گرفته بکشتند بمولجر علم شاه بیك زور آورد میرزا علم شاه بیك امیر الامرا بود بیك نیز مسلح ومستعد شده آلات حرب وضرب‌را طیار کرده ایستاده بود که آرزو محمد بیك خود آمده مقاتله آغاز نمود بفصیل۸ نردبان وعراده نهاده جنگ

---

۱ کاشغررا ۲ دید ۳ کرد است ٤ خوجم ٥ بهادور ٦ بود ۷ آورد ۸ صفیل

ایـــام بـــدل نـــهـــاده داغـــی مهلك
آه داغ دگر بر سران زاغ نهاد

خاتمه در ذکر حضرت دانیال خواجم ۱ دام وطول عمره

فرزند سیامن حضرت خواجم ۱ پادشاه عطر الله مشهده چهار برادر بودند سه پسر نیکو اختر از یك مادر بودند دو برادر کهتر ایشان در هندوستان برحمت حق تعالی واصل شدند برادر کلان ایشان خواجه شعیب خواجه نام داشتند حضرت عزیزان در هندوستان از سرای غرور بمنزل سرور تحویل فرمودند حرم محترم آنحضرت حضرت اغاجه اشتهار داشت نعش بزرگوار آنجناب را باتفاق مخدوم‌زاده‌ها و سلیمان خواجه از هندوستان گرفته بصوب ماوراءالنهر روان شدند حضرت خواجه شعیب خواجم بحضرت دانیال خواجم واغاجه وسلیمان خواجه مخالفت نموده بطرف یارکند نهضت نمودند [1066] حضرت خواجم واغاجه منع کردند ایشان ازین حرکت ممنوع ناشده بیارکند آمدند خبر ایشان بشهر رسید افاق خواجه خاك بر دیدهٔ مروت واطمینان پاشیده کس فرستاده آن خواجهٔ اصیل وفاضل ۲ را بدرجهٔ شهادت فایض ساخت این فلك غدار وستکار بر جوانی نبخشود خونریزی بعد ازین اشکارا گشت کار شرع شریف معطل بماند اما معجزهٔ محمد رسول صلی الله علیه وسلم ایشانرا نیست ۳ ونابود گردانید حال تا قیامت بر این منوال خواهد بود هر شقی ملت احمدی ودین محمدی‌را خواست که ویران کند معجزهٔ آن سرور سرنگون بقعر جهنم انداخت .

نقل است که راقم این مجموعه بعین الیقین مشاهده نمود مملکت مغولیه تا قامل وطرفان وجالیش وکوچا واقسو وکاشغر ویانگی حصار تا بدخشان ویارکند مع مضافات وختن تا لوب وکتك نیاز حضرت عزیزان قریب بصد وچهل سال بود هیچکس را چون وچرایی نبود نامهٔ خواجم پادشاه دام دولته رسید اق باش خانرا بخت یاری نکرد آنحضرت را خواهش ننمود در دست قرقیز گرفتار شد آن حق ناشناسان اق باش خانرا بکشتند ٤ اکثر مردم طرفانرا تاخیر گردانیدند .

ذکر آمدن لشکر قرقیز بر سر یارکند دوبار محاصره نمودن شهر بآن لشکر جرار مجادله ومحاربه کردن حضرت خواجم بآن قوم غدار هزیمت یافتن آن بی باکان بسوی فرار

مجمل این واقعه آنست که حضرت دانیال خواجم دام دولته بر مسند پدر بزرگوار [107a] ووالد عالیمقدار قرار گرفتند بعضی مفتنان قصد آنحضرت

۱ خوجم ۲ فاضیل ۳ نست ٤ بکشت

مجلس نرسیدم شخصی گفت آخوندی خواجه نصیرند حضرت آخوند ۱ را ندیده بودم در میان ازدحام خیران ایستاده بودم جنازهٔ حاضر آوردند [1056] از برای نماز هنوز بنماز امام مقرر نشده بود حضرت خواجم پادشاه قدس الله سره حاضر شده باماست آن شروع نمودند آخوندی خواجه وهمهٔ مردم اقتدا کردند نماز جنازه باتمام رسید باعزاز تمام از آخوندی خواجه پرسیدم این میت که بود حضرت آخوند جواب دادند که این میت یولبارس خان نماز ویرا گذاردیم فرخی در دل من پیدا شد جنازه‌را بر داشتند من از خواب بیدار شدم حلاوتی وسروری در دلم پدید آمد بعد از نماز بامداد بخدمت حضرت عزیزان مبادرت نمودم آنجناب تبسم کنان بما التفات کرده می فرمودند میرزا شاه محمود دیشب بجنازهٔ یولبارس خان نماز گذارده۲ است آخوندی ملا میر شریف وغضنفر بیك حاضر بودند میرزا غضنفر گفت شاه محمود بیك عالم است خواب وی راست خواهد آمد آنحضرت فرمودند ای میرزا غضنفر میرزا شاه محمود مردیست راست گفتار ونیکو کردار خوابی دیده است چون وچنان خواب مرا بتمام بیان فرمودند اما اماست کردن ۳ خودرا جنازهٔ یولبارس خانرا اظهار نکردند وگفتند بزرگزاده بجنازه‌اش نماز گذارده۲ است من این خواب را بکسی دیگر افشا نکرده بودم بما رقتی پدید آمد گریه بر من مستولی شد بمن ایماء کردند سررا اشکارا مکن بالفور بخود باز آمدم بعد ازین واقعه چهل ونه روز گذشته خدای بردی کراك یراغ آمد وخبر مرگ یولبارس خان رسانید بعد باقی آمده تکلیف کرد اسماعیل خان نور مرقده بهمراهی حضرت خواجم پادشاه بصوب یارکند [106a] نهضت نمودند خان بامداد حضرت خواجم قدس الله سره بر تخت ابا واجداد بر قرار شد خواجم پادشاه عطر الله مشهده ولیٔ مادرزاد بودند بر کار دنیا هر گز٤ نه پرداختند مال دنیا در پیش ایشان مقداری واعتباری نداشت اسپ تازی بمقدار بزغاله قدر وقیمت نبود گوهر شب چراغ از خر مهره اعتباری نداشت کراست وهمت [و] مروت وکیاست ایشان‌را بیان کنم کتابی علیحده خواهد بود اما اقتصار کرده شد تاریخ هزار [و] چهل ونه بود که از کتم عدم بصحرای عالم قدم نهادند چهل وهفت سال عمر دیدند راقم این نسخه بشر ثانی واگو تاریخ یافت در مرثیهٔ اینجناب این رباعی‌را ثبت نمود رباعی اینست

از دست فلك هزار دار فریاد
بر قلب حزین کمره به بند ونکشاد

---

۱ اخونرا ۲ گذارد ۳ کردند ٤ هر گیز

تا دل مرد خدا نامه بدرد * هیچ قومی را خدا رسوا نکرد

نقل دیگر اینست که راقم این رساله چنان مشاهده نمود که عبدالله خان از یارکند بصوب یولدوز برای تاخت سمر برادر یلدانگ تایشی روان شد خان بهمراهی خواجم پادشاه عطر الله مشهده باقسو رسیدند نور الدین خان وحضرت عزیزان‌را استقبال کرد ونور الدین خان قلاوز شده به یولدوز رسیده سمررا تاخت آوردند در میان پدر وپسر نقاری پیدا شد از یولدوز بطرف جالیش روان شدند عبدالله خان هر روز سیاست بلیغ اظهار کرده در مجلس همایون حضرت خواجم علیه الرحمة والغفران حاضر بودم شخصی آمده بعرض آنجناب رسانید که خان وعید وتهدید می کند کسان مخدوم زاده کم آمده ۱ است بعضی از ایشان آمده از عقبه باز گشته است بعضی اینهارا غارت و تاراج کنیم بعضی اینهارا از حلق می آویزیم بتخصیص خواجه فولاد خلیفه وبرادرانش در کوچا مانده ۲ است کاری کنیم که عبرت جهانیان شود حضرت آنجناب بر آشفته فرمودند که این مردم بی گناهند از ضرورت از عقبهٔ کویکنگ [105a] نگذشتند حق سبحانه وتعالی از حال آن بیچاره‌گان اگاهست خان آن طایفه‌را هیچ چیز نتواند کرد البته از دست خان رهایی یابد انشاءالله تعالی کار صعب در پیش است بعد ازین گفت گوی هفت روز نگذشته بود که خان از لشکر قلیماق هزیمت یافت شکست عظیم واقع شد اکابر امرا مثل محمد سومن سلطان حاکم یارکند و اتالیق خان جملة الملك ۳ بود [و] فولاد بیك وعرب بیك [و] ابو الخیر سلطان [و] ناینای سلطان [و] سنجر سلطان [و] عبد الرحمن بیك شهید شدند لشکر متفرق شد خان بخود در ماند حضرت خواجم قدس الله روحه بخان دل داده بقلعه کوچا رسیدند مردم یارکند و ختن از اثر غضب خان امان یافتند .

نقل است که عبدالله خان نور تربته از مملکت یارکند بصوب مکهٔ معظمه و بمدینهٔ سکینه روان شد حضرت عزیزان نور الله مضجعه بطرف اقسو رفتند میرزا حیدر بیك [و] قاسم بیك [و] میرزا شیردل [و] میرزا حاکم ٤ وراقم این نسخه وجمعی دیگر در مرافقت آنحضرت باقسو رفتند اکابر واصاغر وضیع وشریف مملکت اقسو استقبال کردند القصه در شهر اقسو متوطن شدند شبی از شبهای جمعه راقم ٥ این رساله طهارت کرده بحضرت عزیزان متوجه شده بخواب مشغول شدیم میرزا حکیم بدرجهٔ شهادت رسیده بود وی‌را ومیرزا تینی بیك بیکچیك با در میان جمعی دیدم نشسته اند من هر کسی را دیدم در صدر

۱ آمد ۲ ماند ۳ الملك ٤ حاکیم ٥ راقم‌را

نقل است که راقم این رساله بعین الیقین مشاهده نمود که یولبارس خان خالهٔ خود [که] شاهزاده ماهیم نام داشت دختری میرزا ابو الهادی مکریت منکوحهٔ میرزا یعقوب چراس بود یعقوب بیك ویرا طلاق داد یولبارس خان باتفاق خواجه نسبت کرد وبا وی مخلص ومعتقد شد نور الدین خان این واقعه‌را شنید نور امان داروغه‌را بیارکند فرستاد وحضرت خواجم پادشاه‌را تکلیف تمام کرد نور امان از اقسو بیارکند آمد وپیغامهای مهرانگیز نور الدین خانرا بآنجناب رسانید حضرت خواجم قدس سره نور امان داروغه‌را قلاوز کرده از بلدهٔ یارکند بقصبهٔ اقسو رفتند نزدیك بشهر اقسو رسیدند نور الدین خان بهمراهی اکابر واصاغر و امرا ووزرا استقبال نمودند خان ووضیع وشریف بدیدار همایون حضرت آنجناب مشرف گشتند باعزاز تمام بشهر اقسو در آوردند نور الدین خان بندگی‌را کماحقه بجا آورد این خبر بسمع یولبارس خان رسید رشکش غالب آمد [104a] آتش غضب او شعله زدن ۱ گرفت نور امان باز بیارکند آمده بود اورا از راه اقسو گرفته بکاشغر آوردند یولبارس خان از روی رشك اورا بقتل رسانید بحضرت خواجم پادشاه ناخوش آمد بیولبارس خان آنچه رسید رسید مفصل این مجمل آنست که در میان پدر وپسر یعنی عبدالله خان ویولبارس خان نقار ونزاعی پیدا شد یولبارس خان مردی بود شجاع طبع وفهم وبا همت اما در دماغ وی خللی پدید آمد از اسپ افتاده خبط ظاهر شد بی جنایت مردم‌را رنجانیدی مردم اصیل‌را خواری کردی هر لحظه از حال بحالی انتقال نمودی پادشاهزادهٔ بود پر تهور ومجنون طور خواست مملکت یارکندرا از پدر گرفته متصرف شود عبدالله خان بدر رود بامرای عبدالله خان هر روز نامه ارسال نمود عرضش آنکه عبدالله خان انار الله برهانه هراسیده از مملکت بدر رود خان ازین حیله سراگاهی یافته بنور الدین خان وبحضرت خواجم کس فرستاد دختر یولبارس خان از دختر ایشم خان بوجود آمده خان‌زاده خانیم نام داشت آن مهر طلعت وقمر ماهیت را بمردم یارکند داده در پای قباق بدرجه شهادت فایض ساختند آخوند ۲ ملا محمد امین زهنی خانرا ازین کار شنیع منع فرمود خانرا ملزم ساخت خان گریه کرده گفت مرا بیولبارس خان گرفته بدهید آخوند علیه الرحمة بقسم خانرا ایمن ۳ گردانید خانزاده خانیم را بقتل رسانیدند [104b] بختن کس فرستاده عبیدالله سلطانرا نیز بقتل آورد پسر کلان یولبارس خان بود حضرت خواجم ٤ پادشاه بهمراهی نور الدین از اقسو بیارکند آمدند یولبارس خانرا از ... وی بطرف قلیماق گریخته رفت این از جملهٔ کرامت آنحضرت بود رحمه الله وبرکاته بیت

۱ زدند ۲ آخوندی ۳ ایمین ٤ خوجم

بحضرت عزیزان خدمت شایسته کرده بمقصود رسیده است خواجه سپی خلیفه انار الله برهانه هشت پسر داشت برادرش شهید خواجه‌را پنج پسر بود همه فاضل وقابل ۱ بودند چهار پسر خلیفه علیه الرحمة پیش از ایشان رخت از عالم بر داشتند چهار پسر ایشان بعد از [ایشان] بماندند اول محمد صدیق خواجه دوم عثمان خواجه المشهور بصوفی خواجه سیوم ابراهیم خواجه چهارم افاق خواجه خلیفم سردی بودند [103a] با مروت وعین شوق ودرد (؟) آنجناب خادم الفقرا بود بخانه ظلم می رفت درماندگانرا خلاص می ساخت روز وشب کار فقرا را کفایت می کرد سخن ایشانرا کس رد ننمود بلکه بجان ودل قبول می کرد پسران خواجهٔ شهید اول قدیر خواجه دوم طاهر خواجه سیوم عاقل خواجه چهارم قابل ۱ خواجه پنجم یادگار خواجه ایشان نیز قابل ۱ وفاضل بودند خلیفم قدس سره از دنیای ۲ دون رحلت کرد هفتاد وچهار ساله بود پسر کلانش محمد صدیق خواجه‌را بجای خود نصب فرمود وباز گفت خواجم پادشاه هستند رای ما اینست که بعد از خواجه محمد صدیق خواجه قابل ۱ قابل ۱ است عزیزان دانند در ساتم خلیفم قیاسا قریب بچهل هزار کس جمع شده باشد امرا واکابر در یارکند ازین زیاده جمعیت نشده باشد محمد صدیق خلیفه کسی سنجی وفاضل وبا تواضع بود به هر نوع کس تواضع تمام بجای می آورد منبع حلم وحیا بود سراج اولاد خلیفه شتر عطر الله مشهده وی بلکه سر حلقهٔ جمیع خلفای عصر بود که سخن دنیای ۲ دونرا بر زبان راندی دنیا در نظر وی مقداری نبود شعررا نیکو گفتی فضیلت وکرامت ایشان بسیار بود اقتصار کرده شد پنجاه وهفت سال عمر دید والله اعلم .

فصل چهارم شمهٔ ذکر حبیب حضرت اله

خدمت خواجه محمد عبدالله قدس الله روحه ورحمه الله وبرکاته حضرت خواجم ۳ پادشاه اشتهار یافته ایشان فرزند کلان حضرت عزیزان یعنی خواجه شادی قدس الله سره درین نسخه حضرت ایشان رقم یافته فرزند خورد [103b] ایشان مجذوب مادرزاد بود خوارق [و] عادت لحظه ظاهر می شد دنیای دون واهل او در نظر ایشان اندکی مقدار واعتبار نبود هر کس بزیارت ایشان در آمدی بخواندن قران امر کردند مرد باصلاحیت بودند سن شریف ایشان به بیست ٤ وهفت رسیده بود از منزل فانی بسرای جاودانی میل نمود در التون که در جنب مزار پر انوار والد بزرگوار مدفون ساختند .

۱ اقابیل ۲ دینی ۳ خوجم ٤ بست

خلیفه گفت دلم می خواهد بخواجه محمد [102a] یوسف خواجه علیه الرحمة انابت کنیم شما همراه باشید پدر شما بخواجه سپی خلیفه علیه الرحمة غیاری نشود بتهجد حاضر شوم به نماز بامداد بخواجه ملاقات کرده مرید شویم خواجه محمد صدیق خلیفه علیه الرحمة گفتند اختیار شما ... می باید کرد محمد صدیق خواجه پیش از نیم شب بر خاسته ۱ طهارت می ساخته می نشستند وقت بتهجد شد محمد صدیق خلیفه عطر الله مشهده تهجد می گذاردند بامدن میر عبدالله بیك انتظاری کشیدند میر عبدالله خواجه به بامداد نیز نیامد بامدادرا در خانقاه ادا کردند اوراد تمام شده پس می خواندند خادم میر عبدالله خواجه آمد میر عبدالله خواجه در آن ولا اکابر کلان بود هنوز میر نکرده بودند تکلیف کرد محمد صدیق خلیفه نور مرقده بخانه میر عبدالله بیك تشریف برد میر عبدالله بیك به حضرت خواجه محمد یوسف خواجه نیاز قرار داده بود بمحمد صدیق خلیفه انار الله برهانه تسلیم نموده گفت پدر شما خواجه سپی خلیفم حاضر نیستند به توقو ز کنت رفتند بشما امانت می دهم امانت بخلیفم قدس سره رسانید خلیفم استفسار احوال نمودند میر عبدالله بیك گفت خوابی دیدم شخصی منادی می کند که خواجه سپی خلیفه علیه الرحمة بخواجه محمد یوسف خواجه قدس سره کشتن ۲ می گیرند حاضر شوید گفته اولین وآخرین خلق بقباق اتقو حاضر شدند خذمت خواجه محمد یوسف خواجه در بابا سوکتی قرار گرفت [102b] از طرف شهر خواجه سپی خلیفه نور مرقده ظاهر شد هر دو مخدوم زاده خواجم‌را از دوشین گرفته باعزاز تمام بر سر چرمی بنشاندند وگفت ای بزرگزاده‌ها ساعتی اینجا باشید میراث شمارا شخصی می خواهد که تصرف کند من با او کشتی ۳ می کردم دامن برچیده مقابل یکدیگر شدند در اول بار خلیفم خواجه‌را بر داشته بر زمین می زدند سر خذمت خواجه بزمین فرو رفت غلغله از چپ [و] راست بر آمد از خواب بیدار شدم ترك این نیت کرده بایشان کس فرستادم .

نقل است که خواجه سپی خلیفه قدس سره افضل واعلم اصحاب حضرت عزیزان خواجه ٤ شادی قدس الله روحه ورحمه الله وبرکاته بود می فرمودند من صاحب پسندم حضرت عزیزان کلان علیه التحیة والرضوان را دیده‌ام از ید مبارك آنجناب طعمه خورده ام بوالدهٔ من عنایت کرده می فرمودند که ای افاق این پسر تو کس شود تربیت نیك کن بی‌بی افاق بی‌بی والدهٔ خلیفم تربیت نیکو بجا آورده این بی بی حرم خلیفه شتر نور مرقده شیر زن بوده است

---

۱ بر خواسته ۲ کشتند ۳ کسنن ٤ خوجه

اکابر واشراف نعش مغفرت مآب را بالتون رسانیدند عبد الله خان عطر الله مشهده بر سر ابا واجداد مدفون ساختند خواجه سپی خلیفه ۱ نور مرقده بر جنب آن مزار خانقاه وسیع بنا کرده اربعین نشستند در آن وقت سر خیل جمیع اصحاب و خلیفة الخلفاء خواجه سپی خلیفم بلکه جانشین آنجناب بودند نقل است که خواجه سپی خلیفم قدس سره در اخر ده رمضان اعتکاف نشسته بودند والدهٔ این بندهٔ کمینهٔ دیرینه رنجور شد مرض وی بسی صعب ودرازی کشید وبآن حد رسید که هیچ گونه طعام حزم نشد کوکناری بود حتی که کوکناری می خورد غشیان می آورد گاه گاه بیخودی دست می داد والدهٔ من از من نان وآش گوسفند ومیوه‌ها فرستاده اعانت طلبیده خواجه سپی خلیفه علیه الرحمة فاتحه در حق والدهٔ من بتقدیم رسانیدند چهار ته توغاج روغن بمن داده فرمودند ای فرزند این توغاجهارا بوالدهٔ خود بده وی فرزند ماست نه ترسد صحت می یابد البته البته از پیش خلیفم بخانه رجعت کردم والدهٔ من خوشوقت شده می نشیند [1016] ومی گوید چنین خواب دیده ام که خلیفم می آمدند ونبض مرا گرفته دیده می گویند ای فرزند مترسید البته نان تناول کنید صحت یافتید گفته غایب شدند من آن نانها که داده بودند آورده دادیم ربع آن نان می خورد زیان نکرد بلکه دوا شد آن چهار کرده‌را بده روز بخورده صحت تمام یافته بر خاست ۲ این خوارق عادت خلیفم بود نقل است که حضرت ایشان بوی چنان میل نمودند خواجه محمد یوسف خواجه رحمه الله از کاشغر بیارکند آمدند خلیفم هر دو مخدوم زاده خواجم‌را بدوشین سوار ساخته بنزد عبدالله خان آمده بعرض رسانیدند از عهد حضرت محمد خان وعبد الرحیم خان تا باین وقت مملکت نیاز حضرت عزیزان کلان بود شما بحضرت عزیزان خورد که خواجه شادی خواجم قدس الله روحه حضرت ایشان مذکور شد مرید شده نیازرا از حضرت محمد خان وعبد الرحیم خان گذرانیده بلکه مضاعف کردند حالا بیگانهٔ بلکه دزدی آمده می خواهد که تصرف نماید خان بلکه خلیفة الخلفا شمایند مخدوم زاده‌هارا خورد یافته میراث ایشانرا خواهد برباید اختیار در دست شماست عبدالله خان رقتی کرده بخلیفم انابت کرده گفت ای خلیفم بجای عزیزان پیر ومقتدای ما شماست بکس دیگر احتیاجی نداریم عبدالله خان نور مرقده بخواجه محمد یوسف خواجه عطر مشهده انقیاد نکردند خان که مرید ومعتقد نشد تمام مردم یارکند انقیاد نکردند میر عبدالله بیك نقیب یارکند بود مرد معتبری بخواجه محمد صدیق

---

۱ خلیفه‌ها ۲ بر خواست

آورده خان بر داشتند این کراست از حضرت ایشان یعنی از حضرت خواجم[1] بظهور پیوست .

نقل است که از حافظ عبد الرحمن وحافظ شکر نور الله مرقدهم چنین استماع دارم که ایشان هر دو محترم اسراران بزرگوار بودند در خدمت حضرت ایشان بماوراءالنهر رفتند[2] فولاد خان در پیش امام قلی خان بود امام قلی خان نظر بیٔ نایمان که نظر بروتی لقب داشت بهمراهیٔ فولاد خان بر سر کاشغر ویارکند نامزد کرد نظر بی بروتی هفتاد هزار لشکر گرفته [100b] بصوب کاشغر ویارکند روان شده باندجان رسیدند حضرت ایشان تکیه کرده بودند که خواجه سپی خلیفه عطر الله تربته بر سر حضرت خواجم ایستاده گفتند که فولاد خان بهمراهیٔ نظر بی رفته کاشغر ویارکند گرفته زن و فرزندان سارا بقتل رساند این چه کار [و] بار است حضرت ایشان از جای جسته زیاده از سیصد گوسفند جرا کرده می گشت گوسفندانرا کشتن می گرفتند ومی فرمودند آن گوسفندرا همه بکشتند بمردم امر کردند گیرید گفته باز تکیه کردند بعد از پنج روز خبر آوردند که فولاد خان بمبارزان خود در اندیجان کشته شدند تفحص نمودند همان روز که حضرت ایشان گوسفندانرا کشتند نظر بی نمایاند از اندیجان مراجعت کرد از حضرت ایشان این کراست صادر شد همه منکران مخلص شدند ومخلصان عاشق صادق باین مقدار اقتصار یافت والله اعلم بالصواب .

ذکر خواجه سید محمد خلیفم بن شتر خلیفم قدس الله سرهم

حضرت ایشان یعنی حضرت خواجه شادی خواجم قدس سره پنجاه و شش ساله بودند از عالم فانی بسرای جاودانی تحویل فرمودند نسبت شریف را بخواجه سید خلیفم المشهور بخواجه سپی خلیفم امر کردند حضرت ایشان در کاشغر بجوار حق پیوستند نعش آن جناب را خواجه خلیفه علیه الرحمة آوردند عبد الله خان انار الله برهانه بهمراهیٔ امرا و وزرا اکابر واصاغر استقبال نمودند خواجه سپی خلیفه قدس سره سهار شتررا گرفته [101a] نعش آن بزرگوار بر بالای آن شتر بود پیاده شده سر برهنه کرده جامه‌را چاك زده جمیع اصحاب واحباب حضرت ایشان خلیفم‌را بعیت کرده خان پیاده شده بخلیفم ملاقات نمودند برخصت خلیفم سوار شده مراجعت کرده در التون بر سر قبر نشسته اند خلیفم وجمیع

---

[1] خوجم [2] رفتم

حضرت ایشان رفتم بعد از تهجد وپیش از نماز بامداد بحضرت ایشان یعنی حضرت خواجه شادی خواجه قدس الله سره و رحمه الله وبرکاته از روی تعظیم واکرام حضرت ایشان نویشتم بآنحضرت ملاقات کردم حضرت ایشان تبسم کنان می فرمودند خلیفم میرزا فاضل بیك آمدند خواجه سپی خلیفم علیه الرحمة گفتند آری حضرتم میرزا فاضل بیك آمده اند نمی ترسانم [996] میر نمی آید این کراست از حضرت خواجه وخلیفم ظاهر شده۱ است بوالد این بندهٔ کمینهٔ دیرینه جذبه رسیده بز پای حضرت ایشان افتاده باز تجدید بیعت نمود اسپی کلانی نیك داشت آن فرس‌را عبدالله خان انار الله برهانه می شناخت شاه منصور بیك حاکم۲ یارکند واتالیق خان بود اسپ را ذوق کرده طلبید بمیر نداده بود بصدق ومحبت آن فرس‌را بحضرت ایشان نیاز کشیده مرید معتقد شد .

نقل است که سلطان احمد خان که فولاد خان شهرت دارد از عبدالله خان هزیمت یافته به پیش برادرش سلطان محمود خان المشتهر (به) قلیچ خان آمد قلیچ خان پادشاه زادهٔ شجاع وباتهور بود بر سر عبدالله خان نور مرقده لشکر جمع کشیده پیدا کرده بود باقسو رود بعضی اوضاع قلیچ خان بشرع شریف موافق نبود حضرت ایشان بحافظ نصیر خلیفه لقبش فونگگی خلیفه بود بمیرزا مزید بیك خلیفه بیك مشهور بود بایشان امر کردند اکابر دین قلیچ خانرا از عالم بر داشتند وفولاد خانرا بر جای وی نصب کردند شما رفته فولاد خانرا بر تخت سلطنت نشانید فونگگی صوفی وخلیفه بیك به نزد فولاد خان رفتند فولاد خان در شمال باغ متوطن بود قلیچ خان در ارك ابا بکر میرزا ساکن بود فونگگی خلیفه وخلیفه بیك فولاد خانرا بزلجه انداخته خان بر داشتند ازین کار وبار فارغ شده یکساعت نگذشته [100a] بودند قلیچ خان بدیدن برادر کلانش فولاد خان آمد هر دو برادر بیك بساط نشستند از هر باب مکالمه گذشته بر خاسته ۳ خیر باد کردند قلیچ خانرا اندك کیف عراق داشت باردو آمد مردم فولاد خان بسیار ترسیدند فونگگی خلیفه ومیرزا مزید بیك که خلیفه بیك شهرت داشت خودهارا ولی گرفته قلیچ خانرا عزیزان زدند گفته فولاد خانرا به تخت سلطنت نشاندند اینست قلیچ خان آید این واقعه امشب را می شنود فردا مارا قلیچ خان بقتل رساند فونگگی خلیفه وخلیفه بیك گفتند ما بخودیٔ خود این کار نکردیم بفرمودهٔ حضرت ایشان قیام نمودیم مترسید وقوی دل باشید همانشب قلیچ خان باوردو آمده خون صغرا می کرده رخت از عالم بر داشت صباح امرا واکابر بحضور حضرت ایشان آمده وفات سلطان محمود خانرا اعلام نمودند آنحضرت بهمراهی امرا ووزرا [و] اکابر واصاغر بشمال باغ رفته سلطان احمد خانرا باوردو

۱ شد ۲ حاکیم ۳ برخواسته

قدس الله روحه از ایشان راضی وخوشنود بودند درحق ایشان دعای۱ خیر بتقدیم رسانیدند سلسلهٔ شریف‌را بحضرت خواجه محمد یحیی المشتهر بخواجه شادی قدس الله سره ورحمه الله و برکاته سپرده از عالم فانی وبسرای جاودانی [98a] نقل کرد والله اعلم .

ذکر حضرت خواجه محمد یحیی المشتهر بحضرت خواجه شادی قدس الله سره ورحمه الله وبرکاته

در میان این دیارها عزیزلار خواجم شهرت یافتند حضرت عزیزلار خواجم در زمان محمد خان قدس سره از ولایت تکلیف آوردند خان بجمیع اکابر واصاغر وضیع وشریف استقبال نمودند از رباط قراقوم عنان اسپ ۲ حضرت عزیزلار خواجم‌را خان بگردن ۳ انداخته بشهر در آوردند در آن وقت حضرت عزیزلار خواجم هفت [و] نیم ساله بودند محمد خان نور مرقده فوت شد آنجناب بیست ٤ [و] یك ساله بودند تخمین ایشان فرزند خوردترین حضرت عزیزان بودند این بندهٔ کمینهٔ دیرینهٔ حضرت ایشان تعبیر نمودیم [986] عزیزلار خواجم در فارسی اندکی رکاکت ظاهر شد نقل است که از والد خودم چنین می گفته می گریست که من میری کلان شدم بحضرت ایشان خواجه شادی خواجم قدس سره ورحمه الله وبرکاته فتنهٔ عهد از بارهٔ من سخن رسانیده در میان ما وحضرت ایشان قدس سره ورحمه الله وبرکاته [99a] نقاری شد نفس مرا هم منکر گردانید روزی بساغوجاق از برای شکار شاهین رفته بودم در قریه صوفی‌لار در مسجد در غور صوفی بعد از نماز شام قران می خواندند چند صوفی حق می گفتند شخص بود میر سید نام از نقار ما خبر داشت بر سبیل خوش آمد گفت این سالوسان بیکدیگر جار می رسانند٥ بخانهٔ کدام متمول رفته نهب وغارت می کنند من هم سکوت کردم همان شب خوابی دیدم آتش عظیم از طرف صوفی‌لار بجانب ما می آید از ترس آن آتش بخانهٔ سپسی خواجه خلیفم توجه نمودم بدر خلیفم رسیده بودم دیوار شق شده ودوازده غلام سیاه در دست دشنهٔ تیز گرفته قصد من کردند باز بخاطرم رسید که التجا بمزار خلیفه شتر علیه الرحمة آرم بلب حوض خانقاه رسیده بودم خواجه سپسی خلیفم در پیش خانقاه بر لب حوض ایستاده بودند از دست غلامان مارا خلاص ساخته بما التفات کردند از خواب بیدار شدم طیارت کردم از برای ملاقات حضرت ایشان به نماز تهجد بخانقاه٦

---

۱ دعاو ۲ است ۳ بکردند ٤ بست ٥ می رساند ٦ بخانقه

شد خواجه عبیدالله انار الله برهانه وزیر عبد الکریم خان بود [خان] ووزیر مرید محمد ولی صوفی علیه الرحمة بودند محمد ولی صوفی قدس سره جانشین خواجه محمد شریف قدس الله روحه بود عبد الکریم خان نور مرقده بحضرت عزیزان تقاری شده ملاقات واقع نشد همه مردم این افعال خانرا از خواجه عبیدالله وزیر دیدند حضرت عزیزان علیه الرحمة والرضوان فرمودند ای خواجه عبیدالله قدر ما ندانستید وقتی آید سراهای زرین تو دیوانهٔ ما خرخانه سازد در زمان محمد خان قدس سره خلیفم خط ارشاد حضرت محمد خانرا آورد در آن ولا خواجه عبیدالله وفات شده اولاد واقربای وی‌را خان بختن اخراج کرده بود خلیفم بحضرت محمد خان خط ارشادرا سپرده در منزل خواجه عبیدالله فرود آمد خلیفهٔ شتر علیه الرحمةرا خری کلان داشت در دیوانه بخانهٔ وزیر به بست خود در ایوانش بخفت محمد خان قدس سره خلیفهٔ شتررا بجای خود نصب کرد از عالم رخت بر داشت در زمان عبد الکریم خان خلفا بعرض حضرت عزیزان رسانیدند عبدالکریم خان منکر شد یك دعا بکنند ناچیز شود آنحضرت فرمودند عبد الکریم خان پادشاه عادل است پیغامبر صلی الله علیه والسلم تربیت نمودند در حق پادشاه عادل دعا بد کردن از مروت دور است بجای وی [97б] پادشاهی تربیت نا کرده عادلی را ناچیز ساختن از مسلمانی بعید است صبر پیش آریم توکل بحضرت حق کنیم . همه خلفا چون مرغ نیم بسمل افتادند خلیفهٔ شتر رحمه الله وبرکاته از ولایت بحمار کلان سوار شده آمده بود عصائی کبیر در دست داشت داب خلیفم آن بود که بآن مرکب سوار شده آن عصائی بدست گرفته در پیش [و] پس جمعیت عظیم همراه میگشتند بآن عصا هر شخصی‌را میزد آن شخص ساعتی بیهوش افتاده خواجم ۱ گویان بر خاست ۲ ومخلص شد خلیفه شتر عطر الله مشهده‌را سه پسر داشت از بی‌بی افاق بی‌بی دو پسر اول خواجه سید محمد خواجه دوم نور محمد خواجه سیوم شیر محمد خواجه نام یك پسر دیگر از قما متولد شده بود شترکه خواجه مشهور شد خواجه سید محمد علیه الرحمة بخواجه سپی خلیفه اشتهار دارد نور محمد خواجه در زمان افاق خان بهمراهی میرزا علی شیر بیك در دست قرقیز شهادت یافت شهید خواجه شهرت گرفت شتر خلیفم هشتاد وچهار سال عمر یافت خلیفه شتر قدس الله سره وحرمش بی‌بی افاق بی‌بی بحضرت عزیزان خدمت شایسته کردند آب طهارت در بهار [و] زمستان در عهدهٔ بی‌بی افاق بی‌بیم بود . حضرت عزیزان

---

۱ خوجم ۲ برخواست

Приложение 2

Извлечение из *Анис ат-талибин* Шах-Махмуда чураса

Рук. Бодлеянской библиотеки (Оксфорд)
Ind. Inst. Pers. N 45

ذکر خلیفه شتر قدس الله روحه [96a]

چنین روایت بما رسید که خلیفه شتر علیه الرحمة [96б] از احفاد اوزبیك بوده پسر ملاکهٔ شیرغانی است این یمین ثانی عبارت ازوست پدرش ابن یمین از عالم رخت بر داشت خلیفه شتر علیه الرحمة در خذمت مادر می بود حضرت عزیزان بخانه خویشان خلیفم نزول کردند مادر خلیفم بهمراهی پسر بخذمت حضرت عزیزان آمدند خلیفه علیه الرحمة بحضرت عزیزان بجان ودل بعاشق شد از مادر جدا شده بآنجناب پیوست مادر خلیفه بخویشان التجا کرد زیاده از دویست اوزبیك آرغوناق سوار آمده دعوی کردند حضرت عزیزان خلیفه‌را بخویشان مادر خلیفه دادند مادر خلیفم ویرا گرفته باز گشت اما خلیفه قدس سره بعقب نگاه میکرد آنحضرت فرمودند ای دیوانه یك دل داری یك دوست بس است باز از مادر جدا شده بحضرت عزیزان پیوست مادر خلیفم وخویشانش گفتند این فرزند مارا خواجه دیوانه ساخته است فایده ندارد این بار بحضرت خواجه سپاریم گفته بحضرت خواجم ۱ خلیفه شتررا سپرده باز گشتند شتر خلیفم بمطبخ خوار کشی را اختیار کرد خذمت شایسته بجا آورد . چنان نقل میکنند که یك پوستین‌را هفت سال پوشیدند در بهار داقو کرده پوشیدند الغرض این طور خذمت می کردند وبمقصود رسیدند . نقل است که مردم کاشغر ویارکند بخلیفه شتر سرکشی نمودند خلیفه علیه الرحمة غسل وطهارت بجا آورده استخاره کرد حضرت عزیزان فرمودند ای دیوانه میخ از ضرب تو خماق بزمین فرود شود [97a] این مردم نامردم‌را محکم بزن خلیفم از خواب بیدار شد هر منکری پیش آمده اندکی بی ادبی می کرد همیشه عصای کلان در دست می بود بزدند آن شخص افتاده خواجم ۱ گفته برخاست ۲ و سرید ومخلص

---

۱ خوجم ۲ بر خواست

Правитель	События, должности	Источники
	принимали участие в походах ʻАбдаллах-хана на Болор, Бадахшан, Ош, Андижан, Аксай, Чалыш и Турфан. Мирза Тулак принимал участие в изгнании из страны братьев хана — Исмаʻила и Ибрахима. Шахид-бек назначен хакимом Аксу, мирза Мухаммад-Амин — хакимом Уча, Шахбаз-бек — хакимом Кашгара и *амир ал-умара'* правителя области Йулбарс-хана, мирза Фазил — хакимом Барчука и *учбиги* и *кушбиги* правого крыла; мирза Йунус был главным среди военачальников Хотана, а Шахид-бек — хакимом Керии (впоследствии был изгнан в Индию в связи с заговором против ʻАбдаллах-хана). Шахбаз-бек стал хакимом Яркенда и аталыком хана (эти посты он занимал в течение шести лет до своей смерти). Мирза Гази, брат Шаḥ-Махмуда, был приближенным к хану эмиром, он разбил эмиров Йулбарс-хана. Мирза Тулак был верховным эмиром, хакимом Кашгара и аталыком наследника престола — Нур ад-Дин-султана. Никто из чурасских эмиров не последовал за ʻАбдаллаḥ-ханом в Индию	
ʻАбд ар-Рахим-хан (1004–1044/ 1595–1634) в Чалыше и Турфане	Мирза Мухаммад-Вали-бек назначен правителем Кусана (у Махмуда б. Вали правитель Кусана — мирза Кара Бахадур чурас); он же руководил обороной Чалыша. Мухаммад-Вали-бек — верховный эмир, победитель Шуджаʻ ад-Дина Ахмад-хана. Мирза Йунус — верховный эмир, он умер в Камуле правителем области. Эмиром войск ʻАбд ар-Рахима был и мирза Насир	«Хроника», лл. 58а–б, 60а, 65а, 67б; *Бахр ал-асрар*, л. 85б

Правитель	События, должности	Источники
	ский хан Ишим, мирза Хабиб, Ризабек и Курбан-бек командовали крупными отрядами, эмирами более мелких отрядов были мирза Тимур, мирза Талиб, Тулак-бек и мирза Мухаммад-Амин. Мирза Курбан был поставлен хакимом Кашгара, мирза Латиф — хакимом Уча, а затем Аксу. Курбан-бек, мирза Латиф, мирза Кара Бахадур и мирза Хабиб входили в число самых влиятельных эмиров государства, которые пригласили на царство Султан-Ахмад-хана	
Султан-Ахмад-хан (1040–1042/ 1630–1632 и 1045–1047/ 1635–1638)	Курбан-бек назначен хакимом Яркенда, многие чурасы заняли высокие воинские посты в столице. Курбан-бек руководил центром армии во время сражения с Султан-Махмудом, в котором последний разбил своего брата и захватил престол	«Хроника», л. 67а–б; *Бахр ал-асрар*, лл. 93б–94а; «История Кашгарии», лл. 82б, 83б
Султан-Махмуд-хан (1042–1045/ 1632–1635)	Мирза ʻАбд ас-Самад — приближенный хана еще по Кашгару. Хан изгнал из страны многих чурасов: Курбан-бека, мирзу Латифа, мирзу Хашима, мирзу Кара Бахадура и прочих. Мирза Мазид-бек, известный как Халифа-бек, сыграл одну из первых ролей в заговоре, устранившем Султан-Махмуд-хана	«Хроника», лл. 67б–68б; *Бахр ал-асрар*, л. 93б; *Анис ат-талибин*, лл. 99б–100а
ʻАбдаллах-хан (1048–1078/ 1638–1668)	Среди главных эмиров ʻАбдаллах-хана находились мирза Кучик, мирза Шахбаз, мирза Даулатшах, мирза Шахид, мирза Фазил, мирза Тулак и мирза Мухаммад-Амин; мирза ʻАбд ас-Самад был одним из эмиров в Хотане. После победы над Султан-Ахмад-ханом Шахид-бек стал хакимом Янги-Хисара, мирза Шахбаз — хакимом Сарикола, Кучик — хакимом Уча, мирза Фазил — *учбиги* правого крыла. Все эти эмиры, а также Шах-Мухаммад-бек	«Хроника», лл. 68б–73а, 74а, 75а, 78б, 79б, 80а; «История Кашгарии», лл. 87а–б, 89б, 93а

Правитель	События, должности	Источники
	ствуют в походе на Чалыш и Турфан, предпринятом Тимур-султаном против ʻАбд ар-Рахим-хана. На следующий год поход был повторен, к ним присоединился зять Тимур-султана — мирза Турды чурас. Во время похода Хайдар-бек с 10-тысячным войском нанес поражение 15-тысячному войску казахов Искандар-султана. Хайдар-бек и два его брата убиты по приказу Тимур-султана, третий брат убит киргизами (1022/1613–14 г.). Через год два других его брата, Латиф-бек и мирза Мухаммад-Рахим, подняли восстание и бежали в Кашгар, оба брата были повешены в Яркенде. Мирза Хашим, мирза Назар-Мухаммад, мирза Манак и мирза Мазид руководят отрядами в сражениях с войсками ʻАбд ар-Рахим-хана. Мирза Манак — хаким Хотана, а Курбан-бек — хаким Барчука. По приказу наместника Аксу, Искандар-султана, восставшего против Ахмад-хана, были перебиты некоторые чурасские эмиры и беки. После подавления мятежа мирза Манак назначен хакимом Аксу и аталыком нового наместника — Султан-Ахмада, внука хана. Мирза Малик-Касим и мирза Латиф входили в ближайшее окружение Ахмад-хана	
ʻАбд ал-Латиф (Апак)-хан (1028 — ок.1040/ 1619 — ок. 1631)	Большинство чурасов после убийства Шахами Шуджаʻ ад-Дина Ахмад-хана держали сторону его сына, Апак-хана. В решающем сражении Курбан-бек схватил Касим Шаха. Он назначен хакимом Сарыкола, а мирза Манак — хакимом Аксу и аталыком Султан-Ахмада; когда он умер, его сын Мухаммад-Риза был назначен на должность *кушбеги*. В военных действиях между ʻАбд ал-Латиф-ханом и ʻАбд ар-Рахимом, которого поддерживал казах-	«Хроника», лл. 63б–66а; *Бахр ал-асрар*, лл. 90б–91б, 93а; «История Кашгарии», лл. 76а–б, 81а

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Участие эмиров и беков родового подразделения чурас в политической жизни Могольского государства в конце XVI — конце XVII в.

Правитель	События, должности	Источники
ʻАбд ал-Карим-хан (967–1000/1559–1591)	Кутлуг-Мухаммад-мирза чурас и его брат Мамук-мирза — влиятельные эмиры в Аксу. Первый — прадед Шах-Махмуда Чураса	«Хроника», л. 50б; *Анис ат-талибин*, лл. 91б–92б
Мухаммад-хан (1000–1018/1591–1609)	Мирза ʻАли-Хайдар-бек чурас и его брат Мухаммад-Вали-бек вместе с другими родовичами отличились под Кашгаром в битве с узбеками. Хайдар-бек командовал отрядом в полторы тысячи человек на левом крыле. Мухаммад-Салих чурас назначен хакимом Чалыша	«Хроника», л. 54а; *Бахр ал-асрар*, л. 83б; «История Кашгарии», лл. 70б, 71б
Шах-Шуджаʻ ад-Дин Ахмад-хан (1018–1028/1609–1619)	Хайдар-бек чурас по приказу Ахмад-хана схватил в Хотане сына ʻАбд ал-Карим-хана Шах-Хайдар-Мухаммад-султана и привел его в Яркенд (ок. 1020/1611–12 г.), откуда тот был выслан в Мавераннахр. В том же году Хайдар-бек назначен хакимом Кашгара, а мирза Хашим чурас — хакимом Уча; он довершил разгром 5-тысячного отряда киргизов. Хайдар-ʻАли-бек стал аталыком наследника престола Тимур-султана в Кашгаре. Хайдар-бек с братьями мирзой Мазидом и мирзой Курбан-беком и Хашим чурас уча-	«Хроника», лл. 56а–б; 57а–58а, 59а–62а; *Бахр ал-асрар*, лл. 85б, 86а, 87а, 88б, 89а, 90а; «История Кашгарии», лл. 73а–б, 74а–б, 75а

страну, им потребовалось провести несколько таких походов (например, Галдан-Бошокту-хан с 1679 по 1685 г. не менее четырех раз водил войска в поход на Могольское государство). Наконец, нам неизвестны источники информации И. Бичурина и Ч. Ч. Валиханова. Что же касается сообщения анонимного автора, то его слова уже ясно говорят о том, что он не представлял себе точного времени, в течение которого правил Исма'ил-хан (именно об этом говорит его выражение «приблизительно *(тахминан)* двенадцать лет»). По всей видимости, дата взятия Ярканда калмаками и падения власти Исма'ил-хана находится где-то между 1678 и 1683 гг. Мы склонны полагать, что эти события развернулись в 1680 г. (ср. также: *Бартольд*, Калмыки, с. 539, где «подчинение Кашгарии — в 1682 г.»). И. Я. Златкин (История, с. 252) склоняется к тому, что «подчинение Восточного Туркестана было им (Галданом. — *О. А.*) осуществлено в 1678–79 гг.».

Садика Кашгари эти события развивались следующим образом. Падение хана было вызвано тем, что он изгнал Ходжу Афака из страны; тот отправился в Тибет, заручился поддержкой «брахманов» и прибыл в орду к Галдану с письмом от них (у Ч. Ч. Валиханова и М. Хартмана — от далай-ламы), в котором они просили ойратского предводителя Галдана восстановить права ходжи в Кашгаре и Яркенде. Тот не преминул воспользоваться сложившейся ситуацией, захватил Кашгар, а затем Яркенд (причем жители Яркенда сдали город при условии, что ими будет управлять представитель ходжей) и сверг Исма'ил-хана, посадив на престол Ходжу Афака, а в Кашгаре назначил хакимом его сына Йахйю. Подчинив страну, ойраты ушли, уведя с собой Исма'ил-хана в Или.

Следует сказать, что в свете бесстрастного изложения анонимного автора весь рассказ Мухаммад-Садика Кашгари (за исключением факта похода Галдана и низложения Исма'ил-хана) представляется нам только красочной легендой о трогательном единении князей двух различных церквей. Мухаммад-Садик, из-под пера которого вышла эта легенда, был убежденным приверженцем белогорских ходжей (по мнению Н. Илайеса, его симпатии были на стороне черногорцев, см. *Тазкире-йи хваджаган*, пер. Шоу, предисловие, с. III) и уже в силу этого не мог не быть тенденциозным. Словом, достоверность сообщения Мухаммад-Садика Кашгари представляется нам более чем сомнительной. В этой связи трудно согласиться с утверждением И. Я. Златкина (История, с. 252), что в подчинении «мусульманских владений Восточного Туркестана хану Джунгарии» значительную роль сыграл факт «вмешательства руководителей ламаистской церкви в Тибете». Несмотря на то что Ч. Ч. Валиханов, М. Хартман и Р. Шоу пользовались трудом Садика Кашгари *Тазкире-йи хваджаган*, только Ч. Ч. Валиханов сообщает, что государство моголов было покорено в 1678 г. Возможно, в его распоряжении была рукопись, где эта дата была указана. В списке ИВАН СССР D 126, которым мы пользовались, даты нет (см.: *Тазкире-йи х'аджаган*, с. 27–30; пер. Шоу, 35–37; *Валиханов*, О состоянии, с. 301; *Григорьев*, Восточный Туркестан, ч. 2, с. 353–358; *Бартольд*, Отчет, с. 185–186; *Hartmann*, Der Islamische Orient, с. 209–214; Cour ant, L'Asie Central, с. 50–51; *Думан*, Аграрная политика, с. 63–66).

Вместе с тем помимо даты, которую указывает Ч. Ч. Валиханов, известны также другие даты взятия Яркенда и Кашгара и последовавшего за этим свержения Исма'ил-хана. Так, И. Бичурин приводит 1679 г. (Историческое обозрение, с. 67), плennый шведский офицер относит это событие к 1683 г. (*Григорьев*, Восточный Туркестан, ч. 2, с. 353, прим. 1), а биограф буддийского миссионера, калмака по. происхождению, Зая-Пандиты замечает: «...весной года обезьяны (1680 г.) [Бошокту-хан]... проведя лето в Кукугойа, отправился с войском в Яркенд и взял его» (Румянцев, с. 86).

Такой разнобой в датах у различных авторов, видимо, вызван тем, что все эти годы войска калмаков вторгались в Могольское государство. Правда, цели, которые ими преследовались в этих военных акциях, и масштабы, с которыми они выполнялись, различались и в основном зависели от конкретной ситуации. Известно, что уже с первых десятилетий XVII в. они начали принимать весьма активное участие в междоусобицах, сотрясавших Могольское государство и расшатывавших фундамент центральной власти. А первая проведенная ими, хорошо подготовленная, с далеко идущими планами захвата всей страны экспедиция завершилась решительным успехом. Нам представляется, что этого успеха они добились в 1680 г., когда, по сообщению биографа Зая-Пандиты, захватили Яркенд.

Следует также иметь в виду и то обстоятельство, что калмаки после завоевательного похода возвратились в свои кочевья, удовлетворившись на первых порах вассальной зависимостью Могольского государства. Чтобы окончательно подчинить

султан был братом Ибрахим-султана, то он был бы сыном ʻАбд ар-Рахим-хана и братом Исмаʻила и ʻАбдаллаха, однако в списке сыновей ʻАбд ар-Рахим-хана (см. прим. 243) он не указан, тем более что умер он в возрасте 20 лет и, следовательно, появился на свет значительное время спустя после кончины ʻАбд ар-Рахим-хана (1044/1634–35 г.).

[360] ʻАбдаллах-хан возвратился из хаджа в Индию в конце 1081/ начале 1671 г. (*Маʼасир-и ʻАламгири,* 112). Следовательно, Бабак-бек, совершивший паломничество вместе с ним, появился в Балхе в этом же году либо в следующем, 1082/1671–72 г. В таком случае он мог объявиться в Яркенде не ранее второй половины 1082/начала 1672 г.

[361] Это замечание Шах-Махмуда Чураса, как и сообщение о смерти Бахрам-султана, позволяет несколько сузить хронологические рамки периода, в который была составлена «Хроника». Сообразуясь с этим указанием автора, а также с сообщением *Маʼасир-и ʻАламгири* о смерти ʻАбдаллах-хана в Шахджаханабаде 10 шаʻбана 1086/30 октября 1675 г., можно предположить, что «Хроника» была завершена не ранее конца 1083/февраля — марта 1673 г. и не позднее 1087/1676–77 г. (полагая, что к этому времени известие о смерти хана, которое у нашего автора отсутствует, достигло бы Яркенда). Во всяком случае, «Хроника» была завершена не позднее лета — осени 1680 г., когда калмаки легко захватили Кашгар и Яркенд и ушли, забрав с собой Исмаʻил-хана со всей его семьей. Естественно, что после этих событий сочинение не могло быть ему посвящено.

[362] Наш автор впервые употребляет здесь название *мамлакат-и мугулийе* — Монгольское государство. Подробнее см. выше, с. 12, прим. 1.

[363] Речь идет о сыне ʻАбд ар-Рахим-хана, родившемся в 1037/ 1627–28 г. После того как Исмаʻил был изгнан своим братом ʻАбдаллах-ханом, он ушел вместе с другим братом, Ибрахимом, к калмакам орды Элдан-тайши. После отъезда ʻАбдаллах-хана, заручившись поддержкой черногорского ходжи Мухаммад-ʻАбдаллаха (Ходжам-Падшаха) и калмаков Элдана — противников Сенгэ, он, опираясь на аксуйский округ, начал борьбу за власть и в 1080/1670 г. овладел центрами страны и стал ханом (номинально был провозглашен своими сторонниками в Аксу еще в 1078/1667–68 г.). Стремясь укрепите свое положение, он активно боролся с белогорскими ходжами в лице Ходжи Афака, которого он вынудил покинуть страну, и, вероятно, придерживался политики своего брата, желая избавиться от засилья могущественных эмиров и военно-кочевой знати, отстранял их от участия в управлении государством и заменял «безродными» и «малыми». Видимо, в этом плане можно понять слова анонимного автора, характеризующего его правление. Очевидно, эти усилия хана принесли свои результаты, так как источники отмечают покой, царивший в стране. Согласно анонимному автору, правление Исмаʻил-хана продолжалось «приблизительно» 12 лет, прожил он 56 лет («История Кашгарии», лл. 99б–100а; также *Тарих-и аминийе,* 21). Следовательно, калмаки низложили его около 1092/1681 г., что в общем-то подтверждается и другими хронологическими построениями этого автора, который сообщает, что после смерти Султан-Саʻид-Баба-хана (видимо, около 1091/1680 г.) власть в Турфане захватил его старший сын ʻАбд ар-Рашид, сидевший в Камуле. По его инициативе между ним и его братом Мухаммад-Амином, правившим в Чалыше, начались военные столкновения. В эту междоусобицу вмешался ойратский хан Галдан-Бошокту (1671–1697), который разрешил спор в пользу ʻАбд ар-Рашида. В походе калмаков на Яркенд и Кашгар принимали участие все три сына Баба-хана, из которых старший, ʻАбд ар-Рашид, был посажен Галданом на трон Яркенда вместо свергнутого. Исмаʻил-хана («История Кашгарии», л. 101 а–б; *Бартольд*, Отчет, с. 186). В изложении Мухаммад-

не обмолвился о непродолжительном правлении Йулбарс-хана. Он замечает, что после отъезда 'Абдаллах-хана в хадж «на престол Йарканда взошел Исма'ил-хан» (*Тазкирейи х"аджаган*, с. 26). Трудно сказать, почему Мухаммад-Садик обходит молчанием этот вопрос; мы не знаем, связано ли это с его неосведомленностью или с тем, что Йулбарс не был признан ханом во всем государстве.

[348] Коран, 94_{5-6}.

[349] То есть 'Абд ал-Латиф-хану.

[350] Речь, несомненно, идет о Сайраме в Средней Азии (Исфиджабе арабских географов), расположенном на восток от Чимкента, на правом берегу р. Сайрам. Подробнее см.: *Иванов*, Сайрам, с. 46–58; *его же*, К вопросу, с. 151–164; *Массон*, Старый Сайрам, с. 23–42; *Пицулина*, Присырдарьинские города, с. 22–24.

[351] Кедхуда — многозначный термин с первоначальным значением власти над семьей, домом, потомством (ср. букв. 'домовладыка'). В эпоху Средневековья мы находим многочисленные модификации этого термина, исходящие из упомянутого значения: домоуправитель, управляющий хозяйством представителя династии (ср. *даруга*, который заменил этот термин после монгольского нашествия), просто домохозяин (=крепкий середняк), сельский богатей, староста села или городского квартала, старейшина племени и т. п. В селе или квартале могло быть несколько кедхуда, которые составляли «местный патрициат». См.: *Бартольд*, История культурной жизни Туркестана, с. 209–210; *Петрушевский*, Земледелие, с. 306.

[352] Подразумевается Ботор-хунтайджи (1634–1653) из чоросского дома, отец Сенгэ, создатель ойратского феодального государства, восстановивший мощь ойратов. Подробнее см.: *Pelliot*, Notice critiques, с. 9, 22–25, 26, 27, 68, 76, 80; *Златкин*, История, 162–165, 167–173, 177–204 и сл.

[353] Герои и персонажи *Шах-наме* Фирдоуси. О них см.: *Бертельс*, История литературы, с. 200 и сл.; также: *Дьяконов*, Фердоуси, с. 60–108.

[354] Имеются в виду русские поселения, остроги и крепости на юге Западной Сибири.

[355] Следовательно, этот ставленник калмаков родился в 1039/1629–30 г. и поступил к ним на службу в 1059/1649 г.

[356] По словам Р. Г. Мукминовой, *тимче* — «небольшое крытое торговое сооружение, объединяющее несколько дукканов, в большинстве случаев специализированное для отдельных видов торговли и ремесленного производства» (К истории, с. 320).

[357] В *Анис ат-талибин* (лл. 105б–106а) наш автор отмечает: «Исма'ил-хан вместе с Ходжам-Падшахом направились к Йарканду, [и] хан благодаря помощи святейшего Ходжама воссел на трон своих отцов и дедов». Замечание В. В. Бартольда, что «после этого Исмаил и ходжа Апак (сын ходжи Ишан-Келяна и двоюродный брат ходжи Шади) прибыл в Кашгар и Яркенд» (Отчет, с. 185), основано на каком-то недоразумении, так как в тексте «Истории Кашгарии», на который ссылается В. В. Бартольд, этих сведений нет. Наоборот, в этом источнике сообщается, что Ходжа Афак (Хидайаталлах б. Мухаммад-Йусуф) принимал активное участие в защите Яркенда во время осады города войсками Исма'ил-хана, а затем вместе с сыновьями Йулбарс-хана, их матерью и приверженцами ушел в Кашгар («История Кашгарии», л. 98а–б).

[358] Разумеются сыновья Йулбарс-хана — 'Абд ал-Латиф-султан и Абу Са'ид-султан, которые вместе с матерью и Ходжой Афаком выехали из Яркенда в Кашгар перед взятием столицы Исма'ил-ханом. Их старший брат 'Убайдаллах-султан был убит в Хотане в возрасте 18 лет еще по приказу 'Абдаллах-хана в конце 1076/мае — июне 1666 г.

[359] Видимо, описка или ошибка переписчика. В тексте написано برا, которое вызывает предположение, что это недописанное برادر 'брат'. Вместе с тем если Бахрам-

ли хана. Скорее всего, по нашему мнению, этим передатчиком был Бабак-бек (ср. «Хроника», лл. 81а и 85а).

[345] *Тагарчи* — чиновник, ведавший сбором натурального налога, продовольствием для нужд войск (*тагар*). О содержании налога, его модификациях и распространении см. *Али-заде*, История Азербайджана XIII–XIV вв., с. 230–232; *Петрушевский*, Земледелие, с. 383–384.

[346] Риторический штамп, часто применяемый в источниках с целью показать жестокость тирана. Хаджжадж б. Йусуф (или ал-Хаджжадж) — историческая личность, наместник Омейядов в Ираке и восточных областях халифата, умелый полководец, крутой и жестокий администратор; снискал себе печальную известность тем, что, проводя феодально-аристократическую политику Омейядов, утопил в крови народные восстания против этой династии; до нас дошло известие, что за время его наместничества от рук палачей погибло около 130 тыс. человек. Умер в шаввале 95/июне — июле 714 г.

Заххак — мифическая личность, персонаж *Шах-наме* Фирдоуси; символ жестокости, кровожадности и тирании. Согласно легенде, на плечах Заххака на месте поцелуев дьявола выросли две змеи, которых он ежедневно кормил свежим человеческим мозгом, дабы избавиться от их терзаний.

[347] Наш автор в другом своем труде не сообщает подробностей смерти Йулбарс-хана. Его смерть он связывает с одним из «чудес» Мухаммад-'Абдаллаха, так как автор во сне видел, что хан умер. Ишан же рассказал всем содержание сна Шах-Махмуда Чураса, о котором последний никому не говорил, в том числе и самому ишану, а 49 дней спустя прибывший из Яркенда Худаберды каракйарат привез весть о кончине Йулбарс-хана (*Анис ат-талибин*, л. 105а–б). Очень кратко также говорит об этом и анонимный автор. Он добавляет, что Йулбарс-хан царствовал один год во всем государстве, жил 41 год, из них 32 года правил в Кашгаре («История Кашгарии», л. 98б). Мулла Муса отмечает, что Йулбарс-хан правил несколько лет, после чего был убит (*Тарих-и аминйе*, 21). Если после бегства 'Абдаллах-хана с возведением Йулбарс-хана на престол верх взяла группа военно-кочевой знати с ориентацией на белогорских ходжей, которую поддерживал Сенгэ с калмаками, то с убийством Йулбарс-хана черногорские ходжи в союзе с Исма'ил-ханом и Элдан-тайши взяли реванш. Наш автор отмечает несколько раз очень любопытный факт: соперничающие группировки среди калмаков поддерживали, в свою очередь, две борющиеся за власть в Могольском государстве коалиции — Йулбарс-хан — белогорские ходжи и Исма'ил-хан — черногорские ходжи. Примечательно, что, выступая на их стороне с оружием в руках, калмаки восвали и между собой. Дворцовый переворот, осуществленный Эрка-беком с 'Али-шахом и калмаками, имел место, видимо, в середине 1080/конце 1669 г., поскольку, как это явствует из текста, Йулбарс-хан вступил на престол не сразу после отъезда отца, а некоторое время спустя, которое, несомненно, потребовалось для борьбы за столицу со сторонниками Исма'ил-хана и черногорских ходжей. (Ср. также л. 83б «Хроники», где говорится, что организатор переворота Эрка-бек в 1080/1669–70 г. объявился в Могольском государстве.) Во всяком случае, по сообщению *Ма'асир-и 'Аламгири* (79), «посол хакима Кашгара Йулбарс-хана» 'Абд ар-Рашид был принят Аурангзибом в ша'бане 1079/январе 1669 г. Обращает на себя внимание употребленный в отношении Йулбарс-хана термин «хаким». Это означает, что в Индии были осведомлены о междоусобицах и династийной борьбе в Могольском государстве и что Йулбарс-хан не был ханом всего государства. Вместе с тем укажем, что к 'Абдаллах-хану как правителю всего Могольского государства прилагался обычно термин «вали». В связи с этим интересно отметить, что Мухаммад-Садик Кашгари ни словом

[342] Иными словами — шиит. Термин *рафизи* прилагался ортодоксальными мусульманами (суннитами) главным образом к умеренным шиитам, т. е. *имамитам* и *зейдитам*.

[343] Почетное прозвание дочери Шах-Джахана и Мумтаз-Махалл — Джаханара-Бегум (родилась 21 сафара 1023/23 марта 1614 г., умерла в рамазане 1092/сентябре — октябре 1681 г.). Она отличалась редкой красотой и была наделена многими талантами в сочетании с тонким умом; подобно своему брату Дара-Шекоху, разделяла идеи суфизма. Ее перу принадлежат *Мунис ал-арвах* — биография Му'ин ад-Дина Чишти (ум. в 633/1236 г.), *Сахибийа* — трактат о Мулла-Шахе (992–1072/1584–1661) и несколько собраний писем. Она выступала на стороне Дара-Шекоха, однако после своей победы Аурангзиб даровал ей почетный титул Падшах-Бегум и имение с доходом в 70 лаков рупий в год. Подробнее см.: *Mirza*, Great Muslim women of India, с. 387–388; *Storey*, PL, vol. I, pt 2, с. 999–1001.

Трудно сказать, что имеет в виду наш автор, говоря «по словам Бигум-Сахиб»; возможно, он подразумевает какой-то сборник ее писем, попавший ему в руки, но совершенно определенно, что не отмеченные выше два ее труда, так как они были написаны задолго до этих событий.

[344] Рассказ о прибытии 'Абдаллах-хана в Кашмир, а оттуда в Индию имеется в *Ваки'ат-и Кашмир* (л. 1926). Наиболее подробно этот эпизод изложен в *'Аламгир-наме* (1063–1067); *Ма'асир-и 'Аламгири* пересказывает сведения, почерпнутые в предыдущем источнике (63–64, 71). Этот рассказ передан чрезвычайно цветистым языком, но вместе с тем содержит любопытные детали и подробности, которые мы кратко изложим ниже. Из Кашмира от Мубариз-хана и из Тибета от Мурад-хана поступили донесения, что 'Абдаллах-хан, потерпев неудачу в борьбе за трон со своим сыном Йулбарс-ханом, в сопровождении родственников, домочадцев и свиты, ограбленный и разоренный, направляется из Кашгара через Балти в Кашмир; сопровождает его ходжа Исхак (см. выше), встретивший хана на перевале Музтаг. Аурангзиб распорядился, чтобы ходжа Садик Бадахши и Сайфаллах отправились в качестве представителей государя и передали хану 109 лошадей, золотую и серебряную утварь, палатки и шатры, одежду и ковры, слонов и дорогое оружие и т. п. Был отдан приказ Мубариз-хану и наместнику Лахора Мухаммад-Амин-хану, чтобы в пути 'Абдаллах-хана снабжали всем необходимым и выполняли все его пожелания; кроме того, из казны этих двух провинций выдали бы ему по 50 тыс. рупий, причем из казны Лахора в счет общегосударственного казначейства. Подобные распоряжения были разосланы всем правителям и наместникам по пути следования хана. 8 шаввала 1078/22 марта 1668 г. 'Абдаллах-хан прибыл к столице Шахджаханабаду, где ему отвели сад и приготовили все необходимое. Он жил в доме покойного Рустам-хана, а три дня спустя был принят Аурангзибом, причем хан был встречен двумя первыми сановниками, Джа'фар-ханом и Асад-ханом, еще за пределами города и препровожден во дворец на аудиенцию. 'Абдаллах-хан прожил в пригороде Шахджаханабада, в саду Хайатбахш, восемь месяцев, а затем в месяце джумада II 1079/ ноябре 1668 г. отправился в Мекку через порт Сурат, получив в подарок от Аурангзиба на дорогу 10 лаков рупий. Из хаджа хан вернулся в 1081/1670–71 г. В том же году, дважды в 1082/1671–72 и один раз в 1083/1672–73 г., ему выдавали крупные денежные суммы, а также значительное число бытовых предметов и принадлежностей туалета. Он умер в Шахджаханабаде 10 ша'бана 1086/30 октября 1675 г. (*Ма'асир-и 'Алам-гири*, 105, 112–113, 118, 140). По сведениям анонимного автора, хан умер в Индии по возвращении из хаджа в возрасте 67 лет. В Могольском государстве он правил 32 года («История Кашгарии», л. 97б). По всей видимости, Шах-Махмуд Чурас получил информацию о пути следования 'Абдаллах-хана в Индию, о событиях, связанных с его пребыванием в этой стране, и его хадже от лиц, которые сопровожда-

Кабагат (Кашгария, с. 273); этим же названием на плане Ч. Ч. Валиханова отмечены южные ворота (От Кашгара до Яркенда, с. 451).

[334] Согласно анонимному автору, после того как 'Абдаллах-хан пожаловал Кашгар и Янги-Хисар — владения Йулбарс-хана — Нур ад-Дин-хану, он вел военные операции против Йулбарс-хана в Хотане около Керии. Последний, поддержанный калмаками Сенгэ, отразил его, и хан ушел в Яркенд («История Кашгарии», л. 95а–б).

[335] Согласно Н. В. Ханыкову, должность *ишгавула* (или *ишкавула*) состояла в том, «чтобы принимать посланников и вообще иностранцев, приезжавших в Бухару и представляемых эмиру, во время представления он вводит их в приемную залу» (Описание, с. 186). Ср. также толкование Э. Катрмера (*'Абд ар-Раззак*, пер. Катрмера, 502–503).

[336] По всей видимости, Нур ад-Дин-хан умер в начале 1078/июне-июле 1667 г. Согласно источникам, он правил в Кашгаре один год. А если учесть, что владения Йулбарс-хана были переданы ему не сразу после бегства последнего (шаввал 1076 г. х.), а спустя некоторое время, то приведенная выше дата представляется наиболее вероятной.

[337] Разумеются два населенных пункта к северо-западу и северо-востоку от Кашгара, на дорогах к перевалу Теректы. Артудж называется ныне Артишем. Верхний Артиш находится около 35 *км* к северо-западу от Кашгара, а на северо-востоке от Кашгара (около 45 *км*) расположен Нижний Артиш, знаменитый тем, что там, по преданию, находится могила Сатук-Богра-хана. См.: *Валиханов*, О состоянии, с. 290; *его же*, Дневник, II, с. 210; *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 281.

[338] 'Абдаллах-хан бежал из страны в 1078/1667 г. Эта дата подтверждается следующими свидетельствами источников: в Кашмир он прибыл во время наместничества Мубариз-хана, правившего там с конца 1077/1667 по 1080/1669–70 г., а в Агру к Аурангзибу — 8 шаввала 1078 г. х., на одиннадцатый год царствования этого Великого Могола, т. е. 22 марта 1668 г. (см. *Ваки'ат-и Кашмир*, рук., л. 1926; *'Аламгир-наме*, 1065). Вместе с тем анонимный историк сообщает, что хадж 'Абдаллах-хана имел место на 32-м году его правления, а эта дата приходится на 1080/1669–70 г., поскольку на престол Яркенда 'Абдаллах-хан вступил в 1048/1638–39 г. («История Кашгарии», л. 95б). *Тарих-и аминйе* (21) сообщает, что 'Абдаллах-хан вручил государство Йулбарс-хану и покинул страну; в 1080/1669–70 г. Йулбарс был провозглашен ханом в столице. *Ма'асир-и 'Аламгири* (71) подтверждает сообщение *'Аламгир-наме*. Сведения, сообщаемые *'Аламгир-наме* и *Ма'асир-и 'Аламгири*, не вызывают у нас сомнений в своей точности, поскольку они были почерпнуты авторами из реестров ежегодных расходов двора Аурангзиба, в которых скрупулезно фиксировались отпускаемые суммы, даты отпуска, а также лица, которые получали отпущенные деньги, и их расписки. Для встречи 'Абдаллах-хана в 1078/1668 г. и на подарки ему и его свите казной были выделены значительные суммы, зафиксированные в реестрах.

[339] Абу-л-Музаффар Мухйи ад-Дин Мухаммад-Аурангзиб (1068–1118/1658–1707) — Великий Могол, третий сын Шах-Джахана и Мумтаз-Махалл.

[340] Интересно, что ходжа Исхак был отправлен Аурангзибом послом к 'Абдаллах-хану в месяце раби' II 1075/октябре — ноябре 1664 г. Вернувшись через год (джумада II 1076/декабрь 1665 г.), он доложил, что в Могольском государстве царят мир и порядок. Посольство ходжи Исхака явилось ответом на посольство 'Абдаллах-хана, которое исполнил Мир ходжа Фулад в шаввале 1074/апреле — мае 1664 г. (*'Аламгир-наме*, 858, 914, 983–984; также *Ма'асир-и 'Аламгири*, 51, 57).

[341] То есть Мухаммада б. Бурхан ад-Дина Самарканди, известного суфийского шейха ордена *накшбандийе* ответвления *ходжаган*. Мухаммад-Кази был учеником Ходжи Ахрара (ум. в 895/1490 г.), а затем его преемником. Он умер в 921/1515–16 г. Биографические сведения о нем см. *Мухаммад-Хайдар*, пер. Росса, 211–221, 277–279, 341–342.

идентифицировать не удалось, некоторые из них отмечены А. Стейном (Ancient Khotan, I, с. 443–468; *его же*, Scrindia, I, с. 211–213, 283, 305, 351).

[327] В *Анис ат-талибин* этот эпизод изложен нашим автором более подробно и со многими деталями, Йулбарс-хан выдал за Ходжу Афака свою тетку Шахзаде-Махим (дочь Абу-л-Хади Макрита) и стал его последователем и приверженцем. Узнав об этом, Нур ад-Дин-хан счел момент благоприятным и послал своего *даруга* Нур-Амана в Яркенд к Мухаммад-'Абдаллаху с приглашением прибыть в Аксу. Ходжа согласился и приехал. Это обстоятельство вызвало у Йулбарс-хана зависть и раздражение. Его люди некоторое время спустя схватили Нур-Амана на пути из Аксу в Яркенд, привели в Кашгар, где он был казнен. Это, в свою очередь, вызвало гнев у ходжи, который изрек: «То, что постигнет Йулбарс-хана, пусть постигнет» (лл. 103б–104б). В политической борьбе, которая разгорелась между Йулбарс-ханом и 'Абдаллах-ханом, первый, видимо, решил заручиться поддержкой «белогорских» ходжей, прочно обосновавшихся в Кашгаре, с тем чтобы противопоставить «черногорским» ходжам реальную силу, способную их по крайней мере нейтрализовать. С другой стороны, Йулбарс-хан, находясь в Кашгаре, не мог не учитывать силы и влияния «белогорцев» в этом уделе. В этом же аспекте следует рассматривать и его действия относительно Файзабада — большой деревни в кашгарском округе (на юго-восток), пожалованной Ходже Шади еще Мухаммад-ханом около 1005/1596–97 г. (А. Н. Куропаткин отмечал, что Файзабадом назывался обширный район «с несколькими местными подразделениями» — Кашгария, с. 257–258). Кстати, заметим, что Мухаммад-Садик Кашгари (*Тазкире-йи хваджаган*, с. 23) отмечает весьма неучтивое отношение Йулбарс-хана к отцу и уважительное к ходже Мухаммад-Йусуфу и Ходже Афаку (ум. в 1105/1694 г.). Как мы знаем, Йулбарс-хан потерпел неудачу, поскольку такой поворот событий создал против него коалицию в лице отца, Нур ад-Дин-хана и Мухаммад-'Абдаллаха. Меры, предпринятые ими, были круты и решительны, и Йулбарс-хану пришлось спасаться бегством, что он и сделал, уйдя к калмакам.

[328] В *Анис ат-талибин* наш автор, отмечая его крайнее непостоянство в поведении и противоречивость в действиях, связывает это с тем, что он однажды упал с лошади и ударился головой о землю (л. 104а).

[329] Разумеется, Очирту-Цецен-хан, сын хошоутского Байбагас-хана; после смерти отца в 1640 г. стал его преемником в качестве одного из двух руководителей ойратского сейма (*чулган*); он был женат на дочери Ботор-хунтайджи, активным сторонником которого являлся. В 40-х гг. XVII в. его кочевья находились «между озерами Балхаш и Зайсан, реками Чу, Или и Алгуз, вплоть до гор Юлдуза». В 1676 или 1677 г. (по Бедли — в 1675 г.) был убит братом Сенгэ Галданом. См.: *Златкин*, История, 123, 169–170; *Baddeley*, Russia, Mongolia, China, I, с. CLXXXI, прим. 7, с. CCCXXIV; Index, под словом «Ochirtu»; *Pelliot*, Notice critiques, с. 27, 29, 82.

[330] Рекой Тумен, на правом берегу которой стоял г. Кашгар, называлась часть реки от селения Сулук до слияния ее с р. Кызыл-су. См.: *Корнилов*, Кашгария, с. 174; также *Stein*, Ancient Khotan, I, с. 73; *Shaw*, A Prince of Kashgar, с. 282.

[331] Согласно Ч. Ч. Валиханову, центральная площадь Яркенда, в XIX в. называлась Чарсу (от Кашгара до Яркенда, с. 450–452).

[332] См.: *Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, л. 227а; пер. Росса, 308; также *Бабур-наме*, изд. Бевериджа, 29а, 56а, 88а, 100б; пер. Сальс, 41–42, 70, 104, 117.

[333] Ханзаде-ханым родилась от дочери Ишим-хана казахского. Ряд вельмож, в том числе ахунд мулла Мухаммад-Амин Захани, выступили против решения хана казнить ее, на что хан ответил: «Вы ведь выдадите меня Йулбарс-хану».

Пай-Кобак — ворота и прилежащий квартал в Яркенде (см. *Анис ат-талибин*, л. 104а; «История Кашгарии», л. 95б). Согласно Корнилову, северные ворота Яркенда назывались

своего брата Субхан-Кули-хана и отправился на поклонение «святым местам» в Мекку и Медину. Вместе с тем отметим, что Мухаммад-Амин, автор обширной компиляции, привлекший 37 источников и написавший ее для своего патрона Субхан-Кули-хана, приводит 1092/1681 г. как год отречения ʻАбд ал-ʻАзиз-хана и вступления на престол его брата (*Мухит ат-таварих*, с. 93, 94. О сочинении и авторе см.: *Хамраев*, Мухаммад-Амин и его сочинение). Эту же дату приводит в своем *тазкире* Мухаммад-Бади‘ Самарканди (*Музаккир ал-асхаб*, рук. АН ТаджССР, № 610, с. 320, 321).

[320] О правителе Хисара Бек-Мурад-беке сообщает нам также Бурхан ад-Дин Кушкски (называя его Бек-Мурад-ханом). По его словам, Бек-Мурад был избран главою племени каттагани и переселился вместе с ним в Кундуз, откуда он впоследствии распространил свою власть и влияние на весь Каттаган и Куляб; он умер в 1110/1698–99 г. (Каттаган и Бадахшан, 9); упоминает его мир Мухаммад Амин-и Бухари в связи с его сыном, могущественным Махмуд-бием аталыком, игравшим значительную роль во время правления Субхан-Кули-хана (1680–1702) и ʻУбайдуллы-хана (1702–1711). См. *ʻУбайдулла-наме*, пер. Семенова, 82.

[321] Об этом посольстве, видимо необычно пышном и представительном для Могольского государства, сообщает только Мухаммад-Бади‘ Самарканди в своем *тазкире*; ни в одном из известных нам современных ему среднеазиатских исторических сочинений упоминаний о посольстве не удалось обнаружить. Согласно указанному источнику (по списку первой редакции, представленной рукописью ИВАН СССР), Тиним(!)-бек, посол Йулбарс-хана кашгарского, прибыл в Бухару в 1072/1661–62 г. Когда он уехал, его сопровождал поэт мир Нур ад-Дин Нагхат Самарканди. Список второй редакции (по рукописи фонда АН ТаджССР) добавляет, что Тиним(!)-бек был эмиром Йулбарс-хана, которого последний отправил послом в Мавераннахр к ʻАбд ал-ʻАзиз-хану, причем дата опущена (*Музаккир ал-асхаб*, рук. ИВАН СССР, D 710, л. 380а; рук. АН ТаджССР, № 610, с. 269). Таким образом, факт посольства Тини-бека в 1072/1661–62 г. подтверждается еще одним источником, и дата, которая в нем приведена, не вызывает у нас каких-либо сомнений.

[322] Пятый или шестой сын создателя ойратского феодального государства, т. е. Джунгарского ханства, Ботор-хунтайджи (1634–1653) из чоросского дома (см.: *Courant*, L'Asie Central, с. 45–47). После смерти отца получил в управление половину государства — южную правую); был зятем Очирту-Цецен-хана, с которым делил пост первого лица в ойратском сейме *(чулган)*; разгромил в 1667 г. державу Алтын-ханов, победив Лубсан-тайджи. В качестве всеойратского правителя признавался не всеми. В конце 1670 г. пал жертвой заговора, устроенного его старшими братьями Цецеком и Батуром. Подробнее см.: *Златкин*, История, с. 207, 209, 216–217, 229–230; *Pelliot*, Notice critiques, с. 9, 21, 25; *Baddeley*, Russia, Mongolia, China, I, Index, с. CCCXXXVI, под словом «Senga»; Courant, L'Asie Central, с. 48.

[323] Сын Очирту-Цецен-хана; родился, видимо, в 1635 г., так как во время похода Ботор-хунтайджи в 1652 г. на казахов Джахангир-хана ему было 17 лет. Среди хошоутов и чоросов пользовался значительным авторитетом. См.: *Златкин*, История, с. 201, 209; *Baddeley*, Russia, Mongolia, China, II, с. 190.

[324] Имеется в виду Аблай-тайджи хошоут, брат Очирту-Цецен-хана (см. прим. 329), противник Ботор-хунтайджи, Сенгэ и своего брата. *Златкин*, История, с. 197–199, 203, 207, 209–214; *Baddeley*, Russia, Mongolia, China, I, Index, с. CCLXVII, под словом «Ablai».

[325] Сугун — небольшая горная река к северо-востоку от Кашгара, пересекает дорогу Кашгар — Уч.

[326] Движение ханских войск шло по дороге Хотан — Чира — Керия и далее дорогой на Черчен, как это видно из рассказа нашего автора. Часть из названных им пунктов

же: *Пантусов*, О развалинах Таш-Рабата, с. 4–5, описание с планом-чертежом у Ч. Ч. Валиханова (Дневник I, с. 192–194). Наиболее полную и точную сводку сведений по истории открытия и изучения обсерватории Улугбека см.: *Шишкин*, Обсерватория; *его же*, Самаркандская обсерватория; *Нильсен*, Архитектурный облик.

[307] По словам А. Н. Бернштама, «пути на Тянь-шань шли из Чу на перевал Шамси-Кочкор и далее по нынешней дороге и на Нарын-Атбаш... на Таш-рабат» (Историческая география, с. 50). Этим путем, но в обратном направлении и пошло войско 'Абдаллах-хана.

[308] Разумеется, долина р. Аксай, составляющей р. Тушкан-Дарья, к востоку от оз. Чадыр-Куль.

[309] В данном случае имеется в виду брат 'Абдаллах-хана, высланный им из Хотана в Чалыш. Судя по сообщению нашего источника, он вместе со своим братом Исма'ил-ханом и аталыком Хасан-беком ушел к калмакам.

[310] В тексте ясно ساريغ ياتوق; можно предположить, что переписчик допустил описку и следует читать ساليغ ياتوق, где первое слово является налоговым термином в значении налога общего характера или подушного налога. Об этом термине см.: *Тихонов*, Хозяйство, с. 106; *Будагов*, Словарь, I, с. 690. О налоге *салык* см. также: *Валиханов*, Дневник I, с. 200; *Бартольд*, Отчет, с. 203. В значении «налог», «подать» зафиксирован он В. В. Радловым в уйгурских юридических документах (*Radloff*, Uigurische sprachdenkmaler, с. 275, 291).

[311] Старший сын Ходжи Шади (1049/1639–40 — 1096/1684–85), его прозванием было Ходжам-Падшах. Умер 47 лет в Индии. У ходжи Мухаммад-'Абдаллаха было четверо сыновей (*Анис ат-талибин*, лл. 103а–105а). Наш автор написал хронограмму на его смерть (л. 106а) — ثانی واگو بشر, что дает 1096 г.

[312] В *Анис ат-талибин* (л. 104б) перевал назван Койнак — كويكنك.

[313] В *Анис ат-талибин* (лл. 104б–105а) наш автор, говоря об этом же походе хана, отмечает, что поход был предпринят против Шамара (Сумэра?), брата Элдана, ставка которого находилась на Юлдузе. Неудача, постигшая 'Абдаллах-хана, связывается автором с тем, что Ходжам-Падшах не был доволен действиями хана в отношении его приверженцев. И. Я. Златкин (История, с. 170) отмечает, что в районе Юл-дуза во время правления Ботор-хунтайджи (1634–1653) кочевал хойтский Солтон-тайша. Вполне вероятно, что Элдан, Серен (Цорен?) и Сумэр принадлежали к его орде.

[314] Шуршук — пункт на дороге из Курле на Чалыш. См.: The Journey of Benedict Goës, с. 234, 238; также *Pelliot*, Notice sur Early Jesuit travellers, с. 391; *Stein*, Serindia, III, с. 1183.

[315] Мы не смогли прочесть этот стих и воспроизводим его здесь:

مداسه سهيد بود كه بيد بد بود.

[316] Богур — древний город — станция на дороге из Кусана (Куча) в Курле, приблизительно на половине пути, к северу от оз. Сары-Камыш. См.: *Stein*, Serindia, III, с. 1235–1236.

[317] «История Кашгарии» (л. 95а) добавляет, что он умер в возрасте 49 лет и в течение пяти лет был аталыком хана и хакимом Яркенда. Поскольку он был назначен на этот пост после смерти мирзы Шахбаз-бека, его гибель приходится на конец 1071 — начало 1072/июнь — сентябрь 1661 г. Соответственно неудачная экспедиция хана была предпринята в то же время.

[318] В «Истории Кашгарии» (л. 95а) он назван 'Абдаллах-султаном, в *Анис ат-талибин* (л. 104б) — так же, как в «Хронике».

[319] Шестой представитель аштарханидской династии, годы правления — 1055–1091/1645–1680. В 1091/1680 г. он, как считается, отказался от престола в пользу

[296] За исключением уже использованных при комментировании источников, содержащих незначительное число отрывочных сведений о Камуле (Хами), нам неизвестны какие-либо другие мусульманские источники, в которых была бы изложена связная история завоевания Камула и о правивших там в XVI–XVII вв. хакимах и султанах. В. Успенский, ссылаясь на использованные им китайские источники, говорит, что в 1514 г. «турфанский султан Мансур снова овладел Хами, и оно находилось под властью Турфана до 35-го года правления Кань-си (1696 г.)» (Несколько слов, с. 4; см. также *Bretschneider*, Mediaeval Researches, II, с. 195–198, 201). Наиболее полную сводку сведений об округе Хами, извлеченных из китайских источников, см.: *Imbault-Huart*, Le pays de 'Hami ou Khamil, с. 1–75. Оценку работы см.: *Думан*, Аграрная политика, с. 14, 31, 37–38, 40.

[297] Автор «Истории Кашгарии» (л. 94а) добавляет, что он еще хорошо читал *Хамсе* — видимо, имеется в виду «Пятерица» Низами Ганджави.

[298] Ср. также перевод В. П. Юдиным этого рассказа («Материалы», с. 384–385).

[299] Там-Кара — селение к западу от дороги из Яркенда на Янги-Хисар; Чамалун — небольшое (35 дворов) селение несколько к востоку от дороги Яркенд — Янги-Хисар, на участке между станциями Колпин и Кызыл. См. «Материалы», с. 554, прим. 21–22.

[300] Он получил пост хакима Яркенда и ханского аталыка после изгнания Шах-Мансур-бека не позднее начала 1061/1650–51 г. Следовательно, он умер не позднее начала 1067/1656–57 г.

[301] В погоне за калмаками они преследовали весьма далеко на восток от Керии. Черчен — древний оазис на одноименной реке, относящейся к бассейну р. Тарим. Подробнее см.: *Stein*, Ancient Khotan, I, с. 435–436.

[302] Казахский хан, преемник и сын Ишим-хана (см. прим. 222), правил до 1091/1680 г. В этом году ему унаследовал его сын, известный Тауке-хан, также отмеченный нашим автором. Тауке-хан (правил до 1130/1718 г.), согласно традиции, кодифицировал обычное право при участии семи биев. Этот свод получил название «Жеты жаргы». В течение почти всего своего правления Тауке, как, впрочем, и его отец, вел тяжелую, с переменным успехом борьбу с калмаками (ойратами). См. также: *Courant*, L'Asie Central, с. 47; *Baddeley*, Russia, Mongolia and China, II, 124–125.

[303] В просторечии — Шайх Антаур. Считается одним из предков Ходжи Ахрара (ум. в 895/1490 г.), имя его было окружено ореолом «святости» и «непогрешимости»; патрон г. Ташкента; умер в 756/1355 г. или в 761/1359–60 г.; его мазар до недавнего времени существовал в Ташкенте. Подробнее см.: *Семенов*, Ташкентский шейх, с. 25–31.

[304] Второй из сыновей Саййид-Мухаммад-халифа, 'Усман-ходжа, переживший своего отца; Саййид-Мухаммад-халифа, как отмечено выше, был наставником малолетних сыновей Ходжи Шади и *халифат ал-хулафа'* в Могольском государстве (*Анис ат-талибин*, л. 102б).

[305] Атбаши — местность в долине р. Атбаш, левого притока Нарына, к северу и северо-востоку от оз. Чадыр-Куль. На месте развалин Кошой-кургана когда-то был древний Атбаш. Подробнее см.: *Бартольд*, Отчет 1893–1894 гг., с. 58–60; *Бернштам*, Историко-археологические очерки, с. 100 и сл.

[306] Обсерватория Улугбека (1394–1449) была начата постройкой спустя четыре года после окончания строительства медресе (823/1420 г.) и завершена в 832/1428–29 г. Следовательно, здание Таш-Рабата на перевале, на северном берегу оз. Чадыр-Куль, о котором идет речь, было выстроено значительно ранее, так как Мухаммад-хан, сын Хызр-хана, коему приписывается строительство, правил в Моголистане и Кашгарии с 1408 по 1415 (или 1416) г. (см.: *Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, л. 45б; пер. Росса, 58; там же см. описание Таш-Рабата, которое наш автор заимствовал и изрядно сократил). В 1896 г. это здание осмотрел Н. Л. Зеланд (Ташрабатское ущелье, с. 116–121). Ср. так-

с. 49: Абул-Ахмад). Он же упомянут в дневнике посольства Спатария под 1676 г. как правитель Турфана (*Baddeley*, Russia, Mongolia, China, II, с. 375).

Данные, которые приводит анонимный автор, существенно дополняют сведения Шах-Махмуда Чураса о политической истории Турфана и Чалыша во второй половине XVII в. Если указанные анонимом годы жизни и правления Баба-хана истинны, а дата смерти Абул-Мухаммада, сообщаемая нашим автором, верна, то в таком случае смерть Баба-хана падает на 1091/1680 г., а рождение приходится на 1038/1628–29 г. Тогда в этой связи сообщение китайского источника о попытке его сына Тулунтая взять в 1649 г. Ганьсу ошибочно, и речь, видимо, должна идти о самом Баба-хане (ср. Тулунтай — Султан-Бабай). Этот же источник, на который опирался П. Пельо, заставил французского синолога допустить ошибку в своем комментарии. У П. Пельо появились два правителя, один из которых, Sultan Sayyid khan, наследовал Абул-Мухаммаду, а другой, Baba khan, закрепился в Камуле. Дело в том, что источник П. Пельо разделил на две части имя одного лица, а именно Султан-Са'ид-Баба-хана, сочтя его за два, и создал таким образом двух ханов (ср.: «Хроника», л. 67б; «История Кашгарии», лл. 85а, 100а; *Pelliot*, Notice critiques, с. 49).

[294] Таким образом, они оба были высланы из страны 'Абдаллах-ханом до 1066/1655–56 г. и появились при дворе Аурангзиба спустя четыре года после смерти Абул-Мухаммада (см. также прим. 244).

[295] Если сообщение нашего источника соответствует истине, то в таком случае Абул-Мухаммад получил в удел Турфан и Чалыш не сразу после вступления на престол 'Абдаллах-хана в 1048/1638–39 г., как это можно понять из слов Шах-Махмуда Чураса (л. 69а), а спустя три года — в 1051/1641–42 г. П. Пельо отмечает, что второй сын Адура-хана (т. е. 'Абд ар-Рахим-хана), Абул-Ахмад (т. е. Абул-Мухаммад), правил в Турфане, где и умер в 1653 г. (*Pelliot*, Notice critiques, с. 49).

События последних лет правления Абул-Мухаммада и первых лет его преемника, Султан-Са'ид-Баба-хана, в Турфане помимо пассажа анонимного автора (см. прим. 293) получили частичное отражение, правда весьма сбивчивое и нечеткое, в китайских источниках, уже использованных в некоторых исследованиях (*Григорьев*, Восточный Туркестан, 2, с. 352; *Bretschneider*, Mediaeval Researches, II, с. 201; Мухаммад-Хайдар, пер. Росса, предисловие Н. Илайеса, с. 107–108). Эти авторы с разной степенью полноты пересказывают или цитируют содержание двух документов, касающихся Турфана («Memoires», с. 15–16). Один из них — это рескрипт 1647 г. малолетнего цинского императора Шунь Чжи о том, что владетель Турфана Ablun-Mouhan (у В. В. Григорьева — Аблуньмухань, у Э. Бретшнейдера — Abul Ahmed) прислал к императорскому двору посольство с данью, которую Турфан не платил более 280 лет. В другом документе отмечается, что спустя десять лет, в 1657 г., оттуда же пришло другое посольство с данью. (Ср. также полную сводку весьма отрывочных сведений о событиях в Турфане и Хами в 1644–1671 гг., которые были извлечены А. М. Позднеевым из китайских источников — см. его «Историю», лл. 38б–41а).

Ablun-Mouhan легко устанавливается — это правитель восточной части Могольского государства Абул-Мухаммад (не 'Абд ал-Мухаммад, как у А. М. Позднеева), сидевший в Турфане, куда он был назначен своим старшим братом 'Абдаллах-ханом. Думается, что не следует рассматривать эти посольства как признание вассальной зависимости от Китая. На наш взгляд, правильнее было бы видеть в первом официальное уведомление Абул-Мухаммада о том, что он стал ханом Турфана, а во втором — точно такое же сообщение его преемника (видимо, Баба-хана) о вступлении на трон Турфана; известно, что после смерти Абул-Мухаммада, последовавшей в 1066/1655–56 г. («Хроника», л. 74б), ему унаследовал Баба-хан («История Кашгарии», л. 100б).

безболезненным путем, склонив его к паломничеству, была предпринята военно-кочевой знатью либо во второй половине 1060/середине — конце 1650 г., либо в начале 1061/конце 1650 — начале 1651 г. ('Абдаллах-хан вступил на престол в 1048/1638–39 г.).

[291] Этимология термина *йатишбиги* представляется весьма прозрачной: либо — «бек ночной ханской стражи, охраны» (от *йатӣш* — «царская ночная стража», «ночной караул», ср.: *Будагов*, Словарь, II, с. 322), либо «начальник ночной стражи» Яркенда с функциями бухарского *миршаба (амӣр-и шаб)* — полицмейстера города. Об этой должности и ее функциях см.: *Тарих-и Муким-хани*, пер. Семенова, 257, прим. 174; *его же*, Очерк устройства, с. 48–51.

[292] Приблизительно так же сообщает об избиении киргизов и анонимный автор («История Кашгарии», лл. 93б–94а). Вместе с тем мы не можем согласиться с переводом этого фрагмента «Истории Кашгарии», предложенным К. И. Петровым (Очерки, с. 155), так как в нескольких местах вместо перевода он дает свою интерпретацию. Ниже мы приводим наш перевод этого же пассажа: «Отозвав из Йанги-Хисара Сатим-бия вместе с некоторыми киргизами, он ('Абдаллах-хан) назначил хакимом в Йанги-Хисар Кара-Кучук-бия. [Однако] Кара-Кучук-бий бежал из Йанги-Хисара. В связи с тем что киргизы держали злой умысел против хана, некоторых киргизов во главе с Сатимом, найманов, кипчаков, канглы и прочих распределили [кого] в Йарканд и Кашгар, а кого в Аксу и Хотан, и [там] они осели. Сатим-бия поручили Утемиш-беку, Каракчи-бия — Айуб-беку. [Всех] киргизов во главе с Сатим-бием поручили [определенному] отряду. Каракчи, проведав [об этом], бежал. Айуб-бек, Шах-Махмуд-шах и его сын Муталлиб-ходжа пустились их преследовать...»

[293] Баба-хан, согласно нашему автору (л. 67б), — пятый, а Апак-хан — шестой сын 'Абд ар-Рахим-хана, а согласно анонимному автору (лл. 85а, 100а) — четвертый, которого он называет Султан-Са'ид-Баба-ханом, и седьмой сын соответственно. У этого же автора мы черпаем следующие сведения о Баба-хане. После того как 'Абдаллах-хан утвердился в Яркенде, ему дали Камул (Хами), а аталыком назначили мирзу Тулак-бека. Он отличался набожностью и с целью борьбы с неверными предпринял крупный поход на Китай, взял Сучжоу, жители которого добровольно подчинились и стали читать хутбу и чеканить монету с его именем, а затем захватил Ганчжоу (Камчи) — «самую большую провинцию Китая», причем в его руки попала богатая добыча. От похода на Пекин ему пришлось отказаться в связи с получением известия, что турфанцы вторглись в его удел. И он, возвратившись в Камул, восстановил положение.

Вскоре умер Абул-Мухаммад. Султан-Са'ид-Баба-хан пришел из Камула в Турфан, где его объявили ханом, после чего он изгнал беков своего брата в Яркенд. Однако в Турфане он, видимо, не долго продержался, так как против него выступил его брат Ибрахим, которого провозгласили ханом в Букчуне. Баба-хан оставил своему сопернику Турфан и отступил в Камул, куда же пришел и его сын Мухаммад-Амин — правитель Пичана, отразивший вначале попытку турфанцев взять этот город.

Во время одного из походов Исма'ил-хана на калмаков Ибрахим-хан был убит в Турфане недовольными подданными, и ханом Турфана вновь был признан Султан-Са'ид-Баба. Он прожил пятьдесят три года, из которых 25 лет правил в Турфане. Он имел трех сыновей, старший из которых, 'Абд ар-Рашид, правивший в Камуле, первым прибыл в Турфан и был провозглашен ханом («История Кашгарии», лл. 100а-101а; *Бартольд*, Отчет, с. 187). П. Пельо отмечает Баба-хана, которого упоминают китайские источники под именем Бабай-хан и который правил в Камуле (Хами). Согласно этим же источникам, его сын (!) Тулунтай (или Турунтай) пытался в 1649 г. захватить Ганьсу, сам же Бабай-хан был позднее арестован и посажен в тюрьму правителем Яркенда, а его место в Камуле было передано сыну Абул-Мухаммада (*Pelliot*, Notice critiques,

[282] Если исходить из содержания термина *кушбеги* (см. прим. 135), то можно предположить, что *кушбеги-йи барангар* ведал организацией охоты племенных ополчений и войск, составлявших правое крыло. Известно, какая роль отводилась кочевниками в мирное время охоте, рассматривавшейся ими как лучшее средство при подготовке воина. Представляется, что *кушбеги-йи барангар* был старшим эмиром правого крыла в мирное время, а *учбеги-йи барангар* — во время войны (о последнем см. прим. 260).

[283] В данном случае отец автора (вполне допустимо, что сам Шах-Махмуд вкладывает в его уста эти слова), чтобы подчеркнуть свою набожность и следование предписаниям ислама, говорит о том, что он совершил последнюю из пяти необязательных, так называемых добровольных, молитв, которая называется *тахаджжуд* и отправляется глубокой ночью до рассвета.

[284] Этот рассказ своего отца с некоторыми деталями и уточнениями автор повторяет в *Анис ат-талибин* (л. 99а–б). Любопытный штрих: чтобы наладить взаимоотношения с могущественным ишаном, отец автора подарил ему «прекрасного арабского скакуна».

[285] По словам Захир ад-Дина Бабура, ворота Хакана и одноименный полноводный магистральный арык находились на южной стороне городской стены. От этих ворот простирались к югу пригороды и сады до склона холма, который во времена Бабура называли ʻАйш (*Бабур-наме*, изд. Бевериджа, 106а–б, 107б; *Бабур-наме*, пер. Сальс, 124–126).

[286] До этого назначения Нур ад-Дин-султан находился в Хотане, где ему было пожаловано наместничество после изгнания оттуда Ибрахим-султана и Исмаʻил-султана в Чалыш. Его аталык Шах-бек был первым (по времени) везиром ʻАбдаллах-хана.

[287] Определенный интерес вызывает описание جان через ا вместо ожидаемого و. В этой связи можно сделать два предположения: а) известно, что уже в источниках XIV в. в словах неиранского происхождения в позиции перед носовым согласным гласный «о» передавался на письме через ا, ср., например, греч. *номус* — монг. *ном* ʻзакон'— نام; б) в таком написании можно видеть также влияние арабской графики таджикского языка, в котором долгий гласный «а», передаваемый через ا, произносится как «о».

[288] Перечисленные Шах-Махмудом Чурасом внешнеполитические акции ʻАбдаллах-хана — набеги, походы и экспедиции против непосредственных соседей — не имели, по нашему мнению, серьезных и далеко идущих планов захвата и присоединения новых территорий. Скорее всего это напоминало попытки за счет военных успехов укрепить пошатнувшуюся центральную власть и путем захвата добычи и демонстрации силы положить конец принявшим угрожающий характер междоусобицам. К этому же были направлены и действия хана по смещению крупных государственных сановников и эмиров, замене их верными хану людьми, отстранение от власти знати одних военно-родовых объединений, выдвижение других (см. «Хроника», л. 73б). Наш автор неодобрительно относится к этим замыслам хана, поскольку сам был выходцем из влиятельных военно-кочевых феодальных кругов, справедливо усматривая в этом стремлении хана быть полновластным хозяином в государстве ущемление власти и влияния знатной верхушки родов. Источники сообщают нам только об этих замыслах и действиях ʻАбдаллах-хана. Мы не можем сказать, коснулись ли они области социально-экономических отношений, но, судя по дальнейшему ходу событий, скорее всего нет.

[289] См. прим. 223.

[290] По сообщению анонимного историка, мирза Шах-Мансур-бек занимал пост хакима Хотана еще при Султан-Ахмад-хане; он же в течение 12 лет и 7 месяцев был аталыком ʻАбдаллах-хана («История Кашгарии», л. 93а). Если слова нашего единственного источника, приводящего эти сведения, верны, то попытка устранить ʻАбдаллах-хана

[276] По словам анонимного автора, они потерпели поражение в местности Биш-Буйнак («История Кашгарии», л. 92а).

[277] Чилан — остановка, населенный пункт на одноименной небольшой реке по дороге из Барчука в Аксу. См.: The Journey of Benedict Goës, с. 227, и прим. П. Пельо, с. 228; также *Pelliot*, Notice sur Early Jesuit travellers, с. 391.

[278] Решение хана выступить в поход на киргизов вызвало возражения со стороны Субхан-Кули-бека, который, будучи хакимом Кашгара и аталыком Йулбарс-хана, оспорил это решение. Реакция хана не заставила себя ждать — бек был отстранен и смещен, а вместо него назначен Шахбаз-бек («История Кашгарии», л. 92б).

[279] Кара-Каш — крупное селение на одноименной реке, одной из составляющих р. Хотан, к северу от г. Хотан; входит в Хотанский оазис; один из древнейших центров добычи нефрита.

Ни один из известных нам мусульманских источников не говорит о пункте с названием Йурун-Каш. Вместе с тем И. Бичурин отмечает город Йурун-Каш в хотанском округе (Описание, с. 139). Возможно, наш автор имеет в виду разработки нефрита, расположенные на р. Йурун-Каш, второй основной составляющей р. Хотан. На р. Йурун-Каш расположен г. Хотан, давший название обширному оазису. Нефрит, добытый в русле этой реки, славился своим качеством и чистотой цвета.

[280] Старшим, т. е. первым, сыном ходжи Мухаммад-Исхака, был ходжа Кутб ад-Дин, постоянно живший в Самарканде при гробнице отца в качестве попечителя вакфов мазара.

[281] По сообщению *Анис ат-талибин* (л. 96а), он прибыл в Яркенд в сопровождении Шутур-халифа в возрасте семи с половиной лет в правление Мухаммад-хана. Когда хан умер, ему исполнился 21 год. Следовательно, он родился в 997/1588–89 г. и прибыл в Яркенд либо в конце 1004/1596 г., либо в начале 1005/1596 г. Этот же источник (л. 100б) указывает, что Ходжа Шади умер в 56-летнем возрасте, и тогда его смерть приходится на 1053/1642–43 г., т. е. на два года ранее, чем указывает автор в своей «Хронике». Ходжа Шади был известен в Могольском государстве еще под прозвищем ʻАзизлар-ходжам; тот же источник отмечает, что «в его персидском языке проявлялась некоторая слабость».

Мухаммад-Йахйа был крупнейшим духовным и светским феодалом; благодаря своим многочисленным мюридам — пастве, которая слепо подчинялась ему и число которой доходило до 10 тыс., а также немалому достоянию (в том числе несколько деревень, полученных в качестве *инйаза* от различных ханов Могольского государства) он в условиях слабой центральной власти оказывал значительное, а в некоторых случаях решающее влияние на внутригосударственные дела. По всей видимости, его духовный авторитет как наставника и руководителя мусульман скорее опирался на названные выше причины, чем на религиозное признание и уважение. Ходжа Шади более походил на богатого и могущественного феодала, чем на благочестивого суфия. Видимо, он все же не был столь несомненно сильной личностью, какой являлся его отец: источники немного уделяют ему места, а иногда ограничиваются простым упоминанием. Он умер в Кашгаре, но был похоронен в предместье Яркенда — Алтуше, причем на церемонии похорон присутствовал ʻАбдаллах-хан со всем двором. Духовным руководителем ордена и наставником его сына Мухаммад-ʻАбдаллаха (до совершеннолетия последнего) стал ходжа Саййид-Мухаммад-халифа, носивший прозвание Ходжа Сепи-халифа. Около мазара Ходжи Шади указанным *халифа* была построена *ханаках* на 40 мест (*Анис ат-талибин*, лл. 98а–б, 100б–101а). Согласно Мухаммад-Садику Кашгари, Ходжа Шади умер в Яркенде и там же похоронен (*Тазкире-йи хваджаган*, с. 23–25).

[266] Бадахшан — горная область на левом берегу истока Амударьи — р. Пяндж, занимающая бассейн р. Кокча с притоками. Положение Бадахшана на торговых, стратегических и миграционных путях Азии во многом определило исторические судьбы этой области. Значение Бадахшана как транзитного центра, а также посредника в торговле было особенно значительным до открытия морского пути в Индию, так как на его территории скрещивались караванные пути из Китая в Индию, из Индии в Среднюю Азию и далее в Иран и Европу. С древнейших времен Бадахшан славился также своими разработками лазурита, и копями рубина (*ла'ла*). Средневековая история этой древней страны (до середины XVII в.), к сожалению, слабо разработана в силу скудости источников и противоречивости сообщаемых ими сведений. См.: *Stein*, Serindia, I, с. 26, 28, 32; *Бартольд*, Бадахшан, с. 343–347; *Абаева*, Очерки, стр. 97–112; *Та'рих-и Бадахшан*; *Кушкеки*, Каттаган и Бадахшан, 96 и сл.

[267] Согласно анонимному историку, этот поход был предпринят 'Абдаллах-ханом на следующий год после усмирения восстания мирзы Мир-Мухаммада в Кусане (Куча) («История Кашгарии», л. 92а). Следовательно, экспедиция на Болор и Бадахшан имела место около 1050/1640–41 г.

[268] Автор «Истории Кашгарии» (л. 92а) называет имена двух предводителей хазарейцев — Мухаммад-Йусуфа и Заре-Касима.

[269] Политические границы этих горных областей были весьма подвижны, что зависело в основном от успехов или неудач местных правителей или пришлых завоевателей (ср., например: *Абаева*, Очерки, с. 95–115). Поэтому наш автор (как, впрочем, и анонимный историк Кашгарии), рассказывая об экспедиции 'Абдаллах-хана в Болор, говорит главным образом о походе в Бадахшан. Однако не исключено, что в описываемое время бадахшанские правители подчинили себе северную часть Болора, поскольку 'Абдаллах-хан вторгся в эту страну со стороны Бадахшана, т. е. с севера или, может быть, с северо-запада.

[270] В. В. Бартольд отмечает (со ссылкой на рукопись India Office № 1496), что у Махмуда б. Вали Шах-Бабур упомянут как «правитель Читрара (Читраля) и Башкура», выразивший покорность Надир-Мухаммаду (*Бартольд*, Отчет, с. 183, прим. 357). Любопытно, что, как замечает Т. Г. Абаева, «...потомками Александра Македонского считали себя не только правители Бадахшана, но и Вахана, Шугнана, Рошана, Дарваза, Читрала» (Очерки, с. 99).

[271] Согласно «Истории Кашгарии», после похода на Кусан (Куча) хан предпринял набег на Ош, только затем он вторгся в Бадахшан и Болор, после чего напал на киргизов в районе Нарына (лл. 91б–93а).

[272] Видимо, перевал Караванкул к юго-востоку от Оша, на дороге Ош — Гульча.

[273] Каплан-Кулкол — местность и перевал около Гульчи в сторону Оша. Заметим, что к югу от Оша находилось небольшое озеро Каплан-Кул.

[274] Согласно традиции, маулана Аршад ад-Дин обратил в ислам Тоглук-Тимур-хана, а с помощью последнего и всех монголов его улуса (Мухаммад-Хайдар, рук. С 395, лл. 12б–13а; пер. Росса, 14–15).

[275] Возможно, описка переписчика, и вместо Янги-Хисарик следует читать Янги-Хисар. На это как будто указывает и название другого пункта — Кулфина, т. е. Колпина (или Келпина), вторая крупная остановка на дороге Янги-Хисар — Ярканд, отмеченная еще Мухаммад-Хайдаром как Колпин-Рабат (см.: *Shaw*, A Prince of Kashgar, с. 284. Ср.: *Stein*, Serindia, III, с. 1302–1305). Вместе с тем заметим, что если наше предположение верно, то это единственный случай, встречающийся у Шах-Махмуда, когда хаким центрального города области специально назначался еще хакимом небольшого пункта этой же области.

йи х'аджаган, предисловие, с. 4) отмечает два ярлыка 'Абдаллах-хана, датированные 1637 и 1643 гг. В отношении первого документа мы не наблюдаем каких-либо противоречий с сообщением анонима о 1048/1638–39 г. как дате восшествия его на престол, так как он мог дать этот ярлык в качестве преемника 'Абд ар-Рахим-хана. Мухаммад-Садик Кашгари, видимо, весьма смутно и схематично представлял себе историю страны до конца XVII в. Только этим можно объяснить тот факт, что непосредственным преемником Мухаммад-хана (ум. в 1018/1609–10 г.) он называет 'Абдаллах-хана, обходя молчанием линию Мухаммад-хана, правившую в стране около тридцати лет (*Тазкире-йи хваджаган*, с. 23). Там же он ошибочно называет Исма'ил-султана сыном 'Абдаллах-хана.

[260] *Учбиги-йи джавангар* — предположительно, старший эмир левого крыла; *учбиги-йи барангар* — правого крыла. Ср.: *Doerfer*, Turkische und mongolische Elemente, Bd II, с. 135–137.

[261] Таким образом все государство было объединено под властью сыновей 'Абд ар-Рахим-хана: в восточной части управлял второй его сын, в Хотане — Ибрахим-султан (третий сын), а 'Абдаллах-хан сидел в Яркенде.

[262] 'Абд ал-Хамид Лахури в перечне должностных лиц времени правления Шах-Джахана отмечает большинство указанных нашим автором сановников (*Падшах-наме*, II, 743–749). Следовательно, прибыв в Индию, они были определены на различные должности от *пансади* до *хафтсади*. Следует заметить, что не все они сразу направились в Индию, некоторые прибыли спустя несколько лет (ср. прим. 257).

[263] Передача имени этого ойратского феодала в арабской графике весьма нечеткая как в «Хронике» Шах-Махмуда Чураса (л. 69б), так и у анонимного автора («История Кашгарии», л. 90б): можно читать это имя как ثمر С. м. р., так и شمر Ш. м. р. (последнее написание мы находим в копии списка *Анис ат-талибин*). Биограф Зая-Пандиты солбон Ратнабарда упоминает одного из могущественных ойратских предводителей по имени Сумэр, чьи кочевья летом 1662 г. были расположены к югу от ставки Сенгэ: «Когда [хутукту], отъехав от Хотона, миновал Кэрэ Хадай, то в пути его пригласил к себе Сумэр» (Румянцев, с. 57). К этому имени г. Н. Румянцев дает разночтение — Сумур — по другим ксилографам и спискам. В этой связи в нашем переводе мы читаем имя ойратского феодала, переданное в арабской графике мусульманскими источниками ثمر или شمر, как Сумэр, полагая, что биограф Зая-Пандиты, Чурас, и анонимный автор говорят об одном и том же лице. О буддийском миссионере, ойрате по происхождению Зая-Пандите Остор-гуйин Далае см.: *Бадмаев*, Зая-Пандита; *его же*, Роль Зая-Пандиты.

[264] Анонимный историк добавляет, что, в сражении Серен получил ранение, в результате чего его прозвали Аксак Серен 'Колченогий Серен'. Однако при этом он не отмечает, что поход калмаков на Аксу был вторым их выступлением, так как за год до этого под Хотаном они добились успеха («История Кашгарии», л. 91а).

[265] Болор — название горной страны, зафиксированное многими источниками (ныне Нуристан, входящий с 1896 г. значительной своей частью в состав Афганистана). *Тарихи Рашиди* следующим образом определяет ее границы: «Болористан граничит на востоке с вилайетами Кашгар и Йарканд, на севере — с Бадахшаном, на западе — с Кабулом и Ламганом и на юге — с районами, подчиненными Кашмиру» (*Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, л. 294б; пер. Росса, 385, там же прим. Илайаса. Ср.: *Бартольд*, Кафиристан, с. 21–22; *Stein*, Serindia, I, с. 28, 32–34). И. П. Магидович следующим образом определяет положение этой области: «...восточная окраина Памира, т. е. Сарыкольский хребет и параллельные ему хребты Аксайбаши, Кашгарский, Кандартаг и Раскем в верховьях рек, составляющих Тарим». См.: «Книга Марко Поло», пер. Минаева, с. 269; ср. также *Stein*, Ancient Khotan. I, с. 4–6, и Искандеров, Гиндукуш.

[249] Ее звали Казак-ханым.

[250] Махмуд б. Вали сообщает о том, что Султан-Ахмад пришел в Яркенд к брату, но не указывает причины его бегства из Аксу, отмечая радушный прием, оказанный брату ханом (*Бахр ал-асрар*, л. 93б).

Шамал-Баг — ханский дворец и сад в северном предместье Яркенда. Ср. также *Анис ат-талибин* (л. 99б), где Шамал-Баг отмечен как резиденция Султан-Ахмада.

[251] Две цитаты из Корана (Коран, 76_{21}, 78_{34}).

[252] В *Анис ат-талибин* (лл. 99б–100а) наш автор весьма прозрачно намекает на то, что Султан-Махмуд-хан (Клыч-хан) был устранен заговором, во главе которого стоял Ходжа Шади. Активную роль в деле возведения Султан-Ахмада на престол сыграли родственник автора мирза Мазид, известный как Халифа-бек, и Фульги-халифа, действовавшие по прямому указанию могущественного ишана (см. выше, «Сведения об авторе», с. 31, прим. 26).

[253] По словам анонимного автора, он правил два года и шесть месяцев («История Кашгарии», л. 83а).

[254] Несмотря на то что Ходжа Шади, согласно сообщению *Анис ат-талибин*, выступил в пользу Султан-Ахмада, в благодарность за что последний подарил ему деревню Кумани (см. «История Кашгарии», л. 87а), вскоре между ними наступило охлаждение, чем и объясняются последующие действия Ходжи Шади. Несомненно, отношение этого влиятельного духовного феодала, располагавшего значительными средствами и десятками сотен мюридов, сыграло большую роль в успехе ʻАбдаллах-хана.

[255] Согласно анонимному автору, этот вельможа был зятем Ходжи Шади, который отправил его к ʻАбдаллах-хану после поражения последнего под Тургаем («История Кашгарии», л. 87б).

[256] Махмуд б. Вали чрезвычайно конспективно рассказывает о всех событиях, приведших Султан-Ахмада к «добровольному» отказу от престола. Он только сообщает, что хан удалился в Балх в связи с тем, что эмиры выступили против него и приняли сторону его соперника. В начале 1046/1636–37 г. Султан-Ахмад-хан прибыл к Имам-Кули-хану, а ʻАбдаллах взял Кашгар. Этим рассказом Махмуд б. Вали заканчивает раздел, посвященный истории Могольского государства (*Бахр ал-асрар*, л. 94а–б).

[257] Сведения Шах-Махмуда Чураса о событиях, связанных с Султан-Ахмад-ханом, его бегстве в Мавераннахр, а также о помощи, которую ему оказал Имам-Кули-хан, и последующих действиях подтверждаются как уже неоднократно привлекавшимися нами источниками (*Анис ат-талибин*, л. 100а-б, «История Кашгарии», л. 90а–б), так и сочинением, написанным в Индии ʻАбд ал-Хамидом Лахури — *Падишах-наме*. Оно посвящено правлению Шах-Джахана (1628–1658). ʻАбд ал-Хамид Лахури под 1053/1643–44 г. передает, со слов своего информатора Аллахдуста, рассказ о бегстве, походе на Андижан и гибели Султан-Ахмад-хана. Аллахдуст вместе со своим отцом Мухаммад-Дустом, который был аталыком хана (оба, отец и сын, упомянуты в «Истории Кашгарии», л. 90а, среди приближенных Султан-Ахмада, последовавших за ним), сопровождал своего патрона к Имам-Кули-хану и принимал участие в осаде Андижана. После смерти Султан-Ахмада он, видимо, стал приближенным Имам-Кули, поскольку сопровождал его в хадж в 1051/1641–42 г. (*Падишах-наме*, II, 349).

[258] Согласно анонимному автору, он прожил 27 лет и правил страной в общей сложности 5 лет и 5 (или 6) месяцев («История Кашгарии», лл. 90б, 89б). Видимо, Султан-Ахмад-хан погиб в 1048/1638–39 г. (ср. *Падишах-наме*, II, 349, где сказано, что Султан-Ахмад пошел походом на Кашгар не сразу, а спустя некоторое время).

[259] Согласно анониму, это имело место в 1048/1638–39 г. («История Кашгарии», л. 89б); мулла Муса также указывает эту дату (*Тарих-и аминийе*, 20). Н. Илайес (*Тазкире-*

указаны мирза Гази барлас — хаким Яркенда, ходжа Латиф — везир и мирза Курбан чурас — хаким Кашгара.

[238] Кара-Каш — крупное поселение на одноименной реке в Хотанском оазисе, к северу от Хотана. Пост хакима этого поселения рассматривался как значительный, видимо, в связи с тем, что Кара-Каш был центром, где добывали знаменитый нефрит.

[239] Анонимный автор «Истории Кашгарии» (л. 82а) сообщает в отличие от Шах-Махмуда только об одном походе, предпринятом Султан-Махмудом из Кашгара на Яркенд и завершившемся полным успехом. Там же отмечается, что выступление Султан-Махмуда было поддержано Сукур-бием кушчи, отрядившим в помощь наместнику Кашгара семитысячное войско киргизов. Однако анонимный автор не сделал того вывода, к которому пришел К. И. Петров (Очерки, с. 61), ссылаясь на его сведения, что «Махмуд-Султан (так!)... своей победой и престолом был обязан Сокур-бию». Такое заключение К. И. Петрова представляется нам несколько поспешным в свете сообщения Шах-Махмуда Чураса, который говорит об участии киргизов лишь в первом походе Султан-Махмуда, окончившемся относительной неудачей, так как ему не удалось овладеть Яркендом и он вынужден был повторить поход на следующий год.

[240] Иными словами, он сражался целый день (с полудня до захода солнца).

[241] Эти события имели место в 1042/1632–33 г., согласно «Истории Кашгарии» (л. 83а); однако из слов Махмуда б. Вали явствует, что Ахмад-хан был разбит несколько ранее, поскольку мирза Латиф чурас, один из изгнанных Султан-Махмуд-ханом эмиров, появился в Балхе в 1040/1630–31 г. (*Бахр ал-асрар*, л. 94а).

[242] Он был послан Мухаммад-ханом около 1004/1595–96 г. Ср. выше, прим. 155.

[243] Анонимный автор сообщает, что он умер в 77-летнем возрасте, после 40 лет правления, сравнивая его в этом отношении с Мансур-ханом («История Кашгарии», л. 85б). В таком случае его смерть приходится на 1044/1634–35 г., поскольку он родился в 967/1559–60 г. и, следовательно, обосновался в Турфане и Чалыше в 1004/1595–96 г., вскоре после неудачной узбекской экспедиции против Могольского государства (ср. выше, прим. 155). Этот же источник перечисляет девять его сыновей в несколько измененном порядке: ʻАбдаллах-хан, Абул-Мухаммад-хан, Ибрахим-хан, Султан-Саʻид-Баба-хан, Исмаʻил-хан, Шах-хан, Афак-хан, Седжан-хан, Мансур-хан (л. 85а). Видимо, о нем сообщает тобольский казак Иван Петлин, называя его Обдор-ханом. Иван Петлин был послан в 1620 г. по приказу царя Михаила Федоровича для сбора сведений о реке Оби, о Китае и прочих государствах (*Baddeley*, Russia, Mongolia, China, II, с. 79).

[244] Впоследствии Мансур-султан был выслан ʻАбдаллах-ханом и в 1070/1659–60 г. объявился в Индии вместе с сыном Абул-Мухаммад-хана — Махди. По прибытии каждому была оказана, денежная помощь в 6 и 4 тыс. рупий соответственно и пожалованы должности: первому — *хазари*, а второму — *хафтсади* (*ʻАламгир-наме*, калькут. изд., 565–566; *Маʻасир-и ʻАламгири*, калькут. изд., 32).

[245] «История Кашгарии» (л. 85б) сообщает, что по получении известия о смерти отца Абул-Мухаммад заключил мир с мятежным эмиром Камула, вернулся в Чалыш и вступил на престол, но когда ʻАбдаллах вместе с мирзой Абу-л-Хади пришел в Чалыш, он уступил старшему брату трон и ушел в Турфан.

[246] Анонимный автор передает, что мирза Абу-л-Хади выдал старшую дочь за ʻАбдаллах-хана, среднюю — за Султан-Ахмад-хана (Фулад-хана), а третью послал в Турфан Абул-Мухаммаду. Таким образом он пытался сосредоточить власть в своих руках. Однако с согласия ʻАбдаллах-хана он был убит эмирами во время пира по случаю байрама («История Кашгарии», л. 86а).

[247] Поселения-остановки по дороге из Аксу на Бай (на восток).

[248] Верховный эмир ʻАбдаллах-хана.

предположить, что, став после смерти Мухаммад-хана в 1018/1609–10 г. *халифат ал-хулафа'* и обладая большим весом и влиянием в придворных кругах, он, возможно, мешал Ходже Шади или даже выступал против него. Но это, разумеется, только чистое предположение.

[231] Анонимный автор уточняет, что он был назначен аталыком Султан-Махмуда, которому был пожалован Кашгар, и хакимом Кашгара («История Кашгарии», л. 80б).

[232] Мухаммад-Хайдар отмечает реку (или, пожалуй, канал) Шахназ, водой которой пользовалось несколько деревень, приблизительно в шести фарсахах на юго-восток от Янги-Хисара (*Shaw*, A Prince of Kashgar, c. 284); он же говорит о долине, горной цепи и перевале того же названия. Через долину вел путь из Кашгара на юго-запад в Бадахшан (*Мухаммад-Хайдар*, пер. Росса, 295–296). Сомнительно, чтобы киргизские отряды заходили столь далеко в это время в глубь страны, однако обращает на себя внимание тот факт, что во главе ханских войск был поставлен хаким Яркенда.

[233] В *Анис ат-талибин* (л. 97б) отмечено, что 'Али-Шир-бек погиб в этом сражении, а вместе с ним и средний сын Шутур-халифа — Нур-Мухаммад-ходжа, который был прозван впоследствии Шахид-ходжа.

[234] Ср. этот рассказ в переводе В. П. Юдина («Материалы», с. 384).

[235] Выше (см. наш перевод, с. 201) было отмечено, что мать 'Абд ал-Латиф-хана приходилась сестрой Турсун-хану катакину. Благодаря Абу-л-Гази мы можем утверждать, что он является тем же лицом, что и Турсун-Мухаммад-хан, который, по крайней мере в 20-х гг. XVII в., признавался большей частью казахов ханом и имел своей ставкой Ташкент, где чеканил монету от своего имени. В 1030/1621 г., когда дважды потерпевший неудачу в борьбе с казахами Имам-Кули-хан (1611–1642) вынужден был начать мирные переговоры, представителем от всех казахских султанов выступил правитель Ташкента Турсун-Мухаммад (*'Аламара-йи 'Аббаси*, II, 963). Он же, как и его соперник Ишим-хан, был отмечен автором *Матлаб ат-талибин* (л. 122б) среди корреспондентов ходжи Тадж ад-Дина Джуйбари. В 1035/1625–26 г. у него нашел приют Абу-л-Гази, бежавший в степь от своего брата Исфандийара. Абу-л-Гази прожил в Ташкенте свыше двух лет. Около 1038/1628 г. Турсун-хан был убит Ишим-ханом (см.: *Вельяминов-Зернов*, Исследования, ч. 2, с. 372–375; *Чулошников*, Очерки по истории, с. 151, 153; *Абдураимов*, Очерки, с. 114–115; Абу-л-гази, Родословная тюрок, изд. Демезона, 306; пер. Демезона, 328–329). Примечательно, что его сын бежит из Ташкента именно в Яркенд сразу после гибели отца.

[236] Источники приводят весьма близкие даты смерти 'Абд ал-Латиф-хана с указанием на число лет его правления и возраст. Так, Махмуд б. Вали сообщает, что он умер в 1036/1626–27 г. в возрасте 25 лет после 12 лет правления (*Бахр ал-асрар*, л. 93а), анонимный автор говорит, что смерть его имела место в 1037/1627–28 г., причем хану было 25 лет и 3 месяца от роду, правил он 12 лет («История Кашгарии», л. 81а); согласно *Тарих-и аннийе* (20), он умер в возрасте 26 лет в 1037/1627–28 г., после 12 лет правления. Отметим также, что автор *Матлаб ат-талибин* (л. 123а) упоминает хана как современника ходжи Тадж ад-Дина Джуйбари (ум. в 1056/1646 г.) и перечисляет разнообразные подарки, которые «владетель вилайета Кашгар Апак-хан» присылал ходже.

[237] По словам Махмуда б. Вали, самые влиятельные эмиры обсуждали вопрос о преемнике хана еще во время болезни 'Абд ал-Латиф-хана. Их выбор пал на Султан-Ахмада, сына Тимур-султана, который правил в Аксу. Эмиры направили к нему своих людей, и Султан-Ахмад выехал в Яркенд, когда пришло сообщение о смерти хана (*Бахр ал-асрар*, л. 93а–б). Анонимный автор, как и наш источник, перечисляет «столпов государства», принимавших участие в возведении на престол Султан-Ахмада, добавляя еще Ходжу Шади («История Кашгарии», л. 81а). Заметим, что первыми в этом перечне

имущество и скот (*Бахр ал-асрар*, лл. 91б–93а. Ср. перевод: «Материалы», с. 339–346). Картина, которая вырисовывается при сопоставлении сведений, сообщаемых нашим автором, «Историей Кашгарии» и Махмудом б. Вали, представляет значительный интерес. Как мы уже отмечали выше, при Шуджа' ад-Дине Ахмад-хане Яркендом был уже утрачен контроль над восточной частью государства, а попытки восстановить его привели лишь к усилению 'Абд ар-Рахим-хана. После гибели Шуджа' ад-Дина Ахмад-хана, в правление 'Абд ал-Латиф-хана, экспансия 'Абд ар-Рахим-хана на запад продолжалась. Видимо, он не рассчитывал на собственные силы и прибегнул к помощи казахских султанов. Все усилия центральной власти были направлены на то, чтобы отразить его попытки обосноваться в Аксу и Бае. Источники достаточно ясно показывают, что это давалось 'Абд ал-Латиф-хану и его окружению с большим трудом и значительным напряжением всех сил, причем в этой борьбе принимали также активное участие и духовные феодалы в лице Ходжи Шади. Окончательно пресечь попытки 'Абд ар-Рахим-хана все же не удалось, так как Бай, например, практически все время находился в его руках и был ставкой Ишим-султана. После продолжительной (свыше пяти лет) борьбы наступило какое-то равновесие сил, чем, видимо, и было вызвано решение обеих сторон перселить жителей Бая под свою юрисдикцию. Следует заметить, что, согласно Махмуду б. Вали, хан решил оставить Бай в руках 'Абд ар-Рахим-хана. О слабости и падении престижа ханской власти свидетельствует и позиция мятежного эмира Абу-л-Хади Макрита, который, находясь в Кусане (Кучс) и владея очень сильной крепостью, чувствовал себя в абсолютной безопасности и в зависимости от складывающейся ситуации принимал сторону то одного соперника, то другого. Междоусобной борьбой воспользовались и калмаки, дважды совершившие грабительские набеги на Могольское государство. Однако в этот период их вмешательство еще носило эпизодический характер.

[229] Первоначально гробница ходжи Исхака (Мухаммад-Исхака Вали) находилась в его резиденции в дер. Сафидук (или Исфидук), в Дехбиде около Самарканда, как сообщает *Самарийа*. И эти данные подтверждаются биографом Исхака Мухаммад-'Авазом (см. *Зийа' ал-кулуб*, лл. 85б–86а). Однако впоследствии, как говорит Абу Тахир-ходжа, в связи с тем что река Кухак (т. е. Зеравшан) подошла к самому мазару, младший брат ходжи Исхака, 'Абдаллах-ходжа, перенес его останки в свой кишлак — деревню Баг-и буланд, которая находилась за чертой города, к северу около водоема поместья (*чарбаг*) Тимура, и там захоронил (Абу Тахир-ходжа, изд. Афшара, 89). Мухаммад-Садик Кашгари отмечает, что Исхак был похоронен в Исфидуке (*Тазкире-йи х'аджаган*, с. 22).

[230] По всей видимости, оба эти лица, один — духовный феодал, а другой — военачальник и сановник, погибли от рук подосланных убийц. Источники сообщают, что могущественные ишаны и ходжи широко практиковали тайные убийства неугодных им лиц, что их биографами и последователями впоследствии наивно именовалось «чудом и чудесным деянием». Такими «чудесами» ходжи Исхака полны рассказы *Зийа ал-кулуб* и *Джалис ал-муштакин*; о джуйбарских шейхах см. *Матлаб ат-талибин* Абу-л-'Аббаса Мухаммад-Талиба.

Убийство Мухаммад-Йусуфа можно понять в свете предыдущих рассказов, поскольку окружение малолетнего 'Абд ал-Латифа было недовольно действиями этого могущественного эмира. И когда не удалось устранить его прямым военным переворотом, его убрали, видимо, с помощью яда или кинжала какого-либо слепо преданного мюрида. Что же касается Шутур-халифа (см. о нем прим. 111), то в доступных нам источниках (в том числе в *Анис ат-талибин*, написанном нашим автором значительно позже) ничего не говорится о каких-либо разногласиях между ним и Ходжой Шади, которые могли бы быть столь серьезными, что привели к его устранению. По сообщению *Анис ат-талибин* (л. 97б), он умер в весьма преклонном возрасте (84-х лет). Можно только

отряд хитростью проник в город и помог жителям удержать его. Потерпев неудачу, ʻАбд ар-Рахим-хан и Ишим-султан пошли на Уч. Когда Ишим-султан стоял в Ак-Йарс, он отрядил 4 тыс. человек для разгрома окрестностей Уча. Хаким Уча мирза Мазид неожиданно напал на казахов и разбил их наголову, захватив в плен 200 человек. Затем Ишим-султан и ʻАбд ар-Рахим-хан вновь осадили Аксу, жители которой, зная о движении Апак-хана, успешно отражали их атаки. Когда Апак-хан находился на расстоянии трех переходов от города, осаждавшие отступили, причем жители Чалыша увели ʻАбд ар-Рахим-хана в Бай. После этого, по соглашению с Ишим-султаном, ʻАбд ар-Рахим направил гонца к ʻАбд ал-Латиф-хану с предложением о мире, который был заключен при посредстве Ходжи Шади (Мухаммад-Иахйи). Его предложил в качестве посредника ʻАбд ар-Рахим-хан. Мир был восстановлен, и стороны разошлись. ʻАбд ал-Латиф-хан ушел в Яркенд, оставив 1500 воинов с ходжой Латифом в Аксу, Ишим-султан — в Бай, а ʻАбд ар-Рахим-хан — в Чалыш. Спустя два месяца ходжа Латиф покинул Аксу и явился в Яркенд. Тогда, несмотря на заключенный мир, Ишим-султан выступил из Бая на Аксу и стал лагерем в Джаме; поблизости стоял Назар-султан. В это время Султан-тайши, предводитель калмаков, с пятитысячным войском напал на их лагерь, разорил, оставив им только однодневный запас довольствия, и ушел через горы в Моголистан. «После этого набега Султан-тайши прозвали Элдай-тайши» (л. 91а). Ишим-султан ушел в горы около Аксу. Жители Аксу запросили помощь у Апак-хана, и тот послал в помощь мирзу Фируза, мирзу ʻАбд ар-Рахмана дуглата и мирзу Латифа чураса из Яркенда с 2 тыс. воинов, из Кашгара — 1,5 тыс. человек во главе с мирзой Латифом Калучи и мирзой Шах-Мансуром урдабиги, а из Хотана — мирзу Курбана с 3 тыс. всадников. Ишим-султан ушел в Бай и предложил ʻАбд ар-Рахим-хану взять Аксу, так как случая удобнее в будущем не представится. Тот пришел, и они, захватив область, подступили к крепости, но не смогли ее взять, причем все жители, кроме осажденных, подчинились ʻАбд ар-Рахим-хану. Затем хан и султан отошли в Ак-Йар, захватив обманным путем ее крепость. Подойдя вновь под стены Аксу, они 20 дней усиленно ее осаждали, но не смогли взять. В это время пронесся слух о подходе хана. Войско Чалыша отступило к Баю, захватив жителей Аксу и его округи. В Бае хаким города Субхан-Кули, стакнувшись с жителями Аксу, выступил против ʻАбд ар-Рахим-хана и не допустил увода жителей Аксу и Бая в Чалыш. ʻАбд ал-Латиф-хан из Аксу пришел в Бай и преследовал врага еще два перехода. Когда стало известно, что Ишим-султан ушел в Чалыш через Моголистан, а ʻАбд ар-Рахим-хан — через Кусан, он повернул обратно, назначил хакимом Бая Субхан-Кули и вернулся в Аксу, приведя жителей с собой. Абу-л-Хади изъявил покорность хану и удостоился аудиенции в Кызыл-Бас. Затем хан направился в Яркенд, оставив в Аксу двухтысячный отряд под началом мирзы Шарифа байрина и ходжи Латифа. Однако сразу же после ухода хана ʻАбд ар-Рахим-хан снова выступил, и Субхан-Кули доложил об этом в Аксу Султан-Ахмаду. Последний сообщил ʻАбд ал-Латиф-хану, что при сложившейся ситуации Бай не удержать. Хан велел переселить жителей Бая в Аксу. Однако последние в ответ на решение хана взбунтовались и частью бежали в Кусан к Абу-л-Хади, а частью рассеялись. Субхан-Кули пришел в Аксу. После этого ʻАбд ар-Рахим три раза подступал к Аксу и уходил восвояси. И все эти междоусобия длились немногим более пяти лет. В этот период Абу-л-Хади один раз напал на ставку казахских султанов и выдал свою дочь за сына Кучук-султана, которого он увел в плен. На шестой год смут Ишим-султан ушел в Ташкент, а ʻАбд ар-Рахим-хан успокоился и сидел в Чалыше. Тогда Абу-л-Хади направил гонца к Элдай-тайши, чтобы тот перекочевал в Бай. Калмаки числом 5 тыс. пришли в Бай, Абу-л-Хади придал им тысячу своих людей, и они пошли на Аксу. Разорив округу и захватив большую добычу, они повернули назад. Но в этот момент Султан-Ахмад атаковал калмаков Элдай-тайши и отбил захваченное

захвата Ташкента, однако этому противоречит сообщение о том, что в 1635 г. в войне с ним калмакский Ботор-хунтайджи захватил в плен его сына Джахангира, будущего хана. 1635 год приходится на 1044–1045 гг. х. У М. П. Вяткина приводится также более поздняя дата его смерти — 1643 г., которая кажется нам предпочтительней. Итак, после смерти своего брата по отцу, Тевеккель-хана, в 1598 г. Ишим-хан, видимо, не был признан всеми единственным ханом казахов. В 20-х гг. XVII в. таковым был Турсун-Мухаммад-хан, владевший Ташкентом (см. ниже, прим. 235). В этот период Ишим-хан удалился к ʻАбд ар-Рахим-хану, согласно нашему автору, — во время правления ʻАбд ал-Латиф-султана (1028–1040/1619–1631), и более пяти лет принимал участие со своими отрядами в борьбе на стороне ʻАбд ар-Рахим-хана. К 1625 г. он вернулся на родину и овладел Туркестаном. Захватив Ташкент и уничтожив своего соперника в 1628 г., он стал ханом казахов и правил до самой смерти в 1643 г. (см.: *Вельяминов-Зернов*, Исследования, ч. 2, с. 348, 370–379; *Вяткин*, Очерки, с. 84; *Абдураимов*, Очерки, с. 112, 114, 115; также: *Courant*, L'Asie Centrale, с. 47). Очень интересные сведения о походе ойратов Ботор-хунтайджи на казахов в 1643 г. и его результатах приводит И. Я. Златкин (История, с. 160, 197–199), также *Baddeley*, Russia, Mongolia, China, II с. 123–125.

[223] Аноним «Истории Кашгарии» (л. 79а) сообщает, что он стал зятем хана. Махмуд б. Вали (*Бахр ал-асрар*, л. 90б) отмечает, что ʻАбд ар-Рахим-хан и Ишим-султан породнились. Первый взял в жены дочь брата Ишим-султана — Кучук-султана, а второй получил в жены дочь ʻАбд ар-Рахима — Падшах-ханым. Свадебные торжества они устроили в Чалыше, куда временно ушли, после чего выступили походом на Аксу. У Падшах-ханым от Ишим-султана родилась дочь Ай-ханым, которая умерла при жизни матери и была похоронена в Алтуне (см. наш перевод, с. 221).

[224] Согласно Махмуду б. Вали, мирза Абу-л-Хади, несмотря на свои натянутые отношения с ʻАбд ар-Рахим-ханом, чеканил монету от его имени и читал хутбу на имя хана. В помощь хану он послал отряд в 800 воинов из своих войск. Согласно этому же источнику, хаким Бая Субхан-Кули-бек принял сторону ʻАбд ар-Рахима еще до того, как тот соединился в местности Джантимур-оглан с Ишим-султаном (*Бахр ал-асрар*, л. 90б).

[225] Деревня Йар-Баши и местность Саук-Булак находятся в 10–12 км к юго-востоку и югу от Аксу. Ср. «Материалы», с. 553, прим. 11, где дана ссылка на труд Н. М. Пржевальского (От Кяхты на истоки Желтой реки, с. 485).

[226] Поселения Ак-Йар и Арал расположены на дороге Аксу — Уч, недалеко от Аксу. По замечанию А. Н. Куропаткина, значительный район с несколькими селениями носит общее название Арал (*Куропаткин*, Кашгария, с. 298. Ср. «Материалы», с. 553, прим. 14).

Кум-Баш (или Кум-Баши) — деревня по дороге из Аксу в Барчук, между реками Кум-Арык-Дарья и Тушкан-Дарья.

[227] Согласно анонимному автору «Истории Кашгарии» (л. 79а), он повел 50-тысячное войско, к которому присоединились отряды из Кашгара в 12 тыс. воинов.

[228] Согласно Махмуду б. Вали, который весьма детально излагает события на основании данных своего информатора, мирзы Латифа чураса — очевидца и активного участника борьбы в районе Аксу и Бая, после того как ʻАбд ар-Рахим-хан и Ишим-хан породнились, они вновь пошли на Аксу. Правитель Аксу Султан-Ахмад, сын Тимур-султана, послал к своему дяде ʻАбд ал-Латиф-хану (Апак-хану) гонца с просьбой о помощи. Хан послал 1,5 тыс. воинов во главе с мирзой Риза-йи чурасом и мирзой Дарабом барласом, а также выделил тысячу человек из Кашгара под началом мирзы Камала барласа и мирзы Шах-Мансура урдабиги, а сам занялся подготовкой к походу. Однако вскоре он послал мирзу Латифа чураса с отрядом в 300 воинов на помощь в Аксу. Этот

[216] Он был также аталыком Султан-Ахмада, сына Тимур-султана. Султан-Ахмад приходился племянником 'Абд ал-Латиф-хану со стороны отца.

[217] Аноним «Истории Кашгарии» (л. 78а) подтверждает слова нашего автора; по сообщению же Махмуда б. Вали, ему было от роду тринадцать лет (*Бахр ал-асрар*, л. 90а).

[218] То есть возводящего свой род к старшему сыну «прародительницы тюрок» Алангоа — Букуну катаки, «...из рода которого происходят все племена катакин» (см.: *Рашид ад-дин*, пер. Смирновой, 14; *Абул-Гази*, Родословная тюрок, изд. Демезона, 62; пер. Демезона, 66).

[219] Следовательно, Хаджжи 'Али отвез тело покойного эмира из Багдада в Медину и похоронил его на кладбище Баки' ал-Гаркад — первом и самом старом мусульманском кладбище в Медине. Оно расположено в юго-восточной части города, за городской стеной, недалеко от могилы Мухаммада. На нем похоронены родственники основателя ислама (исключая 'Али и Хусайна) и многие его сподвижники, а также крупные деятели первых лет ислама. Кладбище ал-Баки' считается одним из священных мест, и посещение его рассматривается всеми паломниками-мусульманами как богоугодное дело. Подробнее см.: *Wensinck* [*—Bazmee Ansari*], с. 957–958.

[220] Ср. перевод этого рассказа, выполненный В. П. Юдиным («Материалы», с. 382–384).

[221] Аноним «Истории Кашгарии» (л. 78б) весьма кратко передает этот рассказ, сохраняя общую канву. Махмуд б. Вали сообщает, что Абу-л-Хади Макрит вел двойную игру, послав одновременно гонца с просьбой прислать какого-либо царевича и к 'Абд ал-Латиф-хану. Заполучив 'Абдаллах-султана, Абу-л-Хади возобновил враждебные действия по отношению к 'Абд ар-Рахиму, и всякий раз когда в течение последующих трех лет последний подступал под стены Кусана, он обращался за помощью в Ярканд, которая неизменно приходила (*Бахр ал-асрар*, л. 90б).

[222] После гибели Хакк-Назар-хана в 988/1580 г. в борьбе с сыновьями шейбанида Барак (Науруз-Ахмад)-хана его преемником стал Шигай, который выразил покорность 'Абдаллах-хану и, поступив к нему на службу, оказал существенную помощь в борьбе последнего с Баба-ханом (убит в 990/1582 г.). Шигай-хан получил в удел Ходжент, а его сын Тевеккель — многочисленные подарки и Афаринкет, удел в долине Зеравшана. Однако на следующий год после смерти отца (в 990/1582 г. в Ходженте) Тевеккель порвал зависимые отношения с Бухарой и ушел в степь, откуда начал тревожить 'Абдаллах-хана своими набегами. В самом конце 1006/летом 1598 г., получив известие об убийстве 'Абд ал-Му'мин-хана, он двинулся с большой армией на Мавераннахр. Успех его не был продолжительным и прочным (хотя он захватил почти всю страну); в сражении под Бухарой Тевеккель был ранен, отступил в Ташкент и там в начале 1007/осенью 1598 г. умер (*Вельяминов-Зернов*, Исследования, ч. 2, с. 312–313, 322–330, 338–352). Об этих событиях сообщает также *Тарих-и кипчак* Ходжам-Кули-бека Балхи («Материалы», с. 395) и *Зийа' ал-кулуб* (лл. 36б–37а). Его брат Ишим-султан, сын Шигай-хана, принимал участие в этом походе и после захвата Самарканда сидел в нем с 20 тыс. воинов. Он же, согласно Искандар-Мунши, заставил Тевеккель-хана продолжить борьбу после первой неудачи (1007/1598 г.) (*'Аламара-йи 'Аббаси*, I, 591–592). В 1020/1611 г. Ишим-хан во главе 5 тыс. казахов принял участие в междоусобице Вали-Мухаммада и Имам-Кули-хана, приняв сторону последнего. В 1035/1625 г. он сидел в Туркестане, и к нему прибыл историк Абу-л-Гази — будущий хан — из Хорезма и прожил у него три месяца. Спустя немногим более двух лет Ишим-хан убил казахского хана Турсун-Мухаммада (около 1628 г.), и только с этого времени он смог распространить свою власть на Ташкент и стать ханом казахов. Считается, что он умер в 1628 г., вскоре после

[211] Возможно, это тот же самый ахунд ходжа Насир, который сочинил элегию на смерть Мухаммад-хана с хронограммой 1018 г. (см. *Анис ат-талибин*, л. 95а). Впоследствии он был казнен ʿАбдаллах-ханом в числе других вельмож по подозрению в поддержке Султан-Ахмад-хана.

[212] *Накиб* — чрезвычайно многозначный термин, который необходимо рассматривать в историческом аспекте. В зависимости от времени и места этим термином обозначались различные должности в бюрократическом государственном аппарате, степени духовной иерархии, воинские звания и т. д. К сожалению, мы не располагаем какими-либо данными о функциях и прерогативах *накиба* в Могольском государстве, нам неизвестно также, что скрывалось за этим термином, каковы были суть и характер его власти и компетенция в этом государстве. Однако мы можем провести некоторые параллели с соседним Мавераннахром, где государственное устройство, видимо, немногим отличалось от Могольского государства, а весь уклад жизни, как частной, так и религиозной, был близок. Заметим при этом, что название, которое иногда прилагается к этому государственному образованию — «Малая Бухария», не может не указывать на известную близость между этими областями. В *Бахр ал-асрар* Махмуда б. Вали отмечается, что слева от хана находилось место *накиба*, это место шло непосредственно слева от хана и даже наследник престола сидел ниже (*Бартольд*, Церемониал, с. 394). Видимо, в данном случае подчеркивалась чисто религиозная сторона, уважение к духовному сану, но не вес и значение *накиба* как должностного лица, государственного сановника. В источнике конца XVIII в., перевод которого был издан А. А. Семеновым, отмечается, что должность *накиба* является «специальной принадлежностью лиц сейидского происхождения... Второй — накиб (نقيب), который, будучи компетентен в устройстве, снаряжении и расположении войска во время похода, передвижения и войны и осведомлен об авангарде и арьергарде, о правом и левом флангах, о центре и месте засады, не допускает достойного (или пригодного) для определенной должности человека к исполнению неподходящей для него» (*Семенов*, Бухарский трактат, с. 140). Это сообщение источника в общем совпадает со словами Н. В. Ханыкова о характере функций *накиба* (Описание, с. 190), который отмечал, что *накиб* в отсутствие эмира разбирал дела воинов и по должности был выше войскового судьи. В связи с тем что в нашем источнике эта должность упоминается только один раз, очень трудно судить, насколько характер его функций походил на отмеченные выше. Как мы видим, это лицо сейидского достоинства должно было обладать скорее воинскими познаниями, чем религиозным авторитетом. По всей видимости, в Могольском государстве этот пост не являлся одним из главных, поскольку при перечислении назначений на ключевые государственные должности, как-то: аталыка хана, везира, хакима Яркенда и Кашгара, *кошбеги*, *ишикага* и *мутаввали*, он ни разу не отмечался нашим автором. Скорее всего, *накибом* назывался глава всех саййидов, ведущих свой род от ʿАли б. Аби Талиба и живущих в одной местности (в данном случае в этом государстве). О функциях должности *накиба* и его прерогативах в Иране конца XVII — начала XVIII в. см. *Tadhkirat al-muluk*, с. 83, 148.

[213] Иными словами, он ведал оросительной системой, питавшейся водой из р. Тумен, на которой стоял старый Кашгар. Отсюда можно предположить, что он был назначен *мирабом* кашгарского округа или, точнее, тех мест, где протекала эта река до ее слияния с р. Кызыл-су, в 3 *км* к юго-востоку от города.

[214] То есть попечителя вакфа дервишской обители, медресе либо какого-нибудь благотворительного учреждения. Однако наш автор не уточняет, попечителем чего был назначен Тахир мирахур. Об институте *мутаввали* см.: *Петрушевский*, Ислам, с. 160.

[215] См. о ней *Stein*, Serindia, I, с. 90; *Shaw*, A Prince of Kashgar, с. 293.

грамма на смерть Шуджа' ад-Дина Ахмад-хана — *шах кушт* 'шах убил', что дает 1026 г., и сообщается, что в 1026/1617 г. на престол вступил 'Абд ал-Латиф-султан. Ср. также *Тазкире-йи х"аджаган*, пер. Шоу, предисловие Н. Илайеса, с. 4, где говорится о ярлыках Шах-Шуджа' ад-Дина Ахмада, датированных 1611 и 1615 гг.

[205] В данном случае обращение «брат» в отношении Курайш-султана следует понимать не в прямом смысле, а в смысле обращения равного к равному (ср., например, «государь, брат мой» в официальной переписке между главами царствующих домов), так как Курайш-султан приходился тринадцатилетнему 'Абд ал-Латиф-султану троюродным дядей со стороны его отца. Курайш-султан был сыном Йунус-султана — десятого сына 'Абд ар-Рашид-хана, и он не мог быть сыном Шуджа' ад-Дина Ахмад-хана, сына Мухаммад-хана — пятого сына 'Абд ар-Рашид-хана. В замечании, что Ахмад-хан приходится ему отцом, просто содержится указание на то, что он является его подданным, с одной стороны, а с другой — Шуджа' ад-Дин Ахмад-хан — старший в роде и правитель государства и, с этой точки зрения, его отец.

[206] Й а с а в у л (е с а в у л) — один из низших чинов, на обязанности которого лежало представление просителей *кошбеги*, аталыку, правителям областей и другим высокопоставленным лицам. Они также выполняли различного рода поручения этих лиц. Согласно А. А. Семенову, есавул — «низший служащий дворцового ведомства, на обязанности которого лежало исполнение разного рода мелких поручений административно-политического характера» (см. *Тарих-и Абу-л-Файз-хани*, 162, прим. 257; также: *Ахмедов*, Государство, с. 102–103).

[207] Пункты, отмеченные нашим автором, находятся на дороге из Янги-Хисара в Яркенд; после дер. Кызыл Мирза Хайдар отмечал еще три станции до Яркенда — Ак-Лангар, Кок-Рабат и Рабатчи (см.: *Shaw*, A Prince of Kashgar, с. 284 и ел.). Во времена нашего автора в Кок-Рабате была весьма значительная дервишская обитель (*лангар*). Мы не имеем достаточно веских оснований идентифицировать Кара-Хаджадж с Рабатчи, однако из текста ясно видно, что Кара-Хаджадж находился между Кок-Рабатом и Яркендом. Ср. также *Бахр ал-асрар* (л. 90а), где указано, что Курайш-султан потерпел поражение в Рабатчи.

[208] Согласно Махмуду б. Вали, Курайш-султан был убит вместе со своим братом (*Бахр ал-асрар*, л. 90а). Анонимный автор также сообщает, что он был убит («История Кашгарии», л. 78а), а его брат Сайф ал-Мулук изгнан из страны.

[209] Рассказ об этих событиях мы находим также в «Истории Кашгарии» (лл. 76а-78а), причем содержание и порядок изложения, а также целые пассажи, переведенные слово в слово с таджикского языка на кашгарский тюрки, не оставляют и тени сомнения в том, что анонимный автор широко пользовался «Хроникой» Шах-Махмуда Чураса. Вместе с тем ряд моментов он осветил менее подробно и опустил фрагменты, которые имелись у предшественника (например, содержание переписки между Курайш-султаном и 'Абд ал-Латиф-ханом и т. п.). Махмуд б. Вали уделил этим событиям значительно меньше внимания. В его изложении события развивались следующим образом. Когда в Кашгар дошло известие об убийстве хана и объявлении ханом Курайш-султана, 'Абд ал-Латиф тут же выступил на Яркенд и в местности Рабатчи взял верх над узурпатором. Царствование Курайш-султана продолжалось всего девять дней (*Бахр ал-асрар*, л. 90а).

[210] Согласно Махмуду б. Вали, это произошло в 1024/1615 г., когда 'Абд ал-Латиф-хану, известному как Апак-хан, было 13 лет (*Бахр ал-асрар*, л. 90а). В «Истории Кашгарии» (л. 78а) указана более поздняя дата — 1026/1617 г. У нашего автора все описываемые им события, включая вступление на престол 'Абд ал-Латиф-хана, имели место в 1028/1618–19 г.

жителей выдать султана. ʻАли-Кули Бахадур, получив отказ от султана, склонил жителей на свою сторону, они восстали, схватили и убили султана (*Бахр ал-асрар*, лл. 89а–90а). Поскольку этот мятеж имел место по хронологии Махмуда б. Вали за год до убийства Ахмад-хана (1024/1615), то, следовательно, это случилось, по его же исчислению, в 1023/1614–15 г. Рассказ анонима «Истории Кашгарии» (лл. 73б–74б) совпадает с рассказом Шах-Махмуда, вместе с тем он объясняет мятеж Искандар-султана дурным влиянием эмиров, и особенно мирзы Шах-Мурада Карге, который, впрочем, и убил своего патрона по дороге в Яркенд, в местности Сай-Арык, после того как Искандар-султан был выдан жителями Аксу.

[196] По словам Махмуда б. Вали, в Аксу был послан сын Тимур-султана Султан-Ахмад, а аталыком при нем был мирза Манак (*Бахр ал-асрар*, л. 90а).

[197] Аноним «Истории Кашгарии» (л. 73б) сообщает, что изгнан был Мухаммад-Саʻид-султан — старший брат Абука-султана.

[198] Примечательно, что в этом перечне владений Ахмад-хана отсутствуют города восточной части государства. Видимо, постоянная и упорная борьба ʻАбд ар-Рахим-хана принесла свои плоды, и он, как Мансур-хан и его преемник Шах-хан, стал независимым правителем. Если Мухаммад-хану еще удавалось сдерживать и подавлять сепаратистские выступления отдельных членов династии, то и дело сотрясавших государство, и держать их в подчинении, то его сыну едва хватало сил, чтобы управлять в западной части Могольского государства, так как все попытки Ахмад-хана подчинить себе Турфан и Чалыш были в общем-то успешно отбиты ʻАбд ар-Рахим-ханом.

[199] Поскольку наш автор не уточняет, *мирабом* какого района было это лицо, можно предположить, что Шах-Назар мираб ведал оросительной системой, т. е. распределением воды, а также следил за надлежащим состоянием каналов и арыков округа Барчук (Маралбаши), который использовал для орошения полей воду из р. Кызыл-су. См. о функциях и прерогативах мираба: *Абдурашидов*, Очерки, с. 297–298.

[200] *Бахши* — здесь имеется в виду личный секретарь — письмоводитель хана. О должности *бахши* и функциях чиновника, занимавшего ее в конце XVIII в. в Бухаре, см.: *Семенов*, Бухарский трактат с. 143.

[201] *Мирахур* — конюший, ведавший лошадьми и выездами хана, следивший за поставками фуража и конского снаряжения. Н. В. Ханыков замечает: «...он заведует лошадьми Эмира, и, начиная с сего чина, последующие могут въезжать во дворец верхом» (Описание, с. 184). Ср. также: Семенов, Бухарский трактат, с. 150; *его же*, Очерк устройства, с. 60.

[202] Непонятное слово اوفرى. Ср.: «История Кашгарии», л. 75а, где то же самое слово. Видимо, название реки, канала или местности.

[203] Аноним «Истории Кашгарии» (лл. 74б–75б) повторяет рассказ нашего автора с незначительными отклонениями, в частности численность отряда Шахов у него определена в 600 человек. Весьма краткий пересказ см.: *Бартольд*, Отчет, с. 179–180.

Согласно Махмуду б. Вали, семейство Шахов устроило заговор против хана в связи с тем, что «Шуджаʻ ад-Дин Ахмад-хан, приблизив несколько человек низкого происхождения, назначил [их] на высокие должности» (*Бахр ал-асрар*, л. 90а). Последнее замечание безусловно заслуживает внимания, так как хан, видимо, решил бороться с засильем влиятельных эмиров, заменяя их людьми менее знатными и могущественными, но преданными ему и зависящими от него, на которых он мог бы опереться в проведении своей политики.

[204] Следовательно, согласно нашему автору, он был убит в 1028/1618–19 г., поскольку вступил на престол в 1018/1609–10 г. По Махмуду б. Вали, смерть хана приходится на 1024/1615 г. (*Бахр ал-асрар*, л. 90а). В «Истории Кашгарии» (л. 78а) указана хроно-

и предложил ему двинуться на Кусан, а сам, поскольку захватил город, дождавшись прихода 'Абд ар-Рахима, подчинился ему. В это же время в Кусан вошел союзник 'Абд ар-Рахима Ишим-хан казак. Благодаря происках Абу-л-Хади союзники напали на Искандар-султана; последний не потерпел поражения в этот день, но при условии продолжения битвы оно бы неминуемо выпало на его долю. Поэтому мирза Мазид забрал султана, привел в Аксу и доложил обо всем хану. Ахмад-хан назначил Искандар-султану аталыком мирзу Хашима — хакима Аксу (*Бахр ал-асрар*, лл. 87а–88б. Перевод фрагмента см.: «Материалы», с. 335–338). Сведения Махмуда б. Вали о событиях в восточной части Могольского государства носят более связный и логичный характер, чем фрагменты, которые приводит наш автор, хотя они также изобилуют подробностями и деталями. Любопытно, что сведения обоих авторов, не дублируя, дополняют друг друга, а в части количества войск, «мест их прилиски», имен военачальников и тому подобного совпадают во многих деталях. Это обстоятельство мы можем объяснить тем, что оба они черпали свои сведения из одного источника — их информаторами были участники тех событий. Как мы отмечали выше, на этот факт указывает сам Махмуд б. Вали, а Шах-Махмуд Чурас несомненно использовал при этом семейные предания, где, естественно, уделялось значительное внимание тем событиям, в которых принимали участие представители рода. Знаменательно, что Махмуд б. Вали не отмечает сколько-нибудь заметного участия чурасов в жизни государства, в то время как Шах-Махмуд, конечно, подчеркивает это при любом удобном случае.

[190] *Тугбиги* — бек ханской ставки, на обязанности которого лежало оберегать личное знамя хана и выносить его по торжественным случаям и во время боевых действий.

[191] Речь идет о хакиме Аксу Хашим-бек байрине.

[192] Кум-Арык-Дарья — местное название р. Ак-су. См.: *Stein*, Innermost Asia, II, с. 836, 839; *его же*, Serindia, III, с. 1299.

[193] Барджук, или Барчук, — прежнее название г. Маралбаши на р. Кызыл-су (или Кашгар-Дарьи), на дороге из Яркенда в Аксу и Уч. См.: The Journey of Benedict Goës, с. 228; *Stein*, Serindia, III, с. 1310, прим. 3; *Бартольд*, История, с. 206; *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 281. По словам же Ч. Ч. Валиханова, Барчук и Маралбаши — два разных поселения: «Селения эти населены особым племенем долонов и имеют своих правителей» (О состоянии, с. 295). Ср. это замечание со словами нашего автора (перевод, с. 247), из которых вытекает, что долоны жили там и в XVII в. См.: *Юдин*, О родоплеменном составе, с. 57, 62.

[194] Ай-Кол — деревня по обоим берегам р. Тушкан-Дарьи, в месте ее пересечения дорогой из Аксу на Барчук (Маралбаши) и далее на Яркенд.

Местность Сариг-Абдал — на дороге из Яркенда в Аксу (около Аксу), отмечает Б. Гоэс (The Journey of Benedict Goës, с. 227; там же см. комментарий Г. Юла и с. 228 комментарий П. Пельо).

[195] Согласно Махмуду б. Вали, спустя год после того как Искандар-султан получил в удел Аксу, он установил дружеские отношения с 'Абд ар-Рахим-ханом и перебил ханских эмиров, отмеченных нашим автором. По получении известия об этом Шуджа' ад-Дин Ахмад-хан выступил походом на Аксу, затребовав из Керии 'Абд ал-Карим-султана. После трехмесячных бесплодных попыток овладеть городом они вернулись в Яркенд, и хан отдал в удел 'Абд ал-Кариму весь Хотан. Некоторое время спустя он был выслан ханом в Балти по обвинению в поддержке Искандар-султана. Проведя там некоторое время, он выехал в Индию, откуда перебрался в Балх, а затем получил в 1043/1633 г. в удел г. Кишм в Бадахшане. Ахмад-хан больше не водил войск на Аксу, однако он послал 'Али-Кули Бахадура к Искандар-султану с официальным предложением прекратить смуту, но вместе с тем наедине посоветовал своему послу склонить

тии наказание, ниспосланное свыше за убийство эмиров. Тимур-султан умер в 1023/1614–15 г., поскольку родившийся вскоре после его смерти Султан-Махмуд умер в 22-летнем возрасте в 1045/1635–36 г. (см. с. 209 нашего перевода). Соответственно разгром, который Тимур-султан учинил эмирам из рода чурас, имел место в 1022/1613–14 г.

[186] Информация, которой располагал Махмуд б. Вали, о попытке захватить власть в Кашгаре была несколько иной: Шараф ад-Дин-султан, брат(!) Искандар-султана, сына Худабанде-султана, с группой своих приверженцев, которых Махмуд б. Вали величает «сбродом и бродягами», бежал из Яркенда, в Кашгар с намерением там обосноваться, так как после смерти Тимур-султана в Кашгаре не было наместника. Ахмад-хан выслал за ним в погоню войска, которые перехватили его на полпути, разбили его отряд, а самого Шараф ад-Дин-султана доставили к хану. Последний отправил его в изгнание, причем такая же участь грозила Искандар-султану, однако за него заступились влиятельные эмиры, и хан отменил свой приказ (*Бахр ал-асрар*, лл. 88б–89а). Это намерение хана, видимо, не было лишено оснований, ибо спустя год после описываемых событий, по словам Махмуда б. Вали, Искандар-султан поднял мятеж в Аксу.

[187] Ср. также этот рассказ в переводе В. П. Юдина («Материалы», с. 380–381).

[188] Букв. «сломал руку».

[189] У Махмуда б. Вали эти события хронологически предшествуют попытке мятежа Шараф ад-Дин-султана, поскольку в его изложении они происходили еще до смерти Тимур-султана, т. е. до 1023/1614–15 г. Махмуд б. Вали, ссылаясь на своего информатора и участника событий мирзу Латифа чураса (кстати, родственника нашего автора), следующим образом излагает последовательность событий. К Ахмад-хану пришел Абу-л-Хади Макрит, служивший прежде ʻАбд ар-Рахим-хану; он был принят, назначен аталыком Искандар-султана, сына Худабанде-султана, и послан вместе с последним на Чалыш. Им были приданы войска Хотана, Аксу и часть войск Яркенда. Подойдя к Чалышу, они в течение месяца грабили всю округу и затем остались в Кусане, а приданные им войска ушли назад. Год спустя Абу-л-Хади испросил у хана помощи, обещая при этом без особых усилий захватить Чалыш и присоединить его к владениям хана, так как местные жители сообщили ему, что они примут его сторону. Хан отрядил ему и Искандар-султану в помощь 1500 человек под командованием мирзы Бу-Гура бикчика и ʻАбд ал-Гаффара Итарчи и все войско Аксу. По получении известий об их движении ʻАбд ар-Рахим-хан оставил Чалыш и ушел в Турфан. Захватив Чалыш, они установили свои порядки в городе и округе, чем вызвали недовольство жителей, которые были близки к восстанию. Тогда Абу-л-Хади вновь обратился к хану за помощью и тот выслал им 500 воинов под началом мирзы Кули бакавула и 1500 из Аксу во главе с мирзой Шах-Мурадом йарки, к ним присоединился также хаким Бая Субхан-Кули-бек. Они все вместе собрались в Чалыше. ʻАбд ар-Рахим выступил против них из Турфана. К этому времени среди эмиров начался разлад в связи с известием о смерти Тимур-султана и в довершение всего жители Чалыша открыто начали выражать свои симпатии ʻАбд ар-Рахим-хану. Последний, оценив благоприятную для него обстановку, осадил город. В одной из последовавших за этим серий стычек и сражений погиб Искандар-султан казак. Искандар-султан вместе с Абу-л-Хади как-то ночью оставили крепость Чалыш. ʻАбд ар-Рахим, предупрежденный жителями, догнал их, но в ночной битве потерпел столь жестокое поражение, что был вынужден отступить. Он с небольшим отрядом вошел в Чалыш и там укрепился. Благоприятный исход битвы позволил Искандар-султану спокойно возвратиться в Кусан, там осесть и оставить Чалыш — «эти дрожжи смуты той округи». В Кусане между Искандар-султаном и Абу-л-Хади возникли разногласия, узнав о которых хаким Аксу мирза Хашим послал в помощь Искандар-султану мирзу Мазида с 700 всадниками. Абу-л-Хади тогда отправил гонца к ʻАбд ар-Рахиму

к ʻАбд ар-Рахим-хану. Последний только что разбил Мухаммад-Хашим-султана и овладел Кусаном. Он сделал ʻАбд ал-Карима правителем Кусана, и они вместе пошли на Ак-су. Мирза Хашим байрин, правитель Аксу, потребовал помощи у хана. Чтобы отразить нападение ʻАбд ар-Рахима, из Кашгара выступил Тимур-султан — наследник престола, которому помимо войск был придан отряд из Яркенда. Нападавшие отступили, очистили область Аксу и укрепились в Кусане. После бесплодных попыток взять крепость Тимур-султан ушел, разорив окрестности. На следующий год он вновь подошел к стенам Кусана и столь жестоко повел осаду, что ʻАбд ал-Карим послал к ʻАбд ар-Рахиму просьбу о помощи в связи с тем, что из-за отсутствия провианта он неминуемо сдаст город. Для деблокирования осажденной крепости было выслано 15-тысячное войско под началом Искандар-султана казака, однако недалеко от Кусана оно было разбито наголову отрядом в 10 тыс. воинов под командованием Хайдар-бека чураса и мирзы Хашима. Увидев, что надежды на помощь рухнули, ʻАбд ал-Карим сдался на милость победителя. Его привели в Яркенд, где хан простил его и отправил вновь в Керию (*Бахр ал-асрар*, лл. 85б–86б). Далее Махмуд б. Вали сообщает, что Тимур-султан после этого похода пошел на владение калмаков и, одержав победу над ними, рассеял затем племена киргизов и казахов. Абулай-султан выдал за него свою дочь, и таким образом Тимур-султан «осадил пыль смуты в тех пределах» (там же, л. 87а).

[180] Хайдар-бек чурас был хакимом Кашгара, главным эмиром той же области и аталыком Тимур-султана, т. е., находясь при энергичном наследнике престола, занимал один из самых влиятельных постов в государстве.

[181] *Тавачи* — в военно-административном аппарате государственных образований на территории Мавераннахра XIV–XVII вв. — лица с функциями адъютантов, выполнявшие особо важные распоряжения династа. Они наделялись весьма широкими полномочиями, особенно во время оповещения о сборе войск или вызова на охоту. Функции этих чиновников в Могольском государстве были, видимо, близки отмеченным выше. Подробнее см.: *Греков* и *Якубовский*, Золотая орда, с. 344–346.

[182] *Даруга* — весьма емкий термин с основным значением управления, надзора и надсмотра. *Даруга* в разное время назывались представители центральной администрации, исполнявшие неодинаковые функции и наделенные разной полнотой власти, как в Иране, так и Мавераннахре: 1) *даруга* города в значении губернатора; 2) *даруга* при правителе области в значении наблюдающего за взиманием налогов, а также высший представитель фискальных органов в данной округе; 3) управляющий крупных феодальных поместий как светской, так и духовной знати; с этой же функцией в поместьях хана также находился один или несколько *даруга;* 4) общевойсковой *даруга* следил за порядком в войсках на походе и биваке, исполняя функции современной «военной полиции»; 5) наконец, пост *даруга* мог быть при канцелярии отдельных наместников, совмещая при этом несколько указанных выше функций. И. П. Петрушевский отмечает, что в Шекинском ханстве конца XVIII в. «термин даруга означал не чиновника, а землевладельца...» (*Иванов*, Хозяйство, с. 37; *Петрушевский*, Земледелие, с. 392 и прим. 8. Ср.: *Lambton*, Darugha, с. 163–164).

[183] То есть убили.

[184] *Кирак*(=*гараг*)*йарак* — чиновник государственной администрации, ведавший поставками из округов и областей снаряжения, провианта, фуража и вооружения, необходимого для войска. Его функции в разное время были неодинаковы и менялись. О термине *гаракйарак* см.: *Иванов*, Хозяйство, с. 66; *Али-заде*, История Азербайджана XIII–XIV вв., с. 246; *Петрушевский*, Земледелие, с. 393.

[185] Расправы с чурасскими эмирами очень кратко касается аноним «Истории Кашгарии» (л. 73б); там же он говорит о внезапной смерти Тимур-султана, видя в этом собы-

[171] Согласно Махмуду б. Вали, киргизы числом 3 тыс. во главе с предводителем их улуса Тилакой (تلکی) напали на Уч и разграбили его, пленив жителей. Тимур-султан настиг их около перевала Йанги-Арт, разбил, побив тысячу человек и схватив двести, и освободил пленников из Уча. После чего он направился в Кашгар, куда был назначен наместником (*Бахр ал-асрар*, л. 85б). Заметим, что по своему значению Кашгар был первым после столицы центром в государстве; как показывают источники, туда почти всегда назначался наместником наследник престола или официально объявленный преемник.

[172] Мухаммад-Хашим-султан — сын Худабанде-султана (см. прим. 155) и Хадиджеханым, дочери Мухаммад-хана («История Кашгарии», л. 71а-б).

[173] Видимо, описка автора или переписчика, и под Кусаном следует понимать Чалыш. В следующем ниже контексте речь может идти только об этом городе, в противном случае неясно, откуда бежал Мухаммад-Хашим, потерпев поражение. Ср. также прим. 167, где дан пересказ сведений, сообщаемых Махмудом б. Вали, о частичном подавлении мятежа ʻАбд ар-Рахим-хана и о том, что в отнятом у последнего Чалыше обосновался Мухаммад-Хашим. Несомненно, Махмуд б. Вали в данном случае точен, так как его сообщение объясняет последующие притязания ʻАбд ар-Рахима.

[174] Это второй случай, отмеченный нашим автором, когда мятежный член младшей линии правящего дома обращался за помощью извне, прибегая к военной силе калмаков. Любопытно, что в подобных ситуациях калмаки извлекали максимум выгоды: занимая выжидательную позицию, они всегда принимали сторону того, кто оказывался сильнейшим, и уходили, разграбив побежденного, призвавшего их же на помощь. Ср. этот же пассаж в «Истории Кашгарии» (л. 84а).

[175] *Байаз* — рукописный сборник (типа альбома, как по составу, так и по внешнему виду), содержащий, как правило, но не обязательно, поэтические произведения малых форм многих поэтов (иногда такие сборники включали в себя образцы стиля писем и документов, прозаические фрагменты, пословицы, поговорки и т. п.). Эти сборники либо составлялись самим любителем поэзии, либо подбирались переписчиком по его заказу. Содержание их было самым разнообразным: произведения определенного круга поэтов, образцы одного поэтического жанра, одна и та же тема у разных поэтов и т. д. Термин *байаз* для обозначения подобных сборников характерен прежде всего для Мавераннахра, Афганистана и частично Индии. В Иране такие альбомы назывались большей частью *джунг* или *сафине* (ʻковчегʼ).

[176] Те же сведения находим мы у анонима «Истории Кашгарии» (лл. 83б–84а); без подробностей говорит об этом Махмуд б. Вали, замечая только, что Мухаммад-Хашим был выманен ложным доброжелательством недавнего врага (*Бахр ал-асрар*, л. 85б). Поскольку это событие имело место в том же году, что и выступление киргизов во главе с Тилака-бием, то в этом случае Мухаммад-Хашим был убит либо в конце 1018/1609–10 г., либо в начале 1019/1610–11 г.

[177] Бабур и Мухаммад-Хайдар, рассказывая о местнических спорах, отмечают у монголов несколько иной порядок распределения родов на правом и левом крыле (*Бабур-наме*, изд. Беверидж, 100б; пер. Салье, 117; Мухаммад-Хайдар, рук. С 395, лл. 226а, 227б; пер. Росса, 306–307, 308–309).

[178] По сведениям Махмуда б. Вали, его казнил ʻАбд ар-Рахим-хан в результате «наговоров клеветников» (*Бахр ал-асрар*, л. 87а).

[179] Махмуд б. Вали со слов своих информаторов, среди которых был деятельный участник описываемых событий, брат тогдашнего хакима Уча мирзы Хашима чураса — Латиф, следующим образом рассказывает об этих походах Тимур-султана. ʻАбд ал-Карим-султан сын Абу Саʻид-султана, который был женат на дочери Шуджаʻ ад-Дина Ахмад-хана и которому в удел дали Керию, восстал против центральной власти и бежал

государства». Дату смерти Мухаммад-хана в 1018/1609–10 г. он подтверждает хронограммой из элегии, написанной на смерть хана неким ахундом ходжой Насиром: روز وبال کوکبهٔ قطب عالم است (213 + 6 + 33 + 53 + 111 + 141 + 461 = 1018).

Ко времени правления Мухаммад-хана относится и путешествие иезуитского патера Бенедикта Гоэса, который в поисках пути из Индии через Бадахшан в Китай в ноябре 1603 г. прибыл в Яркенд с караваном из Кабула и был принят Мухаммад-ханом. Провсдя в стране около полутора лет и посетив Хотан, Б. Гоэс весной 1605 г. через Аксу, Кусан (Куча) и Чалыш отправился далее с ханским караваном. Португальский патер отметил в своем дневнике, что в Аксу правил 12-летний племянник хана, а в Чалыше — его незаконный сын(!); он обратил также внимание на то, что в этом городе была очень сильная крепость. См.: The Tourney of Benedict Goës, с. 219–234.

[165] Большая часть рассказов о Мухаммад-хане, приведенных нашим автором в «Хронике», повторена в *Анис ат-талибин* (см. лл. 95а–97а).

[166] Коран, 89_{27-28}.

[167] В конце правления Мухаммад-хану пришлось усмирять еще один мятеж в уделе Чалыша и Турфана, который поднял там счастливый соперник Худабанде-султана и правитель этой области ʻАбд ар-Рахим-хан. Только единственный источник сообщает нам об этом событии — Махмуд б. Вали: узнав о выступлении младшего брата, разграбившего Бай и Кусан, Мухаммад-хан послал против него своего внука Тимур-султана и Мухаммад-Хашим-султана, сына Худабанде-султана, придав им войска Аксу, Кусана и Бая. После двухдневного сражения в местности Каналга ʻАбд ар-Рахим был разбит и бежал в Турфан, оставив Чалыш, который достался победителям. После этого Тимур-султан ушел в Аксу и оповестил деда о результатах похода, а Мухаммад-Хашим обосновался в Чалыше, тогда как ʻАбд ар-Рахим остался в Турфане (*Бахр ал-асрар*, лл. 84б–85а). Целый ряд подробностей об этих событиях, которые мы находим только у Махмуда б. Вали, объясняется тем, что он создавал свой труд в Балхе, куда бежали или изгонялись многие члены династии, правившей в Яркенде, а также влиятельные эмиры, и чьи рассказы послужили для него основным, а во многих случаях и единственным источником информации. Его указание на ряд лиц, принимавших деятельное участие в описываемых событиях, сопровождаемое ремаркой «а ныне он проживает в Балхе» (см. лл. 85а, 87а, 87б и др.), просто подчеркивает лицо-информатора. Следовательно, основным источником Махмуда б. Вали по истории Могольского государства конца XVI — начала XVII в. являлись устные сообщения участников и очевидцев описываемых им событий.

[168] То же сообщает и «История Кашгарии» (л. 73а). Согласно *Бахр ал-асрар* (л. 85а), вместе с ним в Мавераннахр был изгнан и дядя хана Абу Саʻид-султан, наместник Сарикола. Оба они там и скончались. Наш автор (см. перевод, с. 176) сообщает, что Абу Саʻид был наместником Кашгара и умер там еще при жизни Мухаммад-хана. Об этом же говорит анонимный автор («История Кашгарии», л. 72б). В данном случае сведения Шах-Махмуда Чураса и анонимного автора нам кажутся предпочтительней.

[169] Имам-Кули-хан (1611–1642) — четвертый представитель аштарханидской (джанидской) династии, правившей в Мавераннахре [первый хан этой династии — Джани-Мухаммад (1599–1601); второй — Баки-Мухаммад (1601–1605); третий — Вали-Мухаммад (1605–1611). См.: *Давидович*, История, с. 12, прим. 9]. В 1642 г. Имам-Кули-хан был свергнут с престола, некоторое время спустя отправился с пышной свитой в хадж через Иран и умер в 1652 г. в Медине.

[170] Так же «История Кашгарии» (л. 73а). Следовательно, Шах-Хайдар-Мухаммад был выслан не сразу по восшествии Шуджаʻ ад-Дина Ахмад-хана на престол в 1018/1609–10 г., а по крайней мере год-два спустя, поскольку Имам-Кули утвердился на троне в 1611 г.

(«История Кашгарии», л. 72а). Сообщение анонимного автора вызывает сомнение, поскольку оно не подтверждается хронологией событий. По всей видимости, Худабанде-султан правил около трех лет (1002–1004/ 1594–1596) и в конце концов был свергнут. Это случилось либо потому, что он, как и его отец, доставлял беспокойство центральной власти своим стремлением к независимости (что в источниках именуется «мятежом»), либо потому, что воспротивился намерению хана отдать в удел ʻАбд ар-Рахим-хану эту часть государства; последний разбил Худабанде-султана и получил удел в управление, что имело место в 1004/1595–96 г. (см. прим. 243).

[156] Согласно «Истории Кашгарии» (л. 72б), он умер в Кашгарии (ср. также выше, наш перевод, с. 176).

[157] Он более известен как Ходжа Шади или ʻАзизлар-ходжам. В *Анис ат-талибин* (л. 96а) сообщается, что он прибыл в середине правления Мухаммад-хана, который даровал ему Файзабад и Сан-каш; там же (л. 98а) говорится, что Ходжа Шади прибыл в Кашгар мальчиком семи с половиной лет, а в год смерти хана ему минул 21 год. В таком случае его приезд приходится на 1004/1595–96 г. или на начало 1005/1596 г.

[158] В *Анис ат-талибин* (л. 96а) это место названо дервишеской обителью (*ланғар*) Кок-Рабат, т. е. это вторая остановка на пути из Ярканда в Янги-Хисар. Известно, что *ланғар* имеет также значение ʻпостоялый дворʼ. См.: *Розенфельд*, Название Ланғар, с. 861–864.

[159] Согласно анонимному автору «Истории Кашгарии» (л. 72а), он заболел на пути в Ярканд и умер своей смертью, «и его похоронили [в Алтуне] в ногах деда и отца (!)». По Махмуду б. Вали, после поражения он жил в Ярканде в ханском дворце в полном одиночестве и вскоре умер своей смертью (*Бахр ал-асрар*, л. 83а).

[160] См. выше, прим. 46.

[161] То есть ʻАбд ар-Рашид выдал за него свою дочь. Согласно *Тарих-и Рашиди*, ее звали Бади‘ ал-Джамал-ханым. Она была замужем за Буйдаш-ханом казахом, сыном Адик-султана (см. выше, прим. 39–41, 51). Под давлением ʻАбд ар-Рашид-хана, когда Буйдаш-хан прибыл к нему за помощью, этот брак был расторгнут, и ее выдали за Мухаммади барласа (Мухаммад-Хайдар, рук. С 395, л. 323б; пер. Росса, 453).

[162] Великий Могол Мухаммад-Салим (1605–1627), старший сын Акбара; при вступлении на престол принял имя Абу-л-Музаффар Нур ад-Дин Мухаммад-Джахангир падишах. Следовательно, Шариф-Хасан мог уехать в Индию между 1013–1018/1605–1610 гг., т. е. между годом вступления на престол Джахангира и годом смерти Мухаммад-хана. В *Тузук-и Джахангири* (I, 372, 408) дважды упоминается некий мирза Шараф ад-Дин Хусайн Кашгари — эмир, который 20 раби‘ I 1026/28 марта 1617 г. за проявленную храбрость в ходе декканской кампании получил повышение до *хазарпансади*, а затем был в том же году назначен правителем области (*субе*) Бангаш.

[163] По всей видимости, речь идет о разработках бадахшанского рубина. См. о них: *Бируни*, Минералогия, с. 74, 436; *Абаева*, Очерки, с. 118.

[164] То есть в 999/1590–91 г. (ср. выше, прим. 118, 127). Анонимный автор «Истории Кашгарии» (л. 72б), подтверждая сведения нашего источника относительно возраста хана и числа лет правления, указывает также на 1018/1609–10 г. как на дату его смерти; он же сообщает, что хана похоронили в Алтуне — родовой усыпальнице. В *Тарих-и алфи* (20) имеется указание на возраст и годы правления хана (72 года, 18 лет правил); этот же источник отмечает, что он вступил на престол в 1000/1591–92 г., после смерти ʻАбд ал-Карима. Издатель перевода Р. Шоу Н. Илайес также указывает 1018/1609–10 г. как год смерти хана (*Тазкире-йи х*ваджаган*, пер. Шоу, 35, прим. 10). Наконец, в *Анис ат-талибин* (лл. 94б, 97а) Шах-Махмуд Чурас сообщает, что «был тысячный год, когда умер ʻАбд ал-Карим-хан и Мухаммад-хан утвердился на троне

[153] Ср. с. 157 нашего перевода, где сказано, что он родился три месяца спустя после смерти отца в 967/1559–60 г., и с. 170 перевода, где говорится, что в год вступления на престол Мухаммад-хана ему было 33 года и хан оставил за ним управление уделом Сарикол и Вахан, которые, видимо, были выделены ему еще ʻАбд ал-Карим-ханом.

[154] Видимо, речь идет о казахском Таваккул(=Тевеккель)-хане, сыне Шигай-хана, умершем в 1007/1598 г. Сводку сведений о нем см.: *Вельяминов-Зернов*, Исследование, ч. 2, с. 312–313, 322–330, 338–352; *Абдураимов*, Очерки, с. 61, 63–64 и прим. 222. Ср. также этот рассказ в переводе В. П. Юдина («Материалы», с. 380).

[155] О мятеже Худабанде-султана мы находим сведения также и в других источниках. Так, Махмуд б. Вали сообщает, что в начале правления Мухаммад-хана он бежал из Ярканда в Чалыш и Турфан, где укрепился и поднял восстание. Мухаммад-хан направил против него ʻАбд ар-Рахим-султана, который «был в тех пределах», и подчинил ему войска Аксу, Бая и Кусана. После трехмесячной осады Чалыша ʻАбд ар-Рахим вынудил Худабанде-султана сдаться, поскольку в городе начался сильнейший голод. Худабанде был отправлен в столицу, где вскоре и умер своей смертью (причем хан приказал ему покинуть пределы страны), а сам ʻАбд ар-Рахим-султан получил в удел область Турфана и Чалыша (*Бахр ал-асрар*, лл. 82б–83а). Обращает на себя внимание значительная близость рассказов о выступлениях сначала Курайш-султана (л. 82а), а затем его сына Худабанде-султана, которые мы находим у Махмуда б. Вали. Несомненно, оба эти события были известны ему, однако подробной информацией о них он не располагал, что и делает эти отстоящие по времени мятежи столь похожими один на другой в приведенных деталях.

Сведения *Джалис ал-муштакин* (лл. 54а–56а) — сочинения, которое было написано в Кашгаре при Мухаммад-хане и часть рассказов которого ведется от лица хана, совпадают во многих деталях со сведениями нашего автора, в том числе и сообщение о калмаках. (Любопытно, что назначенные ханом в поход на Турфан мирза Шах и ʻАбд ар-Рахим, согласно этому источнику, всячески затягивали выполнение приказа.) «История Кашгарии» (лл. 71а–72а) приводит на первый взгляд более полный и изобилующий подробностями рассказ о мятеже Худабанде-султана (пересказ см.: *Бартольд*, Отчет, с. 176–177). Однако сопоставление данных анонимного автора с другими источниками показывает, что он свел воедино подробности и факты двух различных по времени событий (из которых первое ему не было известно): мятеж Курайш-султана, подавленный Мухаммад-ханом по приказу ʻАбд ал-Карим-хана (видимо, около 996/1587–88 г., так как в 997/1589 г. мятежный султан уже был в Индии, см. выше, прим. 118), и его сына Худабанде-султана, который поднял мятеж, видимо, непосредственно перед приходом узбеков (конец 1002/1594 — начало 1003/1594 г.). Восстание было подавлено мирзой Шахом и ʻАбд ар-Рахим-султаном. Итак, хронология событий в восточной части Могольского государства с центрами в Чалыше и Турфане представляется следующей. После гибели Шах-хана в битве с калмаками в 1570 г. и в результате возникших междоусобиц между его братьями, каждый из которых пытался захватить власть, в стране не оказалось центральной власти (вероятно, в этом плане следует толковать замечание анонимного автора о том, что в стране не стало хана, — «История Кашгарии», л. 71а). Воспользовавшись неустойчивой ситуацией, в Чалыше и Турфане появился Курайш-султан, который подчинил себе эту область и, пользуясь отдаленностью от центров государства, видимо, начал проводить независимую политику: ʻАбд ал-Карим-хан принял решительные меры, Курайш-султан был разбит, лишен власти и со всей семьей выслан из страны. (Если он был выслан сразу же после поражения, то оно приходится на 996/1587–88 г.) Однако Худабанде-султан избежал ссылки и спустя некоторое время обосновался в Турфане и Чалыше, где правил, согласно анониму, двенадцать лет

городов только бы помешала осуществлению этой цели и не входила в планы узбеков. Что же касается нашего автора, то он писал историю царствующего дома, и, конечно, сомнительное поражение или неудача без особых последствий легко могли превратиться под его пером в блистательную победу, тем более что узбеки очень скоро оставили страну. Характерна в этом отношении его оценка событий в написанном гораздо позднее *Анис ат-талибин* (л. 107а). Там победу одержал не хан, а ходжа Исхак, хан же был простым орудием божественного провидения, а победа была ниспослана ему благодаря молитвам и заступничеству ходжи Исхака. По вполне понятным причинам точно такое же отношение к результатам этих бурных событий мы находим и у двух биографов ходжи Исхака (ср. *Джалис ал-муштакин*, лл. 34б–36б; *Зийа' ал-кулуб*, лл. 30б–33а, 102б–103а). Несомненный интерес возбуждает сообщение Абу-л-Фазла (*Акбар-наме*, пер. Беверидж, III, 844): кашгарский поход не принес успеха узбекскому войску, оно было разбито и вернулось обратно. Вполне вероятно, что поспешный уход узбекского войска мог вызвать у него подобное впечатление. См.: *Акимушкин*, Кашгарский поход, с. 5–9.

[147] Шарт — перевал на дороге Кашгар — Ош, ведет из Алайской долины через Алайский хребет на север. См.: *Shaw*, A Prince of Kashgar, с. 281; *Куропаткин*, Кашгария, с. 230; *Коршилов*, Кашгария, с. 330–331.

[148] Ук-Салар — поселение, расположенное в долине Куш-Йуки, по дороге из Кашгара на Иркештам и далее в Алайскую долину. Ср.: *Куропаткин*, Кашгария, с. 242–247.

[149] «История Кашгарии» (л. 72а) сообщает, что он прибыл к хану, бежав от узбеков. Наш автор отмечает, что он был верховным эмиром при Мухаммад-хане и в сражении под Кашгаром находился среди хотанского войска Шах-Хайдар-Мухаммад-султана. Вполне вероятно, что мирза Шах ушел с последним в Хотан и вернулся оттуда спустя шесть месяцев (ср. прим. 143).

[150] В *Анис ат-талибин* (л. 95а) наш автор отмечает, что Хаджжи Мурад в награду за совершенный вместо хана хадж попросил у него «участок земли, [равный тому], которым наделялись восемь *ра'ийатов;* хан подписал *ниман* и «даровал ему [землю] в личную собственность (*милк*)».

[151] *Кутб* 'полюс' — так называется у суфиев глава иерархии живых святых, рассеянных по всему миру и неведомых для людей (араб. *риджал ал-гайб*; перс, *хафт тане* или *хафт ахйар*). Согласно учению суфиев, эти святые — «скрытые мужи» — живут в бедности и неизвестны простым смертным, но их духовное могущество столь велико, что их молитвами и бдением охраняется от зла весь мир. В суфийской литературе нет единства как относительно числа степеней в этой иерархии, так и относительно количества святых, входящих в каждую отдельную степень (ср., например, *Кашф ал-махджуб* Худжвири и *Футухат ал-маккийа* Ибн ал-'Араби). Одни авторы насчитывают 356 «скрытых мужей», распределяя их по семи разрядам: *кутб ал-актаб* (или *гаус*), *кутб, ахйар, аутад, абдал, нукаба'* и *нуджаба'*. Другие же считают, что святых больше, и распределяют их по десяти разрядам: *кутб, ал-имаман, ал-аутад, ал-аффад, ал-абдал* или *ар-рукаба', ан-нуджаба', ан-нукаба', ал-'аса'иб, ал-хукама'* или *ал-муфрадун, ар-раджабиййун*. Каждый из «святых» имеет отношение к одному из указанных разрядов, обычно живет в определенном месте и обладает точно определенными прерогативами и сферой действий. В случае смерти вакантное место заполняется передвижением «святого» из следующего низшего разряда. См.: *Бурхан-и Катиʿ*, изд. Му'ина, 4, 2344; *Massignon*, Essai, с. 112 и сл.; *Goldziher*, Abdal, с. 94–95; *Петрушевский*, Ислам, с. 237.

[152] Рассказ о двойном хадже Хаджжи Мурада и Мухаммад-хане с незначительными изменениями приведен Шах-Махмудом Чурасом в *Анис ат-талибин* (лл. 94б–95а); ср. также: «История Кашгарии» (л. 72а–б).

[143] Согласно Махмуду б. Вали, Мухаммад-хан выступил из Кашгара навстречу узбекам, после того как пришел из Хотана Шах-Хайдар-Мухаммад-султан сын ʻАбд ал-Карим-хана и распространились слухи о том, что узбеки появились в Уч-Тархане. Хан расположился лагерем вне стен города; перед сражением он оставил за собой центр своего войска и общее руководство, правое крыло он поручил Шах-Хайдар-Мухаммад-султану и мирзе Гийасу Сагричи, а левое — Абу Саʻид-султану и эмиру Хайдар-беку чурасу. На следующий день узбеки атаковали своим левым крылом правое крыло моголов и смяли его. Положение до некоторой степени было восстановлено атакой отряда в полторы тысячи воинов под началом мирзы Хайдар-бека чураса, который хан был вынужден снять с левого крыла. Хан, увидев, что войска близки к поражению, медленно и в порядке отступил в город; узбеки же его не преследовали. Хан заперся в городе и разослал во все области государства гонцов с требованием собирать войска. Во время отступления к Кашгару от него отделился Шах-Хайдар-Мухаммад-султан, который под предлогом сбора войск ушел в свой удел Хотан (*Бахр ал-асрар*, лл. 83а–84а). Таким образом, в сражении под Кашгаром узбеки не добились решающего перевеса, и перед ними встала проблема длительной осады города, что, видимо, судя по дальнейшим событиям, их не привлекало.

[144] Из контекста вытекает, что уже в XVI в. между Кашгаром и Яркендом существовали две дороги. Пункт Богра-Куми нам не удалось определить, отсюда неясно, каким путем направились к Яркенду узбеки; путь же Мухаммад-хана пролегал через Янги-Хисар и далее через деревню Кызыл и Кок-Рабат, т. е. по наиболее наезженной дороге. Видимо, хан шел более коротким путем, чем узбекское войско, несмотря на то что Махмуд б. Вали отмечает, что они ушли «кратчайшим путем» (*Бахр ал-асрар*, л. 84а). Этот же путь описан у Мухаммад-Хайдара (пер. Росса, 295–296). О двух дорогах к Яркенду от Янги-Хисара см.: *Валиханов*, От Кашгара до Яркенда, с. 448; также: *Корнилов*, Кашгария, 340–341.

[145] Разумеется высокогорная Алайская долина между Алайским и Заалайским хребтами, по которой в западном направлении течет р. Кызыл-су (именуемая в среднем течении Сурх-об, в нижнем — Вахш) — основной приток Амударьи. Через эту долину шли пути через перевалы Талдык и Шарт в Ферганскую долину.

[146] Махмуд б. Вали продолжает, что после некоторой заминки под стенами Кашгара узбеки двинулись в глубь страны на Яркенд через Богра-Куми, «кратчайшей дорогой». Хан был оповещен об их движении спустя сутки и выступил по дороге на Кок-Рабат, с тем чтобы помешать узбекам захватить столицу (о походе на Яркенд сообщают также *Джалис ал-мунтакин*, л. 36а–б, и «История Кашгарии», лл. 70б–71а). На третий день пополудни узбеки подошли к Яркенду и стали лагерем в Бурдж-и бустан. На требование сдать город им ответили, что сдача города будет произведена утром следующего дня. Однако ближе к ночи прибыл Мухаммад-хан, сразу же начавший готовиться к завтрашнему сражению, в ходе которого успех сначала сопутствовал могольскому войску, но в конце концов оно потерпело поражение, а хан заперся в Яркенде. Одержав победу у стен Яркенда, узбеки занялись грабежом страны, а затем ушли в Мавераннахр (*Бахр ал-асрар*, л. 84а–б). Так сообщает (в нашем конспективном изложении) Махмуд б. Вали. Сравнивая сведения этого источника со всеми доступными нам другими известиями, можно отметить, что узбеки не добились решающего успеха, поскольку под Кашгаром они не получили ощутимого преимущества, а победив под Яркендом, не сумели все же овладеть главными городами области. Их действия в связи с этим позволяют предположить, что и весь поход носил чисто разведывательный характер и не ставил перед собой далеко идущих планов покорения страны. Скорее всего, это был поход с целью грабежа, т. е. захвата пленных, движимого имущества и скота, длительная же осада

государстве. Все среднеазиатские авторы обходят молчанием этот факт (за исключением Махмуда б. Вали и Мухаммад-'Аваза), которое, по нашему мнению, можно истолковать в том смысле, что поход носил характер кратковременной экспедиции или военной акции, и, вероятно, его рассматривали как разведывательный. Такое объяснение также подтверждается и действиями узбекских войск как под Кашгаром, так и при осаде Яркенда. В связи с тем что этот поход не дал положительного исхода и был в некотором смысле неудачным, современные авторы, видимо, сочли возможным обойти его молчанием, тем более что вскоре последовали бурные события последних месяцев царствования 'Абдаллах-хана.

Та же численность войска, т. е. 100 тыс., но под командованием только Ходжам-Кули кошбеги отмечена у анонимного автора «Истории Кашгарии» (л. 69а). Махмуд б. Вали говорит о многочисленном («полки как волны») войске; в числе эмиров и султанов он отмечает Узбек-султана, Достум-султана и Ходжам-Кули кошбеги (*Бахр ал-асрар*, л. 83а). Дважды говорит о походе узбеков и Мухаммад-'Аваз, определяя численность войска около 50 тыс., и называет Достум-султана, брата 'Абдаллах-хана и Узбек-хана (*Зийа' ал-кулуб*, лл. 30б–31а, 103а). Видимо, цифра, приведенная Мухаммад-'Авазом, все-таки изрядно завышена, однако она, конечно, более близка к истине. При этом следует еще учитывать, что его сочинение писалось в Самарканде вскоре после указанных событий и у автора, как их очевидца, еще сохранились свежие впечатления о походе. Другой биограф ходжи Исхака также рассказывает о событиях, связанных с походом узбеков на Кашгар; однако мы не находим у него каких-либо уточнений (*Джалис ал-муштакин*, л. 34а-б). Абу-л-Фазл указывает только на «большую армию» (*Акбар-наме*, пер. Беверидж, III, 844). Наш автор очень кратко говорит в *Анис ат-талибин* (л. 107а) о походе, отмечая, что во главе армии был поставлен Ходжам-Кули кошбеги. Любопытно, что причину похода узбеков он видит в том, что 'Абдаллах-хан был другом 'Абд ал-Карим-хана и выступил против Мухаммад-хана как бы в защиту попранных прав Шах-Хайдар-Мухаммад-султана, сына 'Абд ал-Карим-хана, которому был дан в удел Хотан. Наконец, Мухаммад-Садик Кашгари, повторяя сведения своего источника *Зийа' ал-кулуб*, ошибочно указывает только на Рустам-султана вместо Достум-султана (либо ошибка переписчика, либо, что, видимо, вероятнее, — неправильное чтение Мухаммад-Садиком своего источника; ср. رستم и دوستم) (см. *Тазкире-йи х̣аджаган*, с. 20; пер. Шоу, 34). Достум-султан был братом 'Абдаллах-хана и одно время управлял областью Ахси (см. *Зийа' ал-кулуб*, л. 45б; *Шараф-наме-йи шахи*, л. 482а; *Бахр ал-асрар*, л. 234а). Возможно, какой-то намек на кашгарский поход узбеков 'Абдаллах-хана содержится в словах Мухаммад-Йусуфа-Мунши: «...потому что во дни Абдулла-хана большинство (Шейбанидов) погибло в походах на Иран, Кашгар и Дашт-и Кипчак» (*Тарих-и мукимхани*, пер. Семенова, 70).

[138] См. о нем выше, прим. 46.

[139] У Махмуда б. Вали мы находим помимо нашего автора и анонима «Истории Кашгарии» (лл. 69а–71а) наиболее полное описание событий, последовавших сразу после получения известий о походе узбеков. Согласно Махмуду б. Вали, сообщение о движении узбекских войск застало хана в Яркенде. Он выступил оттуда в направлении Кашгара, поручив предварительно крепость Яркенда «верным людям» (*Бахр ал-асрар*, л. 83а).

[140] У анонима «Истории Кашгарии» (л. 70а): جوزه‌ليك. Джаузалык.

[141] Алаку — согласно *Тарих-и Рашиди*, крепость, расположенная в окрестностях Кашгара (*Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, л. 55б; пер. Росса, 76).

[142] Кунджи — квартал или пригород Кашгара. О термине *махалла* см.: *Мукминова*, Некоторые данные, с. 20; *она же*, К истории, с. 79–80.

из Бадахшана, Памиров, Вахана в Кашгар и Яркенд (*Stein*, Ancient Khotan, I, с. 23; *его же*, Innermost Asia, I, с. 53–58; II, с. 853, note 3; *его же*, Serindia, I, с. 72–80; Корнилов, Кашгария, с. 136–141).

Вахан — историческая область по обоим берегам верхнего Пянджа и его притоков между Ваханским хребтом и Гиндукушем. По всей видимости, наш автор под уделом 'Абд ар-Рахим-султана понимал юго-западную часть Сарыкола и восточную часть Вахана, прилегающую к долине Таг-Думбаш. *Stein*, Serindia, I, с. 60 и сл.; *его же*, Innermost Asia, II, с. 863 и сл.

[133] Двенадцатый (по другим источникам — тринадцатый) сын 'Абд ар-Рашид-хана (940–967/1533–1560).

[134] Распределение уделов происходило сразу же по вступлении Мухаммад-хана на престол в 1000/1591–92 г. Это предположение доказывает и указание на возраст 'Абд ар-Рахим-хана, который родился через три месяца после смерти отца в 967/1560 г.

[135] *Кошбеги* — начальник ставки ханских войск, судя по контексту, одна из основных административных должностей в Могольском государстве. Видимо, по своим функциям она была близка тому положению, которое занимал в Бухаре XVIII–XIX вв. *кошбеги-йи кулл*: первое лицо после эмира в ханстве, исполнявшее функции, «так сказать премьер-министра, и через него проходили все дела ханства, которые он и докладывал эмиру; по выбытии последнего из столицы кушбиги заступал место эмира и не мог никуда выехать из цитадели (арк) столицы» (*Убайдулла-наме*, пер. Семенова, 45, прим. 2). Согласно Н. Ханыкову, в Бухаре первой половины XIX в. «последний и старший чин придворный есть Куш-Беги, или Визирь, он одной степенью выше Инака... должность же его многообразна, по распорядительной части он первое лицо после эмира...» (Описание, с. 187). В. В. Вельяминов-Зернов отметил, что «кушбеги ('сокольничий') — почетный титул, который дается правителям главнейших городов и областей (Кокандского. — *О. А.*) ханства» (Исторические известия, с. 331). Ср. также: *Семенов*, Очерк устройства, с. 53–54, 61, и *его же*, Бухарский трактат, с. 148, где говорится о должности *кушбиги*, соответствующей званию егермейстера российского двора. Лицо, исполняющее функции *кушбиги*, определяется следующим образом: «великий ловчий, которому подчинены охотники со всем снаряжением для охоты, вроде охотничьих птиц, гончих собак и пр.». См. также: *Абдураимов*, Очерки, с. 75–81; *его же*, Кошбеги, с. 54–60.

[136] «Наиболее выдающийся государь», по словам В. В. Бартольда, из династии Шейбанидов; родился в 1532–33 г., с 968/1560–61 г, правил от имени своего слабоумного отца, а с 991/1583 г. после смерти отца правил сам; умер в Самарканде во время похода на казахов в 1006/1598 г. Подробнее см.: *Бартольд*, Абдулла б. Искендер, с. 487–488.

[137] Следовательно, поход шейбанидских войск имел место в конце 1002/1593–94 г. или начале 1003/1594–95 г. (если считать установленной дату смерти 'Абд ал-Карим-хана, см. прим. 118). Согласно биографу 'Абд ал-Маннана, войска 'Абдаллах-хана вторглись в Могольское государство в 1000/1591–92 г., в год Собаки (л. 14б: تاريخ هزار بود در سال سگ آمد). В этом указании содержатся две неточности. Во-первых, известно, что узбеки пришли после восшествия на престол Мухаммад-хана, которое произошло в 1000 г. х., во-вторых, год Собаки приходится на 1007/ 1598–99 г. (если учитывать, что двенадцатилетний животный цикл, принятый у тюркских народов, был един и не имел каких-либо расхождений; но если принять во внимание разъяснение, которое дает мулла Муса в *Тарих-и аминийе* об особенностях этого летосчисления, используемого в Восточном Туркестане со времен Султан-Са'ид-хана, и на которое указал В. П. Юдин, то этот год Собаки приходился на 1003/1594–95 г., что согласуется с нашими предположениями. См. «Материалы», с. 482–483). Заметим, что сведения о походе имеются только в исторических источниках, написанных в Индии и в Могольском

из братьев не добился ощутимого перевеса, чтобы подчинить себе других и стать полновластным правителем (однако этому как будто противоречит сообщение Мин-ши о Мухаммеде и Суфи), либо в разгоревшейся после гибели Шах-хана междоусобице претенденты физически истребили друг друга и тем самым прекратилась мужская линия ханов Чалыша и Турфана. Так или иначе, Курайш-султан, воспользовавшись сложившейся ситуацией, появился в Турфане и отложился от яркендского хана (см. выше, прим. 118, и ниже, прим. 155).

[124] Эпизод из взаимоотношений Мухаммад-хана и Шах-хана (правил в Турфане с 949/1542–43 г.), приведенный нашим автором, имел, видимо, место около 978/1570–71 г., во время правления ʻАбд ал-Карим-хана, поскольку, как отмечается, спустя пять месяцев после пленения Мухаммад-хана в Чалыше родился его сын Шуджаʻ ад-Дин Ахмад-хан, убитый в 1028/1618–19 г. в пятидесятилетнем возрасте (см. стр. 194 нашего перевода). Ср. этот же рассказ в «Истории Кашгарии» (лл. 68б–69а).

[125] Суфи (=Ибрахим)-султан умер в Кашгаре еще при ходже Исхаке около 996/1588 г. Согласно маулави Шах-Мухаммаду, будучи в Кашгаре, Мухаммад-хан под воздействием ишана двинулся в поход на киргизов и казахов Сарикола; поход закончился успешно, как, впрочем, и предыдущий, предпринятый только эмирами (см. *Джалис ал-муштакин*, лл. 45б–53б).

[126] Следовательно, он умер около 999/1590 г., незадолго до смерти ʻАбд ал-Карим-хана.

[127] Дата смерти ʻАбд ал-Карим-хана приходится либо на конец 999/1590–91 г., либо на 1000/1591–92 г. (ср. прим. 118); принимая во внимание сообщение Шах-Махмуда Чураса, что Мухаммад-хан вступил на престол спустя три месяца после смерти брата, сразу же по возвращении из похода в Моголистан, и сопоставляя это сообщение с данными других источников (перечень см. выше, прим. 118) о том, что смерть хана имела место в 1000 г. х., представляется возможным прийти к такому выводу.

[128] Часть Моголистана, долины рек Чу и Талас, куда еще в 60–70-х гг. XV в. продвинулись киргизские кочевья под давлением калмаков (=ойратов) улуса Амасанджи. Ср.: *Петров*, Очерки, с. 49. Об этом междуречье см. также: *Бартольд*, Отчет 1893–1894 гг., с. 37–57; *Кожемяко*, Раннесредневековые города.

[129] Абу-л-Фазл сообщает, что вскоре после смерти ʻАбд ар-Рашид-хана в конце 967/1560 г. или начале 968/1560 г. Абу Саʻид прибыл в Бадахшан вместе со своей матерью Чучак-ханым (!) и братом Суфи-султаном. После целого ряда переговоров, взаимных обвинений и размолвок, вызванных якобы вмешательством прибывших во внутренние дела Бадах-шана, которым управлял Мирза-Сулайман, Абу Саʻид получил в жены его старшую дочь от Харам-бигум и остался в Бадахшане, управляя приданым жены — областью Рустак (см. *Акбар-наме*, пер. Бевериджа, III, 214–215). Однако его пребывание в Рустаке, по-видимому, не было длительным, поскольку некоторое время спустя мы вновь встречаем его в Яркенде, когда ʻАбд ал-Карим-хан назначил ему в удел город и область Хотан. Как сложилась его жизнь в Бадахшане и почему он вернулся оттуда, источники, к сожалению, ничего не сообщают.

[130] Согласно биографу ʻАбд ал-Маннана, ходжа ʻУбайдаллах, визирь ʻАбд ал-Карим-хана, умер три месяца спустя после смерти хана (*Тазки-ре-йи ʻАбд ал-Маннан*, л. 14б. Ср. также *Анис ат-талибин*, л. 97а).

[131] Десятый сын ʻАбд ар-Рашид-хана (940–967/1533–1560). Подробнее см. прим. 44.

[132] Сарикол — область западной и юго-западной окраины Восточного Туркестана, долины по восточному склону Сарыкольского хребта Памирского нагорья в бассейне рек Туманчи, Ташкурган, Кара-су и их составляющих. Долины — естественные пути

229 (текст), № 310]. Следовательно, исходя из вышеприведенных сообщений источников, выступление Курайш-султана могло иметь место около 996/1587–88 г.

[119] Кусан — одно из названий древнего городского поселения в Восточном Туркестане — города Кучи. Крупнейший культурный и торгово-транзитный оазис Центральной Азии. Входил в состав Уйгурского государства, Моголистана (видимо) и Могольского государства. Мусульманские источники XVI–XVIII вв. обычно отмечают, что Кусан не играл сколько-нибудь значительной самостоятельной роли. Вместе с тем Кусан и Бай иногда составляли отдельную административную единицу, которая в зависимости от политического положения в стране и силы центральной яркендской власти либо подчинялась ей, либо отлагалась и существовала независимо, либо входила в состав восточной части Могольского государства. Находясь на самой границе с Моголистаном, Кусан-крепость играл важную стратегическую роль. Как правило, областью и городом управлял представитель правящей династии. См.: *Pelliot*, Note, с. 126–132.

[120] Старший сын Мансур-хана (см. прим. 34), правитель восточной части Могольского государства (Турфан и Чалыш), взошел на престол при жизни отца. Подробнее характеристику Шах-хана см.: *Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, лл. 87б–88а; пер. Росса, 129.

[121] Шах-Махмуд Чурас кратко пересказывает этот эпизод, более подробно освещенный в *Тарих-и Рашиди* (ср. *Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, лл. 85а–86а; пер. Росса, 125–126).

[122] Этническое название западных монголов, или ойратов (джунгаров). При переводе мы сохранили тюркскую форму — *калмак* (قلماق), с тем чтобы отличать их от волжских калмыков (см.: *Котвич*, Русские архивные документы, с. 791: «...за термином же калмыки сохранено его специальное употребление для обозначения той группы ойратов, которая проживает по рекам Волге, Дону и Уралу и усвоила себе это наименование, забыв старое имя ойрат»).

[123] Согласно сообщению *Мин-ши*, Шах-хан погиб во время очередного похода на калмаков в 1570 г. (этот год падает на 977–978 гг. х.). Далее, эта же хроника отмечает, что после смерти отца, т. е. Мансур-хана, соперником Шах-хана с притязаниями на трон Турфана и Чалыша выступил его брат Мухей-ма (Мухаммад?), который не добился успеха, но все же ему удалось захватить часть округа Хами, где он укрепился. Его положение еще более упрочилось, после того как он женился на представительнице одного из ойратских родов, опираясь на помощь которого, тревожил Шах-хана. Сразу же после гибели Шах-хана этот Мухей-ма воссел на трон Турфана и отправил посольство в Китай. Но трое его братьев не признали его власть, а один из них, Со-фей (Суфи?), претендуя на престол, объявил себя султаном и тоже послал посольство к китайскому двору (*Мухаммад-Хайдар*, пер. Росса, предисловие Н. Илайеса, с. 106, 123–124; *Bretschneider*, Mediaeval researches, II, с. 198–201). Мусульманские же источники не упоминают ни числа сыновей Мансур-хана (ум. в 950/1543–44 г.), ни их имен, не находим мы в них и каких-либо сведений о выступлениях против Шах-хана (хотя уже Мухаммад-Хайдар отмечал его «недостойное поведение по отношению к окружению отца»). Только сообщение *Тарих-и Рашиди* наводит на мысль, что у Мансур-хана было не менее двух сыновей: «В конце своей жизни Мансур-хан посадил на трон своего старшего сына Шах-хана, и в настоящее время, то есть в 952 году, он является ханом в Джалише и Турфане» (*Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, лл. 87б–88а, пер. Росса, 129).

Таким образом, *Тарих-и Рашиди* косвенно подтверждает сообщение *Мин-ши* относительно нескольких братьев у Шах-хана, которые были живы ко времени его гибели и активно включились в борьбу за власть. В этой связи диссонансом звучит мимоходом оброненное замечание анонимного историка о том, что после смерти Шах-хана в стране не стало хана («История Кашгарии», л. 71а). Нам представляется, что это замечание можно толковать в двух взаимоисключающих аспектах: либо в борьбе за власть ни один

информацией, почерпнутой как из письменных, так и из устных источников. Вообще следует заметить, что в персидской историографии до сих пор не обнаружено трудов, в коих бы достаточно подробно и точно освещались события, имевшие место в этом регионе. Персидские историки уделяли мало внимания этой области Центральной Азии вследствие ее удаленности и отсутствия прямых связей. Сведения, которые они сообщают, носят весьма неточный характер, поскольку заимствовались из третьих рук, и производят впечатление случайных и отрывочных. В противоположность им те редкие сведения, которые мы находим об этой области у историков Средней Азии (Мавераннахра) и Индии, отличаются большой полнотой, точностью и достоверностью сообщаемого материала. Объяснить это положение можно наличием общих границ, а также тем, что Могольское государство было связано с этими странами культурными, политическими, дипломатическими и торговыми узами, правда не во все времена тесными, например обмен посольствами между ʻАбд ар-Рашид-ханом и Великими Моголами Хумайуном и Акбаром (*Акбар-наме* пер. Бевериджа, I, 542, 551–552, 609; II, 36–37, 303–305).

[117] Согласно традиции, Мухаммад умер в возрасте 63 лет 13 раби‘ I 11/8 июня 632 г.

[118] Это случилось либо в конце 999/1590–91 г., либо в начале 1000/1591–92 г. Поскольку, как отмечалось выше, он взошел на престол в 967 г. х., то дата его смерти приходится на указанные годы. Эту же дату, т. е. 1000 г. х., приводит *Тарих-и амнийе* (20) как год его смерти и как год вступления на престол его преемника Мухаммад-хана. Из слов биографа ʻАбд ал-Маннана вытекает, что его кончина имела место либо в середине 999/1590–91 г., либо в конце 998/1589–90 г. (*Тазкире-йи ʻАбд ал-Маннан*, л. 14б. Ср.: *Миклухо-Маклай*, Описание, II, с. 151). В *Анис ат-талибин* (л. 94б) наш автор сообщает: «Был тысячный год, когда скончался ʻАбд ал-Карим хан». Однако в «Хронике» (л. 55б) он указывает на 999 г. х. как год смерти ʻАбд ал-Карим-хана. Любопытно, что Мухаммад-ʻАваз связывает смерть ʻАбд ал-Карим-хана с проявлением одного из «чудес» ходжи Исхака, которого хан преследовал (*Зийа’ ал-кулуб*, л. 29б). Некоторые сведения о событиях во время правления ʻАбд ал-Карим-хана приводит Махмуд б. Вали. По его словам, Курайш-султан, брат хана, правивший в Хотане, поднял смуту в последние годы жизни ʻАбд ал-Карима и бежал из Яркенда (так!) в Чалыш и Турфан. Хан приказал Мухаммад-султану подавить восстание Курайш-султана, и тот после трехмесячных военных действий подавил мятеж, а Курайш-султана привел к хану в Яркенд. ʻАбд ал-Карим-хан, приняв во внимание признание вины Курайш-султаном, удалил его в Индию, где Акбар радушно принял его и даровал ему область (?) в управление (*Бахр ал-асрар*, лл. 82б–83а). Сообщение Махмуда б. Вали подтверждается более ранними источниками. Так, о мятеже Курайш-султана сообщает автор *Джалис ал-муштакин* (лл. 51б–54а), ссылаясь на слова Мухаммад-хана, который устранил эту смуту. Хотя автор не указывает дату этого события, а из контекста явствует, что Мухаммад-хан рассказывал о нем, уже будучи правителем государства, тем не менее первые же слова рассказа показывают, что восстание имело место при жизни ʻАбд ал-Карим-хана (он не упомянут). Абу-л-Фазл отмечает, что он был выслан ʻАбд ал-Карим-ханом из-за столкновения, которое произошло между его сыном, Худабанде-султаном, и Мухаммад-ханом. Курайш-султан со всей своей семьей и челядью выехал в Балх, откуда прибыл в Индию (любопытно, что из восьми его сыновей только сам зачинщик смуты — Худабанде-султан — остался на родине). Здесь, в г. Шадишапуре, 8 шаввала 997/ 21 июля 1589 г. он был принят Акбаром (*Акбар-наме*, пер. Бевериджа, III, 840, 844), который определил ему должность *хафтсади* (*Айин-и Акбари*, изд. Блохмана, II, 226 (текст), № 178). Курайш-султан умер в начале 1000/1591–92 г. от дизентерии (*Акбар-наме*, пер. Бевериджа, III, 931). Один из его сыновей, Шах-Мухаммад, имел при Акбаре должность *сисади*. [*Айин-и Акбари*, изд. Блохмана, I,

ти ‘Абд ал-Карим-хана он сыграл немаловажную роль в сведении счетов с противниками ходжи. В этом отношении характерен пример с семьей везира ‘Убайдаллаха: по приказу Мухаммад-хана семья была выслана вместе с челядью в Хотан, дом везира был занят Шутур-халифа, который впоследствии перестроил его под конюшню. В дополнение к его портрету отметим, что обычно он ездил верхом на лошади, с длинным посохом в руках, которым «поучал» строптивых, а спереди и сзади шли целые толпы его паствы, число которой доходило до 4–5 тыс. Источники сообщают, что он отличался вспыльчивым и необузданным нравом, а также был скор на расправу и физическое воздействие. Иначе и быть не могло, поскольку речь шла о вербовке и переманивании мюридов, послушных рядовых членов дервишских объединений и корпораций. Следующий ниже рассказ нашего автора прекрасно иллюстрирует эту сторону его деятельности.

[112] Ср. *Анис ат-талибин* (л. 93б), где у первого отмечено восемь сыновей и семь дочерей, а у второго — шесть сыновей и восемь дочерей.

[113] В тексте Алф-ата. В данном случае источник отражает характерную для разговорного языка норму — замену смычного неносового губно-губного «б» (или «п») на щелевой, однофокусный губно-зубной «ф».

[114] Ср. приведенный Мухаммад-‘Авазом рассказ с этим же сюжетом, в котором Шутур-халифа совершает подобное святотатство, чтобы доказать преимущество своего патрона перед этим святым, к которому решил обратиться Мухаммад-хан. В этом рассказе вместо льва из могилы появляется дракон (*Зийа’ ал-кулуб*, лл. 29б–30б).

[115] Это имело место в 967/1559–60 г. (см. прим. 69).

[116] Согласно «Истории Кашгарии» (л. 67б), он царствовал 34 года и умер в 63-летнем возрасте. *Тарих-и алфи* (19) подтверждает сообщение нашего источника. Упоминанием о восшествии на престол ‘Абд ал-Карим-хана прекращается изложение у Хайдара б. ‘Али (л. 429а). Следует заметить, что сведения его о событиях, происходивших в Могольском государстве, в большинстве случаев являются весьма сбивчивыми и более походят на непроверенные слухи, чем на достоверную информацию. Например, он полагал, что после смерти ‘Абд ар-Рашид-хана в государстве правил его старший сын ‘Абд ал-Латиф, после гибели которого (в результате борьбы с казахами и киргизами) на престол вступил ‘Абд ал-Карим, царствовавший, как он сообщает, когда составлялась *Тарих-и Хайдари*. (Напомним, что этот труд писался между 1020–1028/1611–1619 гг.) Большой интерес вызывает сообщение Хайдара б. ‘Али (до сих пор единственное и не подтвержденное еще другими источниками) о том, как он встретился в Кандахаре около 1016/1607–08 г. с неким Хан-‘Али-беком, который был послан в 1014/1605–06 г. ‘Аббасом I к ‘Абд ал-Кариму (так!) и, выполнив миссию, возвращался на родину. Сообщение привлекает прежде всего фактом посольства, хотя странно, что Хайдар б. ‘Али, расспросив посла о Тибете и государстве моголов, только обещал в заключительной части труда передать все то, что он услышал от посла об этих краях.

Также на времени царствования ‘Абд ал-Карим-хана кончает свое изложение сведений по истории этого государства Амин [б.] Ахмад Рази (*Хафт иклим*, л. 611б). Заметное совпадение немногочисленных сведений, которые мы находим в его труде *Хафт иклим*, с тем, что мы читаем в компилятивной части «Хроники» Шах-Махмуда, объясняется наличием у них общего первоисточника, а именно *Тарих-и Рашиди* мирзы Мухаммад-Хайдара Дуглата. Вместе с тем большая часть приводимых им данных ставит под сомнение его надежность как источника в интересующем нас вопросе. Эти материалы Амин [б.] Ахмад Рази несомненно получил в Индии, где, как известно, составлялась его *тазкире*. По нашему мнению, они базируются на устных и непроверенных рассказах, весьма сбивчивых и неточных. Впоследствии Хайдар б. ‘Али заимствовал у своего предшественника этот пассаж, слегка исправив его и дополнив собственной

горских ходжей (*Тазкире-йи х*аджаган*, с. 32; пер. Шоу, 38). В комментарии Н. Илайсса отмечается, что Токузкент в переводе значит 'девять деревень', которые он перечисляет в следующем порядке, ссылаясь на примечание Шоу: Пйалма, Гума, Зангойа, Чодар, Санджу, Борйа, Дава, Коштак и Уй-Туграк. Все они расположены к югу и юго-востоку от Яркенда (*Тазкире-йи х*аджаган*, пер. Шоу, 38, прим. 18; также *Думан*, Аграрная политика, с. 64, прим. 4).

[105] В тексте نیازمندی 'нужда', 'бедность'. Агиографическая литература XVI–XVIII вв. показывает, как это слово приобрело в суфийской литературе техническое значение: «просить о покровительстве», «принять под высокую руку мюридом». Как правило, в обращении к суфийским авторитетам эта просьба обязательно сопровождалась денежным либо каким-нибудь иным подношением (часто весьма крупным). Ср. *Та'лим аз-закн-рин*, лл. 54а—55а; *Зийа' ал-кулуб*, лл. 196, 70а-б, 121б, 122б, 125а, 128а-б, 147б.

[106] Согласно *Анис ат-талибин* (л. 90б), Курайш-султан выслал своего сына Худабанде-султана навстречу ходже Исхаку в местность Кум-Рабат. Маулави Шах-Мухаммад замечает, что Курайш-султан встретил «старца» со всем своим двором и сыновьями (*Джалис ал-муштакин*, л. 41а).

[107] Ходжа Исхак построил в этой местности *ханаках*, где оставил свою власяницу (خرقه) и верхнее одеяние (طاق), вокруг которых местные жители — «все моголы» — совершают ритуальный обряд, как сообщает *Анис ат-талибин* (л. 91а). Этот же источник добавляет, что Мухаммад-хан преподнес шаху в качестве *нийаза* деревню Кок-Гумбаз, находившуюся в той же местности.

[108] В другом своем труде наш автор, передавая этот же эпизод, добавляет: «Курайш-султан и его дети, которых у него было много, не получили ханского достоинства... Все они (дети) были достойными царевичами, но не стали ханами. В короткое время их всех поубивали» (*Анис ат-талибин*, л. 91а). Возможно, в *Джалис ал-муштакин* (л. 42б) содержится намек на причину отъезда ходжи Исхака из Хотана; в обращении к Мухаммад-султану он говорит: «Вы отправляйтесь в Хотан, услужите султану и выразите сочувствие по поводу утраты близкого человека».

[109] Согласно *Анис ат-талибин* (л. 91б), ходжа Исхак основал в Аксу *ханаках*, которая функционировала еще в начале XVIII в.

[110] То есть из Мавераннахра.

[111] Помимо нашего источника сведения о нем встречаются также в «Истории Кашгарии» (л. 72а). *Зийа' ал-кулуб* (л. 29б сл.) и *Анис ат-талибин* (лл. 96а–97б). Согласно последнему, Шутур-халифа был узбеком и происходил из Шабургана, где его мать владела земельным участком, отец его, Ибн Йамин (известный местный поэт), умер вскоре после его рождения. Шутур-халифа стал мюридом ходжи Исхака, когда последний посетил Шабурган. *Халифа* ушел к ходже Исхаку вопреки воле своей матери и родичей, которые просили ходжу отпустить юношу, однако их просьбы не достигли цели. Семь лет он прислуживал на кухне и ходил в одном нагольном тулупе. Исхак ему очень доверял, а жена *халифа* Бикн-Афак-биби хранила зимой и весной воду для омовения Исхака (из этого можно сделать вывод, что до приезда Исхака в Кашгар он постоянно находился при нем). По возвращении ходжи в Самарканд он был назначен *халифа* в Кашгаре и заместителем Мухаммад-хана, которому привез распоряжение ходжи Исхака на право руководства всеми *халифа (иршад-и халифат ал-халафа')*. У него было трое сыновей: ходжа Сайййд-Мухаммад-ходжа, известный как Ходжа Сени-ходжа, Нур-Мухаммад-ходжа, известный как Шахид-ходжа, Шир Мухаммад-ходжа, известный как Шутурака-ходжа. Шутур-халифа умер в возрасте 84 лет и похоронен в дер. Суфилар в Сугуджаке. Несомненно, он был доверенным лицом ходжи Исхака при Мухаммад-хане, наблюдая за ним и контролируя его действия. После смер-

[101] Этот Ибн Йусуф отмечен нашим автором в другом труде как *халифа* Исхака в Хотане — один из 64 *халифа*, которых имел ходжа Исхак в Могольском государстве. См. *Анис ат-талибин*, л. 93а.

[102] Биограф ходжи 'Абд ал-Маннана сообщает, что 'Абд ал-Карим-хан и его везир ходжа 'Абдаллах стали впоследствии мюридами этого «святого». Впрочем, вполне вероятно, что он приводит это сообщение, как и два фантастических рассказа о «чудесах» этого шейха, которые вызвали у хана расположение к 'Абд ал-Маннану, в результате чего он стал его мюридом, чтобы подчеркнуть святость и значимость своего предка. См. *Тазкире-йи 'Абд ал-Маннан*, лл. 6а, 10б.

[103] О размолвке между 'Абд ал-Карим-ханом и ходжой Исхаком сообщают также и другие источники. Видимо, рассказ нашего автора относительно объективен, поскольку приблизительно так же о причине ссоры говорит биограф 'Абд ал-Маннана. После того как хан вместе с 'Абд ал-Маннаном встретил ходжу Исхака в дер. Кара-Хаджадж, он пришел навестить ходжу. Хан длительное время ожидал ходжу Исхака, однако тот так и не вышел к нему. Две-три недели спустя хан приказал ему через нарочного уехать в Хотан, а оттуда в Дехбид. В тот же день ходжа Исхак покинул Яркенд (*Тазкире-йи 'Абд ал-Маннан*, лл. 12б–13а). Оба биографа ходжи Исхака, один вскользь, другой более пространно, сообщают только о действиях хана. Причем маулави Шах-Мухаммад видит в недоброжелательном отношении хана наговоры и происки завистников и врагов. (В этом его сообщение совпадает со словами Шах-Махмуда Чураса, который в другом своем труде указывает на везира ходжу 'Убайдаллаха как на зачинщика и возбудителя интриги против «старца», — *Анис ат-талибин*, л. 97а.) Исхак отправился в Хотан по приглашению правившего в то время Курайш-султана и провел там в местности Чира три года, вербуя мюридов. Однако хан приказал ему покинуть пределы государства, «так как завистники не унимались» (*Джалис ал-мушитакин*, лл. 40б–41б, 93б). Последнее, видимо, было связано с действиями ходжи Исхака, носившими далеко не благовидный характер и которые, по-видимому, привели к восстанию Курайш-султана против центральной власти. Сопоставляя сведения *Джалис ал-мушитакин* и *Бахр ал-асрар* (л. 82а), можно проследить связь между этими событиями. Мухаммад-'Аваз, слова которого почти повторяет автор *Тазкире-йи х*аджаган* (с. 16–17), более пространно рассказывает об этой размолвке: 'Абд ал-Карим-хан достойно встретил ходжу Исхака, но не изъявил желания стать его мюридом. Спустя 40 дней он прислал Исхаку пони под старым седлом и взнузданным латанной-перелатанной сбруей. Через два или три дня прибыл нарочный от хана с приказом покинуть государство. Ходжа Исхак направился к киргизам. Правда, этот биограф добавляет, что впоследствии хан одумался и просил ходжу вернуться, но тот не согласился (*Зийа' ал-кулуб*, лл. 24б–25а, 27а; ср. также: *Юдин*, Известия, с. 73). Следует отметить, что, согласно Мухаммад-Садику Кашгари, ходжа Исхак провел в странс 12 лет (*Тазкире-йи х*аджаган*, с. 19; пер. Шоу, 34). Конечно, появление в государстве авторитетного и могущественного ишана, сопровождаемого толпами преданных, вооруженных и фанатичных последователей, не могло, естественно, не беспокоить центральную власть, которая постаралась как можно скорее отделаться от ходжи Исхака и выдворить его за пределы страны. Этот факт примечателен, так как он свидетельствует, что в то время ханская власть еще была достаточно сильна, чтобы решиться на такой шаг. Несомненно, в этом хана поддержали те круги духовных феодалов, которые видели в прибывшем из Самарканда ходже Исхаке весьма серьезного соперника и боявшиеся в связи с этим лишиться своей власти и своего влияния.

[104] Токузкент — небольшой город в яркендской волости, в административном отношении подчиненный Яркенду (см.: *Бичурин*, Описание, с. 135). Согласно Мухаммад-Садику Кашгари, в Токузкенте, около Яркенда, находились орошаемые земли черно-

мюридов, а значит, и увеличивая доходы шейхов-руководителей. Источник начала XVII в. *Джалис ал-муштакин* (см. о нем: *Миклухо-Маклай*, Описание, вып. 2, № 181) и сочинение середины XVIII в. *Джами' ал-асрар* (см. там же, № 202) приводят имена сыновей в следующем порядке (в скобках порядок согласно *Джами' ал-асрар*): 1) ходжа Мухаммад-Амин, известный как Ходжа Калан или Ходжа-йи Дихбиди; 2) ходжа Дуст-ходжа (ходжа Сиддик); 3) ишан ходжа Баха ад-Дин (Мухаммад-ходжа); 4) ходжа Исхак; 5) ишан ходжа 'Абд ал-Халик (ходжа Баха ад-Дин); 6) ишан ходжа Сиддик (ходжа Дуст-ходжа); 7) ишан ходжа Хасан (ходжа 'Абд ал-Халик); 8) ишан ходжа Илахи (ходжа Хасан); 9) ишан ходжа Мухаммад-'Али (ходжа Илахи); 10) ишан ходжа Шейх (ходжа Мухаммад-'Али); 11) ишан ходжа Мухаммад (ходжа Шейх); 12) ишан Султан-Ибрахим; 13) ишан ходжа 'Убайдаллах (ходжа 'Абдаллах). См.: *Джалис ал-муштакин*, л. 16б; *Джами' ал-асрар, л.* 352а–б; ср. также *Тазкире-йи х"аджаган*, пер. Шоу, предисловие Н. Илайеса, с. 7–9, 11. Н. Илайес, отмечая первых семь сыновей Ахмада Касани, последним в своем списке приводит ходжу Исхака. Причем он не упоминает своих источников. См. *Тазкире-йи х"аджаган*, пер. Шоу, 32, прим.

[96] Биограф ходжи Исхака Мухаммад-'Аваз сообщает, что тот прибыл в Могольское государство по приглашению 'Абд ал-Карим хана (*Зийа' ал-кулуб*, л. 24а). Это же известие находим мы и у Мухаммад-Садика Кашгари (*Тазкире-йи х"аджаган*, с. 16). Вместе с тем следует помнить, что труд Мухаммад-'Аваза послужил для Мухаммад-Садика основным, если не единственным, источником при составлении экскурса в историю этой страны второй половины XVI в., а это известие еще не получило прямого подтверждения других доступных нам сочинений. Ни один из источников не приводит точной даты прибытия ходжи Исхака в Могольское государство. По нашему мнению, это имело место между 990–999/1582–1591 гг.

[97] По словам маулави Шах-Мухаммада, Суфи-султана в момент прибытия ходжи Исхака не было в городе, так как он послал на поклонение к гробнице Сатук-Богра-хана. Недовольство могущественного ишана, не встретившего должного почета, хорошо отражают его слова, переданные автором: «Живой кот лучше мертвого льва». См. *Джалис ал-муш-такин*, лл. 38а–39б.

[98] انابت کردن 'обратиться, вернуться к богу', 'раскаяться'. В агиографической литературе XV–XVII вв. этот глагол имел техническое значение — «признать над собой чью-либо власть», «признать кого-либо своим наставником», «обратиться с просьбой о духовном руководстве», т. е. стать мюридом. Ср. *Та'лим аз-закирин*, лл. 52а–55а.

[99] Букв. 'время — деньги'.

[100] Все источники в многочисленных рассказах сообщают о громадном влиянии, которое имел ходжа Исхак на Мухаммад-хана.

Анис ат-талибин (л. 88б) приводит любопытный факт о передаче ханом в пользу обитателей *ханаках* (видимо, в Чира, основанной ишаном около Хотана) всей добычи нефрита, как речной, так и рудничной: وحاصلات سنگ یشم کانی وآبی‌را با فتوحات دیگر بنام خانقاه نشینان او سال بسال نامزد ساخت

Следует заметить, что это не первый случай передачи столь значимой государственной собственности во владение ходжей: например, Абу-л-Фазл отмечал, что 'Абд ар-Рашид-хан пожаловал «реку нефрита» (سنگ یشب رودخانه'), а следовательно, доходы от реализации этого камня, правнуку Ходжи Ахрара ходже Му'ину, который составил себе от его продажи громадное состояние (см. *Акбар-наме*, пер. Беверидж, II, 301–302). По всей видимости, эти пожалования носили временный характер, на что указывают приведенные выше слова источника: «Год за годом назначал доходы от...» О разработке нефрита см. прим. 67.

Использовавший этот источник Мухаммад-Садик Кашгари приводит в своем труде те же сведения (*Тазкире-йи х"аджаган*, с. 17; *Тазкире-йи х"аджаган*, пер. Шоу, 33).

[92] Амин [б.] Ахмад Рази следующим образом отзывается о ханс: «Следуя традициям предков, он постиг значительную часть из ремесел и изящных искусств, а особенно он преуспел в изготовлении луков и стрел и игре на музыкальных инструментах. Этим самым он как бы обязался добывать пропитание себе собственным трудом» (*Хафт иклим*, л. 611б). Этот источник перенес на 'Абд ал-Карим-хана слова, высказанные в отношении 'Абд ар-Рашид-хана Мухаммад-Хайдаром (рук. С 395, л. 101б; пер. Росса, 147).

[93] Букв. 'он не ступал по земле, не совершив ритуального омовения'.

[94] Ходжа Мухаммад-Исхак Вали — седьмой сын (по некоторым источникам — четвертый) Ахмада Ходжаги-йи Касани (см. прим. 20), основатель черногорской линии ходжей внутри ответвления *накшбанди-ходжаган*, отличался весьма активной миссионерской деятельностью. Его мать происходила из семьи кашгарских сейидов, в связи с чем его еще называли Ходжа-йи Кашгари; в Могольском государстве он был известен как *хазрат-и 'азизан-и калан*. Источники сообщают, что помимо таджикского он читал и писал на тюрки, что в Аксу и Чира (область Хотана) он основал *ханаках*, кроме того, во всем государстве он имел 64 своих заместителей (*халифа*). До нас дошли два жизнеописания Исхака — *Зийа' ал-кулуб* Мухаммад-'Аваза, составленное в 1012/1603–04 г. в Мавераннахре, и *Джалис ал-мушпакин* маулави Шах-Мухаммада Пайрави, написанное, видимо, в Яркенде после 1008/1599–600 г. с помощью Мухаммад-хана. Несмотря на явную апологию и наивное восхищение авторов «чудесами» ишана, со страниц этих сочинений встает образ расчетливого и хитрого политика, тонко и умело пользовавшегося исламом в своих целях. Отметим, что в 80–90-х годах XVI в. ханская власть в Могольском государстве была еще достаточно авторитетна, чтобы выдворить из страны столь влиятельного ходжу, каковым был Исхак. Где-то между 990–999/1582–1591 гг. ходжа Исхак прибыл в Кашгар, а затем, передвигаясь по всей области, провел в ней около трех лет. Он покинул ее еще до смерти 'Абд ал-Карим-хана. У него было трое сыновей — ходжа Кутб ад-Дин (жил в Самарканде при мазаре отца); ходжа Шахбаз (умер при жизни Исхака в возрасте семи лет); Мухаммад-Йахйа, известный как Ходжа Шади (стал его преемником в Яркенде). Одной из его жен была дочь «срамного человека» — руководителя ордена *накшбандийе* шейха Лутфаллаха Чусти. Ходжа Исхак умер в Самарканде 10 раби' I 1008/30 сентября 1599 г. Этой дате соответствует хронограмма — *шайх-и заман*. По словам Шах-Махмуда Чураса, ему было 94 года (*Анис ат-тали-бин*, л. 94а).

[95] Согласно сообщению источников, у Ахмада Касани (ум. в 949/ 1542–43 или 956/1549) было тринадцать сыновей. Старшим был Мухаммад-Амин, более известный под своими прозваниями Ишан-и Калан, Ходжа Калан или Ходжа-йи Дихбиди. Спустя некоторое время между ним и его братом ходжой Исхаком (по одним источникам — четвертый, по другим — седьмой сын Ахмада Касани) разгорелась борьба, которой не суждено было окончиться и при их правнуках, за право духовного, а следовательно, и фактического, руководства среди приверженцев и мюридов их отца — шейха-муршида всего ответвления *накшбанди-ходжаган*. В это соперничество, вылившееся впоследствии в открытую политическую борьбу с убийствами из-за угла, отравлениями и вооруженными столкновениями, была вовлечена часть ордена, которая раскололась на две группировки — белогорскую (*актаглик*) и черногорскую (*каратаглик*); во главе последней стоял ходжа Исхак (ум. в 1008/1599 г.). Эта борьба перекинулась и за пределы собственно Мавераннахра в Могольское государство, в казахские и киргизские владения, где орден *накшбандийе* усилиями этих двух враждующих групп проводил свою миссионерскую деятельность, расширяя сферы идеологического влияния и вербуя новых

[85] Аноним «Истории Кашгарии» (лл. 65б–66а) несколько иначе передает этот пассаж. Он отмечает, что «с одной стороны от себя хан сажал кази и муфти, а с другой — везира и хакима... Если дело истца касалось шариата, то приговор выносили кази и муфти, а если оно относилось к адату, то решалось эмирами во главе с везиром». Ср. также: *Бартольд*, Отчет, с. 175 и прим. 320 (текст).

[86] Букв. 'и на кончик волоса не случалось ошибки'.

[87] *Фатиха* «Открывающая [книгу]» — первая сура Корана. Ежедневное чтение ее как молитвы считается обязательным для мусульман. Такое чтение рассматривалось как вознесение молитвы во здравие кого-либо, как пожелание всего наилучшего.

[88] Сасанид Хусрау I (531–578), более известный под именем Ануширван. Его личность окружена ореолом правосудного монарха. Рассказы и притчи, в которых восхваляется его справедливость, встречаются во многих произведениях персидско-таджикской классической литературы. Они до какой-то степени, видимо, отражают полулегендарную традицию, связанную с действительно проводившимися Хусрау I реформами, цель которых заключалась в том, чтобы сделать государственную машину более гибкой и совершенной, а налоговую систему более упорядоченной. Его деятельность в этом отношении у последующих поколений приняла форму легенд, в которых он рассматривался как идеальный монарх. Ср.: *Christensen*, L'Iran, с. 358–435.

[89] Имеется в виду пророк Мухаммад, который, согласно традиции, родился во время правления Хусрау I в «год Слона» — около 570 г. Хадис, который приписывается Мухаммеду, явно позднего (притом несомненно персидского) происхождения и более чем сомнителен.

[90] Этот фрагмент из двух вставных рассказов со стихами был заимствован нашим автором из третьей главы (*рауза*) сочинения 'Абд ар-Рахмана Джами *Бахаристан*. Опустив начало первого рассказа, Шах-Махмуд Чурас все остальное включил в текст без каких-либо существенных изменений. Этот фрагмент получил довольно широкую известность, и мы встречаем его в сочинениях многих, главным образом среднеазиатских, авторов, см., например, *Тарих-и Шахрухи* Нийаз-Мухаммада Хуканди, *'Умар-наме* Фазли Намаягани, *Шах-наме-йи 'умархани* мирзы Каландара Муширифа (см. *Бахаристан*, кайр, изд., 22–23; также *Бахаристан*, 70–71). Ср. также перевод последнего стихотворения, выполненный В. В. Бартольдом (Туземец о русском завоевании, с. 342).

[91] Данное замечание, видимо, следует понимать в том смысле, что, по сведениям, которыми располагал наш автор, в правление 'Абд ал-Карим-хана Могольское государство не испытывало серьезных внешнеполитических и внутренних потрясений. Оно в общем перекликается с сообщениями других источников, один из которых, *Бахр ал-асрар* (л. 82а и л. 82б), отмечает спокойствие и безопасность, царившие в государстве, а второй — *Тарих-и Хайдари* — говорит, что «'Абд ал-Карим-хан жил в состоянии душевного равновесия и покоя, и нигде не было [у него] противника — возбудителя смуты» (л. 428б). Вместе с тем, согласно тому же Махмуду б. Вали, хан, поддерживая дружеские отношения с Шейбанидами и обмениваясь с ними частыми посольствами, неоднократно сражался в Моголистане с казахскими султанами и киргизскими предводителями, добиваясь победы во всех сражениях (*Бахр ал-асрар*, л. 82б). Источник, видимо начала XVII в., *Тазкире-йи 'Абд ал-Маннан* (л. 11а), сообщает об одном из походов хана на Тибет (точнее, на Ладак). Еще об одном походе 'Абд ал-Карим-хана, но на этот раз на восток, на Ганьчжоу — столицу китайской провинции Ганьсу, имеется упоминание в агиографическом сочинении *Зийа' ал-кулуб* Мухаммад-'Аваза, посвященном ходже Исхаку и законченном, по-видимому, в 1012/1603–04 г. в Средней Азии (*Зийа' ал-кулуб*, л. 27б. О сочинении и авторе см. также: *Ворожейкина*, Доисламские верования, с. 182–189; *Миклухо-Маклай*, Описание, вып. 2, № 184; *Юдин*, Известия, с. 71–76).

вероятности, Мухаммад-Вали боролся с вновь прибывшим авторитетом за влияние на ‘Абд ал-Карим-хана. Этот же источник отмечает, что хан вскоре после прибытия ‘Абд ал-Маннана в Яркенд сделался его мюридом (чьим мюридом хан был до этого, ‘Абд-и Шукур не указывает), примеру хана последовали его приближенные. Среди рассказов о «чудесах» ‘Абд ал-Маннана, которые привлекли к нему симпатии ‘Абд ал-Карим-хана, заслуживает внимания один, где говорится о походе хана на Тибет и «благополучном исходе благодаря, конечно, молитвам святого» (см. *Тазкире-йи ‘Абд ал-Маннан*, лл. 5б–6а, 10б–11а). О сочинении и авторе см.: *Миклухо-Маклай*, Описание, вып. 2, № 201. Согласно анонимной *Тазкире-йи х*аджа Мухаммад-Шариф* (рук. ИВАН СССР С 582, л. 149б) и *Анис ат-талибин* (л. 97б), Мухаммад-Вали Суф» был мюридом и преемником по *иршаду* Мухаммад-Шарифа, т. е. представителем ордена *увайсийе*.

[77] Слово جبه (*джабе*) ‘латы’, ‘броня’, также ‘оружие’, ‘военное снаряжение’ написано весьма неуверенно. По-видимому, переписчик либо не разобрал это слово в оригинале, либо сомневался и поэтому только воспроизвел начертание. Композит جبه تراشي нам не встречался, правильнее было бы, конечно, جبه کاری (ср.: *Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, л. 101б, и *Хафт иклим*, л. 611б).

[78] Видимо, в Могольском государстве XVI–XVII вв. *ишикага* считался одним из высших чинов в административной иерархии, поскольку всякий раз, когда перечислялись назначения на основные должности при новом хане, обязательно отмечалось лицо, коему даровался этот пост. В данном случае он указан вместе с везиром и аталыком. К сожалению, обязанности и прерогативы *ишикага* наш источник не объясняет, точно так же как он это не делает, впрочем, и в отношении других должностей и чинов. Можно предположить, что должность *ишикага* была эквивалентна по своему содержанию тому, что отметил А. А. Семенов в отношении *ишикага-баши* в Бухаре, однако власть и вес лица, занимавшего эту должность, были в Могольском государстве, видимо, авторитетнее и значительнее. В Бухаре XVIII в. на обязанности *ишикага-баши* лежала «охрана высочайшего дворца, когда там пребывает правитель государства...» (*Семенов*, Бухарский трактат, с. 150; ср. *его же*, Очерк устройства, с. 60).

[79] В тексте برداشتن *бар баштан* ‘поднимать’, ‘поднять’. Согласно монгольскому обычаю при возведении на престол и объявлении ханом наследника или преемника наиболее влиятельные лица в государстве поднимали его на ковре из чистого белого войлока.

[80] Согласно Махмуду б. Вали, хакимом Кашгара он поставил Абу Са‘ид-султана (*Бахр ал-асрар*, л. 82а).

[81] Молитвы в исламе делятся на три категории; обязательные, рекомендуемые и добровольные. Обязательные (*фарз*) молитвы следующие: 1) *намаз-и бамдад* — утренняя молитва до восхода солнца; 2) *намаз-и пишин* — полуденная молитва (в 12 часов дня); 3) *намаз-и дигар* — послеполуденная молитва (около двух часов пополудни); 4) *намаз-и шам* — молитва сразу же после захода солнца (произносится шепотом); 5) *намаз-и хуфтан* — молитва перед отходом ко сну (не ранее чем через два часа после захода солнца).

[82] Иными словами, ему не приходилось исполнять тех предписаний шариата, которые налагаются на мусульман, не выполнявших в установленное время по каким-либо причинам те или иные религиозные обязанности.

[83] Главным кази Яркенда в правление ‘Абд ал-Карим-хана был некий ходжа ‘Абд ал-Вахид.

[84] Ходжа ‘Убайдаллах был везиром при ‘Абд ал-Карим-хане и пережил его, по сообщению ‘Абд-и Шукура, на три месяца. См.: *Тазкире-йи ‘Абд ал-Маннан*, лл. 6а, 14б; также *Анис ат-талибин*, л. 97а.

чили в Аксу. Он, не согласившись, доложил: "Моим сокровенным желанием является провести как можно дольше времени при особе хана и жить в услужении ему". Завистники с целью внести разлад между ними донесли хану, что 'Абд ал-Карим-султан лелеет злонамеренные мысли».

[71] То есть полностью подчинился, заранее выразил согласие с любым решением в отношении своей судьбы.

[72] Эти три вставных рассказа заимствованы Шах-Махмудом из *Тазкират аш-шу'ара'* Даулатшаха Самарканди. Наш автор их несколько сократил и произвел незначительные композиционные перестановки в тексте (ср. *Тазкират аш-шу'ара'*, изд. Броуна, 364, низ. 365, $_{1-25}$). Бейт помимо Даулатшаха (у него без указания авторства) приводят также Мирхонд, Хондемир, Бабур и Мас'уд Кухистани. Причем только Мирхонд полагает автором этого бейта Низами: «...сей бейт из "Пятерицы", которую сложил Низами, в повествовании о Шируйе, убившем своего отца Парвиза» (см. *Мирхонд*, лакнауское изд., VI, 265$_{2-3}$; *Хондемир*, Хабиб ас-сийар, изд. Хума'и, IV, 43; *Бабур-наме*, изд. Бевериджа, л. 50а; пер. Бевериджа, 85; *Мас'уд Кухистани*, л. 210а). Однако ни в критическом издании текста поэмы Низами, ни в рукописных списках, хранящихся в ИВАН СССР, именно этот бейт обнаружить не удалось. Вместе с тем в издании Л. А. Хетагурова приведен вариант этого бейта с перестановкой местами первого и второго мисра и заменой второго мисра на другое. Ср.: پدرکش پادشاهی‌را نشاید * کزین کودك جهانداری نیاید (*Низами Ганджави*, Хусрау ва Ширин, с. 207). Заметим, что в издании Броуна эпизод о Шируйе приведен со ссылкой на труд Фахр ад-Дина Рази *Хада'ик ал-анвар*. Эта ремарка Даулатшаха неточна: у Рази имеется труд под несколько иным названием — *Хада'ик ал-азхар йа-ситаййни*.

Кайумарс (арабизованная форма древнеиранского имени Гайо Мартан 'земной', 'смертный') — согласно иранской традиции, первочеловек, от которого, собственно, берет начало история человечества; отождествляется уже ранними мусульманскими авторами с библейским Адамом. Сводку арабских и персидских источников о нем см.: *Hartmann*, Gayomart; *Lazard*, Une texte, с. 201–216.

Даты правления халифа Абу Джа'фара Мухаммада ал-Мунтасир биллаха — 4 шавваля 247 — 1 раби' II 248/11 декабря 861 — 5 июня 862 г.

Улугбек был убит 8 (или 10) рамазана 853/25 (или 27) октября 1449 г. См.: *Бартольд*, Улугбек, с. 159, 161.

[73] А т а л ы к (букв, 'заступающий место отца') — весьма емкий по содержанию термин, значение которого менялось в разное время. При малолетних либо неопытных наместниках — наследнике престола или отдельных представителях династии — аталык выполнял роль, несколько напоминающую роль регента в Западной Европе. При совершеннолетнем династе он обычно был ближайшим советником и доверенным лицом хана с функциями первого министра. О функциях и прерогативах аталыка в Бухаре XVIII в. см.: *Семенов*, Бухарский трактат, с. 144–145; *его же*, Очерк устройства, с. 61; *Ханыков*, Описание, с. 185, где отмечается, что этот чин «есть самый высший в ханстве»; также *Абдурашмов*, Очерки, с. 70–71.

[74] Согласно Махмуду б. Вали, 'Абд ал-Карим-хан «при жизни отца был назначен управлять Кашгаром» (*Бахр ал-асрар*, л. 82а).

[75] См. выше, с. 154 перевода, где приводится его имя — Султан-Ибрахим. Амин [б.] Ахмад Рази называет его Адхам-султаном и сообщает, что он в течение 16 лет был правителем Кашгара и там умер (*Хафт ик-лим*, л. 611б). Слова этого автора повторены в *Тарих-и Хайдари* (л. 428б).

[76] 'Абд-и Шукур б. ходжа Мухаммад-Йусуф несколько раз упоминает этого суфийского деятеля в ряде рассказов, где он всегда противостоял 'Абд ал-Маннану. По всей

[65] Ср. описание достоинств и добродетелей 'Абд ар-Рашид-хана у Мухаммад-Хайдара (рук. С 395, лл. 101а–102а; пер. Росса, 147), также у османского турка Сейфи (ум. в 990/1582 г.) в сочинении, посвященном султану Мураду III, фрагменты которого были изданы Ш. Шефером в. 1876 г. (см.: *Schefer*, с. 298–299, 301). Сочинение Сейфи обстоятельно рассмотрено в статье Т. И. Султанова (Краткое описание, с. 46–50).

[66] То есть скромно, без подобающей ханскому достоинству пышности и свиты. *Каландар* — странствующий и нищенствующий дервиш, который обязан избегать мирских радостей (но не аскет), главное, к чему он должен стремиться, — это душевное равновесие и моральное успокоение. Видимо, *каландары* не были организационно оформлены в единый орден. Появление их обычно относят к середине — концу XII в. (ср. бродячих монахов в Западной Европе того же времени). Весьма часто толпы бродячих дервишей (=*каландаров*) были вооружены для самозащиты; многие из них неоднократно совершали хадж в Мекку, как выполняя одну из религиозных обязанностей, так и отправляя ее за другое лицо. Будучи в большинстве суннитами, они после прихода к власти Сефевидов покинули Иран и вошли в состав других орденов (*мавлави*, *накшбандийе*), распространившись по Средней Азии, Кашгарии и другим областям и продолжая свой образ жизни и практику, отчего часто неверно считают, что указанные ордена придерживались практики *каландаров*. Постепенно *каландары* превратились в массу профессиональных нищих, весьма опасных деклассированных элементов, часто неграмотных и, конечно, не имеющих понятия об идеях суфизма и его философии. См.: *Бурхан-и Кати'*, изд. Му'ина, III, 1540–1541; *Huart*, Kalandar, с. 676; *Ivanow*, Ismaili Literature, с. 182–183.

[67] Видимо, здесь имеется в виду не какой-то определенный населенный пункт, а конкретные разработки нефрита, которыми издавна славилась область Хотана. Нефрит добывался в русле и в верховьях рек Кара-каш и Йурун-каш, впадающих в р. Хотан. *Санг-каш* или *санг-и каш* значит 'камень-нефрит'. См.: *Бируни*, Минералогия, 184–186; 466–467; *Abel-Remusat*, Histoire, с. 146–160; о добыче нефрита см.: *Бичурин*, Описание, с. 136–138; *Cayley*, An article, с. 424; *Богданович*, Геологические исследования, с. 17–22.

[68] Следовательно, наместником Аксу и правителем Моголистана он был назначен около 929/1522–23 г. Наставником юного султана был Мухаммади б. 'Али-Мирак барлас (*Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, лл. 95б–96а; пер. Росса, 141–142).

[69] Поскольку 'Абд ар-Рашид-хан вступил на престол 1 мухаррама 940/23 июля 1533 г., то, следовательно, его смерть приходится на 967/1559–60 г. Эту же дату мы находим у анонима «Истории Кашгарии» (л. 64а) и у Мусы б. 'Исы, которые замечают, что он прожил 49 лет. Сведения этого автора о событиях в Восточном Туркестане, которые имели место с середины XVI по конец XVII в., совпадают (в ряде случаев текстуально) с теми данными, которые приводит в своем труде анонимный автор (ср. *Тарих-и аминийе*, 18–21, и «История Кашгарии», лл. 62а–99а). Вместе с тем В. В. Бартольд считал, что аноним не был для муллы Мусы первоисточником и что последний едва ли «непосредственно пользовался сочинением анонима» (Рец. на Тарих-и Эмэние, с. 215). Согласно Амину [б.] Ахмаду Рази, он вступил на трон в 950/1543–44 г. и царствовал 33 года. Хайдар б. 'Али приводит 978/1570–71 г. как год его смерти, а Махмуд б. Вали — 975/1567–68 г. (см.: *Тарих-и аминийе*, изд. Пантусова, 19; *Хафт иклим*, л. 611а–б, также Quatremere, Notice geographique et historique, с. 487; Хайдар б. 'Али, л. 428б низ; *Бахр ал-асрар*, л. 82а). Три последних источника приводят ошибочные даты, что подтверждается как дальнейшим повествованием нашего автора, так и рядом других источников.

[70] Текст этого фрагмента частично смыт (л. 48а), перевод выполнен нами по восстановленному тексту. В связи с этим для сравнения мы приводим также этот пассаж в переводе по анонимной «Истории Кашгарии» (л. 64а–б): «'Абд ал-Карим-хана назна-

допустил этот в общем-то добросовестный компилятор в сведениях, касающихся событий в Мавераннахре и Восточном Туркестане, данный его рассказ более чем сомнителен. По-видимому, до него дошли известия о совместных действиях против казахов Барак-хана и ʻАбд ар-Рашида, о чем сообщает анонимный автор (л. 63а), но он либо не располагал проверенными данными, либо сознательно «подновил» Васифи, потому что только этим можно объяснить как более позднюю дату, которая приводится Хайдаром б. ʻАли, так и замену ʻУбайдаллах-хана Барак-ханом, который отмечен как один из победителей.

[59] Согласно *Бахр ал-асрар* (л. 81а–б) — «девять знамен» (نه طوغ); по сообщению «Истории Кашгарии» (л. 63а), таковых было, видимо, шесть, так как отмечена гибель шести царевичей, имевших знамя (آلته توغلوق تورەنی). О понятии и значении знамени у казахов. см.: *Окладников*, Конь и знамя, с. 151–152; также: *Левшин*, Описание, ч. 3, с. 51–52.

[60] Можно перевести как ʻвойсковых знамен' (ср. *ал-ʻаса'иб* ʻвойска').

[61] Битва имела место зимой 877/1472–73 г. в местности Кара-Тукай, неподалеку от Сырдарьи (подробнее см.: *Мухаммад-Хайдар*, пер. Росса, 92–93; рук. С 395, л. 64а-б). Б. А. Ахмедов отождествляет Бурундж(Бурудж)-оглана с Бузунджар-бием «из племени кият, в прошлом один из темников правого крыла войска Абу-л-Хайр-хана, находившийся в те смутные годы в бассейне Сыр-Дарьи». Видимо, это отождествление необоснованно, поскольку Бурудж, т. е. Бурске-оглан, был, во-первых, чингизидом, и в этом смысле Махмуд б. Вали прав, называя его потомком Джучи (*Бахр ал-асрар*, л. 135б), и поскольку к его имени всегда в источниках прибавлялся титул-термин *оглан*, а во-вторых, он приходился сыном Йадгар-хану, который унаследовал власть после смерти Абу-л-Хайр-хана. Отметим, что, согласно *Таварих-и гузиде-йи Нусрат-наме* (л. 95б), он приходился сыном ʻАраб-шаху; Мухаммад-Хайдару же (пер. Росса, 92; рук. С 395, л. 64а) он известен как «старший сын» Абу-л-Хайр-хана (*асанн ал-аулад*). Наконец, в стихотворной хронике Шади *Фатх-наме*, завершенной в 1501 г., он фигурирует под именем Бурске-султана (*Фатх-наме*, л. 57б и сл.). Таким образом, ясно, что Бузунджар-бий был просто влиятельным бием, но не происходил из ханского рода. См.: *Ахмедов*, Государство, с. 68–70; *Вельяминов-Зернов*, Исследование, ч. 2, с. 143–148; *Юдин*, Рец. на Ахмедова, с. 88, где этот вопрос подробно рассмотрен.

[62] В этом случае автор допустил неточность и вместо *узбек-шибан* написал *шибан-казак*, хотя весь пассаж он заимствовал у Мухаммад-Хайдара, который говорит об узбеках, подразумевая узбек-шибанов. См.: *Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, л. 100б (ср. также лл. 81а, 83а, 87а); пер. Росса, 146. О названиях «узбек-шибан» и «узбек-казак» см.: *Юдин*, Рец. на Ахмедова, с. 86–87.

[63] Помимо этих стихов еще одну персидскую газель, одно *кит'а* и два *руба'и* на староузбекском языке приводит «История Кашгарии», л. 63а–б.

[64] С планетой Венера (Зухра) связана следующая легенда. Два ангела, Харут и Марут, возмутившись образом жизни людей на земле, погрязших в грехах и скверне, обратились к Богу с просьбой послать их к людям, дабы они навели среди них порядок и вновь установили справедливость. Когда эти ангелы сошли на землю, то первой, кого они встретили, была женщина по имени Зухра. Плененные ее красотой, очаровательным голосом и игрой на лютне, они оба увлеклись ею и стали грешить, как и все люди. Сообразительная Зухра ловко выведала у них «слово Божье», благодаря которому простой смертный мог вознестись на небеса и стать небожителем. Она и воспользовалась этой возможностью. За свои прегрешения ангелы понесли наказание, а Зухра была сослана богом на самую далекую планету (или была превращена в таковую), где она продолжает петь и играть. В переносном смысле Зухра — очень хороший музыкант или певица. См.: *Табари*, Тафсир, изд. Ягмайи, I, 95–98; *Masse*, Croyances et Coutumes, t. I, c. 171.

формально) за ним источники — с другой, говорят по крайней мере о двух различных сражениях: одно произошло в 944/1537 г., второе — позднее, около 963/1556 г.

Наконец, Махмуд б. Вали (л. 79б) определенно говорит о том, что ʻАбд ар-Рашид-хан *неоднократно* брал верх в сражениях с узбек-казахами. К почти аналогичному выводу пришел В. П. Юдин, по мнению которого «Абд ар-Рашид-хан несколько раз сражался с казахами, а источники свели все эти сражения в одно» («Материалы», с. 407; также с. 518, где он ссылается на анонимное тюркское сочинение из собрания ЛО ИВАН СССР, В 731, в котором поход ʻАбд ар-Рашида на киргизов, вызванный гибелью ʻАбд ал-Латиф-султана, точно датируется 944/1537 г.). Ср.: *Бартольд*, Киргизы, с. 516, и *Петров*, Очерки, с. 50. О Науруз-Ахмад-хане (Барак-хане) см. также: *Вяткин*, Шейхи Джуйбари, с. 3–19.

В. В. Бартольд (Киргизы, с. 516), ссылаясь на Э. Катрмера, замечает, что в 951/1544–45 г. ʻАбд ар-Рашид-хан свиделся с Барак-ханом ташкентским на Иссык-Куле. Эта дата приводится Хайдаром б. ʻАли в рассказе о совместных действиях вышеуказанных ханов против казахов. Поскольку этот пассаж никем не приводился полностью, а для нас он представляет известный интерес, ниже мы даем его перевод: «Сначала он (Барак-хан) из-за соседства и территориальной близости вступил в мирные переговоры с ʻАбд ар-Рашид-ханом — правителем Кашгара, чтобы [в случае заключения союза] со спокойным сердцем заняться затем завоеванием других вилайетов, и благодаря стараниям Мир-Мухаммада барласа между ними был заключен мир. Свидевшись на перевале Ак-Богуз (в тексте — Ак-Бокур), они уселись на одном ковре, а договор и соглашение между ними были скреплены клятвой. [При этом] Барак-хан (в тексте — Будаг-хан) взял в жены сестру ʻАбд ар-Рашид-хана и возвратился назад. Барак-хан самодержавно властвовал в Туркестане и Мавераннахре. В 951 году Барак-хан вместе с ʻАбд ар-Рашид-ханом — правителем Кашгара — выступил в степь на войну с казахами. Встретившись на Иссык-Куле, они сошлись на том, что ʻАбд ар-Рашид как более знакомый с теми местами отправится впереди. И ʻАбд ар-Рашид-хан в исполнение договоренности стремительно пошел вперед, настиг казахов и после победоносного сражения бросился их преследовать. Барак-хан (в тексте — Будаг-хан) подоспел следом. Все имущество и скот казахов, брошенные во время битвы, попали в руки их воинов. После победы ʻАбд ар-Рашид повернул обратно, и каждый из них отправился восвояси» (Хайдар б. ʻАли, л. 417б). При сопоставлении этого рассказа с *Фатх-наме-йи казак* Васифи, о которой мы говорили выше, бросается в глаза его явная зависимость от последнего. Без сомнений, Хайдар б. ʻАли был знаком с «Реляцией» Васифи, изложенной им весьма конспективно с сохранением следующих общих моментов: встреча у прохода Ак-Богуз, скрепление «договора и соглашения клятвой», совместный поход против казахов, решение о том, что ʻАбд ар-Рашид пойдет в авангарде и т. д. Но вместе с тем Хайдар б. ʻАли называет победителем наряду с ʻАбд ар-Рашид-ханом ташкентского Науруз-Ахмада и приводит 951/1544–45 г. как дату сражения.

Хотя все сообщение Хайдара б. ʻАли выглядит исключительно правдоподобно, тем не менее оно не представляется нам, особенно в свете «Реляции» Васифи, достоверным. Конечно, мы не исключаем возможности контактов между Барак-ханом и ʻАбд ар-Рашидом, направленных на упрочение и консолидацию узбекско-могольского союза, и в этом смысле дату их встречи (но не одержанной победы) можно признать вполне вероятной. Видимо, с течением времени этот союз действительно окреп, поскольку Науруз-Ахмад-хан без колебаний отправил к ʻАбд ар-Рашид-хану в ссылку в горы Каранку-Таг в 962/1554–55 г. шейбанида Султан-Саʻид-султана, попавшего к нему в немилость. Этот султан спустя два года был освобожден ʻАбд ар-Рашидом и отправлен в Самарканд (*Шараф-наме-йи шахи*, лл. 86а, 94б, 102б, также *Шараф-наме-йи шахи*, узб. пер., I, 226, 277). Однако в свете тех довольно многочисленных ошибок и неточностей, которые

походу, когда от ʻАбд ар-Рашид-хана прибыл гонец с посланием, в котором тот предлагал ʻУбайдаллах-хану совместно выступить, объединив свои силы, против казахов согласно договору и соглашению о совместных действиях, заключенному ранее у подножия перевала Ак-Богуз и скрепленному клятвой. В четверг 26 мухаррама ʻУбайдаллах-хан оставил берега Сайрама и, направившись «в сторону Казахстана», расположился лагерем в месте تكين — «один из древних городов, ныне в разрушенном состоянии». Отряд, высланный отсюда к поместью (*чахарбаг*) Узун-Ахмада, выяснил, что казахи находятся на летовке Сугун-Самыр, около мазара Кочкар-ата. Два узбекских бия, Кушайбий и Турды-Мухаммад-бий, отряженные вперед, чтобы захватить перевал Сунак и тем самым перекрыть путь отхода казахов, взяв языка, выяснили, что казахи направились к Иссык-Кулю, оставив долину Кочкар-ата. Узбеки погнались за отступающим неприятелем и настигли его около крепости جتن, «которую построил еще Тахир-хан у подножия горы для отражения калмаков». Но казахи, укрепившие вначале крепость дополнительными завалами камней, отступили к بر كجها. 16 сафара на берегу реки Узунлук пришло известие о подходе ʻАбд ар-Рашид-хана, с которым узбеки не могли в течение двадцати дней установить связь; несмотря на то что гонцы отправились с обеих сторон, ни один из них не достиг цели. 17 сафара оба войска соединились в местности Сан-таш. Под вечер того же дня узбеки и моголы настигли казахов в بر كج, «а это искусственный ров, широкий и глубокий, и на дне его вода». Неприятель, укрывшись за этим рвом и поднявшись на его высоты, завалил проходы камнями и деревьями. Поутру 18 сафара в четверг после восхода солнца «славнейший старший брат ʻАбд ар-Рашид-хан» сказал ʻУбайдаллах-хану: «В этой стороне вы по сравнению с нами являетесь гостями. Будет уместным и справедливым, если мы раньше вас обнажим мечи и сразимся». Он долго настаивал, и в конце концов порешили на этом. В результате упорного и ожесточенного сражения казахи дрогнули и обратились в бегство, а их движимое имущество, лошади, верблюды и скот достались победителям.

Таким образом, в сражении, в котором им противостояли объединенные силы ʻУбайдаллах-хана и ʻАбд ар-Рашида, казахи потерпели поражение. Из слов Васифи, однако, трудно сделать вывод о сокрушительном поражении, которое дало возможность говорить Мухаммад-Хайдару о том, что «казахи были совершенно искоренены» и что «от них и следа не осталось на земле» (рук. С 395, лл. 58а, 206а) *(Бада'и' ал-вака'и'*, изд. Болдырева, II, 1312–1322; *Болдырев*, Зайнаддин Васифи, с. 346–347; *Акимушкин*, Могольско-узбекский союз, с. 37–40).

Вместе с тем указанные нами выше источники, используя сообщение *Тарих-и Рашиди* (*Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, лл. 100б, 205б–206а; пер. Росса, 146, 273), несомненно говорят о другом событии, «виновником» которого стал старший сын хана ʻАбд ал-Латиф-султан, правивший в Аксу. Это сражение имело, видимо, местное значение и происходило где-то около 963/1556 г. Оно не могло быть позднее, так как Науруз-Ахмад(=Барак)-хан, оказавший на этот раз помощь ʻАбд ар-Рашид-хану, умер в конце этого года. С другой стороны, сообщается (см. выше), что ʻАбд ал-Латифу, погибшему в битве с казахами, было 29 лет от роду, а в 944/1537–38 г. его отцу исполнилось 29 лет. Наконец, во главе объединенных сил казахов и киргизов стоял какой-то другой хан или султан, а не Хакк-Назар. А если этим предводителем был Хакк-Назар, то он не погиб, а спасся, так как пал значительно позднее, в 988/1580 г., от рук людей сына Науруз-Ахмада — Баба-султана. В данном случае предпочтительнее сообщение Махмуда б. Вали о Буйдаш-хане, который погиб в 967/1559–60 г. в Мавераннахре (см. прим. 50); по мнению В. В. Вельяминова-Зернова (Исследование, ч. 2, с. 275), он погиб в битве с ташкентским правителем Дарвиш-ханом, сыном Науруз-Ахмад-хана. Итак, нам представляется, что Мухаммад-Хайдар, с одной стороны, и следующие (в данном случае

тельно обратился за помощью к Науруз-Ахмад-хану (шейбанид, правитель Ташкента; в 959–963/1552–1556 гг. хан Мавераннахра и правитель Ташкента и Самарканда). По получении требуемой помощи он выступил в поход, проведя к нему 5-месячную подготовку. Настигнув казахов и киргизов в местности Артиш (?), ʻАбд ар-Рашид-хан разбил их; Хакк-Назар-хан был убит в плену («История Кашгарии», лл. 62б–63а, ср. также перевод этого пассажа — *Ибрагимов*, Некоторые данные, с. 112–113, и «Материалы», с. 412–413). Наконец, *Тазкире-йи хваджа Мухаммад-Шариф* (л. 147б) сообщает, что ʻАбд ар-Рашид-хан настиг киргизов (причем не указывается имя их предводителя) на Иссык-Куле и разбил их после 20-дневных сражений.

Итак, пять известных нам источников, включая «Хронику» Шах-Махмуда Чураса, не указывают точной или относительно точной даты военного успеха ʻАбд ар-Рашид-хана. Все они отмечают, что: 1) победа была одержана ʻАбд ар-Рашид-ханом, 2) разбиты были объединенные силы киргизов и казахов и 3) во главе этих сил стоял Хакк-Назар-хан (у Махмуда б. Вали — Буйдаш-султан, спасшийся бегством). По словам В. В. Бартольда, ʻАбд ар-Рашид-хан в 944/1537–38 г. «нанес казахам страшное поражение, при котором пали их хан Тугум, брат Тахира, и с ним 37 султанов» (Очерк истории, с. 94; *его же*, Киргизы, с. 516). О гибели Тугума и 37 султанов сообщает только Кадир-ʻАли-бий Джалаир — автор *Джами' ат-таварих* (изд. Березина, 163), и, что очень важно, он не приводит ни даты этого неудачного для казахов сражения, ни имени их противника и победителя. В. В. Вельяминов-Зернов, интерпретируя это известие Кадир-ʻАли-бия, заметил: «...я позволил себе جغات переменить на جغاتای и, вместо: на границе Джагата, написать: на границе Джагатаева улуса. Имел я в виду войны, происходившие в ту пору между киргиз-кайсаками и владельцами кашгарскими из Джагатаева рода» (Исследование, ч. 2, с. 363, перевод см. там же, с. 274). Нам представляется, что В. В. Бартольд механически соединил сообщение *Тарих-и Рашиди* о победе ʻАбд ар-Рашид-хана в 944/1537–38 г. над узбек-казахами с замечанием Кадир-ʻАли-бия Джалаира о гибели хана Тугума в интерпретации В. В. Вельяминова-Зернова. В этой связи В. П. Юдин, сопоставив сведения *Джами' ат-таварих* с известием «Истории Кашгарии», а также интерпретацию В. В. Вельяминова-Зернова с утверждением В. В. Бартольда, пришел к выводу, что последний «придал осторожной гипотезе В. В. Вельяминова-Зернова характер категорического утверждения, чем окончательно запутал вопрос» («Материалы», с. 408). По его мнению, «Тугум-хан, кочевья которого, вероятно, находились на сибирских рубежах», погиб в битве не с чагатаями, а с народом чагат (там же, с. 408). В этом он опирался на рассуждения В. В. Вельяминова-Зернова (Исследование, ч. 2, с. 363–366). Думается, что выражение Кадир-ʻАли-бия: جغات حدینده — следует переводить как «на границе Чагата» или «около Чагата», понимая под Чагатом определенную местность, на которую указывает автор *Джами' ат-таварих*. Тем более что источник конца XVI в. *Шараф-наме-йи шахи* определенно говорит о Рабат-и Чагат, одном из опорных пунктов обороны Ташкента на дальних подступах к городу, недалеко от берега р. Келес, правого притока Сырдарьи. Не исключено, как это часто случалось, что название *рабату* могло дать название этой местности (см.: *Шараф-наме-йи шахи*, л. 331б, перевод этого пассажа М. А. Салахетдиновой — «Материалы», с. 263). Отметим также, что написание в обоих случаях весьма схоже: جغات и جغت. Итак, мы понимаем сообщение Кадир-ʻАли-бия следующим образом: хан Тугум и 37 султанов погибли в местности Чагат — и только. Интересные подробности находим мы у очевидца и современника этих событий — Зайн ад-Дина Васифи, который в *Фатх-наме-йи казак*, составленной им специально по этому случаю для Му'изз ад-Дина Абу-л-Гази ʻУбайдаллах-хана (940–946/1533–1539), отмечает, что ʻУбайдаллах-хан сосредоточил у подножия горы Казкурд (верховья р. Бадам в районе Сайрама) свои поиска и готовился к

[55] Этому представителю суфийского ордена *увайсийе*, подвизавшемуся в Могольском государстве, главным образом в районе Кашгара, Янги-Хисара и Яркенда, незадолго до появления там ходжи Исхака, посвящено анонимное сочинение *Тазкире-йи х̣аджа Мухаммад-Шариф*. В собрании ИВАН СССР это *Тазкире* представлено тремя списками (A 237, C 582 и D 371). О двух из них см.: *Мугинов*, Описание, № 105–106; также *Hartmann*, Die osttürkischen Handschriften, с. 7. Помимо обычных для сочинений такого рода описаний его «чудес» и предсказаний, совершенных с помощью «потусторонней» силы, в *Тазкире* содержатся также некоторые сведения как о самом Мухаммад-Шарифе, так и повествуется о ряде значительных для этих областей событий, имевших место при его жизни. Ходжа Мухаммад-Шариф происходил из Сайрама (Средняя Азия); в возрасте семи лет он лишился отца и его воспитывала мать. В юности он уехал в Самарканд «за знанием» и провел там при одном медресе 30 лет, затем переселился в Кашгар, где был парфюмером; некоторое время спустя в искупление греха за неумышленное разглашение тайны могилы Сатук-Богра-хана он отправился в хадж и снискал себе известность в Мекке и Медине своей набожностью; по возвращении состоял в Кашгаре при мазаре Сатук-Богра-хана. После знакомства с ʻАбд ар-Рашид-ханом ему построили специальную *ханаках* в Кашгаре, откуда он переехал в Яркенд, где после победы хана над киргизами прожил еще 10 лет. Он умер в возрасте 95 лет в 973/1565–66 г. (*Тазкире-йи х̣аджа Мухаммад-Шариф*, рук. C 582, лл. 138а–149б). Другой наш список (D 371, л. 193б) дает более раннюю дату его смерти — 963/1555–56 г. Гробница его находится недалеко от Яркенда (*Валиханов*, О состоянии, с. 295). Еще при жизни он назначил своим преемником Мухаммад-Вали-Суфи. По мнению В. П. Юдина, Мухаммад-Шариф является автором *Тазкире-йи Богра-хани*, написанного на персидском языке. См.: *Юдин*, Рецензия, с. 83 (также «Материалы», с. 233, 533–534). О последнем сочинении и рукописях см.: *Миклухо-Маклай*, Описание, вып. 2, № 183; *Мугинов*, Описание, № 81; КИНА, № 687; *Beeston*, Catalogue, № 2497; *Storey*, PL, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, с. 388.

[56] Сатук-Богра-хан, ʻАбд ал-Карим — первый из членов тюркской династии илек-ханов (Караханидов), который, согласно традиции, принял ислам и распространил его в своем государстве. О нем самом, так же как о его правлении и принятии им ислама, мы не располагаем сколько-нибудь достоверными известиями. Считается, что он умер в 344/955–56 г., а гробница его находится в Артудже (Артыш); она поныне является местом паломничества (*Худуд ал-ʻалам*, пер. Минорского, 281). Жизнеописание Сатук-Богра-хана (*Тазкире-йи Богра-хани*), дошедшее до нас, несомненно позднего происхождения и явно легендарно; вместе с тем в нем встречаются детали, которые были обнаружены В. В. Бартольдом в столь ценном и весьма достоверном памятнике, каким является *Мулхакат ас-сурах* Джамала Карши. Подробнее см. Бартольд, Богра-хан, с. 506. О жизнеописании см. *Мугинов*, Описание, № 109, где оно названо *Тазкире-йи султан Сатук Богра-хан*, и Grenard, Lelegende, с. 5–79.

[57] Эмиль — название реки, впадающей в оз. Ала-Куль, и местности в ее низовьях, которая славилась своими тучными пастбищами.

[58] Три других источника, в которых мы находим сообщение об этих событиях, несколько иначе в деталях рассказывают о походе и сражении. Махмуд б. Вали сообщает, что по получении известия о поражении и гибели сына ʻАбд ар-Рашид-хан столь стремительно выступил в поход, что авангард его войск (*мукаддама-йи лашкар*) настиг арьергард (*сāке*) Буйлаш <Буйдаш>-хана в окрестностях Иссык-Куля. Казахский хан ударился в бегство, и ʻАбд ар-Рашид преследовал его 20 дней, пока, наконец, настиг и в местности كيلمة قاجوره (*Тарих-и Рашиди*, В 648, л. 105а отмечает лес كويله قاجوره) дал сражение, в котором киргизы и казахи были наголову разбиты, а Буйлаш <Буйдаш>-хан бежал (*Бахр ал-асрар*, л. 81а). Аноним «Истории Кашгарии» рассказывает, что ʻАбд ар-Рашид-хан предвари-

хар-султан и другие узбекские султаны, напав на Джалым-султана и его сыновей, перебили их, они двинулись против Хакк-Назар-хана (*Бахр ал-асрар*, л. 256а: متوجه حق نظر خان شدند). Если в данном случае отмечается один и тот же казахский правитель Хакк-Назар-хан, то следует признать, что он правил весьма долго — 58 лет, поскольку наследовал своему отцу Касим-хану около 930/1523–24 г. Согласно Мухаммад-Хайдару (рук. С 395, л. 206а), Касим-хан умер в 924/1517–18 г., а автор *Джами' ат-таварих* (изд. Березина, 163) полагает, что это произошло в Сарайчуке. В. В. Вельяминов-Зернов, ссылаясь на сочинение *Раузат ат-тахирин* (л. 290а), приводит указанную в этом труде другую дату — 930/1523–24 г. (*Вельяминов-Зернов*, Исследование, ч. 2, с. 266). О Касим-хане и его племяннике Тахире см. также: *Семенов*, Первые Шейбаниды, с. 140, 146–147.

[50] Согласно автору *Тазкире-йи хваджа Мухаммад-Шариф* (рук. ИВАН СССР D 371, л. 191а; С 582, лл. 146б–147а), поход 'Абд ал-Латиф-султана был вызван отказом киргизов платить харадж; поход вначале был успешным, султан захватил большую добычу и даже взял себе в жены дочь киргизского предводителя. О сочинении см.: *Мугинов*, Описание, № 105–106; *Hartmann*, Die ostturkischen Handschriften, с. 7; «Материалы», с. 232, 234.

[51] 'Абд ал-Латиф потерпел полное поражение, возвращаясь из своего пятого набега. Вот что пишет Махмуд б. Вали: «'Абд ал-Латиф-султан напал из Аксу на казахов, киргизов и калмаков [и] развеял ветром грабежа и разорения имущество и скот того народа. Поскольку эти [его] действия перешли все границы, то казахи и киргизы пришли к обоюдному соглашению...» (*Бахр ал-асрар*, л. 81а). По словам Махмуда б. Вали (*Бахр ал-асрар*, л. 81а), во главе (*сардара*) объединенных сил казахов и киргизов стоял Буйлаш-султан (بويلاش سلطان). Списки *Тарих-и Рашиди*, имеющиеся в нашем распоряжении, а также перевод Д. Росса дают различное написание и чтение этого имени: Булаш, Буйлаш, Бублаш, Тутлаш и т. п. В арабской графике написание может быть легко спутано, ср. بويلاس и بوداس, ср. также: *Мухаммад-Хайдар*, рук. В 648, л. 44а, где написание ясно. В. В. Вельяминов-Зернов первым установил правильное чтение имени этого хана — Буйдаш. Буйдаш-хан был сыном Адик-хана и женат на дочери Султан-Ахмад-хана Махим-ханым (*Вельяминов-Зернов*, Исследование, ч. 2, с. 219 и сл.). Кроме того, как сообщает Мухаммад-Хайдар (рук. С 395, л. 323б), другой его женой была сестра 'Абд ар-Рашида, Бади' ал-Джамал-ханым. Впоследствии под давлением могольского хана этот брак был расторгнут. В жизнеописании «святого» Лутфаллаха Чусти отмечается, что Буйдаш-хан погиб во время нашествия казахских султанов на Мавераннахр в 967/1559–60 г. См.: *Семенов*, Уникальный памятник, ч. II, с. 47; ср. также *Бартольд*, История, с. 215. В *Джами' ат-таварих* (изд. Березина, 164) отмечается, что Буйдаш-хан и с ним 24 султана пали от руки сына Барак (=Науруз-Ахмад)-хана — Дарвиш-хана. См. также: *Вельяминов-Зернов*, Исследование, ч. 2, с. 274–275, где дан перевод этого фрагмента.

[52] Согласно «Истории Кашгарии» (л. 62б), племя (ايماق) баликчи находилось в арьергардном карауле. Сопоставляя это известие с сообщением нашего автора, можно предположить, что во главе этого племени в то время был упомянутый Тохтамыш-Йирук. Это племя было уничтожено впоследствии 'Абд ар-Рашид-ханом (л. 64а).

[53] *Тарих-и Хайдари* дважды отмечает, что он погиб в возрасте 29 лет. Причем во втором случае ошибочно указывается, что он стал ханом, унаследовав трон от отца (*Хайдар б. 'Али*, лл. 428б, 429а). Махмуд б. Вали просто замечает, что он был повержен «ударом стрелы» и «дело его на этом кончилось» (*Бахр ал-асрар*, л. 81а).

[54] Алтун — местность в окрестностях Яркенда, к северу от города, сначала место захоронения местных владетелей-ханов, затем — ходжей.

лал-ханым, они обе были выданы замуж за шейбанидских султанов» (ср. также «Материалы», с. 329–330).

О судьбе одиннадцатого (по другим сведениям — десятого) сына ʻАбд ар-Рашид-хана сообщает Абу-л-Фазл. По его словам, хаджжи ʻАбдаллах-султан Кашгари, имевший должность *хафтсади* (*Аʻин-и Акбари*, текст, 226, № 182), погиб во время военной экспедиции в Гуджарат около г. Чандаур на 31-м году царствования Акбара (=994/1585–86 г.). См. *Акбар-наме*, пер. Беверидж, III, 741.

[45] Так называли авторы конца XIV–XV в. (Низам ад-Дин Шами, Шараф ад-Дин Йазди, Муʻин ад-Дин Натанзи, Тадж ад-Дин Салмани, ʻАбд ар-Раззак Самарканди, Мирхонд и др.) обширную страну, граничившую с Могольским государством на севере и северо-востоке. В территориальном отношении она была ограничена Сырдарьей, Сары-Су, Балхашем, Иртышом и южными склонами Центрального Тянь-Шаня. В источниках XVI в. и более поздних, написанных в Восточном Туркестане, границы Моголистана сужаются, и он практически сводится к территории современной Киргизии и Или-Иртышского междуречья. Города Могольского государства (Кашгар, Уч, Бай, Кусан, Чалыш, Турфан), за исключением Аксу, никогда не входили в состав Моголистана, и это положение четко зафиксировано как Мухаммад-Хайдаром в *Тарих-и Рашиди*, так и его предшественниками, в частности ʻАбд ар-Раззаком Самарканди (см. *Матлаʻ ас-садайн*, рук., л. 108б). Более подробно см.: *Юдин*, Рецензия, с. 81–82.

Мухаммад-Хайдар дает следующее описание пределов Моголистана: «На востоке он граничит со страной калмаков, это — Барс-Куль, Эмиль и Иртыш; на севере он ограничен Кукче-Тенгизом (Балхаш. — *О. А.*), Бум-Лишеш и Караталом; на западе — областями Туркестана и Ташкента; на юге — Ферганой, Кашгаром, Аксу, Джалишем и Турфаном» (рук. С 395, л. 278б; пер. Росса, 365; ср. также: *Бартольд*, Двенадцать лекций, с. 170).

[46] Сын ʻАли-Мирака и внук Дарвиш-Хусайна барласа; он был атабеком ʻАбд ар-Рашид-султана, когда тот был послан в Моголистан Султан-Саʻид-ханом. Мухаммади барлас пользовался значительным влиянием на ʻАбд ар-Рашид-султана. *Тарих-и Рашиди* отмечает, что его влияние носило «дурной характер». Он был женат на дочери своего патрона и носил титул «ханский зять» (см. *Мухаммад-Хайдар*, пер. Росса, 382, 384, 452–453).

[47] Ср. этот пассаж в переводе В. П. Юдина («Материалы», с. 379–380).

[48] Амин [б.] Ахмад Рази дает следующую характеристику ʻАбд ал-Латиф-султану: «Он был его старшим сыном и был чрезвычайно храбрым, мужественным и отважным. По повелению отца он одно время управлял в Моголистане и, неоднократно сражаясь с киргизами и казахами, выходил победителем и добивался успеха. В конце концов он был убит» (*Хафт иклим*, л. 611б). Ср. *Тарих-и Хайдари* (л. 428б), где этот фрагмент повторен почти дословно; также прим. 44.

[49] Помимо нашего автора о Хакк-Назар-хане как предводителе казахов и киргизов говорит анонимный историк («История Кашгарии», лл. 62б–63а); см. также: *Quatremere*, Notice geographique et historique, с. 511; *Вельяминов-Зернов*, Исследование, ч. 2, с. 333 и сл. Хайдар б. ʻАли называет его «правителем киргизов» (л. 429а). В другом месте своего исследования (с. 295–296) В. В. Вельяминов-Зернов приводит текст из *Шараф-наме-йи шахи* Хафиз-и Таныша о событиях 988/1580 г., который можно толковать так, что Хакк-Назар-хан погиб в этом году вслед за своими двумя сыновьями, хотя в самом тексте нет точного указания на этот факт (ср. также *Шараф-наме-йи шахи*, л. 301а-б). Эта же некоторая неопределенность и, может быть, неуверенность сохраняется также у Махмуда б. Вали, по словам которого, после того как Баба-хан, Буза-

[44] Анонимный историк (лл. 61б–62а), как и наш автор, говорит о 12 сыновьях ʻАбд ар-Рашид-хана, перечисляя их в том же самом порядке. Вместе с тем он добавляет некоторые сведения, отсутствующие у Шах-Махмуда Чураса, которые мы здесь приводим: третий сын — ʻАбд ар-Рахим — погиб в Тибете в возрасте 18 лет (л. 61б — اون سكز ياشدا). Седьмой, Курайш-султан, родился от дочери Саййид-мирзы Термизи; восьмой, Мухаммад-Баки-султан, родился от дочери Шах-хана, сына Мансур-хана, — Хуб-Нигар-ханым; девятый, Мухаммад-шах-султан — от женщины сейидского достоинства; десятый, Йунус-султан, и одиннадцатый, ʻАбдаллах-султан, родились от одной матери (ср. «Материалы», с. 412). Таким образом, этот источник подтверждает слова нашего автора относительно разных матерей шести сыновей ʻАбд ар-Рашид-хана. Ниже мы даем перевод фрагментов, касающихся этого вопроса, еще по двум источникам. *Хафт иклим* — поэтическая антология, завершенная в 1002/1593–94 г. в Индии, сообщает, что у хана было тринадцать сыновей (лл. 611б–612а): «После него осталось 13 сыновей; первый — ʻАбд ал-Латиф-хан, это его старший сын, он был чрезвычайно храбрым, мужественным и отважным. По повелению отца он одно время управлял в Моголистане и, неоднократно сражаясь с киргизами и казахами, выходил победителем и добивался успеха. В конце концов он был убит. Второй — ʻАбд ал-Карим-хан, который ныне повелитель той страны. Следуя традициям предков, он постиг значительную часть ремесел и изящных искусств и особенно преуспел в изготовлении луков и стрел и игре на музыкальных инструментах. Этим самым он как бы обязался добывать пропитание собственным трудом. Третий — ʻАбд ар-Рахим-султан, который, отправившись с разрешения родителя в Тибет, был [там] убит. Четвертый — ʻАбд ал-Азиз, что в возрасте 16 лет умер естественной смертью. Пятый — Адхам-султан, что был известен как Суфи-султан и по повелению отца 16 лет управлял Кашгаром, после чего умер. Шестой — Мухаммад-султан, который жив и управляет Кашгаром. Седьмой — Мухаммад-Баки. Восьмой — Курайш-султан. Раздосадованный на ʻАбд ал-Карим-султана, он пришел в Индию и стал предметом милостивого взора его величества. Вот уже несколько лет (л. 612а), как он умер. В настоящее время в Индии живут пять его сыновей. Девятый — Абу Саʻид-султан. Десятый — ʻАбдаллах-султан, он также пришел в Индию и снискал большое уважение; после его [смерти] осталось два сына. Одиннадцатый — Улус <Йунус>-султан. Двенадцатый — ʻАриф-султан. Тринадцатый — ʻАбд ар-Рахим-султан». Ср. *Quatremère*, Notice geographique et historique, с. 487–488.

Заметим, что весь этот пассаж переписал в своем труде отмечавшийся уже нами Хайдар б. ʻАли (л. 428б).

Махмуд б. Вали сообщает о девяти сыновьях и двух дочерях хана (л. 81а): «У ʻАбд ар-Рашид-хана было девять сыновей и две дочери; первый сын — ʻАбд ал-Латиф-султан, который при жизни отца был хакимом Аксу; второй — ʻАбд ал-Карим-султан, который удостоился чести управлять Кашгаром, а после смерти отца утвердился на ханском престоле; другой — Мухаммад-султан, который стал государем после своего брата; другой — Суфи-султан, о котором нет ни слова у летописцев; другой — Курайш-султан, что поднял знамя недовольства во время [правления] ʻАбд ал-Карим-султана; другой — Йунус-султан. Он имел нескольких сыновей, и в том числе Курайш-султана, который, когда Шуджаʻ ад-Дин Ахмад-хан был убит Шахами, девять дней находился на ханском престоле, а на десятый пал от руки Апак-хана, как [об этом] пойдет удручающий рассказ; другой — Мухаммад-Баки-султан; другой — Абу Саʻид-султан. У него был сын по имени ʻАбд ал-Карим, который ныне проводит свои дни в довольстве в услужении у его величества, равного положением халифу, государя времени Надир-Мухаммад-хана; другой — ʻАбд ар-Рахим-султан, о деяниях которого вскорости будет сказано, если того пожелает Аллах всевышний. Дочери — это Хаджжи-ханым и Джа-

О Чучук-ханым имеются некоторые сведения в *Акбар-наме*. Абу-л-Фазл, рассказывая о событиях в Бадахшане, сообщает, что в эту область приехала жена ʻАбд ар-Рашид-хана кашгарского Чучак(так!)-ханым в сопровождении двух своих сыновей — Суфи-султана и Абу Саʻид-султана. Официальная цель присзда состояла в том, чтобы высказать соболезнование правителю Бадахшана Сулайман-мирзе Мираншахи и его жене Харам-бигум в связи с гибелью их сына Мирза-Ибрахима в 967/1559–60 г. (Заметим, что Чучук-ханым приходилась тетей Сулайман-мирзе по отцу, см. прим. 41.) В результате местных интриг, в которые был вовлечен Абу Саʻид-султан, они покинули Бадахшан и направились в Кашгар. В пути Чучук-ханым известила письмом мирзу Сулаймана, что она не виновата в происшедшем, и обвинила во всем некоторых местных сановников и вельмож. В результате стороны пришли к взаимному согласию, а Абу Саʻид-султан получил в жены старшую дочь мирзы Сулаймана от Харам-бигум и область Рустак в приданое. Чучук-ханым уехала в Кашгар, оставив сына в Бадахшане, а Суфи-султан был отправлен ею в Кашгар еще до свадьбы брата (*Акбар-наме*, пер. Бевериджа, III, 213–215). По всей вероятности, этот вояж Чучук-ханым имел место не позднее 968/1560-61 г., но уже после смерти ʻАбд ар-Рашид-хана. Абу Саʻид-султан — шестой сын ʻАбд ар-Рашид-хана согласно нашему автору и «Истории Кашгарии» (л. 62а) или восьмой сын ʻАбд ар-Рашид-хана согласно Хайдару б. ʻАли (л. 428б) и *Бахр ал-асрар* (л. 81а).

Хайдар б. ʻАли отмечает там же, что прозвание Суфи-султан носил пятый сын хана — Адхам-султан, который управлял Кашгаром 16 лет. О мирзе Сулаймане и Харам-бигум см. *Хумайун-наме*, изд. А. С. Бевериджа, 18, 24, 38, 42, 44, 47–48, 51, 56–57, 63–65, 92, 180, 181, 186–187, 191, 193–195; 15, 38, 42, 44–45, 47–48, 50–51, 56, 63–65, 177, 193, 195, 242.

[40] В. В. Вельяминов-Зернов вслед за В. С. Левшиным установил, что имя этого сына Джанибек-хана было Джадик либо Йадик (جاديك , ياديك). См.: *Вельяминов-Зернов*, Исследование, ч. 2, с. 124–274, где подробно и тщательно разобраны источники. О казахском хане Джанибек-султане см.: *Вельяминов-Зернов*, Исследование, ч. 2, с. 151 и сл.; *Левшин*, Описание, ч. 2, с. 65 (таблица); *Бартольд*, Очерк истории, с. 88; *Ахмедов*, Государство, с. 60–63, 67–69, также *Джами' ат-таварих*, изд. Березина, 162, 164.

[41] Дочь Йунус-хана моголистанского (ум. в 892/1487 г.) от Шах-бигум Бадахши. Первоначально она была выдана замуж за мирзу Султан-Махмуда, сына Султан-Абу Саʻида, от которого у нее родился сын Султан-Вайс (=Мирза-хан). Мирза-хан в течение 12 лет управлял Бадахшаном и умер в 926/1520 г., а управление страной перешло к его сыну Сулайман-шаху (см. прим. 39). После смерти Султан-Махмуда ее взял в жены казахский хан Адик-султан, от него у Султан-Нигар-ханым были две дочери, из коих младшая, Чучук-ханым, была замужем за ʻАбдар-Рашид-ханом. После смерти Адик-султана Султан-Нигар-ханым оказалась в гареме его брата, известного Касим-хана, после смерти последнего она находилась при сыне Адик-султана Тахир-хане; она умерла летом 934/1528 г. См.: *Мухаммад-Хайдар*, пер. Росса, 108, 117, 156, 198, 273, 373, 377–378, 386; *Хумайун-наме*, изд. А. С. Бевериджа, 88, 92, 390; *Вельяминов-Зернов*, Исследование, ч. 2, с. 192, 219.

[42] Хан Моголистана и части Восточного Туркестана (877–892/1472–1487) добился трона благодаря помощи тимурида Султан-Абу Саʻида и около 877/1472 г. объединил все государство. Подробнее о всех перипетиях его жизни см.: *Бартольд*, Очерк истории, с. 87–89; *Бабур-наме*, пер. Салье, индекс; *Мухаммад Хайдар*, пер. Росса, Index под словом Yunus Khan.

[43] Согласно *Тарих-и Хайдари* (л. 428б), матерью ʻАбд ал-Латифа и ʻАбд ал-Карима была дочь Мансур-хана (см. о нем прим. 34).

[35] Букв. 'действие', 'дсяние'. В *Тарих-и Рашиди* говорится, что он дважды предпринимал поход на Аксу и оба раза безуспешно (*Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, л. 87а; пер. Росса, 128); у Махмуда б. Вали указано, что второй поход он предпринял на следующий год после первого (*Бахр ал-асрар*, л. 80б). Согласно *Тарих-и Хайдари*, Мансур-хан трижды выступал в поход, причем даже приводятся даты этих походов: 942/1535–36, 943/1536–37 и 946/1539–40 гг. (*Хайдар б. 'Али*, л. 428а-б). Сведения этого источника нам представляются более точными, тем более что они несомненно подкрепляются словами нашего автора: *чанд мартабе* 'неоднократно', 'несколько раз'.

[36] Саййид-Мухаммад-мирза дуглат — дядя автора *Тарих-и Рашиди* Мухаммад-Хайдара Дуглата, принадлежал к роду могущественных дуглатских эмиров; при Султан-Са'ид-хане занимал наследственный в этом роду пост улусного эмира (*улус-беги*) и, будучи первым после хана лицом в государстве, играл исключительно важную роль. Он был убит по приказу 'Абд ар-Рашид-хана 1 мухаррама 940/23 июля 1533 г., на другой день после прибытия хана в Яркенд. *Тарих-и Рашиди*, как и следующие за этим источником Хайдар б. 'Али и Махмуд б. Вали, утверждает, что он пал жертвой интриги и наговоров своего соперника — мирзы 'Али-Тагая, который после убийства Саййид-Мухаммада был послан ханом в Кашгар, где он, перебив детей Саййид-Мухаммада, разграбил их достояние и имущество (*Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, л. 321б; пер. Росса, 449–450; о конфискации имущества — *Бахр ал-асрар*, л. 74б). По всей видимости, обвинение в заговоре против 'Абд ар-Рашид-хана с целью возвести на трон его младшего брата Искандара послужило просто поводом для хана, который не упустил удобного случая расправиться с всесильным вельможей, точно так же, впрочем, как он избавился некоторое время спустя и от других влиятельных сановников — противников Саййид-Мухаммад-мирзы. Подробнее см.: *Мухаммад-Хайдар*, пер. Росса, Index под словом Sayyid Muhammad Mirza. О дуглатских эмирах см.: *Бартольд*, Улугбек, с. 35.

[37] Мирза 'Али-Тагай — соперник Саййид-Мухаммад-мирзы, верховный эмир (*амир ал-умара'*) при Султан-Са'ид-хане. Согласно *Тарих-и Рашиди*, он постоянно интриговал против Саййид-Мухаммад-мирзы, который погиб в результате его происков. Он выражал интересы кочевой знати и части дуглатов, боровшихся за власть и влияние с Саййид-Мухаммад-мирзой и его окружением (*Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, лл. 96б–99б, 320б–321б; пер. Росса, 141–145, 449–450, также Index под словом AH Taghai Mirza).

[38] Это выступление эмиров автор *Тарих-и Хайдари* связывает с мятежом, который в 949/1542–43 г. поднял в Хотане хаким Да'им.'Али-бек духтуй (один из главных эмиров Султан-Са'ид-хана) против 'Абд ар-Рашид-хана. Этот же источник, как и Махмуд б. Вали, сообщает, что хан легко подавил мятеж и весьма мягко обошелся с восставшими эмирами, выслав их всех за пределы страны (*Хайдар б. 'Али*, л. 428б; *Бахр ал-асрар*, л. 80б). Однако из сообщения Махмуда б. Вали и Мухаммад-Хайдара явствует, что мятеж эмиров имел место вскоре после того, как 'Абд ар-Рашид вступил на престол. Вполне допустимо, что Хайдар б. 'Али соединил в одно два события.

[39] Анонимный автор «Истории Кашгарии» (л. 62а), вопреки нашему автору и Мухаммад-Хайдару, сообщает, что мать Чучук-ханым была дочерью Алача-хана (т. е. Султан-Ахмад-хана), а ее отцом — какой-то казахский царевич, причем имя матери не указывается. В действительности Чучук-ханым была младшей дочерью Султан-Нигар-ханым (дочь Йунус-хана, ум. в 934/1528 г.) и Адик-султана (ср.: *Вельяминов-Зернов*, Исследование, ч. 2, с. 193). Заметим, что вторая дочь Алача-хана, Махим-ханым, была замужем за казахским царевичем Буйдаш-султаном — сводным братом Чучук-ханым и сыном Адик-султана (*Мухаммад-Хайдар*, пер. Росса, 373, 161; *Вельяминов-Зернов*, Исследование, ч. 2, с. 219).

умер от приступа астмы (*дамгири*) либо от удушья, вызванного недостатком кислорода на большой высоте. Анонимный автор «Истории Кашгарии» (л. 61а) сообщает только, что он прожил 47 лет, из которых 20 лет правил в Яркенде, Кашгаре и Янги-Хисаре. Ср. последнее со словами нашего автора (текст, л. 46б). Хайдар б. ʻАли ал-Хусайни Рази в *Тарих-и Хайдари* (л. 428а) следует за Мухаммад-Хайдаром. Труд был начат Хайдаром б. ʻАли в 1020/1611–12 г. и завершен в 1028/1618–19 г. Его третий раздел (*баб*), при написании которого автор привлек значительный круг источников, посвящен Средней и Центральной Азии. Вместе с тем пользоваться им следует с известной осторожностью, поскольку помимо некритического подхода к своим источникам Хайдар б. ʻАли нередко «подновлял» и «исправлял» заимствованные им сведения, искажая тем самым действительный ход событий. Об авторе и его труде см. также: *Barthold*, Haidar b. Ali; *Стори*, Персидская литература, I, с. 427; III, с. 1401; СМИЗО II с. 213.

[33] То есть он вошел в Яркенд и вступил на престол. Автор *Тарих-и Рашиди* сообщает, что хан прибыл к городу в среду 30 зу-л-хиджжа 939/22 июля 1533 г. и вступил на престол в четверг 1 мухаррама 940/23 июля 1533 г. (*Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, л. 321а; пер. Росса, 449–450; также *Бахр ал-асрар*, л. 74б), однако в первой части труда указана другая дата — 10 мухаррама 940/1 августа 1533 г. (См.: *Мухаммад-Хайдар*, пер. Росса, 143; также рук. С 395, л. 98б). Согласно Хайдару б. ʻАли, вступление на престол имело место в день прибытия — в четверг 1 мухаррама (*Тарих-и Хайдари*, л. 428а), Махмуд б. Вали добавляет, что церемония вступления произошла в *арке* после третьего намаза. Аноним «Истории Кашгарии» (л. 61б) указывает на четверг, первый день 940 г. х.

Как мы видим, три последних автора заимствовали эту дату у Мухаммад-Хайдара. Однако, согласно таблицам И. А. Орбели, указанная дата и день недели не совпадают — 1 мухаррама было не четвергом, а средой. (Правда, следует отметить, что в мусульманском летосчислении имеются традиции, согласно которым отсчет суток шел не от полуночи, а с момента захода солнца, и таким образом в этом случае четверг 1 мухаррама приходился на вечер среды 23 июля и утро — день четверга 24 июля. Ср.: *Булгаков*, К биографии Улугбека, с. 100, прим. 5.)

В то время ʻАбд ар-Рашид-хану было около 25 лет, поскольку он родился в 915/1509–10 г. (*Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, л. 96а; пер. Росса, 140). В противоречии со всеми указанными источниками находится сообщение Амина [б.] Ахмада Рази, по которому ʻАбд ар-Рашид вступил на престол в 950/1543–44 г. в возрасте 25 лет и царствовал 33 года (см. *Хафт иклим*, л. 611 а–б). Ошибочность сообщения этого автора не вызывает сомнений (ср. также прим. 58).

[34] Мансур-хан (909–950/1504–1543) — старший сын Султан-Ахмад-хана, правитель Аксу и восточной части Могольского государства и Моголистана после смерти отца. В результате борьбы с дуглатским эмиром мирзой Аба Бакром не смог удержаться в Аксу и ушел в Чалыш (Карашахр) и Турфан. Он увел с собой некоторые племена киргизов и моголов, часть которых истребил. В 920/1514 г. после полного примирения с Султан-Саʻид-ханом он не только сохранил за собой эти города, но как старший в роде был признан верховным, правда номинальным, правителем всего государства. Султан-Саʻид-хан обязался бить монету с его именем и читать хутбу на его имя. В своих владениях он был независимым правителем, несколько раз победоносно воевал с калмаками и часто беспокоил своими набегами западные провинции Китая. Его выступления против ʻАбд ар-Рашид-хана после смерти Султан-Саʻид-хана успеха не имели. Он умер в возрасте шестидесяти лет в 950/1544 г. Подробнее см.: *Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, лл. 84а–87б; пер. Росса, 123–129, а также Index под словом Mansur Khan; *Бартольд*, Очерк истории, с. 90–92; *он же*, Киргизы, с. 512–513.

хана до Чагатай-хана взял его из *Мукаддама-йи Зафар-наме* Шараф ад-Дина Йазди (см. *Шараф ад-Дин Йазди*, Мукаддама, рук., лл. 104а–113б), доведя до ʻАбд ар-Рашид-хана. Шараф ад-Дин Йазди же, как известно, заимствовал мифическую генеалогию Чагатай-хана у историка Рашид ад-Дина Фазла-ллаха (убит в 1318 г.), которая ниже воспроизводится по русскому переводу, поскольку передатчики и главным образом переписчики указанных выше трудов весьма значительно исказили имена: «Чагатай-хан — Чингиз-хан — Есугай-бахадур — Бартан-бахадур — Кабул-хан — Тумбине-хан — Байсонкур — Кайду — Дутум-мэнэн — Бука — Бодончар — Аланкоа» (см.: *Рашид ад-Дин*, пер. Смирновой, т. I, кн. 2, 4).

[29] Интересно отметить, что весь этот пассаж, переданный почти слово в слово, встречается в другом труде нашего автора — *Анис ат-талибин* (л. 3а, строки 4–10 св.), написанном лет на 20–25 позднее, около 1107/1696 г. Отличие состоит лишь в перестановке отдельных фраз.

[30] В Аксу он был послан своим отцом Султан-Саʻид-ханом в сопровождении мирзы Мухаммад-Хайдара для подавления восстания, поднятого там его дядей по отцу Амин-Ходжой-султаном. Это восстание было быстро подавлено. ʻАбд ар-Рашид остался в Аксу, Амин-Ходжа-султан вместе с семьей был отправлен в Кашгар, а затем выслан Султан-Саʻид-ханом в Индию, где он умер до 953/1546 г. Его старший сын, Масʻуд-султан, последовал за ним в Индию. Спустя полгода после указанных событий из Аксу в Кашгар возвратился Мухаммад-Хайдар. Восстание Амин-Ходжи и поход на Аксу имели место, видимо, в начале — середине 937/1530–31 г. См.: *Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, лл. 92а, 97б–98а; *Мухаммад-Хайдар*, пер. Росса, 135, 142–143, 401. В своей политике в Моголистане ханы Могольского государства придавали первостепенное значение Аксу, откуда шли кратчайшие и сравнительно удобные пути в центральную и восточную части Моголистана. Еще Шараф ад-Дин Йазди отмечал, что крепость Аксу представляла собой три хорошо укрепленные цитадели, расположенные одна подле другой (см. *Зафар-наме*, рук. ГПБ, ПНС 234, л. 247а); о сильной крепости сообщает нам и Мухаммад-Хайдар. Как показывает наш источник, хакимами Аксу назначались наиболее опытные и искушенные в военном деле эмиры. О политическом значении Аксу в XVI в. см.: *Петров*, Очерки, с. 134.

[31] Султан-Саʻид-хан (920–939/1514–1533) — чагатаид, третий сын Султан-Ахмад-хана (ум. в 909/1504 г.). В 920/1514 г. подчинил себе Кашгар, разбив тамошнего правителя — дуглатского эмира мирзу Аба Бакра, а затем и большую часть Могольского государства (об этом названии см. предисловие). В месяце раджабе того же года (август-сентябрь 1514 г.) вступил на престол. В течение 19 лет своего правления вел весьма активную внешнюю политику, и если она не была вызвана стремлением территориально увеличить размеры государства, то, видимо, диктовалась, с одной стороны, желанием обезопасить границы, а с другой— расширить сферы влияния. Он предпринимал походы на северо-запад — Фергану и Андижан, на запад — Бадахшан и Болор, на юг и юго-восток — Кашмир и Тибет, а также на север и северо-восток — Моголистан. Походы были для него весьма успешными, носили главным образом грабительский характер (хотя многие из них прикрывались лозунгами борьбы с неверными) и не преследовали цели закрепиться в указанных районах. Исключение, видимо, составляли походы в Моголистан, который рассматривался им как наследственный удел, но овладеть которым он так и не сумел. Подробнее см.: *Мухаммад-Хайдар*, пер. Росса, 130–137, 177–191, 304 и сл., 447 и сл.; также: *Бартольд*, Очерк истории, с. 91–94; *его же*, Киргизы, с. 514–516.

[32] Согласно *Тарих-и Рашиди* (*Мухаммад-Хайдар*, пер. Росса, 446; рук. В 648, л. 81б), Султан-Саʻид-хан, возвращаясь из похода на Ладак, 16 зу-л-хиджжа 939/9 июля 1533 г.

Сочинение составлено в 1026/1617 г. О списках и авторе труда см. СВР, т. III, № 2571; также *Beveridge*, The Khojas, с. 45–46; *Beeston*, Catalogue, № 2493.

Тазкире-йи х"аджаган Мухаммад-Садика Кашгари составлено в 1182/1768–69 г., рук. ИВАН СССР D 126, с. 10–12; о сочинении и авторе см.: «Manuscrits turcs», с. 158–160; *Салахетдинова*, Сочинение Мухаммед-Садыка Кашгари, с. 93–125; *Тазкире-йи х"аджаган*, пер. Шоу, предисловие Н. Илайеса, с. 7–9, 11 (таблица); Hartmann, Der Islamische Orient, с. 307–312.

Хидайат-наме Мир Хал ад-Дина Катиба б. мауланы Кази Шах-Кучика ал-Йарканди, составлено в 1143/1730–31 г.; рук. ИВАН СССР С 560, л. 20б, о списке см. *Миклухо-Маклай*, Описание, вып. 2, № 196; о сочинении и авторе: *Салахетдинова*, Сведения о киргизах, с. 133–140. Известны еще два списка этого сочинения: один хранится в ИВАН УзССР за № 1682 («Материалы», с. 371, прим. 9), второй — в Британском музее, Or. 8162 (*Meridith-Owens*, Handlist, с. 21).

Анис-ат-талибин, рук. Бодлеянской библиотеки, л. 4а–б; о списке см.: *Beeston*, Catalogue, №. 2492; *Beveridge*, The Khojas, с. 45–46 (краткая заметка, изобилующая ошибками); *Акимушкин*, Персоязычные источники, с. 49–50.

[22] То есть к Мухаммеду.

[23] Эта «духовная родословная» (*нисбат-и ма'нави*) с очень незначительными отклонениями приведена автором также в *Анис ат-талибин* (лл. 7б–8б). Исключение составляет начало, опущенное в настоящем сочинении, которое мы приводим ниже: «Мухаммад-'Абдаллах (Ходжам-Падшах) — Ходжа Сепи-халифам — Мухаммад-Йахйа (Ходжа Шади) — *халифа-йи* Шутур — Мухаммад-хан» — и далее, как в нашем тексте.

[24] *Йар-и гар* 'друг по пещере' — прозвище халифа Абу Бакра. Согласно преданию, Мухаммад удалился в сопровождении Абу Бакра в пещеру на горе Саур в окрестностях Мекки (к югу), где они скрывались в течение трех дней от искавших их мекканцев. В конце третьего дня Мухаммад направился в Медину и 12 раби' 1/24 сентября 622 г. благополучно прибыл в Куба, на границе мединского оазиса. См.: *Табари*, Тафсир, изд. Ягмайи, II, 361–365; *Watt*, Muhammad at Mecca, с. 151.

[25] Духовную генеалогию руководителей ответвления *накшбандийе-ходжаган*, восходящую от Ходжи Ахрара (ум. 1490), мы находим в труде 'Абд ар-Рахмана Джами (1414–1492) *Нафахат ал-унс* и затем от Ахмада Касани (см. о нем прим. 20) у 'Али б. ал-Хусайна ал-Кашифи (1463–1533) в агиографическом сочинении *Рашахат 'айн ал-хайат*. См.: *Джами*, Нафахат, изд. Таухиди-Пура; *Али б. Хусайн ал-Кашифи*, Рашахат; см. также *Hartmann*, Der Islamische Orient, с. 307–315, где приведено это генеалогическое древо (от Ахмада Касани только для белогорцев) с некоторым комментарием; *Molé*, Autour du Daré Mansour, с. 65.

[26] В тексте сочинения автор, как правило, не называет по имени ходжей черногорской линии, заменяя имена ходжи Исхака (Мухаммад-Исхака Вали), Ходжи Шади (Мухаммад-Йахйи) и Ходжам-Падшаха (Мухаммад-'Абдаллаха) уважительным прозванием *хазрат-и 'азизан*. Во всех случаях мы опускаем это прозвание, заменяя его соответствующим именем шаха.

[27] Так в тексте. В данном случае либо имеет место небрежность переписчика, а тогда этот пассаж следует переводить в будущем времени: «Предки почитаемого государя будут упомянуты. Кратко и подробно их имена не останутся в небрежении», либо здесь содержится указание на какой-то другой, более ранний труд автора, где эта генеалогия действительно была отмечена.

[28] Генеалогическое древо Исма'ил-хана от его деда 'Абд ар-Рашид-хана по нисходящей линии было заимствовано нашим автором из труда Мухаммад-Хайдара Дуглата (*Мухаммад-Хайдар*, рук. В 648, л. 6а), который, в свою очередь, в части от Тоглук-Тимур-

стих следует за стихом, в котором обычно видят обращение к Абу Бакру. См.: *Табари*, Тафсир, изд. Ягмайи, II, 411–417; ср. также заметку об 'Али — там же, I, 179.

[18] То есть о Мухаммеде.

[19] Так мы переводим *нисбат* (букв. 'отношение', 'зависимость', 'связь'), понимая это как суфийский технический термин: получение мистической благодати, ипостаси через нисходящий ряд шейхов-руководителей до Мухаммада.

[20] Махдум-и А'зам ('Величайший, господин') — эпитет, встречающийся иногда в ряде других агиографических источников Средней Азии и Восточного Туркестана в приложении к некоторым суфийским шейхам (например, в отношении Мухаммада б. Бурхан ад-Дина Самарканди, известного как Мухаммад-Кази, у мирзы Мухаммад-Хайдара Дуглата в *Тарих-и Рашиди*). Однако в отношении Ахмада Касани указанный *лакаб* приобрел особое значение, поскольку в Мавераннахре с этим прозванием всегда соединялось представление только о шейхе Ахмаде Касани. Этот весьма крупный деятель суфизма в Средней Азии происходил из селения Касан в Фергане (род. в 866/1461–62 г.). Не закончив медресе в Ташкенте, он примкнул к ответвлению *накшбандийе-ходжаган* и стал мюридом шейха Мухаммад-Кази, ученика и преемника Ходжи Ахрара (ум. в 895/1490 г.). После смерти в 921/1515–16 г. своего наставника Ахмад Касани стал главой ордена, которым руководил вплоть до смерти, последовавшей в 949/1542–43 г. В среде среднеазиатских последователей ответвления *ходжаган* он считался крупным авторитетом и теоретиком *тариката* ордена *накшбандийе*, был весьма плодовитым автором и написал около 30 посланий (*рисала*) по различным вопросам теории и практики ответвления *накшбандийе-ходжаган*. По своим взглядам (суннит) он был близок к умеренным пантеистам; считал, что суфии должны постоянно жить в *ханаках*, признавая длительные отлучки лишь в целях пропаганды идей ислама и ордена; он отрицал отшельничество и, отдавая дань официально практикуемому в ордене «тихому *зикру*», допускал возможность «громкого *зикра*» (восхваления имени божьего) и *сама'*, причем считал музыку необходимой принадлежностью радений. Его взгляды напоминают умеренные и упрощенные идеи Джалал ад-Дина Руми. Политически был весьма активен и часто вмешивался в распри шейбанидских султанов, продолжая в этом отношении традиции ордена. В ИВАН СССР имеются три сборника его трактатов, один из которых, С 668 (*Маджму'а*), содержит его сочинение. О рукописи см. КИНА, т. 1, № 3874.

[21] Родословная руководителей ответвления *накшбандийе-ходжаган*, действовавшего в Могольском государстве (Восточном Туркестане), приводится рядом источников. Генеалогическая цепь, естественно, удлиняется в прямой зависимости от того, кому из них посвящено сочинение, либо от того, к какой из двух линий — белогорцев или черногорцев — принадлежит это лицо. Цепь потомков Ахмада Касани весьма точно устанавливается источниками по XVIII в. включительно. Вместе с тем эти же источники весьма расходятся при установлении линии его предков; хотя они и возводят его родословную до 'Али б. Аби Талиба, но приводят разные имена и разное число колен в генеалогии. По нашему мнению, последнее обстоятельство является несомненным доказательством подложности этой генеалогии, созданной, видимо, по заказу самих ходжей, чтобы подтвердить их притязания на верховную власть в государстве также и «святостью» своего происхождения. *Джами' ал-макамат*, *Тазкире-йи х"аджаган* и *Хидайат-наме* приводят весьма близкую цепь предков. Это объясняется тем, что два последних источника пользовались первым. Причем *Джами' ал-макамат* и *Хидайат-наме* в линии предков насчитывают 21 колено, *Тазкире-йи х"аджаган* — 18. Наш автор в другом своем сочинении, *Анис ат-талибин*, в котором он специально остановился на черногорской линии ходжей, указывает на 19 колен, сообщая о наличии еще трех предков после мауланы Джалала Касани. См.: *Абу-л-Бака б. ходжа Баха ад-Дин*, Джами' ал-макамат.

со значительными сокращениями и в обработке, из широко распространенного труда Джамала Хусайни *Раузат ал-ахбаб фи сийар ан-Наби ва-л-ал ва-л-асхаб*, завершенного в 900/1494–95 г. (*Раузат ал-ахбаб*, ч. 2, 15, о хадисах — там же, 15–16). Ср. также Табари, где приведен с комментарием один из стихов Корана (5_{59}), в котором, по мнению автора *Тафсира*, содержится указание на Абу Бакра как на преемника Мухаммада (*Табари*, Тафсир, изд. Ягмайи, II, 409–411). О *Раузат ал-ахбаб* см.: *Стори*, Персидская литература, I, с. 569–573; III, с. 1417.

[10] 'Умар б. ал-Хаттаб, ближайший сподвижник Мухаммеда, второй халиф (13–23/634–644), в качестве такового принял титул *амир ал-му'минин* 'повелитель верующих'. Энергичный и талантливый государственный деятель, фактический основатель арабской империи, много сделавший для утверждения господства ислама. Его прозванием было Фарук 'Справедливый'. Подробнее см.: *Wellhausen*, Das arabische Reiche, с. 25–28; *Levi della Vida*, 'Omar, с. 1050–1052; *Wensinck*, A Handbook, с. 234–236; *Watt*, Muhammad at Mecca, с. 98; *его же*, Muhammad at Medina, Index под словом Umar b. al-Khattab.

[11] В *Анис ат-талибин* (л. 14а) наш автор говорит следующее о деятельности 'Умара: «Он завоевал 1036 городов, построил 4000 мечетей, разрушил 4000 храмов огнепоклонников и поставил 1900 мимбаров в михрабах соборных мечетей». Ср. *Раузат ал-ахбаб*, ч. 2, 46, откуда он заимствовал эти сведения.

[12] О стихах Корана, которые, согласно традиции, посвящены 'Умару-б. ал-Хаттабу, см. *Раузат ал-ахбаб*, ч. 2, 59–60, о хадисах — там же, 60–62.

[13] 'Усман б. 'Аффан, по прозванию Зу-н-Нурайн 'Обладатель двух сияний' — третий халиф (23–35/644–656). Представитель богатой и могущественной мекканской семьи Бану Умайя; зять Мухаммада. 'Усман не играл сколько-нибудь заметной роли при первых двух халифах. В качестве халифа продолжал политику 'Умара (широкая экспансия), хотя несомненно уступал ему в таланте и даровании; при нем была закончена кодификация Корана, в которой он лично принимал участие. Прозвание Зу-н-Нурайн закрепилось за ним в связи с тем, что, согласно традиции, он был последовательно женат на двух дочерях Мухаммеда: после смерти Рукайи он женился на Умм-Кулсум. Подробнее см.: *Levi della Vida*, 'Othman b. 'Affan, с. 1008–1011; *Wellhausen*, Das arabische Reiche, с. 28–31; *Wensinck*, A Handbook, с. 239–240; *Раузат ал-ахбаб*, ч. 2, 153.

[14] О стихах Корана, в которых, согласно традиции, содержится указание на 'Усмана, см. *Раузат ал-ахбаб*, ч. 2, 158–159; о хадисах — там же, ч. 2, 159–161.

[15] 'Али б. Аби Талиб — двоюродный брат и зять Мухаммада, четвертый халиф (35–41/656–661). При жизни Мухаммада принимал участие во всех походах, главным образом в качестве его знаменосца; был очень близок к Мухаммаду и состоял при нем секретарем. Его личность окружена ореолом легенд, в которых отмечаются храбрость, красноречие, отвага и т. п. При первых халифах не принимал участия в государственной и политической жизни. Подробнее см.: *Veccia Vaglieri*, 'Ali b. Abi Talib, с. 381–386; *Wellhausen*, Das arabische Reiche, с. 32 и сл.; *Buhl*, 'Ali som Praetendent; *Wensinck*, A Handbook, с. 15–17.

[16] Хайбар — еврейское поселение в 130 км к северу от Медины — было взято штурмом в июне 628 г. Согласно традиции, 'Али принимал участие в битве в качестве знаменосца. Во время штурма поселения он обеспечил победу сторонников Мухаммада исключительной храбростью: он шел на приступ впереди мусульман, вооружившись тяжелой дверью как щитом. Подробнее см.: *Grohmann*, Khaibar, с. 869–870; *Glubb*, The Great arab conquests, с. 89.

[17] О стихах Корана, в которых, согласно преданию, содержатся указания на 'Али, см. *Раузат ал-ахбаб*, ч. 3, 5–6. Ср. также комментарий Табари на стих Корана (5_{60}), в котором якобы указано на грядущее халифство 'Али б. Аби Талиба. В Коране этот

КОММЕНТАРИИ

[1] Здесь и далее (как в тексте, так и в переводе) многоточием обозначен дефект рукописи (обрыв листа, пропуск слова и т. п.), который не дает возможности восстановить текст и предложить его перевод.

[2] Парафраз коранических стихов (ср. Коран, 4_{36-37} и 17_{72}).

[3] Коран, 34_{27}.

[4] Там же, 33_{45}.

[5] Согласно космогоническим мусульманским воззрениям, первозданной субстанцией была «Мухаммадова сущность» (*хакикат ал-Мухаммадийа*), или «свет Мухаммеда» (*нур-и Мухаммади*). Эта субстанция полагается основой всего сущего; она — источник, породивший все в мире, как познаваемое, так и иррациональное; Мухаммад как последний пророк, посланный людям, есть совокупность совершеннейшего разума и совершеннейшей души, и отсюда ему доступно всё то, что непостижимо простым смертным, в своих поступках и суждениях он лишен ошибок. Учение о «предвечном божественном свете Мухаммеда» было детально разработано шиитами. Суть этого учения в следующем: со времени сотворения Адама этот божественный свет переходил от одного избранника из потомков Адама на другого; людям это проявление света казалось случайным, однако оно было обусловлено высшей мудростью. Через последовательное отражение на ряде пророков свет отразился на деде Мухаммада ʿАбд ал-Мутталибе, далее через двух его сыновей — через ʿАбдаллаха он отразился на самом Мухаммеде и Абу Талиба — на ʿАли, от которого он уже переходил далее от отца к сыну, от имама к имаму. О шиитской разработке этого учения см. подробнее: *Петрушевский*, Ислам, с. 264.

[6] Коран, 48_{29}. Этот коранический стих наш автор разделил на пять частей; полностью он выглядит следующим образом: محمد رسول الله والذين معه أشداء على الكفار رحماء بينهم تراهم ركعاً سجداً يبتغون فضلا من الله و رضواناً سيماهم

[7] Может быть предложен иной перевод этого пассажа: «и из [своего] жилища, сообразно изречению… достигли стоянок благоволения божьего».

[8] Абу Бакр ʿАбдаллах б. ʿУсман (род. ок. 570, ум. 22 джумада II 13/23 августа 634 г.) — ближайший сподвижник и друг Мухаммада. Согласно ряду источников и традиции, первый после Мухаммада мужчина, принявший ислам; первый халиф, в качестве такового принял титул *халифат расул аллах* ‘заместитель посланника божьего’. Прозваниями его были: ʿАтик ‘раб-вольноотпущенник’ и ас-Сиддик ‘Правдивый’, ‘Друг истины’. Ф. Хитти со ссылкой на Ибн Са‘да переводит последнее как ‘уверовавший’ (the believer). Подробнее см.: *Wellhausen*, Das arabische Reiche, с. 22–25; *Watt*, Muhammad at Mecca, с. 86, 115–118, 172; *его же*, Abu Bakr, с. 112–113 (там же библиография источников); *Sachau*, Der erste Chalife Abu Bekr, с. 16–37; *Hitty*, History, с. 175; *Wensinck*, A Handbook, с. 5–7.

[9] В другом своем труде, *Анис ат-талибин* (л. 11а), наш автор приводит два стиха из Корана, будто бы содержащих указание на Абу Бакра. Комментарий на эти стихи, как и пассаж о первом халифе, в настоящем труде Шах-Махмуд Чурас заимствовал, правда,

Бабак-бек, что был столпом державы ʻАбдаллах-хана, вернулся вместе с сыновьями, отправив паломничество, и находился в Балхе[360]. Хан, послав отсюда (из Йарканда) указ, пригласил [их]. Ахунд и Бабак-бек явились вместе. Ахунд стал главным улемом, а Бабак-бек — верховным эмиром. Благодаря их благородной сущности государство превратилось в обитель знания, и [повсюду] поднялись медресе. На сей раз Бабак-бек управлял один год и пять месяцев[361], в конце концов он умер от водянки, прожив шестьдесят один год, после чего вместо него хакимом стал Хайдар-бек.

В эти дни Эрка-бек, устроив роскошный и пышный маджлис, расстелил ковер для встречи хана. Справив всем эмирам, вельможам и улемам полную пару почетной одежды и богатый халат, он устроил пир. Хан щедро отличил сего славного эмира дарами и милостями и соизволил пожаловать, как [пожаловали прежде] мирзе Тинибеку, знамя, карнай и прочие атрибуты власти. Никто даже и не укажет на подобный маджлис в былые времена.

Сейчас сей могущественный эмир занят [утверждением] ханского благополучия и снисканием расположения подданных. Да охранит Аллах всевышний его существо от несчастий и всех напастей, физических и духовных, милостью своей и благодеянием.

Вместе с тем владения державы стали в правление [Исмаʻил-]хана предметом зависти горнего рая, они посмеивались над райскими садами. Каждый подданный в державе хана жил, как [живут] эмиры. Могольское государство[362] сделалось благоустроенным и процветающим. Тирания ʻАбдаллах-хана и его сыновей совершенно стерлась из памяти людей.

Начало и конец сего несовершенного списка убраны и украшены славным именем его величества хана. Да охранит господь преславный и всевышний благородное существо того государя — средоточия похвальных качеств — от всех несчастий и напастей милостью своей и благодеянием[363].

Йара — хакимом Хотана, Эрка-бека, как в свое время Тини-мирзу, — главным мирабом. Каждому должность была определена сообразно его положению.

Хан, постоянно находясь в обществе самых почтенных улемов и стараясь чинить справедливость и правосудие, кази ʻАбдаллаха, что был мужем просвещенным и отважным, сделал кази, поручив ему дело божеского закона. В малый промежуток времени разоренное государство сделалось благоустроенным и процветающим.

Рассказ о том, как Абу-шах схватил Бахрам-султана сына[359] Ибрахим-султана

Объяснение сих речей таково. Когда младший сын Элдан[-тайши], которого звали Абу-шах, спустился с гор, [Бахрам-]султан со всеми эмирами выступил из города, чтобы с ним встретиться. После встречи они устроили калмакам маджлис. Калмаки схватили султана, Гийас-бека и еще кое-кого. Едва мирза Газанфар изготовил крепость к обороне, как Абу-шах с плененным султаном ушел восвояси. Спустя несколько дней он освободил как [Бахрам-]султана, так и Гийас-бека. В результате этих треволнений и горестей султан заболел водянкой и, проведя десять месяцев в постели, умер. Он прожил двадцать лет. [Четверостишие]:

Почему же столь привязаны люди к преходящей жизни?
Разве устойчиво отображение в текущей воде?
Одинаково пройдет сель что по руинам, что по строениям.
Там, где смерть поднимает меч, что ей старец, что юноша.

|| *Рассказ о прибытии Бабак-бека и Ахунд-и Калана и о том, что произошло в ту пору* л. 85а

Ныне я слышу от людей умных и мудрых, что, поскольку в правление ʻАбдаллах-хана власть и величие хана были ограничены, злополучный Йулбарс-хан изгнал прочь из государства сущность и суть обоих миров, подобных коим немного было во всех краях и сторонах вселенной и редко появлялось на свет. Славные имена сих благородных мужей — ахунд ходжа Мухаммад-Амин Захани и ахунд ходжа Мухаммад-Амин Йаси. Ахунд ходжа Мухаммад-Амин Захани покинул сей мир в Кашмире, а ахунд ходжа Мухаммад-Амин Йаси обосновался в городе Балхе, намереваясь совершить хадж. Счастье оповестило хана, что ахунд направился к Йарканду.

с Джаним-ходжой, Хаким-ходжой и мирзой Мухаммад-Са'идом, выступив против 'Абд ал-Латиф-султана и его эмиров, засели в усадьбе ходжи Фулада и ведут сражение. Хан тотчас же повернул назад, но только они достигли прохода Тархан-шах, как стало известно, что люди Падшах-ханым потерпели поражение, разбиты и перебиты. Хан повернул обратно и, расположившись во дворце Кызыл-Масджид, собрал совет. Чучкин, Ходжа-Йар и некоторые другие считали за лучшее возвратиться в Аксу, Эрка-бек и Хайдар-бек побуждали пойти на Каргалык. Короче говоря, порешили на этом.

В Каргалык с целью подготовки крепости к обороне еще раньше пришли из Йарканда Фулад-бек, Зийа'-ходжа, мирза 'Абд ар-Рахман арлат и некоторые другие. Хан стал лагерем, охватив крепость кольцом. Войско он разделил на четыре отряда, сообразуясь с четырьмя сторонами крепости, и поставил во главе каждого начальником какого-либо эмира. Исма'ил-хан и свита находились в центре армии и расположились с южной стороны крепости. Бахрам-шах-султан и Хайдар-бек стояли с северной стороны крепости и с упорством
л. 84б || осаждали [ее]. Касим-бек, Гийас-бек и эмиры из Аксу взяли на себя западную сторону крепости. Поскольку между эмирами возникли расхождения, дело шло неважно. Но когда хан подчинил всех Эркабеку, осада стала жестче. Защитники крепости встревожились, потому что нигде не нашли они доступа к воде. В конце концов победа была одержана, пристыженные и сконфуженные, [защитники] вышли на поклон к хану. Хан всех их помиловал и направился к Йарканду. Он находился в Карши, когда жители Йарканда во главе с 'Аваз-беком явились представиться хану, а 'Абд ал-Латиф-султан и мулла Кара-ходжа с эмирами его отца в замешательстве направились в Кашгар. Счастливый хан расположился в местности Арал, сюда на поклон пришли Падшах-ходжа, мир Ма'руф-ходжа и Аллахйар-бек сын Сатим[-бия]. Был понедельник 11 числа месяца зу-л-ка'да 1080 (=2 апреля 1670) года, когда ходжа Мухаммад-'Абдаллах и Исма'ил-хан радостные вступили в Йарканд. Собрались вельможи и эмиры, люди низкого и благородного происхождения и согласно древнему обычаю провозгласили [его] государем[357]. Эмиры пожаловали на аудиенцию с поздравлениями, поэты — с восхвалением и касыдами. Хан направил в Кашгар Гийас-бека и Ходжа-Йара, и Ходжа-Йар предал султанов смерти[358]. Жители Кашгара, как вельможи, так и эмиры, пришли [к хану] и склонились в поклоне. Хан простил всем [их] проступки. Знамя Мухаммад-Баки-бека он пожаловал Гийас-беку и назначил его управлять Кашгаром. Хайдар-бека он поставил хакимом Йарканда, Касим-бека — *ишикага*, Ходжа-

год[355], когда он устроился в стране ислама, став почитаемым эмиром. Он всецело предался богоугодному делу и благоустроил государство ремонтом такого рода зданий и сооружений, как рабаты, хаузы, мосты и мечети, которые вот-вот бы разрушились. В веках останутся следы богоугодных деяний этого эмира, если того пожелает Аллах всевышний.

Рассказ о восшествии на ханский престол его величества Исма'ил-хана и об [его] обычае управления государством

|| Исма'ил-хан — муж праведный, благочестивый, отважный и л. 84а
справедливый. В настоящее время на вершинах вселенной он взыскивает добродетель и расстилает справедливость. По своим нравственным качествам он походит на 'Абд ал-Карим-хана.

Когда убили 'Али-шах-бека, Эрка-бек и Ушка-Джайсан выступили к Кашгару. Они отправили к хану Баки-бека и Худай-Берды киракйарага сказать: «Пусть он идет на Йарканд». Хан, подготовив необходимые для боевых действий оружие и припасы, выступил на Йарканд. Элдан-тайши отправил вместе [с ним] своего старшего сына Чучкина. Из Кусана с многочисленным войском подошли Бахрам-султан и Хайдар-бек, также присоединился Ходжайар. Когда они достигли укрепленного поселения Барджук, [к ним] присоединились аймаки долан и байрин. В местности Кобак-Алку они отправили намаз по случаю праздника дня разговения и тронулись [дальше]. Из Аджига они послали в Йарканд человека по имени Шайх, сделав его послом, а сами двинулись вслед за ним. Йаркандские эмиры обрезали Шайху ухо и нос, вручили ему несколько сыромятных ремней для пут и отправили обратно. Шайх явился к хану и изложил суть дела. Исма'ил-хан построил в боевой порядок правое и левое крыло и центр армии и расположился в местности Кисимчи. В тот же самый день около Ашйа-йи Хумдан произошла жестокая битва и Касим-бек был ранен. На следующий день они, возобновив столь же упорное сражение, подошли к светоносному мазару Сут-Биби-Ата и приступили к осаде города. Эрка-бек, отделившись от Ушка[-Джайсана], присоединился к хану. [Исма'ил-]хан, столпы державы и сановники расположились на крыше небольшого крытого базара[356] и продолжали осаду города. Войска разбрелись по окраинам города, и взять его оказалось невозможным. В конце концов они направились к Каргалыку. Когда они прибыли в деревню Карангу-Туграк, их догнал сын мирзы 'Алийара и сказал, что люди Падшах-ханым во главе

в том сражении такую отвагу, с какой не бились ни Рустам сын Дастана, ни юный Ирадж[353] и какую проявил Эрка-бек. Благодаря
л. 83б мужеству Эрка-бека войско || чахаров не только было разбито, оно было обращено в прах. Сенгэ поднял [Эрка-бека] из пыли ничтожества [и возвел] до степени величия.

После того как Сенгэ вернулся из похода на Чахар, калмакские молодцы и бахадуры одобрительно отзывались об отваге и мужестве Эрка-бека. Если выпадало тяжелое и опасное дело, то Эрка-беку поручали [его выполнить]. Конечно, этого было достаточно. Когда для Сенгэ стали ясными его рассудительность и мужество, он, отрядив триста человек, послал Эрка-бека на Урус[354]. Только они достигли той волости, как урусы проведали [об этом], и почти шестьсот снаряженных людей выступили против Эрка-бека. Спутники его были полонены сном беспечности, когда господь всевышний предостерег Эркабека. Тот не мешкая выступил в сопровождении двадцати человек. Когда они установили, что войско урусов — все вооружены, одеты в кольчуги, то изготовились к кровопролитию (?). Эрка-бек, обратившись с просьбой о помощи к престолу обладателя славы, ударил на врага. Добившись победы, он пустил врага на поток и разорение. Спаслись лишь немногие, остальных всех перебили. Спутники Эркабека пошли на крепость урусов, а сам он пустился следом за теми, кто убежал, и, уничтожив их, подошел к крепости после калмаков — видит, что они стоят вдали [от крепости]. Обругав и обвинив калмаков в нерадивости, он напал на крепость и привел защитников крепости в крайне тяжкое положение. Среди урусов было некоторое число подданных Сенгэ. Они забрали у них выходящие за пределы счета подношения. Эрка-бек возвратился из того похода с новой победой и несчетной добычей. Выделив долю из захваченных военных припасов, оружия, дорогих вещей, красного товара и тканей — словом, из всякого рода добычи по девятке, он послал [ее] Сенгэ.

Когда Сенгэ воочию узрел подобные деяния сего достойного доверия эмира, он отправил его в Хатай править посольство к Дайме-хану. Эрка-бек, обратившись с просьбой о покровительстве к престолу, удовлетворяющему нужды всех, исполнил посольство и возвратился в полном здравии и с совершенной репутацией. В то время когда Сенгэ [вновь] повел войска на Чахар, произошло жестокое сражение. В нем Эрка-бек также проявил столько мужества, с каким бы не бились в подобном сражении ни Рустам сын Дастана, ни юный Ирадж. Сенгэ возвел Эрка-бека в высочайший ранг. Аллах всевышний ниспослал Эрка-беку озарение. Постоянно он стремился к тому, чтобы поселиться в стране ислама. Был 1080 (=1669–70)

дверей, вошли внутрь. Эрка-бек волоком притащил того тирана на площадь и избавил землю от его гнусной сущности[347]. Мусульмане освободились от его гнета и насилия, люди вознесли молитву во здравие того славного эмира. ʻАли-шах-бека назначили управлять Йаркандом, ʻАваз-беку предоставили должность *ишикага.* Ханом провозгласили ʻАбд ал-Латиф-султана сына Йулбарс-хана. Сам же Эрка-бек должности не принял. Жители всей страны наслаждались покоем и благоденствовали, согласно благородному стиху: «Ведь, поистине, с тягостью легкость, — поистине, с тягостью легкость!»[348]. [Воистину] такие тягости сменились таким благополучием.

ʻАли-шах-бек, уверовав в свое [могущество], предался веселью и радостям; он увлекся обществом стройных и нежных красавиц и, словно нарцисс и тюльпан, даже мгновения не проводил без чаши и кубка. Он не заботился о собственной безопасности, не пекся об охране государства и не отличал друга от врага. Мулла Кара-ходжа и ʻАваз-бек поднялись против него. Они посовещались с матерью ʻАбд ал-Латиф-хана и сошлись на том, чтобы убить ʻАли-шах-бека. Однажды они обманом привели [его] к султану[349], дескать, Бигим, то есть мать султана, потребовала [его] к себе. Бек же пошел, без того чтобы отказаться либо воздержаться. Бигим держала наготове несколько человек. Как только он вошел, они [его] тут же убили. Когда Эрка-бек, узнав об этом событии, в одиночку выбрался из города и присоединился к Ушка-Джайсану, они [вместе] направились в Кашгар. ʻАли-шах-бек был хакимом один месяц. Вместе с тем за этот месяц он взял в нукеры около трех тысяч человек. Он прожил сорок один год. Вместо него хакимом стал ʻАваз-бек.

Рассказ о родословной Эрка-бека и о некоторых из его обстоятельств

Так передают. Предок Эрка-бека был во времена Султан-Йунус-хана влиятельным эмиром из народа арлат, среди свободных людей Сайрама[350] он стал кедхудой[351]. Его дети [и потомки] выросли там с такой родословной: Эрка-бек сын Тахир-бека сына Дервиш-бека сына Садик-бека сына Шукур-бека. Вместе с тем Эрка-бек в двадцатилетнем возрасте оставил Сайрам и, двадцать один год проведя в ставке *хунтайши*[352] и Сенгэ, сделался авторитетным и могущественным. Сенгэ, собрав своих подданных и челядинцев, повел войска на Чахар. Они, делая переход за переходом около шести месяцев, настигли чахаров. Чахары, также приведя в боевой порядок и подготовив войска, изготовились к сражению с Сенгэ. Эрка-бек показал

поставил мирзу ʻАли-шаха, Исфандийар-бека он назначил управлять Кашгаром, ʻАваз-бека — *ишикага*, муллу Кара-ходжу — кази. Каждому он определил должность сообразно его положению. Эрка-бека он отправил с отрядом в тысячу человек на охрану государства. После того как Йулбарс-хан принес разнообразные регалии, что приличествуют сану государей, и передал [их] Сенгэ, он, распрощавшись, возвратился в свой стольный город.

Рассказ об исходе [дела] Йулбарс-хана, о царствовании ʻАбд ал-Латиф-султана и об убиении ʻАли-шах-бека бикчика

Когда Йулбарс-хан возвратился из похода, он отступился от тех речей, что прежде говорил Сенгэ, и распростер руку насилия над подданными. Алчность столь прочно засела в его природе, а жестокость — в его натуре, что в долине насилия Хаджжадж был бы им пристыжен, а Заххак — сконфужен[346]. В смуте и порче шайтан многим уступал ему, а антихрист был им посрамлен. За спиной каждого мусульманина стояли десять наделенных властью насильников и требовали лисью шкуру и червонное золото. Никого не трогали вопли мусульман. Государство было совершенно разорено. Он убил Даʻуд-ходжу — брата ʻАли-шаха, что был столпом его державы. Поэтому тот жаждал мести, но не располагал средствами. Эрка-бек страдал при виде положения мусульман, но он тоже не проявлял [своих чувств]. Как-то ʻАли-шах пожаловался Эрка-беку на обстоятельства, при коих был убит его брат, с тем чтобы Эрка-бек сохранил в тайне это признание.

Словом, они объединили свои усилия с целью убить Йулбарс-хана. Эрка-бек посоветовался с Ушка-Джайсадом. Тому сначала [предложение] показалось разумным, но затем он отказался от [своего] суждения. Когда Эрка-бек увидел, что [обстоятельства] складываются не в его пользу, он так сказал: «Я задумал сие дело, но в одиночку его не осилить. Если ты и мирза ʻАли-шах поможете мне, то этого будет достаточно».

Короче говоря, как-то ночью эти два благородных мужа в сопро-
л. 83а вождении калмаков || подошли к дверям дворца хана. Когда ʻАли-шах-бек отвратился от своих слов, Эрка-бек [ему] не последовал: «Освободить мусульман от этого тирана есть дело к тому же непременное. Вы не огорчайтесь, в истинно богоугодном деле господь станет товарищем и охранителем, если того пожелает Аллах всевышний». Так сказав, он воодушевил ʻАли-шах-бека. Они, сокрушив семь дворцовых

из Ак-Йара также пришло известие следующего содержания: когда Йулбарс-хан направил войска в поход, он приказал пятистам верных [и] надежных людей: «Как только Каландар-бек, достигнув Уча, произведет нападение, вы в Ак-Йаре проведите демонстрацию нападения войск». По получении известия хан выступил к Ак-Йару, лично произвел нападение, и враг обратился в бегство. Большинство из них также очутились в плену. Лишь немногие из каждого отряда спаслись и прибыли пристыженные к Йулбарс-хану. Йулбарс-хан, удрученный и расстроенный, несколько раз порывался бежать, но мирза ʻАли-шах не допустил [этого].

Рассказ о прибытии Сенгэ с целью оказания помощи Йулбарс-хану, о выступлении Исмаʻил-хана против Сенгэ, о походе Йулбарс-хана, поддержанного Сенгэ, и об их возвращении восвояси

Объяснение сих речей состоит в том, что, когда Элдан-тайши пришел к [Исмаʻил-]хану и рассказал об этом, жители Аксу порешили на следующем: «Мы не подчинимся и подготовим все необходимое для обороны крепости». Тайши высказался так: «Я выступлю навстречу и дам сражение». Суждение [Элдан-]тайши хан признал верным, и они выступили, чтобы сразиться с Сенгэ. Произошла жестокая битва. Поражение выпало на долю мусульман, а мирза Хаким-бек испил напиток мученической смерти из рук неверных. Знамя Анвар-бека попало к неверным. Сенгэ, отправив знамя Анвар-бека с Эрка-беком к Йулбарс-хану, побуждал его к тому, чтобы он спешно пошел на Аксу. Йулбарс-хан выступил в поход на Аксу. В местности Арал он соединился с Сенгэ, || и они л. 82б
пошли на укрепленное поселение Уч. Жители, засев в крепости Уч, оказали сопротивление Йулбарс-хану. Осада затянулась. Мирза ʻАли-шах, что был верховным эмиром Йулбарс-хана, с отрядом кашгарских и Йаркандских эмирзаде атаковал главные ворота и захватил внешние укрепления крепости. Жители Уча вновь собрались с силой и, выйдя из крепости, вернули [укрепления] обратно. Они перебили около трехсот человек. Сенгэ послал к нуйгутам человека [с людьми]. Они, убив предводителя нуйгутов, которого звали Сатиб-Илды, схватили [всех] нуйгутов и привели к Йулбарс-хану. Йулбарс-хан усомнился в Сенгэ и пожалел о том, что пришел. Чтобы вызволить себя, он передал государство Сенгэ, а сам решил податься на службу к отцу. Сенгэ отдал царство младшему сыну Йулбарс-хана, которого звали Абу Саʻид-султан, его аталыком он

приезжать один за другим. Прибыв, люди Йулбарс-хана совместно с муллой Кара-ходжой и ʻАваз-беком изготовили крепость к обороне и начали посылать гонцов к Йулбарс-хану одного вслед за другим: дескать, чем скорее бы он собрался [и пришел], тем лучше; в противном случае дело пропало, Йулбарс-хан, выйдя среди ночи из Кашгара, изготовил войска к сражению в Пай-Кобаке. У подножия крепости [ему навстречу] вышли знатные люди города и представились. В местности Тугач, что недалеко от города, его войско встретилось с [войском] хана, и произошло жестокое сражение. Поражение выпало на долю [Йулбарс-хана], и победа досталась Исмаʻил-хану. Однако Йулбарс-хан заранее закрепился в городе, поэтому [Исмаʻил-] хан, приободрив свои войска, отправился в обратный путь.

Рассказ о восшествии Йулбарс-хана на престол государства

Объяснение сему событию таково. Когда Исмаʻил-хан возвратился в Аксу, собрались сановники и вельможи из Йарканда и Кашгара и провозгласили Йулбарс-хана государем. Такие его старшие эмиры, как мирза ʻАли-шах, Хашим-бек и прочие, еще оставались у калмаков, при нем же состояли Мухаммад-Баки, Каландар и некоторые другие. Он назначил Мухаммад-Баки хакимом Йарканда,
л. 82а Каландара — эмиром Хотана, а Ташлан-бека, что || входил в число эмиров его отца, отправил в Кашгар. Государство устроилось. Однако в [своих] продуманных действиях он допустил промах. Поскольку по своей натуре он был склонен к жестокости, он приказал перебить оставшихся в Йарканде членов семей, включая женщин и малых детей, тех людей, которые уходили в Аксу вместе с ходжой Мухаммад-ʻАбдаллахом. Затем он призвал Каландар-бека и поручил ему войско Йарканда и Хотана, войско же Кашгара и Йанги-Хисара он установил Ташлан-беку и послал [их] на Аксу и Уч.

Между тем Исмаʻил-хан отрядил из Аксу на разведку Дилдар-ходжу и Ач-Бури нуйгута, поставив [их] во главе отряда. Они встретились в местности Кырк-Булак. Дилдар-ходжа попал в плен к воинам [Йулбарс-хана], а другие, обратившись в бегство, явились к [Исмаʻил-]хану. Хан был занят подготовкой к боевым действиям, когда пришли [войска Йулбарс-хана] и осадили крепость. Хан немедленно выступил к Учу. На совете хан так порешил, что они не мешкая нападут на врага. Соединившись с людьми из Уча, хан силою удали разом опрокинул войско Йулбарс[-хана]. Некоторые спаслись бегством, большинство попали в плен ханским войскам. В ту пору

тем, как эти люди собрались в Аксу, Анвар-бек стал сардаром. Эмиры Аксу, договорившись промеж себя, направили к Элдан-тайши человека [сказать]: «Пусть он приведет в Аксу его величество Исма'ил-хана». Элдан забрал [Исма'ил-]хана и вместе с ним Каракакул-султана, и они пришли в Аксу. Эмиры толпа за толпой приходили на поклон к хану. Государство устроилось. Когда они повели войска на Йарканд, [Элдан-]тайши послал вместе с ними своего сына Эллу. Ходжа Мухаммад-'Абдаллах со всеми мюридами и *мулазимами* выступил следом, и хан отправился в поход. По прибытии в Барджук они ограбили жителей той волости, и некоторые из них вернулись обратно в Аксу, а около полутора тысяч человек || двинулись на Йар- л. 81б
канд. Каракакул-султан и Хайдар-бек, составлявшие авангард, расположились в Шамал-Баге. Хан стоял в Акджиге.

Когда стал распространяться слух о прибытии Йулбарс-хана, жители Кашгара разделились [на две партии], так как одни желали Йулбарс-хана, другие не желали. В этот момент начал действовать мирза Шариф бикчик и склонил большинство жителей на сторону Йулбарс-хана. Мирза Исфандийар также принял его сторону. Когда мирза Шариф уловил настроение большинства жителей, он, сочтя момент благоприятным, столь коварно обвел жителей Йарканда, что [это] просто невозможно объяснить. Дело состояло в следующем. 'Абдаллах-хан выступил, Йулбарс-хан также вернулся вспять, а от Исма'ил-хана известий еще не было. Но вместе с тем было решено, что ходжа Мухаммад-'Абдаллах с верными эмирами приведет Исма'ил-хана. Затем мирза Шариф стакнулся еще кое с кем, и свой союз они скрепили клятвой. Явившись в Йарканд, они распространили ложное известие, что Йулбарс-хан вступил в Кашгар и поэтому необходимо, чтобы мужчины, выйдя на поклон к хану, с почестями проводили [его в город]. Жители Йарканда добросовестно и честно сами согласились [с этим] и определили людей для встречи, так что отец отрядил своего сына, брат — своего брата.

Словом, во главе с 'Аваз-ходжой тагарчи[345] и муллой Кара-ходжой муфти большинство жителей Йарканда направились в Кашгар. Мирза Шариф, схватив их всех, бросил в темницу в самом Кашгаре. В это время в Йарканд пришло известие о прибытии ходжи Мухаммад-'Абдаллаха и Исма'ил-хана. Жители [Йарканда] поразились и схватились за голову: ведь если они выйдут встречать [хана], то тогда следует расстаться с надеждой [увидеть] своих сыновей и братьев; а если они не выйдут встречать, то, значит, они станут мятежниками. Жители [Йарканда] пребывали в сем состоянии растерянности, когда пришло доподлинное известие от Йулбарс-хана и люди [его] стали

л. 81а Однако это не принесло пользы. К этому времени при хане || состояли в основном киргизы, но хан [уже] никому не доверял.

Одним словом, он послал в погоню за Йулбарс-ханом киргизское войско числом около двух тысяч человек. Едва киргизские эмиры пустились в путь, как хан, забрав своих челядинцев и близких, направился в Хиндустан[338]. Государь Ауранг-шах[339] послал [навстречу ему] с посланием ходжу Исхака[340], что был одним из потомков его святейшества муллы Мухаммад-Кази[341], да святится тайна его. Встреча состоялась на вершине перевала Музтаг. Хан оказал тому ходже разного рода знаки внимания. Когда они дошли до укрепленного поселения Балти, вышедшие навстречу Шах-Мурад-хан и Имам-Кули-хан снискали [ханскую] благосклонность. Когда же они прибыли в Кашмир, их встретил хаким Кашмира по имени Мубариз-хан, суннит чистой веры и прекрасный собеседник. Хан высказал удовлетворение его услужливым обхождением. Мубариз-хан, состоя при хане, отправился к государю [Ауранг-шаху]. Они пришли в город Лахор. Хакимом того округа был некий фанатичный *рафизи*[342] по имени Мухаммад-Амин-хан. Хан обиделся на него и пришел в ярость. К тому же хан предал там смерти одного из своих гулямов по имени Хатим-бек, заподозрив [его] в связи с одной из своих наложниц. Мухаммад-Амин-хан отписал о сем событии государю. Государь утратил доверие к ʻАбдаллах-хану. Все же он, по словам Бигум-Сахиб[343], оказал хану милости и внимание. Такие эмиры, как Бабак-бек с сыновьями, Мухаммад-Латиф-бек и Кармишак-бек с сыном, что ушли в свите хана, [совершив паломничество], стали хаджжи. Когда хан вернулся из Мекки, неверные, называемые С[а]тв[а]х, ограбили хана. Хан же благополучно отделался и в конце концов свиделся с государем. Государь, соблюдая полный почет и уважение, повелел возвести [для хана] светлые покои и устроил [его в них][344].

Рассказ о правлении его величества Исмаʻил-хана во владении Аксу, Уч, Кусан и Бай

Объяснение сему событию таково. Когда ʻАбдаллах-хан, распростившись с престолом своих отцов и дедов, отбыл в Хиндустан, ходжа Мухаммад-ʻАбдаллах со всеми последователями и приверженцами, Суфи-халифа, муллой Мунис-ходжой, Касим-беком и большей частью эмиров и эмирзаде Йарканда и Аксу ушел в Аксу. Хайдар-бек, Ширдел-бек, мирза ʻАбдаллах чурас и некоторые из карайанчуков ушли поначалу в Хотан, а оттуда в Аксу. Тенгри-Берды-бек, Турды-Хинд-бек и некоторые другие прибыли из Кашгара в Аксу. Но перед

щался с улемами, заботился о подданных, ходил походами против калмаков, сражаясь за веру и добывая добро. Остаток жизни он прожил именно таким образом. В ту пору он перебил около двух тысяч человек — людей опытных — из своего юрта. По прибытии в Йарканд он с почетом и торжественно принял своего отца и проявил гостеприимство. Во время того маджлиса он склонил своего отца повести войска на Андиджан. Хан выразил согласие и занялся подготовкой войск. ʻАбдаллах-хан и Нур ад-Дин-хан, снарядив свои войска, выступили на Андиджан. Когда они достигли Сариг-Йази, султан заболел и покинул сей мир. Он прожил тридцать один год и правил восемнадцать лет[336]. Хан же, вернувшись оттуда в свой стольный город, дозволил войску разойтись.

Рассказ об отъезде ʻАбдаллах-хана из владения Йарканд и о тех событиях, что произошли в ту пору

Подробности сего события таковы. Когда Нур ад-Дин-султан распрощался с сим бренным миром, хан поручил владение [Кашгар] мирзе Тулаку чурасу, который был хакимом Кашгара. А он тоже умер. Хан назначил на его место Койсары, [и таким образом] род чон-багыш обосновался в Кашгаре, где влиянием пользовались Апак-бек и некоторые люди из [рода] кипчак. Между этими людьми, [родом] чон-багыш и жителями Кашгара возникла, в свою очередь, глубокая вражда. А тут еще Йулбарс-хан при поддержке Очорту напал на владение Кашгар. Поскольку кашгарские эмиры враждовали между собой, то жители Артуджа и Аргу[337] вышли навстречу Йулбарс-хану. Йулбарс-хан, несколько усилившись, подошел под стены крепости Кашгар. Мирза Султан-ʻАли, боясь расправы со стороны Койсары, переметнулся к Йулбарс-хану, и распря усилилась, Йулбарс-хан, потеряв надежду взять Кашгар, ушел восвояси. Люди, что переметнулись к Йулбарс-хану, также ушли [с ним].

От страха в натуре [ʻАбдаллах-]хана произошли глубокие изменения. В эту пору из Кусана прибыл Ходжам-Кули мирахур и доложил хану о речах и деяниях ходжи Йара кипчака, который был хакимом Кусана. Страх хана усилился, и он замыслил бежать. Тут из Кашгара пришло известие, что Йулбарс-хан ушел восвояси, а Султан-Кули-бек убит. Хан, [однако], не поверил и занялся подготовкой к паломничеству в Мекку. Бабак-бек склонял хана к отъезду. [Однажды] Хайдар-бек обратился к хану: «Государю столь высокого достоинства, каким ты являешься, не подобает бежать от удачливого сына».

назад, его не догнав. Хан возвратился в Йарканд, пожаловав владение Кашгар Нур ад-Дин-хану[334].

Когда войско, что ушло в погоню за тем отцеоскорбителем, вернулось в Йарканд, хан милостиво обошелся со своими эмирами. Однако кашгарских же эмиров, а из своих и Шах-Баки-бека с сыновьями, и мирзу Ширдака шигавула[335], и еще некоторых бросил в темницу. Спустя несколько дней он выпустил [их] из темницы, потому что большинство из них, а именно эмир Халил-шах с сыновьями и Шах-Баки-шах с сыновьями, были саййидами по происхождению. Эти, ныне уже усопшие, эмиры были с головой выданы калмакам, и [хан] заставил их тем самым испить из рук калмаков около Бай-тюбе напиток мученической кончины.

Рассказ о кончине Нур ад-Дин-хана, времени его царствования и продолжительности его жизни

Объяснение сему событию таково. Когда ʻАбдаллах-хан пожаловал также Нур ад-Дин-хану и владение Кашгар, тот обосновался в Кусане. День и ночь он проводил за вином. С его святости муллы Мухаммад-Латифа Бухари он содрал кожу и перебил вместе с челядью и родственниками кашгарских эмиров Мухаммад-Йара, Алтунташа и Худайара, что главенствовали в народе байрин. В ту пору бежал некий человек из приближенных Йулбарс-хана по имени ʻАбд-и Гаффар и прибыл на службу к султану. Его допросили, и тот злосчастный, не страшащийся бога, преступно сказал: «Из Йаркандских эмиров Шах-Баки-бек и многие другие посылали письма, из эмиров же Аксу Мухаммад-Латиф-бек и Кепек-бек Туман также писали». Султан спросил у мирзы ʻАлийара дуглата, тот ответил: «Гаффар лжет». Он тут же убил мирзу ʻАлийара и приказал предать смерти мирзу Мухаммад-Латифа и Кепек-бека. Султан послал в Аксу мирзу Тулака чураса, который был верховным эмиром, хакимом [Кашгара] и его аталыком. Мирза казнил Улджачи тугбиги и еще кое-кого. Кроме того, киргизы в Кашгаре и Аксу о всяком человеке, с которым у них случалась ссора, будь то из-за лепешки или чего-либо другого,
л. 80б говорили хану: || «Такого-то следует убить». И хан отвечал: «Убей, а его имущество я отдам тебе». Посему в государстве редки стали люди зажиточные, большую часть из них поубивали.

Словом, насилие, произвол и резня поставили народ в столь тяжкие условия, что [их] просто невозможно описать. Вместе с тем в то время, пока [Нур ад-Дин-]хан находился в Аксу, он постоянно об-

лах-султана составило четыре года и три месяца, от роду ему [было] восемнадцать лет. Эмиры, приведя хотанское войско, удостоились чести представиться хану. Хан даровал Мухаммад-Касим-беку знамя султана, а Йурун-Каш пожаловал Кармишак-беку. Затем, посовещавшись с эмирами из Аксу, он отправил Шимака, мирзу Кесека и Мулла-Хинда йасавула за Нур ад-Дин-ханом и войском Аксу.

Рассказ о прибытии Нур ад-Дин-хана из Аксу и о бегстве Йулбарс-хана к калмакам

Объяснение сему событию таково. Когда Шимак и Мулла-Хинд йасавул доставили [в Аксу] ханский указ, Нур ад-Дин-хан, изъявив полное повиновение, отправился в Йарканд и удостоился чести приложиться к ноге отца. Они столь рьяно принялись губить народ, что приказывали убивать каждого, кто допустил малейшую провинность или же в отношении кого возникало какое-либо подозрение.

Одним словом, Нур ад-Дин-хан со своим войском и частью эмиров ʻАбдаллах-хана выступил по дороге на Кызыл. Хан и ходжа Мухаммад-ʻАбдаллах отправились по нижней дороге. Когда они достигли деревни Сиг, они предали смерти Дарвиш-Мухаммада йасавула вместе с несколькими другими людьми. Нур ад-Дин-хану стало известно, что из Кашгара [выступили] мирза ʻАли-шах бикчик, мирза Сайфаллах чурас, Йамгурчи-бек Сагричи с многочисленным отрядом и преградили путь Нур ад-Дин-хану. Хан отрядил [ему в помощь] из своего войска Чумак-бек киргиза, а из Йаркандского войска — муллу Мунис-ходжу, мирзу Гази чураса, мирзу ʻАбдаллаха — брата Хади-бека — и еще кое-кого. || Мирза Гази и мирза л. 80а
ʻАбдаллах вышли победителями из сражения, и ʻАбдаллах-хан отличил [их] разного рода милостями.

Словом, [ʻАбдаллах-]хан и Нур ад-Дин-хан встретились в местности Тойгут, выставив группу воинов в сторожевой отряд. Миновала одна ночь с той поры, как Йулбарс-хан, замыслив бежать, послал своих эмиров на сражение с отцом, а сам в полночь, пробив выход в крепостной стене, ушел прочь. За некоторыми из эмиров он послал человека и сделал [их] своими попутчиками. Но таких эмиров своего юрта, которых он взлелеял, как Халил-шах, Йамгурчи, Шах-бек Калучи, и еще кое-кого он оставил врагу и пустился в путь. Жители, испытывая боязливое смущение, вышли на поклон хану. Хан, ходжа Мухаммад-ʻАбдаллах и Нур ад-Дин-хан вступили в Кашгар. Они отрядили в погоню за Йулбарс-ханом Шах-Баки-бека, Хайдар-бека, Мухаммад-Латиф-бека и кашгарских эмиров, которые возвратились

сейчас доложим хану об этом, то своего сына он предпочтет нам. Давайте-ка не примем всерьез речи Йулбарс-хана, а хана не поставим в известность. Если мы уведомим его, то поднимется всеобщая смута. Всякий раз как появится человек, мы, оказав [ему] какую-либо помощь, отправим назад, а сами же займемся своими делами. Подождем, как обернется в дальнейшем». Порешив на сем, они разошлись. В ту пору письма стали приходить одно вслед за другим. Эмиры очутились в затруднительном положении, ибо письма пришли всем по отдельности. Мирза Тини-бек, мир Йусуф-ходжа и Наки-бек, довольствуясь первоначальным решением, сохранили [это] в тайне. Однако Бабак-бек, Тенгри-Кули-бек, Идрис-бек и некоторые другие, стакнувшись, доложили хану: «Ежедневно [сюда] приезжают люди Йулбарс-хана, но мы не ведаем, где они бывают». Относительно Тини-бека бикчика и Наки-бека, которые еще прежде были заподозрены в том, что они держат сторону Йулбарс-хана, эмиры же сказали: «Истину, должно быть, знают те два эмира». Хан был мужем подозрительным и недоверчивым. Он, заподозрив всех, собрал лю-
л. 79б дей и отправил мирзу Хайдара || дуглата верхней дорогой, а мира Йусуф-ходжу и Буракай-бека — нижней. Это было в субботу 7 шаввала 1076 (=12 апреля 1666) года, а в воскресенье он лично со всеми эмирами и прочим людом вошел в город Йарканд и на центральной площади [базара][331] мирзу Тини-бека и Наки-бека при помощи каленого меча отправил в мир вечный. Мирзе Тини-беку было сорок лет, он являлся украшением и убранством могольских мирз и принадлежал к отборной части того народа. Он был мужем выдержанным, степенным, отважным и рассудительным; как каллиграф, он умел писать несколькими почерками. Словом, был он мужем достойным. Такими [достойными], как сей мирза Тини-бек, не были даже эмир Айуб и Султан-‘Али-мирза, что считались сливками народа бикчик и входили в число великих эмиров Султан-Са‘ид-хана. Достоинства этих эмиров — носителей похвальных качеств — отмечены в хрониках[332]. Наки-бек был венцом и светильником карайанчуков. От роду же ему был сорок один год.

В понедельник (=9 шаввала) в Пай-Кобаке убили дочь Йулбарс-хана, которую звали Ханзаде-ханым[333]. После этого хан отписал в Хотан указ следующего содержания: «Пусть Мухаммад-Касим-бек и эмиры, что пекутся о моем благополучии, предав султана смерти и снарядив войско, явятся в Йарканд». Эмиры поступили согласно приказу. Они заключили в темницу приближенных [‘Убайдаллах-]султана, а [самого] султана заставили выпить в доме ходжи ‘Абд ар-Рахмана Таджира напиток мученической смерти. Время правления ‘Убайдал-

бек и Рафи'-бек покинули сей мир, Шахбаз-бек скончался от застарелой раны, и он сделал Дуле-бека [своим] аталыком и хакимом Кашгара, карайанчуки взяли великую силу. Люди благородные сносили обиды, но злоба и непослушание засели в их голове. Как раз в это время 'Абдаллах-хан и Нур ад-Дин-хан бежали от Элдан-тайши. Дуле, Турумтай, Ташлан, Кесек, Султан-Кули и еще кое-кто из этих людей заключили договор и соглашение: «Давайте выступим против Йулбарс-хана и примем сторону Очорту-хана[329], ибо после этого [поражения] калмаки овладеют сим государством». Так сказав, они объявились в Мигаре на берегу Тумена[330]. || Но некоторые из них не л. 79а пришли, и прежде всего Дуле-бек, который был из отборной части того народа. [В результате] все они вернулись к своим родным местам. Турумтай-бек был мужем богатым и состоятельным. Он возвел склеп и спрятал внутри двух могил [ценное] имущество, дорогие ткани и драгоценности. Умысел его состоял в следующем: «Если мы сами уйдем к калмакам, то унести [с собой] имущество трудно. Когда вернусь, тогда и возьму».

Короче говоря, Салим тугбиги поведал Шахи-бек бикчику о деяниях и речах карайанчуков. Тот передал [Йулбарс-] хану. Хан встревожился и отправил человека к 'Абдаллах-хану. 'Абдаллах-хан подсказал своему сыну способ уладить сие трудное дело, Йулбарс-хан, объявив Турумтая и Дуле виновными [в измене], пустил на поток и разорение [их имущество], а их самих поручил мирзе Султанйару и мир Халил-шаху. В ходе расследования имущество и смута Турумтая появились из могил. Хан чрезвычайно рассердился и приказал обоих казнить. После чего он назначил хакимом [Кашгара] мирзу Султанйара, а 'Абдаллах-хан отличил [его же] знаменем и карнаем. В дальнейшем же Йулбарс-хан лично присматривал за каждым делом.

В ту пору владение Хотан до Керии было пожаловано сыну Йулбарс-хана, а ему самому принадлежали Барджук и Сарикол со всем, что к ним относилось. У хана же, за исключением города Йарканда, не осталось ни одного подчиненного ему места. Приказ и распоряжение Йулбарс-хана повсюду принимались к исполнению; кого бы ни хотел он из эмиров своего отца, он, затребовав [его], забирал. Когда он стал столь могущественным, гордыня и спесь овладели его головой — Рустам казался ему немощным старцем.

Йаркандские эмиры сильно побаивались такого поворота дел; и мало-помалу злосчастный характер и проклятый шайтан науськали: пусть хан, оставив государство, уйдет, царствование же достанется ему. Он начал рассылать йаркандским эмирам письма такого же характера. Эмиры рассудили следующим образом: «Ежели мы

л. 78б дар-бек, Идрис-бек и Буракай-бек со своими || людьми также составили отдельный отряд. Эмиры Йулбарс-хана образовали особый отряд. Ханы стремительно пошли на сближение. Сенгэ трижды бросался в сражение — сражение столь яростное, что [от столкновения войск] горы сдвигались с мест, однако мирза Тини-бек со своими спутниками [всякий раз] мчался вперед, спешивался, силой отбрасывал Сенгэ, а сам не оставлял позиции. Так и получилось, что Сенгэ отступил и запросил мира. Хан же, заключив перемирие, пропустил [его]. Фулад-бек и Кочкар-бек умерли от полученных ран. В том походе между ханом и [его] сыном возникло взаимное недоброжелательство. Причина же состояла в том, что Йулбарс-хан настоятельно просил, чтобы хан пожаловал мирзе Тини-беку должность хакима Йарканда, а Наки-беку — должность *ишикага*. От сих речей хан вскипел и ушел одной дорогой, а Йулбарс-хан — другой. Хан остановился в Йарканде, Йулбарс-хан со своим сыном направились к своему стольному городу. В том же походе мирзу Тини-бека и Наки-бека заподозрили в том, что они держали сторону Йулбарс-хана.

Нур ад-Дин-хан отправил мира Аман киракйарага с тем, чтобы тот привел ходжу Мухаммад-ʻАбдаллаха из Йарканда в Аксу. Йулбарс-хан столь неуважительно обошелся с ходжой Мухаммад-ʻАбдаллахом, что в Файзабаде не только силою поставил своего хакима, но даже более того. Нур ад-Дин-хан, почтя момент благоприятным, заполучил сокола высокого полета. Именно в этом и состояла причина [будущего] несчастья Йулбарс-хана[327]. Однако Аллах лучше ведает.

Рассказ о некоторых обстоятельствах Йулбарс-хана, его мятеже против своего благородного отца, исходе дела ʻУбайдалах-султана и убиении эмиров

Йулбарс-хан родился от дочери мирзы Абу-л-Хади Макрита. В восьмилетнем возрасте он был поставлен наместником Кашгара и тридцать лет провел там. По своей природе он имел склонность к насилию и смуте. Жители Кашгара обеднели, пребывали в расстроенном и несчастном положении. О людях ратных же он пекся, но вместе с тем наказывал по малейшему подозрению. Одним словом, нрав его был неровным[328]. Он взыскал таких благородных эмиров, как Рафиʻ-бек, мирза Йаʻкуб чурас, мирза Султанйар барлас, мирза Шахбаз урдабиги и мирза Шахи-бек — таких людей он взлелеял. Из киргизов и калмаков, коих называют карайанчук, он [также] многих взыскал, таких, как Дуле-бек, Туйджи-бек, Турумтай-бек, Кесек-бек, Султан-Кули-бек, Кармишак-бек и прочие. Когда Йаʻкуб-

Сенгэ, завидуя Галдаме, поспешил напасть на Керию и с пятью тысячами отборных бахадуров появился под Керией. Хакимом Керии был Худайберды-бек. Он направил к хану человека [с извещением], но вместе с тем [ему] еще не было известно, кто мятежник — Сенгэ или кто-либо другой. Хан послал в помощь всех эмиров и все войско Йарканда. А из Хотана с хотанским войском выступил 'Убайдаллах-султан.

Короче говоря, они построили войско в Лай-су в такой боевой порядок, что центр составляли султан, Бабак-бек и Шах-Баки-бек, правое крыло — Шах-бек, мирза Тини-бек бикчик, Касим-бек и некоторые другие, левое крыло — Кочкар-бек, Наки-бек, мирза Хайдар-бек, Идрис-бек и еще некоторые. Они выступили, построив ряд за рядом. Всего войско насчитывало приблизительно десять тысяч человек. Как только они подошли к деревне Карагар, они еще основательнее привели войска в порядок. Отважные храбрецы и испытанные в боях эмирские сыны, одетые в броню и кольчуги, достигли Кара-су. Одни сказали: «Давайте спешимся у этой реки, а завтра пойдем на врага». Бабак-бек и Шах-Баки-бек не выразили согласия и очень быстро ушли [вперед]. Храбрецы, ушедшие ранее, захватили человека. Поскольку в Лай-су пришло проверенное сообщение, то [эмиры], изготовив оружие и припас для битвы с Сенгэ и испросив помощи у бога, выступили на врага. Когда Сенгэ узнал [об этом], он оставил Керию и ушел к Аджйану. Султан и эмиры вступили в крепость Керии и послали с известием человека к хану. Едва хан получил известие, он отправив человека в Кашгар, сам двинулся к Керии. Йулбарс-хан также очень быстро пошел вслед за отцом. Султан и эмиры вышли встречать [хана], чтобы удостоиться аудиенции. Хан, укоряя и попрекая эмиров, возложил основную вину на Худайберды-бека. Миновав [Керию], он разбил лагерь в Йаг-Булаке. Назавтра они ушли в Уй-Тузак. Хан принял такое решение, чтобы, пройдя Нийа, преградить дорогу Сенгэ. Двигаясь ночами, они в два дня достигли Нийа. Один день они переждали там. Оттуда они ушли вместе с Йулбарс-ханом и расположились в местности Йалгуз-Йагач. Люди из авангарда донесли, что Сенгэ еще не проходил. Ханы обрадовались и тронулись навстречу Сенгэ[326].

Словом, они встретились с Сенгэ, и произошла жестокая битва, Йулбарс-хан, собрав [своих] людей, потребовал у хана разрешения на отдельный отряд. Когда Сенгэ появился с воинами, выстроенными в боевой порядок, мирза Тини-бек с братьями и родственниками, Суфи-ходжа и мулла Йусуф-ходжа со своими последователями, Касим-бек и мир Йусуф-ходжа составили один отряд, а Наки-бек, Хай-

со своей стороны верного человека. Из Бухары [мирза Тини-бек] возвратился через Каратегин. В вилайете Хисар эмиром был Бек-Мурад-бек катакин[320]. Он вышел [его] встретить и оказал безграничный почет и уважение. Когда они, заключив союз родства и побратимства, выразили свое удовлетворение друг другом, он с почетом проводил [мирзу Тини-бека] из Хисара. На каждой стоянке, в каждом *рабате*, укрепленном поселении или городе, куда они приходили, жители той страны с похвалой отзывались о деловитости и высоких нравственных качествах сего эмира — средоточия добродетели и удали. Словом, никто из подобных ему не исполнил бы таким образом миссию посла. Он так провел встречу с ʻАбд ал-ʻАзиз-ханом, что в том же самом Мавераннахре все люди, как тюрки, так и таджики, признали [его поведение] безупречным. Хану также пришлись по душе осанка, манера держаться и речь эмира. Он, обласкав его государевым вниманием и монаршей милостью, дозволил удалиться. В попутчики ему он назначил некоего эмира по имени Шах-бек, который с полным достоинством вошел в Йарканд. Одним словом, мирза Тини-бек стал причиной высокой репутации и славы сей державы[321]. Затем сопроводителем Шах-бека с этой стороны назначили Кочкар-бека. Он также ушел, но на обратном пути их ограбили андиджанские тати, и сами они [едва] спаслись, разоренные и лишенные поклажи.

Рассказ о том, как осадил Сенгэ[322] укрепленное поселение Керию, и о том, как для его отражения повели войска хан и Йулбарс-хан

Объяснение сему событию таково. Галдама[323] пришел в [область] Аксу и произвел нападение, но, замирившись с Нур ад-Дин-ханом и утихомирившись, ушел. Затем он вторгся в Кашгар и, произведя разор и разгром, захватил крепость Карадун. В той крепости был убит сын Абулая[324]. Йулбарс-хан обратился к [ʻАбдаллах-]хану за помощью. Хан, назначив Бабак-бека главнокомандующим, отрядил [войско] в помощь Йулбарс-хану. Эмиры пришли в Кашгар и представились [Йулбарс-]хану. Когда объединенные войска Кашгара и Йарканда прошли через Сугун[325], на равнине Илдыран эмиры замирились с Галдамой. Галдама оставил владение Кашгар и возвратил-
л. 78а ся на свою родину, Йулбарс-хан подтвердил || эмирам в Сугуне договор и соглашение и дозволил удалиться. Эмиры возвратились к хану и были им милостиво приняты.

воинов вышел встречать хана. Кочкар-бек на той же стоянке представился хану. После того как хан вступил в стольный город Йарканд, Бабак-бек был назначен хакимом [Йарканда], Шах-бек — хранителем печати, Кочкар-бек — *ишикага*, Идрис-бек — хакимом Каргалыка, Тенгри-Кули-бек — *мутаввали*, каждому [была определена] должность сообразно его положению. Спустя несколько дней те эмиры, что остались в качестве заложников, в полном здравии вновь стали служить при особе хана. Хан, пожаловав мирзе Тини-беку должность *мираба* богарных земель, соизволил отличить [его] знаменем, карнаем и прочими не поддающимися описанию милостями.

Рассказ о начале обстоятельств ʻУбайдаллах-султана сына Йулбарс-хана

Когда хан возвратился из похода на Йулдуз, Йулбарс-хан, прибыв в Йарканд, чтобы представиться своему благородному отцу, расположился во дворце Нур ад-Дин-хана. Хан столько оказывал своему сыну внимания, что люди дивились — государство и эмиров он полностью вверил ему, а ʻУбайдаллах-султана[318] назначил наместником Хотана, [туда же] он послал Наки-бека, назначив его аталыком, и дозволил Йулбарс-хану возвратиться в Кашгар. Некоторое время спустя Наки-бек объявился в Йарканде, а вместо него послали Шах-Баки-бека. Поскольку тот также не смог остаться [в Хотане], он возвратился. Тогда отправили Мухаммад-Касим-бека.

Рассказ о том, как отправил хан мирзу Тини-бек бикчика || к ʻАбд ал-ʻАзиз-хану л. 77б

В те дни из Бухары от ʻАбд ал-ʻАзиз-хана[319] пожаловал в качестве посла с многочисленными дарами и подношениями некий эмир по имени Шайхим-Кули. По сему случаю хан возрадовался и повелел мирзе Тини-бек бикчику стать вестником с этой стороны. Бек отправился, выправив не только сообразно своему положению доселе невиданные пышность, великолепие и громадную свиту, но даже в десять раз большие. Его брат ʻАли-шах-бек состоял при нем. Хан-хаджжи Фулад, купеческий голова [Йарканда], ведал принадлежностями и средствами путешествия, а также определял стоянки. К себе в попутчики бек взял по десять человек от *йасавулов*, от удальцов, от *бахши* и от каждого полка.

Словом, вот так с пышностью и великолепием направился он в Бухару, куда он прибыл через Андиджан. Йулбарс-хан также отправил

славленными бойцами, как мирза Хайдар-бек дуглат, Касим-бек и Идрис-бек. К тому времени хан, подвергнув гонениям и тяжкому испытанию людей [знатных и] благородных, взлелеял людей [низких и] презренных. Многие славные эмирские сыновья и именитые бахадуры, лишившись доверия и оказавшись приниженными, пошли [в поход] из страха перед ханом. Стих:

Войско, не видавшее даров, берется в плен паникой,
[Так же как] несшитая тетрадь становится добычей ветра.

А те же, кто видел ханские милости и внимание, в большинстве своем [также] обратились в бегство.

Идрис-бек, оценив создавшееся положение, так посоветовал: «Поскольку дело уже проиграно, то на сей раз мы [лучше] не пойдем. Дело выйдет как-нибудь в другой раз». Когда хан узнал, что [его] мнение таково, он поступил согласно речам Идрис-бека и бежал. Враг наседал. Хан в сопровождении мирзы Хайдар-бека, Касим-бека и Идрис-бека повернул вспять. Калмаки пустились преследовать. Хан, миновав вместе с эмирами перевал Ка'алга, достиг укрепленного поселения Богур[316] и вошел в него. Люди его войска, рассеявшиеся прежде по всем дорогам, примкнули к хану в Кусане. Наки-бек,
л. 77а мирза Хайдар-бек, Касим-бек, || Тенгри-Берды-бек, Худайберды-бек и некоторые другие состояли при особе хана. Мухаммад-Му'мин-султан[317] со своим сыном Абу-л-Хайр-султаном, 'Араб-бек, Фулад-бек, 'Абд ар-Рахман-бек, Саткин-бек, Шах-Мухаммад, Нийаз-ходжа, Ибрахим-ходжа и еще кое-кто испили напиток мученической смерти за веру. Хан, переселив жителей Богура, привел [их] в Кусан, наместником которого он утвердил Мансур-султана, назначив ему аталыком Худайберды-бека, а сам возвратился в Аксу.

Короче говоря, Серен и Элдан[-тайши] замирились с Нур ад-Дин-ханом и пропустили [его]. Нур ад-Дин-хан, оставив заложниками таких трех эмиров, как мирза Тини-бек бикчик, мирза Мухаммад-Латиф-бек и Улджетай-бек, появился в Аксу. Только ['Абдаллах-]хан вышел из города и пришел в Ханым-..., как следом прибыл Нур ад-Дин-хан с эмирами и представился хану. В ту пору, когда они оба в Йулдузе совершали набеги на калмаков, между ханом и его сыном одно время случилась размолвка и поднялась взаимная обида. Сейчас же хан утешил и ободрил сына и, пожаловав ему владение Кусан, дозволил удалиться, сам же он отправился в Йарканд. Еще в то время когда Нур ад-Дин-хан остался в Шуршуке, 'Абдаллах-хан послал в Кашгар человека с тем, чтобы Кочкар-бек с двумястами отважных

досталось мусульманам. Мирские заботы хана столь овладели им, что, когда люди захватили имущество ламы и попрятали его, он распустил их двойные вьюки и, обнаружив утаенное имущество, сказал: «Мы берем». Выступив еще до зари, он пришел в Каналга. В тот день войско находилось в таком беспорядке, что, говоря по правде, его не стало. Поскольку Нур ад-Дин-хан разбил лагерь в местности Шуршук[314], эмиры правой руки — Бабак-бек, Шах-бек, Тулак-бек, мирза Тини-бек, Шах-Баки-бек и Мухаммад-Касим-бек расположились перед Нур ад-Дин-ханом. Эмиры левой руки — Мухаммад-Му'мин-султан, Абу-л-Хайр-султан, Санджар-султан, ʻАбд ар-Рахман-бек, ʻАраб-бек, Саткин-бек, Ташлан-бек и Фулад-бек подошли [и расположились] со своими войсками несколько сзади.

Серен, Элдан-тайши, Ибрахим-хан, Исма'ил-хан и некоторые другие царевичи подошли с тыла. || Народ Кадарку бежал, завидя л. 76б
Элдан-тайши. Часть их присоединилась к Нур ад-Дин-хану, другие же, сбившись с пути, подошли к Мухаммад-Му'мин-султану. Фулад-бек и несколько эмиров предложили: «Давайте соединимся с [ʻАбдаллах-]ханом». Однако Мухаммад-Му'мин-султан не согласился: «Если мы бросим ханского сына в окружении калмаков, то как мы будем держать ответ перед ханом». Так молвив, он там же и остался [Стих]...[315]

Словом, Серен и Элдан, пустившись преследовать Кадарку, окружили Нур ад-Дин-хана. Нур ад-Дин-хан взял карнай и приказал Кабил-халифа трубить в него. Все собрались воедино на зов карная и засели в крепости Шуршук. Серен осадил Нур ад-Дин-хана, а другие [калмаки] преследовали хана и войско. Когда они [их] настигли, султаны, Фулад-бек, ʻАраб-бек, ʻАбд ар-Рахман-бек, Саткин-бек, Акбарак-бек, Ташлан-бек и еще кое-кто, что заключили промеж себя договор и соглашение, разбили единый лагерь. Только появилось калмакское войско, как Ташлан-бек и Акбарак-бек, расстроив боевой порядок, обратились в бегство. Все ударились в бегство. Войска сразу же рассеялись в полном беспорядке. Мухаммад-Му'мин-султан и Фулад-бек пытались остановить [их], но это ни к чему не привело, [тогда] они также бежали с поля боя. Фулад-бек, ʻАраб-бек и еще некоторые утонули в реке Каналге. Мухаммад-Му'мин-султан и ʻАбд ар-Рахман-бек присоединились к хану. Хан выступил против калмаков.

Лошади у войска до такой степени отощали и ослабели, что многие из воинов ехали верхом на быках. По сей причине большая часть войска не отправилась вместе с ханом. Хан с меньшей частью [своих] войск пошел на врага. Хотя в ту пору при особе хана состояло немного [благородного] народа, однако люди эти были такими про-

поэтому он попал в плен и был убит. По возвращении в Йарканд хан собрал с населения уменьшенный вполовину налог. Его назвали *салиг йатук*[310].

Рассказ о походе 'Абдаллах-хана на Йулдуз и Джалиш и понесенном им поражении

л. 76а Объяснение сим обстоятельством таково. || До тех пор Ибрахим-хан находился в Джалише, ['Абдаллах-]хан не мог спокойно выпить и глотка воды, чтобы не подумать о походе на Джалиш. [В результате] он выступил, оставив в Йарканде Мухаммад-Сиддик-халифа, Сариг-кази и Кепек-бека; ходжу Мухаммад-'Абдаллаха[311] он сделал [своим] попутчиком. Нур ад-Дин-хан встретил [его] со всеми эмирами Аксу и Уча. Забрав войско Аксу и оставив там Мухаммад-Амин-бека, он покинул Аксу. Фулад-бек был хакимом Кусана. Проведя там два дня, хан отправился далее. Хотанские эмиры присоединились в Ширатила. Ширатила — это название места. Там хан заставил *карайанчуков* заключить между собой договор и соглашение: ежели один из вас окажется среди врагов, то другие пусть не выступают против него. Все скрепили сие решение строгой и нерушимой клятвой.

Когда они достигли перевала Койканак[312], [выяснилось, что] большая часть местных жителей уже прошла через него. Ночь они провели в лагере, а назавтра после полудня совершили набег. Хан предполагал, что в согласии со всеми они отрядят в набег [определенного] человека. Но Нур ад-Дин-хан, ничего не сказав отцу, послал в набег [своего] человека, и, конечно, людям Нур ад-Дин-хана больше досталось добычи и пленных. По этой причине хан разгневался на Нур ад-Дин-хана и между ними возникло отчуждение. Когда они пошли на Джалиш, войска уже были сильно дезорганизованы. Хан, проверив там наличие войск, всех переписал. Намерение хана состояло в том, чтобы еще раз отобрать имущество у людей и часть из них перебить. Челядь и приверженцев ходжи Мухаммад-'Абдаллаха он переписал отдельно. В ту пору одному человеку по имени Казиб приснился сон, что из-за сего зловещего умысла с ханом приключится великое несчастье[313].

Ибрахим-хан, Исма'ил-хан и Элдан-тайши оставили [крепость] Джалиш и ушли на окраину волости. Хан продолжал двигаться своим путем, когда Шах-Баки-шах сообщил, что несколько... и один лама поднимаются с низины в возвышенные места Джалиша. Хан отрядил человека вместе с Шах-Баки-беком, и имущество тех людей

хан послал Суфи-ходжу[304] сына ходжи Саййид-Мухаммад-халифа, да будет над ним милость божья. Джахангир-хан отправил вместе с Суфи-ходжой своего сына Тауке-султана. Хан оказал ему милость своим государевым вниманием и монаршим благоволением и отправил назад в сопровождении Кочкар-бека. В то время Джахангир-хан предал мученической смерти ахунда муллу Йа'куба и Вафа-ходжу сына ходжи Джан-ходжи, да будет над ними милость и прощение божье. Он послал к хану своего старшего сына Апак-султана вместе с Кочкар-беком, а Йулбарс-хану отдал свою дочь. Хан, отличив Апак-султана вниманием и милостями, дозволил уехать. В связи с тем что Йунус-ходжа избрал сию страну местом жительства, ему пожаловали должность судьи Хотана. Там он [и] скончался. Во времена Мухаммад-Му'мин-султана хан бросил пить вино и даже не общался с теми людьми, которые его пили.

Рассказ о походе хана на Атбаши и Аксай и об убиении Хасан-бека

Объяснение сему событию таково. Стало известно, что в Атбаши[305] поселилось какое-то число калмакских семейств-кибиток. У хана возникло желание напасть на них. Посоветовавшись со столпами государства и приведя войско в готовность, он выступил, Йулбарс-хан стоял авангардом центра, Тини-бек бикчик — авангардом правого крыла, а Хаким-султан — авангардом левого крыла. В таком порядке они подошли к *рабату*. В этом самом месте Мухаммад-хан сын Хызр-ходжи-хана выстроил сей *рабат* еще до того, как мирза Улугбек заложил [свою] обсерваторию. Здание [его] сложено из камня[306].

Словом, они достигли Атбаши. Бугучи-бек, сбившись с пути, неожиданно столкнулся с калмаками. Предупрежденные [таким образом], калмаки бежали в сторону Нарына[307]. Посовещались и порешили: «Через перевал Бугач войдем в Аксай. Если Элдан-тайши встретится [нам], то ведь в этом и состоит наше желание. В противном случае возвратимся обратно». Когда они, миновав Бугач, достигли Аксая[308], в гылу войска [неожиданно] объявились Ибрахим-хан[309], Хасан-бек и Чучкин, что был сыном [калмакского] тайши. Хан провел ночь там в крайнем беспокойстве. Поутру, когда они откочевали, вновь появился Ибрахим-султан с челядью и приближенными. Хан тут же стал лагерем, поставил во главе стана Шах-бека и Тулак-бека, а сам пустился преследовать Ибрахим-хана. Ибрахим-хан, со всей быстротой поднявшись на вершину горы, там укрепился. Лошадь Хасан-бека оказалась слабой,

знал наизусть и книги читал приятно [на слух]. Сын его Султан-Санджар был юношей прекрасного телосложения и приятной наружности. Рассказ об их жизни и деяниях пойдет далее, если того пожелает Аллах всевышний.

Рассказ о том, как отправился 'Абдаллах-хан в горы Шахназ, как прибыл Йулбарс-хан, как возвратился хан в свой стольный город, и о тех событиях, что случились в ту пору[298]

Объяснение сего события таково. Когда хан направился в сторону Там-Кара на прогулку, эмиры правой руки расположились станом в местности Чамалун[299], а хан — в Кызыле. Когда же они, увеселяясь и развлекаясь, делая переход за переходом, достигли Там-Кара, хан остановился в доме Шахбаз-бека, и бек учредил пышный маджлис. Прибыл Йулбарс-хан и представился хану. Перед отъездом хана Йулбарс-хан пригласил хана на маджлис, для которого он все необходимое подготовил заранее и привез туда. Получился пышный пир. [Йулбарс-хан] преподнес всем вельможам и эмирам пару почетной одежды. Хан, оказав своему сыну непередаваемые на словах знаки внимания и милости, дозволил ему удалиться, а сам прибыл в Йарканд.

В том же году от водянки скончался Шахбаз-бек, от роду ему был пятьдесят один год, из них шесть лет он управлял Йаркандом[300]. Его останки хан отправил в Кашгар. Управление Йаркандом было пожаловано Мухаммад-Му'мин-султану. Султан-Гази, дед Мухаммад-Му'мин-султана, еще во времена 'Абд ал-Карим-хана оставил Каттаган и в сопровождении четырех сыновей прибыл [в Йарканд]. Сыновья суть 'Умар-султан, Искандар-султан, Мухаммад-Амин-султан и Барак-султан. 'Абд ал-Карим-хан пожаловал [Султан-Гази] управление Каргалыком.

Словом, Мухаммад-Му'мин-султан был столпом державы 'Абдаллах-хана. В ту пору из Керии Мухаммад-Латиф-бек прислал сказать, что с целью напасть на Керию пришли калмаки. Хан во хмелю выступил в поход, однако Мухаммад-Му'мин-султан удержал
л. 75б хана и сам отправился вместе с войском. || Из Хотана к ним присоединился Шах-бек, и они отправились вместе с хотанскими эмирами и войском. Проводником стал Мухаммад-Латиф-бек. Они проследовали до местности Чарчан[301], но не обнаружили калмаков и возвратились. Хан одарил войско.

В ту пору от Джахангир-хана[302] прибыл посол по имени Йунус-ходжа — один из потомков шейха Хаванд-Тахура[303]. В свою очередь,

Рассказ об исходе [дела] Абул-Мухаммад-хана сына 'Абд ар-Рахим-хана и о прибытии из Турфана Мухаммад-Му'мин-султана с детьми Абул-Мухаммад-хана

Так рассказывают. Абул-Мухаммад-хан, что был вторым сыном 'Абд ар-Рахим-хана, был государем великодушным, рассудительным и непритязательным, но вместе с тем любил он наслаждения и не имел своего мнения. Апак-султан отнял у него Джалиш и казнил мирзу Тулак-бека дуглата и его сына мирзу Кепека, поскольку Абул-Мухаммад-хан умертвил мать Апак-султана. Баба-хан и Апак-султан родились от одной матери[293]. Баба-хан, находясь в Камуле, постоянно держал умысел напасть на Хатай. Однако всякий раз когда он выступал в поход на Хатай, Абул-Мухаммад-хан препятствовал [осуществлению замысла]. Меры, предпринимаемые им, состояли в том, что, как только Баба-хан собирался отправиться в поход, он со своей стороны тут же выступал на Камул. По этой причине [Баба-хан] не мог уйти в поход. У Абул-Мухаммад-хана были три сына и четыре дочери; один его сын умер [еще] в младенческом возрасте, [другого], Махди-султана, выслал в Хиндустан 'Абдаллах-хан вместе с Мансур-султаном[294], единственный [оставшийся при нем] — это Каракакул-султан, рассказ о котором будет записан в своем месте.

Абул-Мухаммад-хан царствовал пятнадцать лет; был 1066 (=1655–56) год, когда он покинул сей мир[295]. Баба-хан пришел из Камула[296] и захватил Турфан. Поскольку Мухаммад-Му'мин-султана объявили виновным [в смерти хана], Баба-хан выслал его под предлогом доставить останки хана в Йарканд. Султан, взяв свою семью и останки Абул-Мухаммад-хана, || поневоле пустился в путь. В ту пору дорога л. 75а
была чрезвычайно опасна, но благодаря милости божьей он благополучно достиг Кусана. Мир 'Абдаллах-бек послал человека [с известием] к 'Абдаллах-хану. Хан прислал указ: супруге Абул-Мухаммад-хана, что была сестрой султана, надлежит вместе с сыновьями возвратиться в Турфан, а султан пусть привезет с собой [в Йарканд] дочерей и останки хана. Когда султан, Мухаммад-Айуб-бек, ходжа Саниз Тасуркай и ходжа Мухаммад ишикага доставили дочерей хана и его останки, последние предали земле в Алтуне.

Хан милостиво обошелся с Мухаммад-Му'мин-султаном, щедро отличил его подарками и вниманием и пожаловал должность *мутаввали*. Авторитет [султана] вырос в десятки раз. Султан был внуком Султан-Гази Катагана и сыном Мухаммад-Амин-султана. Он был мужем знающим и даровитым, большую часть «Шах-наме»[297]

Рассказ о том, как ʻАбдаллах-хан приказал перебить киргизский народ

Государство упрочилось, однако киргизские эмиры не успокоились. Мирза-бек Улчаки бежал с ханской службы. В Сатим-бии, что был хакимом Йанги-Хисара, усомнились и привели в Йарканд. Управление Йанги-Хисаром пожаловали Кара-Кучуку, а он тоже сбежал и ушел в Андиджан. Хан созвал эмиров и устроил совет, и все сошлись на том, чтобы перебить киргизов. Племя булгачи разделили на несколько частей, и каждую часть поручили какому-либо военному отряду. Спустя некоторое время им вышел приказ всех перебить. Тут же учинили всеобщее избиение. Уйтамишу поручили Сатим[-бия], он убил [его]. Каракчи же отдали Айуб-беку. Каракчи сообразил, оседлал лошадей бека и бежал прочь. В помощь Айуб-беку определили людей. Преследуя [Каракчи], он взял с собой людей из [племени] татар и байрин. Каракчи повернул назад и сразился. Убив таких [мужей], как Муталиб-ходжу сына Айуб-бека, Шах-Махмуд-шаха, ходжу Хабиба, Мухаммад-Берды байрина, Паинде-кази и прочих, он спасся. Айуб-бека он тоже убил. Остальные войска были в растерянности. Аллахйар сын Сатим-бия сбежал. Шахбаз-бек с группой людей, пустившись следом, настиг его. Произошл. 74б ла жестокая стычка, и эмирские скакуны || под седлами, затканными золотом и украшенными каменьями, достались киргизам. Шахбаз-бек проявил мужество: спешившись, продолжал биться и привел войско к хану в полном порядке. Когда Таваккули-бай и Нуртайлак, предводители [родов] чон-багыш и кипчак, засели в Катлише, жители вышли из города и, взяв их в кольцо окружения, вступили в сражение. [В том сражении] пал Акине Хазаначи. В конце концов они схватили Таваккули-бая и Нуртайлака со всем их родом[292].

Словом, [люди хана] перебили почти десять тысяч человек. Киргизов называют дикими львами Моголистана, но вместе с тем они неуравновешенны, бранчливы и вероломны. Спустя два года, вследствие того что Уйтамиш-бек возвел напраслину на киргизов, Кепек-бек, Идрис-бек, Хушай-мирза, Джалма-бек и некоторые другие ушли прочь. Через несколько дней они направили к хану Джалма-бека. Джалма-бек явился и [всю] вину возложил на Уйтамиша. Тогда [хан] потребовал к себе Кепек-бека, Идрис-бека с его спутниками и ласково с ними обошелся. Он наказал Уйтамиша и Ну'аша, а ʻАбдаллах-бека отправил управлять Кусаном. Спустя некоторое время тот стал хакимом Аксу. В Аксу же он и скончался.

шелся по своим домам, когда Худай-Берды киракйараг привез известие, что старший хан прибыл в государство.

Йулбарс-хан и эмиры в смятении дошли до местности Кызыл, встречая хана. Едва только свидание состоялось, как Йулбарс-хан принялся в страхе хулить эмиров, объясняя [их действия] тем, что они объединились, чтобы извести хана. ['Абдаллах-]хан признал виновными мирзу Шах-Мансур-бека[290], мирзу Шахид-бека, мир Захид-бека, Сариг-бека, мирзу Дуст-Мухаммад-бека, Анвар-бека, Муракине-шаха (?), ходжу Салима мухтасиба и опечатал дома названных эмиров. Несколько дней спустя из Аксу на поклон к хану прибыли Нур ад-Дин-султан и Бабак-бек. В конце концов [вышеупомянутых] эмиров выслали в Хиндустан вместе с гуртом крупного скота.

Когда они прибыли в Хиндустан, справедливый и щедрый государь Шах-Джахан милостиво встретил [ныне] покойных эмиров, он потребовал к себе мирзу Шах-Мансур-бека и, разрешив ему сесть [в своем присутствии], спросил о [правилах] чтения хронограмм. Бек давал исчерпывающие ответы и приводил другие, соответствующие моменту, примеры. Поскольку в ту пору бек занемог, Шах-Джахан назначил ему врача. Спустя несколько дней бек скончался, ему тогда было пятьдесят девять лет. Другие [эмиры] также вскоре ушли из [сего] мира в мир вечный. Муракине-шах(?) умер || по прибытии в л. 74а
Йарканд. Анвар-бек, совершив хадж, возвратился и умер в Йарканде. Последним из них скончался Дуст-Мухаммад-бек.

Словом, [хан] назначил Шахбаз-бека чураса хакимом Йарканда и своим аталыком, Фулад-бека сделал хакимом Кашгара, мира 'Абдаллах-бека — хранителем печати и везиром, Айуб-бека — *ишикага*, мирзу 'Абд ар-Рахман-бека — *мирабом*, Тулак-бека — *мутаввали*, Шахйар-бека — *учбиги*, мирзу Тини-бека — хакимом Йурун-Каша, мирзу Мухаммад-Латифа — хакимом Керии. Каждому он соизволил определить должность, достойную и сообразную [его] положению. Нур ад-Дин-султан и Бабак-бек возвратились в Аксу, а Шах-бек и хотанские эмиры — в Хотан. В Йарканде хан возвел некоторых в ранг эмира, а кое-кого определил на близкие к своей персоне должности. Так он сделал эмирами Кочкар-бека, Наки-бека, Хан-Кули-бека, Мухаммад-Касим-бека и Саткин-бека. Кепек-мирзу он сделал *йасавулом* старшего эмира [левого крыла], Хушай-мирзу — *йасавулом* центра армии, а мирзу Хинда — *йасавулом* старшего эмира правого крыла. Султан-Назар-Пахлавана назначил *киракйараголи*, Шигая — *тугбиги*, мирзу Хакима *йатишбиги*[291], Идрис-бека — *бакавулом*, Тенгри-Кули — *мирахуром*, [словом], каждого он поставил на свое место. Государство упрочилось.

выяснили, что все свои семьи и пожитки жители перевозят в крепость и у них нет желания сдаться на милость победителя, они схватили упомянутых узбеков и обрушились на крепость. Андиджанцы — и таджики, и узбеки — в полном согласии засели в крепости. Хан волей-неволей повернул назад и после ряда переходов вошел в свой стольный город[288]. Той зимой скончалась Ай-ханым — дочь Ишим-хана, что родилась от Падшах-ханым[289]. Тело ее привез в Йарканд Шахбаз-бек чурас. Такие знатные люди, как ходжа Саййид-Мухаммад-халифа, ахунд мулла Халил, ахунд ходжа Мухаммад-Амин Захани, ахунд Йаси, мир Ма'руф-ходжа, Мухаммад-Сиддик-ходжа, Суфи-ходжа, кази Бади' аз-Заман, кази Сариг-ходжа, Шах-Хашим-шах, Шах-Йусуф-ходжа, ходжа Салим мухтасиб и Муракине-шах (?), и такие эмиры, как Шах-Мансур-бек, Фулад-бек, мир 'Абдаллах-бек, мирза 'Абд ар-Рахман-бек, мирза Тулак-бек и Сариг-бек, составили процессию и предали земле тело ханым в Алтуне в ногах усоп-
л. 73б ших государей и султанов — борцов за веру. || После похорон вельможи отправились к Ханым-падшах, чтобы выразить [свое] соболезнование. Хан находился у своей сестры. Несмотря на то что случилось [столь] тяжелое горе, он спустя несколько дней предался веселью и удовольствиям. Однако Аллах лучше ведает.

Рассказ о том, как хан изгнал эмиров в Хиндустан

Подробности [сих] кратких слов таковы. Время от времени хану приходила в голову мысль сместить тех эмиров, что остались [ему] от прежних государей, а вместо них подготовить для себя некоторых людей. Эмиры поняли тайный замысел хана, и Шахбаз-бек, мир 'Абдаллах-бек и Шахйар-бек подстрекнули хана совершить обряд хождения вокруг Ка'бы. Хан, хмельной от вина, сел на коня. Своими попутчиками в свиту он назначил тех эмиров, которых он намеревался возвеличить. А если бы некоторых из тех, которые стали его спутниками, он бы отпустил, то сам призвал бы их обратно. Шах-бек и Бугучи-бек пришли из Хотана и присоединились к хану, Йулбарс-хан и кашгарские эмиры направились к Йарканду. Эмиры же, что остались в Йарканде, пришли, встречая [Йулбарс-]хана, в деревню Кара-Хаджадж. Тот, прибыв по дороге через Богра-Куми, остановился в доме мирзы Йа'куба чураса. Йаркандские эмиры представились ему в том доме. После чего они, посадив [Йулбарс-]хана на коня, доставили в старый дворец, который сохранился еще со времени Султан-Са'ид-хана, и провозгласили ханом. Народ уже разо-

лил лично там расположиться. Мирзу Йунуса чураса сразила стрела; его там же и похоронили. Когда мирза Йунус умер, осаду крепости повели с большим упорством. Мирза Шахбаз-бек, напрягши силы, овладел воротами Мирзы. Войска разом через ворота Хакана и Мирзы ворвались в город и занялись грабежом и разорением мусульман. Они, проведя там три дня, возвратились в Ош. По прибытии в Кашгар Йулбарс-хан и Шахбаз-бек устроили много пиров и празднеств. Из Кашгара [хан] возвратился в свой стольный город.

Рассказ о начале дела Нур ад-Дин-султана сына ʻАбдаллах-хана и о назначении его наместником || в Аксу

л. 73а

Мирзу Шахид-бека, который был хакимом Аксу, назначили в Керию, а Нур ад-Дин-султана в сопровождении Шах-бека отпустили в Аксу. Рассказывают, что наместничество Аксу, Уча и Бая было предоставлено Нур ад-Дин-султану[286]. Шах-ʻАдил-бека поставили аталыком, Шах-Баки-бека определили в укрепленное поселение Бай, а мирзу Мухаммад-бека сделали хакимом Уча. Как только султан сел в Аксу, он отрядил Кочкар-бека, который учинил облаву на жителей и, забрав крупный и мелкий скот, [что имелся у жителей] трех городов, передал султану. Однако Аллах лучше ведает.

Рассказ о том, как вторично повел войска на Андиджан ʻАбдаллах-хан, и о том, как он возвратился, не достигнув цели

Передают, что, как только [ʻАбдаллах-]хан вернулся из Андиджана, жители Андиджана вновь принялись за свое. Посему хан вторично снарядил войско и, взяв с собой всех киргизов и моголов, выступил в поход. [По пути] к нему присоединились Йулбарс-хан с кашгарским войском и Сатим-бике, хаким Йанги-Хисара, с ополчением того города. Миновав перевал Шарт, хан стал лагерем в Наллыке и приказал отправить отряд в набег на Лайлык. Буте-Кара же находился в той местности. Люди [из рода] чон-багыш[287] [и] кипчак его убили, а [также] разорили и ограбили людей Буте-Кара. Некоторые из них спаслись бегством. Когда жители Андиджана прослышали об этом, они засели в городе. Хан, подойдя к воротам Хакана, расположился в Гюл-тюбе. Жители Андиджана, посовещавшись, выслали навстречу хану Буте-Кара аталыка, Мурада диванбиги, Кара-Сийундж аталыка и Джумтак аталыка. Хан милостиво [их] принял. Когда воины

заря. Я тотчас же исполнил ритуальное омовение и с молитвой[283] пошел к обители ходжи Мухаммад-Йахйи. Отправив молитву, я повстречался с ходжой Мухаммад-Йахйей. Он улыбнулся мне и, глянув на *халифа,* сказал: "Мы ведь не притесняем мирзу Фазила из-за того, что он не посещает [нашу] обитель и не уверовал в нас". *Халифа*
л. 72б ответил: || "Да, именно так"». Моего отца обуял страх, и он лишился чувств. Ходжа Мухаммад-Йахйа благосклонно отнесся к моему отцу и сотворил молитву во здравие его[284]. Однако Аллах лучше ведает.

Рассказ о походе ʻАбдаллах-хана на Андиджан и о завоевании той стороны

Рассказывают. Когда звезда могущества ʻАбдаллах-хана поднялась в зенит, он повел войска на Андиджан. Собрав великое сборище людей, он выступил из Йарканда на Кашгар. Все самые известные из улемов, шейхов и саййидов [присоединились к хану] вместе с мирзой Шах-Мансур-беком урдабиги, Фулад-беком, мир ʻАбдаллах-беком, Бабак-беком, Сариг-беком, мирзой Дуст-Мухаммад-беком, мирзой ʻАбд ар-Рахман-беком и мирзой Тулак-беком. Из Хотана к нему вместе с хотанским войском присоединились эмиры Нур ад-Дин-султана — Шах-ʻАдил-бек, Бугучи-бек, мир Захид-бек, Айуб-бек и мирза Йунус чурас. Йулбарс-хан в сопровождении кашгарских вельмож и эмиров вышел встречать хана. Мирза Шахид-бек чурас — хаким Аксу и мирза Мухаммад-Амин чурас — хаким Уча выступили, взяв войска Аксу и Уча. Мирза Фазил чурас — хаким Барджука пришел [также] и присоединился к своему брату. Упомянутые эмиры представились [ʻАбдаллах-]хану в Кашгаре. Хаким Кашгара Шах-баз-бек чурас оказал хану, султанам и всему воинству великое гостеприимство. После роздыха [все] они направились к Андиджану. В то время войско хана насчитывало сорок тысяч человек.

Словом, миновав укрепленное поселение Ош, они расположились вокруг города [Андиджана] в таком порядке: хан стал лагерем против ворот Хакана, а Йулбарс-хан и Шахбаз-бек — против ворот Мирзы. Когда жители Андиджана уяснили себе ханское могущество, они пришли в смятение.

Перед воротами [Хакана] находился холм, который называют Гюл-тюбе. Мирза Шахид и мирза Фазил вместе с чурасскими мирзами, проявив отвагу, захватили Гюл-тюбе[285]. Как только хан узнал, что войско, которое виднеется на Гюл-тюбе, это йаркандское войско, он обрадовался, пришел в прекрасное расположение духа и соизво-

мира на райские луга вечности. Женщины и дети рыдали и стенали по случаю кончины *махдумзаде*. Ходжа Исхак молвил: «Не стенайте, если уходит Шахбаз, то приходит Шади». В скором времени народилось другое дитя. То благородное дитя нарекли Ходжой Шади. Кое-что о его (ходжи Мухаммад-Йахйи) обстоятельствах было рассказано прежде. Так передают о некоторых его деяниях и похвальных качествах, что при всем своем величии и могуществе он был столь учтивым и смиренным, что почтительно увещевал всякого, кто выходил его встречать. По его мнению, сей мир не имеет сколько-нибудь благоприобретенной ценности. Общее образование и воспитание он получил у Мухаммад-хана, да будет над ним милость и всепрощение божье. *Халифа* при нем и заместителем состоял ходжа Саййид-Мухаммад-халифа сын Шутур-халифа, да будет над ними милость божья. У ходжи Мухаммад-Йахйи, да святится тайна его, народились два сына. Старший из них носил имя ходжи Мухаммад-'Абдаллаха, младший — ходжи Джана. Рассказ об обстоятельствах и деяниях сих *махдумзаде* пойдет [ниже], если того пожелает Аллах.

По словам некоторых людей, ходжа Мухаммад-Йахйа прожил шестьдесят три года. Был 1055 (=1645–46) год, когда он соединился с милостью божьей[281]. Однако Аллах лучше ведает.

Сейчас я передаю со слов своего отца, который говорил: «Я состоял в должности *кушбиги* и *учбиги*[282] правого крыла войска. Ходжа Мухаммад-Йахйа, выступив посредником по делу одного из *ра'ийатов*, прислал [ко мне] человека. Однако невежество мое возобладало, и я не согласился [с ним]. В этом именно и состояла причина того, почему я вместо преуспеяния скатился вниз». Еще он рассказывал: «Однажды отправился я на охоту. Когда я по возвращении проезжал мимо обители ходжи Саййид-Мухаммад-халифа, поднялся плач и стенание; вижу, что это суфий по имени Дагур-Суфи, что был из числа суфиев ходжи Мухаммад-Йахйи. Один из моих слуг, которого звали Мир-Саййид Хотани, сказал: "Эти грабители громким криком оповещают сотоварищей". Я смолчал и на сии слова не возразил. Той же самой ночью мне приснился сон, будто бы от Дагур-Суфи поднялось большое пламя и приблизилось к нашему дому. В страхе перед огнем я бросился искать убежища в доме ходжи Саййид-Мухаммада. Стена [дома] *халифа* разверзлась, и двенадцать черных гулямов с большими ножами в руках кинулись к нам. Я же, испугавшись их, нашел спасение на могиле Шутур-халифа, да будет над ним милость божья. Ходжа Саййид-Мухаммад, да святится тайна его, вызволил меня из рук гулямов. Тут я проснулся, занималась

мира на райские луга вечности. Женщины и дети рыдали и стенали по случаю кончины *махдумзаде*. Ходжа Исхак молвил: «Не стенайте, если уходит Шахбаз, то приходит Шади». В скором времени народилось другое дитя. То благородное дитя нарекли Ходжой Шади. Кое-что о его (ходжи Мухаммад-Йахйи) обстоятельствах было рассказано прежде. Так передают о некоторых его деяниях и похвальных качествах, что при всем своем величии и могуществе он был столь учтивым и смиренным, что почтительно увещевал всякого, кто выходил его встречать. По его мнению, сей мир не имеет сколько-нибудь благоприобретенной ценности. Общее образование и воспитание он получил у Мухаммад-хана, да будет над ним милость и всепрощение божье. *Халифа* при нем и заместителем состоял ходжа Саййид-Мухаммад-халифа сын Шутур-халифа, да будет над ними милость божья. У ходжи Мухаммад-Йахйи, да святится тайна его, народились два сына. Старший из них носил имя ходжи Мухаммад-'Абдаллаха, младший — ходжи Джана. Рассказ об обстоятельствах и деяниях сих *махдумзаде* пойдет [ниже], если того пожелает Аллах.

По словам некоторых людей, ходжа Мухаммад-Йахйа прожил шестьдесят три года. Был 1055 (=1645–46) год, когда он соединился с милостью божьей[281]. Однако Аллах лучше ведает.

Сейчас я передаю со слов своего отца, который говорил: «Я состоял в должности *кушбеги* и *учбеги*[282] правого крыла войска. Ходжа Мухаммад-Йахйа, выступив посредником по делу одного из *ра'ийатов*, прислал [ко мне] человека. Однако невежество мое возобладало, и я не согласился [с ним]. В этом именно и состояла причина того, почему я вместо преуспеяния скатился вниз». Еще он рассказывал: «Однажды отправился я на охоту. Когда я по возвращении проезжал мимо обители ходжи Саййид-Мухаммад-халифа, поднялся плач и стенание; вижу, что это суфий по имени Дагур-Суфи, что был из числа суфиев ходжи Мухаммад-Йахйи. Один из моих слуг, которого звали Мир-Саййид Хотани, сказал: "Эти грабители громким криком оповещают сотоварищей". Я смолчал и на сии слова не возразил. Той же самой ночью мне приснился сон, будто бы от Дагур-Суфи поднялось большое пламя и приблизилось к нашему дому. В страхе перед огнем я бросился искать убежища в доме ходжи Саййид-Мухаммада. Стена [дома] *халифа* разверзлась, и двенадцать черных гулямов с большими ножами в руках кинулись к нам. Я же, испугавшись их, нашел спасение на могиле Шутур-халифа, да будет над ним милость божья. Ходжа Саййид-Мухаммад, да святится тайна его, вызволил меня из рук гулямов. Тут я проснулся, занималась

смелым, отважным, красивой наружности. Именно он вызволил хана из киргизских рук, когда те сильно теснили хана.

Ходжа Мухаммад-Йахйа, да будет над ним милость и благоволение божье, сопровождал хана в том походе. Люди низкого происхождения и благородного, малые и великие воочию увидели чудеса, творимые ходжой. Одно из них следующее: в тот самый момент, когда киргизы взяли верх, он спешился и погрузился в созерцательное состояние. После чего славные храбрецы одолели киргизов.

Короче говоря, отвага Ибрахим-султана представилась Абдаллах-хану в таком виде, что боязнь и подозрительное опасение запали ему в душу. Возвратившись из похода, он оказал много милостей своему брату, собрал воедино хотанских людей, поручил [их] братьям и послал в Хотан. Хасан-бек был аталыком [Ибрахим-]султана, Исма'ил-бек — хакимом Кара-Каша, мирза Тулак-бек — хакимом Йурун-Каша[279], Каттан-бек — *ишикага.* Хан из Йарканда в Хотан послал Айуб-бека и Сариг-бека с ярлыком такого содержания: «Пусть они схватят Ибрахим-хана с Исма'ил-ханом и отправят в изгнание». В то время Хасан-бек уже прибыл в Йарканд. И это самое представили благовидным предлогом, оговорили его и забрали в Хотан. Когда Исма'ил-бек встретил их, они увели его с собой в Амил-Ичи. Мирза Тулак[-бек] чурас также присоединился к ним. Они довели до сведения султанов ханский ярлык, и те, безропотно подчинившись указу старшего брата, отправились в Джалиш. Упомянутые эмиры, пустив на поток и разорение казну и имущество [султанов], вернулись в Йарканд. При султанах состояли Хасан-бек, Каттан-бек, мирза Мухаммад-Зариф, мирза Науруз, Даулат-Мухаммад тугбиги, мирза Бабак чурас и еще группа из их приближенных. [Эмиры] привели мирзу Бабака в Аксу. В ту пору хакимом Аксу состоял мирза Шахид чурас. Он в страхе перед 'Абдаллах-ханом изгнал мирзу, и тот умер во время путешествия. Рассказ об обстоятельствах и деяниях Ибрахим-хана и Исма'ил-хана пойдет [ниже], если того пожелает Аллах всевышний.

Рассказ о кончине Хазрат-и 'Азизан, то есть ходжи Мухаммад-Йахйи, да освятит Аллах всевышний его славную душу

Вот что слышали [мы] от достойных доверия людей. Мухаммад-Йахйа был третьим сыном ходжи Мухаммад-Исхака, да освятит Аллах его душу. Вторым сыном ходжи Мухаммад-Исхака был ход-
л. 72а жа Шахбаз[280]. Они оба || родились от одной матери. [Ходжа Шахбаз] в возрасте семи лет переселился в городе Аксу из сего бренного

Несколько дней спустя Хаджжи-бек, кази Мухаммад-Закир-ходжа, Шакир-бек, ходжа Манак и мирза Мурад Карге, явившись в Йарканд, представились хану. Хан оказал [им] внимание и послал в Аксу в соответствии с прежним распоряжением. Хаджжи-бек, Шакир-бек и некоторые другие отправились по дороге через Джакиру и Наги, а кази Мухаммад-Закир пошел по дороге через Куркаклик. Киргизы же заранее устроили на берегу реки Чилан[277] засаду. Когда кази Мухаммад-Закир остановился на берегу реки, они ударили на него и разбили. Они убили кази Мухаммад-Закир-ходжу вместе с челядью и близкими. На должность кази Аксу и Уча [в связи с этим] были назначены кази Бади' аз-Заман-ходжа и кази Шах-Йусуф-ходжа. Киргизы напали на Аксу и Уч. Шах-'Адил-бек, известный как Шах-бек, Бабак-бек, Хаджжи-бек, Шакир-бек и некоторые эмиры объединились и совместными усилиями привели владение [Аксу] в изначальное положение. Спустя год хан повел войска на киргизов[278]. Койсары — сын Тилака-бия — и Йул-Болды пришли в Аксай и [там] воевали. Тот поход называли Аксайским походом.

Рассказ о том, как 'Абдаллах-хан отправил в изгнание своих братьев Ибрахим-султана и его величество Исма'ил-хана

Так рассказывают. Хан, миновав проход Бугач, расположился лагерем в Аксае. Как-то поутру хан оседлал коня и выступил, бросив эмиров в Кадарку. В Кадарку остались такие именитые эмиры, как Шах-Мансур-бек, Шах-бек, Фулад-бек, мирза Шахид-бек, его брат мирза Фазил-бек, мирза Мухаммад-Амин-бек, его брат Тулак-бек, мирза Исма'ил-бек, мирза Хаджжи-бек, Бабак-бек, мирза 'Абд ар-Рахман-бек, мирза Кули-бек, Хан-Кули-бек, Мухаммад-'Абдаллах мираб и Хасан-ходжа, когда пришло сообщение о приближении киргизов. Эмиры, придя к общему решению, преградили им дорогу, и завязалась упорная битва и жестокое сражение. Киргизы взяли верх. Эмиры, бежав, направились к хану. [В сражении] погибли Мухаммад-'Абдаллах мираб, мирза Мухаммад-Амин урдабиги и Хасан-ходжа. Эмиры присоединились к хану. Несмотря на то что Йулбарс-хан был назначен на должность эмира Кашгара, он ничего не предпринял. Тогда мирза || Шахбаз-бек, что был его аталыком, л. 71б
построив в боевой порядок войска правого крыла, вступил в сражение. На левом крыле Ибрахим-султан, который управлял [удельным] владением Хотан, выстроив [свои] снаряженные войска, двинулся на киргизов и обратил их в бегство. Ибрахим-султан был царевичем

Закир и Шакир-бек, забрав людей Аксу, Уча, Кусана и Бая, выступили вслед за ханом. Киргизы, которые пустились преследовать хана, его не настигли, но Чонкан кушчи настиг хана в [местности] Каплан-Кулкол[273] и ввязался в бой. Эмиры правого крыла, которое по-монгольски называют *барангар*, вступили в сражение с Чонканом. Такие эмиры-военачальники, как Шах-бек, Фулад-бек, а сей Фулад-бек происходил из рода мауланы Аршад ад-Дина, да святится тайна его, и монгольская вера [была порушена] этим мауланой[274] — обладателем совершенств, Шахбаз-бек, мирза Шах-Мухаммад-бек с братом мирзой Фазилом, мирза Мухаммад-Амин-бек, мирза Тулак-бек, и такие вельможи, как мир ʻАбдаллах-ходжа, кази Бадиʻ аз-Заман-ходжа, Сариг-ходжа и мирза Шах-Мухаммад-бек, были ранены [во время сражения]. Чонкан повернул вспять. Киргизские эмиры уже были в сборе. Когда Чонкан вернулся, они присоединились к нему. Подошли [ханские] эмиры с войском Аксу, Уча и Бая, которое насчитывало около двух тысяч человек. Кази Шах-ходжа — хаким Аксу, ʻАбд ал-Каххар-бек — хаким Кусана, мирза Кучик-бек — хаким Уча, мирза Хаджжи-бек, которому дали должность хакима Кулфина и Йанги-Хисарика[275] и пожаловали знамя, Хан-Кули-бек — хаким Бая и ходжа Мухаммад-Закир — кази Уча и Аксу — располагали подготовленным войском. Но по воле провидения среди эмиров возникли разногласия. Киргизы встали против эмиров, и пять дней и ночей они бились. В конечном счете войско ислама потерпело поражение, а киргизы вышли победителями[276]. Кази Шах-ходжа и Хан-Кули-бек попали в плен, мирза Кучик-бек и ʻАбд ал-Каххар-бек были убиты. Мирза Хаджжи-бек, кази Мухаммад-Закир-ходжа, мирза Шакир-бек и ходжа Манак Сагричи с [отрядом] приблизительно в сто пятьдесят человек выбрались живыми из этой гибельной пучины, а остальных киргизы отправили в вилайет небытия. Киргизские эмиры освободили Хан-Кули-бека. Хан-Кули пришел и доложил хану о поражении войска и что кази Шах-ходжа оказался в плену, а такой-то и такой-то убиты. Мирза Хаджжи-бек, мирза Шакир-бек, кази Мухаммад-Закир-ходжа и ходжа Манак, бежав от
л. 71а киргизов, || поднялись в горы. Киргизские храбрецы настигли их. Они, вступив в сражение с киргизами, спаслись; в Сариг-Йази они спустились [с гор] и пришли в Кашгар.

Хан пожаловал управление Аксу Шах-беку, на должность эмира в Кусане он назначил ʻАраб-бека, хакимом укрепленного поселения Уч сделал Бабак-бека, должность кази Аксу и Уча поручил [соответственно] кази Бадиʻ аз-Заман-ходже и кази Шах-Йусуф-ходже, мирзу Мурада чураса и некоторых других хан направил в Аксу.

стали проводниками, и [эмиры], делая переход за переходом, пришли в область Болор[269]. В ту пору владетелем Болора был Шах-Бабур, который возводит свой род к Искан-дару Двурогому[270]. Шах-Бабур, испугавшись [ханского] войска, послал вперед своего аталыка Бек-'Али, сам же он держался позади. Когда победоносное ханское войско приблизилось, Шах-Бабур отступил и прочно засел в крепости. [Хан] предал смерти Бек-'Али и осадил Шах-Бабура. Шах-Бабур, очутившись в безвыходном положении, отправил к хану вместе с обильными дарами своего сына Шах-Ра'иса, дрожащего и перепуганного, и просил о прощении. Хан отпустил ему его провинности и повернул назад. В том походе хан почти за три месяца привел Бадахшан к подчинению и возвратился в свой стольный город. Однако Аллах лучше ведает.

Рассказ о походе 'Абдаллах-хана на укрепленное поселение Ош, о захвате ханом Ош, его возвращении другим путем, о походе эмиров вслед за ханом и поражении, понесенном ими от киргизов[271]

Вкратце суть сих слов такова. Субхан-Кули-бек назначен был управлять Кашгаром. Хан отправил [заранее] Бабак-бека с приказом: «Строго следите за дорогами, потому что мы намерены повести войска на Ош». Бабак-бек за один день проделал путь [из Йарканда] в Кашгар и встретился с Субхан-Кули-беком. Субхан-Кули-бек спросил: «Когда ты выехал из Йарканда?» В ответ Бабак-бек сказал: «Выехал [вчера] поздно вечером». Субхан-Кули-бек в сильной тревоге спросил у Бабак-бека о причине [такой поспешности]. Бабак-бек, уловив тайный смысл вопроса бека, ответил: «Кроме контроля за дорогами, другого поручения не имею». Субхан-Кули-бек со всей поспешностью занялся сим важным делом.

Короче говоря, хан с многочисленным войском вошел во владение Кашгар, Йулбарс-хан и Субхан-Кули-бек вышли встречать хана. Хан отправил кази Шах-Йусуф-ходжу за войском Аксу, Уча, Кусана и Бая, сам двинулся на Андиджан. Миновав перевал Шарт, он дошел до ошского перевала[272]. || Жители Оша вышли встречать хана, л. 70б
который, войдя в Ош, пустил [город] на поток и разорение и возвратился к перевалу Катман-Тюбе.

Кази Шах-Йусуф-ходжа довел до сведения эмиров ханский указ. Такие вельможи и эмиры, как кази Шах-бек, мирза Кучик-бек, мирза Хаджжи-бек, 'Абд ал-Каххар-бек, Хан-Кули-бек, кази Мухаммад-

В то время как хан отправился на охоту в Йанги-Хисар, со стороны калмаков пришли Конджин, Серен и Сумэр[263] и напали на [удельное] владение Хотан. Мухаммад-Мансур-бек, возглавив войска, вышел из крепости. Между противниками произошла жестокая сеча, и Мухаммад-Мансур-бек и мирза Шахбаз чурас были убиты. Благодаря мужеству Ибрахим-султана владение Хотан избавилось от неверных. Хан, поставив во главе войск Шах-Мансур-бека и Субхан-Кули-бека, отправил [их] в погоню за калмаками. Эмиры калмаков не догнали и возвратились через Баки-Дун. На следующий год Сумэр и Серен напали на Аксу и, захватив пленных и добычу, повернули назад. Мирза Шах-Касим урдабиги был хакимом Кусана, а Хан-Кули-бек находился в укрепленном поселении Бай. Когда появились Сумэр и Серен, Шах-Касим-бек пришел из Кусана в Бай. Вместе с Хан-Кули-беком они хитростью схватили Серена[264] и Сумэра, а их людей обобрали и перебили. Шах-Касим-бек, поручив Сумэра Хан-Кули-беку и взяв с собой Серена, возвратился в Кусан. Мирза Шир-Мухаммад, оставшийся в Кусане, открыто ударил [перед его возвращением] в барабан неповиновения. Мирза Шах-Касим, отписав хану о сем событии, направился к Аксу. Едва известие о мятеже мирзы Шир-Мухаммада дошло до августейшего слуха, как хан, приступив к сбору войск и поведя их на захват Кусана, успешно и счастливо вошел в Кусанскую волость. Мирза Шир-Мухаммад и мирза Шукур, возглавив жителей Кусана, засели в крепости и укрепились. Хан, именитые эмиры и отважные воины принялись за осаду крепости. Когда мирза Шах-Касим произвел нападение на крепостные ворота, его поразила стрела, и он покинул сей мир. Хан вскипел и положил много труда и стараний, чтобы овладеть крепостью. Эмиры и воины обрушились на крепость и в конце концов взяли крепость Кусана, а мятежников искоренили. [Хан] назначил мирзу ʻАбд ас-Саттар-бека управлять Кусаном и возвратился с победой и успехом в стольный город.

л. 70а || Он выступил с притязанием на Болор[265] и Бадахшан[266] и в сопровождении государственных сановников и столпов державы двинулся на Болор, дойдя до укрепленного поселения Сарикол[267]. Вожди хазарейцев удостоились чести приложиться к ханской ноге[268]. Вышел такой ханский указ — сперва вожди хазарейцев Бадахшана пусть несут службу при эмирах, а затем представятся хану. Они несли службу при таких влиятельных эмирах, как мирза Шах-Мансур-бек, Шах-бек, мирза Шахбаз чурас, мирза Фазил чурас, мирза Хинд-бек йарки, мирза Исмаʻил урдабиги, мирза ʻАбд ар-Рахман урдабиги, мирза Кули-бек и ʻАбд ал-Каххар-бек. Вожди хазарейцев

хаммад-Му'мин-султана, Мухаммад-Мансур-бека, мирзу Хаджжи-бека урдабиги и мирзу Закира йарки, сказав: «Вы отправляйтесь и вместе с Шах-Мансур-беком и ʻАбд ас-Саттар-беком идите [оттуда] к Йарканду». Эмиры, исполнив повеление, прибыли в Хотан, [где] Шах-Мансур-бек, мирза ʻАбд ас-Саттар-бек, мирза ʻАбд ас-Самад чурас и мирза Шариф бикчик присоединились к упомянутым эмирам. Пробыв [там] некоторое время, они двинулись к Йарканду. Из Йанги-Арыка хан с одолением и победой вступил в подобный раю Йарканд.

Ходжа Мухаммад-Йахйа, ахунд ходжа Насир, ахунд мулла Салих и государственные сановники вышли встречать хана. Встреча состоялась в Каимакчи. Согласно древнему обычаю его возвели на ханство[259]. Своим аталыком хан поставил Шах-Мансур-бека, мирзу Шахида чураса он послал управлять Йанги-Хисаром, управление Кашгара он даровал Субхан-Кули-беку, должность эмира Аксу он предоставил мирзе ʻАбд ас-Саттар-беку, управление Учем отдал мирзе Кучику чурасу. Везиром хан назначил Шах-бека, мирабом — Бабак-бека. Должность *учбиги* левого крыла[260] войска он пожаловал мирзе Исмаʻилу урдабиги, а правого — даровал мирзе Фазилу чурасу. Сарикол он поручил мирзе Шахбазу чурасу. Ибрахим-султана он назначил управлять владением Хотан, а Мухаммад-Мансур-бека поставил ему аталыком. ʻАраб-бека хан послал в укрепленное поселение Кара-Каш. В согласии со старинной традицией он назначил Абул-Мухаммад-хана наместником Джалиша и Турфана[261]. Себе хан избрал Пайджан-Пули — место между укрепленным поселением Бай и городом Аксу. Хан утвердился на престоле. Он изгнал [из страны] мирзу Мухаммад-Дуста арлата, мира Аʻзам-шаха, мирзу Тулака арлата, мирзу Аллахдуста арлата, мирзу Шахида Искитаки, мирзу Кепека чураса, Джалма-ходжу, мира ʻАбд ар-Рахман-шаха и мирзу Йадгара Уши. Эмиры направились в Хиндустан[262]. || Когда л. 69б
Султан-Ахмад-хан пришел из Самарканда в Андиджан, весть о нем дошла до слуха ʻАбдаллах-хана. Хан, заподозрив вельмож и сановников, казнил в Кашгаре ходжу Мира, ходжу Мухаммад-Рауфа, мирзу Камала барласа, мирзу ʻАбд ас-Самада чураса, мирзу ʻАрифа бикчика — [всего] около двухсот именитых людей. В Йарканде он также [предал смерти] ахунда ходжу Насира, да помилует его Аллах, мирзу Риза-йи Хилали, мирзу Шах-Мухаммада Искитаки и Тахир-ходжу байрина — всего было около ста человек, коих он отправил на казнь. В то самое время распространился слух о смерти Султан-Ахмад-хана, и смута улеглась. Шел 1048 (=1638–39) год, когда в Кашгаре и Йарканде случились эти события.

братьями мирзой Шахбаз-беком и мирзой Даулатшахом, мирза Шахид чурас с братом мирзой Фазилом [чурасом], мирза Мухаммад-Амин чурас с братом Тулак-беком, мирза Исма'ил, мирза Шах-Касим урдабиги и мир Захид-бек, и такие знатные вельможи, как Падшах-ходжа[255], Кази-шах, Татлик-ходжа, мир 'Абдаллах-ходжа, ходжа Мухаммад-Закир и некоторые другие. Они таким образом посоветовали хану: «Давайте сначала вызовем из Турфана Абул-Мухаммад-хана, а затем вместе потребуем унаследованное владение». Предложение эмиров показалось хану разумным. Он отправил к Абул-Мухаммаду Падшах-ходжу, мир 'Абдаллах-ходжу и мирзу Амин-Мухаммад-бека, которые прибыли в Турфан и зачитали его послание. Абул-Мухаммад-хан направился в Аксу. Делая переход за переходом, он прибыл в Аксу и удостоился чести приложиться к ноге своего брата 'Абдаллах-хана. Мирза Тулак-бек дуглат, что был опорой власти Абул-Мухаммад-хана, прибыл в Аксу вместе с ним.

Словом, 'Абдаллах-хан и Абул-Мухаммад-хан повели войска на Кашгар. В ту пору мир А'зам-шах управлял Кашгаром. Оба хана подошли и осадили крепость Кашгара. Храбрецы атаковали [городские] ворота и, захватив наружную часть города до крепостных стен, возвратились в державную ставку. Когда Султан-Ахмад-хан понял, что большинство эмиров приняли сторону 'Абдаллах-хана, он отказался от государства и направился к Балху. Миновав Бадахшан, он вступил в Мавераннахр[256]. Имам-Кули-хан, оказав ему по прибытии почет и уважение, отправил вместе с Султан-Ахмад-ханом на Кашгар Назара Бурута и почти семидесятитысячное войско. Султан-Ахмад-хан в сопровождении войска узбеков подошел к Андиджану.
л. 69а В ту пору || жители Андиджана выказали неповиновение Имам-Кули-хану. Султан-Ахмад-хан, взявшись захватить Андиджан, начал военные действия. По воле небесного рока он был убит в Андиджане, узбекское же войско возвратилось восвояси[257]. Султан-Ахмад-хан прожил двадцать шесть лет и приблизительно пять лет царствовал[258]. Однако Аллах лучше ведает.

Рассказ о восшествии 'Абдаллах-хана на престол ханский и трон хаканский

Подробности сих слов таковы. Когда Султан-Ахмад-хан ушел прочь из Йарканда, эмиры Кашгара и Йарканда подчинились 'Абдаллах-хану. 'Абдаллах-хан, намереваясь пойти походом на Йарканд, расположился лагерем в Йанги-Арыке. Эмиры удостоились [там] чести представиться хану. Хан обрадовался и послал в Хотан Му-

Султан-Махмуд-хан отдал приказ об изгнании своего брата Султан-Ахмад-хана. Ходжа Мухаммад-Йахйа и мать государя[249] обратились [к хану] с просьбой: «Он бежал от ʻАбдаллах-хана и искал у вас прибежища, его же выгнали. Это крайне бесчеловечно». Султан-Махмуд-хан отменил приказ, вернул [брата], обласкал его, почтил и отдал [ему] Шамал-Баг[250]. Он публично объявил, что спустя три месяца выступит походом на Аксу. Однако возобладало счастье ʻАбдаллах-хана.

Короче говоря, ʻАбдаллах-хан утвердился на престоле Аксу, а Султан-Махмуд-хан занялся подготовкой войск к по ходу. Но его планы не совпали с Предопределением, вероломная судьба не сжалилась над его юностью. И в одну из ночей после чрезмерного возлияния он был охвачен непробудным сном по повелению господина всех господ. Опьяненный царевич плавно сошел в келью праха, с тем чтобы в утро Судного дня в смущении восстать с другими ищущими похмелья на месте Судилища и испросить у виночерпиев — [согласно изречению] «и напоил их Господь их напитком чистым» — опохмелительную чашу «и кубок полный»[251]. [Это] повергающее в ужас событие случилось с Султан-Махмуд-ханом в один из месяцев 1045 (=1635–36) года в стольном городе Йарканде[252]. Он прожил двадцать два года и царствовал приблизительно три года[253]. Однако Аллах лучше ведает.

Когда Султан-Махмуд-хан покинул сей мир, вельможи и сановники, придя к согласию, провозгласили согласно древнему обычаю ханом Султан-Ахмад-хана. Он оставил эмиров Султан-Махмуд-хана на их прежних постах. Султан-Ахмад-хан был [мужем] слабым и неблагоразумным, войско и подданные питали [к нему] отвращение.
|| Когда ʻАбдаллах-хан двинулся на Кашгар, Султан-Ахмад-хан так- л. 68б
же направился к Кашгару, чтобы дать бой и вступить в сражение. Встреча произошла в местности Тургай. Султан-Ахмад-хан взял верх. Ходжа Мухаммад-Йахйа питал симпатию к ʻАбдаллах-хану[254]. Поэтому благодаря его [духовной] поддержке ʻАбдаллах-хан в полном здравии возвратился в Аксу.

В Хотане мирза Шах-Мансур-бек и мирза ʻАбд ас-Саттар-бек отложились от Султан-Ахмад-хана и послали в Аксу мирзу ʻАбд ар-Рахман-бека. Именитые бахадуры бежали также из Кашгара и Йарканда и присоединились к ʻАбдаллах-хану. ʻАбдаллах-хан усилился. Он, вновь думая о Кашгаре, устроил совет со столпами державы. При ʻАбдаллах-хане состояли такие могущественные эмиры, как Субхан-Кули-бек, ʻАраб-бек, Шах-бек, Мухаммад-Мансур-бек, ʻАбд ал-Каххар-бек, мирза Кули-бек, мирза Кучик чурас со своими

перешел границу семидесяти лет, он соизволил покинуть сей мир[243]. Он оставил девять сыновей: первый — ʻАбдаллах-хан, второй — Абул-Мухаммад-хан, третий — Ибрахим-султан, четвертый — его величество Исмаʻил-хан, пятый — Баба-хан, шестой — Апак-султан, седьмой — Шах-султан, восьмой — Мансур-султан[244], девятый — Пичин-султан. ʻАбдаллах-хан в семилетнем возрасте попал к мирзе Абу-л-Хади и вырос при нем.

Верховный эмир ʻАбд ар-Раḥим-хана мирза Йунус-бек умер в укрепленном поселении Камул, а его сыновья — мирза ʻАбдаллах и мирза Мунис — начали выказывать хану неповиновение. Хан послал против них Абул-Мухаммад-хана. Едва тот достиг Турфана, как [ʻАбд ар-Рахим-]хан ушел из сего мира. Абул-Мухаммад-хан задержался там[245]. Мирза Абу-л-Хади пришел в Джалиш с ʻАбдаллах-ханом. Некоторых из эмиров ʻАбд ар-Рахим-хана он перебил, а кое-кого ограбил и обобрал; чтобы схватить Абул-Мухаммад-хана, он отправил в набег отряд. Тайный умысел его состоял в том, чтобы уничтожить род и сыновей ʻАбд ар-Рахим-хана, потому что у дочери мирзы Абу-л-Хади народились два сына от ʻАбдаллах-хана, по имени Йулбарс-хан и Арслан-хан, и чтобы их-то посадить на ханство. Одна из жен мирзы Абу-л-Хади раскрыла ʻАбдаллах-хану сей
л. 68а замысел. Хан, посовещавшись с эмирами, || убил мирзу Абу-л-Хади[246] и, заручившись поддержкой столпов державы и государственных сановников, направился к Кусану. Незадолго до выступления ʻАбдаллах-хана, Султан-Ахмад-хан, пришедший из Аксу, разорил Кусан и возвратился обратно. Субхан-Кули-бек, который был верховным эмиром ʻАбдаллах-хана, побудил хана повести войска в поход. Однако Аллах лучше ведает.

Рассказ о царствовании ʻАбдаллах-хана во владении Аксу, кончине Султан-Махмуд-хана и об исходе дела Султан-Ахмад-хана

Когда Султан-Ахмад-хан возвратился из Кусана в Аксу, ʻАбдаллах-хан повел против него войска и, дойдя до укрепленного поселения Бай, расположился лагерем. Султан-Ахмад-хан находился в Арбате. Оставив Арбат, он остановился в деревне Джам[247]. ʻАбдаллах-хан, миновав Бай, подошел к Арбату. Субхан-Кули-бек[248] направил к Кази-шаху человека, и они во всем договорились. Кази-шах, ходжа Мухаммад-Насир байрин, Науруз диван[биги] и Султанйар тугбиги отложились от Султан-Ахмад-хана и примкнули к ʻАбдаллах-хану. Султан-Ахмад-хан, покинув Аксу, пришел в Йарканд.

но это не дало результата. В конце концов он повел войска против своего брата.

Эмиры и Султан[-Ахмад] устроили совет. Мирза Кара Бахадур и мирза Малик-Касим так предложили: «Давайте выйдем навстречу и ответим». Ходжа Латиф-ходжа и мирза Курбан Бахадур-бек сказали: «Лучше укрепимся в городе и сразимся». Большинство эмиров приняли сторону мирзы Кара Бахадура и мирзы Малик-Касима. Возобладало мнение эмиров выйти навстречу. Султан-Ахмад-хан утвердил правое крыло за мирзой Кара Бахадуром и мирзой Малик-Касимом, на левое крыло были назначены мирза Гази-бек и мирза ʻАбд ар-Рахман дуглат, центр он поручил мирзе Курбан-беку. Снарядив многочисленное войско, он выступил из города в Дун-Баг и изготовил ряды для сражения и битвы. Султан-Махмуд-хан вместе со столпами державы и государственными сановниками выстроил ряды напротив брата. Воины начали сражение. На правом крыле мирза Кара Бахадур, расстроив ряды, || обратился в бегство. Мирза л. 67б
ʻАбд ар-Рахман, также перепутав и перемешав левое крыло, бежал прочь. Султан-Ахмад-хан, обратившись вспять, направился к Аксу, а мирза Курбан чурас с челядью и близкими преградил путь Султан-Махмуд-хану и вступил в сражение. Султан-Ахмад-хан направился в Аксу еще во время полуденного, намаза, мирза Курбан же бился до [самого] вечернего намаза[240]. Ходжа Латиф Калучи был родственником Курбан-бека, он потребовал его к себе, и тот пришел. Ходжа Латиф представил Курбан-бека Султан-Махмуд-хану.

Когда Султан-Махмуд-хан победоносно и счастливо утвердился на царском престоле, он назначил на должность хакима подобного раю города Йарканда мирзу Мухаммад-Дуста арлата, хранителем печати и везиром он поставил мира Аʻзам-шаха, а вилайеты распределил между эмирами. Он изгнал в Балх таких эмиров Султан-Ахмад-хана, как ходжа Латиф, мирза Курбан чурас, мирза Кара Бахадур чурас, мирза Латиф чурас и мирза Риза-йи Хилали; Гази-бека он послал управлять укрепленным поселением Керия. Государство упрочилось[241].

Рассказ об исходе дела ʻАбд ар-Рахим-хана и о числе сыновей того государя — обладателя похвальных качеств

Так рассказывают. ʻАбд ар-Рахим-хан был назначен наместником Джалиша и Турфана еще во времена Мухаммад-хана[242]. Сорок лет он самодержавно царствовал. Когда его благословенный возраст

Словом, они прибыли в Йарканд. Эмиры и вельможи, выйдя навстречу, ввели [Султан-Ахмада] в город, провозгласили ханом, прочли хутбу и отчеканили монеты с его именем. ʻАли-Мардан-бек прибыл сопровождая хана. Мирза ʻАбд ас-Саттар был *ишикага*, а Шах-Мансур-бек — хакимом Кара-Каша[238]. [Таким образом] государственные дела оказались в ведении эмиров [рода] урдабиги. Среди эмиров возникло глубокое недовольство [таким положением]. В конце концов они схватили ʻАли-Мардан-бека, разграбили и пустили на поток [его] достояние и отправили в Аксу, || мирзу ʻАбд ас-Саттар-бека выслали в Балти, но мирза ʻАбд ас-Самад урдабиги, выйдя из Кашгара, перехватил его на пути и увел в Кашгар. Шах-Мансур-бек бежал из поселения Кара-Каш в Кусан, спустя некоторое время он также появился на службе у Султан-Махмуд-хана. Мирзу Гази барласа [хан] сместил с поста хакима Йарканда, который передал мирзе Курбану чурасу. Это [действие] также принесло несчастье Султан-Ахмад-хану.

л. 67а

Стих, соответствующий [создавшемуся] положению:

Берегись! Такой вопль поднялся из моего сердца,
Ибо покой покинул сей мир.
В конце концов тебя повергло несчастье,
А смута оставила ложе пощады.

Рассказ о походе Султан-Махмуд-хана против своего брата Султан-Ахмад-хана и о восшествии его на престол царства

Изложение сих слов таково. Когда эмиры Султан-Ахмад-хана перессорились между собой, Султан-Махмуд-хан вознамерился захватить Йарканд. По прибытии в Йарканд он посватался к дочери ходжи Латифа, а [ее] во время свадьбы забрал Султан-Ахмад-хан. Султан-Махмуд-хан, затаив обиду на своего брата, взял в жены дочь Хашим-ходжи, возвратился и повел войска на Йарканд. В помощь ему пришли эмиры из Аксу и киргизы[239]. Султан-Махмуд-хан, собрав и снарядив войска, выступил на Йарканд и остановился в Кок-Куме. После приблизительно двадцатидневной осады он возвратился обратно. Год спустя он вновь пошел на Йарканд. Такие могущественные эмиры, как мирза Мухаммад-Дуст арлат, мирза Камал барлас, Шахйари-бек Калучи, ходжа Падшах-Кули Сагричи, кази Кепек, мир Аʻзам-шах, мирза ʻАбд ас-Самад чурас, Шах-Мансур-бек и мирза ʻАбд ас-Саттар-бек, чинили хану препятствия,

засаду, ударили на войско; мирза ʻАли-Шир тут же спешился, а Лутф-ʻАли, явив пример людям, бежал прочь от киргизов. Мирза ʻАли-Шир был разбит[233]; погибло около семидесяти человек, часть из них [киргизы] раздели. Гази-бек укрылся где-то и спасся. Часть воинов присоединилась к Гази-беку, и он явился к хану разбитым из-за трусости Лутф-ʻАли.

Рассказ о начале дела Султан-Махмуд-хана сына Зийа' ад-Дина Ахмад-султана, об исходе [дела] ʻАбд ал-Латиф-хана, о времени его царствования и продолжительности его жизни[234]

От некоторых достойных доверия людей таким образом письменно и устно известно. Из Ташкента явился сын Турсун-хана, а он приходился племянником [по брату] матери хана[235]. У мирзы Курбана [чураса] отобрали должность хакима Кашгара и отдали ему. Жители Кашгара султана выдворили. Тогда ʻАбд ал-Латиф-хан послал на должность эмира Кашгара своего племянника [по брату] — Султан-Махмуд-хана сына Тимур-султана, а управление той волостью пожаловал мирзе Курбану чурасу. В течение двенадцати лет ʻАбд ал-Латиф-хан самодержавно царствовал [на территории] от укрепленного поселения Кусан до границ Бадахшана. Он прожил двадцать шесть лет[236]. Ахунд мулла Мурад, Ахунд-ходжа, кази Наджм ад-Дин и Даʻи ал-Марвази считались в ту пору самыми влиятельными и учеными мужами. В народе в связи со смертью ʻАбд ал-Латиф-хана долго сокрушались и много горевали. Однако Аллах лучше ведает.

Рассказ о восшествии на царский престол Султан-Ахмад-хана

Когда ʻАбд ал-Латиф-хан соизволил перейти из мира бренного в мир вечный, такие могущественные эмиры, как мирза Гази барлас, ходжа Латиф, мирза Курбан чурас, мирза Кара Бахадур чурас, мирза Малик-Касим байрин, мирза Масʻуди байрин, мирза Шах-Мансур урдабиги, мирза ʻАбд ас-Саттар урдабиги, мирза Латиф чурас и мирза Хабиб чурас, посовещавшись с государственными сановниками, послали в Аксу мирзу Масʻуди-бека за Султан-Ахмад-ханом. Масʻуди-бек уехал и пригласил хана. Султан-Ахмад-хан и мирза ʻАли-Мардан-бек не мешкая отправились в Йарканд, а мирзу Масʻуди оставили управлять в Аксу[237].

мад-Йахйа направился в Самарканд, с тем чтобы посетить светоносный мазар [своего] великого родителя[229]. Он прибыл в Самарканд через Андижан, сподобился посетить мазар в бозе почившего великого родителя, после чего пожаловался ему на *халифа* Шутура и мирзу Мухаммад-Йусуфа. Оставив снаружи [своих] *халифа*, он вместе с Исма'илом-Суфи особо занялся внутри мазара ритуальным хождением вокруг могилы. Из могилы ходжи Исхака донеслось благовестие. Мухаммад-Йахйа и Исма'ил-Суфи, уяснив благовестие, вышли из мазара. Среди *халифа* присутствовал Хафиз-Насир, *халифа* кашгарский. Какое бы откровение ни снисходило на Мухаммад-Йахйю, Хафиз-Насир халифа всегда знал о том случае. [И на сей раз] Хафиз-Насир халифа объявил *халифа*, что Мухаммад-Йахйа поразил *халифа* Шутура и мирзу Мухаммад-Йусуфа. [При этом] Хафиз-Насир халифа не был наказан, а вот Исма'ил-Суфи, разгласивший тайну Мухаммад-Йахйи среди народа, спустя три дня переселился в мир вечный.

Ходжа Мухаммад-Йахйа отправился назад в Кашгар. Когда они миновали перевал Шарт, пришло сообщение о смерти Шутур-халифа и мирзы Мухаммад-Йусуфа[230]. Мухаммад-Йахйа прибыл в Ук-Салар, куда пришли [его] встречать жители Кашгара. Мухаммад-Йахйа остановился в Кашгаре. Проведя там несколько дней, он проследовал в Йарканд. После того как 'Абд ал-Латиф-хан в сопровождении столпов державы и государственных сановников встретил Мухаммад-Йахйю, он расположился в городе. Хан, собрав *курилтай*, пожаловал управление Йарканда мирзе Гази барласу, а управление Кашгара — мирзе Курбану чурасу[231]. Однако Аллах лучше ведает.

Рассказ о том, как нашел [свой] мученический конец мирза 'Али-Шир от рук киргизов

Когда киргизы разорили деревню Шахназ[232], 'Абд ал-Латиф-хан отправил в набег на погрязших в скверне киргизов Гази-бека, мирзу 'Али-Шира, Урус-ходжу, мирзу 'Абд ар-Рахмана урдабиги, Лутф-'Али бахши, мирзу Мухаммад-ходжу и Нур-Мухаммад-ходжу сына
л. 66б Хусайн-шаха, || да будет над ним милость божья. Когда эмиры настигли киргизов, киргизские воины уже устроили засаду. Мирза 'Али-Шир остановился. Лутф-'Али бахши, что был из приближенных хана, бросив ему язвительные слова, двинулся на врага. Мирза 'Али-Шир также пошел вперед. Разногласия возникли среди эмиров в тот момент, когда Гази-бек еще не подошел. Те киргизы, что устроили

в сражение вступили мирза Хашим, мирза Шамси, мирза ʻАбд ар-Рахман урдабиги, ходжа Сепи Бахадур и еще некоторые. Мирза ʻАбд ар-Рахман-бек убил мирзу Тимура, мирза Талиб попал в плен — поражение выпало на долю эмиров ʻАбд ал-Латиф-хана. ʻАбд ар-Рахим-хан отпустил мирзу Талиба в Аксу. Осада продолжалась три месяца, когда такие сторонники ʻАбд ал-Латиф-хана, как мирза ʻАли-Мардан урдабиги, мирза Малик-Касим байрин и брат его мирза Бек-Касим, мирза Мас'уди, мирза Курбан чурас и мирза Латиф чурас, сошлись во мнении, послали к ʻАбд ал-Латиф-хану человека и доложили хану о положении жителей. Человек от эмиров прибыл ко двору и доложил хану о положении людей [Аксу]. ʻАбд ал-Латиф-хан посовещался со столпами государства и сановниками. Порешили на том, что хан и ходжа Мухаммад-Йахйа двинутся к Аксу. Хан, собрав многочисленное войско, повел его к Аксу[227]. Делая переход за переходом, они дошли до Йанги-Арыка и разбили [там] лагерь. ʻАбд ар-Рахим-хан обеспокоился, узнав о [приходе] ʻАбд ал-Латиф-хана. Ишим-хан доложил хану: «В этом походе немало у нас предводителей и войска, || достаточно в войске прославленных бойцов. л. 66а
Не будет ли лучше, если мы разом схватимся с ʻАбд ал-Латиф-ханом». ʻАбд ар-Рахим-хан ответил: «ʻАбд ал-Латиф-хана величают красавцем с изящным телосложением, люди отдают свою жизнь лишь за один его взгляд. Кроме того, войску Йарканда и Кашгара несть числа и края, сражаться с ним неразумно и нерасчетливо». Ишим-хан согласился, и они повернули назад. Достигнув пределов Бая, они стали лагерем.

Субхан-Кули-бек бежал от ʻАбд ар-Рахим-хана и остался в крепости Джарида. Когда [ʻАбд ар-Рахим-]хан, миновав Бай, подошел к крепости Кусан, мирза Абу-л-Хади, как и прежде, затворил [крепостные] ворота и засел в крепости. ʻАбд ар-Рахим-хан и Ишим-хан прошли через кусанскую округу и возвратились в главный город Джалиша и Турфана. ʻАбд ал-Латиф-хан достиг укрепленного поселения Бай, поощрил жителей и, поставив мирзу ʻАли-Мардан-бека хакимом Аксу, возвратился в стольный город. Однако Аллах лучше ведает[228].

Рассказ об отъезде Мухаммад-Йахйи, да освятит Аллах всевышний тайну его, и о событиях, что случились в ту пору

Мухаммад-Йахйа, да святится тайна его, пожелав выехать в Самарканд, обратился к ʻАбд ал-Латиф-хану с просьбой дать позволение. Хан долго противился, но это не принесло результата, и Мухам-

величества хана, но, страшась его, не выходим на поклон. Если в крепость пришлют ‘Абдаллах-хана, то я, ничтожный слуга, посадив ханского сына на плечо, поспешу на поклон к хану». ‘Абд ар-Рахим-хан обратился за советом к столпам государства. Некоторые сказали: «Неразумно посылать ‘Абдаллах-хана к мирзе Абу-л-Хади». Другие же сочли правильным послать. В конце концов ‘Абдаллах-хана от-
л. 65б правили к мирзе Абу-л-Хади. || И сколько [‘Абд ар-Рахим-]хан не взывал к свидетельству бога, [мирза] с ним не встретился. Он добился своей цели: заполучив ‘Абдаллах-хана, не двинулся с места и не выходил на поклон к хану[221].

Хан, пройдя через укрепленное поселение Кусан, со всеми столпами государства и сановниками, вельможными и знатными людьми появился под Аксу. Жители Аксу укрылись за своими укреплениями. Хан осадил крепость Аксу. ‘Араб-бек произвел нападение на [крепостные] ворота. Защитники Аксу схватили ‘Араб-бека, а соратники бека спаслись. Поскольку владения Аксу и Уч не были завоеваны ханом, то он возвратился в свою ставку.

Когда Шах-Шуджа‘ ад-Дин Ахмад-хан соизволил покинуть сей мир, ‘Абд ар-Рахим-хан вновь пошел на Аксу и Уч. И на сей раз он возвратился восвояси. Из Ташкента к ‘Абд-ар-Рахим-хану пришел Ишим-хан сын Шигай-хана казака[222] и стал *мулазимом*. Хан оказал ему должный почет и уважение и повел войска на Аксу[223]. Мирза Абу-л-Хади выслал хану подобающие [его положению] дары, но сам не вышел из крепости, а ‘Абдаллах-хана показал ему с крепостной стены. Хан поневоле миновал Кусан и подошел к укрепленному поселению Бай. Хакимом Бая был Субхан-Кули-бек. По необходимости он вместе с жителями Бая вышел на поклон к хану, который оказал [им] царскую благосклонность[224]. Хан и Ишим-хан появились под Аксу. Еще ранее в Аксу из Йарканда прибыли с помощью такие сановники, как мирза Малик-Касим-бек, мирза ‘Али-Мардан-бек, мирза Мансур с сыновьями мирзой Курбан-беком, мирзой Кара Бахадуром и мирзой Латифом. Они привели в порядок вооружение и снаряжение, подготовили к обороне укрепления Аксу и изготовились к боевым действиям. ‘Абд ар-Рахим-хан расположился в Йар-Баши, а Ишим-хан стал лагерем в Саук-Булаке[225]. Осада затянулась. Жители Кум-Баша, Арала и Ак-Йара[226] схватились с ‘Абд ар-Рахим-ханом. Произошла жестокая битва. [В этот момент] из крепости Аксу вышли мирза Тимур чурас с братьями мирзой Мухаммад-Амин-беком чурасом, мирзой Тулаком чурасом и мирзой Талибом чурасом, ходжа Мухаммад-Баки Тумен, Гази Бахадур байрин и некоторые другие и напали на неприятеля. Со стороны ‘Абд ар-Рахим-хана

гара в Йарканд прибыло около пятисот человек, во главе которых стояли мирза Худайар Калучи, мирза ʻАли-Шир и Фулад-ходжа. В деревне Армуд-лук они схватили мирзу Мухаммад-Йусуфа и доставили в ханский дворец. Мирзу Хусрау также схватили и заключили в темницу, а мирза Курбан чурас с челядью и близкими бежал в сторону Аксу. Едва это известие дошло до слуха мирзы ʻАли-Шира, он тут же доложил хану и ханым. Так порешили: «Если мы, простив мирзу Мухаммад-Йусуфа, не сделаем его, как было прежде, правителем [Йарканда] и аталыком, то эта смута не уляжется». Они тотчас же освободили мирзу Мухаммад-Йусуфа из темницы, потребовали к себе и принесли извинения. Хан подошел, прижался к груди бека и утешил [его]. За мирзой Курбан-беком послали мирзу ʻАбд ар-Рахмана дуглата и мирзу Худайара, которые вернули чурасских эмиров. Вину с [Мухаммад-Йусуф-]бека переложили на мирзу Хусрау-бека и выслали [его] в Балх. Мирза Хусрау приходился дядей по отцу мирзе Мухаммад-Йусуфу. Тахира мирахура же, который выступал против этой смуты, убили. Эмир Хусрау байрин, уехавший с целью совершить хадж, умер в Багдаде. Хаджжи ʻАли предал земле его тело на кладбище Баки'[219]. Однако Аллах лучше ведает, в чём истина.

Рассказ о некоторых обстоятельствах ʻАбд ар-Рахим-хана, о том, как повел хан войска на Кусан и Аксу, как возвратился, не достигнув цели, и о том, как мирза Абу-л-Хади Макрит захватил ʻАбдаллах-хана[220]

Некоторые достойные доверия люди таким образом свидетельствуют. ʻАбд ар-Рахим-хан еще во времена Мухаммад-хана сел на царствование в Джалише и Турфане с теми же привилегиями, что и Мансур-хан. Без числа и счета состояли на службе у хана славные храбрецы и именитые воины, а среди них такие могущественные эмиры, как мирза Мухаммад-Вали чурас, мирза Йунус чурас, Шахйари-бек, ʻАраб-бек, мирза Фируз дуглат, Шах-Тахир-шах, мирза Тулак дуглат, мирза Насир чурас, мирза Мухаммад-шах Мирзака, ходжа Сепи Бахадур, мирза Кули-бек и ʻАбд ал-Каххар-бек. В ту пору войско хана достигало почти сорока тысяч человек. Подготовив [его] к походу, он выступил на Кусан и Аксу. Хакимом укрепленного поселения Кусан был мирза Абу-л-Хади Макрит. Хан осадил крепость Кусан. Мирза Абу-л-Хади, засев в укреплении, направил к хану человека и написал челобитную: «Мы — давнишние рабы его

назначил мирзу Гази барласа, должность *кошбеги* он пожаловал мирзе ʻАбд ал-Гаффару, а управление Сарикола — мирзе Курбану чурасу. Должность *мираба* Тумена[213] он утвердил за эмиром Хусрау байрином, мирзу ʻАбд ас-Саттара Акбарака он назначил *ишикага*, а Тахира *мирахура* — на должность *мутаввали*[214]. Государство упрочилось, и его (хана) стараниями оно сделалось предметом зависти горнего рая.

В то время когда Шахи убили [Шуджаʻ ад-Дина Ахмад-] хана, мирза Абу Гур Сагричи бежал из Хотана и ушел в Турфан и Джалиш. [Теперь] ʻАбд ал-Латиф-хан утвердился на ханском престоле, и мирза Абу Гур явился на поклон к хану. Хан принял его с большим почетом и вновь отправил управлять Хотаном. Наветчики злоумыслили и возбудили разлад между мирзой Мухаммад-Йусуфом и мирзой Абу Гуром. [Дело в том, что] первоначально управление Кашгаром и должность аталыка ʻАбд ал-Латиф-хана принадлежали мирзе Абу Гуру. Посему мирза Мухаммад-Йусуф страшился мирзы Абу Гура и спокойно не мог выпить глотка воды. Чтобы схватить мирзу Абу Гура, он отправил в спешном порядке эмиров. Во главе отряженного отряда он послал мирзу ʻАбд ас-Саттара урдабиги, мирзу ʻАли-Шира, мирзу Хабиба чураса, мирзу ʻАбд ар-Рахмана дуглата и Тахира мирахура. Названные эмиры отправились и привели мирзу Абу Гура. А мирза Абу Гур был из числа могущественных эмиров, поэтому [его] отправили в изгнание в Тибет. Он прибыл в местность Санчжу[215], там заболел и возвратился обратно. Мирза Мухаммад-Йусуф, подослав человека, его убил. Мирзу ʻАбд ас-Саттара послали эмиром в Хотан. Скончался мирза Манак чурас, что был хакимом Аксу[216]. Его сыновья — мирза Мухаммад-Риза и мирза Салим, прибыв ко двору, явились на поклон к хану. Хан назначил *кошбеги* мирзу Мухаммад-Ризу.

Когда хан воссел на престол, ему было четырнадцать лет от роду[217]. После того как был убит мирза Абу Гур, бразды правления оказались в руках мирзы Мухаммад-Йусуфа, среди эмиров же он стал верховным. Гордыня и спесь овладели его душой, и он изгнал в Балх таких [своих] близких друзей, как Урус-ходжа, Науруз-Мухаммад Кукс, Хади-Салим киракйараг и ходжа Салим бакавул.
л. 65а || Хан и его мать Ханым-падшах были обеспокоены этими действиями бека. Ханым была сестрой Турсун-хана катакина[218] и была умнейшей женщиной [своего] времени. Она посоветовалась с [придворными] эмирами — те также были в обиде. Она послала [сказать] эмирам Кашгара, что мирза Мухаммад-Йусуф превысил свою власть. Кашгарские эмиры тоже были недовольны беком. Поэтому из Каш-

Рассказ о восшествии ʻАбд ал-Латиф-хана на ханский престол и [его] обычае управления государством

Так рассказывают. Мухаммад-Йахйа, да будет над ним милость и благословение божье, вельможи и эмиры согласно древнему обычаю возвели ʻАбд ал-Латиф-хана на ханство[210]. Хутба и чекан украсились его титулами, ученые посвятили ему [свои] труды, а поэты сложили в его честь стихи. В том числе ходжа Насир[211] сочинил сие || четверостишие. Вот оно: л. 64б

О государь, чей престол — небеса,
а место пребывания — солнце,
Благодаря твоей защите вселенная — в мире и покое.
От всей души прошу у владыки мира —
Да будешь ты сто лет ханом, а я молельщиком [за тебя].

Ходжу ʻАбд ар-Раззака — потомка Ходжи Ахрара, которого Шуджа‘ ад-Дин Ахмад-хан назначил на должность *накиба*[212], хан вместе с сыновьями отправил в изгнание. Старший сын ходжи Шах-ходжа был близок с ʻАбд ал-Латиф-ханом. Он написал хану четверостишие из Бадахшана. Вот оно:

Соловей томится пленником в клетке, а вороны разгуливают по лужайке,
Симург скитается на чужбине, а коршун живет на родине,
Газель ютится в развалинах, а собаки живут в удобном помещении,
Пришельцы живут в доме друга, а я слоняюсь неприкаянным.

Эмиры воздали хвалу.

Однако ʻАбд ал-Латиф-хан — царевич красивой наружности, изящного телосложения, сладкоречивый и любезный. Он, подобно соколу, схватил птицу людского расположения. Люди как низкого, так и благородного происхождения читали стих, подходящий к случаю. Вот он:

Говорили [мне]: «По своим качествам ты — второй Иосиф Прекрасный».
Когда ты хорошо поймешь, что во мне плохого, воистину доброе оценишь.

Хан сделал [своим] аталыком мирзу Мухаммад-Йусуф-бека. Ходжа Латиф остался, как прежде, везиром. Управлять Кашгаром он

Курбан-бек привел связанного Мухаммад-Касима Шаха к хану. Хан и эмиры обрадовались и возликовали. Мирза Мухаммад-Йусуф-бек подошел к Мухаммад-Касиму Шаху и обратился к нему с такими словами: «Ты покрыл позором нашего деда, совершил столь гнусное деяние». Стих:

Едва отведает хлеб-соль невежа,
Как тут же разобьет чашу.

В конце концов Мухаммад-Касим Шах принялся хулить и поносить мирзу Мухаммад-Йусуф-бека. Мухаммад-Йусуф-бек приказал, чтобы Шаху отрубили ноги. Мухаммад-Касим Шах, схватив свои [отрубленные] ноги, бросил их в бека, сопроводив грубой бранью. Тогда [тот] приказал убить Мухаммад-Касим Шаха.

Поражение выпало на долю Шахов. Когда ʻАли-Асгар Шах понял, что дело проиграно, он поманил мирзу Мухаммад-Йусуф-бека и выехал в круг. Эмир Мухаммад-Йусуф, тоже выехав в круг, стал с ним лицом к лицу. В руках у Шаха был меч, а мирза Мухаммад-Йусуф, взяв малую секиру, выехал навстречу. Шах предложил [право удара] беку, бек же предоставил очередь Шаху. Шах замахнулся сверкающим мечом на мирзу Мухаммад-Йусуфа, и удар меча пришелся в голову лошади бека. Мирза Мухаммад-Йусуф занес секиру на Шаха; тот, чтобы отразить удар, прикрыл голову щитом. [В этот момент] лошадь Шаха оступилась, и край щита сбил с головы Шаха шлем с чалмою. Мирза Мухаммад-Йусуф с такой силой ударил Шаха по голове, что мозги того разлетелись во все стороны и [сам] он свалился с лошади. Один из нукеров Шаха, по имени ходжа Джаруб, человек отважный, преградил путь беку и напал на него. Мирза Мухаммад-Йусуф обратился [к нему] со словами увещевания: «О ходжа, ты свое дело сделал, верность свою показал. Пожалей себя и своих детей. Мы окажем тебе больший, чем Шах, почет и уважение». [В ответ] Джаруб грубо обругал бека и приблизился к нему. Бек поневоле направился к Джарубу. От удара мечом, который нанес Шах, морда лошади бека была поранена и залита кровью. Поэтому лошадь Джаруба, отпрянув, села на задние ноги, и Джаруб по воле рока свалился с лошади. Бек, сочтя момент удобным, отправил и его в небытие. Мирза Мухаммад-Йусуф-бек вознес хвалу всевышнему.

Курайш-султан бежал[208], Шах Абу-л-Маʻани выбрался из сражения и сгинул подобно птице феникс. Эмиры и вельможи удостоились чести приложиться к ноге хана. Однако Аллах лучше ведает[209].

вился с передовым отрядом. Он дошел до деревни Кызыл и не обнаружил никаких следов врагов. Пройдя деревню Кызыл, он подошел к рабату Утура-Хамид. Там он оставил дорогу, свернул в степь и, выйдя [на дорогу] между Кок-Рабатом и Кара-Хаджаджем, появился в Кок-Рабате со стороны Кара-Хаджаджа. Мирза Кай-Каус дуглат с восемнадцатью воинами стоял караулом в Кок-Рабате. Они стерегли дорогу и потягивали кокнар, когда мирза Гази барлас окружил их. Мирза Кай-Каус и его спутники были схвачены. Поначалу мирза Кай-Каус вообразил, что, мол, кто-то пришел из Йарканда им на смену. В итоге они оказались в плену. [Мирза Гази барлас] отправил караульных к ʻАбд ал-Латиф-хану. После чего он, пройдя Кок-Рабат, пришел в деревню Кара-Хаджадж[207]. В Кара-Хаджадже в карауле стояло двенадцать человек. Семь человек храбрецов нукеры Гази-бека схватили [сразу], а остальные пятеро бежали и присоединились к Шахам. Гази-бек также отправил их к хану. Хан допросил пленных, и они сказали: «ʻАли-Асгар Шах, Абу-л-Маʻани Шах и Мухаммад-Касим Шах с челядью и близкими, а еще ходжа ʻАбд ар-Раззак со своим сыном Шах-ходжой, Мухаммад-ʻАбдаллах-ходжа, Ибрахим-султан, брат его Мухаммад-ʻАли-султан, мирза Музаффар йарки и мирза Мухсин дуглат — всего около двух тысяч человек — воодушевлены одними и теми же чувствами и едины во всем. Однако такие эмиры и сардары, как мирза ʻАбд ал-Гаффар Акбарак, мирза Хусрау байрин, ходжа Латиф, мирза Малик-Касим и мирза Масʻуди недовольны ими».

Хан спешно выступил. В деревне Кара-Хаджадж он расположил левое и правое крыло войск, центр и фланговые охранения. Из Кара-Хаджаджа он выслал вперед в сторожевой отряд мирзу Мухаммад-Йусуф-бека и Гази-бека, придав эмирам тысячу человек отборного войска. В местности Мапан произошла встреча эмиров с Шахами. Мирза Мухаммад-Йусуф-бек и Гази-бек отправили к хану человека [с извещением]. Хан быстро присоединился к эмирам. Шахи также направили человека к своему злосчастному хану, который стоял лагерем в деревне Таваджи. Когда посланец Шахов прибыл, Курайш-султан поспешил отправиться в путь. Мирза ʻАбд ал-Гаффар, ходжа Латиф || и мирза Хусрау сказали: «Шахи выступили навстречу с л. 64а
передовым отрядом в три тысячи отважных воинов. Давайте-ка мы объединим войска и тронемся, потому что Шахи без труда выполнят роль врага». Словом, Шахи, осмелев, преградили путь хану. Сражение завязалось. Тахир мирахур схватил Мухаммад-ʻАваза Шаха и привел [его] к хану. Хан хотел было простить ему [его] проступки, но мирза Мухаммад-Йусуф-бек воспротивился и убил [его]. Мирза

Хан, радостный и довольный, принялся собирать народ Кашгара и Йанги-Хисара. Словом, народ собрался. Обменявшись мнениями, люди предложили заключить договор и союз. Надир Бахадур и Шахйари-бек, не проявив особого рвения, попытались было возразить. Мирза Худайар, мирза ʻАли-Шир, Фулад-ходжа и Худайар-ходжа поднялись с обнаженными мечами и сказали: «О старшие, слушайте и знайте, мы заключили договор и соглашение: всякого, кто ослушается ʻАбд ал-Латиф-хана, мы непременно посечем каленными мечами». Когда Шахйари-бек и Надир Бахадур услышали такие речи от [своих] сыновей и братьев, поневоле сказали: «О юноши, наш тайный умысел заключался как раз в том, чтобы показным нерадением испытать вас. И у нас быть не может иной цели, кроме как изъявления доброжелательства и стремления служить [хану]». Так сказав, они заключили договор и соглашение и принесли присягу на верность.

Эмиры, что в ту пору состояли при ʻАбд ал-Латиф-хане, а именно: мирза Мухаммад-Йусуф байрин, мирза Гази барлас, мирза Курбан, мирза Шах-Мансур урдабиги, мирза Мухаммад-Дуст арлат, мирза Дараб барлас, его сыновья — мирза Джаʻфар, мирза Санджар и мирза Камал барлас, мирза ʻАбд ас-Саттар Акбарак, и из саййидов — Кепек-ходжа, Джалма-ходжа, кази Мухаммад-Йусуф-ходжа, Мухаммад-шах-ходжа, и из эмиров племен Надир Бахадур, Шахйа-
л. 63б ри-бек, ʻАлим-Мирак, ходжа Падшах-Кули, || приведя в порядок и устроив войско, двинулись по направлению к Йарканду.

Как раз в то время Абу-л-Маʻани бакавул бежал из Йарканда и прибыл в Кашгар. Он передал верное сообщение о том, что в Йарканде приверженцы ʻАбд ал-Латиф-хана мирза ʻАбд ал-Гаффар Акбарак, мирза Хусрау байрин и ходжа Латиф добились разрешения у вероломных Шахов на выезд Мухаммад-ʻАли йасавула[206] и послали [его] в Кашгар. Шахам же они сказали: «Мухаммад-ʻАли йасавул из кашгарцев. Пусть он тут же поедет и внесет разлад среди жителей Кашгара, дабы они, схватив ʻАбд ал-Латиф-султана, явились на поклон». Презренные Шахи обрадовались и сказали, дескать, эмиры старались ради нас. Однако они (эмиры) так сказали Мухаммад-ʻАли йасавулу: «Пусть эмиры Кашгара скорее приходят с ʻАбд ал-Латиф-ханом, мы ждем [их] и надеемся [на них], потому что из-за презренных Шахов очутились в крайне тяжком положении».

Словом, Мухаммад-ʻАли йасавул отправился в Кашгар, подтолкнул и побудил хана к действиям и возвратился обратно. ʻАбд ал-Латиф-хан и кашгарские эмиры выступили на Йарканд. Они стали лагерем перед крепостью Йанги-Хисар. Мирза Гази барлас отпра-

во назначу правителей Кашгара и Йанги-Хисара, эмиры же пусть остаются на своих местах или же пусть покинут государство». Кази мир Мухаммад-Риза отправился в Кашгар с указом Курайш-султана. После ряда переходов он прибыл в Кашгар и исполнил свою посланническую миссию. Хакимом Кашгара [в ту пору] был мирза Мухаммад-Йусуф байрин, а мирза Гази барлас — хакимом Йанги-Хисара. Они, действуя заодно, отправили кази мир Мухаммад-Ризу обратно [со словами]: «Брат мой Курайш-султан прислал милостивый указ. Они старше меня и поэтому они для нас как отец, и мы сердцем и душою повинуемся им. Вместе с тем поскольку наш отец является и отцом нашего брата, Курайш-султана, а его с несколькими приближенными подло и низко убили, || то пусть нам выдадут л. 63а кровников. Мы те же самые братья[205], и, кроме того, требование возмездия за кровь отца представляется обязательным и необходимым».

Упомянутый мир возвратился в Йарканд и передал Курайі-султану речи ʻАбд ал-Латиф-хана. Они (Шахи) отправили назад мир Мухаммад-Ризу и вступили в переговоры с эмирами Кашгара и Йанги-Хисара. Мирза Мухаммад-Йусуф-бек — воин и человек разумный — понимал, что некоторые тяготеют к Шахам. Сказав [про себя], что сие тяжкое дело должно разрешить тонкой политикой, он наедине обратился к хану: «О наш государь, дело-то обернулось трудным., и поправить его весьма нелегко». ʻАбд ал-Латиф-хан благосклонно сказал беку: «Давайте посоветуемся и возьмемся исправлять сие сложное дело». Мирза Мухаммад-Йусуф-бек доложил хану: «Чтобы разрешить сие хлопотливое дело, давайте раскроем [его] мирзе Худайару Калучи, мирзе ʻАли-Ширу и Фулад-ходже — сыновьям Шахйари-бека Калучи — и Худайар-ходже — сыну Надира Бахадура байрина, что денно и нощно находятся при [особе] хана, и предложим им договор и союз. В отцах их и братьях я не уверен».

Хан тотчас же потребовал мирзу Худайара, мирзу ʻАли-Шира, Фулад-ходжу и Худайар-ходжу, учредил совет и сказал: «О сыны эмиров, во времена [нашего] благополучия неоднократно каждый говаривал: "Мы ради тебя положим свои жизни". И [вот] черный день выпал на мою долю. Надеюсь, что никто из вас не выдаст нас врагу».

Мирза Худайар, мирза ʻАли-Шир, Фулад-ходжа и Худайар-ходжа поднялись и, преклонив колена, заявили: «Пока имеется у нас душа в теле, мы будем нести службу и блюсти верность [хану]!» Так молвив, они поклялись, что будут жестоки и суровы к врагам.

желанию, другие — по принуждению. Ахунд Хафиз Мурад отважился спросить у Шахов: «Кто убийца хана?» Абу-л-Ма'ани Шах ответил: «Я — убийца хана». Старший ахунд, да будет над ним милость божья, вновь спросил: «Пусть точно укажут убийцу хана». Абу-л-Ма'ани Шах вскипел и сказал: «Я убил хана. Что вы беспокоитесь?» Ахунд в ответ сказал: «Наш Шах, мы заинтересованы в том, чтобы [все] было в согласии с законом веры. Ведь о мученической кончине хана станет известно». Князья церкви вновь возвратились в Алтун, прочли над ним заупокойную молитву [и] похоронили его в ногах его благородного отца[203].

Шах-Шуджа' ад-Дин Ахмад-хан царствовал десять лет и прожил пятьдесят[204]. [Однажды] он получил разрешение на отъезд у своего благородного отца через посредство пятикратного чтения [первой] суры. Обычай же [Мухаммад-]хана был таков: если кто-либо хотел получить у него разрешение уехать, он становился перед ханом, держа чалму в руках. Хан читал с ним *Фатиху* и давал разрешение. Однако Аллах лучше ведает.

Рассказ о том, как повел войска 'Абд ал-Латиф-хан против вероломных Шахов и их злосчастного хана Курайш-султана, сына Йунус-султана

Так рассказывают. 'Али-Асгар Шах не знал о случившемся. Презренный Шах Абу-л-Ма'ани и подлый Шах Мухаммад-Касим известили своего старшего брата, то есть Шах 'Али-Асгара. Тот был потрясен. Супруга Шаха так посоветовала своему мужу: «Давайте скажем Абу-л-Ма'ани и Мухаммад-Касиму, что хотим дать им дельный совет, и пригласим их. Когда они придут, схватим их и убьем. А головы их вы отошлете 'Абд ал-Латиф-султану». Шах-и Фарбих сказал своей жене: «Число людей Абу-л-Ма'ани и Мухаммад-Касима доходит почти до пятисот, наших же людей куда меньше. Осилим ли мы?» — проговорил он с сомнением. Жена Шах-и Фарбиха промолчала.

Короче говоря, презренные Шахи, стакнувшись с некоторыми другими лицами, провозгласили ханом Курайш-султана, сочинили от его имени указ, составили [его] из нескольких параграфов и, сделав послом кази мир Мухаммад-Ризу, отправили в Кашгар. Вот содержание этого указа: «Нас провозгласили ханом согласно древнему обычаю. Хутба и чекан украсились моими титулами. Вы также читайте хутбу и чеканьте монеты с [моим] именем и, как надлежит, оказывайте нам повиновение. Согласно принятому порядку, я зано-

ся в доме Шах-Назара мираба[199], известного как Кабали мираб. Хан с некоторыми из приближенных, а именно с ходжой Музаффаром, ходжой Вайсом, Худаберды бахши[200], ходжой Шахрухом и еще с несколькими людьми, устроился в большом доме Кабали мираба, а эмиры — ходжа Латиф-ходжа, мирза Малик-Касим, мирза Латиф чурас и еще некоторые — спали снаружи в приусадебном саду. Беспутный Шах Абу-л-Ма'ани и подлый Шах Мухаммад-Касим вместе с двумястами снаряженных конников в полночь напали на хана. Кто бы из эмиров ни поднял голову, тому ее пронзали стрелой. Эмиры замертво попадали. Хан находился в большом доме Кабали мираба. Люди Шахов взяли дом в кольцо. Хан приказал ходже Вайсу мирахуру[201] запереть двери. Они заперли двери. Ходжа Музаффар сказал: «Давайте спустимся в погреб». Какой-то негодяй потушил светильник, и освещенный дом погрузился в темноту. Хан спустился в погреб. Люди Шахов проникли в дом и в темноте ранили еще нескольких человек. Они ранили ходжу Музаффара Артуджи — приближенного хана. В ту пору [его] назначили мирабом...[202]. Хан увидел, что в темном доме каждый подвергается опасности быть убитым. Он подумал про себя: «Эти вероломные люди ищут меня. Невозможно, чтобы ради благополучия одного [человека] приняла мученическую кончину тысяча. Чего же я прохлаждаюсь». Так он подумал и громко крикнул: «Если вам нужен хан, то хан — это я. Соединяйтесь с предметом своих желаний». С этими словами он вышел из потаенного места. Абу-л-Ма'ани Шах, подойдя, обхватил голову хана и сказал: «Мой государь, не бойтесь, ничего не происходит». Негодяй [по имени] Надим, сочтя момент подходящим, ударил хана мечом. Хан же, ничего не говоря, читал [про себя] покаянную молитву. Стольник Абу-л-Ма'ани Шаха по имени Йусуф довел до конца дело хана. Презренный Шах Абу-л-Ма'ани и подлый Шах Мухаммад-Касим избавились от страха перед ханом и возвратились в город. Хан же лежал в крови, поверженный в прах.

Князья церкви узнали [об этом], пришли, подняли благословенное тело хана и принесли в Алтун. Первыми из князей церкви собрались Мухаммад-Йахйа-ходжам, да помилует его Аллах и да благословит, ахунд Хафиз Мурад, да помилует его Аллах, *халифа* Шутур, ахунд ходжа Насир, ахунд мулла Салих, кази Наджм ад-Дин, кази мир Мухаммад-Риза и мир Хашим-ходжа. || Они, чтобы установить убий- л. 62б
цу хана, направились к Шахам. Шахи, устроившись в медресе Мухаммад-хана, вызывали по одному ханских эмиров [и] принимали от них присягу на верность. Одни подчинялись по собственному

Рассказ об исходе дела Шах-Шуджа' ад-Дина Ахмад-хана, сына Мухаммад-хана, да увековечит Аллах их пребывание в садах райских

Так свидетельствуют. Шуджа' ад-Дин Ахмад-хан был государем мудрым, кротким и воздержанным, и [эти качества] отражались на его внешности. После того как он возвратился из похода на Аксу, семейство Шахов посеяло ссору между ним и Абука-султаном, сыном Абу Са'ид-султана. Хан выслал Абука-султана в Балх. Абука-султан пришел к Имам-Кули-хану, да озарится его могила. Имам-Кули-хан, оказав ему уважение, пожаловал эмирство Кундуза[197].

Короче говоря, Шуджа' ад-Дин Ахмад-хан, овладев Кашгаром, Йаркандом, Йанги-Хисаром, Аксу, Кусаном, Хотаном, Сариколом до Бадахшана, десять лет независимо царствовал[198]. Мирза Абу-л-Хади Макрит несколько лет кряду состоял при хане. Он послал его управлять Кусаном. Когда мирза Мухаммад-Йусуф-бек байрин явился [к хану] из Хотана, кашгарские вельможи также пришли к хану и, доложив о цели прихода, попросили [в Кашгар] мирзу Мухаммад-Йусуф-бека. Хан удовлетворил их прошение и назначил мирзу Мухаммад-Йусуфа атабеком 'Абд ал-Латиф-хана, а мирзу Абу Гур-бека послал управлять Хотаном. Шуджа' ад-Дин Ахмад-хан питал склонность к охотничьим забавам, но особенно он любил соколиную охоту. Абу-л-Ма'ани Шах сын мирзы Шаха был *ишикага* при хане, а управление Сари-кола принадлежало Мухаммад-Касим Шаху сыну мирзы Шаха. Беспутный Шах Абу-л-Ма'ани и подлый Шах Мухаммад-Касим поднялись против хана. Почти пятьсот человек насчитывалось у этих вероломных людей. Вместе с тем они ничего не сказали своему брату 'Али-Асгар Шаху, известному как Шах-и Фарбих. ||
л. 62а 'Али-Асгар Шах был хакимом Йарканда. Он решил загодя, что все раскроет хану в казнохранилище, и сказал: «О повелитель мира, меня беспокоит Абу-л-Ма'ани, целесообразно и необходимо устранить его». Хан в ответ сказал Шаху: «О наш Шах, пока вы есть, в этом нет необходимости». [Тогда] Шах-и Фарбих, преклонив колено, сказал: «О повелитель мирян, давайте либо казним Абу-л-Ма'ани и Мухаммад-Касима, либо вышлем». Хан, уповая на милостью божью, ответил: «Мы взрастили Шаха Абу-л-Ма'ани и Шаха Мухаммад-Касима и оказали [им] много добра. Если теперь они держат умысел против нас, то всевышний бог свидетель [тому] и очевидец». Так он сказал и больше не уделил [этому] внимания.

Хан отправился на охоту и много разъезжал, останавливаясь в каждом месте. Однажды, направившись к Барджуку, он остановил-

безвыходным. Одного [из них] схватили и со связанными руками привели к хану. Хан тотчас же развязал ему руки, отличил разного рода милостями и освободил. Сказав: «Это государство — мое наследственное владение; они же встали на сей путь из-за тирании эмиров», он пошел осаждать крепость Уч. Мирза Шах-Мухаммад Искитаки и еще группа [эмиров] укрылись в крепости, изготовив ее к обороне. Доведя жителей Уча [осадой] до крайне бедственного состояния, хан вновь появился под стенами Аксу. Жители [Аксу] были доведены || до крайности. Они послали к хану человека ска- л. 61б
зать: «Пусть хан возвратится в Йарканд, потому что сейчас мы боимся и не выйдем с повинной к хану. Пусть придет кто-нибудь из [его] эмиров, и мы, оказав ему повиновение, выйдем на поклон». Шуджа‘ ад-Дин Ахмад-хан, указав срок жителям Аксу и Уча и предупредив их, возвратился в Йарканд, сел на престоле и направил в Аксу Шахим-Кули киракйарага со многими людьми.

Шахим-Кули киракйараг стал лагерем в местности ‘Абд-и Малик и направил человека в Аксу. Жители Аксу, расстроенные и удрученные, вышли к Шахим-Кули киракйарагу. Тот сообщил им о ханской милости и благосклонности и занял крепость Аксу. Искандар-султан остался в цитадели. Осада цитадели затянулась. Спустя сорок дней султан вышел, доведенный осадой до крайности. Шахим-Кули киракйараг, схватив султана, отправился в Йарканд. В деревне Ай-Кол[194] имеется место, которое называют Сариг-Абдал. Там они остановились и казнили Искандар-султана. Там же его и похоронили[195].

Султан перед самой смертью прочел четверостишие, отражавшее его положение. Вот оно:

Конь у тебя — Борак, седло под тобой бирюзовое,
Но не обольщайся мимолетным счастьем.
Только предашься кратковременному счастью,
Смотришь — сегодня разбилась чаша,
а завтра и кувшин.

Шахим-Кули киракйараг и все войска прибыли в Йарканд и предстали перед ханом. Хан выразил благоволение и назначил Шахим-Кули киракйарага на должность попечителя богоугодных заведений. Пожаловав управление Аксу мирзе Манак-беку, он послал его туда[196]. В том же году в Аксу случился голод, который и ныне называют «голодом мирзы Манака».

л. 61а с мирзой Мазид-беком, продолжали путь [вместе]. || Искандар-султан послал своих эмиров в погоню за беглецами. Они разбились на два отряда: мирза Риза-йи Хилали, мир Мухаммад-Мансур и еще группа [эмиров] преследовали мирзу Хашима и мирзу Мухаммад-Дуста. На берегу Кум-Арык-Дарьи[192] лошадь мирзы Мухаммад-Дуста оступилась, и он был схвачен. Мирза Хашим-бек чурас же ушел в сторону Уча, надеясь на то, что подготовит крепость к обороне и воздаст должное врагу.

Когда он прибыл к крепости Уч, [оказалось, что] мирза Шах-Мухаммад Искитаки опередил его и запер крепость. Мирза Хашим поневоле ушел к киргизам, которые, убив мирзу Хашим-бека чураса, завладели его лошадью и оружием. Схваченного мирзу Мухаммад-Дуста привели к султану. Тот приказал жителям Аксу дать отведать напиток смерти мирзе Хашим-беку байрину, мирзе Шарифу чурасу и его брату мирзе Хайдару. Другая группа эмиров Искандар-султана преследовала мирзу Малик-Касим-бека, мирзу Мазид-бека и мирзу Мухаммад-Са'ида. Они, то есть мирза Риза, сыновья Курбан-Кули Бахадура и кое-кто еще, настигли упомянутых эмиров. Произошла жестокая схватка. Люди Искандар-султана взяли верх. Мирза Мазид, выехав вперед, напал на людей султана. Тут в лошадь Мазид-бека ударила стрела и ранила ее. Мазид-бек оказался пешим, свет стал не мил Мазид-беку. В тот миг жена Мазид-бека, которую звали 'Айше-биги-Ака, увидела своего мужа в окружении врагов; она взяла свободную лошадь, подскакала к нему и передала ее ему. Мазид-бек, возблагодарив бога, вскочил на коня и присоединился к своим друзьям. Затем они прибыли в укрепленное поселение Барджук[193]. В то время хакимом Барджука был мирза Курбан чурас. Состоялась встреча, и упомянутые эмиры поспешили к хану.

Хан милостиво встретил сыновей мирзы Хашим-бека, то есть мирзу Малик-Касима, мирзу Бек-Касима и мирзу Мас'уди, снял с них траурные одежды и оказал благоволение. Он утешил мирзу Мазида, мирзу Курбана и мирзу Мухаммад-Са'ида — братьев мирзы Хашима чураса, и оказал им разного рода почести и знаки внимания. После чего он занялся сбором войск. Снарядив и приведя в порядок войска, он повел их на Аксу против Искандар-султана. Когда же Шуджа' ад-Дин Ахмад-хан, придя под Аксу, расположился лагерем, Искандар-султан и жители города, укрывшись за стенами, оказали сопротивление. Хан осадил крепость Аксу, в результате чего среди жителей начался голод, и их положение стало

Рассказ о неповиновении Искандар-султана сына Худабанде-султана Шуджа' ад-Дину Ахмад-хану, о походе хана на Аксу и Уч и исходе дела Искандар-султана

Так как Шуджа' ад-Дин Ахмад-хан выдал за Искандар-султана свою дочь Падшах-ханым, он поставил его управлять владением Аксу. Приближенные султана — мирза Риза, мирза Шах-Мурад, мир Мухаммад-Мансур-шах, ходжа 'Абд ал-Гаффар, ходжа Мухаммад-Садик тугбиги[190], а также несколько знаменитых храбрецов и славных воинов, что состояли на службе у султана, втайне стакнулись с жителями Аксу и Уча и приготовились перебить эмиров. Порешили следующее: «Схватим-ка [их] на маджлисе у мирзы Насира йарки». Они также послали за мирзой Хашимом чурасом. Предлогом для [вызова] был маджлис у мирзы Насира. Отправив утренний намаз, мирза Хашим-бек[191], мирза Шариф чурас и мирза Мухаммад-Са'ид чурас остановились в цитадели и обратились к султану со словами: «Уже время пожаловать в дом мирзы Насира. Мы ведь и приехали [сюда] ради сего события». Искандар-султан в ответ сказал: «Готово жаркое из гуся. Пусть эмиры войдут; отведав жаркого, поедем [к мирзе Насиру]». Мирза Хашим-бек, мирза Шариф и мирза Мухаммад-Са'ид вошли внутрь цитадели. На руке у мирзы Мухаммад-Са'ида сидел сокол. В воротах цитадели стоял ходжа Мухаммад-Садик тугбиги — давний друг мирзы Мухаммад-Са'ида чураса. Он сделал ему предостерегающий знак. Мирза Мухаммад-Са'ид, сообразив, выпустил своего сокола и сказал: «Мой сокол улетел, его необходимо поймать; как поймаю, вернусь». С этими словами он пошел назад, предупредить же мирзу Хашим-бека и мирзу Шарифа не удалось. Люди султана [со словами]: «Эй, Мухаммад-Са'ид-бек, а если наш султан потребует [вас], тут же возвращайтесь» — направились следом за мирзой Мухаммад-Са'идом. Мирза Мухаммад-Са'ид не мешкая сел на коня и поехал по направлению к базару. Мирза Малик-Касим-бек находился уже в крепостному рву, когда узнал [о замысле султана]. Едва он, испуганный, оседлал коня, как они нечаянно встретились.

Словом, когда они немного проехали, они встретились с мирзой Хашимом чурасом и мирзой Мухаммад-Дустом чурасом, которых вызвали из Уча. Мирза Малик-Касим-бек и мирза Мухаммад-Са'ид подробно рассказали о случившемся. Мирза Хашим чурас и мирза Мухаммад-Дуст направились к Учу, а мирза Малик-Касим и мирза Мухаммад-Са'ид бежали в Йарканд. Далее они, встретившись

хан направил из Йарканда тысячу человек под началом мирзы Назар-Мухаммада чураса. Из Хотана выступил с войском мирза Мухаммад-Йусуф-бек. Оба войска прибыли в Аксу. Великий мирза Хашим-бек и мирза Хашим чурас, собрав людей Аксу и Уча, двинулись на Джалиш и Турфан, [и] все дошли до Курле. Уведомленный ʻАбд ар-Рахим-хан снарядил войско и преградил им путь. Между ними завязалось сражение. Искандар-султан казак состоял на службе у ʻАбд ар-Рахим-хана. Он сказал хану: «Владыка мира, началась жестокая битва, время не терпит. Пусть с нами отправят сорок отважных воинов, я пойду и задержу врага. Если мы останемся в живых, жизни своей не пожалеем ради твоего благополучия». Искандар-султан и сорок воинов, отправившихся [с ним] по своей воле, преградили путь врагу. Искандар-султан сын Худабанде-султана находился среди эмиров Шуджаʻ ад-Дина Ахмад-хана. Большинство спутников Искандар-султана казака пали на землю под ударами тяжелых палиц.

ʻАбд ар-Рахим-хан то и дело порывался броситься в атаку, но Мухаммад-Вали-бек чурас сдерживал [его]. Когда же Искандар-султан казак был повержен ударом тяжелой стрелы, Мухаммад-Вали-бек сказал: «Наш государь, теперь уж настало время для того, чтобы поднять нам знамя, затрубить в трубы и пустить вскачь коней». ʻАбд ар-Рахим-хан перебирал в руках четки; сунув их за пазуху, он двинулся на врага. Все разом пустили коней вскачь. Поражение выпало на долю эмиров Шуджаʻ ад-Дина Ахмад-хана. Потерпевшие поражение эмиры вместе с Искандар-султаном явились к хану. Искандар-султан казак погиб в том сражении. Шуджаʻ ад-Дин [Ахмад]-хан приободрил эмиров, отправил Искандар-султана в Аксу, а бразды правления вручил мирзе Хашим-беку[139].

Рассказ о начале дела ʻАбд ал-Латиф-хана, известного как Апак-хан

л. 60б ||

ʻАбд ал-Латиф-хан — последний сын Шуджаʻ ад-Дина Ахмад-хана сына Мухаммад-хана, да святится его славная тайна. Жители Кашгара, бедные и богатые, простые и знатные, прибыв к хану, после изъявления покорности настоятельно просили послать его в Кашгар. Хан, уважив их просьбу, отправил ʻАбд ал-Латиф-хана в Кашгар, назначив атабеком мирзу Абу Гура Сагричи.

В ту пору ʻАбд ал-Латиф-султану было одиннадцать лет. Эмиры послали ко двору ʻАбд ал-Латиф-хана своих сыновей и братьев. Однако Аллах лучше ведает, в чем истина.

су и Шах-и Фарбиху, что командовали войском, с еще большим упорством принялись за осаду крепости. Шараф ад-Дин-султану и вероломным эмирам пришлось весьма туго. [Тогда] Шараф ад-Дин-султан, мирза Мухаммад-Рахим, Латиф-бек и еще кое-кто бежали прочь из крепости. Эмиры, отправившись следом, переловили [их]. Мирза Шариф, мирза Сулайман-шах и еще кое-кто спрятались в горах, так и не соединившись с султаном. Мирза Шариф употреблял кокнар, а тут его кокнар весь вышел. Он послал за ним человека. Кто-то этого человека опознал, его схватили и, заставив показывать дорогу, отправились за ними. Их всех схватили. Когда всех изменников собрали, в Кашгаре повесили мирзу Сулайман-шаха и ʻАриф Бахадура, а нескольких четвертовали. Мирза Манак-бек и Шах-и Фарбих привели к хану Шараф ад-Дин-султана, Латиф-бека, мирзу Мухаммад-Рахима, мирзу Шарифа, ходжу Мустафу, мирзу Мухсина — сына мирзы Мухаммад-Йаʻкуба дуглата, мирзу Хайдара Заргуна, мирзу Йунуса Кабали, ʻАдил-ходжа-йи Кепека и еще группу людей. Мирзу Шарифа, Латиф-бека, мирзу Мухаммад-Рахима и ходжу Мустафу повесили, связав им руки и вымазав лица черной краской. || Шараф ад-Дин-султана, мирзу Мухсина, мирзу Хайдара л. 60а
и мирзу Йунуса изгнали; ʻАдил-и Кепека и еще нескольких освободили от пут; в изгнание отправили также и Махди-султана — брата Шараф ад-Дин-султана, а он имел еще двух братьев по имени Курайш-султан и Сайф ал-Мулук-султан. События, связанные с ними, будут изложены в дальнейшем, если того пожелает Аллах всевышний[186].

Рассказ о том, как Шуджаʻ ад-Дин Ахмад-хан послал войска против своего благородного дяди ʻАбд ар-Рахим-хана[187]

Так рассказывают. Когда Тимур-султан переселился из сего бренного мира в чертоги вечности, скорбь и печаль овладели благородной натурой Шуджаʻ ад-Дина Ахмад-хана. Он обратился за советом к своим эмирам. Те посоветовали таким образом: «Если мы сейчас же не выступим в поход на Джалиш и Турфан, то как бы ʻАбд ар-Рахим-хан — государь могущественный, отважный, праведный и справедливый — не взял верх». Они, приложив все старания, собрали войско. Причина [этих действий] заключалась в том, что в начале года мирза Абу Гур пошел [на Джалиш] и потерпел поражение; а когда умер Тимур-султан, он [своей смертью] как бы обезоружил[188] Шуджаʻ ад-Дина Ахмад-хана. Устроив и снарядив войско,

лась во дворец. Одна из дворцовых служанок отстала; султан, узнав об этом, повернул назад. Та служанка, испугавшись султана, убежала на кладбище; султан следом за ней. Лошадь султана угодила в могильную яму, и Тимур-султан тут же скончался. После убийства Хайдар-бека он царствовал один год[185]. Однако Аллах лучше ведает.

Рассказ о неповиновении Шараф ад-Дин-султана сына Йунус-султана сына ʻАбд ар-Рашид-хана

Подробности сих кратких слов таковы. Шараф ад-Дин-султан находился в Йарканде, когда из Кашгара в Йарканд прибыли с телом
л. 59б Тимур-султана мирза Мухаммад-Дуст арлат, мирза || Масʻуди байрин, Карлугач-шах, мирза Латиф чурас и ходжа Мустафа. Для поддержания порядка Шуджаʻ ад-Дин Ахмад-хан отправил в Кашгар Шах-и Фарбиха. Шах-и Фарбих остановился в деревне Ак-Масджид. В то время как хан и эмиры были заняты погребением султана, мирза Шариф бикчик, ходжа Мустафа, братья Хайдар-бека — Латиф-бек и мирза Мухаммад-Рахим, ʻАриф Бахадур, мирза Сулайман-шах, ʻАдил-ходжа-йи Кепек и некоторые другие эмиры, стакнувшись, забрали Шараф ад-Дин-султана и бежали из Йарканда в Кашгар.

Когда [все с телом Тимур-султана] ушли [в Йарканд], в Кашгаре оставили мирзу ʻАли-Мардан-бека, его брата — мирзу Шах-Мансур-бека, мирзу Тимура чураса, Турды бакавула и ходжу Фируза киракйарага. Они не ведали, что упомянутые эмиры, вошедшие ночью в город, провозгласили ханом Шараф ад-Дин-султана. [Эти эмиры] вызвали к себе эмиров Тимур-султана. Засим, обобрав [их], бросили в темницу. Хан послал вслед за Шараф ад-Дин-султаном мирзу Манака чураса с многочисленным войском. Манак-бек, вступив в вилайет Кашгар, соединился с Шах-и Фарбихом, и они осадили крепость Кашгара.

Вероломные эмиры предложили Шараф ад-Дину-султану: «Давайте-ка подожжем заключенных в темнице». Султану [это предложение] пришлось по душе, и так условились, что рано поутру подожгут сидящих в темнице. С этими словами каждый возвратился на свой установленный пост. Мулла Кара-йи Аксуйи, узнав [об этом], освободил из темницы ʻАли-Мардан-бека и прочих эмиров. Эмиры тронулись к Кок-сараю. В том месте был лаз в крепостной стене, довольно широкий. Через тот лаз эмиры выбрались из крепости и, присоединившись к ханским эмирам, то есть к мирзе Манаку чура-

бек, его брат Шах-Мансур-бек, мирза Мухаммад-Дуст-бек, Мас'уди-бек, Шах-Газанфар-шах, мирза Латиф и мирза Шариф, посовещавшись, спешились и, стоя перед Хайдар-беком, принесли извинения. Хайдар-бек не принял извинений эмиров, выехал из ряда и, наехав на мирзу 'Али-|| Мардана, поносил и бранил [его]. Голова лошади л. 59а
Хайдар-бека навалилась, и чалма 'Али-Мардан-бека упала на землю; пена [с морды] лошади Хайдар-бека испачкала голову 'Али-Мардан-бека. Был у Хайдар-бека брат по имени Султан-'Али, человек сумасбродный и горячий. Обнажив меч, он поднял его на 'Али-Мардан-бека, а его брат 'Абд ал-Вали-бек принялся стыдить ['Али-Мардан-бека]. Мирза Шариф тавачи, что был *ишикага* султана, сказал: «Эмиры, давайте-ка уйдем на сей раз. Как только наш султан вынесет решение, мы тогда же исполним султанову волю». Все тотчас же повернули обратно и прибыли к султану. Они доложили султану о поступках и речах чурасских эмиров, и это чрезвычайно подействовало на него. Они задумали убить Хайдар-бека. Подбив [на это] также и семью Шахов, он (султан) вызвал их из Йарканда.

Султан посоветовался со своими эмирами, и порешили на том, что они, вызывая [чурасских] эмиров поодиночке, покончат с каждым. Султан находился в гареме, в проходе же, [ведущем в гарем], имелась келья. Когда удальцы и смельчаки устроили в той келье засаду, пригласили Хайдар-бека. Едва Хайдар-бек ступил в проход, как из кельи выскочили люди султана и убили Хайдар-бека. Затем [так же] привели Айуб-бека и 'Абд ал-Вали-бека и убили. Мирза Султан-'Али ушел к киргизам. Киргизы отправили его в область небытия[183]. Два других брата Хайдар-бека бежали из Кашгара и явились в Йарканд. Их имена — мирза Латиф и мирза Мухаммад-Рахим. Шуджа' ад-Дин Ахмад-хан, приободрив мирзу Латифа и мирзу Мухаммад-Рахима, утешил их. А мирзу 'Али-Мардана урда-биги он назначил на пост хакима Кашгара.

Вместе с тем Тимур-султан был по своей природе деспотом и пьяницей. Его жена приходилась сестрою [по матери] Турды бакавулу и Фирузу киракйарагу[184]. Она родила двух сыновей: старший сын Тимур-султана — это Султан-Ахмад-хан, известный как Фулад-хан, а младший — Султан-Махмуд-хан, известный как Клыч-хан. Этот сын еще не родился, когда хмельной султан сел на коня, сказав: «Срок беременности моей супруги уже прошел». Простой люд и вельможи вышли на берег реки Кызыл. Он считал, что, когда бигим пройдет через мельницу, она разрешится от бремени. Когда нашли мельницу, бигим прошла через мельничную постройку и возврати-

Рассказ об убиении эмиров и исходе дела Тимур-султана сына Шуджа' ад-Дина Ахмад-хана

Объясняя сие событие, так рассказывают. Мирза Хайдар-бек чурас был мужем доблестным, отважным и храбрым воином. Он имел преданных братьев и родственников, и их собралось большое число. Если киргизы нападали на какую-либо волость, то мирза Хайдар чурас пускался [за ними] в погоню, по достоинству воздавал [им] и возвращался[180]. В конце концов заносчивость и высокомерие появились в его поведении.-

Султан решил отправиться на охоту. *Тавачи*[181] оповестили жителей Кашгара и Йанги-Хисара. Собралось великое множество народа — знатных и простых, благородного происхождения и низкого. После чего султан выехал и расположился в Аджиге. В одном месте разбили шатер для мирзы Мардан-бека. Бек уже отошел ко сну, когда около шатра проезжал Басай Бахадур — *даруга*[182] Хайдар-бека. Лошадь Басай Бахадура [зацепила и] выдернула из земли одну из веревок [крепления] шатра. Один из людей мирзы 'Али-Мардана сказал: «Кто это там проявляет подобную неучтивость, вздуйте-ка его». Какой-то человек могучего телосложения разводил огонь в жаровне и держал палку в руках. Он подбежал, ударил [ею] Басай Бахадура и сломал тому руку. Разбудили мирзу 'Али-Мардан-бека. 'Али-Мардан-бек пригласил Басай Бахадура [к себе], поднес ему полный комплект одежды, повинился и просил прощения. Басай Бахадур же держал в тайне случившееся. Завистники и клеветники донесли Хайдар-беку, что люди мирзы 'Али-Мардан-бека сломали руку [его] *даруга*. Хайдар-бек вскипел и принялся ругаться. Он тоже пригласил Басай Бахадура и спросил [его о происшествии]. Басай Бахадур ответил отрицательно. Хайдар-бек не поверил [ему] и послал сказать султану: «Вот какого рода дела творит по отношению к нам мирза 'Али-Мардан-бек. Пусть нам разрешат удалиться либо же пусть выдадут мирзу 'Али-Мардана». Слова Хайдар-бека доложили султану. Султан отправил к Хайдар-беку мирзу 'Али Мардан-бека с тем, чтобы тот повинился и просил о прощении, в сопровождении мирзы Мухаммад-Дуста арлата, Мас'уди байрина, Шах-Газанфар-шаха, известного как Карлугач-Шах — в ту пору Карлугач-Шах был хакимом Йанги-Хисара, — мирзы Латифа чураса и мирзы Шарифа бикчика, почетным званием которого было *тавачи*.

Названные эмиры собрались и направились к Хайдар-беку. Как раз в это время Хайдар-бек садился на коня. Мирза 'Али-Мардан-

когда Шуджа‘ ад-Дин Ахмад-хан дал разрешение [на поход], он наказывал своему любимому сыну: «Если Шах-Газанфар попадется живым, то его обязательно доставьте мне живым». Эмиры, пустившись в погоню, настигли ‘Абд ар-Рахим-хана, схватили Шах-Газанфара и повернули обратно. В том самом войске находился и Абу-л-Хади Макрит. Он стал подстрекать и подбивать [эмиров] убить Шах-Газанфара. Эмиры, что стояли во главе войска, а именно: мирза Малик-Касим, мирза Мазид, мирза Курбан и мирза Кули бакавул, все вместе стояли на том, что они доставят Шах-Газанфара живым к Тимур-султану. [Тогда] мирза Абу-л-Хади Макрит втайне от них умертвил Шах-Газанфара. Эмиры возмутились, а мирза Абу-л-Хади так им ответил: «Ведь Шах-Газанфар убил моего отца». Действительно, отца мирзы Абу-л-Хади, то есть мирзу ‘Абд ас-Саттара, убил Шах-Газанфар[178]. Эмиры посетовали и выразили сожаление.

Мирза Хайдар чурас и мирза Хашим байрин с частью эмиров осадили крепость Джалиш. Мухаммад-Вали-бек, происходивший из народа чурас, подготовил крепость к обороне и приступил к [ее] защите. Мухаммад-Вали-бек приходился братом ‘Али-Хайдар-беку чурасу. Хайдар-бек отправил в крепость человека: дескать, он желает встретиться с братом. Мирза Мухаммад-Вали сказал: «Пусть мирза Хайдар подойдет к подножию крепости, а я взойду на крепостную стену. Вот там мы и встретимся». Хайдар-бек с челядью и близкими подошел к крепости. А Мухаммад-Вали-бек также, сдержав свое слово, взошел на крепостную стену. После того как Хайдар-бек справился о здоровье, он сказал своему брату: «О любезный брат, власть находится в наших руках, ты претерпел многие тяготы, скитаясь на чужбине. Настало время вернуться [тебе] на исконную родину, и мы свободно предоставим [тебе] управление любой, по вашему желанию, области». Мухаммад-Вали-бек отвечал таким образом: «О брат, ты сраму не имешь и меня [еще] эмиром величаешь. Дочь мирзы Шариф-Хасана барласа ты [ведь] отдаешь Хашим-ходже Барсаку и вновь выступаешь с претензией на звание верховного эмира. Лучше уж мне скитаться нищим в какой-либо чужой стране, чем, отправившись туда, получить эмирство». Так сказав, он спустился по склону с вершины стены. Хайдар-бек, пристыженный и сконфуженный, возвратился назад и присоединился к Тимур-султану. || Султан, возвратившись в свой стольный л. 58б
город, удостоился чести свидеться со своим благородным отцом Шуджа‘ ад-Дином Ахмад-ханом и отправился в Кашгарскую область[179].

чурас, мирза Хашим байрин, мирза ʻАли-Мардан урдабиги, его брат — мирза Шах-Мансур, мирза Хашим чурас, его братья — мирза Мазид и мирза Курбан, мирза Малик-Касим и мирза Масʻуди — сыновья мирзы Хашим-бека байрина, Шах-Газанфар-шах, славные бахадуры и доблестные эмирские сыновья, пройдя через перевал Кили, напали на область Джалиш. ʻАбд ар-Рахим-хан ушел из Джалиша в Турфан. Тимур-султан, заняв весь Джалиш, кроме крепости, возвратился в свой стольный город.

На следующий год Тимур-султан вновь выступил с притязанием на Джалиш. Он собрал многочисленное войско и, направившись к Джалишу, достиг укрепленного поселения Кусан. Жители Кусана, выйдя навстречу, присоединились к султану. Делая переход за переходом, они подошли к Джалишу. Тимур-султан отрядил в авангард мирзу Малик-Касима, его брата мирзу Масʻуди, мирзу Мазида, мирзу Турды, мирзу Курбана, мирзу Мухаммад-Дуста и мирзу Шарифа — всего около четырехсот человек. Названные эмиры, ступив в круг мужества, пустились в путь. Пройдя через Курле, они достигли перевала Каʻалга. А там эмиры ʻАбд ар-Рахим-хана Шах-Газанфар-шах, мирза Кара Бахадур, мирза Кули-бек, Саки Бахадур и группа других уже устроили засаду. Когда подошли эмиры Тимур-султана, эмиры ʻАбд ар-Рахим-хана напали на них. Эмиры султана ударились в бегство. Со словами: «Следите за ними, мы возвратимся», они обратились вспять. Мирза Масʻуди байрин, мужественно выступив вперед, спешился. Мирза Малик-Касим-бек, мирза Турды чурас, мирза Курбан-бек, мирза Мазид-бек и прочие эмиры остановились, но, не поняв [причины] остановки Масʻуди-бека, ускакали прочь. После того как они покинули поле боя, они выяснили, что мирза Масʻуди остался среди врагов. Мирза Мазид, мирза Курбан, мирза Малик-Касим и мирза Насир — около сорока витязей отправились на поиски мирзы Масʻуди. Подошли и видят, что один человек взялся за края шлема мирзы Масʻуди, а другой изготовился отрубить ему голову каленым мечом, как только снимут шлем с головы Масʻуди-бека. Раньше всех подоспел мирза Мазид-бек, затем один за другим стали подъезжать [прочие] эмиры. Эмиры ʻАбд ар-
л. 58а Рахим-хана, || оставив Масʻуди-бека, направились в Джалиш. Еще до похода эмиров ʻАбд ар-Рахим-хан удалился в Турфан. Мирза Кара Бахадур и мирза Хабиб, разуверившись в хане, поспешили прийти на поклон к Тимур-султану. [Тимур-султан] отправил войско преследовать хана с таким строгим напутствием: «Если вам попадется Шах-Газанфар, то приведите его обязательно живым». Причина [такого] напутствия Тимур-султана состояла в том, что,

ские войска также присоединились [к ним]. Собралось великое войско, и они двинулись к Джалишу. Обычай же прежних султанов был таковым, что если они вели войска на восток или на юг, то эмиры левой руки шли впереди войск. Первенство на левой руке принадлежало эмирам [из родов] барлас, дуглат и арлат. Кого из эмиров этих трех [родов] находили подходящим командовать [войском], тому и поручали. Если же войско шло на север или на запад, то [право] идти впереди войска принадлежало эмирам правой руки. Место на краю правой руки распределялось между эмирами [рода] чурас, народа духтуй и главой кераитов. Если кто-либо из упомянутых эмиров отличался доблестью и славой, то ему жаловали [право идти] на краю правой руки[177].

Словом, в том походе возникла вражда между эмирами [рода] арлат и народа йарки из-за предводительства на левой руке. Мирза Мухаммад-Дуст арлат и его братья мирза Мансур и мирза Кепек доложили [об этом] султану. Султан утвердил место на краю левой руки за эмирами [из рода] арлат. Людей мирзы Мухаммад-Дуста арлата насчитывалось около сорока человек. Они устроились впереди всех. Делая переход за переходом, они достигли Курле. Мирза Шах-Мурад Карге и мирза Риза-йи Хилали, что происходил из народа йарки и питал давнюю ненависть к арлатским эмирам, достигли перевала Кили. Еще прежде эмиры ʻАбд ар-Рахим-хана мирза Салим, мирза Абу-л-Хади Макрит и несколько человек других, испросив позволения у хана, пришли на перевал Кили. Мирза Мухаммад-Дуст арлат с челядью и близкими столкнулся с ханскими эмирами, то есть с мирзой Абу-л-Хади и мирзой Салимом. Произошла жестокая стычка. Число же людей мирзы Мухаммад-Дуста было меньше вражеского. Вначале мирза Шах-Мурад сблизился [с врагом], но затем отступил. Мирза Мухаммад-Дуст арлат потерпел поражение, а два его брата — || мирза Мансур и мирза л. 57б
Кепек — были убиты. Эмиры, почтя мирзу Мухаммад-Дуста мертвым, повернули назад и сообщили султану об ʻАбд ар-Рахим-хане. После чего Тимур-султан дошел до тел поверженных эмиров. Выяснилось, что мирза Мухаммад-Дуст лишился чувств; придя в себя, он попросил воды. Султан и эмиры обрадовались и начали его пользовать. Они перенесли мирзу Мухаммад-Дуста с грешной земли на постель отдохновения. Спустя несколько месяцев мирза Мухаммад-Дуст-бек поправился; однако одна его рука [так и] не обрела прежней силы.

Словом, Тимур-султан и славные эмиры, состоявшие при стремени того высокостепенного царевича, а именно: мирза Хайдар

маков устранилось от участия в сражении. Когда с двух сторон завязалась битва, поражение выпало на долю Мухаммад-Хашим-султана. Едва только он потерпел поражение, как калмаки тут же напали на него и приняли сторону ʻАбд ар-Рахим-хана. Мухаммад-Хашим-султан засел в крепости, а калмаки ушли, захватив добычу[174]. Поскольку ʻАбд ар-Рахим-хан еще энергичнее принялся осаждать крепость, то Мухаммад-Хашим-султан оказался в бедственном положении в результате такой осады. Он обратился с просьбой, чтобы [хан] открыл ему путь бегства и исхода. И ʻАбд ар-Рахим-хан, вняв его просьбе, раскрыл перед ним этот путь. А он, воспользовавшись тем разрешением, бежал и направился в Кусан. Войдя в кусанскую крепость, он укрепился там. После чего ʻАбд ар-Рахим-хан повел войска на Мухаммад-Хашим-султана и пришел в Кусан. Хан отправил человека [сказать]: «Мы пришли не с тем чтобы поднять мятеж, а пришли ради союза и согласия, дабы совместно требовать Йарканд — [нашу] наследственную вотчину». После того как столь любезное обращение со стороны хана дошло до Мухаммад-Хашим-султана и султан обсудил со своими эмирами целесообразность выхода на поклон к хану, то некоторые [из них] сказали, что неразумно выходить на поклон, вместе с тем другие признали выход на поклон правильным. В конце концов совет постановил на том, чтобы выйти на поклон к хану. И когда они вышли с поклоном,
л. 57а || хан оказал [им] разного рода милости. Они сидели в саду, когда хан встал, чтобы совершить омовение. Только хан удалился, как один из его людей ударил Мухаммад-Хашим-султана малой секирой по голове. Султан же сидел, читая *байаз*[175]. Он схватил *байаз* и прикрылся им. Секира пробила *байаз* и вошла в голову султана. Он упал на землю. Затем кто-то другой из людей ʻАбд ар-Рахим-хана добил султана, и он переселился под сень милосердия божьего. Хан, схватив султанских эмиров, повернул назад[176]. Однако Аллах лучше ведает.

Рассказ о том, как дважды Тимур-султан водил войска на вилайет Джалиш и Турфан

Когда Тимур-султан достиг совершенного могущества, он, претендуя на Джалиш и Турфан, повел войска против ʻАбд ар-Рахим-хана. Аталыком султана [в ту пору] был мирза Хайдар чурас. Они, снарядив многочисленное войско, прибыли в Аксу, [где] присоединились к султану мирза Хашим байрин и мирза Хашим чурас с людьми Аксу и Уча. Затем они подошли к поселению Кусан. Кусан-

бия и Бай-Буте-Кара, двинулись на Аксу и занялись грабежом и разбоем. Мирза Хашим байрин, взяв султана, выступил против киргизов. Мирза Хашим чурас был хакимом Уча. К нему они направили человека [сказать], чтобы он с войсками Уча задержал киргизов. Он поступил согласно приказу. Султан и мирза Хашим настигли киргизов. Тилака с двумя тысячами человек укрылся в одном месте, а Бай-Буте-Кара с тремя тысячами злосчастных киргизов, заупрямившись, встал супротив. Мирза Хашим-бек призвал аксуйских храбрецов к сражению. Дело завершилось битвой. Тут же мирза Хашим чурас с витязями из Уча напал на киргизов с тыла. Поражение выпало на долю Буте-Кара. Погибло почти две тысячи человек. Оставшиеся [в живых] киргизы поневоле повесили свои колчаны на шеи и предстали пред султаном[171]. Тилака-бий также прибыл || л. 56б на поклон к султану с многочисленными дарами, после чего он сказал: «Мы согрешили потому, что его величество Мухаммад-хан покинул сей бренный мир. Когда мы услышали [это], то пришли — вдруг что-либо сможем пограбить. А в противном случае разве мы решились бы на такую дерзость!» Султан простил всем им проступки и позволил удалиться. Сам султан тоже не знал о смерти своего благородного деда. Услышав [весть] от Тилака-бия, он надел траур и возвратился в Аксу.

Шуджа‘ ад-Дин Ахмад-хан послал человека [сказать], что он оставляет мирзу Хашима байрина в Аксу согласно прежнему назначению, эмиры тоже пусть остаются на своих местах, а султан пусть прибудет с некоторыми из вельмож. Тимур-султан, оставив в Аксу мирзу Хашим-бека, направился в Йарканд. Йаркандские эмиры вышли его встречать и сопроводили к хану. Хан обласкал [его] отцовской милостью, пожаловал султану в управление Кашгар и Йанги-Хисар и отправил в Кашгар, назначив ему аталыком мирзу Хайдара чураса.

Рассказ о вражде Мухаммад-Хашим-султана с ‘Абд ар-Рахим-ханом

Мухаммад-Хашим-султан родился от дочери Мухаммад-хана. Его называли *ханзаде*[172]. Обиженный на Шуджа‘ ад-Дина Ахмад-хана, он ушел в Кусан[173]. После чего между Мухаммад-Хашим-султаном и ‘Абд ар-Рахим-ханом вспыхнула ссора и началась вражда. Мухаммад-Хашим-султан обратился за помощью к калмакам, и от калмаков она пришла. ‘Абд ар-Рахим-хан также приготовился к сражению. А когда ряды противников сошлись, все войско кал-

он самодержавно правил, обласкал простой народ и попрал лихоимцев[165]. В подобном раю городе Йарканде он услышал призыв: «О ты, душа упокоившаяся! Вернись к твоему Господу»[166]. Попугай его благородной души выпорхнул из оков мирских забот ради вечного покоя. Он прожил семьдесят два года[167]. Однако Аллах лучше ведает.

л. 56а

|| *Рассказ о Шах-Шуджа' ад-Дине Ахмад-хане, его восшествии на хаканский престол, образе управления государством и событиях, что случились в ту пору*

Объяснение сему событию таково. Шуджа' ад-Дин Ахмад-хан находился в Кашгаре, когда ходжа Мухаммад-Йахйа, ходжа Латиф, мирза Гийас и мирза 'Абдаллах послали к нему человека [с известием]. Он пришел и утвердился на царском престоле. В ту пору скончался мирза Шах, и управление Йаркандом тогда же пожаловали его сыну Шах-и Фарбиху. Хан, поставив во главе войска мирзу Хайдара чураса и мирзу Гази барласа, послал их в Хотан. Когда упомянутые эмиры, схватив Шах-Хайдар-Мухаммад-султана сына 'Абд ал-Карим-хана, привели его из Хотана в Йарканд, хан соизволил изгнать [его] в Мавераннахр[168]. Имам-Кули-хан[169], оказав султану почет и уважение, предоставил [ему] в управление Самарканд[170]. Там он и скончался. Шуджа' ад-Дин Ахмад-хан столь ревностно заботился о подданных, что в его правление, говорят, могли жить вместе волк с овцой и сокол с голубкой. Он назначил Шах-и Фарбиха хакимом [Йарканда], утвердив прежнее распоряжение. Везиром, как и при Мухаммад-хане, он сделал ходжу Латифа. Спустя девять месяцев умер мирза Гийас Сагричи. Вместо него он привлек к управлению государством его племянника мирзу Абу Гура, сделав его *кошбеги* и *учбиги*. Когда умер мирза 'Абдаллах, он дал должность *ишикага* его зятю — Абу-л-Ма'ани Шаху сыну мирзы Шаха. Мирза Хайдар чурас получил в управление Кашгар, а управление Иланчи он пожаловал мирзе Мухаммад-Йусуфу байрину.

[*Рассказ*] *в объяснение некоторых обстоятельств Тимур-султана, имя которому Зийа' ад-Дин Ахмад-султан*

Он — старший сын Шуджа' ад-Дина Ахмад-хана и находился в Аксу, когда киргизы, прослышав о смерти Мухаммад-хана, собрались [числом] в пять тысяч человек, поставили предводителями Тилака-

Из Мавераннахра соизволил пожаловать ходжа Мухаммад-Йахйа[157] сын ходжи Мухаммад-Исхака сына Махдум-и А'зама, да освятит Аллах всевышний их души. Мухаммад-хан вышел встречать его до Куш-Камбара[158] и сопроводил [его] с полнейшим почетом и вниманием в деревню Каракум. Затем Мухаммад-хан, спешившись, повесил поводья лошади Мухаммад-Йахйи на свою шею и привел во дворец. Он устроил великое трехдневное празднество и просил принять под [его] высокую руку. Для Мухаммад-Йахйи приготовили особые покои, и там он соизволил расположиться. Худабанде-султан испил в Йарканде напиток смерти[159]. После него остались два сына. Первый — Мухаммад-Хашим-султан, которого он прижил и об обстоятельствах и деяниях которого речь впереди. Другой — Искандар-султан, который родился от его жены.

Мирза Шах, мирза Гийас, ходжа Латиф и мирза 'Абдаллах ишикага вершили делами государства. Мирза Шариф-Хасан барлас не посчитался с упомянутыми эмирами по той самой причине, что мирза Шариф-Хасан является сыном Науруз-мирзы сына эмира Мухаммади барласа[160]. Науруз-мирза же родился от Сахиб-Джамал-ханым, дочери Султан-Са'ид-хана. 'Абд ар-Рашид-хан назначил эмира Мухаммади управлять Кашгаром и назвал его ханским зятем[161]. Таким образом из-за управления Йаркандом поднялась распря между мирзой Шариф-Хасаном и мирзой Шахом. Эмиры поддержали мирзу Шаха. [Тогда] мирза Шариф-Хасан поставил Мухаммад-хану такое условие: «Пусть хан выбирает что-нибудь одно — либо, пожаловав [ему] должность верховного эмира, назначит управлять Йаркандом, либо разрешит уехать в Кабул». Мухаммад-хан волей-неволей разрешил мирзе Шариф-Хасану уехать. Мирза Шариф-Хасан, собрав челядь и близких, отправился к государю Шах-Салиму[162]. Государь пожаловал ему в управление Газну. Там-то он и поселился и испил напиток мученической кончины за веру из рук неверных афганцев. Однако Аллах лучше ведает.

Последний рассказ о Мухаммад-хане, времени его царствования и продолжительности его благородной жизни

Рассказывают. Владения Йарканда, Кашгара, Аксу, Уча, Кусана, Джалиша и Турфана до укрепленного поселения Камул, а также Хотана и Сарикола до рудников ла'ла[163] украшали хутбу и чекан титулами Мухаммад-хана. Хан утвердился на царском престоле, когда прошла тысяча лет от хиджры без одного года[164]. Восемнадцать лет

ние, исполнил двойное коленопреклонение как одно и приступил к молитве. Вновь возвестил голос с небес: *«Кутб* — это Мухаммад-хан». Хаджжи Мурад без промедления пустился в обратный путь. Спустя шесть месяцев он вступил в Йаркандскую округу. За три дня до прибытия Хаджжи, да святится тайна его, Мухаммад-хан, да сделает Аллах вечным пребывание его в райских садах, соизволил переселиться из сего бренного мира. Хаджжи долго сокрушался, совершил паломничество к мазару почившего в бозе Мухаммад-хана и поселился в деревне Джапуш. Мухаммад-хан в течение шести месяцев был *кутб*. Однако Аллах лучше ведает[152].

Рассказ о начале дела ʻАбд ар-Рахим-хана, да умножит Аллах блеск его

Так рассказывают. Он был последним сыном ʻАбд ар-Рашид-хана[153]. Мухаммад-хан отправил [его] вместе с мирзой Шахом в Джалиш и Турфан, чтобы он управлял той страной. В ту пору в тех краях Худабанде-султан сын Курайш-султана захватил с помощью Тауке-хана казака[154] Джалиш и Турфан. Как только ʻАбд ар-Рахим-хан и мирза Шах прибыли в Турфан, Худабанде-султан запросил помощи у калмаков. Калмаки явились на помощь, и они же выдали Худабанде-султана ʻАбд ар-Рахим-хану и мирзе Шаху. Мирза Шах, схватив Худабанде-султана, привел в Йарканд. А ʻАбд ар-Рахим-хан стал независимо управлять в Джалише и Турфане[155].

Рассказ о кончине Абу Саʻид-султана [и] о событиях, которые случились в ту пору

Рассказчик так говорит. Абу Саʻид-султан был царевичем отважным и могущественным. Он очень любил охоту. На охоте с ним приключилась лихорадка, и он, проведя в постели несколько дней, переселился из сего бренного мира в мир вечный[156]. От чресел Абу Саʻид-султана произошло трое детей: первый — Мухаммад-Саʻид-султан, второй — Абука-султан, третья — Шах-ханым, первая жена Шуджаʻ ад-Дина Ахмад-хана. Управление Кашгаром и Йанги-Хисаром принадлежит его (Мухаммад-хана) старшему сыну Шах-Шуджаʻ ад-Дину Ахмад-хану, которое хан ему пожаловал. Аталыком же Шах-Шуджаʻ ад-Дина Ахмад-хана он назначил мирзу Турды урдабиги. Зийа' ад-Дин Ахмад-султан, известный как Тимур-султан, — это старший сын
л. 55б Ахмад-хана. || Девятилетнего султана отправили управлять в Аксу и Уч, назначив [его] аталыком мирзу Хашим байрина.

отправившись вместо нас к дому великой Ка'бы, завершил бы предписанные обряды хаджа и церемонии паломничества посещением Медины — города покоя». Когда слова эти распространились среди народа, Хаджжи Мурад изъявил желание отправиться вместо хана в великую Ка'бу и Медину — город покоя и удостоиться чести приложиться к высокому порогу. С этим решением он предстал перед ханом, и они вместе отправили утреннюю молитву. Закончив поминания и молитву, хан, обратившись к Хаджжи Мураду, молвил: «О Хаджжи Мурад, да будет божье благословение на вашем благом стремлении. Вы хорошо придумали». Хаджжи Мурад, да святится тайна его, плача и стеная, припал к ногам хана. Хан, улыбнувшись, прочел сию строчку. Стих:

Разве наша келья есть кратчайшая дорога ко дворцу!

Нет сомнения, что государь, который будет править справедливо и правосудно и будет печься о благородном шариате, заслужит божественную милость.

Рассказывают, что ходжа Исхак, да будет над ним благоволение и милость божья, спросил: «Чем сейчас занят Мухаммад-хан?» Ему ответили: «Он всецело поглощен молитвой, постом и раздачей милостыни». Ходжа Исхак послал из Самарканда свое высказывание: «Пусть известят Мухаммад-хана, что мы отдали бы свое шестидесятилетнее служение богу за добро одного справедливого решения хана». Мухаммад-хан отправил обратно ответ: «Голова сего нижайшего раба есть подношение ходже Исхаку». Ходжа Исхак, выразив удовлетворение, соизволил отметить [его] справедливость и совестливость.

Короче говоря, хан пожаловал Хаджжи Мураду в деревне Джапуш || тридцать маннов земли с грамотой и указом[150]. Наградив и л. 55а обласкав, как положено, он даровал разрешение отправиться в великую Мекку, да возвысит ее Аллах всевышний. Хаджжи, следуя от остановки к остановке, прибыл в великую Ка'бу и город пророка, мир ему, и, возвратившись, явился к хану. Хан милостиво обошелся с Хаджжи.

Рассказывают, что Хаджжи Мурад, да будет над ним милость божья, в поисках *гауса* вновь направился в Мекку. В пути он испытал многочисленные тяготы и неисчислимые лишения. Хаджжи был мужем духовно совершенным, человеком экстатичным и водил знакомство со многими великими от веры. Однажды, когда он сидел погруженный в размышления, услышал он голос с небес: *«Кутб*[151] в твоей стране». Хаджжи тотчас же встал, еще раз совершил омове-

ударили в литавры, во все то, что приличествует государеву сану. Узбеки встревожились и всполошились. Узбек[-султан] спросил: «Что случилось?» Узбеки отправились выяснять, один из них узнал о прибытии хана. Настало утро. Узбек-султан и Ходжам-Кули кошбеги не поверили. После утреннего намаза хан и Абу Са'ид-султан ободрили и воодушевили народ и выступили на битву с узбеками. Хан поручил руководить правым крылом войска Абу Са'ид-султану, а на левое крыло назначил 'Абд ар-Рахим-хана. Мухаммад-хан, вознося мольбу о помощи к чертогу щедрого дателя, мысленно обращался к своему наставнику ходже Исхаку. Устроив, как положено, войско, он двинулся на узбеков. Началась жестокая битва. В конце концов благодаря споспешествованию щедрого дателя ||
л. 54б и помощи ходжи Исхака поражение выпало на долю узбеков. Разбитое узбекское войско обратилось к Кашгару, а удалые храбрецы и славные бахадуры пустились преследовать узбеков. Узбекское войско уже не было в состоянии нанести им ущерб, поэтому оно, не входя в Кашгарское владение, отправилось на свою родину. Удальцы из каждого племени объединились и пустились преследовать узбеков. До Алайской степи[145] чинили они узбекам разор и смерть[146]. Узбекское войско ушло, пройдя со многими трудностями перевал Шарт[147].

Рассказывают, что, когда [во время похода на Кашгар] военачальники узбекского войска Узбек-султан и Ходжам-Кули кошбеги достигли Ук-Салара[148], судьба так молвила их языком: «Из каждого колчана оставьте здесь одну стрелу, дабы [установить], сколько народу погибнет». В Ук-Саларе [на обратном пути] узбеки насчитали сорок тысяч бесхозных стрел.

Мухаммад-хан с победой и триумфом воссел на престоле государства, а Абу Са'ид-султан обосновался в Кашгарском владении. Шесть месяцев спустя после сих событий из Хотана прибыл мирза Шах[149]. Хан милостиво обошелся с ним, обласкал его. Он оказал много внимания и милостей кази Ризе и Зийа' ад-Дину — главе дивана.

Рассказ о похвальных качествах и высокоблагородных деяниях Мухаммад-хана

Объяснение сему таково. Мухаммад-хан был государем справедливым, познавшим истину, экстатичным. Он — *халифа* ходжи Исхака, да святится драгоценная тайна его. Рассказывают со слов Хаджжи Мурада, да будет над ним милость божья, что как-то Мухаммад-хан сказал эмирам: «Найдется ли такой муж, который,

Тэмурчи, а наш султан — в квартале Кунджи[142]. Я же, испросив помощи и поддержки у всевышнего, приступлю к противоборству и сражению». Порешили на этом.

Тузак Бахадур, что ранее ушел в разведку, спешно возвратился и сказал: «Мы видели узбеков в местности Сариг-Йази». Его сообщение доложили хану. Хан и султан деятельно занялись приготовлениями к военным действиям. Спустя несколько дней, когда объявился узбек, хан расположился в установленной местности, султан также стал лагерем [на своем месте]. Мирзу Шаха || поставили во л. 54а главе хотанского войска и Шах-Хайдар-султана поручили его заботам. Каждый день подходил узбек и затевал сражение, с этой стороны также сражались воинственные молодцы и горячие юноши — эмирские дети. На пятый день от узбекского войска отделились три тысячи отважных воинов, которые разом погнали коней, намереваясь захватить [городские] ворота. Могольские витязи, также ступив на ристалище мужества, проявили смелость и отвагу. Произошло жестокое сражение. Хан, султан, ʻАбд ар-Рахим-хан и эмиры, все верхом, возвратились в город. Когда узбеки вообразили, что могольское войско отступило, узбекские отряды со всей яростью произвели нападение, и завязалась ожесточенная битва. Мирзе Хайдару чурасу, его брату Мухаммад-Вали-беку и прочим удальцам и бахадурам удалось, объединившись, напасть на войско узбеков. Они отбросили узбекское войско. Хан и [Абу Саʻид]-султан счастливо и благополучно, с одолением и победой соизволили остановиться в Кашгаре[143]. Ежедневно [узбеки] учиняли сражения. Наконец они, потеряв надежду захватить Кашгар, направились к Йарканду.

В то время когда узбек через Богра-Куми подошел к Йарканду, в городе находились кази Риза и глава дивана Зийа' ад-Дин. Узбек-султан и Ходжам-Кули кошбеги направили в город человека с посланием такого содержания: жизнь и имущество любого из жителей Йарканда, если он выйдет навстречу и окажет повиновение, будут в безопасности. В противном же случае мужское население будет перебито, а женщины и дети их будут взяты в полон. Кази [Риза] и Зийа' ад-Дин, глава дивана, придя к единому решению, ответили: «Назавтра, в пятницу, после пятничного намаза мы подчинимся и сдадим город».

Сии речи показались узбекам разумными, и они пренебрегли осадой города. Хан и Абу Саʻид-султан вошли в Йарканд по Кызылской дороге[144]. Жители города, устроив хану встречу, выразили свою радость. Когда же Мухаммад-хан, да святится его драгоценная тайна, в полночь вошел в йаркандскую цитадель, взыграли трубы,

л. 53б был таков, что он выпивал ежедневно пять-шесть пиал || рисовой водки, а поскольку был он в преклонном возрасте, то [всегда] находился в сильном опьянении.

Тот человек принес распоряжение к мирзе Тенгри-Берды. Мирза Тенгри-Берды, взяв приказ, положил его под колено и сказал: «Идите скажите хану, что государи не отказываются от своих указов. Тенгри-Берды-мирза ведь помнит [свой] уговор с ханом. Что он — царствует или нет!» Тот человек, глубоко пораженный, вновь пришел к хану и доложил [обо всем]. Хан пришел в полнейшую ярость, немедля оседлал коня и отправился в Кашгар. Эмиры выступили вслед за ханом. Когда хан достиг кашгарских владений и расположился в Каракире, пришло сообщение об узбеках[139]. Хан выступил и остановился во дворце Кашгара. Абу Са'ид-султан засвидетельствовал почтение. После чего, обсудив положение, послали гонцов во все стороны и края для сбора войска. Сорок снаряженных мужей послали навстречу узбекам, дабы они возвратились, доподлинно [все] разузнав. Хан не принял эмира Тенгри-Берды, а прочие эмиры собрались на военный совет. Обсуждение дошло до того, что мирза Шах, славнейший из эмиров своего времени, взяв слово, сказал: «Давайте укрепимся в Чурлыке[140]. Когда узбек подойдет, мы разом начнем сражение. Если мы одолеем, то в этом и состоит наша цель; если же нет, то отойдем». Совет порешили на этом и доложили хану. Хану же решение не показалось разумным. Он приказал мирзе Шариф-Хасану барласу: «Приведите того негодника», то есть Тенгри-Берды-мирзу. Тенгри-Берды-мирза приходился дядей мирзе Шариф-Хасану со стороны отца. Мирза Шариф-Хасан ушел и привел Тенгри-Берды-мирзу. Хан обратился к султану: «Спросите у Тенгри-Берды-мирзы его мнение». Абу Са'ид-султан, обратившись к Тенгри-Берды-мирзе, сказал: «Эй бек, узбек ведет на нас войска, каким образом разрешим мы его дело?» В ответ мирза Тенгри-Берды сказал: «Советники-то собрались, сперва послушаем их речи, а затем уж я выскажусь». Эмиры один за другим изложили свои соображения. Мирза Шах, получив слово, сказал: «Наше суждение состоит в том, чтобы сражаться, закрепившись в Чурлыке». Чурлык — это труднодоступное место в Алаку[141]. Эмир Тенгри-Берды, начав говорить, сказал: «О мой Шах, вы — верховный эмир его величества хана, разве это дело, оставив город и крепость, расположиться в пустынной местности? Тем временем враг придет и войдет в город. Узбек пришел из Мавераннахра, чтобы захватить Кашгар, а не ради расположенного в пустыне Чурлыка. Выход таков: пусть его величество хан встанет в местности

ар-Рахим-хану было тридцать три года[134]. Мухаммад-хан узрел седину в его бороде и усах и спросил: «О любезный брат, неужели я в твоей бороде и усах вижу седину?» ʻАбд ар-Рахим-хан в ответ сказал: «О старший брат, ведь ʻАбд ал-Карим-хан переселился под сень милости божьей, поэтому вижу я в своей бороде и усах седину». Когда Мухаммад-хан услышал этот ответ ʻАбд ар-Рахим-хана, ему сделалось тяжко. ʻАбд ар-Рахим-хан, [увидя это], раскаялся.

Короче говоря, государство упрочилось. Управление Йаркандом хан пожаловал Шах-мирзе; сделав ходжу Латифа хранителем печати, назначил его полномочным везиром; поставив на должности *кошбеги*[135] и *учбиги* мирзу Гийаса Сагричи, сделал его верховным эмиром; должность *ишикага* пожаловал мирзе ʻАбдаллаху Акбарак. Дела государства он поручил [этим] четырем эмирам.

Рассказ о походе узбеков на владения Кашгар и Йарканд и об их безрезультатном возвращении

Некоторые из достойных доверия повествователей так рассказывают. Когда со времени кончины ʻАбд ал-Карим-хана прошло три года, ʻАбдаллах-хан узбек[136], собрав почти стотысячное войско и назначив главнокомандующими Узбек-султана и Ходжам-Кули кошбеги, послал на Кашгар[137]. Объяснение сего события таково: в то время когда Мухаммад-хан, да увековечит Аллах пребывание его в садах райских, отправил Абу Саʻид-султана в Кашгар, он таким образом постановил, что приказы Абу Саʻид-султана будут исполняться и действовать в Кашгаре и Йанги-Хисаре, а хан вмешиваться не будет. Посему султан в Кашгаре обладал полнотой власти.

[Как-то] хан, назначив на должность некоего человека, послал [его] в Кашгар. Тому предоставили эту должность. Вновь он дал право на должность другому лицу и послал [его] в Кашгар. Султан вновь подчинился и предоставил должность. Мухаммад-хан опять назначил на должность третьего человека и послал [его] в Кашгар. В этот раз Абу Саʻид-султан направил [его] к Тенгри-Берды-мирзайи барласу, что был аталыком султана. Тот человек пришел к Тенгри-Берды барласу. Мирза Тенгри-Берды сказал: «Вы лжете, его величество хан пожаловал [эту страну] нашему султану до местности Кызыл». Тот человек возвратился и доложил хану об этой беседе. Хан вновь отправил его, вручив письменное распоряжение. Тот человек передал распоряжение Тенгри-Берды-мирзе. Тенгри-Берды-мирза был младшим сыном эмира Мухаммади барласа[138], человек он был военный и рассудительный. Вместе с тем уклад его жизни

Когда Мухаммад-хан взошел на престол в Кашгарском владении, Аксу и Уч определили Мухаммад-Баки-султану. Мухаммад-Баки-султан — восьмой сын ʻАбд ар-Рашид-хана. Области Аксу и Уч отошли к нему. Спустя три года он переселился под сень милости божьей[126], а владение Аксу и Уч до поселения Кусан ʻАбд ал-Карим-хан, передав своему брату Мухаммад-хану, пожаловал сыну последнего — Шах-Шуджаʻ ад-Дину Ахмаду.

Рассказ о восшествии на ханский престол Мухаммад-хана и о [его] порядке управления государством

Так рассказывают со слов заслуживающих доверия повествователей. ʻАбд ал-Карим-хан, да умножит Аллах блеск его, соблаговолил перейти из сего бренного мира в мир вечный[127]. В то время Мухаммад-хан ушел походом в сторону Чу [и] Таласа[128]. Абу Саʻид-султан — шестой сын ʻАбд ар-Рашид-хана, прослышав о кончине ʻАбд ал-Карим-хана, двинулся из Хотана на Йарканд[129]. Ходжа ʻУбайдаллах умер еще прежде хана[130], мирза Фируз барлас — спустя семь дней после кончины хана. Мирза Мухаммад-Йаʻкуб дуглат и прочие эмиры отправили к Абу Саʻид-султану человека сказать: «Будет лучше, если наш султан соизволит возвратиться в Хотан, пока из Чу [и] Таласа не вернется Мухаммад-хан. После чего пусть наш султан придет сюда, и свершится целесообразное».

Абу Саʻид-султан остановился в местности Макулийа. Человек, прибывший от эмиров, доложил ему содержание послания. Аталыком султана был мирза Тенгри-Берды барлас. Он обратился к султану: «Сейчас идти неразумно. Если мы не возвратимся, то у Мухаммад-хана возникнет подозрение». Так он сказал, и они возвратились обратно. Прошло три месяца со времени кончины ʻАбд ал-Карим-хана, когда из похода прибыл Мухаммад-хан и утвердился на престоле государства.

Он послал Абу Саʻид-султана в Кашгар и Йанги-Хисар, а эмира Тенгри-Берды сделал его аталыком. Управлять Хотаном он отправил
л. 53а || Шах-Хайдар-Мухаммад-султана сына ʻАбд ал-Карим-хана, а мирзу Йусуфа сына мирзы Мухаммад-Йаʻкуба дуглата назначил аталыком султана. Эмир Мухаммад-Йаʻкуб после восшествия Мухаммад-хана на престол ушел в Керию, где и умер. С [восшествием] Мухаммад-хана государство упрочилось. Поселение Каргалык он пожаловал Йунус-султану[131]. Области Сарикол и Вахан[132] он, согласно прежнему порядку, даровал ʻАбд ар-Рахим-хану[133]. В ту пору ʻАбд

Рассказ об исходе дела Суфи-султана

Объяснение сего события таково. Суфи-султан был царевичем красивым, красноречивым и отважным, но вместе с тем заносчивость и высокомерие смешались в сердцевине его натуры. Прослышав об известности Мирзы Зирака, да будет над ним милость божья, захотел он навестить его. Завистники доложили: «Говорят, что Мирза Зирак — это человек, которому бог покровительствует, давайте проверим [это]». Суфи-султану предложение показалось разумным. Он, отправившись в местность Тепеш-Гарм, потребовал Мирзу Зирака и бросил того в хауз, который был покрыт льдом толщиною в один палец. Приближенные султана с длинными палками в руках окружили хауз, и куда бы ни двигался Мирза, люди султана отталкивали его обратно. Многое стерпел и вынес Мирза, но султанская челядь уж слишком грубо и непотребно обошлась с прибежищем святости Мирзой Зираком, да будет над ним милость божья. Мирза, выбившись из сил, направился к султану, который, стоя на краю хауза, развлекался зрелищем. Мирза подошел к султану и сказал: «О несчастный, раз уж душа твоя ослепла, тогда и глаз твой зрячий, пусть ослепнет». Присутствовавшие содрогнулись [от ужаса]. Назар-мирза-йи урда-биги, разразившись рыданиями, сказал: «Мы совершили дело, которое не следует делать. Снесем ли мы тяжесть || его осуждения». л. 52б
Некоторые из льстецов сказали: «Что сможет сделать молитва какого-то *худайвака*!» Султан сел на коня и подъехал к мазару Шам-падшаха. «Перед мазаром будем стрелять в цель», — сказал султан, пустил свою лошадь вскачь и поразил стрелою цель. Вдруг по воле небесного рока из-под копыт его лошади вылетел песок и попал в глаз султана. Он начал болеть, и черноокий глаз погас. Жена Суфи-султана, которую звали Орда-бигим, принесла к Мирзе два подноса с золотыми монетами в надежде, что миросозерцающий глаз султана прозреет. Золотые монеты положили перед Мирзой Зираком. В отдалении стояла какая-то бродячая собака. Мирза молвил: «Положите их перед собакой». Золотые монеты положили перед собакой, та понюхала их разок и более не обращала внимания. Мирза, заливаясь слезами, сказал: «Уберите сию падаль. Если собака не принимает, то как же мы примем». Бигим, рыдая, упрашивала. Мирза сказал: «Стрела, вылетевшая из лука, назад не возвращается». Бигим и эмиры волей-неволей пустились в обратный путь. Спустя год Суфи-султан покинул сей тленный мир. Мухаммад-хан стал наместником в Кашгаре и Йанги-Хисаре вместо Суфи-султана. В его правление владение стало таким цветущим, каковым остается и по сей день.

не отдав ее Мухаммаду, кому [потом] отдам. Он думает, что я, поскольку он полонил бы нашу дочь, никогда не отважусь отомстить ему». Так сказав, он повел войска на Аксу вслед за Мухаммад-ханом. Когда Мухаммад-хан узнал о приходе Шах-хана, он принялся укреплять крепость. Шах-хан, окружив со всех сторон крепость Аксу, расположился лагерем. Осада затянулась. Шах-хан, разочарованный неудачей, обратился вспять. Кто-то из распутного сброда взял принадлежности женского туалета, привязал [их] к концу палки, переслал Шах-хану и [при сем] сквернословил. Шах-хан не мог стерпеть. Вознеся просьбу о помощи к чертогу обладателя славы, он возобновил осаду крепости. Как-то ночью он хитростью и находчивостью взял Аксу. Мухаммад-хан же [хоть и] укрепился в цитадели, дело его пришло в безвыходное положение. В [такой] обстановке Мухаммад-хан отправил к Шах-хану в качестве посла мира Махди-шаха сына мира саййида Йусуфа сына саййида Каси-
л. 52а ма, да озарит Аллах могилу его. || Мир Махди-шах с Кораном в руках отправился. Встреча состоялась около ворот цитадели. Мир Махди-шах объяснил Шах-хану цель своего посланничества. Шах-хан вспылил и приказал, чтобы упомянутого саййида сбросили вниз по склону [холма]. По этой причине мир Махди-шах несколько дней недомогал. Шах-хан устроился в цитадели, к нему привели Мухаммад-хана и [принесли] вместе с ним регалии государева сана. Вместе с тем ханское знамя привязали к ноге хана. Так повелось издревле. Шах-хан повелел перебить жителей Аксу. Ограбив и подвергнув [их] пыткам и мучениям, он увел с собой в Джалиш Мухаммад-хана.

В Джалише имеется большой водоем, а посреди того водоема — бесплодное место, которое тюрки называют *арал*. И он поместил Мухаммад-хана на острове с первой женой хана Михр-Нуш-бигим, приставив к ним одного слугу. Они провели там пять месяцев. Вместе с тем Мухаммад-хан от чистого сердца возносил хвалу богу. Благородный сын Мухаммад-хана, а именно Шах-Шуджа‘ ад-Дин Ахмад-хан, известный как Хан-и шахид, родился на острове[124]. ‘Абд ал-Карим-хан, отправив гонца, сказал: «По отношению к нам Мухаммад приходится сыном, простите его проступок». Шах-хан тотчас же выразил согласие и отправил к ‘Абд ал-Карим-хану Мухаммад-хана, Михр-Нуш-бигим и их челядь. ‘Абд ал-Карим-хан оказал Мухаммад-хану много внимания и милостей. Некоторое время Мухаммад-хан состоял при своем старшем брате. Когда в Кашгаре умер Суфи-султан, вместо него послали Мухаммад-хана[125].

бовал к себе Шахйари и сказал: «Воскресите-ка Тюрай-султана». Шахйари ответил: «Тюрай-султан воскреснет в день Страшного суда». Шах-хан в гневе сказал: «О неблагодарный Илькичи, я ведь возвысил вас в ранг более высокий, чем было положение Йарике, а ты так поступаешь. Пока мы не вернемся из похода, вы знаете [об этом] да мы». Так сказав, он выступил против калмаков. Напав на калмаков, захватили, как положено, полон и добычу и отправились в обратный путь. Калмаки же пустились вслед за войском и преградили путь. || Шах-хан изготовился к сражению, произошла л. 516
жестокая битва. В это время Шахйари, собрав своих подчиненных и близких, расстроил строй бойцов и, проявив черную неблагодарность, бежал. Поражение выпало на долю Шах-хана. Шах-хан мужественно сражался, но в конце концов испил напиток мученической смерти за веру[123].

Короче говоря, Мухаммад-хан, да сделает вечным Аллах пребывание его в райских садах, управляя Аксу, привел [владение] в цветущее состояние. Как-то на маджлисе у Мухаммад-хана зашел разговор о достоинствах дочери Шах-хана. У Мухаммад-хана возникло желание овладеть дочерью Шах-хана. Так случилось, что в ту пору Шах-хан находился в походе против калмаков. Приближенные Мухаммад-хана доложили: «Дочь Шах-хана разъезжает, отдыхая, по Кусану, останавливаясь ежедневно в какой-либо из крепостей. Давайте не упустим удобного случая, отправимся и захватим ее». Сии речи показались разумными Мухаммад-хану, и он направился в Кусан. Шах-хан в качестве охраны приставил к дочери сто вооруженных человек, чтобы, где бы она ни соизволила остановиться, они бы ее оберегали. Однажды когда они остановились в крепостце вдали от крепости Кусан, пришел из Аксу Мухаммад-хан и осадил крепость. Люди, что охраняли ханым, тотчас же забрали ее и направились к крепости Кусан. Люди Мухаммад-хана рассеялись и очистили путь. А у ханым не оказалось даже времени, чтобы надеть сапожки. Встревоженный Мухаммад-хан повернул к Аксу. Дочь Шах-хана, необутая, прибыла домой. К этому времени Шах-хан, возвратившись из похода, уже расположился во дворце. Тут прибыла его дочь, чрезвычайно встревоженная [происшедшим].

Хан учинил дознание случившемуся с дочерью, и люди ханым доложили: «Мухаммад-султан, приведя войска, нас осадил. Мы же, произведя ночную вылазку, с сотней ухищрений доставили ханым в полном здравии». Шах-хан вскипел и сказал: «Если Мухаммад-хан возьмет мою дочь пленницей и, послав гонца, посватается, то я,

Карим могол кончится и исчезнет». Ходжа Исхак соблаговолил ответить: «'Абд ал-Карим-хан — государь справедливый. Его взыскивает пророк, да благословит его Аллах и да приветствует». Однако Аллах лучше ведает, в чем истина.

Рассказ о времени царствования 'Абд ал-Карим-хана и о продолжительности его благородной жизни

'Абд ал-Карим-хан в возрасте тридцати лет воссел на ханском престоле[115]. Государство при его правлении вызывало зависть горнего рая. Он царствовал тридцать три года[116]. 'Абд ал-Карим-хан неоднократно говаривал: «Питаю я надежду на милость всевышнего. Потому что, когда возраст пророка, да благословит его Аллах и да приветствует, достиг шестидесяти трех лет, он прошествовал из обители тлена в мир вечный[117]. Пусть я тоже не преступлю сего благородного обычая». Говоря так, он молился, и молитва его возымела действие. Когда его благородный возраст достиг шестидесяти трех лет, он переселился под сень милости божьей[118].

Рассказ о начале дела Мухаммад-хана и о том, что произошло в ту пору

Подробности сего таковы. Мухаммад-хан был пятым сыном 'Абд ар-Рашид-хана, родился он от Чучук-ханым — дочери Адик-султана сына Джанибек-хана. После гибели 'Абд ал-Латиф-султана 'Абд ар-Рашид-хан послал его правителем в Аксу.

В ту пору Кусан[119] находился под рукой Шах-хана сына Мансур-хана[120]. Шах-хан был государем отважным и смелым, вместе с тем он был мужем жестоким и надменным. Войско же он [всегда] держал наготове и много учинил [с ним] набегов и грабежей. Имел он сына по имени Тюрай-султан. Тот совершил незначительный проступок. [Шах-хан] приказал Шахйари Илькичи, что был его верховным эмиром: «Убей Тюрая». Шахйари без промедления убил Тюрай-султана. [В свое время] Мансур-хан обязал Йарике-бека казнить Амин-Ходжу-султана. Йарике атага же, спрятав [Амин-Ходжу], доложил, что казнил. В тот день, когда понадобился Амин-Ходжа-султан, Йарике-бек привел его к Мансур-хану. Мансур-хан очень обрадовался и оказал много милостей Йарике атага[121]. Шах-хан ожидал от Шахйари Илькичи именно такой предусмотрительности. Тот же, не сообразив, убил Тюрай-султана. Шах-хан решил пойти священной войной против калмаков[122]. Однажды он потре-

люди». Кутлуг-Мухаммад, стоя [перед ним], сказал: «Я сейчас пойду и разъясню народу». Кутлуг-Мухаммад ушел и сказал жителям Аксу: «Друзья, то, что ходжа Исхак соизволил пожаловать в наши края, является честью в сем мире и спасением в том. Мы считаем, что изъявление покорности святейшему ишану есть благополучие как в сем, так и в том мире».

Среди жителей Аксу взялся говорить один человек, он сказал: «Всякий, кто приходит из вилайета[110], говорит — я ходжа и святой». Когда речи его дошли до сего, на Шутур-халифа[111], который, да будет над ним милость божья, представлял ходжу Исхака среди жителей Аксу, снизошло озарение. В руках он держал посох. Он подошел и того нечестивца так ударил, что тот распластался на земле без движения. Жители Аксу воочию узрели сии чудесные деяния *халифа* Шутура, да будет над ним милость божья, и стали верными приверженцами и убежденными последователями ходжи Исхака. Во главе с Кутлуг-Мухаммад-мирза-йи чурасом они признали его своим наставником. Ходжа Исхак призвал божье благословение на Кутлуг-Мухаммад-мирзу и его брата Мамук-мирзу. Упомянутые мирзы обратились к ходже Исхаку по поводу [отсутствия] потомства. Ходжа Исхак внял их просьбе и вознес о них молитву. Та молитва возымела действие — у Кутлуг-Мухаммад-мирзы появилось на свет восемь сыновей и четыре дочери, а у Мамук-мирзы родилось пять сыновей и семь дочерей[112]. Кутлуг-Мухаммад-мирза является прадедом немощного автора сих строк.

Короче говоря, ходжа Исхак направился в Кусан. Шутур-халифа, да будет над ним милость божья, он послал в Турфан. Ходжа Исхак соизволил остановиться в Кусане. Жители Кусана, добровольно выказав смирение, стали мюридами.

Когда *халифа* Шутур прибыл в Турфан, он встретился с жителями. Жители города не проявили послушания, так как были последователями святого Алп-ата[113]. *Халифа* Шутур подошел к гробнице почившего в бозе Алп-ата и уселся верхом на могилу. Могила всколыхнулась и сбросила с себя *халифа* Шутура. *Халифа* Шутур, вскочив, вновь уселся и вновь скатился [с нее]. Могила разверзлась, показался лев. Ходжа Исхак защитил || и вызволил *халифа* Шутура[114]. л. 51а
Жители Турфана и Джалиша поднесли дары и испросили покровительство. *Халифа* Шутур, да будет над ним милость божья, возвратился на службу к ходже Исхаку. Затем ходжа Исхак возвратился к себе на родину, то есть в Самарканд.

Один из сподвижников ходжи Исхака почтительно обратился: «Если ходжа Исхак еще недолго походит [по стране], то ʻАбд ал-

тотчас же уверовали в них. Затем [ходжа Исхак] пожаловал в Йарканд. Знатные люди Йарканда вышли его встречать. После того как [ходжа Исхак] расположился на отдых, прибыл ʻАбд ал-Карим-хан, чтобы засвидетельствовать почтение. Ходжа Исхак находился в молельне. Когда ему доложили о прибытии хана, он пожелал сразу же выйти к хану. *Халифа* же воспротивились и сказали: «ʻАбд ал-Карим-хан — степняк, могол он. Будет лучше, немного задержавшись, выйти к нему». По сей причине ходжа помедлил. ʻАбд ал-Карим-хан и ходжа ʻУбайдаллах были мюридами Мухаммад-Вали-Суфи[102], да будет над ним милость божья. Посему хан обиделся. Ходжа ʻУбайдаллах недоброжелательно предложил: «Давайте сейчас же возвратимся во дворец». Хан немедленно направился во дворец. Между ханом и ходжой Исхаком возникло отчуждение. Некоторое время ходжа Исхак занимался наставлением мусульман [в Йарканде], затем проследовал в Хотан[103].

Жители Токузкента[104], выйдя встречать, поднесли дары и искренне и настойчиво просили о покровительстве[105]. Когда ходжа Исхак прибыл в Хотан, Курайш-султан в сопровождении вельмож вышел навстречу и просил о покровительстве[106]. Ходжа Исхак проследовал к гробнице «Заколотого имама» и, возвратившись, провел три года в местности Чира, наставляя лишенных веры на путь истинный[107].

Когда умерла жена Курайш-султана, тот послал человека за ходжой Исхаком. Курайш-султан еще раньше отдал в услужение ходже Исхаку своего сына Худабанде-султана, и тот стал [его] верным приверженцем и убежденным последователем. Когда ходжа Исхак прибыл, Курайш-султан, стеная, встретился с ним. Ходжа Исхак справился о его здоровье. Курайш-султан прошел в молельню и
л. 50б послал человека сказать: «Пусть || наш святой ходжа воскресит нашу жену». Ходжа Исхак возмутился и молвил: «Сии речи следовало бы вести ранее, сейчас они не принесут пользы». Султан весьма докучал. Тогда ходжа Исхак, раздосадованный на Курайш-султана, отправился в Аксу. После... он сказал: «О Курайш, твоему потомству никогда не царствовать»[108], и прибыл во владение Аксу.

В ту пору в Аксу правил Мухаммад-хан. Поскольку хан вышел встречать его на три дня пути вперед и усердно исполнял службу, то он сказал хану: «Пусть твое потомство станет царским» и остановился в Аксу[109]. Те, кто обладали чистотой помыслов, почтя достоянием благословенное прибытие ходжи Исхака, искренне уверовали и стали мюридами. А те, чьи помыслы были грязны, не подчинились. Ходжа Исхак, обратившись к Кутлуг-Мухаммад-мирза-йи чурасу, молвил: «О Кутлуг-Мухаммад, что это за нерадивость проявляют

Рассказ о прибытии ходжи Исхака[94] *и о некоторых его обстоятельствах*

Пояснение сего события таково. Наставник мусульман, единственный полюс земли, возлюбленный владыки обоих миров, светильник общины и веры ходжа Мухаммад-Исхак сын Махдум-и А'зама[95], да освятит Аллах всевышний их души, прибыл из Самарканда в Кашгар[96]. Мухаммад-хан, который еще ранее прибыл из Аксу [в Кашгар], чтобы состоять при своем старшем брате Суфи-султане[97], поспешил выразить почтение ходже Исхаку. Когда они встретились, ходжа Исхак спросил у Мухаммад-хана: «О мой султан, как вас зовут?» Мухаммад-хан соизволил ответить: «Имя мое — Мухаммад». Ходжа Исхак, улыбнувшись, соблаговолил сказать: «Приход мой в сии края связан главным образом с влечением к сему имени. Не следует предаваться праздности, о Баба Мухаммад, нужно стараться».

Когда Мухаммад-хан вернулся к себе домой, ему вдруг пришло в голову: «Если я обращусь к ходже Исхаку || с просьбой о руководстве[98], то исполню ли я обязательство перед ним или нет — ведь я еще молод [и неопытен]? А что, если я не обращусь с просьбой о руководстве? Надо спешить с решением»[99]. [Так] рассуждая, он пребывал в раздумье, как вдруг на ходжу Исхака снизошло озарение, он потребовал чернильницу и калам, написал письмо и отправил его Мухаммад-хану. Сей бейт он также вписал в то письмо. Вот этот бейт: л. 50а

Не казнись из-за недостатка решительности и из-за бледности лица.
Ступи в любовь, ибо помощь и поддержка [придут]
от возлюбленной.

Сразу же по получении послания Мухаммад-хан, ни о чем не думая, отдался своему влечению и отправился к ходже Исхаку. Ходжа Исхак узрел Мухаммад-хана и оказал ему благоволение. Мухаммад-хан, удостоившись беседы с тем великим, искренне уверовал [в него][100]. Ходжа Исхак помолился за сего султана, обладающего похвальными свойствами души. Мулла Касим-халифа, да будет над ним милость божья, стал вместе со своими приверженцами и близкими [его] мюридом и последователем. А мулла Ибн Йусуф-халифа[101], да будет над ним милость божья, прибыл из Хотана в сопровождении своих близких друзей и приверженцев и также удостоился чести целования порога. Ходжа Исхак вознес молитву во здравие тех двух благородных *халифа*. Жители Кашгара, узрев тех достойных людей,

это полюс, его еще называют *гаус*, второй — славный мученик за веру, третий — справедливый государь. Если в день Страшного суда Бог, преславный и всевышний, после [воспрошения] вероисповедания задаст рабам своим вопрос о молитве, то у государей после [воспрошения] вероисповедания он спросит об [их] справедливости. Ануширван[88], несмотря на то что исповедовал чуждую веру, был единственным в [своей] справедливости и правосудии. Именно поэтому глава всего сущего, да будет над ним превосходнейшая из молитв и наилучшее из пожеланий, с гордостью говорил: «Я родился в правление справедливого государя»[89]. М е с н е в и:

Пророк, который в правление Нушинравана
стал глазами мира и светом людского рода,
Говорил: «Потому нет во мне несправедливости,
что родился я в правление Нушинравана».
Как славно сказал доброхот-советчик на ухо сердца
государя-тирана:
«Подумай о мраке жестокости,
попытайся сделать справедливость [своим] ремеслом.
Если же твоя справедливость не возьмет верх над злом,
Вернись на путь насилия».

В преданиях повествуется, что бог всевышний ниспослал [такое] откровение Да'уду, мир ему: «Скажи своему племени, чтобы они не хулили и не поносили бранью государей 'Аджама, ибо благоустроили они мир своею справедливостью, дабы рабы мои в нем жили». К и т ' а:

Знай, справедливость и правосудие,
а не неверие и не вера, —
Вот что необходимо для сохранения царства.
Справедливость без веры для устройства мира
Полезнее тирании верующего государя[90].

'Абд ал-Карим-хан в свое правление никогда не водил войско в поход[91]. Он распределил вилайеты между братьями. А что касается имущества и [богатого] оружия, которое осталось от его великого отца, то он унаследовал его вместе с братьями согласно священному и божественному закону шариата[92]. 'Абд ал-Карим-хан никогда не принимался за дело, не совершив ритуального омовения[93]. В его правление высоко вознеслось дело веры.

‘Абд ал-Карим для вас взамен отца. Исконный обычай могольских султанов состоит в том, чтобы каждого, кто старше годами, считали ханом и хаканом и ему повиновались. Мы согласно древнему обычаю объявили ханом ‘Абд ал-Карим-хана. Ты что предлагаешь?» Суфи-султан тотчас же поднялся с места и, стоя перед матерью и братом, сказал: «Мы считаем ‘Абд ал-Карим-хана отцом для себя и искренне ему будем повиноваться». Так сказав, он присягнул на верность.

Хан предоставил управление Кашгаром и Йанги-Хисаром Суфи-султану[80] и разрешил ему возвратиться обратно; Курайш-султана он послал наместником в Хотан, после чего издал указ об изгнании мирзы Махмуда барласа и мирзы Ахмада барласа. Джан-Мухаммад-мирза отправился и сообщил [им] этот указ. При них состояли три тысячи вооруженных людей, все они рассеялись. Хутба и чекан украсились титулами ‘Абд ал-Карим-хана, с ним государство упрочилось. Хан усердно вершил правосудие и справедливость. Вместе с тем ‘Абд ал-Карим-хан был сливками государей [своего] времени и сутью той державы. Он был мужем благочестивым, воздержанным, набожным и справедливым. Некоторые заслуживающие доверия люди так записали: после того как ‘Абд ал-Карим-хан, выйдя из юношеского возраста, достиг зрелости, он до конца жизни не только ни разу не пропустил ни одной из пяти обязательных молитв[81] и общего пятничного богослужения, но даже никогда не сделал *каза*, поскольку все отправлял вовремя[82].

Таково было у хана обыкновение, что два дня в неделю опоясывался цепью справедливости; он устраивал открытый для всех прием, обязывая присутствовать [на нем] кази[83] и муфти; вызывая в присутствие также и тех эмиров, что вершили дела государства, он разбирал насущные вопросы мусульман. Обиженные жаловались хану на притеснения лихоимцев. Если его решение [по делу] соответствовало шариату, то он согласовывал его с кази и муфти. А если [дело] касалось обычного права, то он передавал его эмирам. Ходжа ‘Убайдаллах[84], Фируз-мирза-йи барлас, мирза Саткин ишикага и мирза Йа‘куб дуглат, [еще раз] вникнув в дело, выносили окончательное решение[85]. Хан || восседал, внимательно слушая, и таким л. 49б
образом вершил правосудие, что даже не случалось ни малейшей ошибки[86]. В то время в преславной Мекке, помолившись во здравие ‘Абд ал-Карима Справедливого, после каждого намаза читали *Фатиху*[87].

В книгах пишут, что после степени пророков, да будет всем им мир, три категории людей равны между собой по рангу. Первый —

находился в обители. Хан, войдя в обитель, поприветствовал [Мирзу]. Мирза Зирак сказал: «Входите, не я же султан. Раньше я считал, что вы — младший сын слагающего стихи. Таким вы были. Столпы веры, да освятит Аллах всевышний их души, превознесли вас ханом. Если за вами придет человек, то знайте [об этом]». После чего он разрешил удалиться, и ʻАбд ал-Карим-хан прибыл в Йанги-Хисар. Слово *кушукчи* в отношении ʻАбд ар-Рашид-хана пришлось к месту, поскольку хан был поэтом и также время от времени, чтобы заработать на пропитание дозволенным путем, он изготовлял военное снаряжение[77].

ʻАбд ал-Карим-хан возвратился от Мирзы. Спустя три дня однажды поутру Мухаммад-Вали-Суфи сообщил ʻАбд ал-Карим-хану радостную весть. Хан, тотчас же собрав людей Йанги-Хисара, отправился в Йарканд. Мухаммад-Вали-Суфи явился [только] хану, эмиры его не видели. Махмуд барлас отправил человека к Суфи-султану. Тот нечаянно встретился с ханом. Хан, расспросив об обстоятельствах, учинил дознание. Обнаружилось письмо. Хан, сочтя это за доброе предзнаменование, спешно выступил. Эмиры доложили: «Будет лучше, если мы, собрав людей, выступим». Хан сказал: «Вот и Мухаммад-Вали-Суфи, да будет над ним милость божья, поторапливает». Все эмиры возрадовались. Испросив помощи и поддержки у в бозе почившего ʻАли, льва божьего, мученика, они подошли к Йарканду.

Ходжа ʻУбайдаллах, мирза Фируз барлас, мирза Мухаммад-Йаʻкуб дуглат, Джан-Мухаммад-мирза-йи байрин и мирза Саткин ишикага[78]
л. 49а пришли, сопровождая хана, к Чучук-ханым. || Хан, припав к ногам ханым, залился слезами. Ханым, эмиры и вельможи возвели ʻАбд ал-Карим-хана на ханство согласно древнему обычаю.

Рассказ о восшествии ʻАбд ал-Карим-хана на трон ханский и престол хаканский

Вот что передают со слов достойных доверия людей: ʻАбд ал-Карим-хан был вторым сыном ʻАбд ар-Рашид-хана, его согласно древнему обычаю объявили[79] ханом. Спустя два дня из Кашгара прибыл Суфи-султан и расположился в ханском дворце. Так условились, что султан войдет один. Он один вошел к ханым, и встреча состоялась. ʻАбд ал-Карим-хан обратился к Суфи-султану: «О брат, нас согласно древнему обычаю возвели на ханство. Если вы претендуете на него, то вот [вам] мое государство. Мы ради мирского не пойдем против вас». Затем выступила ханым: «О дорогой сын, ныне

деяния совершаются также и царевичами по происхождению. Так ведь Шируйа убил Хусрау Парвиза. Родословная Шируйи записана следующим образом: Шируйа сын Хусрау сына Хурмуза сына Ануширвана сына Кубада сына Фируза сына Йаздигирда сына Бахрам Гура. [Родословная] же Бахрам Гура колено за коленом восходит до Фаридуна. [Родословная] же Фаридуна колено за коленом восходит к Кайумарсу. А Кайумарс, по мнению персидских знатоков генеалогии, это — Адам. И тот царевич [столь] благородного происхождения сотворил гнусное деяние, а спустя шесть месяцев отправился в ад от чумы.

В доме [аббасидских] халифов также не было по происхождению благороднее Мунтасира. А он — Мунтасир сын Мутаввакила сына Мута'сима сына Харун ар-Рашида || сына Махди сына Мансура сына л. 48б
Мухаммада сына 'Али сына 'Абдаллаха сына 'Аббаса, да будет доволен им Аллах, — в нескольких поколениях был халифом, и он также убил [своего] отца.

'Абд ал-Латиф-мирза на берегу речки Сух, что протекает в окрестностях Самарканда, возвел в степень принявшего мученический венец Улугбек-мирзу — сего ученого и справедливого государя. А он ведь — 'Абд ал-Латиф сын мирзы Улугбека сына султана Шахруха сына эмира, обладателя счастливого сочетания двух светил, Тимура Гургана. Оба злосчастных царевича царствовали каждый не более шести месяцев. Разве не известно, что не следует гордиться благородным происхождением — условием [для гордости] является благочестие и богобоязнь[72].

'Абд ар-Рашид-хан, повелев 'Абд ал-Карим-хану помолиться за старшего сына, остался доволен [его речами] и расспросил 'Абд ал-Карим-хана о его делах. 'Абд ал-Карим-хан выразил желание управлять в Йанги-Хисаре. Хан, сделав аталыком[73] Джан-Мухаммад-мирзу байрина, послал его в Йанги-Хисар[74].

В то время наместником Кашгара был Суфи-султан[75]. Суфи-султан — это четвертый сын 'Абд ар-Рашид-хана. Впрочем, Суфи-султан был царевичем красивой наружности и властным. Люди недалекие признавали его достойным [правителем]. 'Абд ал-Карим-хан был мужем благочестивым, набожным и почитал дервишей. Он был мюридом прибежища святости Мухаммад-Вали-Суфи[76], да святится тайна его, который являлся одним из ближайших сподвижников Мухаммад-Шарифа, да освятит Аллах дух его. Вместе с тем в Кашгаре подвизался некий дервиш по имени Мирза Зирак, вдохновленный богом и часто впадавший в мистический экстаз. Так передают. 'Абд ал-Карим-хан, пришел, чтобы представиться Мирзе. Мирза

Рассказ о смерти ʻАбд ар-Рашид-хана, о времени его царствования и продолжительности его благородной жизни

Так передают. Хан дважды ходил в Хотан как странствующий дервиш. Мир Анвар и мулла Махмуд [оба раза] сопровождали его. И они в третий раз ушли в Хотан. Когда Курайш-султан узнал о приходе хана, вельможи и эмиры вышли [уже] из города навстречу. Хан соизволил остановиться в покоях Курайш-султана. Спустя несколько дней они отправились на прогулку к Санг-кашу[67]. Дойдя до деревни Джамадар, там расположились, и там хан переселился под сень милости божьей. При жизни отца он десять лет правил в Аксу и Моголистане[68]. А после [смерти] отца он двадцать семь лет самодержавно царствовал в Кашгаре, Йанги-Хисаре, Йарканде, Аксу и Хотане до [границ] Бадахшана[69]. Он прожил пятьдесят два года. Когда после смерти [ʻАбд ар-Рашид-хана минуло три месяца, родился ʻАбд ар-Рахим-хан; его вырастил ʻАбд ал-Карим хан. [В ту пору] хакимом Йарканда был Махмуд барлас, а хакимом Хотана — Ахмад барлас. Однако Аллах лучше ведает.

Рассказ о начале дела ʻАбд ал-Карим-хана и о тех событиях, что случились в то время

После того как ʻАбд ал-Латиф-султан испил из рук казаков напиток мученической кончины за веру, ʻАбд ал-Карим-хана назначили наместником в Аксу. ʻАбд ал-Карим-хан ехать не согласился. А когда его спросили, почему он отверг место правителя Аксу, ʻАбд ал-Карим-хан в ответ сказал: «...мы считаем их (отца) жизнь достоянием [для себя]». Завистники донесли хану, что, дескать, ʻАбд ал-Карим-хан на самом деле замыслил другое[70], и [тем самым] возбудили у хана подозрения. Хан, потребовав к себе ʻАбд ал-Карим-хана, приказал: «Напиши сей бейт». Вот этот бейт:

Не может достаться царство отцеубийце,
А если [все-таки] достанется,
то не более чем на шесть месяцев.

ʻАбд ал-Карим-хан тотчас же написал, повесил [свой] пояс на шею[71], обливаясь слезами и дрожа [всем телом], покорно опустился на колени и изложил суть дела. А смысл [его речей] таков: величайший хакан справедливо соизволил сказать, что такого рода гнусные

погнали коней и в полном напряжении сил разгромили Хакк-Назар-хана. Схваченные Хакк-Назар-хан и остальные царевичи были перебиты, киргизские эмиры также были взяты в плен[58].

После того как хан простоял три дня в Эмиле, он с победой и одолением возвратился в свой стольный город. В Йарканд он привез с собой семь бунчуков и знамен[59] царевичей из рода Джучи. Семь бунчуков и племенных знамен[60] упомянуты [здесь] потому, что казакские государи до сих пор [так и] не имеют знамени. С тех пор, как Йунус-хан разбил в Кара-Тука'е Бурудж-оглана[61], и по сие время много случалось сражений между шибан-казаками и моголами. Большей частью верх брали шибан-казаки, так что моголы ни разу не добивались победы над шибан-казаками. Но вот 'Абд ар-Рашид-хан нанес великое поражение войску шибан-казаков и киргизов, и результаты этой победы сказываются по сие время[62].

Впрочем, 'Абд ар-Рашид-хан выделялся среди равных себе мощью тела, крепостью членов и изяществом беседы. Не было ему соперника в стрельбе из лука. После его благородного отца Султан-Са'ид-хана редко встречали [стрелка], подобного ему. В доблести и щедрости он — уник своего времени. Стихи он [также] хорошо слагал. Вот одно из его творений:

Несправедливость и жестокость — мне,
а благосклонность и нежность — сопернику.
Вот почему мое опечаленное сердце постоянно в муках.
О Рашиди! Как же мне красоваться? Что теперь мне делать?
Ведь причина сего горя и печали — тоска по тому кумиру.

Эти тюркские стихи также принадлежат ему:

Мой наездник вышел на ристалище, посмотрите, как он гарцует.
Посмотрите — голову свою он сделал мячом, а вьющуюся
прядь — *чоуганом*.
Что вы удивленно смотрите на обиды сей дерзкой [красавицы],
[Лучше] взгляните на уголки ее глаз,
и вы увидите милость ее гостеприимства[63].

Его щедрая рука таким образом наигрывала берущие за душу мелодии, что Венера[64] из зависти к ним лишилась голоса. Как человек талантливый от природы, он проявлял мастерство во всех изящных искусствах и ремеслах[65]. В большинстве случаев он || странствовал в обличий каландара[66]. л. 48а

Рассказ об исходе дела ʻАбд ал-Латиф-султана и о походе ʻАбд ар-Рашид-хана в отмщение за кровь своего любимого сына ʻАбд ал-Латиф-султана[47]

Когда за ханом государство упрочилось, ʻАбд ал-Латиф-султан обосновался в Аксу. Вместе с тем государев сын был отважным и храбрым мужем, и он, как должно, держал в подчинении Моголистан, так что казаки и киргизы не могли находиться в Моголистане[48]. В конце концов ʻАбд ал-Латиф-султан напал на Хакк-Назар-хана казака[49], они (войска) захватили многочисленный полон и обильную добычу[50]. Хакк-Назар-хан, собрав казаков и киргизов[51], пустился [их] преследовать. Султан [же], не заботясь о противнике, предался веселью и удовольствиям. Хакк-Назар-хан с шестью другими царевичами настиг султана. Тохтамыш-Йирук, что происходил из племени баликчи, еще ранее ушел в арьергардный караул[52]. Он обнаружил неприятеля, но, не предупредив султана, бежал прочь. Войско казаков и киргизов среди ночи внезапно напало на [лагерь] султана и разбило его войско. Смертельно раненного султана отнесли к Хакк-Назар-хану. Хакк-Назар-хан оказал ему [подобающие] почести и уважение. ʻАбд ал-Латиф-султан соизволил переселиться из сего тленного мира на райские луга вечности[53].

л. 47б || Когда известие о смерти ʻАбд ал-Латиф-султана дошло до хана, хан и ханым, облекшись в траур, привезли тело султана и похоронили его в Алтуне[54], в ногах его великого деда — Султан-Саʻид-хана. Ходжа Мухаммад-Шариф[55], да святится тайна его, наставлял в ту пору нетвердых [в вере] на путь истины. ʻАбд ар-Рашид-хан обратился к покровительству святейшего ходжи и, испросив помощи, изложил суть дела. Ходжа, сжалившись над горем хана, отправился вместе с ним на поклонение к усопшим праведникам. Они посетили мазар почившего в бозе султана сына султанского, хакана сына хаканского, то есть султана Сатук-Богра-хана[56], да освятит Аллах тайну его. [Мухаммад-Шариф], испросив у великого султана помощи в начинании, разрешил хану выступить в поход. Хан снарядил многочисленное войско и отправился против киргизов и казаков. Ходжа же, посетив могилы праведников, пришел в Йарканд.

Преследуя врага, войска проделали трехмесячный путь и настигли Хакк-Назар-хана в Эмиле[57]. Хакк-Назар-хан, прочие царевичи и киргизы укрепились в каком-то труднодоступном месте. Осада затянулась. Однажды хан впереди всех погнал коня. Все войска разом

|| *Рассказ о восшествии ʻАбд ар-Рашид-хана на престол ханский и трон хаканский*

л. 46б

Когда ʻАбд ар-Рашид-хан находился в Аксу[30], Султан-Саʻид-хан[31] на пути из Тибета переселился под сень милости божьей[32]. Он (ʻАбд ар-Рашид), выйдя из Аксу, утвердился на месте отца[33]. Когда весть о смерти хана дошла до Мансур-хана[34], он повел войска на Аксу, и ʻАбд ар-Рашид-хан выступил, чтобы отразить его. Мансур-хан возвратился обратно, не достигнув цели, а ʻАбд ар-Рашид-хан же вернулся в свой стольный город. Этот поход[35] неоднократно повторялся Мансур-ханом, а ʻАбд ар-Рашид-хан столько же раз выступал [против него] и благополучно и счастливо возвращался. Когда Саййид-Мухаммад-мирза[36] был убит, эмиры, что состояли при хане, усомнились в нем, и по той причине спокойствие исчезло. Мирза ʻАли-Тагай[37], что || происходил из племени дуглат, бежал в Каратегин. А прочие же л. 47а эмиры, забрав некоторых детей [покойного] хана, ушли в Хотан и оказали явное неповиновение. ʻАбд ар-Рашид-хан пустился следом за ними. Весь народ [Хотана] вышел встречать хана, а небольшое число эмиров осталось в крепости. Всех их связали и привели к хану. Хан даровал им жизнь и приказал всех отправить в изгнание[38].

Главная жена ʻАбд ар-Рашид-хана носила имя Чучук-ханым[39]. Сия Чучук-ханым была дочерью Адик-султана сына Джанибек-хана казака[40], а матерью упомянутой ханым является Султан-Нигар-ханым[41], четвертая дочь Йунус-хана[42]. От Чучук-ханым на свет появилось шесть сыновей: п е р в ы й — ʻАбд ал-Латиф-султан, в т о р о й — ʻАбд ал-Карим-хан[43], т р е т и й — ʻАбд ар-Рахим-султан, [который] еще при жизни ʻАбд ар-Рашид-хана испил из рук неверных тибетцев напиток мученической кончины за веру, ч е т в е р т ы й — Султан-Ибрахим, известный как Суфи-султан, п я т ы й — Мухаммад-хан, ш е с т о й — Абу Саʻид-султан. Шесть остальных сыновей ʻАбд ар-Рашид-хана родились каждый от другой женщины. С е д ь м о й — Курайш-султан, в о с ь м о й — Мухаммад-Баки-султан, д е в я т ы й — Мухаммад-Шах-султан, д е с я т ы й — Йунус-султан, о д и н н а д ц а т ы й — ʻАбдаллах-султан, д в е н а д ц а т ы й — ʻАбд ар-Рахим-хан[44].

ʻАбд ал-Латиф-султан являлся старшим сыном ʻАбд ар-Рашид-хана. Хан послал его наместником в Аксу и Уч, дабы он держал в повиновении Моголистан[45]; Суфи-султана назначили в Кашгар, а аталыком его сделали эмира Мухаммади барласа[46]; Курайш-султана отправили управлять Хотаном. Обстоятельства каждого из них будут изложены в своем месте, если того пожелает Аллах всевышний.

санному и слышанному, занеся в свитки генеалогий родословную дома Чагатаева, следуя за былыми летописцами и описателями деяний ушедших поколений, возводит родословную щедрого и знаменитого государя, что ныне властвует над жизнями мирян, к некоторым потомкам Яфета сына Ноя, мир ему.

Так, например, его величество Исма'ил-хан сын 'Абд ар-Рахим-хана сына 'Абд ар-Рашид-хана сына Султан-Са'ид-хана сына Султан-Ахмад-хана сына Султан-Йунус-хана сына Султан-Вайс-хана сына Шир-'Али-хана сына Мухаммад-хана сына Хизр-Ходжи-хана сына Тоглук-Тимур-хана сына Эсен-Бука-хана сына Дува-хана сына Барак-хана сына Йисун-Кара-хана сына Маотукан-хана сына Чагатай-хана сына Чингиз-хана сына Есугай-хана сына Баратан-хана сына Кабул-хана сына Тумбине-хана сына Байсонкур-хана сына Кайду-хана сына Дотум Мэнэн-хана сына Бука-хана сына Буданджар-каана сына Алангоа Курклук, а родословную Алангоа возводят к Яфету сыну Ноя, мир ему[28]. Обстоятельства и деяния его величества хана будут изложены, и о них пойдет еще рассказ, если того пожелает Аллах всевышний.

Вместе с тем составитель сих листов, несмотря на скудость способностей и немощность, написал кое-что о [сем] мире быстротечных наслаждений и, несмотря на полное отсутствие навигаторских способностей, направил корабль мысли в океан, не разумея в беспечности о душевном смятении перед водоворотом погибели и не ведая в отрешенности о страхе перед наводящими ужас волнами. В смятенном состоянии и раздвоенных чувствах он приступил к сему высокому намерению и [сей] благородной цели, отважно обратился к сему достойному делу, согласно изречению «кто ослаб, тот уже стал мишенью» сделав себя мишенью для стрел замечаний Эрка-бека, старался и заботился о том, чтобы слава и [добрая] молва остались памятником в сем мире высокостепенным султанам и именитым эмирам, которые со времени правления Йунус-хана и по сей день
л. 3б уходят из него и еще будут уходить. А в противном || случае как бы сей неимущий бедняк и ничтожный, лишенный способностей Шах-Махмуд сын мирзы Фазила Чураса решился на то, чтобы суметь надеть черные одежды на белизну таланта, и как бы он отважился на то, чтобы попытаться начертать какую-либо букву в сем изящном свитке[29]. Вместе с тем, ступив по необходимости [и] по повелению того именитого эмира Эрка-бека в круг дерзости, он принялся за сие достойное дело. Обстоятельства и деяния того высокостепенного эмира будут изложены [впоследствии], если того пожелает Аллах всевышний.

Джа'фар, да будет доволен им Аллах, принял ее от Касима сына Абу Бакр-и Сиддика, да будет доволен им Аллах, а тот принял ее от друга по пещере[24] повелителя верующих Абу Бакр-и Сиддика, да будет доволен им Аллах.

В т о р о е [направление] духовной преемственности шейха Абу 'Али Фармади, да святится его тайна, восходит к шейху Абу-л-Касиму Гургани, да освятит Аллах тайну его. Шейх Абу-л-Касим — мюрид шейха Абу 'Усмана Магриби, да святится тайна его, а шейх Абу 'Усман Магриби — мюрид шейха Абу 'Али Рудбари, да святится тайна его, а шейх Абу 'Али Рудбари — мюрид предводителя племени [познавших истину] Джунайда Багдади, да святится тайна его, шейх Джунайд Багдади — мюрид господина своего Сирри Сакати, да святится тайна его, а шейх Сирри — мюрид Ма'руфа Кархи, да святится тайна его. У шейха Ма'руфа установлены две духовные родословные.

П е р в а я та, что шейх Ма'руф — мюрид имама ар-Ризы [сына] Мусы, да будет доволен им Аллах, а он мюрид шейха — своего родителя имама Мусы Казима, да будет доволен им Аллах, а он мюрид [шейха] своего родителя имама Джа'фара Садика. Духовная родословная великого имама приведена выше.

В т о р а я та, что Ма'руф Кархи — мюрид шейха Да'уда Та'и, да освятит Аллах тайну его, а шейх Да'уд — мюрид Хабиба 'Аджами, да освятит Аллах тайну его, а шейх Хабиб 'Аджами — мюрид Хасана Басри, да освятит Аллах тайну его, а шейх Хасан Басри, да освятит Аллах тайну его — мюрид четвертого халифа 'Али — избранника, да будет доволен им Аллах[25]. С т и х:

Когда ручей достиг источника [своего] рождения
[И] сия цепь || принявших добровольно бедность л. 3а
кончилась,

[далее] пойдет рассказ об обстоятельствах и чудодейственных деяниях Мухаммад-'Абдаллаха[26], если того пожелает Аллах всевышний.

Предки почитаемого государя были упомянуты. Кратко и подробно их имена не остались в небрежении[27]. Если некоторые в генеалогиях старейшин этой линии возводили родословную с определениями отцовства в пояснении, которое не вызывает сомнения, к Яфету, сыну Ноя, мир ему, то вместе с тем пишущий сии страницы по обязательному к исполнению государеву установлению пером изъяснения и стилом, рассыпающим драгоценности, согласно пи-

сына саййида Зийа' ад-Дина сына саййида 'Ала' ад-Дина сына саййида Бурхан ад-Дина, сына саййида Касима сына саййида Хашима сына саййида Тахира сына амира саййида Хасана Умдани (?), да освятит Аллах всевышний их тайны. Родословную же амира саййида Хасана, да будет доволен всеми ими Аллах всевышний, возводят до, — однако Аллах лучше ведает[21].

Благородную духовную преемственность Мухаммад-'Абдаллаха таким путем возводят к господину рода человеческого и духов[22], да благословит его Аллах и да приветствует. Сию благородную преемственность[23] ходжа Мухаммад-Йахйа, да приветствует его Аллах вечно, принял от Мухаммад-хана, да освятит Аллах дух его. Тот принял ее от [ходжи Мухаммад-Исхака], да освятит Аллах дух его. Тот принял ее от мауланы Лутфаллаха Чусти. Тот принял ее от Махдум-и А'зама, да святится дух его. Тот принял ее от мауланы Мухаммада Кази, да освятит Аллах дух его. Тот принял ее от Ходжи Ахрара, да святится дух его. Тот принял ее от мауланы Йа'куба Чархи, да освятит Аллах дух его. Тот принял ее от великого Ходжи — ходжи Баха' ал-хакк ва-д-дина Накшбанда, да освятит Аллах дух его. Тот принял ее от эмира саййида Кулала, да освятит Аллах дух его. Тот принял ее от ходжи Мухаммад-Баба-йи Симаси, да освятит Аллах дух его. Тот принял ее от Хазрат-и 'азизан ходжи 'Али Рамитани, да освятит Аллах дух его. Тот принял ее от ходжи Махмуда Анджирфагнави, да освятит Аллах дух его. Тот принял ее от ходжи 'Арифа Ривгари, да освятит Аллах дух его. Тот принял ее
л. 2б от наставника [всего] мира ходжи 'Абд ал-Халика Гиждувани, || да освятит Аллах дух его. Тот принял ее от главы наставников ходжи Йусуфа Хамадани, да освятит Аллах дух его. Тот [принял ее] от шейха Абу 'Али Фармади, [духовная преемственность] которого устанавливается в двух направлениях.

П е р в о е [направление] — то, что он принял ее от шейха Абу-л-Хасана Харакани, да освятит Аллах дух его, а тот принял ее от «султана познавших» Абу Йазида Бистами, да освятит Аллах дух его, а тот принял ее от имама Джа'фара Садика, да будет доволен им Аллах. Духовная преемственность имама Джа'фара состоит из двух ветвей.

Первая та, что имам принял ее от своего родителя имама Мухаммад-Бакира, да будет доволен им Аллах, а тот принял ее от своего родителя имама Зайн ал-'Абидина, да будет доволен им Аллах, а тот принял ее от своего родителя имама Хусайна, да будет доволен им Аллах, а тот принял ее от своего великого родителя повелителя верующих 'Али, да будет доволен им Аллах. Вторая та, что имам

стиха, что указывают на его... а изречение «и те, которые с ним» — это о нем[9].

Следующий — второй халиф, его первым [люди] назвали «повелитель верующих», и они склонили головы свои, повинуясь ему, — ‘Умар-и Фарук[10], да будет доволен им Аллах всевышний. Он построил четыре тысячи соборных мечетей в тех странах ислама, которые он сам завоевал. В течение десяти лет пребывания халифом он водрузил более десяти тысяч знамен [истинной] веры[11]. В Слове господнем имеется тридцать четыре стиха, что служат доказательством его высокого достоинства и величия. Так что [изречение] «яростны против неверных и милостивы между собой» — это о нем[12].

Следующий — третий халиф, он — чтец Корана для мусульман и непоколебимый наставник на пути повиновения всевышней милости — ‘Усман-и Зу-н-Нурайн[13], да будет доволен им Аллах, благородством и справедливостью которого устроена держава [истинной] веры. Священный свиток служит доказательством величия его достоинства. Стихов, которые ниспослал Аллах всевышний в священном свитке и кои указывают на его высокое достоинство ... таковых тринадцать. Так что [изречение] «милостивы между собой» — это о нем[14].

Следующий — четвертый халиф, лев божий, всепобеждающий ‘Али б. Абу Талиб[15], да почтит Аллах лик его, прочная вера которого неоспорима, и взятие крепости Хайбар[16] рукою мужества ... и стихов, что в Коране ... || служат доказательством высоты его положения, л. 2а
тридцать пять таковых, которые о нем[17]. «Ты видишь их преклоняющимися, падающими ниц. Они ищут милости от Аллаха и благоволения», да будет доволен Аллах всевышний всеми ими.

После восхваления всеведущего владыки и вознесения молитвы о господине рода человеческого[18], пожелания мира его роду и благородным сотоварищам [начинается].

Рассказ о родословной и благородной духовной преемственности[19] Хазрат-и ‘азизан

Его святейшество ходжа Мухаммад-‘Абдаллах сын ходжи Мухаммад-Йахйи сына ходжи Мухаммад-Исхака сына мауланы Ходжаги Касани, известного как Махдум-и А‘зам[20], да освятит Аллах всевышний их души. Родословная Махдум-и А‘зама — десятиколенная, прежде всего восходит к Шах-Бурхан ад-Дину. Родословная [же] Шах-Бурхан ад-Дина записана в таком порядке: Шах-Бурхан ад-Дин сын саййида Джалал ад-Дина сына саййида Ашраф ад-Дина

ХРОНИКА

ПЕРЕВОД

л. 1б || Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

Слава единственному, всемогущему, премудрому, всепобеждающему, предвечному, всеблагому, который среди всех творений прославил [только] человека категориями...[1] и отдал одним из них предпочтение перед другими успехом в науках и делах и в достижении совершенств[2]. Он послал пророка Мухаммада, да будет доволен им Аллах и да приветствует его, с речью и мудрым откровением и сделал его «людям вестником и увещателем»[3], «призывающим к Аллаху с его доизволения и светильником освещающим!»[4]. О боже, помилуй предводителя людей благодетельных и первоопору людей праведных Абу-л-Касима Мухаммада, пречистого избранника, носителя первозданной сущности[5] и род его и достоинство его и благородных, благочестивых сотоварищей его непорочных, и да приветствует Аллах [их] пожеланием мира много-много раз.

Сотоварищи пророка Мухаммада, посланника божьего, что удостоились чести сопричисления, «и те, которые с ним»[6], и с силой ярости «яростны против неверных»[6], скрутили длань людей неверия и ереси и, от полноты добросердия «милостивы между собой», разостлали перед мусульманами уставленную скатерть милосердия и благодаря призыву к молитве, сообразно изречению «Ты видишь их преклоняющимися, падающими ниц. Они ищут милости от Аллаха и благоволения»[6], добились благоволения божьего[7], да будет над всеми ними и над последователями их благоволение Аллаха всевышнего до дня Страшного суда.

Первый халиф — достойнейший из правоверных халифов, заместитель посланника Аллаха — владыки обоих миров, величайший правдивец Абу Бакр-и Сиддик ʻАбдаллах б. ʻУсман...[8], предводитель сотоварищей пророка, а в качестве халифа — ведущий по пути чистоты и истинного вероучения людей общины от начала и до конца, сильный [своей] правотой и... и опора вероотступников разрушена его суждением и доводом. В Слове Божьем имеется тридцать два

2. Выписки из различных сочинений по *фикху* и комментариев (суннитских) на Коран, связанные с вопросами ритуала, а также с отдельными моментами из жизни Мухаммада и ʻАли; перевод и толкование отдельных сур Корана и хадисов (лл. 2б–4б, 8б–10б, 15б–32б, 34а–38а, 42б–48а, 76а–79б, 84б, 85б).

3. Магические и «чудодейственные» свойства отдельных молитв, просто молитвы, переводы отдельных молитв на таджикский и тюркский языки; суры Корана как молитвы; их *иснад*; молитвы на различные случаи жизни, порядок и правило их чтения для получения «благоприятного» исхода. Свойства имен Аллаха и эпитетов Мухаммада, молитвы о последнем (лл. 6а–б, 7а–8б, 10а–12б, 13а–15а, 38б–39а, 39б–42а, 48б–51а, 66а–67б, 72б, 74б–75а, 76а–79б, 84б, 85б).

4. Астрология и гадания, белая магия, криптография. Признаки, определяющие благоприятные и «дурные» свойства различных годов, месяцев, недель и дней недели, таблица гадания по буквам и пояснения к ней (лл. 63а, 65а, 82а–б, 84б, 85а).

5. Выписки из разнообразных по тематике суфийских сочинений, тайные суфийские молитвы (*мунаджат*) как в рифмованной прозе, так и в стихах; генеалогия ордена *накшбандийе*, разъяснение понятия «полюс» (*кутб*) согласно Ибн ал-ʻАраби; памятники об отдельных *пирах*-руководителях и шейхах (лл. 1б–2б, 5а–6а, 6б–7а, 8а, 32б–33б, 51б–53б, 61а–62а, 73а–74а, 76а, 76б–79б).

6. Отдельные стихи: газели, *марсийе*, *таркиббанд*, *кит'а*, *руба'и*, фрагмент месневи, одиночные бейты на персидском, таджикском и тюркском языках (лл. 4б–5а, 63а, 65б, 67б, 68а–б, 73а, 75б, 76б, 80а–б, 21а–б, 82б, 85б).

вместо فرستادن — فرستادند (см. лл. 33а, 37а, 47а, 56б, 65а, 66а, 74б и др.). Все эти случаи, как и редкие случаи графического отражения изафета на письме (см. лл. 17а, 47а, 52а, 61б и др.), отмечены нами в постраничных сносках к тексту, точно так же как и орфографические ошибки, допускавшиеся переписчиком при написании ряда арабских слов, особенно слов, в которых имеются буквы ث, س, ص и ذ, ز, ظ. Последнее, видимо, можно объяснить тем, что он не наблюдал различия в произношении звуков, которые отображались на письме этими буквами. Определенные трудности для нашего переписчика, видимо, представляло написание ряда тюркских слов, орфография которых при передаче средствами арабского алфавита в то время еще не установилась, и его колебания получили отражение на страницах рукописи (ср. написание الوغ, اولوغ и اولوق; يرليغ, يارليغ и يارليق; ارده, اوردا и اردو; الوس и اولوس и т. п.). С другой стороны, некоторые слова он иногда писал так, как они произносились, а не так, как обычно писались: سنگه вместо سنگگه; يورون вместо يورونگ; دون باغ вместо دونگ باغ и т. п.

* * *

Поля списка почти повсеместно заполнены разновременными выписками и записями, отображающими интересы и наклонности различных его владельцев. Эти записи, пометы, выписки и заметки на арабском, персидском, таджикском и тюркском языках, как правило, фрагментарны, сделаны еще до реставрации рукописи и не представляют (за исключением одного случая) сколько-нибудь значительного интереса. В этой связи мы объединили их в шесть близких по своей тематике групп, которые и рассмотрим ниже.

1. Наибольший интерес представляет начало *Тухфат ал-хабиб* — антологии лирических стихов персидских поэтов, которую собрал в 927/1520 г. переводчик *Маджалис ан-нафа'ис* Алишера Навои на персидский язык Султан-Мухаммад Фахри б. Мухаммад Амири ал-Харави, посвятив ее везиру Хорасана Хабибаллаху Саваджи[6] (лл. 69а–72а).

Начало: ای نامهٔ تو دیباچهٔ مجموعهٔ راز * تا زند بنام تو همه اهل نیاز.

Конец: من آن باز خدای که ولی متقی یانرا * هر زمانی ز زلالی صدی نوش حسابم.

[6] О сочинении и авторе-составителе см.: CBP, II, № 1338; *Storey*, PL, vol. I, pt 2, с. 792.

оставили на полях образцы своего письма: на лл. 24а, 38б, 41б, 53а–б, 54а–55а, 57а, 61а–62а, 63а, 64а, 67а, 72а, 73а–б, 74б, 75б, 79а, 80а–б, 83б (жирный, неряшливый и грубоватый почерк) и на лл. 42б–53а (более уверенный и четкий). Последние записи были сделаны в Средней Азии, поскольку уже выполнены на подклеенных полях.

Несколько слов об особенностях, характеризующих работу основного переписчика. Как мы уже отмечали, рукопись была выполнена в Восточном Туркестане. Почерк, на котором безусловно отразились индивидуальные особенности, несколько угловат, лигатуры отличаются резкостью перехода (см. соединение букв د и ك), в нем не наблюдается специфики «обкатанного» многократными упражнениями почерка профессионального писца. Несмотря на индивидуальные отличия, почерковая манера переписчика весьма близка к распространенной в Средней Азии.

Для обозначения на письме букв сходного начертания переписчик последовательно употреблял знак хамзы под буквой ع, чтобы читатель отличал ее от غ, и под ح — в отличие от ح. Показатели буквы س снизу варьировались: либо ставился знак хамзы, либо три точки. Стихи, как правило, выделяются из текста, а между полустишиями ставится разделительный знак. Диакритическая пунктуация в основном соблюдается.

Цитаты из Корана приводятся с неполной огласовкой, а в ряде случаев — с ошибками (см. л. 1б).

Орфография, применявшаяся писцом, во многих случаях отражала реальное, местное произношение. Например, предлог направления به часто передается как با (см. лл. 18а, 21а, 25а, 56б, 64а и др. با یارکند, با طرفان, با اقسو:).

Арабские причастия действительного залога первой породы пишутся в ряде случаев с долгим *и* (например, лл. 48а, 55б, 57б: حاکیم, هاشیم, قاسیم).

Далее, в арабских по своему происхождению именах типа ضیاء الدین вместо хамзовой подставки для *даммы* после первого слова часто употребляется буква و (например, л. 54а–б: ضیاوالدین). Реальное произношение отражалось переписчиком и в тех случаях, когда форма 3-го лица мн. ч. простого прош. вр. передавалась им через форму инфинитива с опущением конечного د, что характерно для живой речи, например вместо گردند, کردن — گردانیدند, گردانیدن и т. п. (см. лл. 10б, 17б, 69а, 70а, 84а и др.). Однако в ряде случаев наш переписчик, механически переписывая текст, допускал ошибки и форму инфинитива передавал через 3-е лицо мн. ч. простого прош. вр., т. е.

беком, сообщая, что он был третьим сыном Нарбуты и после смерти отца, последовавшей в 1213/1798–99 г., включился в борьбу за престол. Его попытка обернулась неудачей, верх в борьбе одержал второй сын Нарбуты — ʻАлим-хан (1799–1810), который видимо, в том же году казнил Рустам-бека и его брата Хаджжи-бека[5].

Л. 31а (поля, верхний левый угол). Оттиск овальной печати, размер по горизонтали — 34 мм. Верхняя часть печати срезана при реставрации и частично смазана, в силу чего легенда неразборчива. В нижней части читается: «кази Салих-ходжа б. ʻУсман-ходжа».

Список некоторое время находился в неблагоприятных условиях, что отразилось на его состоянии: многие листы рукописи пострадали от сырости, на них видны подтеки, разводы, пятна, в ряде мест текст частично размыт, заметны следы небрежного отношения прежних владельцев или читателей и т. п.

О состоянии рукописи до того, как она попала к последнему владельцу, который весьма тщательно и аккуратно ее отреставрировал, мы можем судить только по результатам проделанной реставрации: лл. 1–12, 14, 18–19, 22–23, 28–30, 49–52, 62, 64–66, 68, 73, 85 снизу осторожно обрезаны и подклеены; на лл. 29, 54, 56, 58–60, 83 подклеены целые поля. Однако восстановить текст на оборванном углу л. 14, а также смытый и смазанный текст на лл. 11б, 22б, 27б, 32б, 46б, 47б, 48а, 51а, 52а–б, 54б, 60а и на полях л. 38б, конечно, не удалось.

При реставрации была использована местная, среднеазиатского производства бумага — тонкая, прочная, характерного сероватого оттенка, хорошо лощенная, напоминающая своим внешним видом современную кальку (так называемая кокандская бумага). Тогда же рукопись была заключена в новый переплет. Но во время брошюровки переплетчик сбился и произошел перебой листов, так как расшитая для нужд реставрации рукопись не имела цифровой восточной фолиации, а кустосы были частично срезаны либо заклеены. Этот недостаток был обнаружен хранителем Отдела рукописей, установившим правильный порядок листов — 1, 7, 19–78, 10–18, 8–9, 79–85, что было учтено нами при подготовке текста к печати.

Вскоре после переписки оставленные широкие поля списка были использованы, видимо основным переписчиком, и заполнены выписками и фрагментами из других сочинений. На это обстоятельство указывает значительная близость почерка. Еще два владельца

[5] *Тарих-и Шахрухи*, 41. До победы ʻАлим-хана часть племен признавала его ханом. Отсюда наличие печати с его именем.

снизу от медальона и заключающих в себе имя владельца рукописи[3], заказавшего переплет, — мулла Шайх ʻАбдаллах б. мулла кази Джан (ملا شیخ عبدالله ابن ملا قاضی جان). Вдоль бордюра наружных сторон крышек переплета идут восемь резных с аппликациями картушей (четыре в виде треугольников расположены по углам переплета). Этот новый переплет был, несомненно, выполнен в Средней Азии в середине — конце XIX в., и список был «одет» в него после реставрации.

Сам же список был переписан в Восточном Туркестане в первой трети XVIII в. В колофоне (л. 85а) указано имя переписчика — Дуст-Кули б. мулла ʻАваз. Любопытно, что имя его написано прописными буквами арабского алфавита без лигатур. Подобные, правда весьма редкие, случаи известны нам по рукописям, выполненным в XVIII–XIX вв. в Средней Азии или Восточном Туркестане.

На листах рукописи не имеется помет или хронологических заметок ее бывших владельцев, за исключением оттисков двух печатей. Печати: л. 14а (поля, нижний левый угол) — оттиск овально-конусной каплевидной печати с несколько загнутым верхом, отдаленно напоминающим стилизованный цветок. В нижней своей части оттиск срезан при реставрации и слегка смыт, однако имя владельца печати — Рустам-Мухаммад Бахадур-хана — читается без затруднений. Легенда же, идущая по бордюру, окаймляющему центральное поле, с именем отмеченного лица, неразборчива. Размер по высоте — 35 мм; л. 40а (поля, верхний левый угол) — оттиск той же печати, верхняя правая сторона ее частично обрезана и слегка размыта, легенда по бордюру неразборчива, в центре ясно — Рустам-Мухаммад Бахадур-хан. Оттиск печати свидетельствует, что ее владелец принадлежал к ханскому роду, а судя по тому, что его печать имела характерный загнутый верх, он был представителем династии, правившей в Коканде в XVIII–XIX вв.[4]. По всей видимости, этот Рустам-Мухаммад Бахадур-хан был одним из сыновей Нарбуты-хана (ок. 1770–1799 гг.), которого *Тарих-и Шахрухи* называет Рустам-

[3] Начиная с середины XVIII в. переплеты, выполненные в Средней Азии, как правило, содержали в пальметтах или картушах имена мастеров, исполнивших переплет, с неизменной формулой подписи عمل فلان صحاف ‘сделал такой-то переплетчик’. В редких случаях вместо имени мастера появлялось имя владельца-заказчика.

[4] Эта форма печати характерна только для правящих домов Коканда, начиная с самого конца XVIII в., и Хивы. В Бухаре такую печать имели только правители областей, если они происходили из рода Мангытов, а у эмиров бухарских печать была большой и круглой. Наконец, среди династии хивинских ханов мы не нашли представителя, чьим именем было Рустам-Мухаммад Бахадур-хан, который жил бы в указанный период.

что какой-то местный ученый или просто образованный человек переписал сочинение Шах-Махмуда Чураса для своей библиотеки.

Почерк — уверенный, весьма четкий курсивный насталик с заметными элементами шекесте, а иногда даже насха. В почерке наблюдаются особенности, характерные как для Восточного Туркестана, так и для Средней Азии XVIII в. По окончании переписки настоящий экземпляр был тщательно сверен с протографом, о чем говорят поправки и вставки, встречающиеся на полях рукописи.

Чернила черные, названия глав писаны красными. Этими же чернилами выполнены рамки, обрамляющие в части списка текст.

Бумага европейского производства, плотная, на ощупь сравнительно толстая, хорошо и добросовестно лощенная, пожелтевшая от времени. Имеются филиграни, которые особенно четко просматриваются на лл. 2, 75, 79, 82. Филигрань: двуглавый орел с небольшими головами, увенчанный короной о семи зубцах; центральный зубец самый крупный, два крайних зубца, меньшего размера, несут на остриях шишечки, четыре средних зубца одинакового размера, но меньше упомянутых выше; туловище орла — геральдический щит с чистым полем, лапы четырехпалые, крылья шестиперые. В справочниках по филиграням бумаги нам не удалось найти точно совпадавших аналогий с филигранями, представленными в нашей рукописи. Вместе с тем в этих справочниках встречаются весьма близкие и достаточно схожие по начертанию филиграни, отличающиеся отдельными деталями, например формой геральдического щита, формой короны, числом перьев в крыльях или легендой на щите и т. п.[2]. Все они датируются от середины по конец XVII в. Учитывая это обстоятельство, а также время, которое было необходимо, чтобы разошлась произведенная бумага, и исходя из совокупности палеографических данных (бумага, филиграни, размер списка, почерк и его особенности), представляется возможным датировать нашу рукопись первой третью XVIII в.

Переплет картонный, обтянут коричневой кожей, размер — 30,5 × 20,5 см, корешок красного сафьяна. В центре наружных сторон крышек переплета выполнен тисненый медальон, отделенный прямоугольными картушами от пальметт, расположенных сверху и

[2] Наиболее близкие аналогии встречаются в справочнике Брике (I. № 229–316), датированные от середины по конец XVII в., и у Н. П. Лихачева (Мельницы, № 445, 447, 682, 1245), также датированные указанным периодом. Наиболее близка филигрань № 682, зафиксированная Н. П. Лихачевым, с датой 1694 г. Ср. также: *Гераклитов*, Филиграни XVII века, с. 147, № 1070 (с датой 1680 г.). См.: *Briquet*, Les filigranes, I; *Лихачев*, Мельницы.

СВЕДЕНИЯ О РУКОПИСИ

В настоящее время единственный известный экземпляр сочинения Шах-Махмуда Чураса на языке оригинала хранится в Рукописном отделе Государственной библиотеки им. В. И. Ленина в Москве (шифр — В. Перс. 11).

Рукопись представляет собой средних размеров том в кожаном переплете, в который она была заключена после реставрации, произведенной в Средней Азии.

Список содержит 85 листов, при вторичном переплете в начале и конце были вставлены три форзацных листа (два и один соответственно). Размер листа 30,2 × 20 см, 21 строка на странице, размер текста — 24,5 × 11 см. Текст на лл. 16, 14а, 38б, 39а–58а заключен в рамку из двух красных линий, на лл. 61б–62а — в рамку из трех черных линий. Поля широкие, большей частью заполнены вписанным в разное время текстом.

Рукопись переписана, по-видимому, двумя лицами. Первый, начавший работу, исполнил незначительную часть списка (лл. 1б–8б), второй довел переписку до конца (лл. 9а–85а). При анализе рукописи создается впечатление, что основной переписчик не был профессиональным *катибом*, а «Хронику» переписал для своих нужд. В его работе не ощущается свойственной профессионалам манеры, хотя, несомненно, он был привычен к письму и обладал хорошим почерком, что особенно заметно в его уверенных и весьма энергичных росчерках[1]. Следует также отметить, что он работал над рукописью с перерывами, оставляя переписку на неопределенное время, что сказывалось на качестве исполнения. Видимо, можно сделать вывод,

[1] Это проявляется в следующем: а) наш переписчик неуверенно распределял ту часть листа, которую отводил для письма; б) писал в строку слишком сжато, хотя весьма дорогую в ту пору бумагу не экономил, оставляя широкие поля; в) работал с длительными перерывами (ср. л. 60а и л. 72а, также другие фрагменты), что отражалось на почерке. Обычно профессионал стремился закончить работу в кратчайший срок, и в его манере письма очень трудно заметить места, где он прерывал работу.

отряда произвел в Яркенде дворцовый переворот[74], он был вынужден некоторое время спустя бежать из столицы. Направившись в Аксу, он примкнул к Исма'ил-хану, который, разбив сторонников белогорских ходжей, 2 апреля 1670 г. вошел в Яркенд и был официально провозглашен ханом[75].

«Хроника» показывает нам, как с ростом могущества, и силы Джунгарского ханства калмакские набеги постепенно сменялись все более настойчивым вмешательством калмаков во внутренние дела Могольского государства, что в дальнейшем по мере увеличения междоусобий, фактически приведших к распаду государства, завершилось потерей независимости. Пройдет еще каких-нибудь шесть лет, после того как Шах-Махмуд Чурас закончит свой труд, и калмаки полностью подчинят себе Могольское государство, превратив его ханов-правителей в своих вассалов. Таковы в общих чертах те материалы, которые содержатся в «Хронике» Шах-Махмуда Чураса и которые в первую очередь привлекают внимание своей оригинальностью.

[74] Там же, л. 83а.

[75] Там же, л. 84б.

же, несмотря на отдельные успехи этой борьбы[67], в результате роста междоусобий, ослабления и резкого падения престижа и влияния ханской власти ʻАбдаллах-хану уже было не под силу остановить все более усиливавшееся давление и шире разворачивавшееся наступление калмаков. Следует заметить, что масштабы калмакских набегов были достаточно велики. В течение одного года они произвели (в ряде случаев повторно) набеги с востока на Керию, с северо-востока — на Чалыш, а с севера — на Аксу и Кашгар[68]. Причем еще до того, как ʻАбдаллах-хан оставил Яркенд и тайком бежал в Индию, они активно поддерживали бежавших к ним его противников. Например, Элдан-тайши приютил у себя заподозренных и изгнанных ʻАбдаллах-ханом Исмаʻил-султана и Ибрахим-султана, которые уже вместе с калмаками выступали против старшего брата[69]. Точно так же Очирту-тайши и Сенгэ — сын и преемник Ботор-хунтайджи — приняли Йулбарс-хана, который потерпел первоначально неудачу в борьбе с ʻАбдаллах-ханом, и оказали ему помощь[70]. После бегства ʻАбдаллах-хана две соперничавшие между собой группировки калмакских феодалов выставили каждая свою кандидатуру на престол Яркенда: Сенгэ — Йулбарс-хана, а Элдан-тайши — Исмаʻил-хана. Несмотря на то что Йулбарс-хану удалось в конечном итоге утвердиться в Яркенде и Кашгаре и его провозгласили ханом, практически вся власть находилась в руках Сенгэ, о чем живо и ярко сообщает наш автор. Когда же под впечатлением серии неудач Йулбарс-хан решил отказаться от престола в пользу Сенгэ, то именно Сенгэ поставил ханом его сына Абу Саʻид-султана и принял от него ханские регалии. Назначив на ключевые посты в государстве верных людей и оставив в Яркенде гарнизон в тысячу человек во главе с Эрка-беком, Сенгэ удалился в свои кочевья[71].

Что же касается Исмаʻил-хана, то его, согласно Шах-Махмуду, привел в Аксу Элдан-тайши, где он также был провозглашен ханом Могольского государства[72]. Однако одержанные им победы над войсками Йулбарс-хана не открыли ему ворот Кашгара и Яркенда, и он возвратился в Аксу[73]. Хотя Эрка-бек с помощью калмакского

[67] Там же, л. 78а–б.

[68] Там же, лл. 75а–б, 76а–77а, 77б–78б.

[69] Там же, лл. 75б, 76а–77а.

[70] Там же, лл. 80б, 82б.

[71] Там же, л. 82б.

[72] Там же, л. 81а–б.

[73] Там же, л. 82а–б.

калмаков достаточного внимания, а сами сведения, которые мы находим в них о калмаках, отличаются редкой скудостью подробностей и фактов. Единственным до сих пор исключением является наш памятник, ценность сообщений которого многократно увеличивается еще и потому, что почти весь описываемый процесс происходил на глазах у нашего автора: он был очевидцем ряда событий и принимал участие в них. Рассказы эти немногочисленны, но чем ближе подходит Шах-Махмуд Чурас к концу своего труда, тем чаще в описываемых им событиях фигурируют калмаки, что, по нашему мнению, косвенно отражает рост могущества Джунгарского ханства.

Впервые Шах-Махмуд упоминает калмаков в оригинальной части «Хроники» в связи с рассказами о Шах-хане, сыне и преемнике Мансур-хана, правившем в Чалыше и Турфане (949–978 / 1542–1570) и активно продолжавшем политику своего отца и деда в отношении калмаков. Он успешно провел целую серию походов против них, пока в последнем не нашел свой конец[61], что, согласно китайским источникам, имело место в 1570 г.

В дальнейшем «Хроника» своими рассказами наглядно иллюстрирует, как калмакские феодалы выступали в качестве наемников со своими дружинами на стороне различных правителей, сидевших в Чалыше или Турфане, принимая участие в их междоусобной борьбе[62]. Характерно, что в тех эпизодах, описание которых мы встречаем в сочинении, калмаки не очень спешили поддержать пригласившего их на помощь правителя, а выжидали момент, когда чаша весов склонится на чью-либо сторону, чтобы получить максимум выгоды вне зависимости от того, кому из соперников сопутствовал успех[63].

Начиная с 40-х гг. XVII в. одновременно с ростом могущества Джунгарского ханства увеличились масштабы вмешательства калмаков во внутренние дела Могольского государства. Вначале ʻАбдаллах-хан ценой напряжения всех сил государства еще мог отражать их набеги и весьма эффективно наносить им ответные удары, как, например, в случае, связанном с походами Сумэра и Церена на Аксу[64], или калмакского набега на Керию[65] и пр.[66]. В дальнейшем

[61] «Хроника», л. 51а–б.

[62] *Златкин*, История, с. 68–69.

[63] «Хроника», лл. 55а, 56б, где приведены эпизоды борьбы Худабанде-султана и Мухаммад-Хашим-султана с ʻАбд ар-Рахим-ханом и рассказывается о действиях призванных на помощь калмаков.

[64] «Хроника», л. 69б.

[65] Там же, л. 75а–б.

[66] Там же, л. 75б.

отца и на некоторое время покончил с преобладающим влиянием киргизов и калмаков в Кашгаре[55].

Значительное влияние приобрели киргизы в Кашгаре, где в самом городе и его округе обосновались такие родовые подразделения, как кушчи, чон-багыш и кипчак. Шах-Махмуд Чурас отмечает, что в период кратковременного правления в Кашгаре другого сына ʻАбдаллах-хана, Нур ад-Дина, киргизские бии практически держали власть в Кашгаре и Аксу в своих руках. По их рекомендациям Нур ад-Дин-хан отдавал приказания об истреблении различных лиц, в результате они перебили около двух тысяч влиятельных и богатых людей[56].

Интерес вызывает вопрос взаимоотношений киргизов с белогорскими и черногорскими ходжами. Киргизские бии Кашгара, видимо, с самого начала поддерживали утвердившихся в городе потомков Ходжи Калана. Естественно, что они всегда держали сторону тех претендентов на престол Яркенда, чьими, союзниками выступали белогорские ходжи, как это произошло в случае с Йулбарс-ханом[57]. Лишь немногие киргизские бии, стоявшие со своими отрядами в Яркенде, после бегства ʻАбдаллах-хана в Индию и восшествия Йулбарс-хана на престол ушли в Аксу к Исмаʻил-хану и черногорскому Ходжам-Падшаху[58]. Более поздние источники также подтверждают, что и в дальнейшем симпатии киргизов всегда находились на стороне белогорцев и что они постоянно конфликтовали с последними яркендскими ханами и их союзниками — черногорскими ходжами[59].

4. Немаловажное значение имеют материалы «Хроники» и для истории калмаков, или ойратов, особенно в плане их расширявшейся экспансии начиная с 40-х гг. XVII в. в западном — на Северный Тянь-Шань и юго-западном — на Восточный Туркестан направлениях. Как известно, процесс проникновения калмаков в Восточный Туркестан до его окончательного подчинения и пути, которыми шел этот процесс, практически не изучены[60]. Как среднеазиатские источники XVII–XVIII вв., так и местные сочинения не уделили движению

[55] «Хроника», лл. 78б–79а. Наш автор называет их *карайанчук*, в смысле — немоголы.

[56] Там же, л. 80а–б.

[57] «Хроника», л. 82б.

[58] Там же, л. 81а.

[59] См.: *Анис ат-талибин*, лл. 103б–108б; «История Кашгарии», лл. 99б–105а; *Тазкире-йи хʻаджаган*, с. 29 и сл.; пер. Шоу, 36 и сл.

[60] *Златкин*, История, с. 251–252.

Несомненным отражением той роли, которую во все возрастающем объеме начали играть киргизы в жизни страны, явилось увеличение их веса и влияния при ханском дворе во второй половине XVII в. Отмечая этот факт, все же следует помнить, что определенную помощь им в этом отношении оказали недоверие и подозрительное отношение хана к окружавшим его представителям военно-кочевой знати могольских племен и родов, о чем сообщает наш автор[51]. По всей видимости, ʻАбдаллах-хан, стремясь ослабить ее могущество и влияние, решил противопоставить ей тех киргизских биев, кому он в ту пору доверял, что он и сделал, назначив ряд из них на крупные государственные и военные должности. Например, после провалившейся попытки могольских беков и эмиров склонить его к добровольному отказу от престола в пользу Йулбарс-хана ʻАбдаллах-хан назначил Идрис-бека *бакавулом*, а затем хакимом Каргалыка, Сатим-бека — эмиром, а впоследствии хакимом Янги-Хисара, Хушай-бека — *есавулом* центра армии, Кепек-бека — *есавулом* при старшем эмире левого крыла[52]. Эти примеры можно было бы умножить, но, на наш взгляд, они достаточно определенно показывают наметившуюся тенденцию хана опираться главным образом на киргизских биев. К концу правления ʻАбдаллах-хана многие провинциальные и столичные административные должности принадлежали киргизам[53], а их отряды составляли основную военную силу хана.

Вместе с тем, опасаясь чрезмерного усиления киргизских биев и ловко пользуясь при этом недовольством могольской знати и кочевых феодалов, ʻАбдаллах-хан дважды отдавал приказ о физическом уничтожении наиболее влиятельных из них. В первом случае он подверг избиению племя булгачи, осевшее к северу от Янги-Хисара, и его предводителей, когда, по сообщению Шах-Махмуда Чураса, было в конечном счете уничтожено около 10 тыс. человек[54].

Во втором случае он посоветовал своему сыну и наследнику престола — наместнику Кашгара Йулбарс-хану — расправиться с киргизскими биями, использовав в качестве предлога поступившее сообщение о подготовляемой ими измене. Йулбарс-хан внял совету

[51] «Хроника», лл. 73б, 76б.

[52] Там же, лл. 74а, 77а.

[53] Там же, лл. 79б, 80б–81а. В последнем случае наш автор заметил: «К этому времени при хане состояли в основном киргизы».

[54] Там же, л. 74а–б; «История Кашгарии», лл. 93б–94а; *Бартольд*, Киргизы, с. 519. Ср. также: прим. 292 к нашему переводу «Хроники» и *Петров*, Очерки, с. 155.

Конечно, киргизские роды и племена, осевшие в Могольском государстве, признавали власть его верховных правителей. Мы не знаем, поскольку в источниках об этом ничего не сообщается, как распространялись на них налоговые и податные обязанности и какие они несли государственные повинности. Во всяком случае, одну из них, а именно воинскую, они несомненно несли, и киргизские отряды входили составной частью в армию хана, за что их предводители получали должности и чины. Известно, что ʻАбдаллах-хан (1048–1078/1638–1668) придерживался весьма агрессивной политики в отношении своих северных соседей и неоднократно ходил походами на Ош, Андижан и в Аксай, где ему главным образом противостояли родо-племенные объединения тянь-шаньских киргизов. Характерно, что Шах-Махмуд Чурас, говоря о втором походе хана на Андижан, замечает, что «хан, взяв с собою всех киргизов и моголов, выступил в поход». Ниже из его рассказа выясняется, что принявшие участие в походе киргизы были представителями родов чон-багыш и кипчак, а с ними сражались киргизы Буте-Кара[48]. Однако следует признать, что эти походы хана не принесли ему славы, успехи его были временными и он в основном терпел неудачи. Например, после удачно сложившегося для самого ʻАбдаллах-хана похода на Ош его эмиры при возвращении были наголову разбиты, а из двухтысячного отряда едва спаслось 150 человек. Экспедицию ʻАбдаллах-хана на Аксай также трудно признать полностью успешной, хотя в решительном сражении он сумел взять верх над Койсары-бием и Йол-Булды. Во время первого похода на Андижан хан добился победы, а после второго вернулся ни с чем[49].

Миграция киргизов из районов Северного Тянь-Шаня в пределы Могольского государства повсеместно приводила к смене их политической ориентации. Например, киргизские роды и племена, боровшиеся с ʻАбдаллах-ханом, когда он предпринимал грабительские набеги на Ош, Андижан и Аксай, переселившись в пределы этого государства, уже считали себя его союзниками (если не вассалами) и участвовали в его внешнеполитических акциях[50].

гизы рода кушчи (ср.: Петров, Очерки, с. 61, 155, где отмечается, что Султан-Махмуд «...своей победой и престолом был обязан Сокур-бию»).

[48] «Хроника», л. 73а.

[49] Там же, лл. 70б–71б, 72б, 73а; также: *Бартольд*, Киргизы, с. 518–519.

[50] Такие киргизские бии, как Койсары, Кара-Кучук, Йол-Булды, Чонкан, активно боровшиеся с ханом, впоследствии состояли у него на службе (см.: «История Кашгарии», л. 92а).

ал-Латиф-хана (ум. ок. 1040/1630–31 г.) во главе с хакимом Яркенда и аталыком хана Гази-беком барласом[42].

В 30-х гг. XVII в. киргизы, преодолев попытки правителей Могольского государства воспрепятствовать их продвижению в глубь страны, осели в районах вокруг Кашгара и к югу от него, до Янги-Хисара[43]. В результате они стали реальной и действенной силой, фактором, который начал постепенно оказывать все возрастающее влияние на внутреннюю жизнь государства и с которым вынуждены были считаться как правившие ханы, так и их противники, а киргизские племенные ополчения появились в составе их войск. Впервые об участии киргизских отрядов в междоусобной борьбе за трон Яркенда мимоходом упоминает Шах-Махмуд Чурас. Рассказывая о первом походе, предпринятом Султан-Махмудом, правившим в Кашгаре, против своего старшего брата Султан-Ахмад-хана в 1041/1631–32 г.[44], он отмечает, что помимо эмиров Аксу претендента поддержали также киргизы[45]. Из слов анонимного автора «Истории Кашгарии» можно вывести заключение, что этими киргизами были представители рода кушчи, глава которого Сокур-бий предоставил в распоряжение Султан-Махмуда семитысячное войско[46]. Правда, этот поход окончился относительно неудачно, так как кашгарские войска, простояв под стенами Яркенда 20 дней, ушли, не добившись результата. На следующий год поход был повторен и Султан-Махмуд, овладев Яркендом, стал ханом[47].

---

[42] «Хроника», лл. 66а–б. Этот эпизод также отмечен В. В. Бартольдом (Киргизы, с. 518).

[43] «Хроника», л. 74а. Мы не можем согласиться с утверждением К. И. Петрова, что «с начала XVII в. киргизские бии действительно стали верховодить делами во всем Туркестане, сначала поддерживая угодных и свергая неугодных им ханов... а затем заменяя их ходжами» (Очерки, с. 154–155). Отмеченное им положение сложилось в Могольском государстве лишь к концу XVII — началу XVIII в., т. е. на столетие позже. К началу же XVII в. процесс миграции киргизов только намечался.

[44] Султан-Махмуд-хан взошел на престол в 1042/1632–33 г. («История Кашгарии», л. 83а) в результате успешного второго похода, повторенного им год спустя после первого, который, следовательно, имел место в указанном году (см. также прим. 239 к нашему переводу «Хроники»).

[45] «Хроника», л. 67а.

[46] «История Кашгарии», л. 82а.

[47] Это произошло в 1042/1632–33 г. (см.: «Хроника», л. 67б, и «История Кашгарии», л. 83а). Следует отметить, что два известных нам источника, донесших до нас сведения об указанных событиях, расходятся в их определении. Если Шах-Махмуд говорит о двух походах, из которых первый окончился неудачей, хотя в нем принимали участие киргизы, а второй — полным успехом (участие киргизов в нем не отмечено), то анонимный автор определенно рассказывает об одном походе, в котором принимали участие кир-

восемнадцать лет киргизские кочевья уже появляются в непосредственной близости к этим границам. В тот 1018/1609–10 г., узнав о смерти Мухаммад-хана, киргизы отправились в набег на Аксу под руководством Тилака-бия и Бай-Буте-Кара, но потерпели поражение, разбитые внуком покойного хана, Тимур-султаном, и хакимами Уча и Аксу[37], понеся при этом большие потери. При Шах-Шуджа' ад-Дине Ахмад-хане киргизы причиняли много беспокойств наместнику Кашгара Тимур-султану и его аталыку 'Али-Хайдар-беку чурасу, которому, согласно Шах-Махмуду Чурасу, приходилось часто покидать Кашгар, чтобы отразить очередное вторжение или набег киргизских племен[38]. Наш автор совершенно определенно говорит о том, что киргизы к 1022/1613–14 г. находились в районах севернее Кашгара и Уча[39].

Бесспорно, давлению киргизов на Могольское государство в немалой степени способствовало то, что его правители сосредоточили все свое внимание, силы и средства на борьбе с владетелем Чалыша и Турфана 'Абд ар-Рахим-ханом. Все известные нам источники обходят молчанием вопрос об участии киргизов в этой борьбе. Утверждения же К. И. Петрова о том, что «...в Аксу-Турфанском районе... они (киргизы. — *О. А.*) поддерживали другого брата Мухаммад-хана, Абд ар-Рахима»[40], согласовывали с ним свои действия, привлекали вместе с 'Абд ар-Рахимом казахов, не говоря уже о том, что «'Абд ар-Рахим и киргизы склонили на свою сторону нового правителя Аксу»[41], ошибочны и вызваны неверным пониманием материала использованных источников.

Отсутствие в распоряжении центральной власти значительных военных сил, способных противостоять киргизскому давлению, в силу того, что они были связаны действиями против 'Абд ар-Рахим-хана, а также весьма ощутимо возросшая концентрация киргизских родов и племен позволили последним совершать рейды-набеги уже в глубь Могольского государства. Так, Шах-Махмуд Чурас сообщает об удачном для киргизов походе, во время которого они дошли до деревни Шахназ, расположенной к западу от Кашгара (через этот пункт шла дорога на юго-запад, в Бадахшан). На обратном пути они разгромили посланные за ними в погоню войска 'Абд

[37] «Хроника», лл. 52б, 53а–б; *Бахр ал-асрар*, л. 85б. Этот эпизод подробно пересказан В. В. Бартольдом (Киргизы, с. 518).

[38] «Хроника», л. 58б.

[39] Там же, лл. 59а, 61а.

[40] *Петров*, Очерки, с. 54.

[41] Там же, с. 55, также прим. 1.

емник ʻАбд ал-Карим-хан, проводивший, видимо, политику своего отца в отношении казахов и киргизов, сумели, нанеся им ряд поражений, оттеснить их в центральный Моголистан и на некоторое время обезопасить границы государства[34], то при их преемниках положение изменилось, и киргизы не только к началу XVII в. обосновались на северных и северо-западных границах Восточного Туркестана, но сделались предметом особых тревог наместников Кашгара, Уча и Аксу. Испытывая все возраставшее давление калмаков и используя явно наметившееся ослабление центральной власти, киргизы начали проникать в районы Кашгара, Уча и Аксу и оседать там. И этот момент наиболее примечателен, потому что движение киргизов сопровождалось их массовым переселением в пределы Могольского государства. Последнего обстоятельства мы не наблюдаем у казахов или калмаков. Вначале правители Яркенда пытались как-то противостоять этому движению. Но впоследствии, не справившись с ним, они решили использовать киргизские роды и племена в своих целях, увидев в них силу, способную укрепить ханскую власть в борьбе с могущественной военно-кочевой знатью. Этот сделанный нами общий вывод основан на материалах «Хроники» Шах-Махмуда Чураса, подтвержденных также сведениями других источников, например *Зийа' ал-кулуб* Мухаммад-ʻАваза, *Джалис ал-муштакин* Шах-Мухаммада, *Бахр ал-асрар* Махмуда б. Вали и др. Итак, судя по их сообщениям, киргизы уже в первом десятилетии XVII в. утвердились на Северном Тянь-Шане[35], а к концу 20-х гг. того же столетия проникли в Аксай и начали свое движение по Таримскому бассейну в Могольское государство. Два сообщения нашего источника достаточно наглядно иллюстрируют изменение ситуации. В год смерти ʻАбд ал-Карим-хана, который, согласно *Бахр ал-асрар*, неоднократно сражался с «казахскими султанами и киргизскими предводителями и во всех сражениях выходил победителем»[36], Мухаммад-хану пришлось отправиться в продолжительный, длившийся три месяца поход на киргизов в местность, расположенную между реками Чу и Талас, т. е. районы, находившиеся достаточно далеко от границ Могольского государства. Но спустя всего

[34] Правда, к этому времени они эпизодическими набегами весьма далеко продвигались на запад. Хафиз-и Таныш сообщает, что в 995/1586–87 г. киргизы пришли из Каратегина в Хисар и напали на Дихнау (*Шараф-наме-йи шахи*, л. 484а–б, также: *Иванов*, Очерки, с. 67; *Салахетдинова*, Сведения о киргизах, с. 173–181).

[35] Ср.: *Петров*, Очерки, с. 51, где высказана противоположная точка зрения, которая не подтверждается сведениями известных нам в настоящее время источников.

[36] *Бахр ал-асрар*, л. 826...

Мухаммад поддерживал дружеские отношения с яркендским двором и состоял с ним в родстве, то Ишим-хан, естественно, принял сторону правителя Чалыша и Турфана, а их военный союз был скреплен родственными узами. Так, Ишим-хан взял в жены дочь ʻАбд ар-Рахима Падшах-ханым, от которой у него была дочь Ай-ханым, а ʻАбд ар-Рахим женился на дочери брата Ишим-хана Кучук-султана. В результате более чем пятилетней упорной борьбы, заполненной постоянными походами, сражениями и стычками, наступило, видимо, определенное равновесие сил, и положение стабилизировалось. После этого Ишим-хан, чьей ставкой долгое время служил Бай, ушел в Ташкент, где, убив в 1038/1628 г. Турсун-Мухаммада, стал старшим казахским ханом.

Союз, заключенный между ʻАбд ар-Рахимом и Ишим-ханом, видимо, не распался с их смертью, и их сыновья — ʻАбдаллах-хан, ставший в 1048/1638–39 г. полновластным правителем всего Могольского государства, и Джахангир-хан — поддерживали добрососедские отношения и обменивались посольствами. Например, Шах-Махмуд Чурас замечает, что во главе одного казахского посольства стоял сын Джахан-гира, знаменитый впоследствии Тауке-султан, а во главе другого — старший его сын Апак-султан. Он же сообщает, что дочь Джахангирхана была выдана замуж за сына ʻАбдаллах-хана Йулбарс-султана. По всей видимости, эта дипломатическая активность между соседями была вызвана значительным усилением экспансии калмаков, что представляло собой серьезную угрозу для обоих государств[33].

Нетрудно заметить, что некоторые рассказы «Хроники» о казахах перекликаются и совпадают с сообщениями *Бахр ал-асрар* Махмуда б. Вали, расходясь в деталях и второстепенных уточнениях и подробностях. Но в то же самое время они дополняют сведения, приведенные Махмудом б. Вали, интересными данными, которые полнее освещают некоторые эпизоды из взаимоотношений казахского союза и Могольского государства.

3. Если материалы «Хроники» о взаимоотношениях правителей Могольского государства с узбеками и казахами отражают преимущественно аспект внешнеполитический, то сведения, сообщаемые нашим автором в отношении киргизов, показывают, как аналогичный вопрос превратился из внешнеполитического во внутригосударственный. Действительно, если ʻАбд ар-Рашид-хан и его сын и пре-

[33] Подробнее о взаимоотношениях казахов и моголов см. нашу статью «К вопросу», с. 245–248. Ср. также «Материалы», с. 326.

фана, особо примечателен факт помощи, оказанной Тевеккель-ханом. По существу это было вмешательством во внутренние дела Могольского государства и прямая поддержка выступления, направленного против центральной власти. Кроме того, эта помощь подготовила почву для последующего участия казахских ханов и султанов во внутренней междоусобной борьбе. Это участие не было случайным или единичным актом, оно носило характер явной закономерности, и в этом смысле можно весьма определенно ставить вопрос о существовании договоренности о совместных действиях между казахскими ханами и правителями Чалыша и Турфана против преемников Мухаммад-хана, правивших в Яркенде. Показательно, что в критические моменты упорной сорокалетней борьбы, которую вел ʻАбд ар-Рахим-хан, опираясь на Чалыш и Турфан, против правителей Могольского государства, на его стороне всегда выступали казахи. Однако следует заметить, что поддержку ему оказывала одна из соперничавших группировок внутри казахского союза, поскольку известно, что казахский хан Турсун-Мухаммад, правивший в Ташкенте и признававшийся ханом значительным числом казахов в начале 10-х гг. XVII в., установил тесные контакты с яркендскими правителями, а его сестра Ханым-падшах была замужем за сыном Мухаммад-хана Шах-Шуджаʻ ад-Дином Ахмад-ханом (1018–1028/1609–1618) и приходилась матерью младшего сына последнего, ʻАбд ал-Латифа, будущего Афак-хана (ум. ок. 1040/1630–31). Примечательно, что сын Турсун-Мухаммад-хана после гибели отца, последовавшей в 1038/1628 г., бежит из Ташкента в Яркенд, где находит себе приют. Отмеченное выше открывает совершенно новую, доселе неизвестную страницу в дипломатических и военных взаимоотношениях между казахами и правителями Яркенда.

На стороне же ʻАбд ар-Рахим-хана в его весьма успешной борьбе с Яркендом постоянно выступали казахские султаны, представлявшие собой соперничавшую с Турсун-Мухаммадом группировку. Весьма заметную роль сыграл в этой борьбе-состоявший на службе у ʻАбд ар-Рахима со своим отрядом казахский султан Искандар, погибший в решающем сражении с эмирами Шах-Шуджаʻ ад-Дин-хана и обеспечивший при этом победу своему патрону. Спустя некоторое время после гибели Искандар-султана в лагере ʻАбд ар-Рахим-хана появился известный Ишим(Есим)-хан — соперник уже упомянутого нами Турсун-Мухаммад-хана в борьбе за власть среди казахов. Ишим-хан по невыясненным причинам, видимо, откочевал со своими приверженцами в Восточный Туркестан и активно включился в борьбу между двумя владетелями. Причем если Турсун-

ал-'Азиз-хана из Бухары послал ко двору этого аштарханида, судя по описанию Шах-Махмуда Чураса, пышное посольство, за которым последовал еще один обмен посольствами. Однако, по всей видимости, эта обоюдная инициатива установить или наладить отношения не принесла сколько-нибудь осязаемых результатов[31].

2. Когда 'Абд ар-Рашид-хан разорвал казавшийся прочным традиционный союз с казахами и объединился с Шейбанидами, цели, которые он преследовал этим актом, можно объяснить тем, что он решил воспользоваться серьезным ослаблением объединения казахских племен и если не присоединить к своему государству территорию западного и центрального Моголистана, то распространить на эту область свое преобладающее влияние. Видимо, в проведении подобной политики он добился положительных результатов, так как источники донесли до нас сведения о его успешных походах в Моголистан, но закрепиться там он не сумел, потому что не располагал необходимыми для этого силами. С другой стороны, ему удалось на определенное время обезопасить границы своего государства и временно приостановить продвижение киргизских родов и племен в юго-западном направлении. Вместе с тем его действия на длительное время (вплоть до восшествия на престол в 1048/1638–39 г. 'Абдаллах-хана) определили отношения моголов как с казахским союзом в целом, так и с отдельными группировками внутри него.

Сложившаяся ситуация особенно наглядно иллюстрируется эпизодами борьбы между правителями Яркенда и Турфана, в которой на стороне последних принимали весьма активное участие казахские ханы и султаны. Так, Худабанде-султан б. Курайш-султан, воспользовавшись неопределенной обстановкой, которая сложилась в стране со смертью 'Абд ал-Карим-хана (конец 999 или начало 1000/1591 г.) и отсутствием Мухаммад-хана, ушедшего еще до смерти брата в поход на киргизов в местность, расположенную между реками Чу и Талас, захватил Чалыш и Турфан с помощью казахского хана Тауке (=Тевеккель)[32]. Несмотря на помощь этого хана, который, кстати, вскоре ушел из Чалыша, Худабанде-султан не смог удержать власть и в 1004/1595–96 г. потерпел неудачу, разбитый 'Абд ар-Рахим-ханом, которому Мухаммад-хан пожаловал эти области в удел уже после того, как там обосновался Худабанде-султан. В споре, решенном оружием, последний потерпел поражение, а удел достался 'Абд ар-Рахиму. В событиях, развернувшихся в пределах Чалыша и Тур-

[31] Подробнее см.: «Хроника», л. 77б, и прим. 321 к нашему переводу «Хроники».

[32] Оценку этого факта см. «Материалы», с. 377.

1. Видимо, наш автор не располагал материалами о моголо-узбекском союзе, заключенном между 941–944/1534–1537 гг. ʻАбд ар-Рашид-ханом и ʻУбайдаллах-ханом. Этот союз был направлен против казахов и казахо-киргизского союза[28]. Опираясь на него и используя помощь Шейбанидов, ʻАбд ар-Рашид-хан весьма успешно боролся за преобладание в районах западного и центрального Моголистана и нанес несколько серьезных поражений как казахам, так и объединенным силам казахов и киргизов. Этот союз просуществовал около шестидесяти лет и был разорван односторонним актом шейбанида ʻАбдаллах-хана II, пославшего в 1003/1594 г. многочисленную армию на Кашгар и Яркенд, что явилось полнейшей неожиданностью для правившего в то время в Яркенде Мухаммад-хана. Этот эпизод значительно полнее других дошедших до нас источников отражен Шах-Махмудом на страницах «Хроники», где он с большим количеством деталей рассказывает о всех перипетиях узбекского похода, а также о драматических ситуациях, возникших в Могольском государстве в связи с ним. В конце концов Мухаммад-хан все же вынудил вторгнувшиеся войска оставить пределы страны, в связи с чем источники, осветившие этот эпизод из взаимоотношений узбеков и моголов, сочли, подобно нашему автору, их уход за поражение. Заметим, что этот поход не получил отражения в среднеазиатских исторических хрониках, и мы знаем о нем лишь со слов авторов местных и индийских сочинений и из агиографических трудов[29].

В дальнейшем отношения между двумя сторонами, видимо, оставались прохладными и натянутыми, хотя о каких-либо конкретных враждебных действиях источники ничего не сообщают. Правда, Аштарханиды, сменившие вскоре после отмеченного похода Шейбанидов, не закрывали дверей перед изгнанными из Могольского государства как мятежными представителями династии, так и отдельными эмирами и охотно предоставляли им убежище либо в Балхе, либо в Мавераннахре[30]. В то же время они никак не реагировали на два грабительских набега ʻАбдаллах-хана на Андижан. Под конец своего правления ʻАбдаллах-хан в ответ на посольство ʻАбд

[28] Об этом союзе подробнее см. прим. 58 к нашему переводу «Хроники», а также: Могольско-узбекский союз, с. 37–40; К вопросу, с. 233–242.

[29] О походе подробнее см. прим. 137, 143, 146 к нашему переводу «Хроники», а также Кашгарский поход, с. 5–9; К вопросу, с. 243–244.

[30] В качестве примера укажем на помощь, оказанную Имам-Кули-ханом бежавшему в Бухару в 1047/1637–38 г. Султан-Ахмад-хану. Подробнее см.: прим. 257, 258 к нашему переводу «Хроники»; «Хроника», лл. 68б–69а.

в Яркенде взошел Исма'ил-хан, брат 'Абдаллах-хана, поддержанный черногорцами и калмаками Элдан-тайши. Интересны сведения «Хроники» о вербовке ходжами мюридов, о методах и средствах, к которым они прибегали, проводя эту вербовку.

К сожалению, в «Хронике» мы не нашли сведений о политических противниках черногорских ходжей — о белогорских ходжах. Это наименование закрепилось за преемниками и сторонниками Мухаммад-Амина, известного как Ходжа Калан, брата ходжи Исхака, основателя ветви белогорских ходжей (так называемой *'ишкийе*) в рамках суфийского ордена *накшбандийе-ходжаган*. Его преемники осели в Кашгаре и обладали там довольно весомым влиянием, особенно возросшим при жизни ходжи Хидайаталлаха (Ходжа Афак), внука Ходжи Калана. Политическая борьба между этими двумя сектами ходжей официально прикрывалась лозунгами религиозного расхождения, по существу ничтожными и касающимися главным образом толкования ряда моментов из повседневной практики дервишизма[26].

Аргумент от умолчания, приведенный Шах-Махмудом Чурасом, несомненно снижает значение «Хроники» как ценнейшего первоисточника, поскольку в нем скрыта и затушевана яростная борьба между ходжами, во многом определившая судьбу государства и династии.

* * *

Значение «Хроники» как исторического источника далеко не исчерпывается содержащимся в ней надежным и исключительным по важности материалом, посвященным собственно Восточному Туркестану, истории двух государственных образований на его территории и их правителей из дома чагатайских ханов, а также обосновавшимся там черногорским ходжам. Повествуя о событиях, сотрясавших Могольское государство, рассказывая о внешнеполитических акциях его владетелей, Шах-Махмуд Чурас сообщает новые и до сих пор неизвестные сведения о соседних народах и государствах, которые открывают для нас еще одну страницу их истории и на которых мы кратко остановимся ниже[27].

[26] В частности, вопрос о *зикре*, т. е. об упоминании «устами или сердцем» (во всеуслышание или про себя) имени божьего во время радений или молитвы. Конечно, этому вопросу при желании можно было легко придать теоретическую окраску или вид проблемы.

[27] Ср.: *Бернштам*, Проблемы истории, с. 77, где говорится о разносторонних связях Восточного Туркестана с народами Средней Азии.

весьма обстоятельно проштудировал и который послужил для него основным источником сведений при описании первой половины правления Мухаммад-хана. Вместе с тем его рассказы о деятельности черногорских ходжей — преемников ходжи Исхака написаны независимо от Шах-Махмуда Чураса. Его сведения характеризуются отсутствием многих деталей, менее подробны и передаются в более сдержанных тонах, а все сочинение окрашено симпатиями к белогорским ходжам — политическим противникам черногорских.

Таким образом, труд Шах-Махмуда Чураса является также первым сочинением, написанным в Восточном Туркестане и посвященным черногорским ходжам с целью их прославления и апологии. Естественным продолжением материалов «Хроники» о ходжах является другое, на этот раз агиографическое сочинение нашего автора — *Анис ат-талибин* (мы приводим в «Приложении» его заключительную часть). Словом, материал, который собрал и последовательно изложил во многих рассказах на страницах «Хроники» Шах-Махмуд, мы ни у кого в подобном объеме не находим.

Но как и во всем сочинении, наш автор только фиксирует события. Показывая неуклонный рост могущества этой семьи духовных феодалов, он нигде не говорит о причинах, приведших к столь стремительному подъему ее веса и влияния. Судя по его рассказам, даже если подходить к ним с известной долей необходимого критицизма (поскольку следует всегда иметь в виду, что они написаны искренним последователем ходжей), преемник ходжи Исхака и фактический руководитель черногорцев в Восточном Туркестане Шутур-халифа передал руководство достигшему совершеннолетия Ходже Шади в тот момент, когда влияние секты на жизнь ханского двора уже было значительным. В «Хронике» весьма рельефно отображено политическое лицо Ходжи Шади: он выступает основным посредником в мирных переговорах между ʻАбд ал-Латиф-ханом и ʻАбд ар-Рахим-ханом, он — инициатор устранения энергичного Султан-Махмуд-хана, он же активно участвует во вторичном возведении на престол Султан-Ахмад-хана и покидает его, приняв сторону ʻАбдаллах-хана, что, видимо, способствовало победе последнего, и т. д. Шах-Махмуд Чурас рассказывает также и о трениях, возникших между ʻАбдаллах-ханом и ходжой Мухаммад-ʻАбдаллахом (1047–1096/1637–1685); об интригах, которые плелись последним и его окружением против сыновей хана — Нур ад-Дина и Йулбарса, не вскрывая причин, которые нам известны, поскольку их поддерживали белогорские ходжи, опиравшиеся на Кашгар — удел сыновей хана; наконец, о победе Мухаммад-ʻАбдаллаха, проявившейся в том, что на престол

ваются в комментарии к переводу, поэтому здесь мы не будем их разбирать). Можно только высказать общее предположение, что, видимо, прерогативы и обязанности этих чиновников совпадали в известной мере, но они должны были безусловно трансформироваться в согласии с местными условиями и под воздействием значительного кочевого элемента в составе Могольского государства. Заметим, что к числу наиболее значимых в системе военно-административной иерархии относились должности хакимов — военных губернаторов Яркенда и Кашгара, которыми могли быть только аталыки хана и наследника престола соответственно. Интересно, что только для Яркенда отмечает наш памятник наличие органов гражданского управления.

* * *

«Хроника» является также интереснейшим первоисточником для изучения такой политической и религиозной силы, какую представляли собой во внутренней жизни Могольского государства черногорские ходжи. Последнее название утвердилось за потомками и последователями ходжи Мухаммад-Исхака Вали (ум. в 1008/1599 г.), основавшего особую ветвь в рамках суфийского ордена *накшбандийе-ходжаган*, именуемую также *исхакийе*. Материал, собранный нашим автором в «Хронике», вызывает большой интерес, потому что только в этом труде впервые дается история первых двух поколений черногорских ходжей — Мухаммад-Йахйи (Ходжа Шади), третьего сына ходжи Исхака, прибывшего в Яркенд после смерти отца и утвердившегося там при дворе местных правителей в начале XVII в., и его сына Мухаммад-ʻАбдаллаха (Ходжам-Падшаха)[24]. До Шах-Махмуда Чураса немногочисленные материалы о них были доступны только в передаче более поздних местных источников XVIII в. Так, анонимная «История Кашгарии», составленная в первой четверти XVIII в., в рассказах о черногорских ходжах почти целиком опирается на сведения, заимствованные из «Хроники», и только данные последних восьми рассказов[25] могут считаться несомненно оригинальными. Материалы же *Тазкире-йи х"аджаган*, посвященные деятельности ходжи Исхака, дублируют сведения *Зийа' ал-кулуб* Мухаммад-ʻАваза Самарканди — труд, который Мухаммад-Садик

[24] О «житиях» ходжи Мухаммад-Исхака Вали, которые не были известны нашему автору, см. прим. 94 к нашему переводу «Хроники».

[25] «История Кашгарии», лл. 99б–105а.

в целом, хотя на этом вопросе автор нигде не останавливается специально. Судя по всему, это было типично феодальное государство со всеми присущими ему атрибутами и институтами, которое весьма походило на государство Шейбанидов, а затем Аштарханидов в соседнем Мавераннахре. К сожалению, нам неизвестно, какую роль сыграли кочевые традиции в сложении и развитии государственных учреждений, поскольку имеются основания предполагать, что эти учреждения складывались постепенно, по мере консолидации государства. В Могольском государстве была сохранена система удела, обычная для соседних с ним государственных образований, при которой вся территория страны была разбита на отдельные владения и распределена между представителями ханской семьи или влиятельными могольскими племенами и родами. Владетели уделов правили в них практически независимо и бесконтрольно, что в некоторых случаях специально оговаривалось[23]. Наш автор не отмечает ни одного факта смены уделов племен и родов, но им фиксируются случаи перевода представителей династии из одного удела в другой.

Хан, как сюзерен и верховный правитель, располагал собственным доменом и весьма редко вмешивался во внутренние дела уделов, за исключением тех случаев, когда это вызывалось сепаратистскими устремлениями наместников. Ему же принадлежали приносившие значительный доход речные и рудниковые разработки нефрита. О существовании отдельных государственных земель Шах-Махмуд Чурас ничего не сообщает.

Опираясь на сведения «Хроники», мы можем прийти к заключению, что в Могольском государстве действовал сравнительно налаженный и достаточно разветвленный административный аппарат центрального управления. Подавляющее большинство должностных терминов в том виде, в каком приводит их наш автор, известно по историческим источникам, составленным в Мавераннахре, а именно: *вазир*, *мухрдар*, *аталик*, *ишикага*, *мирахур*, *бахши*, *кушбиги*, *даруга*, *бакавул*, *йасавул*, *шигавул*, *мираб*, *амир ал-умара'*, *тагарчи* и пр.

Вместе с тем мы не можем с уверенностью сказать, что функции и прерогативы лиц, занимавших перечисленные должности, полностью совпадали с функциями и прерогативами их носителей в государстве Шейбанидов или Аштарханидов, так как Шах-Махмуд только называет эти административные (и отчасти военные чины), не давая каких-либо пояснений (все эти термины детально рассматри-

[23] «Хроника», л. 53а–б.

части Восточного. Туркестана. Его успех был во многом обеспечен и обусловлен тем, что, как показывает Шах-Махмуд, яркендский двор раздирали интриги и местнические конфликты, сводившие на нет все усилия последнего из представителей рода Мухаммад-хана выправить положение. В результате вынужденный прекратить борьбу Султан-Ахмад-хан бежал в Бухару к Имам-Кули-хану, и только его смерть под стенами Андижана предотвратила вторжение в Могольское государство 70-тысячной армии узбеков, предоставленной аштарханидом в распоряжение Султан-Ахмад-хана. В «Хронике» наш автор отразил весьма активную внешнюю политику ʻАбдаллах-хана, стремившегося в результате ряда походов против соседей поправить свое непрочное положение внутри страны, междоусобия и катастрофически резкое падение престижа ханской власти в последние годы правления ʻАбдаллах-хана, смутные месяцы правления его сына Йулбарс-хана и воцарение его опального брата Исмаʻил-хана в 1670 г. Наконец, заслуживают внимания весьма скупые материалы, посвященные владению Чагатаидов в Восточном Туркестане с центрами в Чалыше и Турфане. Несмотря на свою малочисленность, эти материалы позволяют воссоздать в самых общих чертах историю этого владения на крайнем востоке мусульманского мира и внести существенные коррективы в сбивчивые и неточные сообщения китайских источников[21]. Необходимо отметить, что некоторые как серьезные, так и второстепенные события, случавшиеся в истории Могольского государства и отраженные в «Хронике», подтверждаются различными по жанру сочинениями, написанными в Индии и Мавераннахре[22].

В целом «Хроника» дает нам сравнительно полную картину политической истории государства, которая рисуется под углом зрения действий того или иного династа, а ее ткань соткана из рассказов о жизни правящей феодальной верхушки. Сведений же социально-экономического порядка, хотя бы слабых намеков на жизнь простого народа, составлявшего основную массу населения страны, в ней не содержится. В этом отношении труд Шах-Махмуда ничем не отличается от аналогичных произведений феодальной историографии.

Несколько слов о социально-политической структуре Могольского государства. Материал «Хроники» дает возможность составить более или менее полное представление о структуре государства

[21] См. прим. 293, 295 к нашему переводу «Хроники».

[22] См. прим. 257, 262, 321, 344 к нашему переводу «Хроники».

ту, один раз — *руба'и*) также имеются в «Хронике» Шах-Махмуда Чураса. Но знаменательно то, что они помещены анонимным автором в тех же самых рассказах, идут в той же самой последовательности и приведены в связи с теми же эпизодами, что у Шах-Махмуда в его труде[19].

Таким образом, исходя из вышесказанного, мы не видим необходимости подвергать сомнению вывод, сделанный еще на первом этапе исследования памятника.

Конечно, в связи с введением в научный обиход «Хроники» — основного первоисточника «Истории Кашгарии» — научная ценность последнего несомненно снижается, поскольку зависимость его автора в изложении более ранних событий от Шах-Махмуда Чураса не вызывает каких-либо сомнений. Значение же первоисточника «История Кашгарии» сохраняет в своих заключительных главах, посвященных событиям конца XVII — начала XVIII в.[20].

* * *

Если материалы «Хроники» о событиях в Могольском государстве с 1546 по 1638 г., как уже было отмечено, и отличаются своей новизной и независимостью от аналогичных рассказов *Бахр ал-асрар* Махмуда б. Вали, сохраняя тем самым значение первоисточника, то сведения нашего памятника о последующих сорока годах истории Могольского государства не получили до него более или менее полного освещения ни в одном из известных письменных источников. Как и большинство рассказов второй половины труда, они восходят к сообщениям непосредственных участников и очевидцев событий. Эти рассказы очень подробны и конкретны, изобилуют важными сведениями, деталями и подробностями, полны живых описаний и новых данных. Все это дает в распоряжение исследователей богатый материал, позволяющий воссоздать в известных пределах историю Могольского государства в преддверии завоевания его ойратами около 1680 г. На страницах своего труда наш автор отразил многие события из тридцатилетнего правления 'Абдаллах-хана, сына 'Абд ар-Рахим-хана, который успешно завершил сорокалетнюю борьбу своего отца за яркендский престол и объединил, правда на весьма непродолжительное время, в одно государство обе

[19] Ср.: «Хроника», лл. 48а, 50а, 61б, и «История Кашгарии», лл. 64б, 68а, 74б соответственно.

[20] «История Кашгарии», лл. 99б–105а.

а) Рассказы о правлении ʻАбд ал-Карим-хана:

эпизод с написанием бейта в порицание отцеубийства по требованию ʻАбд ар-Рашид-хана («Хроника», л. 48а–б, и «История Кашгарии», л. 64б); сцена предсказания Мирзы Зирака ʻАбд ал-Кариму и последующие события, включая вступление последнего на престол и сцену встречи с другим претендентом, Суфи-султаном, в покоях Чучук-ханым (лл. 48б–49а и лл. 65а–б, 66б соответственно); описание ханского судилища (л. 49а и лл. 65б–66а); рассказ о самодурстве Суфи-султана, проявленном в отношении Мирзы Зирака, и проклятие последнего (л. 52а–б и л. 67а–б).

б) Рассказы о правлении Мухаммад-хана:

ходжа Мухаммад-Исхак Вали и Мухаммад-хан (лл. 49б–50а и л. 68а–б); эпизод о столкновении Мухаммад-хана, в ту пору правителя Аксу, с Шах-ханом — правителем Чалыша и Турфана, вызванном неудачной попыткой первого похитить дочь Шах-хана (л. 51б и лл. 68б–69а); рассказ о строптивости, проявленной хакимом Кашгара мирзой Тенгри-Берды барласом (л. 53а–б и л. 69а–б); поход узбеков на Могольское государство и его результаты (лл. 53а–54б и лл. 69б–71а); рассказ о Мухаммад-хане, Хаджжи Мураде и хадже последнего в Мекку и Медину (лл. 54б–55а и л. 72а–б).

в) Рассказы о Шах-Шуджаʻ ад-Дине Ахмад-хане:

эпизод о конфликте Мухаммад-Хашим-султана с ʻАбд ар-Рахим-ханом и гибель первого (лл. 56б–57а и лл. 83б–84а); заговор против Шуджаʻ ад-Дина Ахмад-хана, описание убийства, рассказ о битве ʻАбд ал-Латиф-хана и его сторонников с заговорщиками (лл. 62а–64а и лл. 74б–78а).

Число подобных примеров можно было бы значительно увеличить, но и приведенных вполне достаточно, чтобы удостовериться в том, что «Хроника» Шах-Махмуда Чураса была весьма основательно проштудирована анонимным автором. В результате сопоставления соответствующих частей обоих сочинений складывается впечатление, что автор «Истории Кашгарии» составлял нечто близкое к конспекту «Хроники», а по окончании ввел ее в свой труд со всеми отмеченными выше сокращениями, необходимыми уточнениями, перестановками и изменениями в акценте повествования[18]. Наконец, последний довод. Оставшиеся непереведенными в *Тарихи Кашгар* три цитации персидских стихов (два раза по одному бей-

[18] Ср. также «Материалы», с. 382–384, 413–418, где помещены переводы из «Хроники» и *Тарих-и Кашгар*.

исследователи говорят только, что он пользовался историческим сочинением Шах-Махмуда, мимо которого, как своего предшественника-компатриота, он, естественно, не мог пройти. Его работа, как это видно при сопоставлении обоих трудов, свелась к следующему[16]: анонимный автор обработал, значительно сократив, а иногда просто опустив, многие рассказы Шах-Махмуда. Ряд материалов он включил в свое сочинение в пересказе, в некоторых случаях весьма близком к переводу (например, эпизод о столкновении Мухаммад-хана с Шах-ханом, ср.: «Хроника», л. 51б, и «История Кашгарии», л. 68б–69а; также описание судилища, практиковавшегося ʻАбд ал-Карим-ханом, ср. л. 49а и лл. 65б–66а соответственно). Придерживаясь канвы повествования Шах-Махмуда Чураса (на что также указывает и порядок глав в сочинении анонимного историка), он лишь в двух-трех случаях сделал композиционную перестановку рассказов своего первоисточника, дополняя сведения Чураса новыми данными, что естественно, поскольку он писал позднее, частично уточняя их и лишь в единичных случаях расходясь со сведениями «Хроники». Словом, его обработка очень напоминает ту работу, которую проделал сам Шах-Махмуд с *Тарих-и Рашиди* мирзы Мухаммад-Хайдара, использованной им в компилятивной части своего труда.

Что же касается весьма редко наблюдаемых расхождений между сообщениями обоих источников (мы имеем в виду расхождения принципиального порядка, например, разную-датировку событий[17], различное толкование причин, вызвавших их, другое объяснение следствий, из них проистекавших, и т. п.), то эти редкие случаи, как нам представляется, можно объяснить либо тем, что в распоряжении анонимного автора находился еще какой-то новый письменный источник, неизвестный Шах-Махмуду, либо тем, что этот автор пользовался устной информацией, отличавшейся от информации нашего автора, либо, наконец, взглядами самого анонима. Для иллюстрации наших выводов ниже мы укажем на ряд сходных рассказов-эпизодов, которые, по нашему мнению, не могли появиться в труде анонимного тюркского историка независимо от сочинения Шах-Махмуда Чураса, писавшего на полстолетия ранее:

[16] Ср.: «Хроника», лл. 46б–85а, и «История Кашгарии», лл. 62а–99а.

[17] За исключением двух случаев, все приведенные в обоих источниках даты совпадают. О случаях расхождения см. прим. 204, 210 и 236 к нашему переводу «Хроники». Причем в этих случаях Шах-Махмуд, не приводя точных дат, называет сроки правления Шуджаʻ ад-Дина Ахмад-хана и его сына ʻАбд ал-Латиф-хана.

тольда, первым обнаружившего его и давшего краткий пересказ его второй половины[9], получил условное название — «История Кашгарии», или *Тарих-и Кашгар*. Как А. М. Мугинов[10], так и его предшественник[11], сопоставившие оба указанных сочинения, высказали мнение, что анонимный историк несомненно пользовался «Хроникой». В 1969 г. В. П. Юдин в двух источниковедческих статьях, предпосланных им переводам шести рассказов из «Хроники» Шах-Махмуда Чураса и четырех фрагментов из *Тарих-и Кашгар*[12], не согласился с указанными выводами, полагая, что «сопоставление текста "Та'рих-и Кашгар" с текстами "Истории" и "Рафик ат-талибин", являющегося переводом "Анис ат-талибин" с фарси на старо-уйгурский язык, показало, что "Тарих-и Кашгар" в такой мере независимо от обеих хроник Шах Махмуд чораса, что вопрос об их использовании отпадает. Сведения "Тарих-и Кашгар" отличаются от известий, содержащихся в обоих трудах Шах Махмуд чораса, и не только мелкими деталями. Иногда это различное датирование одного и того же события, расхождения в определении главных действующих лиц, сообщение таких мелких и крупных дополнительных сведений, что меняется восприятие известия в целом»[13]. К этому, на наш взгляд, излишне категоричному выводу В. П. Юдин пришел несмотря на то, что, как он сам отмечает, «нельзя отрицать и того факта, что "Тарих-и Кашгар" имеет и значительную долю сходства с "Историей" и "Анис ат-талибин" Шах Махмуд чораса»[14] и что в ней «история ханов Могулии преподносится в согласии с "Бахр ал-асрар" и "Историей" Шах Махмуд чораса, в большей мере в согласии с последним источником»[15].

Сразу заметим, что логика этих доводов убедительна только в одном аспекте, а именно когда речь идет о том, что анонимный тюркский историк сделал сокращенный перевод «Хроники» Чураса и включил его в свое сочинение. Между тем упомянутые нами

[9] *Бартольд*, Отчет, с. 173–190.

[10] *Мугинов*. Описание, с. 45: «...автор использовал также Тарих-и Шах-Махмуд б. мирза Фазил на персидском языке, так как отдельные места текста являются пересказом этого сочинения, а в ряде случаев совпадает также порядок расположения заглавий».

[11] ЗВОРАО, т. XXII, с. 318 (не приведено никаких доводов в пользу своего заключения).

[12] «Материалы», с. 369–378, 398–411.

[13] Там же, с. 402.

[14] Там же, с. 403.

[15] Там же, с. 404.

ал-асрар, почти во всех случаях опережает на четыре года датировку тех же событий в «Хронике».

Отметим также, что значительное сходство наблюдается не только в общей канве рассказов, но проявляется в деталях и подробностях тех эпизодов, в которых говорится об участии в событиях чурасских беков и эмиров, особенно в описании борьбы между преемниками Мухаммад-хана и ʻАбд ар-Рахим-хана, где совпадают не только имена этих эмиров, но города и поселения, где они были хакимами, а также численность отрядов, находившихся под их командованием. Такое совпадение, по нашему мнению, связано с тем, что одним из основных информаторов Махмуда б. Вали[8] был активный участник этих событий хаким Уча и Аксу чурасский бек мирза Латиф, изгнанный в Балх около 1040/1630–31 г., а наш автор использовал в своих рассказах воспоминания и свидетельства других чурасских эмиров, принимавших не менее активное участие в тех же самых событиях. Устный компонент информации Махмуда б. Вали подтверждается также и тем, что все его информаторы появились в Балхе вскоре после смерти ʻАбд ал-Латиф-хана, вследствие чего события 1042–1047/1632–1638 гг. изложены им весьма схематично, в них отсутствует столь характерная для него по предыдущим рассказам осведомленность.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что оба сочинения, как *Бахр ал-асрар* Махмуда б. Вали, так и «Хроника» Шах-Махмуда Чураса, являются (каждый в отдельности) надежными первоисточниками по истории Восточного Туркестана со времени завершения *Тарих-и Рашиди*, первый до 1047/1637–38 г., а второй, видимо, по 1087/1676–77 г. Сравнение сообщаемых ими материалов показало, что «Хроника» бесспорно написана независимо от *Бахр ал-асрар*, а наблюдаемое сходство сообщений объясняется тем, что их информаторы происходили из одной и той же среды военно-кочевой аристократии рода чурас.

«Хроника» и анонимная «История Кашгарии»

Ценный исторический материал, который систематически изложил Шах-Махмуд Чурас во второй, оригинальной части своего труда, спустя приблизительно полвека был весьма широко использован в анонимном, без названия труде. Этот труд со времени В. В. Бар-

[8] К их числу, видимо, принадлежал и ʻАбд ал-Карим-султан б. Абу Саʻид-султан, «который ныне проживает в Балхе» (*Бахр ал-асрар*, л. 85а).

совершенно независимы один от другого и сведения одного из них дополняются сведениями другого[3]. Данный случай не может не представлять известного интереса для исследователей истории Восточного Туркестана, а также Киргизии и Казахстана — оба источника дают в их распоряжение материал, который в одно и то же время совпадает и отличается как деталями и второстепенными подробностями, так и степенью полноты в их передаче; наконец, они написаны независимо один от другого, что подтверждается сравнением любого эпизода, освещенного ими обоими. Подобное совпадение в изложении событий у двух авторов, второй из коих не пользовался трудом своего предшественника, может говорить только о том, что они оба располагали надежными источниками информации.

Вместе с тем при сопоставлении этих рассказов обращает на себя внимание та деталь, что в «Хронике» наряду с освещением событий внешнеполитического характера много места уделяется внутренней жизни Могольского государства, в то время как в *Бахр ал-асрар* превалирует внешнеполитический аспект. Это различие, видимо, можно объяснить разными целями, стоявшими перед авторами. Если Махмуд б. Вали писал всеобщую историю, что в известной степени объясняет его преимущественное внимание к вопросам внешнеполитическим, то Шах-Махмуд, составляя локальную историю, не мог оставить в стороне события внутренней жизни страны, хотя взаимоотношениям с соседями он также уделяет немало внимания[4].

Различия, о которых мы упомянули выше, наблюдаются в несовпадении оценок того или иного события[5], в другом его освещении, содержащем свои, особые детали[6], а также во внутренней хронологии длительной, шедшей с переменным успехом борьбы Мухаммад-хана и его преемников с правителем Турфана и Чалыша ʻАбд ар-Рахим-ханом[7]. Любопытно, что датировка событий, принятая в *Бахр*

[3] «Материалы», с. 377.

[4] Ср. рассказы о правлении ʻАбд ар-Рашид-хана («Хроника», лл. 46б–48б, и *Бахр ал-асрар*, лл. 81а–82а), правлении ʻАбд ал-Карим-хана (лл. 48б–51а и лл. 82а–83а соответственно), правлении Мухаммад-хана (лл. 51а–55б и лл. 83а–85а соответственно).

[5] Ср., например, описание и оценку похода узбеков на Кашгар («Хроника», лл. 53а–54б, и *Бахр ал-асрар*, лл. 83а–84б).

[6] Ср. рассказы о правлении и гибели Шах-Шуджаʻ ад-Дина Ахмад-хана («Хроника», лл. 56а–62б, и *Бахр ал-асрар*, лл. 85а–90а).

[7] Ср.: «Хроника», лл. 57б–66а, и *Бахр ал-асрар*, лл. 84б–93б. Любопытно, что уже Мухаммад-Садик Кашгари, автор *Тазкире-йи х̣аджаган*, ничего не знал об этом соперничестве.

Бахр ал-асрар Махмуда б. Вали и «Хроника»

Оригинальный характер «Хроники» подтверждается последовательным сравнением рассказов второй части труда с соответствующими местами *Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар*[2] его предшественника Махмуда б. Вали, составленного, включая дополнения, около 1050/1640–41 г. Завершающая часть второго раздела (*рукн*) VI тома (*муджаллад*) этого труда посвящена Чагатаидам — преемникам Султан-Са'ид-хана, правившим в Могольском государстве. Исторический материал, помещенный в разделе, доведен до событий 1047/1637–38 г. Таким образом, Махмуд б. Вали почти на столетний период продолжил труд мирзы Мухаммад-Хайдара, на который он опирался.

Сравнение материалов, приведенных в *Бахр ал-асрар* с середины XVI в. по конец 30-х гг. XVII в., с соответствующими рассказами «Хроники» показало их совпадение. Но известная близость этих сведений совершенно не означает, что «Хроника» как более поздний источник построена на материалах *Бахр ал-асрар*. Материалы обоих источников совпадают в общей последовательности событий (исключение составляют два-три случая) и в хронологии правления представителей династии, но рассказано ими об этом периоде истории Могольского государства с разных позиций и в резко отличающейся друг от друга манере изложения. Иными словами, оба труда

щими местами в *Бахр ал-асрар* показывает, что между ними нет ничего общего (ср. *Бахр ал-асрар*, лл. 80а–82а, *Хафт иклим*, лл. 611а–612а, и «Материалы», с. 329–332).

Второй — сочинение по всеобщей истории *Тарих-и Хайдари*, начатое Хайдаром б. 'Али Рази в 1020/1611–12 г., завершенное в 1028/1618–19 г. Как и его предшественник Амин [б.] Ахмад, Хайдар б. 'Али Рази в части истории чагатайских правителей Яркенда и Кашгара полностью опирается на материалы *Тарих-и Рашиди* (см. Хайдар б. 'Али. лл. 424а–428б), а некоторые дополнительные данные, встречающиеся у него об 'Абд ар-Рашид-хане и его сыновьях, почти дословно заимствованы из *Хафт иклим* (ср.: *Хайдар б. 'Али*, лл. 428б–429а, и *Хафт иклим*, лл. 611а–612а). Новых сведений у него немного, однако они весьма сбивчивы и значительно расходятся с материалами, приведенными Махмудом б. Вали и Шах-Махмудом Чурасом. По всей видимости, информация, которой он располагал, не отличалась точностью и достоверностью, что и отразилось на страницах его произведения. В качестве примера укажем на его сообщение, согласно которому 'Абд ал-Латиф-султан вступил на престол Яркенда сразу же после смерти отца и погиб, уже будучи ханом, в сражении с киргизами. Преемником стал его младший брат 'Абд ал-Карим. Приводимая им хронология событий также не отличается надежностью.

Сравнение *Тарих-и Хайдари* с *Бахр ал-асрар* и «Хроникой» показывает, что, как и в случае с *Хафт иклим*, Махмуд б. Вали и Шах-Махмуд Чурас не прибегали к помощи этого источника.

[2] Библиографию о сочинении см. выше, Предисловие, прим. 5.

«ХРОНИКА» КАК ИСТОЧНИК

Компилятивная часть памятника была достаточно подробно рассмотрена выше. Оригинальная часть, как она рассматривалась, видимо, и самим автором, представляет собой продолжение труда мирзы Мухаммад-Хайдара Дуглата. Причем, по всей вероятности, продолжение было написано без привлечения каких-либо исторических источников, на основе изустной традиции, переплетавшейся с рассказами участников и очевидцев описываемых событий и наблюдениями и впечатлениями самого автора.

Судя по содержанию второй части «Хроники», наш автор не знал, что к его времени уже были написаны три сочинения, авторы которых довели изложение истории Могольского государства, в разделах ему посвященных, от событий середины XVI в., на чем остановился автор *Тарих-и Рашиди*, до дней составления каждого из этих трудов. Думается, что оригинальность «Хроники» в этой части во многом обязана независимости нашего автора от этих источников[1].

---

[1] Нам известны еще два источника, которые хронологически предшествуют *Бахр ал-асрар* Махмуда б. Вали и «Хронике» Шах-Махмуда Чураса.

Первый — биогеографическая энциклопедия *Хафт иклим*, составленная Амином [б.] Ахмадом Рази в 1002/1593–94 г. в Индии. В этом труде содержится географический очерк Восточного Туркестана (см.: *Хафт иклим*, лл. 572а–601а; *Quatremère*, Notice géographique et historique, с. 474–478; *Григорьев*, Восточный Туркестан, II, с. 323–328), заканчивающийся историческим экскурсом (см.: *Хафт иклим*, лл. 601а–612а; *Quatremère*, Notice géographique et historique, с. 478–489; также *Григорьев*, Восточный Туркестан, II, с. 312–323). В сообщаемых сведениях Амин [б.] Ахмад Рази почти полностью зависит от мирзы Мухаммад-Хайдара. Те немногочисленные материалы, которые мы находим в его сочинении и которые можно назвать оригинальными, в большей своей части неконкретны, а иногда просто ошибочны. К последним мы относим сведения о дате вступления на престол ʻАбд ар-Рашид-хана, продолжительности его жизни и правления, а также данные о некоторых из сыновей этого хана. Видимо, достоверность именно этих материалов *Хафт иклим* вызвала сомнения еще у Махмуда б. Вали, который, широко пользуясь трудом Амина Рази в своем семитомном компендиуме, ни строки не заимствовал из его сведений по истории Восточного Туркестана. Простое сравнение данных *Хафт иклим* о событиях в Восточном Туркестане во второй половине XVI в. с соответствую-

III. Лексические особенности

Из особенностей лексики нашего сочинения прежде всего отметим значительное число местных таджикских слов, таких, как *бигах* 'поздно', 'поздний вечер' (лл. 17б, 70а); *гундаштан* 'собирать' (л. 44б); *илтимас* 'просьба' (лл. 56б, 67а); *калан* 'старший', 'большой' (лл. 63а, 75б, 84а); *хавли* 'двор', 'усадьба' (лл. 62а, 84а); *йакбараги* 'разом', 'сразу' (лл 10б, 18б) и пр.

Заимствований из тюркских языков сравнительно немного, и все они связаны с военной или административной терминологией.

О переводе «Хроники»

Сочинение Шах-Махмуда Чураса было переведено «на староуйгурский язык с элементами кашгарского диалекта»[55]. Этот перевод был, видимо, выполнен в конце XVIII — первой половине XIX в. в Восточном Туркестане. Список перевода «Хроники» под условным названием

آلتی شهر خانلارینك تاریخی مو'لفی شاه محمود میرزا فاضل اوغلی .

«История ханов Алтышара, автор Шах-Махмуд, сын мирзы Фазила» хранится в настоящее время в Отделе рукописей Института востоковедения им. Бируни АН УзССР, инв. № 7585. Рукопись содержит 168 листов, размер — 18×9 *см*, по 14 (иногда 15) строк на странице. Чернила черные, заглавия написаны красными. Почерк — профессиональный (местами небрежный) насталик, весьма похожий на среднеазиатский «мирзои» XIX в. На полях имеются пояснения арабских слов и некоторых терминов, встречающихся в тексте сочинения. По-видимому, они принадлежат либо переводчику, либо переписчику, так как написаны той же рукой, что и весь текст. К сожалению, список дефектен, в нем недостает первого листа и конца, в связи с чем перевод обрывается на главе «Рассказ о том, как Шуджа' ад-Дин Ахмад-хан послал войска против своего благородного дяди 'Абд ар-Рахим-хана», что соответствует 79-й главе[56] таджикского оригинала, представленного нашей рукописью. Отсутствие начала лишает нас возможности точно определить имя переводчика, место и время перевода «Хроники» на староуйгурский язык.

[55] «Материалы», с. 378.

[56] См.: «Хроника», л. 60а.

е) *мандан*:

ومحمد خان در ارك مستحكم شده ماند . (л. 51б)

‘Мухаммад-хан укрепился в цитадели’;

مبارزان اقسو عرب بيك‌را گرفته ماندند . (л. 65б)

‘Храбрецы из Аксу схватили ‘Араб-бека’;

بعضی‌را برهنه كرده ماند [ند] . (л. 66б)

‘Некоторых они (т. е. киргизы) раздели догола’;

قرقيز در عقب خان آمده باو نرسيده ماندند . (л. 70б)

‘Киргизы, пустившись преследовать хана, не настигли его’;

ж) *нишистан*:

به قلعهٔ اقسو در آمده نشست . (л. 61б)

‘Он вошел в крепость Аксу’;

گناهرا بگردن اويتميش مانده نشست . (л. 74б)

‘Он возложил вину на Уйтамиша’;

з) *рафтан*:

كه خان مملكت‌را خالی ساخته بر آمده رود . (л. 79а)

‘Пусть хан, оставив государство, уйдет’;

يولبارس خان از كاشغر اميد منقطع كرده گشته رفت . (л. 80б)

‘Йулбарс-хан, потеряв надежду взять Кашгар, возвратился восвояси’;

عبد الله خان بر آمده رفت يولبارس خان نيز گشته رفت . (л. 81б)

‘Абдаллах-хан удалился [из города], Йулбарс-хан тоже повернул назад’.

II. Синтаксические особенности

Для синтаксиса языка памятника характерно достаточно частое употребление причастно-деепричастных конструкций. Например:

وايشان آن قرقيزان متفرقه گريخته‌را گرفته جمع آوردند . (л. 42а)

‘Они собрали воедино тех разбежавшихся киргизов’;

دلاوران پيش رفته كس گرفته آمدند . (л. 78а)

‘Храбрецы, ушедшие вперед, пришли, взяв языка’. (Ср. также приведенные выше примеры с причастием на *-ги*.)

یك كس از طرف سید محمد میرزا رفته آمد وگفت . (л. 33б)

‘Некий человек пришел от Саййид-Мухаммад-мирзы и сказал’;

وزبیك بصوب مایان لشكر كشیده میاید . (л. 53б)

‘Узбек ведет на нас войска’;

تا موضع چرچنگ تعاقب نموده قالماقرا نیافتند گشته آمدند . (л. 75б)

‘Они проследовали до местности Черчен, не обнаружили калмаков и возвратились’;

в) *дадан*:

شیخ جمال اینجا بیاید مایان خانرا گرفته بدهیم . (л. 7а)

‘Если Шайх-Джамал придет сюда, давайте выдадим [ему] хана’;

وخواهر اورا كه دختر خانیم باشد بعبد الرشید خان گرفته داد . (л. 43а)

‘Его сестру, что приходится ханше дочерью, выдали за ‘Абд ар-Рашид-хана’;

قریش سلطان بخلوت خانه رفته كس فرستاد كه حضرت خواجم حرم مارا زنده كرده بدهند . (л. 50а–б)

‘Курайш-султан прошел в келью и послал человека [сказать]: «Пусть наш святой ходжа воскресит нашу жену»’;

كسان محمد خان متفرق شده راهرا خالی ساخته دادند . (л. 51б)

‘Люди Мухаммад-хана, рассеявшись, очистили путь’;

г) *гирифтан*:

كسان شاهان حلقه زده گرفتند . (л. 62а)

‘Люди Шахов окружили [их] кольцом’;

ونور الدین خانرا احاطه كرده گرفتند . (л. 76б)

‘А Нур ад-Дин-хана они окружили’;

д) *истадан*:

همه لشكر قلماق خودرا بكناره كشیده ایستادند . (л. 56б)

‘Все войска калмаков устранились [от участия в сражении]’;

میرزا علیشیر عنان كشیده ایستاده بود . (л. 66б)

‘Мирза ‘Али-Шир натянул поводья (т. е. остановился)’;

یولبارس خان از كاشغر شب در میان آمده به پای قباق صف آراسته ایستاد . (л. 81б)

‘Йулбарс-хан, выйдя среди ночи из Кашгара, изготовил в Пай-Кобаке войска к сражению’;

2. Длительная форма перфекта (типа *мидида-ам*):

بعد از هر نماز فاتحه می خوانده اند . (Л. 49б)

'После каждого намаза они (хан) обычно читали *Фатиху*'.

3. Длительная форма сослагательного наклонения (типа *мидида башам*):

وحق‌را از باطل بکدام عمل ودانش وعقل ومنش امتیاز می توانی کرد که مرا بدین حق می خوانده باشی . (л. 28б)

'Каким [своим] деянием, знанием, разумом и талантом можешь ты отличить [истинную] веру от ложного заблуждения, если меня призываешь к ней';

ما ... آمدیم که باتفاق یارکندرا که ملك موروثی بود طلب می کرده باشیم . (л. 56б)

'Мы... пришли, чтобы сообща требовать Йарканд, который был [нашим] наследственным владением'.

Все указанные выше формы характерны для глагола современного таджикского языка.

В тексте нашего памятника широко представлены так называемые сложнодеепричастные глаголы. При этом среди модифицирующих глаголов, встречающихся в нем, можно выделить следующие:

а) *авардан*:

وشترانی که همه قماش واطلاس بار کرده آورده بودند همه‌را کشته . (л. 36а)

'Убили всех верблюдов, которых ранее целиком нагрузили ценными тканями и атласом';

وقت غنیمت است رفته بدست آورده بیاریم . (л. 51б)

'Сейчас [как раз] удобный момент, давайте, отправившись, захватим [ее]';

اما طوغ خان‌را در پای خان بسته آوردند . (л. 52а)

'Вместе с тем ханское знамя привязали к ноге хана';

امیران تعاقب کرده گرفته آوردند . (л. 59б)

'Эмиры, пустившись преследовать, переловили [их]';

سلطان دختران واستخوان‌را گرفته بیارد . (л. 75а)

'А Султан пусть возьмет [в Йарканд] дочерей и останки [хана]';

б) *амадан*:

چون از آن لشکر سالما بر گشته آمدند متعاقب خبر آمد . (л. 25а)

'Едва они благополучно возвратились из похода, как следом пришло известие';

шевленности — неодушевленности и употребляются в качестве заменителя неодушевленного имени существительного[53].

Глагол

Для глагольного словообразования характерна неотделимость приставок *бар* и *дар* от основы в глаголах типа *барамадан* и *даравардан*. Как правило, частица отрицания *на* и глагольная формообразующая приставка *ми* стоят непосредственно перед словообразующими *бар* и *дар*[54].

Среди глагольных форм особый интерес представляет причастие прошедшего времени с суффиксом *-ги*. Как известно, такого рода причастия составляют специфику таджикского языка и таджикских говоров. Укажем некоторые примеры.

چون فصل جدی بود وهنگام دی باز گشتن متعسر بود این امیر بمنغلای رفتگی به قلعهٔ ظفر آمد . (л. 45а)

'Поскольку стоял период декабря-января [и] путь назад был трудным, этот эмир, отправившийся в авангарде, вошел в крепость Зафар'.

مردمیکه بهمراهی عزیزان باقسو رفته بودند در یارکند ماندگی جماعهٔ ایشانانرا حتی که زنان ونارسیده‌هارا قتل فرمود . (л. 82а)

'Он приказал перебить оставшихся в Йарканде членов семей тех людей, включая женщин и малых детей, что уходили с ходжами в Аксу'.

Среди личных видо-временных форм глагола, представленных в языке памятника, отметим следующие.

1. Прошедшее определенное или продолженное время с глаголом *истадан*:

حیدر بیك در آن حین سوار شده ایستاده بود . (л. 58б)

'В тот момент Хайдар-бек садился на коня'.

امرای قرقیز مجتمع گشته بود [ند] جانگقان باز گشته ملحق شده ایستاده بودند . (л. 70б)

'Киргизские эмиры уже были в сборе. Когда Чонкан вернулся, они начали присоединяться [к нему]'.

[53] Там же, лл. 45б, 52а, 72б, 75б, 82а.

[54] Там же, лл. 45а, 61б, 62б, 65б, 73а, 81б, 82а.

О языке «Хроники»

Оригинальная часть сочинения представляет значительный интерес в языковом отношении. На ее страницах графически зафиксирован сравнительно близкий к литературному разговорный таджикский язык, бывший в употреблении среди части городского населения Восточного Туркестана, в частности в Яркенде, во второй половине XVII в. При этом нельзя не отметить, что сочинение было написано в условиях другой, однородной с точки зрения языка, среде, в которой преобладал староуйгурский язык, да и сам автор был по своему происхождению тюрком, для которого таджикский язык не был родным и которым он, видимо, овладел в детские годы в школе или медресе. Вполне допустимо, что эти специфические условия вызвали определенную диффузность синтаксиса, заметную в языке сочинения. Вместе с тем известно, что подобное явление характерно и для разговорного языка.

В настоящем разделе мы отнюдь не претендуем на то, чтобы дать в нем детальное описание особенностей и норм языка, представленного нашим памятником. Свою первоочередную обязанность мы видели прежде всего в том, чтобы привлечь к нему внимание специалистов, занимающихся проблемами истории таджикского языка и исторической диалектологии, полагая, что памятник, донесший до нас образчики разговорной речи второй половины XVII в., вызовет у них несомненный интерес[50].

Ниже приводятся наиболее характерные грамматические и лексические особенности языка «Хроники».

I. Грамматические особенности

Местоимения

Весьма широко употребляются личные местоимения мн. ч. в форме вторичного мн. ч.: *майан, шумайан, ишанан*[51]. В качестве местоимения 3 л. ед. ч. часто употребляется *вай* (ср. таджикский)[52]. При этом местоимения *вай* и *у* нейтральны в отношении категории оду-

[50] Ср.: *Расторгуева*, Очерки; *она же*, Краткий очерк, с. 529–570; *она же*. Опыт сравнительного изучения; *Расторгуева* и *Керимова*, Система.

[51] «Хроника», лл. 7б, 11а, 13б, 33б, 49а, 59б, 67б, 69а, 71а, 76а.

[52] Там же, лл. 13а, 14а, 59б.

к изустной истории рода, тем более что он предполагал осветить на страницах «Хроники» его историю. Выходцы из одного рода, из среды военной аристократии, конечно, могли рассказывать о событиях, протекавших на их глазах и при их участии, в близких по смыслу и форме выражениях.

Другие источники

Помимо уже отмеченных основных источников «Хроники» нам удалось установить еще три сочинения, из которых Шах-Махмуд извлек материал для более мелких эпизодов, вставных рассказов и притч-иллюстраций. Это следующие сочинения:

Раузат ал-ахбаб фи сийар ан-Наби ва-л-ал ва-л-асхаб, завершенное в 900/1494–95 г. Автор — эмир Джамал ад-Дин ʻАтааллах б. Фазлаллах б. ʻАбд ар-Рахман ал-Хусайни ад-Даштаки аш-Ширази (ум. в 926/1520 г.)[45]. Из этого труда Шах-Махмуд привел со значительными сокращениями пассажи о первых «праведных» халифах[46].

Тазкират аш-шуʻара, составленное в 892/1487 г. Автор — Даулатшах б. ʻАла' ад-Даула Бахтишах ал-Гази ас-Самарканди (ум. в 896/1490–91 или 900/1494–95 г.)[47]. Из этого сочинения Шах-Махмуд Чурас заимствовал фрагмент, состоящий из трех следующих один за другим рассказов, которые он несколько сократил и в которых произвел незначительные композиционные перестановки. Фрагмент был им введен как вставной рассказ для иллюстрации разговора, якобы имевшего место между ʻАбд ар-Рашид-ханом и его вторым сыном ʻАбд ал-Карим-султаном[48].

Бахаристан, сочинение закончено в 892/1486–87 г. Автор — Нур ад-Дин ʻАбд ар-Рахман б. Ахмад Джами (817–898/1414–1492). Отрывок, состоящий из двух рассказов, был взят Шах-Махмудом из третьей главы (*рауза*) *Бахаристана* почти без изменений (опущено начало первого рассказа) и включен в главу о добродетелях Мухаммад-хана[49].

---

[45] Об авторе, сочинении и его списках см.: *Стори*, Персидская литература, I, с. 569–573; III, с. 1417; *Зари'а*, XI, с. 285, № 1734; *Мусульманкулов*, Литературные и исторические источники, с. 3–10.

[46] См.: «Хроника», лл. 1б–2а, и прим. 9, 11–14, 17 к нашему переводу «Хроники».

[47] Об авторе, сочинении и его списках см.: *Storey*, PL, vol. I, pt 2, с. 785, там же библиография вопроса; *Голчин Ма'ани*, Тарих, I, с. 264–266; *Зари'а*, IV, с. 32, № 114.

[48] Ср.: *Тазкират аш-шуʻара*, изд. Броуна, 364–365, и «Хроника», л. 48а–б.

[49] Ср.: «Хроника», л. 49б, и *Бахаристан*, каир. изд., с. 22–23. О сочинении см.: *Бертельс*, Джами, с. 246–248.

автора, наконец, наблюдения самого Шах-Махмуда, а также устная традиция (вполне вероятно, родовые предания чурасов или изустная история рода), бытовавшая в среде, которая окружала автора с детских лет. Автор нигде не ссылается на источники своей информации, а наши попытки выявить его информаторов в рассказах «Хроники» оказались тщетными и не дали ощутимых результатов. Лишь дважды он упоминает своего отца, остановившись на эпизоде его столкновения с Ходжой Шади[42], да в шести местах неопределенно говорит «со слов достойных доверия людей»[43]. В остальных же случаях почти каждый рассказ начинается с безличного «так передают», или «так рассказывают», или «подробности сего таковы», или «пояснение сему событию состоит в том», или «сообщают» и т. п.

Вместе с тем его информаторы, несомненно, принадлежали к весьма влиятельным кругам в Могольском государстве, были хорошо и всесторонне осведомлены о многих событиях, имевших место внутри страны и за ее пределами. Из рассказов автора с очевидностью вытекает, что все они были активными участниками многих событий, зафиксированных в «Хронике», и играли заметную роль в масштабах всего государства, являясь сторонниками или противниками центральной яркендской власти. Как информаторы эти люди, видимо, не уступали мирзе Латифу чурасу — военному губернатору Уча, а позднее Аксу, принимавшему деятельное участие, поскольку он оказался в самой гуще событий, в длительной, шедшей с переменным успехом борьбе между преемниками Мухаммад-хана (1591–1609) — правителями Яркенда — и ʻАбд ар-Рахим-ханом, правившим в Турфане и Чалыше. Вынужденный бежать около 1040/1630–31 г. в Балх, мирза Латиф стал основным источником сведений для Махмуда б. Вали о событиях в Могольском государстве с конца XVI в. по 30-е гг. XVII в.[44]. Именно этим обстоятельством объясняется значительное сходство сведений, сообщаемых Махмудом б. Вали и Шах-Махмудом Чурасом. Известные же расхождения между ними в датировках, в разных оценках событий, что можно объяснить также принадлежностью их к различным группировкам, и в деталях, скорее, подтверждают высказанное нами выше мнение, что Шах-Махмуд наряду с воспоминаниями современников, несомненно, прибегал

[42] «Хроника», л. 72а.

[43] Там же, лл. 49а, 52б, 53а, 65б, 66б, 71б.

[44] *Бахр ал-асрар*, л. 87а: «...брат мирзы Латифа, который в настоящее время в Балхе, состоя на службе у его величества, равного своим положением халифу, уважен и обласкан, а рассказчик этих историй именно он» (см. также л. 93б).

местах между данными компилятивной части «Хроники» и некоторыми списками *Тарих-и Рашиди*, объясняются просто тем, что Шах-Махмуд пользовался рукописью с надежным и точным текстом сочинения мирзы Мухаммад-Хайдара[40].

Устные источники информации

С середины 55-й главы начинается оригинальная часть сочинения Шах-Махмуда Чураса. Анализ этой части труда с точки зрения его возможных источников приводит к заключению, что наш автор не располагал какими-либо историческими источниками, содержащими материал по истории Могольского государства от времени правления ʻАбд ар-Рашид-хана (1533–1560) до дней составления «Хроники»[41].

Содержание сочинения показывает, что основным и главным источником сведений Шах-Махмуда Чураса явились рассказы свидетелей и участников событий, воспоминания близких родственников

[40] Предположение В. П. Юдина, что Шах-Махмуд Чурас «...иногда так излагает события, что она («Хроника». — *О. А.*) может послужить лучшему пониманию или исправлению соответствующего места "Тарих-и Рашиди", искаженного, вероятно, переписчиками, если не самим Мирза Мухаммад Хайдар доглатом», которое он подкрепляет примером правильно приведенного Шах-Махмудом названия местности Аспара вместо Ибир-Сибир, зафиксированного в английском переводе Д. Росса, является просто недоразумением. Дело в том, что наш автор имел под рукой надежный список (по крайней мере середины XVII в.) *Тарих-и Рашиди*, в котором указанная местность была правильно названа Аспарой, а Д. Росс пользовался при переводе единственным и то поздним списком XIX в., изобиловавшим многими искажениями и неточностями. Наш вывод подтверждают четыре списка *Тарих-и Рашиди* из собрания ИВАН СССР. Наиболее старые списки, восходящие к протографу, переписанному в 972/1564–65 г., B 648 (л. 157б) и C 394 (л. 134б), дают написание, отмеченное В. П. Юдиным в «Хронике» (л. 29а св.): ... بطرف اسپره رفت قاسم خان «Касим-хан... ушел в сторону Аспары». А в двух других более поздних (оба переписаны в XIX в.) и менее надежных списках, C 395 (л. 210а) и D 71 (л. 126б), мы читаем: قاسم خان... بطرف ابیر سپیر رفت. «Касим-хан... ушел в сторону Ибир-Сибир» (ср. «Материалы», с. 373–374). Вместе с тем следует заметить, что компилятивная часть «Хроники» может послужить до известной степени надежным дополнительным материалом при подготовке критического текста соответствующих глав *Тарих-и Рашиди*, поскольку при составлении «Хроники» Шах-Махмуд Чурас пользовался списком этого сочинения несомненно не позднее середины XVII в.

[41] Его глухая ссылка в рассказе о личных достоинствах ʻАбд ал-Карим-хана (1560–1591), что «некоторые из достойных доверия людей таким образом п и с а л и» («Хроника», л. 49а), даст основание предположить, что он пользовался какими-то местными нарративными источниками, видимо, агиографического содержания (ср. также: «Хроника», л. 55а).

гичны. Нередко они производят впечатление небрежных переделок, сделанных без должного проникновения в текст мирзы Мухаммад-Хайдара, а в ряде случаев просто искажают его смысл. Причем без сравнения с соответствующими местами первоисточника было бы невозможно понять, что хотел передать, в «Хронике» наш автор[37]. Часть ссылок автора *Тарих-и Рашиди* на отдельные главы своего сочинения Шах-Махмуд Чурас просто не заметил, и поэтому они вошли в текст его «Хроники» без изменений[38].

Эти недоделки и недосмотры нашего автора исключают могущее появиться предположение о том, что Шах-Махмуд Чурас располагал какой-то не дошедшей до нас сокращенной версией *Тарих-и Рашиди*, которую он привлек в качестве основного первоисточника для истории Моголистана и Восточного Туркестана конца XIV — первой половины XVI в.[39].

Шах-Махмуд Чурас не дополняет какими-либо новыми сведениями или материалами компилятивную часть «Хроники», полученную в результате обработки 77 глав труда своего предшественника. Данное обстоятельство, на наш взгляд, совершенно естественно, поскольку оно лишний раз показывает, что наш автор, кроме *Тарих-и Рашиди*, не располагал другими письменными источниками, которые мог бы привлечь к составлению своего сочинения в пределах отмеченных выше хронологических рамок.

Итак, Шах-Махмуд Чурас не дополнял и не исправлял сведений, почерпнутых в труде мирзы Мухаммад-Хайдара. Незначительные количественно, но иногда существенные по характеру приводимого материала расхождения, которые мы наблюдаем в соответствующих

---

[37] Например, в «Хронике» (л. 43б): واستیلای بابر پادشاه فرستادند в *Тарих-и Рашиди* (л. 203б): واستیلای بابر پادشاه در سمرقند واقع شد امیر اورا گریزانده پیش پادشاه فرستاد (ср. также: «Хроника», л. 6б, и *Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, л. 63а; л. 7б и л. 66а соответственно; л. 8а и л. 68а; л. 14а и л. 82б; л. 43б и л. 203б).

[38] Например, «Хроника»: л. 28а — که ذکر شریفش در تذکرهٔ اکابر که میرزا علی طغائی که نام او در یسال کاشغر л. 45б — خراسان مذکور شد مذکور شد. В первом случае не была снята ссылка на главу «Памятка о великих мужах Хорасана», которая была полностью опущена Шах-Махмудом Чурасом (ср.: *Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, л. 181б, также «Хроника», л. 29а). Во втором случае речь идет о походе, предпринятом на Кашгар, который также не был им включен в «Хронику» (ср.: *Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, л. 214а).

[39] С другой стороны, эти оплошности автора исключают предположение о недосмотрах переписчика.

что наш автор прибегает к пересказу в тех случаях, когда мирза Мухаммад-Хайдар, рассказывая о событиях, ведет речь от себя.

Строго придерживаясь принятого плана, следуя за повествованием *Тарих-и Рашиди*[33], Шах-Махмуд Чурас тем не менее произвел значительные сокращения материала первоисточника, которые в основных чертах свелись к следующему. Почти повсеместно он опускает многочисленные стихотворные вставки, пространные и витиеватые речи действующих лиц, подробные, расцвеченные многими гиперболами и сравнениями описания осад городов, сражений, отдельных стычек, а также детальные описания подготовки войск к предстоящим сражениям. Кроме того, он опускает излишние подробности, второстепенные детали, которыми изобилует *Тарих-и Рашиди* и которые были уместны в нем, но выходили за рамки труда нашего автора, например обширные выдержки и обильные цитации из *Зафар-наме*[34] Шараф ад-Дина ʻАли Йазди и *Тарих-и Джахангуша-йи Джувайни*[35] ʻАла' ад-Дина ʻАта-Малика Джувайни; обстоятельные характеристики многих государственных и военных деятелей от эпохи Йунус-хана до времени Султан-Саʻид-хана (Шах-Махмуд ограничивается лишь простым перечислением их имен); автобиографические отступления мирзы Мухаммад-Хайдара, воспоминания последнего об отце и дяде, его оценки событий, разбросанные во многих местах сочинения; рассказы, связанные с представителями младшей линии правящей династии, и т. п.[36].

Очевидно стремление автора дать предельно сжатый, связный обзор без углубленного внимания к деталям, но с сохранением общей канвы и хронологии повествования. Вместе с тем не все изменения и сокращения, проделанные Шах-Махмудом Чурасом, удачны и ло-

[33] Строгое следование за первоисточником вынудило Шах-Махмуда Чураса включить в «Хронику» главы, которые имеют лишь косвенное отношение к истории Восточного Туркестана или Моголистана, как, например, главы о борьбе Захир ад-Дина Бабура с Шейбани-ханом и узбеками (см.: «Хроника», лл. 17а–18а, 21а–22б, 26б–29а).

[34] Об авторе, сочинении и списках см.: *Стори*, Персидская литература, II, с. 797–807; III, с. 1464–1465.

[35] Об авторе, сочинении и списках см.: *Стори*, Персидская литература, II, с. 759–765; III, с. 1462–1463.

[36] Естественно, что он сокращал также отдельные фразы и выражения, обусловленные характером первоисточника, например такие выражения мирзы Мухаммад-Хайдара, как «мой дядя мирза Саййид-Мухаммад» или «мой отец», а также ссылки мирзы Мухаммад-Хайдара на отдельные части своего труда типа: «как это будет объяснено», «это еще будет пояснено» или «об этом вскорости пойдет рассказ» и тому подобные.

Анализ работы, проделанной нашим автором над 77 главами своего основного первоисточника, показывает, что Шах-Махмуд Чурас, несмотря на явную зависимость от труда мирзы Мухаммад-Хайдара, стремился к тому, чтобы конспективность изложения компилятивной части сочеталась с необходимой связностью повествования и строгой хронологической последовательностью событий. Как уже отмечалось выше, предшественник автора мирза Мухаммад-Хайдар первоначально задумал и начал писать свой труд как исторические мемуары, завершенные им в 1541 г. и впоследствии составившие вторую книгу (*дафтар*) всего сочинения. По окончании мемуаров он добавил к ним исторический экскурс, составивший первую книгу труда, получившего название *Тарих-и Рашиди* и окончательно законченного 3 марта 1546 г. Естественно, что многие события, о которых он говорит в обеих частях, не только дополняют друг друга, но повторяются и перекликаются. В этой связи, чтобы избежать ненужных повторов, наш автор, следуя собственному плану, довольствовался обработкой сведений, содержащихся в главах каждой книги *Тарих-и Рашиди,* не пополняя их данными из другой[29]. Короче говоря, наш автор предпочел поглавную обработку заимствованного материала, что автоматически повлекло за собой принятие плана и композиции труда мирзы Мухаммад-Хайдара и обусловило тем самым всю структуру сочинения в целом. Правда, он внес незначительные коррективы в порядок использованных глав. В первом случае это было обусловлено соображениями хронологии[30], а во втором — он изменил установленный им же самим порядок изложения[31]. Для его метода обработки материалов *Тарих-и Рашиди*, пожалуй, более всего характерно чередование дословной передачи сведений первоисточника с их сжатым изложением, когда он связывал дословно выписанные фрагменты *Тарих-и Рашиди*[32] либо со смонтированными из нескольких предложений частями этого же текста, либо с изложенными своими словами другими его фрагментами и пассажами. Отметим,

[29] Исключение составила одна из глав «Хроники», посвященная мирзе Аба Бакру дуглату, которую он смонтировал из сведений, заимствованных из обеих книг *Тарих-и Рашиди* (ср.: «Хроника», лл. 20а–21а, и *Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, лл. 68а–б и 195б–199а).

[30] См.: «Хроника», лл. 26б–29а, где одна глава составлена из материалов 21-й и 37-й глав второй книги *Тарих-и Рашиди.*

[31] См.: «Хроника», лл. 46а–47а, где использованы 68-я и 69-я главы из первой книги и 88-я из второй книги *Тарих-и Рашиди.*

[32] В том числе даже целые главы. Ср., например: «Хроника», лл. 24б–26а, 30б, и *Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, лл. 206а–208б, 228б–229а.

Бархана. Стих: «Повелитель, когда изготовил войско, воссел на коня и направился в степь. Чтобы побить врага, затянул он потуже пояс, алмазом мести наточил копье. Под копытами лошадей в той обширной степи земля стала шестью, а небо — восемью». Эмиры войск мирзы Аба Бакра издали наблюдали за массой войска, посему они насчитали 15 тысяч человек. А ведь известно — когда начинают считать [чужие] войска, насчитывают очень много. Бейт: «Пусть не берется считать тот, кто боится, ибо сочтет он [только] сотню, а [получится] для него сотня тысяч». Когда они достигли мазара почившего в бозе Кутб-'Алам-ходжи, они направили поводья державного счастья к Тумену и двинулись к местности Сарман (в тексте МСН), что в двух фарсахах от Кашгара, и именно там брод через Тумен. Переправившись через Тумен, они стали лагерем в местности Сугунлук, где мирза Аба Бакр разбил прекрасный цветник и плодовый сад. Некоторые из эмиров отправились поближе к, Кашгару со своими отрядами, полагая, что противник, заботясь о своей защите, не выйдет из крепости, в то время как они, подойдя поближе, посмотрят, как крепость укреплена. Однако противник, выведя свои войска из крепости, выстроил ряды и изготовился к битве. Стих: «Войско, что числом более песка в пустыне, во время сражения — море крови». Когда эмиры подошли, они начали сражение. Некоторые из юношей, отмеченных печатью храбрости, полагали сей день битвы пиром по поводу проводов невесты в дом жениха.

хана. Так как эмиры войска мирзы Аба Бакра наблюдали за ними издали, то они насчитали [в нем] 18 тысяч человек. Когда они подошли к мазару Кутб-'Алам-ходжи, они повернули поводья счастья в сторону [реки] Тумен. Они направились к местности Сарман, что в двух фарсахах от Кашгара, и река Тумен [протекает] там. Переправившись через Тумен, они расположились лагерем в местности под названием Сугунлук, где мирза Аба Бакр имеет прекрасный цветник и плодовый сад. Некоторые из эмиров со своими отрядами направились поближе к крепости Кашгар, полагая, что противник, заботясь о своей защите, не выйдет из крепости, в то время как они, подойдя поближе, осмотрят, как крепость укреплена. Однако противник вывел свои войска из крепости, выстроил ряды и изготовился к битве. Когда эмиры подошли, они начали сражение.

گذشته در سغون لوق نام موضعی است که در آنجا میرزا ابا بکر باغ وبوستان خوب دارد در آن نزول فرمودند وبعضی امرا مع عسکر خود نزدیك قلعه کاشغر رفتند بقصد آنکه مخالف‌را محافظت نموده از قلعه نخواهد برآمد نزدیك رفته قلعه‌را ملاحظه نمایند که استحکام چه حداست مخالف خودرا از قلعه برآمده صف کشیدند ویسال آراسته ایستادند چون امرا رسیدند جنگ در پیوستند الخ

پانزده هزار کس قیاس کرده اند این در تجربه معلوم شده است که لشکررا چون شمار کنند بسیار باشد بیت هر آنکو هراسد نگیرد شمار * همی صد نماید صدش صد هزار * چون نزدیك بمزار پرانوار قطب عالم خواجه برسیدند عنان یمن دولت بسوی تمن معطوف گردانیدند واو دو فرسخی کاشغر از مسن نام موضعی ست که گذر آب تمن آنجاست متوجه شدند از آب تمن گذشته و سوغون لوق نام موضعی ست ودر آنجا میرزا ابا بکر باغ وبستان خوب عمارت کرده است در آن باغ نزول فرمودند بعضی از امرا مع عسکر خود بنزدیك کاشغر رفته اند بقصد آنکه مخالف‌را محافظت نموده از قلعه نخواهد بر آمد نزدیك رفته قلعه‌را ملاحظه نمایند استحکام او تا چه حداست مخالف خودرا از قلعه بر آمده صف (л. 229a) کشیدند یسال آراسته ایستاده بود بیت سپاهی زریگ بیابان فزون * که کین هنگام دریائی خون * چون امرا رسیدند جنگ در پیوستند بعضی از جوانان شجاعت نشان که همین روز مصاف راست زفاف پنداشتندی الخ

ПЕРЕВОД

Рассказ о битве Султан-Са'ид-хана в Кашгаре с войском мирзы Аба Бакра

Рассказ о битве Султан-Са'ид-хана в Кашгаре с войском мирзы Аба Бакра

Когда войско было выстроено в [боевой] порядок, они спустились отряд за отрядом с возвышенности Уч-

Когда войско было выстроено в этом порядке, они спустились отряд за отрядом с возвышенности Уч-Бар-

значив на борьбу с мирзой Аба Бакром. Он тоже сцепился с мирзой Аба Бакром. Короче говоря, когда однажды мирза Аба Бакр совершил набег на пределы Йанги-Хисара, эмир ʻАбд ал-Куддус выступил навстречу. После многих стычек и бесчисленных противоборств поражение выпало на долю ʻАбд ал-Куддуса. Он был так пристыжен, что уже не вернулся к Мухаммад-Хайдар-мирзе, а, двинувшись сначала к Шахназу, выбрал путь на Бадахшан. С 300 людей [из своих] он пришел к мирзе Султан-Махмуду. Мирза Султан-Махмуд оказал ему безграничное внимание и даровал ему в управление вилайет Хост — самый значительный из вилайетов Бадахшана и Кундуза. Там он принял мученический конец от рук неверных Катура. Словом, после исхода эмира ʻАбд ал-Куддуса могущество мирзы Аба Бакра увеличилось.

долю эмира ʻАбд ал-Куддуса. После бегства он был настолько пристыжен, что, не возвращаясь к Хайдар-мирзе, с 300 людей [из своих] ушел к Султан-Махмуду Бадахши. Тот оказал ему безграничное внимание и даровал Кундуз. Там он принял мученический конец от рук неверных Катура. Словом, после исхода эмира ʻАбд ал-Куддуса могущество мирзы Аба Бакра еще более увеличилось.

Тарих-и Рашиди, лл. 228б–229а

ذکر مصاف سلطان سعید خان در کاشغر با لشکر میرزا ابا بکر چون ترتیب لشکر به نسق که منتسق گشت از بالای پشته اوج برهان با یسال روان شدند نظم جهاندار چون لشکر آمده گشت * بر آمد باسپ ودر آمد بدشت * بقصد عدو تنگ بسته میان * بالماس کین تیز کرده سنان * ز سم ستوران در آن پهن دشت * زمین شش شد واسمان گشت هشت * امرا لشکریان میرزا ابا بکر سپاهی سپاهرا از دور مشاهده می نموده اند

«Хроника», л. 31б

ذکر مصاف سلطان سعید خان در کاشغر وبا لشکر میرزا ابا بکر چون ترتیب لشکر بدین نسق راست شد از بالای پشته اوج برهان با یسال روان شدند وامرا لشکر میرزا ابا بکر از دور ایشان را دید [و] مشاهده کردند که با هژده هزار کمی قیاس کردند چون نزدیك به مزار قطب عالم خواجه رسیدند عنان دولترا بسوی تمن گردانیدند واز دو فرسخ کاشغر سرمن نام موضعی است که آب تمن آنجاست متوجه شدند واز آب تمن

شد اخرالامر حیدر میرزا از سوار وپیاده سی هزار لشکر جمع کرده بر سر میرزا ابا بکر رفت الخ

نرفت همچنان خود در بشهناز داده راه بدخشان گرفت با سیصد کس پیش میرزا سلطان محمود رفت میرزا سلطان محمود اورا رعایت بیحد کرد وولایت خوست اعظم ولایت بدخشان [و] قندوز است بوی داد در آنجا بدست کفره کتور شهید شد بالجمله بعد از رفتن امیر عبد القدوس قوت میرزا ابا بکر زیاده شد الخ

ПЕРЕВОД

Рассказ о том, как отправился Йунус-хан на помощь Мухаммад-Хайдар-мирзе против мирзы Аба Бакра и о поражении, понесенном ими

[Йунус-]хан оказывал безграничное внимание эмиру ʻАбд ал-Куддусу, который был упомянут ранее, и даровал ему звание ханского зятя; он пожаловал ему все привилегии дуглатов в связи с тем, что эмир убил Шайх-Джамала Хара и освободил хана из пут. Вследствие этого в его [поведении] появились заносчивость и высокомерие, и он вел себя с ханом таким образом, что сам испугался своих деяний, объяснять которые очень длинно. Бежав от хана, он прибыл в Кашгар к Мухаммад-Хайдар-мирзе. Поскольку Мухаммад-Хайдар-мирза изгнал своих эмиров, в его деле начались беспорядки и расстройство, и он раскаялся в содеянном. Когда прибыл эмир ʻАбд ал-Куддус, он оказал ему совершенный почет, отдал [в жены] Ака-Султан-Султаним и полностью уважил, на-

Рассказ о прибытии Йунус-хана на помощь Мухаммад-Хайдар-мирзе против мирзы Аба Бакра и о поражении, понесенном ими

Поскольку эмир ʻАбд ал-Куддус, который за то, что доставил [Йунус-хану] голову Шайх-Джамала Хара, был назван ханским зятем, и хан, оказав ему почет, даровал привилегии дуглатов, и вследствие этого в голове его появились горделивые мысли, и он таким образом вел себя с ханом, что сам из-за тех своих деяний перепугался, прибыл к Хайдар-мирзе, бежав от хана. Хайдар-мирза был удручен тем, что изгнал своих эмиров. Он, полностью уважив и взыскав эмира ʻАбд ал-Куддуса, назначил его в Йанги-Хисар, с тем чтобы тот противодействовал мирзе Аба Бакру. Он тоже сцепился с мирзой Аба Бакром. Когда мирза Аба Бакр произвел набег на пределы Йанги-Хисара, эмир ʻАбд ал-Куддус выступил против него, и в результате сражения поражение выпало на

туркмана, он выступил из Самарканда им навстречу и, обнадежив моголов [обещанием дать] провиант и фураж, сказал, чтобы каждое семейство прошло через крепость отдельно от других.

Самарканда им навстречу и, обнадежив тех людей [обещанием снабдить] провиантом и фуражом, сказал: «Пусть каждое семейство пройдет через крепость отдельно от других».

Тарих-и Рашиди, лл. 70б–71а

ذکر رفتن یونس خان بمدد محمد حیدر میرزا بر سر میرزا ابا بکر وشکست یافتن ایشان امیر عبد القدوس که ذکر او سابقاً گذشت که شیخ جمال خررا کشت وخان را از بند برآورد خان اورا رعایت بیحد کرد ویگورگانی نامزد کرد تمام منصب وتومنات دوغلات را بوی تفویض فرمود ازین امور در وی غرور وعجب پیدا شد بخان بنوعی معامله کرد که خود ازان معامله خود در هراس شد که شرح آن طولی تمام دارد از خان گریخته بکاشغر پیش محمد حیدر میرزا آمد محمد حیدر میرزا امرای خودرا اخراج کرده بود ازان پریشانی در کار او پیدا آمد وپشیمان شده بود چون امیر عبد القدوس آمد ویرا ترجیب تمام نمود آغا سلطان سلطانیم را بوی داد وتربیت تمام کرد ودر مقابله میرزا ابا بکر بگذاشت وی هم بمیرزا ابا بکر در افتاد القصه یکباری میرزا ابا بکر تاخت بحدود یانگی حصار برده بود امیر عبد القدوس بمقابله برآمد بعد از جنك بسیار وکوشش بیشمار شکست بر عبد القدوس افتاد شرمنده دیگر پیش محمد حیدر میرزا

«Хроника», л. 9б

ذکر آمدن یونس خان بمدد محمد حیدر میرزا وبر سر میرزا ابا بکر وشکست یافتن ایشان چون امیر عبد القدوس که سر شیخ جمال خررا آورده بگورگانی موسوم شده بود خان اورا رعایت کرده منصب تومناة دوغلاة بوی داده بود ازینجهت در سر وی غرور پیدا شده بخان بنوعی معامله میکرد خود ازان معامله در وهم شد از پیش خان گریخته پیش حیدر میرزا آمد حیدر میرزا از اخراج امرای خود پشیمان شده بود امیر عبد القدوسرا تربیت تمام کرده در یانگی حصار بمقابله میرزا ابا بکر گذاشت وی هم بمیرزا ابا بکر در افتاد شد وچون میرزا ابا بکر بحدود یانگی حصار تاخت آورد امیر عبد القدوس بمقابله برآمد وبعد از محاربه شکست بجانب امیر عبد القدوس افتاد وبعد از انهزام شرمنده شده به پیش حیدر میرزا نارفته با سیصد کس به پیش سلطان محمود بدخشی رفت او رعایت بیحد کرده قندوزرا بوی داد در آنجا بدست کفره کتور شهید شد و بالجمله بعد از رفتن امیر عبد القدوس قوت میرزا ابا بکر زیادتر

شنید از سمرقند پیش باز آمده آن
سرد (م) را بعلوفه امیدوار گردانیده
وگفت که هر یك خانه‌وار جدا جدا
از قلعه گذشته الخ

وبردم مغول‌را بوعده علوفه امیدوار
کرد وگفت هر یك خانه‌وار جدا
جدا آمده از قلعه گذشته الخ

ПЕРЕВОД

Рассказ об Эразане после гибели Увайс-хана

После мученической кончины Увайс-хана могольский улус смешался в беспорядках. Когда Сатук-хан был убит, люди в конце концов успокоились. От Увайс-хана остались два сына, Йунус-хан и Эсен-Буга-хан, старшим был Йунус-хан, и ему [в ту пору] было тринадцать лет. В результате же разногласия между эмирами случилось так, что байрин по имени Эразан и Мирак туркман из народа эмира Худайдада, и они оба из людей эмира Худайдада, состояли при Мир-Мухаммад-шахе, после смерти Увайс-хана отложились с людьми и челядинцами от Мир-Мухаммад-шаха и, соединившись с Йунус-ханом, заложили основу смуты. Поскольку же они не могли находиться среди других народов Моголистана, то, возглавив 30 тысяч семейств моголов и забрав Йунус-хана, они направились в Самарканд, а Эсен-Буга-хан и прочие моголы остались в Моголистане.

Рассказ о прибытии Йунус-хана и Эразана в Самарканд к мирзе Улугбеку

Когда мирза Улугбек услышал о [прибытии] Эразана байрина и Мирака

Рассказ о начале обстоятельств Султан-Йунус-хана сына Султан-Вайс-хана

Таким образом передано и записано со слов достойных доверия людей, что от Вайс-хана остались два сына, один из них Йунус-хан, другой — Эсен-Буга-хан. Старшему сыну Вайс-хана, то есть Йунус-хану, было от роду 12 лет. Поскольку между эмирами возникли разногласия, байрин по имени Эразан и туркман по имени Мирак, что были из народа эмира Худайдада дуглата, а после него состояли при его сыне эмире Мухаммад-шахе, после смерти Вайс-хана с племенем и челядинцами отложились от эмира Мухаммад-шаха и, соединившись с Йунус-ханом, заложили основу смуты. И еще с ними соединились также люди из каждого племени. Так как большинство эмиров оказались на стороне Эсен-Буга-хана, эти люди не смогли [более] оставаться в Моголистане. Эразан байрин и Мирак туркман, возглавив 30 тысяч могольских семейств и забрав Йунус-хана, направились в Самарканд, а Эсен-Буга-хан и прочие моголы остались в Моголистане. Когда мирза Улугбек Гурган услышал о [прибытии] Эразана байрина и Мирака туркмана, он выступил из

В качестве иллюстрации к данному выше разбору мы приводим три произвольно взятых фрагмента параллельного текста из *Тарих-и Рашиди* и «Хроники» с русским переводом, дающих представление как о характере работы нашего автора над своим первоисточником, так и о степени его зависимости от него.

«Хроника» Шах-Махмуда Чураса, л. 36

ذکر ابتدای احوال سلطان یونس خان

ابن سلطان ویس خان باقوال ثقات چنان تقریر و تحریر یافته که از ویس خان دو پسر مانده بود یکی یونس خان ودیگری ایسن بوغا خان فرزند کلانتر ویس خان که یونس خان است دوازده ساله مانده بود اختلاف در میان امرا واقع شد چنانکه ایرازان نام بایرین ومیرك نام ترکمان که از قوم امیر خدایداد دوغلات بودند وبعد از امیر خدایداد پیش پسرش امیر محمد شاه بوده اند بعد از واقعه ویس خان با خیل وتبع از امیر محمد شاه جدا شد [ند] با یونس خان ملحق گشته بنیاد فساد نهادند همچنین از هر قومی خلایق نیز ملحق شده بودند چون اکثر امرا که بجانب ایسن بوغا خان شدند آن مردم در مغولستان نتوانستند بودن سی هزار خانه‌وار مغول را سر کرده ایرازان بایرین و میرك ترکمان یونس خانرا گرفته بسمرقند متوجه شدند وایسن بوغا خان وباقی مغول در مغولستان ماندند چون خبر ایرازان بایرین ومیرك ترکمان را میرزا الغ بیك گورگان

Тарих-и Рашиди, рук. С 395, л. 54а

ذکر ایرازان بعد از شهادت اویس

خان بعد از شهادت اویس خان الوس مغول بهم بر آمدند چون قتل ساتوق خان واقع شد فی الجمله تسلی در میان مردم پیدا شد از اویس خان دو پسر ماند یونس خان وایسان بوغا خان یونس خان کلانتر بود وسیزده ساله بود واز اختلاف امرا نوعی بر آمد که ایرازان نام بایرین و میراك ترکمان که وی از مردم امیر خدایداد بود این دو کس از مردم امیر خدایداد پیش میر محمد شاه بودند بعد از واقعه اویس خان این دو کس از میر محمد شاه بخیل وتبع جدا شدند با یونس خان ملحق گشته بنیاد فتنه نهادند همچنین از سایر خلایق در مغولستان نتوانستند بود سی هزار خانه‌وار مغول‌را سر کرده ایرازان ومیراك ترکمان یونس خانرا گرفته بسمر قند متوجه شدند و ایسان بوغا خان وباقی مغول در مغولستان ماندند

ذکر رفتن یونس خان وایرازان

بسمرقند پیش میرزا الوغ بیك چون خبر ایرازان بایرین ومیراك ترکمان‌را میرزا الوغ بیك شنود بادراك پیش آمد

казнь Саййид-Мухаммад-мирзы, восшествие ʻАбд ар-Рашида на престол. Введены тюркские стихи (3 бейта) Султан-Саʻид-хана и указание на его возраст (л. 93б), заимствованные из главы

گفتار در فضائل حمیده وخصائل گزیدهٔ سلطان سعید خان .	лл. 92б–94б; кн. I, гл. 68, с. 137–139

Композиция из трех перечисленных выше глав под названием:

ذکر توجه سلطان سعید خان با تبت واختتام کار حضرت سلطان سعید خان انار الله برهانه .	л. 46 а–б

ذکر عبد الرشید خان ابن سلطان سعید خان .	лл. 94б–102а; кн. I, гл. 69, с. 139–147 (ср. также наш перевод, стр. 154)

Из этой главы взят только пассаж о походах Мансур-хана против ʻАбд ар-Рашид-хана и возмущении эмиров (см. л. 100а), в котором опущены стихи и незначительные детали. Названа:

ذکر جلوس عبد الرشید خان ابن سلطان سعید خان در سریر خانی ومسند خاقانی .	лл. 46б–47а

Из той же главы заимствована оценка, которую дал Мухаммад-Хайдар победе ʻАбд ар-Рашид-хана над казак-узбеками (ср.: TP, III, л. 100б, и «Хроника», л. 47б), а также весьма сокращенный рассказ о талантах и достоинствах хана (ср. лл. 101б и 47б соответственно). Это введено в главу под названием:

ذکر خاتمت کار عبد اللطیف سلطان ولشکر کشیدن عبد الرشید خان در طلب خون فرزند دلبند خود عبد اللطیف سلطان .	л. 47а–б

	связано с описанием похода и событиями в Бадахшане в течение 936/1529–30 г. Названа:	
лл. 44б–45б	ذکر رفتن خان بار دویم با بدخشان وشرح احوال او وموجبات آن وقایعی که در آن ایام دست داد .	
	ذکر موجبات وحشتی که میان خان وایمین خواجه سلطان واقع شد .	лл. 299а–303а; кн. II, гл. 81, с. 391–394
	Глава сокращена почти вдвое за счет стихотворных вставок, повторов, многословных описаний второстепенных деталей:	
лл. 45б–46а	ذکر توجه خان با تبت * .	л. 217б; кн. II, гл. 88, с. 403. Ср. также л. 220б; кн. II, гл. 92, с. 417
	Глава изрядно сокращена, опущено: стихотворные вставки и все рассказы, за исключением рассказа о намерении хана идти войной на «неверных» Тибета и рассказа о выступлении в поход в 938/1531–32 г.	
	ذکر عبد الرشید خان ابن سلطان سعید خان .	лл. 94б–102а; кн. II, гл. 69, с. 139–147
	Глава сокращена более чем вдвое. Почти полностью сохранен рассказ о событиях, предшествовавших смерти Султан-Са'ид-хана в Тибете, а также о военно-административных действиях Мухаммад-Хайдар-мирзы (ср.: TP, III, л. 98а–б, и «Хроника», л. 46б); незначительные изменения претерпел также рассказ о событиях, имевших место в Яркенде сразу же после получения известия о смерти хана —	

* В связи с тем что в списке TP, III, в этом месте лакуна, для данной главы привлечен список TP, I (*Тарих-и Рашиди*, B 648, лл. 217б–220б).

л. 43а–б

ذکر رفتن خان . . . باندجان بار دویم .

ذکر شاه محمد سلطان وخواتم کار او .

лл. 291б–294б; кн. II, гл. 78, с. 381–384

Глава претерпела значительные изменения. Опущено: все стихотворные вставки, рассказ о возвращении Баба-султана; сокращено: ряд эпизодов из взаимоотношений Шах-Мухаммад-султана с Султан-Са'ид-ханом, рассказ о его дружбе с Мухаммад-Хайдаром Дуглатом, сцена, в которой Баба-Саййид подстрекает племянника хана Шах-Мухаммада к выступлению против него, эпизод, в котором жены Шах-Мухаммада требуют выдачи его убийц, а также решительное противодействие эмиров этому требованию. Названа:

ذکر شاه محمد سلطان وخاتمهٔ کار او .

лл. 43б–44а

رفتن رشید سلطان وبنده بغزات بلور .

лл. 294б–295б; кн. II, гл. 79, с. 384–386

Глава сокращена в части описания Болора и характеристики жителей этой области. В главе не упоминается Мухаммад-Хайдар, отсутствует эпизод смерти Султан-Нигар-ханым. Повествование ведется от 3-го лица (в *Тарих-и Рашиди* — от лица автора). Названа:

ذکر رفتن عبد الرشید خان بغزات بلور .

л. 44а–б

رفتن خان بار دویم به بدخشان وشرح موجبات آن وقایعی که در آن ایام دست داد .

лл. 295б–299а; кн. II, гл. 80, с. 387–390

Основная часть главы опущена, сохранено только то, что непосредственно

	گفتار در ذکر آنکه خان از جهت درویشی می خواست که ترك سلطنت کند وسبب در تعویق افتادن آن .	лл. 282б–284б; кн. II, гл. 71, с. 370–372
	Опущено: все (кроме одной) стихотворные вставки, рассказ о влиянии на хана суфийских идей, перечисление четырех лиц, у которых хан консультировался по вопросам суфизма, часть наставлений прибывшего из Самарканда ходжи Мухаммад-Йусуфа — внука Ходжи Ахрара.	
	شرح احوال خواجه تاج الدین ونسب او .	лл. 284б–285б; кн. II, гл. 72, с. 372
	Глава изрядно сокращена. Сообщается только, что ходжа Тадж ад-Дин прибыл к хану и что его предок ходжа Аршад ад-Дин распространил ислам среди моголов. Обе главы сведены в одну под названием:	
л. 42а–б	ذکر برآمدن خان به مغولستان .	
	ذکر رخصت دادن خواجه تاج الدین را بطرفان وآشتی طاهر خان قزاق اوزبك وتقریر آنچه در آن ایام گذشته .	лл. 285б–286б; кн. II, гл. 73, с. 373–374
	Глава сокращена в части описания нападения ʻАбд ар-Рашид-хана на калмаков и пространного обращения Султан-Нигар-ханым к казахскому хану Тахиру. Названа:	
лл. 42б–43а	ذکر رخصت دادن خان بخواجه تاج الدین وتقریر بر آنچه که در آن ایام گذشتند .	
	رفتن خان بر سر اندجان بار دویم .	лл. 287а–288б; кн. II, гл. 75, с. 375–377
	В главе опущено: все стихотворные вставки, рассказ о приезде ходжи Нура и сведения о дяде автора *Тарих-и Рашиди*. Названа:	

	ذکر ملاقات کردن سلطان سعید خان بمنصور خان بار دویم .	л. 274а; кн. II, гл. 65, с. 356
	Глава изложена весьма близко к источнику, написана простым языком, сокращена за счет повторов в словах-композитах. Названа:	
лл. 40б–41а	ذکر ملاقات کردن منصور خان بخان مرتبهٔ دوم .	
	تتمهٔ وقایع بابر پادشاه بعد از آنکه بکابل گذشت وذکر وفات برادرش سلطان ناصر میرزا وسبب مخالفت ابرایش با بابر پادشاه .	лл. 274а–275б; кн. II, гл. 66, с. 356–358
	Опущены все стихотворные вставки, сокращено: список и характеристика восставших против Бабура эмиров, подробное описание осады и битвы за Кандахар, детали индийской кампании и красочное описание захваченных сокровищ. Названа:	
л. 41а–б	ذکر تتمهٔ وقایع بابر پادشاه .	
	ذکر ضبط مغولستان و قرقیز وابتدای کار رشید سلطان .	лл. 275б–276б; кн. II, гл. 67, с. 358–359
	Сокращено: сведения об эмире Ходже-'Али Бахадуре, изложение просьбы последнего, а также биографические данные о Саййид-Мухаммад-мирзе.	
	رجوع باصل حکایت .	лл. 279б–281б; кн. II, гл. 69, с. 367–368
	Опущено: все стихотворные вставки, небольшое введение к главе, многословие в отдельных эпизодах. Обе главы сведены в одну под названием:	
лл. 41б–42а	ذکر ابتدای کار عبد الرشید خان .	

	گفتار در توجه نمودن خان با غزات ساریغ اویغور وسبب باز گشتن از غزات .	лл. 268а–269а; кн. II, гл. 60, с. 348–349
	Глава сильно сокращена за счет цветистого и многословного описания весны, стихотворных вставок, рассказа о ханском запое. Обе главы сведены в одну под названием:	
л. 39а–б	ذکر مراجعت خان از آشتی منصور خان وملازمت باباجاق سلطان .	
	گفتار در لشکر قرقیز و سبب گرفتار شدن محمد قرقیز .	лл. 269а–270б; кн. II, гл. 61, с. 349–351
	Опущены все стихотворные вставки, повторы, сокращены многословные подробности описания похода против киргизов и причин, его вызвавших. Названа:	
лл. 39б–40а	ذکر لشکر کشیدن خان بقرقیز [و] سبب گرفتار شدن محمد قرقیز .	
	آغاز وحشت وذکر مناقشه که میان خان و میرزا خان واقعه شد ولشکر کشیدن خان بار اول بر سر بدخشان .	лл. 272б–274а; кн. II, гл. 64, с. 353–355
	Опущены стихотворные вставки, многие подробности и детали, связанные с историей Бадахшана, например завоевания в этой области Аба Бакром, походы узбеков при Шейбанихане, поход Султан-Са'ида и установление мира с правителями Бадахшана. Также опущен эпизод, связанный с бегством из Кашгара к Суйюнчукхану одного из сыновей мирзы Аба Бакра. Названа:	
л. 40а–б	ذکر آغاز مناقشه ووحشتی که میان خان ومیرزا خان واقع شد ولشکر کشیدن خان بار اول بر سر بدخشان بدنقشان .	

Опущены стихотворные вставки, а также многие детали при описании жизни и странствий Аймин-Ходжи-султана, рассказ о пребывании его в Уче на пути в Аксу; опущены также подробности характеристики эмира Йарика-Аты, Бабаджак-султана и эмиров, выделенных ханом в свиту Аймин-Ходжи.

تمهید در ذکر آنکه با وجود سوابق کدورات خان با منصور خان داعیه ملاقات و اطاعت بود .

лл. 248а–250а; кн. II, гл. 52, с. 334–335

Глава сильно сокращена, хотя общая канва сохранена; опущены стихотворные вставки и авторские отступления. Эти главы сведены в одну под названием:

ذکر آمدن ایمین خواجه سلطان بملازمت خان از طرفان .

лл. 36б–37б

ذکر احوال منصور خان .

лл. 250а–253б; кн. II, гл. 54, с. 336–340

Все стихи опущены. Сокращены все второстепенные детали из рассказа о жизни Мансур-хана. Названа:

ذکر بعضی حال منصور خان .

лл. 37б–38б

ذکر مراجعت خان از آشتی وآنچه بعد از آن واقعه شده وملازمت کردن باباجاق .

лл. 265а–268а; кн. II, гл. 59, с. 345–348

Опущено: высокопарные стихотворные вставки по случаю приезда хана в Яркенд, доводы эмиров в пользу похода против шейбанида Суйюнчук-хана, эпизод приезда к Султан-Са'ид-хану его брата Бабаджак-султана и многословное цветистое описание пиров и охот во время похода.

подробностей в рассказе о бегстве мирзы Аба Бакра со своими сокровищами в Тибет. Названа кратко:

القصه

лл. 33б–35б

ذکر فتح کاشغر .

лл. 241а–242б; кн. II, гл. 48, с. 325–327

В начале главы опущено: рассказ об организации похода на Кашгар, о взятии города; дано краткое описание сокровищницы мирзы Аба Бакра. Опущены стихотворные вставки и повторы. Названа:

شرح احوال امرائی که بتعاقب میرزا ابا بکر رفته بودند .

л. 35б

лл. 242б–244а; кн. II, гл. 49, с. 327–328

Опущены стихотворные вставки, сокращены длинноты при описании попыток эмиров достать со дна реки сокровища, брошенные туда мирзой Аба Бакром, опущен повторенный в этой главе рассказ о том, что сделал мирза со своим сокровищем. Названа:

ذکر احوال امرائی که در عقب میرزا ابا بکر رفته بودند .

лл. 35б–36а

ذکر خاتم حال فرزندان میرزا ابا بکر بر سبیل اجمال .

лл. 244а–245б; кн. II, гл. 50, с. 328–330

В весьма сокращенном виде передан диалог между мирзой Джахангиром, сыном мирзы Аба Бакра, и посланным за ним в Санджу мирзой Саййид-Мухаммадом. Опущены стихотворные вставки и подробности описания генеалогического древа мирзы Джахангира. Названа:

ذکر خاتمهٔ حال فرزندان میرزا ابا بکر .

л. 36а–б

ذکر آمدن ایمین خواجه سلطان بملازمت خان از طرفان .

лл. 246б–248а; кн. II, гл. 52, с. 332–333

ذکر مصاف سلطان سعید خان در کاشغر با لشکر میرزا ابا بکر .	лл. 228б–232б; кн. II, гл. 44, с. 310–312

В главе опущены стихотворные вставки, а также многие подробности описания битвы и осады Кашгара.

توجه نمودن سلطان سعید خان بیارکند ویعضی حکایات که متعلق است .	лл. 230б–232б; кн. II, гл. 45, с. 312–315

Глава изложена близко к источнику, опущены стихотворные вставки, второстепенные детали о переговорах хакима Янги-Хисара об условиях сдачи крепости. Обе главы объединены под названием:

ذکر
مصاف سلطان سعید خان در کاشغر وبا
لشکر میرزا ابا بکر — лл. 30б–32б

ذکر فتح قلعهٔ یانگی حصار که مفتاح مفاتیح ممالك کاشغر بود .	лл. 232б–235б; кн. II, гл. 46, с. 315–319

Глава сокращена за счет деталей при пояснении дислокации осаждавших крепость, стихотворных вставок и цветистых описаний батальных сцен. Названа:

ذکر تفصیل محاصرهٔ یانگی
حصار وفتح او . — лл. 32б–33б

ذکر اختلال کار میرزا ابا بکر ومقدمهٔ چند که بدان تعلق دارد واختتام دولت او .	лл. 235б–241а; кн. II, гл. 47, с. 319–325

В главе опущены стихотворные вставки, повторения в подробных описаниях сражений и подготовки к ним. Сокращен рассказ о том, как мирза Аба Бакр заподозрил в предательстве трех своих влиятельных эмиров, о казни двух из них — Мир-Вали-сардара и Шах-Дана Кукельдаша, опущен ряд

	ذکر ابتدای منافشه در تاریخ خمسه [عشر] و تسعمایه.	
лл. 26б–29а		
	ذکر سلاطین شیبان در ماوراءالنهر که از بعد یکدیگر سلطنت کردند الی یومنا.	лл. 210а–211б; кн. II, гл. 38, с. 282–283
	Глава изрядно сокращена в основном за счет очень краткого пересказа характеристики ʻУбайдаллах-хана. Названа:	
	ذکر سلاطین شیبان در ماوراءالنهر	
л. 29а	که بعد یکدیگر سلطنت کرده اند.	
	سبب برآمدن سلطان سعید خان از ولایت فرغانه وتوجه کاشغر شدن.	лл. 211б–214а; кн. II, гл. 39, с. 284–286
	Глава сокращена приблизительно наполовину. Опущено: стихотворные вставки, пространные описания и авторские отступления, обращение Саййид-Мухаммад-мирзы к хану с предложением идти походом на Кашгар и ответ-согласие Султан-Саʻид-хана, подробности и детали строительства новой крепости в Кашгаре, предпринятого мирзой Аба Бакром.	
	رجوع همان حکایت وقصه.	лл. 224а–228б; кн. II, гл. 43, с. 304–310
	Опущено: стихотворные вставки, описание мазара шейха Хабиба; сокращены длинноты при характеристике эмиров, отправившихся вместе с ханом в поход на Кашгар (практически остался список имен и родов). Ср.: «Хроника», л. 30а, 6-я строка св. — л. 30б; 7-я строка св. и TP, III, л. 225а, 7-я строка св. — л. 228б, 6-я строка св. Обе главы объединены в одну под названием:	
	ذکر آمدن سلطان سعید خان بولایت	
лл. 29а–30б	فرغانه و متوجه [کاشغر] شدن.	

	ذکر وقایع بعد از محاربهٔ بسیونجك خان روی نمود ورفتن سلطان سعید خان پیش قاسم خان .	лл. 206а–208б; кн. II, гл. 34, с. 274–277
	Частично сокращена: отсутствуют высказывания и оценки участника событий — автора *Тарих-и Рашиди* мирзы Мухаммад-Хайдара. Названа:	
лл. 24б–26а	ذکر وقایعی که بعد از محاربهٔ سیونجك خان روی نمود وسلطان سعید خان بقذاق پیش قاسم خان رفت .	
	رفتن شاهی بیك خان بقذاق وذکر ابتدای اختلال کار او .	лл. 177б–179а; кн. II, гл. 20, с. 230–231
	Опущены только стихотворные вставки и витиеватые описания событий. Приводимое ниже название, данное главе Шах-Махмудом, только своей начальной частью отражает содержание главы:	
л. 26а–б	ذکر رفتن — شاهی بیك خان بعراق (؟) ومناقشه کردن او بشاه اسماعیل و کشته شدن شاهی بیك خان بدست او واختتام کار شاه اسماعیل .	
	ذکر ابتدای مناقشه شاهی بیك خان بشاه اسماعیل وکشته شدن شاهی بیك خان بدست او .	лл. 179а–182б; кн. II, гл. 21, с. 232–236
	Опущено: все (за исключением одной) стихотворные вставки, имена эмиров Шейбани-хана и конец главы, содержащий витиеватое рассуждение после рассказа о беседе гератского *шайх ал-ислама* с Исма'ил-шахом.	
	ذکر اختتام کار شاه اسماعیل بر سبیل اجمال .	л. 210а-б; кн. II, гл. 37, с. 281–282
	Опущены все стихотворные вставки, незначительно сокращена в деталях. Обе главы сведены в одну под названием:	

كول ملك و مصاف دادن وشكست يافتن وآنچه كه در آن وقايع دست داد .	лл. 21а–22б
ذكر احوال عمم سيد محمد ميرزا تغمده الله تعالى بغفرانه بر سبيل اجمال .	лл. 199а–201а; кн. II, гл. 30, с. 264–266
Сокращен конец главы, где опущен цветистый рассказ о благотворных результатах примирения Султан-Са'ид-хана и Саййид-Мухаммад-мирзы. Названа:	
ذكر احوال بعضى امراى سلطان سعيد خان .	лл. 22б–23б
ذكر احوال مؤلف كتاب بر سبيل اجمال .	лл. 201а–204а; кн. II, гл. 31, с. 267–270
Глава почти полностью опущена, только незначительные фрагменты из нее вошли в следующую главу	
وقايع سلطان سعيد خان بعد از شكست يافتن از سيونجك خان .	лл. 204а–б; кн. II, гл. 32, с. 270–271
Глава обработана с незначительными отклонениями и сокращениями второстепенных деталей. Все пассажи, в которых речь шла от лица автора, переведены в третье лицо. Названа:	
ذكر وقايع سلطان سعيد خان بعد از شكست يافتن [از] سيونجك خان .	лл. 23б–24а
خصوصيت احوال قذاق وسلاطين او وسبب آنكه اين نام را بر ايشان اطلاق رفته وعواقب كار ايشان .	лл. 204б–206а; кн. II, гл. 33, с. 272–274
Изложена близко к тексту источника, опущено: многие даты, причина отпадения казахов от Тахир-хана, их последующая судьба и т. п. Названа:	
ذكر خصوصيت احوال قذاق واطلاق اين نام بر ايشان .	л. 24а–б

	ذکر رفتن خان به اندجان ووقایعی که در آنجا دست داده .	лл. 18а–19а
лл. 190б–192б; кн. II, гл. 27, с. 251–254	مجمل احوال نسب میرزا ابا بکر .	
	Глава изложена более простым языком и сокращена за счет характеристики мирзы Аба Бакра, Саййид-Мухаммад-мирзы и авторских отступлений о событиях, описанных в первой части. Названа:	
	ذکر نسب میرزا ابا بکر .	лл. 19а–20а
лл. 192б–195б; кн. II, гл. 28, с. 254–259	گفتار در تمهید احوال میرزا ابا بکر مجمل اسالیب مذمومه ورابطهٔ میشومهٔ او .	
	Опущено: подробные сведения о родовичах Мухаммад-Хайдар-мирзы, попавших в руки мирзы Аба Бакра, большая часть рассказа о злодеяниях последнего и их характеристика; сокращен рассказ о сокровищах мирзы Аба Бакра. Названа:	
	ذکر تمهید احوال میرزا ابا بکر واوصاف او .	лл. 20а–21а
лл. 195б–199а; кн. II, гл. 29, с. 259–264	آمدن عبیدالله خان از ترکستان به بخارا ورفتن بابر پادشاه بمقابله در کول ملك مصاف دادن و شکست یافتن پادشاه وآنچه بعد از آن دست داد .	
	Опущено: стихотворные вставки, многословное и «красочное» описание сражения, изобилующее второстепенными деталями, и ратных подвигов эмиров и беков, участвовавших в нем. Названа:	
	ذکر آمدن عبیدالله خان از ترکستان با بخارا و رفتن بابر پادشاه به مقابلهٔ وی در	

на, правит в Турфане и Чалыше и плохо обращается со своим отцом. Глава присоединена к предыдущей под общим названием:

ذكر احوال منصور خان ابن سلطان احمد خان .

лл. 15б–16б

ذكر سلطان سعيد خان ابن سلطان احمد خان .	лл. 88а–93б; кн. I, гл. 67, с. 130–137

В форме краткого пересказа сохранено только начало главы — события, включая гибель Султан-Махмуд-хана в Ходженте от рук людей Шейбани-хана. Опущено: правление Султан-Са'ид-хана в Моголистане, его приключения и «казачество» вместе с братом Халилом. Глава названа:

ذكر احوال سلطان سعيد خان ابن سلطان احمد خان .

лл. 16б–17а

گفتار در جلوس بابر پادشاه در ممالك ماورا' النهر .	лл. 186а–188а; кн. II, гл. 25, с. 243–246

Текст главы весьма близок тексту первоисточника, незначительные сокращения. Озаглавлена:

ذكر احوال جلوس بابر پادشاه در ممالك ماورا' النهر .

лл. 17а–18а

رفتن خان به اندجان ووقايعى كه در آنجا دست داد .	лл. 188а–190б; кн. II, гл. 26, с. 247–251

Глава пересказана близко к первоисточнику, опущено: известие о рождении 'Абд ар-Рашид-хана, о пребывании Султан-Са'ид-хана в Кабуле при дворе Захир ад-Дина Бабура до получения известия о победе, одержанной под Андижаном Саййид-Мухаммад-мирзой. Названа:

	ذکر آنچه که در مدت سلطنت سلطان محمود خان در تاشکند واقع شد واختلال واختتام کار او .	лл. 80б–82а; кн. I, гл. 63, с. 118–120
лл. 13а–14а	Подробный пересказ с сохранением основных сюжетных линий, опущены только детали; название сохранено.	
	ذکر سلطان احمد خان .	лл. 82а–84а; кн. I, гл. 64, с. 120–123
	Глава сокращена в основном за счет заключительной части, где почти полностью опущена характеристика Султан-Ахмад-хана. Глава пополнена отдельными эпизодами и рассказами, взятыми из следующей главы: бегство эмира Джаббар-Берды от Мансур-султана к мирзе Аба Бакру (этот эмир во главе войск мирзы наносит поражение Мансуру); возвращение эмира Джаббара к Мансур-султану; смерть Султан-Ахмад-хана; борьба за власть между его сыновьями: победа Мансура: бегство его братьев — Султан-Са'ида и Халил-султана в Андижан. Глава названа:	
лл. 14а–15б	ذکر خانیت سلطان احمد خان ابن یونس خان .	
	ذکر منصور خان غفر ذنوبه .	лл. 84а–87б; кн. I, гл. 65, с. 123–129
	Весьма подробный пересказ этой главы в части сведений о Мансур-хане (исключая отмеченное выше); опущено: пассаж о ходже Тадж ад-Дине и фрагмент о достоинствах Мансур-хана	
	ذکر شاه خان ابن منصور خان .	лл. 87б–88а; кн. I, гл. 66, с. 129
	От этой главы оставлены только две с половиной строки, в которых говорится, что Шах-хан, сын Мансур-ха-	

ذکر جنگی که میان یونس خان و محمد حیدر میرزا در اقسو واقع شد .	л. 11а–б
ذکر رفتن محمد حیدر میرزا بکاشغر پیش میرزا ابا بکر و دربند کردن او اورا .	л. 76а–б; кн. I, гл. 58, с. 111–112
В главе говорится только о пребывании Мухаммад-Хайдар-мирзы в Кашгаре, остальные детали, в частности его жизнь в Самарканде, отсутствуют. Названа: ذکر رفتن حیدر میرزا بکاشغر پیش میرزا ابا بکر ودربند کشیدن او میرزا حیدررا .	лл. 11б–12а
ذکر آمدن یونس خان بالوس مغول در تاشکند وصلح میان سلطان احمد میرزا وعمر شیخ و سلطان محمود .	лл. 76б–78б; кн. I, гл. 59, с. 112–114
ذکر اختتام کار یونس خان .	л. 78б; кн. I, гл. 60, с. 114–115
Главы сильно урезаны, хотя общая канва повествования сохранена. Например, в первой главе опущены: спор из-за намерения хана остаться в Ташкенте, ссылки на события, освещенные в предыдущих главах, рассказ о «чудесах» Ходжи Ахрара; во второй — приезд Мухаммад-Хайдар-мирзы к Йунус-хану перед смертью последнего в 892 / 1487 г., характеристика мирзы как врачевателя. Обе главы сведены в одну, названную: ذکر اختتام کار یونس خان .	л. 12а–б
ذکر جنگ جر که میان سلطان احمد میرزا وسلطان محمود خان واقع شد .	лл. 78б–80а; кн. I, гл. 61, с. 115–116
Глава подробно пересказана; отсутствуют только второстепенные детали; название сохранено:	л. 12б–13а

	Глава весьма сокращена, опущены пространные предостерегающие речи эмиров Мухаммад-Хайдар-мирзы, дано другое название:	
л. 9а–б	ذکر خروج میرزا ابا بکر بر عم خودمیرزا حیدر .	
лл. 70б–71б; кн. I, гл. 54, с. 103–105	ذکر رفتن یونس خان بمدد حیدر میرزا بر سر میرزا ابا بکر وشکست یافتن ایشان .	
лл. 71б–72б; кн. I, гл. 55, с. 105–107	ذکر لشکر کشیدن یونس خان به یارکند بار دوم و شکست یافتن ایشان از میرزا ابا بکر .	
	Обе главы сведены в одну, незначительно сокращены в мелких деталях и повторах, опущена также «самохарактеристика» отца автора *Тарих-и Рашиди*. Глава названа:	
лл. 9б–10а	ذکر آمدن یونس خان بمدد محمد حیدر میرزا وبر سر میرزا ابا بکر وشکست یافتن ایشان .	
лл. 72б–74а; кн. I, гл. 56, с. 107–108	ذکر ابتدای کار سلطان محمود خان ابن یونس خان .	
	Опущены сведения о происхождении Шах-Султан-Мухаммада Бадахши, его характеристика, рассказ о его дружбе с Султан-Махмудом и т. п. Названа:	
лл. 10б–11а	ذکر ابتدای احوال سلطان محمود خان ابن یونس خان .	
лл. 74а–76а; кн. I, гл. 57, с. 109–111	ذکر جنگ ووحشتی که در میان یونس خان و محمد حیدر میرزا در اقسو واقع شد .	
	Глава сильно сокращена: опущено начало, подробности заговора против Йунус-хана, сцена разговора Йунус-хана с Мухаммад-Хайдар-мирзой, эпизод прощения ханом Мухаммад-Хайдар-мирзы и прочие детали. Названа:	

	В первой главе опущены причины разногласий Йунус-хана с моголами, приведшие к выдаче его Шайх-Джамалу, сокращены также детали и подробности в рассказах о жене хана и о приближенных Шайх-Джамала; во второй опущены подробности возвращения хана в Моголистан и его взаимоотношений с Тимуридами. Объединены под названием:	
лл. 7а–8а	آمدن یونس خان در تاشکند وگرفتن شیخ جمال خر خانرا .	
	Глава в списке *Тарих-и Рашиди*, TP, III, видимо, по вине переписчика ошибочно названа так же, как следующая в этом же списке на лл. 69б–70б. Она почти полностью опущена, если не считать мелких фрагментов из нее, включенных в предыдущую.	лл. 67а–68а; кн. I, гл. 49, с. 98 (в списке TP, I — лакуна)
	ذکر ابتدای احوال میرزا ابا بکر .	л. 68а–б; кн. I, гл. 50, с. 99
л. 8а–б	Глава незначительно сокращена во второстепенных деталях, название сохранено.	
	ذکر احوال میرزایان ختن .	лл. 68б–69а; кн. I, гл. 51, с. 100
	ذکر گرفتن میرزا ابا بکر ختنرا وبستاصل ساختن میرزایان ختن .	л. 69а–б; кн. I, гл. 52, с. 101
	Вторая глава присоединена почти без сокращений к предыдущей, в которой, например, опущена характеристика правителей Хотана — двух братьев Хан-Назар-мирзы и Акал-Назар-мирзы. Глава названа:	
лл. 8б–9а	ذکر احوال میرزایان ختن .	
	ذکر خدیعت ابا بکر میرزا با محمد حیدر میرزا وبدر کردن محمد حیدر میرزا ابرای خودرا بسخن میرزا ابا بکر .	лл. 69б–70б; кн. I, гл. 53, с. 102–103

Третья глава использована в очень незначительной степени, отдельные предложения из нее включены в предыдущую:

ذکر آمدن یونس خان بمغولستان . — лл. 60а–61а; кн. I, гл. 42, с. 86–87

ذکر ایالت سانیز میرزا در کاشغر بعد از وفات پدرش میر سید علی و اختتام کارش . — лл. 61а–6; кн. I, гл. 43, с. 87–88

ذکر خانیت دوست محمد خان . — лл. 61б–62б; кн. I, гл. 44, с. 88–90

Эти главы сокращены: опущены стихотворные вставки, подробности в характеристике ряда лиц, детали в рассказе о женитьбе Дуст-Мухаммад-хана и т. п. Главы обработаны и объединены в одну под названием:

ذکر آمدن یونس خان بمغولستان . — лл. 5б–6б

ذکر آمدن یونس خان بار دویم از پیش سلطان ابو سعید . — лл. 62б–63б; кн. I, гл. 45, с. 90–92

نقل از ظفر نامهٔ دلگشای از واقعات که درین عالم فانی دست داده . — лл. 63б–64б; кн. I, гл. 46, с. 92–93

Обе главы изрядно сокращены: в первой опущен рассказ о калмаках, во второй — детали из пространного описания сражения с Бурудж-оглан-ом — и объединены под общим названием:

ذکر آمدن یونس خان بار دویم از پیش سلطان ابو سعید میرزا. — лл. 6б–7а

گفتار در شرح سلطنت جهانبانی در سبیل اجمال . — лл. 64б–65б; кн. I, гл. 47, с. 93–95

ذکر وقایعی که بعد از قتل شیخ جمال خر واقع شده است میان یونس خان وپادشاهان ماوراءالنهر بر سبیل اجمال . — лл. 65б–67б; кн. I, гл. 48, с. 95–98

	Обе главы незначительно сокращены: опущены стихи и второстепенные детали; сведены воедино под названием:	
лл. 3б–4а	ذکر ابتدای سلطان یونس خان ابن سلطان ویس خان .	
	ذکر خانیت ایسن بوغا خان ابن ویس خان بعد از ویرانی ایرازان .	лл. 54б–55а; кн. I, гл. 37, с. 74–75
	ذکر توجه میر سید علی بکاشغر و گرفتن کاشغر .	лл. 55а–56б; кн. I, гл. 38, с. 75–77
	Обе главы объединены в одну, сокращены, причем вторая изрядно: опущены подробности в описании военных действий и осады Кашгара, приведших в конечном итоге к взятию города и падению в этом регионе власти мирзы Улугбека. Глава названа:	
л. 4а	ذکر خانیت ایسن بوغا خان ابن ویس خان .	
	ذکر مخالفت امرا' بایسن بوغا خان و آنچه در آن ایام واقع شده .	лл. 56б–58а; кн. I, гл. 39, с. 77–82
	ذکر ابتدای خانیت یونس خان .	58а–59а; кн. I, гл. 40, с. 83–84
	ذکر احوال یونس خان بر سبیل تفصیل .	лл. 59а–60а; кн. I, гл. 41, с. 84–86
	Вторая глава сильно сокращена, главным образом за счет второстепенных подробностей; в частности, весьма кратко изложено содержание разговора Султана Абу Са'ида с Йунус-ханом. Эта глава включена в предыдущую, за которой сохранено ее название:	
лл. 4б–5б	ذکر مخالفت امرا' بایسن بوغا خان وآنچه در آن ایام واقع شد .	

(ab 568a) из собрания ИВАН СССР, что было обусловлено в первую очередь его относительной полнотой по сравнению с другими имевшимися в нашем распоряжении рукописями сочинения мирзы Мухаммад-Хайдара. Переписчик, видимо, житель Бухары, имел весьма туманные представления о характерных для Моголистана и Восточного Туркестана конца XIV–XVI в. географических, топографических и этнографических наименованиях, в связи с чем значительная часть из них не была им понята и передана в искаженном виде. В ряде случаев для уточнений и исправлений нами привлекался очень хороший, с надежным текстом, но, к сожалению, дефектный (большое число лакун) список B 648 (aa 568a), переписанный в основной своей части в конце XVI в. с копии 972/ 1564–65 г. Частично привлекалась рукопись D 71 (a 568a) — копия, выполненная в 1865 г. по заказу акад. Дорна со списка № 272 из библиотеки Восточного факультета Санкт-Петербургского университета, датированного 1259/1843 г.[28]. Следует отметить, что данные списка B 648 почти всегда совпадают со сведениями извлечения, выполненного нашим автором, в части числа и состава войск, датировок событий, имен собственных, географических названий и т. п.

Характер заимствований Шах-Махмуда из *Тарих-и Рашиди* Мухаммад-Хайдара

(Материал расположен в следующем порядке: слева — листы «Хроники» Шах-Махмуда Чураса; в центре — название использованной главы *Тарих-и Рашиди*, в центре ниже — характеристика проделанной Шах-Махмудом работы над этой главой (главами) и название соответствующей главы в «Хронике»; справа — листы согласно спискам *Тарих-и Рашиди* (C 395 — TP, III; B 648 — TP, I), а также книга, глава и страницы по английскому переводу Д. Росса).

ذکر ایرازان بعد از شهادت اویس خان .	л. 54a; кн. I, гл. 35, с. 73
ذکر رفتن یونس خان وایرازان بسمرقند پیش میرزا الوغ بیك .	л. 54a–б; кн. I, гл. 36, с. 74

[28] *Тагирджанов*, Описание, с. 134–135.

всего стоит к жанру локальных династических историй, в которых значительное внимание уделяется также внешнеполитическому фактору и которые строятся в соответствии с периодами правления отдельных династов[25].

Источники

Тарих-и Рашиди

«Хроника», как это уже отмечалось выше, представляет собой соединение компилятивного материала, заимствованного в основном из одного сочинения, и оригинальных сведений, базировавшихся на изустной традиции, бытовавшей в среде, которая окружала автора с детских лет. Основу компилятивной части «Хроники» Шах-Махмуда Чураса составила *Тарих-и Рашиди* мирзы Мухаммад-Хайдара Дуглата — «потомка местных владетелей и приближенного монгольских ханов»[26]. Наш автор достаточно широко использовал этот труд, из материалов которого он фактически смонтировал первую часть своего сочинения. Эта часть представляет собой эксцерпт из 77 глав *Тарих-и Рашиди* (использованы сведения 34 и 43 глав соответственно из первой и второй книг), разделенный им на 56 глав. Столь широкое использование сочинения мирзы Мухаммад-Хайдара было вызвано тем, что Шах-Махмуд Чурас не располагал какими-либо другими письменными источниками по истории Восточного Туркестана, за исключением труда своего предшественника[27].

Ниже мы помещаем полный список глав из двух книг *Тарих-и Рашиди*, использованных Шах-Махмудом, с анализом проделанной им работы над каждой из них, с указанием характера и содержания обработок и сокращений. В связи с тем, что критическое издание текста этого сочинения до сих пор еще не появилось, нам приходилось обращаться к его рукописным копиям, представленным в собраниях Ленинграда. Чаще всего мы обращались к списку С 395

[25] *Rosenthal*, A history, c. 150–172.

[26] *Бартольд*, Рец. на Илайеса, с. 63.

[27] Тем не менее он лишь однажды сослался на использованный труд мирзы Мухаммад-Хайдара («Хроника», л. 46б):

فضائل و صنائع خان در
تاریخ رشیدی مسطور است

«О добродетелях и талантах хана записано в Тарих-и Рашиди».

Вместе с тем, построенная по типу династических историй, в центре которых стоит личность правителя-династа и его ближайшее окружение, представленное верхушкой феодального общества, «Хроника» отличается определенным своеобразием. Это своеобразие состоит в том, что Шах-Махмуд, несомненно, вдохновленный примером Мухаммад-Хайдара Дуглата, помимо истории местной династии уделил также внимание истории родных ему чурасов. И если он не пытался последовательно изложить историю этого рода, то, во всяком случае, стремился собрать воедино доступный ему материал о роде чурас. В этом отношении его работа напоминает проделанное Мухаммад-Хайдаром на столетие с лишним ранее в отношении племени дуглат[24]. Правда, Шах-Махмуд Чурас не сформулировал сколько-нибудь определенно эту цель в общем предисловии, хотя некоторый намек на нее можно усмотреть в его приведенных выше словах. Все же родовой патриотизм автора проявился в процессе работы над сочинением, и читатель одинаково часто встречает на страницах второй части труда представителей рода чурас, как и беков и эмиров соперничавших с ним племен и родов.

Другая особенность, обусловившая ценность «Хроники», связана с помещенными в ней рассказами о той роли, которую сыграли в истории Могольского государства черногорские ходжи — преемники и последователи ходжи Мухаммад-Исхака Вали, о чем автор говорит в своем предисловии. Повествование об их жизни и деятельности (в одних случаях подробное, в других — лапидарное) представлено в виде отдельных, не связанных между собой рассказов, действие в которых переплетается с событиями из истории всего Могольского государства. Таким образом история первых трех поколений черногорских ходжей тесно увязывается с историей правящего дома.

Весьма трудно определить, что более всего влекло к себе интересы и внимание автора: события политической истории его страны, связанной с местной династией ханов-чагатаидов, история черногорских ходжей, мюридом которых он состоял, или же судьба рода чурас, выходцем из коего он был. Попытка соединить в сочинении эти три аспекта истории Могольского государства и придает ему то своеобразие, которое отличает «Хронику». Однако каковы бы ни были личные устремления и симпатии автора, сочинение его по своему характеру, содержанию и структуре, несомненно, ближе

[24] Ср. «Материалы», с. 374.

Рашиди[20]. Шах-Махмуд весьма добросовестно излагает сведения, заимствованные им у своего первоисточника, не делая каких-либо попыток их дополнить или исправить[21]. Эта часть полностью компилятивна и не представляет существенного интереса, поскольку целиком построена на материале, доступном в полном объеме в труде Мухаммад-Хайдара.

В этом смысле вторая половина сочинения является полной противоположностью первой. Она оригинальна от начала и до конца (не считая двух вставных рассказов) и построена в основном на материале устных сообщений: родовые предания чурасов, сохранившиеся в семье автора, рассказы участников событий, с которыми ему приходилось встречаться и чьи воспоминания он ввел в свою «Хронику», наконец, собственные наблюдения. Эта часть сочинения наиболее интересна в историческом аспекте и представляет для исследователей ценный и достаточно надежный материал.

Следуя принятой традиции, автор иногда вставляет в текст стихи, как небольшими отрывками (обычно одна-четыре строки)[22], так и законченными стихотворениями (*кит'а* или *руба'и*). Всего в оригинальной части сочинения использовано десять отрывков и семь отдельных стихотворений, составляющих вместе 57 строк и принадлежащих в подавляющем большинстве малоизвестным местным поэтам; около половины стихотворных вставок не имеет указаний на имя автора.

Основная идея, которой руководствовался Шах-Махмуд Чурас, принимаясь за свой труд, сформулирована им вполне определенно: он «заботился и старался о том, чтобы слава и [добрая] молва остались в сем мире памятником высокостепенным султанам и именитым эмирам, которые со времени правления Йунус-хана и по сей день уходят из него и еще будут уходить»[23]. Поэтому все сочинение нашего автора можно рассматривать как выражение этой идеи.

---

[20] *Тарих-и Рашиди* состоит из 187 глав (70 в первой книге и 117 во второй). Ср. *Мухаммад-Хайдар*, изд. Росса (где нет главы о художниках).

[21] Некоторые расхождения в части топонимики, написания имен собственных, отчасти дат и реалий, которые мы наблюдаем при сличении соответствующих мест *Тарих-и Рашиди* в издании Д. Росса и «Хроники», объясняются тем, что Шах-Махмуд пользовался более старым и более надежным списком. Это наблюдение подтверждается сравнением «Хроники» со списком В 648 из собрания ИВАН СССР, переписанным в конце XVI в.

[22] Единственное исключение составляет короткое — в десять строк — месневи 'Абд ар-Рахмана Джами, включенное Шах-Махмудом в сочинение в составе фрагмента из *Бахаристана* (см.: «Хроника», л. 49б).

[23] «Хроника», л. 3а.

ческие мемуары. Последнее обстоятельство позволяло Мухаммад-Хайдару весьма свободно обращаться с материалом, что сразу же отразилось на хронологической последовательности изложения событий. Нередко он, не закончив одного эпизода, переключал внимание читателя на другой, отдаленный достаточным промежутком времени от первого, а затем вновь возвращался в основное русло повествования. Все вместе взятое вынуждало нашего автора строго придерживаться хронологии событий при изложении своих материалов, хотя такое построение не давало ему возможности объединить в одном месте разные по времени, но сюжетно связанные рассказы[17].

Вполне вероятно, что по замыслу Шах-Махмуда Чураса его «Хроника» должна была служить прямым продолжением *Тарих-и Рашиди*[18], хотя сам автор нигде не касается этого вопроса. Вместе с тем он также не останавливается на соображениях, побудивших его начать свой труд с описания событий, связанных со смутой среди могольского улуса после смерти в 1428 г. Вайс-хана и повлекших за собой откочевку его части в Мавераннахр к Улугбеку. Казалось бы, логичнее открыть «Хронику» рассказами о правлении ʻАбд ар-Рашид-хана, первыми годами царствования которого Мухаммад-Хайдар завершил свое сочинение. Думается, что в таком расположении материала не последнюю роль сыграл родовой патриотизм автора, поскольку в событиях начала XV в. впервые серьезно о себе заявили эмиры и беки из рода чурас[19].

Материал в сочинении четко делится на две приблизительно одинаковые по объему части. Первая, которая предваряется авторским предисловием, содержащим родословные черногорских ходжей от Мухаммад-ʻАбдаллаха, местного правителя в лице Исмаʻил-хана, а также излагающим цели, побудившие автора взяться за написание сочинения, является конспективным изложением 77 глав *Тарих-и*

[17] Ср., например, размещение в «Хронике» рассказов об ʻАбд ал-Карим-хане или Мухаммад-хане (лл. 48а–49б, 51а и 49б–50а, 51а–52а, 52б–55а, 56б).

[18] Еще одним доказательством этого предположения является то, что «Хроника» была написана на таджикском языке — на том же языке, что и сочинение его предшественника. Сам факт написания «Хроники», т. е. сочинения, посвященного истории Могольского государства в XVI–XVII вв., на таджикском языке позволяет говорить о том, что в этот период он был в употреблении среди образованных кругов Могольского государства. Вместе с тем мы не исключаем той вероятности, что Шах-Махмуд Чурас просто следовал уже сложившейся традиции, а кроме того, он не располагал примерами создания исторических сочинений на староуйгурском языке.

[19] Мухаммад-Хайдар упоминает впервые представителей рода в связи с принятием ислама Тоглук-Тимур-ханом (1348–1363). См.: *Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, л. 54а.

состоит из общего введения и 119[13] отдельных глав-рассказов[14], далеко не равнозначных как по объему сообщаемых сведений, так и по размерам каждой главы. В них последовательно излагается история чагатайских ханов в Моголистане со времени правления Йунус-хана (1462–1487), а также обстоятельно рассказывается о ханах Могольского государства начиная с восшествия на престол в Яркенде его основателя — Султан-Са'ид-хана (1514–1533). Параллельно говорится о ханах-чагатаидах в восточной части страны, образовавших там независимое владение с центрами в Чалыше и Турфане. Однако рассказы, связанные с этими правителями, как правило, излагаются, на фоне и в связи с событиями, потрясавшими яркендский двор. Каждая глава-рассказ представляет собой логически завершенное целое и посвящена в основном более или менее детальному изложению эпизода или события из жизни страны или правителя, которое вынесено в ее название. Периоды правления династов, сменявших друг друга на престоле Яркенда или правивших на востоке государства, формальными средствами композиции, т. е. специальными разделами, в которых были бы объединены согласно замыслу автора все посвященные событиям их правления рассказы, не выделяются. Поэтому мы можем лишь условно сказать, что раздел о правлении 'Абд ар-Рашид-хана (1533–1560) содержит три рассказа, а о правлении Шах-Шуджа' ад-Дина Ахмад-хана (1609–1618) — десять[15]. Такой план «Хроники», которого наш автор неукоснительно придерживался, в первую очередь был обусловлен его главным первоисточником, а именно *Тарих-и Рашиди* мирзы Мухаммад-Хайдара Дуглата[16]. Характер материала последнего и его расположение безусловно связывали нашего автора, заставляли располагать свой материал, до известной степени сообразуясь со структурой сочинения своего предшественника. Все это характерно для Шах-Махмуда в той части, когда он пользуется материалами первой книги (*дафтар*) *Тарих-и Рашиди,* которая является историческим прологом ко второй книге, представляющей собой истори-

[13] Включая две главы, названные Шах-Махмудом Чурасом просто *ал-кисса,* хотя они по своему содержанию соответствуют определенным, имеющим названия главам в *Тарих-и Рашиди.* Ср.: *Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, лл. 235б–241а, 241а–242б, и «Хроника», лл. 33б–35б и 35б.

[14] В подавляющем большинстве главы названы *зикр*, реже встречается *гуфтар*, в единичных случаях — *кисса.*

[15] Видимо, в последнем случае близость времени правления Ахмад-хана увеличила исторический материал, доступный автору, а с ним и число рассказов.

[16] Мы имеем в виду прежде всего первую книгу *Тарих-и Рашиди.*

года и пяти месяцев занимал этот пост, после чего умер в возрасте шестидесяти одного года[8]. Согласно *Ма'асир-и 'Аламгири*, 'Абдаллах-хан отправился в хадж из Индии через порт Сурат в месяце джумада II 1079/ноябре 1668 г. и прибыл обратно в Индию в конце 1081/начале 1671 г.[9]. Следовательно, Бабак-бек мог объявиться в Яркенде и стать верховным эмиром не ранее второй половины 1082/начала 1672 г., принимая во внимание при этом время, которое потребовалось ему на то, чтобы прибыть в Балх, обосноваться там, а затем переехать в Яркенд в ответ на приглашение Исма'ил-хана. Если допустить, что на все его переезды потребовалось около года, то тогда смерть Бабак-бека приходится на конец 1083 — начало 1084/первую половину 1673 г. По нашему мнению, ранее указанного времени Шах-Махмуд не мог написать свой труд. Крайней датой, видимо, будет середина 1087/лето 1676 г. По сообщению того же источника, 'Абдаллах-хан умер в Шахджаханабаде 10 ша'бана 1086/30 октября 1675 г.[10]. Так как Шах-Махмуд не знал о смерти хана, хотя располагал информацией о его возвращении из Хиджаза в Индию[11], то, естественно, в «Хронике» мы не находим упоминания об этом событии. Полагая, что к середине 1087/летом 1676 г. известие о кончине хана должно было бы достичь Яркенда[12], представляется возможным рассматривать этот период как время, позднее которого «Хроника» не могла быть завершена. Итак, по нашему мнению, Шах-Махмуд составил свое сочинение в период между концом 1083 и серединой 1087/началом 1673 и летом 1676 г.

Завершив свою работу над «Хроникой», Шах-Махмуд Чурас к ней более, видимо, не возвращался, поскольку в ней не обнаруживается каких-либо следов последующих авторских исправлений или добавлений.

Композиция сочинения

Композиция «Хроники» отличается простотой и последовательностью построения, весьма напоминающими аналогичные труды персидско-таджикской историографии XV–XVII вв. Сочинение

[8] «Хроника», л. 85а.

[9] *Ма'асир-и 'Аламгири*, 105, 112–113, 118.

[10] Там же, 140.

[11] «Хроника», л. 81а. Шах-Махмуд добавляет при этом, что на обратном пути 'Абдаллах-хан был ограблен «неверными [из племени] сатавах».

[12] Следует также учитывать и то обстоятельство, что хан умер в Индии поздней осенью, когда все перевалы уже были закрыты для караванов. Поэтому сообщение о смерти хана могло достичь Яркенда не ранее лета 1087/июня-августа 1676 г.

отсутствие авторского названия, нам казалось более удобным назвать сочинение «Хроникой», тем более что такое наименование отражает как жанр, так и содержание труда Шах-Махмуда Чураса.

Приближенную дату написания «Хроники» также указал в своей статье ее первый исследователь. Сказав, что «книга оканчивается рассказом о событиях 1670 г.», он отметил далее, что она была составлена «по поручению джагатаида Исма'ил-хана (1670–1682)»[4]. В этом последнем утверждении допущена неточность, поскольку из слов самого автора известно, что он взялся за перо по прямому приказу (*фарман*) временщика Эрка-бека[5], восхвалению деяний которого Шах-Махмуд отводит на страницах своего труда значительно больше места, чем чагатаиду Исма'ил-хану. В «Хронике» не содержится какого-либо посвящения. Однако намек на то, что она была по замыслу автора адресована упомянутому Исма'ил-хану, мы усматриваем в заключительных словах автора: «Начало и конец сего несовершенного списка украшены благородным именем его величества хана»[6].

Впоследствии академик В. В. Бартольд и другие исследователи, обращавшиеся к этому сочинению, говоря о времени его составления, отмечали, что «Хроника» была написана во время правления Исма'ил-хана, т. е. в период 1670–1682 гг., и что последняя дата, приведенная в ней, — это 11 зу-л-ка'да 1080/2 апреля 1670 г.[7]. Вместе с тем данные «Хроники» дают возможность несколько сузить эти хронологические рамки, так как заключительная глава сочинения Шах-Махмуда повествует о более поздних событиях, происходивших в Могольском государстве, нежели последняя приведенная автором дата. В этой главе упоминается, что Бабак-бек, вернувшийся в Балх из хаджа, куда он сопровождал бежавшего 'Абдаллах-хана, был приглашен Исма'ил-ханом в Яркенд. Там он получил звание верховного эмира и в течение

опираясь на статью в ЗВОРАО, так как не были знакомы с сочинением de visu. В этой связи знаменательно, что В. В. Бартольд, неоднократно обращавшийся с 1916 г. к труду Шах-Махмуда, при ссылках на него давал исключительно описательные названия, както: «Исторический труд Махмуда Чураса» или «Рукопись истории Кашгарии Махмуда Чураса» (см. Предисловие, где указаны эти работы В. В. Бартольда). В. П. Юдин, работавший над единственным списком этого труда, называет его *Тарих-и Шах Махмуд бен мирза Фазил Чорас* (تاريخ شاه محمود بن ميرزا فاضل چراس). Ссылка же на сочинение, которую мы находим в книге К. И. Петрова (Очерки, с. 50), «Махмуд Чурас, *Тарих-и шах*», — ошибочна и просто дезинформирует читателя. Впрочем, мы относим ее к числу многих досадных типографских погрешностей, встречающихся в книге.

[4] ЗВОРАО, т. XXII, с. 313.

[5] «Хроника», л. 36.

[6] Там же, л. 85а.

[7] Там же, л. 84б; «Материалы», с. 372.

СВЕДЕНИЯ О СОЧИНЕНИИ

Название и датировка

Название сочинения в тексте не приводится. Видимо, Шах-Махмуд, написав свой труд, по каким-то соображениям или в силу каких-то обстоятельств так и не дал ему авторского названия. *Хидайат-наме* Мир Хал ад-Дина ал-Катиба Йарканди — единственный источник, сообщающий нам о наличии у Шах-Махмуда исторических сочинений — их наименований не приводит. В записях и пометах, оставленных различными владельцами рукописи на форзацных листах, нет и слабого намека на название сочинения. Правда, в предисловии, именно в том месте, где авторы обычно указывают название своего труда, а также в последних строках «Хроники» Шах-Махмуд четыре раза как-то называет свой труд, но делается это столь неконкретно и расплывчато, что никоим образом не представляется возможным видеть в его словах авторское название[1]. Наименование же, под которым сочинение вошло в специальную литературу — *Тарих-и мирза Шах-Махмуд Чурас* — и которое было заимствовано первым исследователем данного труда[2] с наклейки на корешке переплета, является, конечно, обычной атрибуцией, и в нем, естественно, трудно увидеть истинное название. Видимо, исходя из вышеизложенного, немногочисленные исследователи, обращавшиеся к этому сочинению, принимали за исходное предложенную атрибуцию, варьируя ее иногда с разной степенью полноты[3]. В этой связи, учитывая

---

[1] «Хроника», лл. 3а, 50б: *му'аллиф-и ин аурак* ('автор сих листов'), *мудаввин-и ин аурак* ('составитель сих листов'), *вараки чанд* ('несколько листов'); л. 3б: *ин сахифе-йи шигарф* ('сей изящный свиток'); л. 85а: *ин нусхе-йи би-сар-анджам* ('сей несовершенный список'). Подобное разнообразие неконкретных наименований, несомненно, отражает то обстоятельство, что к моменту завершения труда Шах-Махмуд так и не остановил свой выбор на каком-то определенном названии.

[2] ЗВОРАО, т. XXII, с. 313.

[3] Например, А. А. Семенов (Указатель, с. 31), а вслед за ним и Ч. А. Стори (Персидская литература, II, с. 1206–1207) включили в свои труды заметки о «Хронике»,

известно, что ходжа Данийал закрепился в Яркенде уже после смерти Ходжи Афака, гибели его сына Мухаммад-Йахйи и после поражения и гибели Мухаммад-Му'мин-хана (= Акбаш-хана). По словам Шах-Махмуда, ходжа Данийал вместе с хакимом Яркенда мирзой 'Алам-Шах-беком успешно руководил обороной города, осаждавшегося сторонниками белогорцев — кашгарцами и киргизами, и отразил все их попытки взять город приступом[118]. По сообщениям *Анис ат-талибин* и анонимного автора «Истории Кашгарии», рассказ которого весьма напоминает то, что сообщает Шах-Махмуд[119], правление Акбаш-хана было кратковременным, и из них можно вывести заключение, что хан пал от руккиргизов в конце 1106 — начале 1107/1695 г. Совершенно очевидно, что Шах-Махмуд не смог бы написать эти рассказы, если бы он, как сообщает Мир Хал ад-Дин, умер до смерти Ходжи Афака. Приподнятый тон последних строк *Анис ат-талибин* дает возможность предположить, что труд был завершен в ближайшие после удачно проведенной обороны города дни, т. е. в 1107/1696 г. Дата смерти Шах-Махмуда нам неизвестна. К этому времени, т. е. к 1107/1696 г., он уже перешагнул за семьдесят лет и вскоре после упомянутых событий, видимо, умер, успев дожить до восстановления в Яркенде власти черногорских ходжей, которым он столь долго и верно служил.

[118] *Анис ат-талибин*, лл. 107а–108б; «История Кашгарии», л. 103а–б; *Бартольд*, Отчет, с. 190; *Думай*, Аграрная политика, с. 76–77.

[119] Ср.: *Анис ат-талибин*, л. 106б; «История Кашгарии», л. 102б.

что если в настоящее время история Восточного Туркестана в период с середины XVI по 70-е гг. XVII в. представляется нам сравнительно связной и не столь темной, то этим обстоятельством мы в немалой степени обязаны упомянутому беку, который приказал[114] Шах-Махмуду б. мирзе Фазилу Чурасу составить «Хронику». Как известно, около 1680 г. белогорские ходжи с помощью Галдан-Бошокту-хана (1671–1697), разбившего Исма'ил-хана, утвердились в Яркенде и Кашгаре, а их извечные противники — черногорцы — были вынуждены искать убежища в Индии и Средней Азии[115]. Шах-Махмуд не последовал в Индию вслед за своим патроном Мухаммад-'Абдаллахом, а остался в Яркенде вместе со своим братом эмиром Гази-беком, где он и умер, по словам Мир Хал ад-Дина, от чрезмерного пристрастия к кокнару[116]. Причем из рассказа этого же автора выясняется, что Шах-Махмуд умер вскоре после встречи с Ходжой Афаком и до смерти последнего, т. е. до четверга начала месяца раджаба 1105/1, или 8 марта 1694 г.[117]. Какой информацией располагал Мир Хал ад-Дин, приводя этот эпизод, нам неизвестно. Однако вывод, к которому он подводит читателя: Шах-Махмуд Чурас умер еще при жизни ходжи Хидайаталлаха, — явно ошибочен. Дело в том, что последние рассказы *Анис ат-талибин* посвящены описанию действий ходжи Данийала, прибывшего из Ходжента в Яркенд. А из сообщений местных источников, в том числе *Анис ат-талибин*,

---

также выяснить причины, приведшие к задержке первого посольства тобольским воеводой князем И. Б. Репниным (*Златкин*, История, с. 244). В. П. Юдин полагает, что посол Галдана в Москву и временщик при Исма'ил-хане являются одним и тем же лицом («Материалы», с. 374). С таким предположением, можно согласиться при одном условии, что к началу 1673 г. Эрка-бек оставил Яркенд и возвратился к Галдану в ставку ойратов.

[114] «Хроника», л. 3б.

[115] Подробнее см. примечание 363 к нашему переводу «Хроники».

[116] «Был он человеком, который постоянно употреблял кокнар» (*Хидайат-наме*, л. 57а).

[117] «Как-то он встретился в *ханаках* с Ходжой Афаком. Ходжа во время пояснения истин суфийского познания так заметил: "Всякий, кто пристрастился к кокнару, сгинет, лишенный веры. Ибо умрет ли он в момент опьянения, случившегося под воздействием кокнара, или же во время винного похмелья, каждое из них есть результат злостного заблуждения и отступничества". Этот же заблудший не согласился. Спустя несколько дней сей гадкий и поганый, погрязший в пороке, опьянел, употребивши кокнар. Летом же он обыкновенно спал в помещении, где пол кропят водой. Там-то он и умер. [О случившемся] узнали спустя три дня, потому что тело распухло и стало разлагаться. Зловоние распространилось на целый квартал, что привело жителей квартала в крайнее удивление. В конце концов его [труп] извлекли из того помещения» (*Хидайат-наме*, л. 57а–б; также «Материалы», с. 371).

поддерживали противостоящие друг другу группировки во главе с ходжами, активно включились соперничавшие между собой калмакские феодалы. Если Йулбарс-хан утвердился на троне Яркенда с помощью калмаков Сенгэ (убит в конце 1670 г.)[110] — сына и преемника Ботор-хунтайджи (1634–1653), то поддержка, оказанная Исма'ил-хану группировкой Элдан-тайши, позволила ему взять верх в борьбе за престол (1080/1670 г.)[111], что ознаменовало собой успех черногорских ходжей и соответственно поражение белогорских.

Наш автор в восторженных тонах характеризует главное действующее лицо заговора против Йулбарс-хана — калмакского ставленника Эрка-бека, осуществившего переворот, опираясь на калмаков[112]. На фоне часто менявшейся ситуации, когда центральная власть была слаба, а ее авторитет стоял очень низко, быстро поднимались и столь же стремительно закатывались на политическом небосклоне Могольского государства звезды различных представителей феодальных групп и партий. Судьба временщика Эрка-бека не составила исключения, и он, видимо, вскоре сошел со сцены, поскольку ни один более поздний источник, и в том числе сам Шах-Махмуд, сказавший столько льстивого и высокопарного в его адрес, ни словом не обмолвился об Эрка-беке[113]. Однако справедливости ради отметим,

---

[110] «Хроника», л. 82а–б.

[111] Там же, лл. 82а, 84а.

[112] Там же, л. 83а; см. также: *Анис ат-талибин*, л. 105б; «История Кашгарии», л. 98а–б.

[113] Шах-Махмуд несколько раз на страницах своей «Хроники» упоминает Эрка-бека, а в конце ее посвящает ему отдельную главу («Хроника», лл. 3а–б, 82а–85а). Согласно нашему автору, Эрка-бек по своему происхождению был тюрком из племени арлат и выходцем из г. Сайрама, что находился на правом берегу р. Сайрам, к востоку от Чимкента, где осели его предки. Двадцати лет он оставил родной город и поступил на службу к калмакам — сначала к создателю ойратского феодального государства Ботор-хунтайджи (1634–1653), а затем к его сыну и преемнику Сенгэ. На службе у ойратских предводителей он провел двадцать один год, участвуя в многочисленных походах и военных экспедициях, в том числе против чахаров, русских, и в Восточный Туркестан в составе войск Сенгэ, поддерживавшего Йулбарс-хана. Очевидно, карьера его складывалась успешно, так как он достиг высоких постов и однажды возглавил посольство в Китай к императорскому двору. Можно предположить, что Эрка-бек был специально направлен в 1080/1669–70 г. ко двору Йулбарс-хана как представитель и соглядатай Сенгэ. После того как он осуществил заговор против Йулбарс-хана, Эрка-бек всемерно содействовал вступлению на престол Исма'ил-хана, при котором он пользовался исключительным влиянием. Дальнейшая судьба Эрка-бека нам неизвестна. Вместе с тем архивные материалы Посольского приказа сообщают, что второе посольство Галдан-тайши (1671–1697) к московскому царю, которое возглавлял некий «Ирке-бек», вручило свое послание 1 августа 1673 г. вместе с посланием первого посольства, отправленного Галданом вскоре после гибели Сенгэ. Причем второму посольству вменялось

им, к чему в прошлом приводили жестокость и тирания одних, алкоголизм и пристрастие к кокнару других, маниакальная подозрительность и неуемное корыстолюбие третьих и т. п.[107]. Правда, следует оговориться, что его обличения, направленные в адрес наследника престола Зийа' ад-Дина Ахмад-султана и Султан-Махмуд-хана, несомненно, вызваны гонениями последних на чурасских эмиров[108].

Шах-Махмуд был выходцем из кругов военно-кочевой знати и в силу своего происхождения и воспитания не мог не выражать взгляды того сословия, из которого вышел и интересы которого защищал. Однако, будучи союзником черногорских ходжей, Шах-Махмуд выражал взгляды только той части феодальной верхушки, которая шла на сотрудничество с ними. Весьма примечательно в этой связи то обстоятельство, что он положительно оценивал те действия и меры того или иного династа, которые совпадали с интересами его духовных руководителей. Поэтому не вызывает удивления, что он не одобряет меры 'Абд ал-Карим-хана, направленные против распространения влияния ходжи Исхака, осуждает Султан-Махмуд-хана, отважившегося избавиться от засилья Ходжи Шади, и порицает 'Абдаллах-хана, стремившегося ограничить власть Ходжам-Падшаха. Столь же естественна его радость по случаю свержения Йулбарс-хана и воцарения Исма'ил-хана, чьим союзником выступал ходжа Мухаммад-'Абдаллах. Заметим при этом, что Исма'ил-хан во время своего сравнительно непродолжительного правления сумел подавить, как сообщают Мухаммад-Садик Кашгари и анонимный автор, оппозицию белогорских ходжей, стабилизировать в известной мере положение в стране и объединить государство в прежних границах (исключая Чалыш и Турфан)[109]. Освещение хода событий, завершившихся убийством Йулбарс-хана, гибелью его сыновей и бегством ходжи Хидайаталлаха из Яркенда в Кашгар, передано Шах-Махмудом с такими подробностями и деталями, которые не оставляют сомнения в том, что сам автор, находясь в гуще событий, вполне вероятно был и активным их участником. Политическая ситуация, сложившаяся к тому времени в Могольском государстве, отличалась значительной сложностью и определенным своеобразием, поскольку в борьбу за власть между претендентами, каждого из которых

[107] «Хроника», лл. 51б, 59а, 67б, 69б, 71б, 73б, 76а, 79а–б, 80а–б, 81а, 82а–б, 85а.

[108] «Хроника», лл. 59а, 67б. Несомненная идеализация в «Хронике» личности 'Абд ал-Карим-хана и Мухаммад-хана и их правления объясняется в случае с первым тем, что Шах-Махмуд следовал уже сложившейся традиции, а в отношении второго — тесными связями хана с черногорскими ходжами.

[109] Подробнее см. примечание 363 к нашему переводу «Хроники».

из которого, собственно, и соткана вся «Хроника» — множество рассказов, заметок, примеров и штрихов из жизни ханского двора, кочевой знати, служилой и земельной аристократии. Они наглядно рисуют, как приверженность традиционно патриархальным формам взаимоотношений, которые стремилась сохранить часть могольской знати, местническая борьба между эмирами отдельных родов и племен, преследование ими сугубо личных интересов ведут к междоусобиям и расшатывают центральную власть[103]. Если взглянуть на труд Шах-Махмуда с этой стороны, то естественным будет вывод, что наш автор не разделял центробежных устремлений некоторых феодальных кругов, а примыкал скорее к тем, кто поддерживал ханскую власть и стремился ее упрочить. Нам представляется, что его симпатии были отданы тем, кто стремился укрепить центральную власть через союз и сотрудничество кочевых феодалов, служилого военного сословия и черногорских ходжей[104]. Не следует забывать, что сам Шах-Махмуд Чурас был активным приверженцем последних. Поэтому, когда он бесстрастно рассказывает о действиях, предпринятых ханской администрацией против мятежных эмиров и представителей династии[105], он скорее оправдывает эти акции, чем порицает их.

Вместе с тем в разных местах «Хроники» мы встречаем критические замечания в адрес отдельных представителей правящего дома. Справедливости ради отметим, что критика эта всегда обращена в прошлое, и мы в этой связи лишены возможности судить о ее злободневности. Она не всегда и не столько отражала личные чувства и собственное мнение автора, сколько, видимо, обусловливалась политической ситуацией и соотношением влияния и возможностей основных группировок при дворе в то время, когда Шах-Махмуд писал свой труд. Конечно, можно понимать эти высказывания как критику «в адрес верховных правителей со стороны недовольного феодала-вассала»[106], но думается, что сам Шах-Махмуд ввел их в «Хронику» с целью чисто назидательной для современных ему вершителей судеб государства. Иными словами, он стремился показать

[103] См., например: «Хроника», лл. 57б, 58а, 58б–59а, 60а–61б, 62а–63а, 63б–64б, 65а, 66б, 70б и др.

[104] По мнению В. П. Юдина, в «Хронике» «...сквозит горечь по поводу разрушения традиционных форм взаимоотношений иерархической верхушки могулов и слышится скорбь относительно падения нравов» («Материалы», с. 377).

[105] См., например: «Хроника», лл. 47а, 49а, 55б, 56а, 60а, 61б, 65а, 67б, 69а, 69б, 73б, 74б, 80а.

[106] «Материалы», с. 374.

Шах-Махмуд сохранил верность своим убеждениям и не изменил черногорским ходжам и после того, как Исма'ил-хан был разбит и свергнут с престола калмаками, посадившими на трон Яркенда Ходжу Афака[100], а ходжа Мухаммад-'Абдаллах был вынужден бежать в Индию, опасаясь за свою жизнь. Наш автор не последовал за своим патроном и остался в Яркенде, где вместе со своим старшим братом Гази-беком, судя по словам Мир Хал ад-Дина, активно выступал против белогорских ходжей[101]. В этой связи неожиданный вывод, к которому пришел В. П. Юдин, что «его (Шах-Махмуда. — *О. А.*) в целом неприязненное отношение к ходжам в завуалированной форме известно нам и из его сочинения "История"»[102], представляется несколько поспешным, тем более что он не подтверждается данными «Хроники», не говоря уже об *Анис ат-талибин*. При самом скрупулезном и внимательном изучении рассказов «Хроники», в которых речь идет о черногорских ходжах и их последователях, не удается проследить никакой скрытой или завуалированной неприязни — наоборот, читатель находит в них неумеренное восхваление и наивные восторги по поводу «чудес» ходжей. Политическая и идеологическая борьба, усилившаяся к середине XVII в. в Могольском государстве в связи с заметным упадком престижа центральной власти, не получила сколько-нибудь ощутимого отражения во взглядах автора, и в этой связи анализ содержания «Хроники» дает нам очень немного. Действительно, в лишенных эмоциональной окраски словах Шах-Махмуда, в его лаконичных констатациях многочисленных и разнообразных фактов из жизни окружавшей его феодальной среды весьма трудно обнаружить личное отношение автора к фиксируемым событиям. Невольно создается впечатление, что он сознательно и тщательно избегал личных характеристик, воздерживался от оценок как событий, так и их участников, что, впрочем, ему все же не удалось провести до конца. Но вместе с тем, несомненно под влиянием тех трудов персидско-таджикской историографии, с которыми он был знаком и в большинстве которых красной нитью проходила идея морально-воспитательного значения уроков истории и исторического опыта, Шах-Махмуд видел в истории прежде всего предмет назидательный и поучительный. Видимо, под этим углом зрения и следует рассматривать тот иллюстративный материал,

[100] Это имело место между 1678–1683 гг. Подробнее см. прим. 363 к нашему переводу «Хроники».

[101] *Хидайат-наме*, лл. 57а–58а.

[102] «Материалы», с. 374.

пояснял мюридам то, что хотел сказать муршид[95]. Впоследствии он вошел в окружение сына последнего — Мухаммад-'Абдаллаха, известного также под именем Ходжам-Падшаха, которого он пережил, хотя был лет на десять старше своего патрона (ходжа родился в 1049/1639–40 г.). Когда до него дошла весть о том, что Ходжам-Падшах в 1096/1684–85 г. умер в Индии, он написал на его смерть хронограмму и траурную касыду-элегию[96]. По-видимому, он пользовался расположением и доверием Ходжам-Падшаха, поскольку мы встречаем его в составе свиты ходжи всякий раз, когда последний принимал участие в каком-либо из походов 'Абдаллах-хана[97]. Наше предположение о его близости к ходже подтверждается также следующим фактом: вскоре после того как в 1078/1668 г. 'Абдаллах-хан отказался от престола и покинул пределы государства, Шах-Махмуд сопровождал Ходжам-Падшаха в Аксу, где находился Исма'ил-хан и куда ходжа бежал из Яркенда от Йулбарс-хана и белогорского Ходжи Афака[98].

Будучи приверженцем черногорских ходжей, Шах-Махмуд, естественно, не мог стоять в стороне от их политической борьбы с белогорскими ходжами — линией Ходжи Калана, участвуя в ней и своими трудами. Если в «Хронике» господствует аргумент от умолчания, молчаливое неприятие и отрицание, так как на протяжении всего труда он ни разу не упомянул ни одного из представителей белогорцев, совершенно игнорируя значительное влияние, которое они оказывали на многие стороны жизни Могольского государства, то в *Анис ат-талибин* его политические интересы явно берут верх, и он резко нападает на белогорских ходжей, обвиняя их в интригах и закулисной игре[99].

---

[95] *Анис ат-талибин*, л. 98а–б.

[96] Там же, л. 106а.

[97] «Хроника», л. 76а–б; *Анис ат-талибин*, лл. 104б–105а.

[98] *Анис ат-талибин*, л. 105а.

[99] Например, в рассказе о Саййид-Мухаммад-халифе (*Анис ат-талибин*, л. 101б) он называет отца Ходжи Афака — ходжу Мухаммад-Йусуфа вором, вкладывая, правда, эти слова в уста Саййид-Мухаммада. Дело в том, что вскоре после смерти Ходжи Шади в Яркенд из Кашгара прибыл ходжа Мухаммад-Йусуф, который, несомненно, решил воспользоваться благоприятно сложившейся обстановкой и склонить 'Абдаллах-хана на сторону белогорских ходжей, поскольку сыновья Ходжи Шади были еще малолетними, а сам хан в свое время заигрывал с белогорцами. Однако, столкнувшись с решительным протестом Саййид-Мухаммад-халифы и прочих сторонников черногорцев, 'Абдаллах-хан не решился принять сторону Мухаммад-Йусуфа, и тот, ничего не добившись, уехал в Кашгар, где вскоре и умер. Как нам представляется, этот рассказ мог бы стоить его автору жизни, если бы *Анис ат-талибин* было написано во время господства белогорских ходжей в Яркенде, т. е. до 1106/1694 г.

термин, показывает, что оно не совпадало по смыслу с его пониманием шиитами-двунадесятниками. Для него имамы были святыми чудотворцами, посредниками между богом и простыми смертными, духовное могущество которых проявлялось через творимые ими «чудеса» (*карамат*)[94]. Иными словами, он относит указанных имамов к рангу мусульманских святых, следуя в этом отношении традиции суннитского ордена *накшбандийе*. Такая позиция нашего автора не должна вызывать удивления, ибо он не говорит ни о тайном пророческом знании, по утверждению шиитов открытом Мухаммадом одному ʻАли, как, впрочем, и ни о том, что пророк сделал ʻАли своим преемником в духовном и политическом руководстве общиной (*васи*). Шах-Махмуд Чурас просто говорит о духовной родословной, божественной благодати, которая нисходит на каждого муршида — руководителя ордена и благодаря которой тот получает возможность творить *ка-рамат*, становясь тем самым «святым».

Только с таких позиций могли возводить свою духовную родословную суннитские руководители ответвления *накшбандийе* — черногорские ходжи — к шиитским имамам, а через них — к ʻАли б. Аби Талибу. Вполне вероятно также, что известную роль в установлении подобной преемственности сыграла обычная для суфийско-дервишеских конгрегации веротерпимость и почти безразличное отношение к форме религии. И хотя впоследствии позиция ордена *накшбандийе* по вопросу о веротерпимости кардинально изменилась, тем не менее этот аспект не был подвергнут ревизии.

Своих политических симпатий Шах-Махмуд Чурас не скрывал — он был убежденным и ревностным сторонником черногорских ходжей, с которыми был связан всю свою сознательную жизнь. И не случайно его историческое сочинение — «Хронику» вопреки твердо установившейся традиции в мусульманской историографии открывает генеалогия духовного патрона — ходжи Мухаммад-ʻАбдаллаха и лишь после нее идет родословная представителя правящего дома Исмаʻил-хана. Этот весьма примечательный факт можно толковать с разных позиций, однако мы склоняемся к тому, что Шах-Махмуд уже в то время видел в ходжах силу более реальную и могущественную, чем ханская власть.

Уже в юности наш автор состоял при Ходже Шади и благодаря лучшему, чем у наставника, знанию разговорного таджикского языка

[94] *Анис ат-талибин*, лл. 39б–56а; «Хроника», л. 2а–б. Ср.: *Гольдциер*, Культ святых, с. 21–102; *Петрушевский*, Ислам, с. 234–237.

скорее наивны, чем глубоки по замыслу, и, видимо, были рассчитаны не на очень искушенного читателя[91]. Но вместе с тем, несмотря на субъективную окраску в интерпретации событий, происходивших в Могольском государстве, Шах-Махмуд Чурас сообщает нам, выступая в роли очевидца и участника описываемых событий, такие сведения, точность и объективный характер которых не вызывают сомнений, поскольку они подтверждаются сочинениями, составленными его политическими противниками. Много позднее этот труд был переведен в Яркенде на староуйгурский язык с элементами кашгарского диалекта неким Абу Мансуром и получил несколько измененное название — *Рафик ат-талибин*[92]. Следует заметить, что некоторые пассажи, а также рассказы, связанные с деятельностью ходжи Исхака Вали и его взаимоотношениями с Мухаммад-ханом, Шах-Махмуд Чурас почти без изменений перенес из «Хроники» в свой агиографический труд[93].

По своим религиозным убеждениям Шах-Махмуд Чурас был весьма набожным мусульманином суннитского толка. Вместе с тем, рассматривая его сравнительно сдержанные замечания в «Хронике» и анализируя с этой точки зрения *Анис ат-талибин*, можно прийти к выводу, что он принадлежал к суннитам умеренного направления, его взгляды не отличались крайностью и ригоризмом. В его воззрениях соседствовали несомненно ортодоксальные суннитские догматы с идеями и взглядами, которые отдаленно напоминали умеренно шиитские. Например, как большинство суннитов, он считал ʻАли незаурядным человеком, который был щедро наделен разнообразными достоинствами и глубокими знаниями, героем ислама, одним из четырех «законных и праведных» халифов, но в то же самое время он называет его первым шиитским имамом, правда не раскрывая того, что он под этим понимает, оставаясь на ортодоксальных, суннитских позициях в своем взгляде на историю халифата. Далее, хотя он и величает потомков ʻАли от Хасана б. ʻАли до ʻАли-Ризы б. Мусы Казима имамами, «из числа 12 шиитских имамов», но содержание, которое он вкладывает в дальнейшем в этот

[91] Прежде всего мы имеем в виду многочисленные рассказы о действительных и мнимых «чудесах» (*карамат*) черногорских ходжей. К первым мы относим тайные убийства политических противников. Вторые же были порождены фантазией их приверженцев и последователей, вполне вероятно — с ведома и при поощрении самих ходжей.

[92] О списке этого перевода, хранящемся в ИВАН СССР, см.: *Мугинов*, Описание, № 340, где автором ошибочно назван Шах-Махмуд Хуррас; также «Материалы», с. 369, 378.

[93] Ср.: «Хроника», лл. 49б–50б, 54б–55а; *Анис ат-талибин*, лл. 88б–96а.

содержания можно сказать, что оно было составлено около 1107/1696 г.[89]. Единственный известный список *Анис ат-талибин* хранится в Бодлеянской библиотеке (Оксфорд), куда он поступил в 1880 г. в составе коллекции английского генерала Янгхасбанда[90]. Для истории Могольского государства наибольший интерес представляют заключительные разделы сочинения (часть 3-й главы и 4-я глава из второго раздела и заключение), в которых на фоне биографий ходжи Исхака, Ходжи Шади, Ходжам-Падшаха и ходжи Данийал-ходжама рассказывается о событиях, потрясавших государство со времени правления ʻАбд ал-Карим-хана (1560–1591) до появления в Яркенде ходжи Данийал-ходжама (лл. 88б–108б). Конечно, трудно ждать от автора — убежденного приверженца черногорских ходжей абсолютно объективной информации в труде, который был написан с целью прославления и апологии ходжей и в котором исторический процесс рассматривается через призму их деяний. Приемы, с помощью которых Шах-Махмуд подводил читателя к мысли о том, что ходжи с полным основанием являются светскими владыками в Яркенде, не блещут оригинальностью, они

где ходжа не назван по имени) и которому с успехом удалось отразить все попытки кашгарцев, поддержанных киргизами, взять Яркенд.

[89] Абсолютно ясно, что *Анис ат-талибин*, посвященное черногорскому ходже Данийалу, было завершено в период между началом 1106–1125/ сентябрь—ноябрь 1694–1713 гг., поскольку в *Анис ат-талибин* имя ходжи сопровождается благопожелательной формулой *дамма даулатаху* ʻда продлится его могуществоʼ (лл. 4а, 106б — дважды). Естественно, Данийал не мог объявиться в Яркенде во время правления там белогорских ходжей Афака и Мухаммад-Йахйи, не рискуя заплатить жизнью за этот шаг. Судя же по сообщениям современников и очевидцев, он утвердился в Яркенде лишь после гибели Акбаш-хана, которой завершилось сравнительно непродолжительное правление этого хана (*Хидайат-наме*, лл. 105б, 194б; *Анис ат-талибин*, л. 106б; «История Кашгарии», л. 103а). С другой стороны, этот труд не мог быть составлен после 1125/1713 г., когда ходжа Данийал был вместе с белогорским ходжой Ахмадом схвачен калмаками и увезен ими в Или, где пробыл в качестве почетного пленника около семи лет (*Тазкирейи х*аджаган*, с. 44; пер. Шоу, 41, там же, прим. 25 Н. Илайеса). Таким образом, мы полагаем, что *Анис ат-талибин* было написано в первые месяцы после прибытия ходжи Данийала в Яркенд и после успешной обороны города, т. е. около 1107/ 1696 г. (ср. лл. 106б–108б). Замечание Х. Беверидж (The Khojas, с. 45) о том, что этот труд Шах-Махмуд Чураса написан «около 1049/1638–39 г.», ошибочно и основано на каком-то недоразумении. Действительно, эта дата встречается в сочинении (л. 106а), но как дата рождения ходжи Мухаммад-ʻАбдаллаха, отца ходжи Данийала; там же отмечено, что он умер сорока семи лет от роду. В. П. Юдин разделяет мнение Х. Беверидж («Материалы», с. 372).

[90] Весьма подробное описание см. *Beeston*, Catalogue, № 2494 (по мнению составителя, сочинение написано в период между 1105–1125/1693–1713 гг.). Первая заметка — *Beveridge*, The Khojas, с. 45.

Данийал-ходжам, правнук ходжи Мухаммад-Исхака Вали, прибыл в Яркенд по приглашению местного хакима мирзы ʻАлам-шах-бека[88]. Автор не приводит даты завершения сочинения, но исходя из его

[88] Известно, что Ходжа Афак умер в Яркенде в четверг в начале месяца раджаба 1105/1 или 8 марта 1694 г. (*Хидайат-наме*; л. 216б, называя эту же дату, уточняет: «в конце года Леопарда»; *Тазкире-йи хидайат*, л. 9а, указывает середину года Леопарда). Спустя восемь месяцев его сын Мухаммад-Йахйа был убит калмаками («История Кашгарии», л. 102б; *Бартольд*, Отчет, с. 189, где со ссылкой на *Тазкире-йи х*аджаган* отмечены причины, вызвавшие его гибель), однако автор *Тазкире-йи хидайат* (л. 28а) сообщает, что он умер в том же, 1105/1694 г., через шесть месяцев после смерти отца в конце года Леопарда. Как видим, расхождение между местными источниками относительно времени смерти старшего сына Ходжи Афака невелико — между самым концом 1105 и первым кварталом 1106/концом августа — серединой ноября 1694 г. Акбаш-хан был третьим сыном Султан-Саʻид-Баба-хана. Вскоре после того как правивший в Яркенде Мухаммад-Йахйа был схвачен и убит калмаками, Акбаш-хан, прибыв из Турфана, утвердился с помощью яркендских и турфанских беков в Яркенде, где был провозглашен ханом («История Кашгарии», л. 102б), и подчинил своей власти Кашгар (*Хидайат-наме*, л. 193б). Мир Хал ад-Дин (*Хидайат-наме*, л. 194б) замечает, что Акбаш-хан назначил правителем Кашгара своего сына. Автор *Тазкире-йи х*аджаган* (с. 40) отмечает, что ханом Кашгара был объявлен ходжа Ахмад — сын Мухаммад-Йахйи, однако в переводе Шоу (39) этого же источника, видимо по недоразумению, ханом назван Султан Ахмади, сын (!) Акбаш-хана. Вместе с тем «История Кашгарии» (л. 103а) сообщает без уточнений, что ханом Кашгара был посажен некий Султан-Ахмад, аталыком которого стал Арзу-Мухаммад-бек.

Изгнав белогорских ходжей в Индию, Акбаш-хан схватил многих их кашгарских приверженцев и отправил в Яркенд, с тем чтобы затем выслать в Хотан (*Хидайат-наме*, лл. 105а, 194а). Однако в Кашгаре местный хаким Арзу-Мухаммад-бек сговорился с киргизами и недовольными беками и, схватив сына хана (*Хидайат-наме*, л. 194б), перебил ставленников последнего. Акбаш-хан под давлением турфанских беков и хакима Яркенда мирзы ʻАлам-Шах-бека двинулся с войском на Кашгар, но киргизы его опередили, выступив на Яркенд. В сражении под Янги-Хисаром они разбили его войско, а самого хана пленили и убили (*Хидайат-наме*, лл. 105б, 194б). Анонимная «История Кашгарии» (л. 103а; *Бартольд*, Отчет, с. 190) сообщает только, что хана взяли в плен. Шах-Махмуд Чурас также говорит в *Анис ат-талибин* (л. 106б), что хан был убит киргизами, усматривая, правда, в этом наказание за то, что он не пригласил ходжу Данийала в Яркенд в ответ на письменное согласие последнего приехать. По мнению же Мухаммад-Садика Кашгари, Акбаш-хан бежал в Индию сразу же после получения известия о мятеже кашгарцев, написав предварительно письмо в Ходжент ходже Данийалу с приглашением прибыть в Яркенд (*Тазкире-йи х*аджаган*, с. 40; пер. Шоу, 40; также *Валиханов*, О состоянии, с. 303; ср.: *Дулан*, Аграрная политика, с. 76, где иная хронология событий).

После взятия Яркенда киргизы провозгласили в нем ханом кашгарского Султан-Ахмада («История Кашгарии», л. 103а–б; *Бартольд*, Отчет, с. 190). Однако мирза ʻАлам-Шах-бек заручился поддержкой калмаков и с их помощью сумел освободить Яркенд и восстановить статус-кво. Вскоре после этих событий в Яркенд прибыл ходжа Данийал-ходжам, сын Мухаммад-ʻАбдаллаха и внук Ходжи Шади, к которому перешла светская власть в городе и округе (*Анис ат-талибин*, л. 107а и сл.; «История Кашгарии», л. 103а–б,

Из слов Мир Хал ад-Дина явствует, что ему не было точно известно число сочинений, составленных Шах-Махмудом, хотя он знал, что таковые имелись, поэтому-то и ограничился неопределенным «две-три книги»[82]. В настоящее время нам известны два труда[83] Шах-Махмуда, написанные на таджикском языке — один исторический, а другой — агиографический, каждый из них дошел до нас в одном списке[84]. Первый труд отделен от второго промежутком в 20–25 лет.

1. Историческое сочинение — династийная хроника правителей Могольского государства, задуманная вначале автором как продолжение *Тарих-и Рашиди* мирзы Мухаммад-Хайдара Дуглата, доведенная до дней автора. Благодаря первому автору, введшему ее в научный обиход[85], за ней утвердилось название *Тарих-и мирза Шах-Махмуд Чурас*, или короче — *Тарих-и Шах-Махмуд Чурас*[86]. Однако она не имеет авторского названия, и мы условно назвали ее «Хроникой». Сочинение было написано между 1083–1087/1672–1676 гг. по заказу временщика Эрка-бека с целью прославления Исма'ил-хана[87].

2. Агиографический труд *Анис ат-талибин* был составлен Шах-Махмудом после смерти Мухаммад-Му'мин-хана, сына Султан-Са'ид-Баба-хана, известного как Акбаш-хан, и после того, как ходжа

[82] В. П. Юдин, основываясь на своем переводе фрагмента из труда Мир Хал ад-Дина предполагает, что «перу Шах Махмуд чораса принадлежит, вероятно, не менее пяти сочинений, если сообщение Мир Хал ад-Дин-катиба Йарканди понимать так, что он посвятил каждому из названных ханов особую хронику» («Материалы», с. 372).

[83] Если на л. 3а «Хроники» две фразы: «Предки почитаемого государя были упомянуты. Кратко и подробно их имена не остались в небрежении», переданные в прошедшем времени, не являются ошибкой переписчика, то тогда они, возможно, содержат указание на какой-то более ранний труд Шах-Махмуда, и, следовательно, в этом случае «Хроника» не будет его пробой пера.

[84] В 1916 г. были известны два списка «Хроники», и оба на таджикском языке. Один находился в Ташкенте в частном собрании Баки-Джан-бая, второй — в селении Каракаш (около Хотана) в библиотеке 'Айса (='Иса) Кази (см. выше, Предисловие, с. 18).

[85] ЗВОРАО, т. XXII, с. 313–319 (на с. 313–318 приведен список 112 разделов сочинения в персидской графике, к сожалению, с пропусками и ошибками); ПТКЛА, XX, с. 68, прим. 3.

[86] См.: *Семенов*, Указатель, стр. 31; *Стори*, Персидская литература, II, с. 1206–1207; *Петров*, К истории, с. 183; *он же*, Очерки, с. 52: ошибочно *Тарих-и Шах*, и сл.; *Юдин*, Рецензия, с. 83; *он же*, О родоплеменном составе, с. 53, в которых принято одно из двух указанных названий. Ср. также «Материалы», с. 4–5, 369, где *Тарих-и Шах Махмуд бен мирза Фазил чорас*. Библиографию вопроса см. выше, Предисловие, с. 17–20.

[87] Подробнее о сочинении, его содержании, источниках и т. п. см. ниже: разделы «Сведения о сочинении» и «"Хроника" как источник».

Насколько можно судить по сочинениям нашего автора, он, причисляя себя к ревностным последователям черногорских ходжей, видимо, не имел четких представлений не только об основах философской доктрины суфизма, но также и об отдельных положениях теории и практики ордена *накшбандийе*, взгляды которого с некоторыми модификациями разделяли и ходжи. Очевидно, Мир Хал ад-Дин был прав, когда отмечал, что «он [Шах-Махмуд] никогда не питал склонности к суфийским писаниям»[78]. Но вместе с тем он достаточно глубоко разбирался в вопросах суфийской генеалогии и агиографии, причем в основном в отношении конгрегации *накшбандийе* и ответвления *ходжаган*[79]. Тем не менее при дворе и в среде, окружавшей ходжу Мухаммад-'Абдаллаха, он благодаря своим знаниям снискал авторитет ученого[80] и пользовался репутацией человека, осведомленного в богословии и светских науках. Надо полагать, что эта его известность как грамотея и ученого была достаточно широко распространена, поскольку Мир Хал ад-Дин не мог обойти молчанием этот факт. Он заметил: «Мирза Шах-Махмуд был летописцем и знатоком исторических хроник. Он сочинил две-три книги по истории, посвятив их государям Йарканда 'Абдаллах-хану, Исма'ил-хану, 'Абд ар-Рашид-хану и Мухаммад-Амин-хану»[81].

---

[78] *Хидайат-наме*, л. 57а.

[79] «Хроника», л. 2а-б; *Анис ат-талибин*, лл. 56а–103а.

[80] Ученым (*'алим*) называет себя сам Шах-Махмуд, вкладывая это слово в речь мирзы Газанфара: «Шах-Махмуд-бек — ученый» (*Анис ат-талибин*, л. 105б). Как мы увидим, эта автохарактеристика не расходится и с мнением политического противника.

[81] *Хидайат-наме*, л. 57а: میرزا شاه محمود تاریخ دان وتاریخ خوان بود دو سه مجلس تاریخ بنام پادشاهان یارکند عبدالله خان واسماعیل خان وعبد الرشید خان ومحمد امین خان تصنیف کرده بود В. П. Юдин («Материалы», с. 371) перевел этот пассаж несколько по-другому: «Мирза Шах Махмуд был знатоком и чтецом исторических хроник. Он [организовал] два-три маджлиса и сочинил хроники, [посвященные] именам государей Йарканда 'Абдаллах-хану, Исма'ил-хану, 'Абд ар-Рашид-хану и Мухаммад-Амин-хану».

Предложенный В. П. Юдиным перевод содержит, на наш взгляд, ряд неточностей, которые обусловили его ошибочный вывод о числе сочинений, написанных Шах-Махмудом: 1) *тарихдан* 'тот, кто составляет хроники', 'летописец', а не просто 'знаток исторических хроник'; 2) *тарихх'ан* 'знаток хроник' и терминологически — 'составитель хронограмм', а не 'чтец хроник'; 3) *ду-се маджлис-и тарих* следует понимать как *ду-се китаб-и тарих*, отсюда и перевод: «сочинил две-три книги по истории». Следует учитывать, что Мир Хал ад-Дин понимал слово *маджлис* 'собрание', 'заседание людей' в смысле 'собрание историй', 'документов' и т. п. Подобные контаминации нередки в его труде; 4) *ба-нам-и падишахан-и...* было бы правильнее перевести просто 'посвятив государям' либо, учитывая специфику языка Мир Хал ад-Дина, — 'отметив (упомянув) государей'.

родным, а по мнению В. В. Бартольда, даже привычным языком[75]. Вместе с тем оба дошедших до нас его труда написаны разговорным, сравнительно близким к литературному, таджикским языком, которым он, видимо, достаточно прочно овладел еще в детстве. Последнее обстоятельство не однажды служило для него предметом гордости, когда он, находясь при черногорском Ходже Шади, пояснял его слова, так как последний «был несколько слаб в персидском языке»[76]. Каким путем он овладел этим языком — выучил ли он его в школе или этот язык был принят в его семье, нам, к сожалению, неизвестно.

Даже беглое знакомство с сочинениями Шах-Махмуда показывает, что он не прошел той формальной литературной школы с ее установившимися канонами для каждого жанра, с ее незыблемой композицией сочинения, приемами и стилем написания, что прежде всего отличала персидско-таджикскую придворную историографическую традицию. Сочинения Шах-Махмуда написаны весьма простым языком, в них нет головокружительных сравнений и метафор, отсутствует высокопарная витиеватость, они лишены традиционно вычурных оборотов. Сказанное не означает, что наш автор не пытался подражать стилю исторических трудов классической литературы. Однако это подражание, выразившееся в попытках большего использования арабизмов, архаичных и излишне витиеватых выражений, выпадает из общей языковой ткани сочинения, выглядит весьма искусственно и лишний раз указывает на отсутствие у Шах-Махмуда Чураса историографической школы и недостаточное знание им персидско-таджикской литературной традиции[77].

---

[75] В. В. Бартольд дважды весьма сурово отозвался о языке, каким была написана «Хроника», назвав его очень плохим персидским (Чагатайская литература, с. 610) и «...причем с такими синтаксическими ошибками, которые ясно показывают, что этот язык не был для автора ни родным, ни привычным» (Двенадцать лекций, с. 113). Если подходить к языку этого сочинения с позиций классического литературного языка, то заключение В. В. Бартольда не может вызвать каких-либо возражений. Вместе с тем следует учитывать, характеризуя язык «Хроники», что она в той части, которая имеет характер первоисточника (в равной степени это относится также к *Анис ат-талибин*), написана разговорным, правда близким к литературному, языком, в котором, как известно, обычны и допустимы отклонения от норм письменного литературного языка. Кроме того, определенная диффузность синтаксиса, наблюдаемая в раз говорном языке, была бы, естественно, невозможна в литературном в силу строго закрепленного порядка слов в предложении. Впрочем, в этом отношении мы не исключаем возможного влияния строя родного языка автора на тот язык, на котором он написал свой труд.

[76] *Анис ат-талибин*, л. 98а–б.

[77] Ср., например: «Хроника», лл. 1б–2а, 3а–б; *Анис ат-талибин* лл. 1б–6а.

Касани (ум. в 949/1542–43 г.). Помимо чисто личностной характеристики автора, позволяющей нам судить о степени его образованности, этот перечень примечателен самим своим составом — все сочинения, перечисленные в нем (за исключением *Тарих-и Рашиди*), либо относятся к гератскому литературному кругу эпохи Алишера Навои (844–906/1441-1501), либо написаны в Мавераннахре в XVI в. С другой стороны, нам не удалось обнаружить у Шах-Махмуда Чураса каких-либо ссылок, указаний или намеков на труды, составленные в Могольском государстве и использованные им, что дало бы нам основание судить более определенно о местной литературной традиции и, следовательно, о предшественниках автора[73]. Во всяком случае, этот штрих говорит о том, что при жизни нашего автора произведения персидско-таджикской классической литературы были достаточно широко распространены среди образованных представителей правящей верхушки Могольского государства. Несомненно также, что в ту эпоху понятие образованности и учености предполагало как само собой разумеющееся знание наиболее известных произведений этой литературы. Вместе с тем сомнительно, чтобы она имела сколько-нибудь значительное распространение среди народных масс, для которых язык этой литературы был чужд и непонятен и связан с пришлыми завоевателями.

Родным языком Шах-Махмуда Чураса был один из тюркских диалектов, на котором говорили в районе Кашгара и Яркенда как кочевники, так и оседлые поселенцы[74]. Таджикский язык не был его

ас-саликин ва лата'иф ал-'арифин, поскольку его ссылки на указанных выше авторов почти текстуально совпадают с такими же ссылками у 'Убайдаллаха Самарканди. Ср.: *Семенов*, Уникальный памятник, ч. I, с. 52–53, 58, и *Анис ат-талибин*, л. 87а–б.

[73] Думается, что замечание В. В. Бартольда о том, что «население Восточного Туркестана, по-видимому, никогда не отличалось литературной производительностью», не может вызывать возражений, если речь идет о периоде до начала XVIII в. В этой связи критика, которую вызвало у В. П. Юдина приведенное замечание В. В. Бартольда, вряд ли, по нашему мнению, обоснованна для раннего периода (например, XV–XVII вв.), поскольку она не подкрепляется наличием значительного числа произведений (исторических, поэтических и т. п.), но эта критика несомненно обоснованна для более позднего времени (с начала XVIII в.), на что также указал В. П. Юдин (см.: *Бартольд*, Рец. на Илайеса, с. 63–73; *Юдин*, Рец. на Мухлисова, с. 197–206).

[74] Ср. замечание В. В. Бартольда: «Потомки Ахмад-хана во всяком случае были по языку турками... По языку в Кашгарии, по-видимому, давно уже не было разницы между кочевниками и оседлыми поселенцами» (Двенадцать лекций, с. 170). По мнению В. П. Юдина, тюркоязычность моголов представляет собой «древнее явление», причем «они говорили на тюркском языке кыпчакского типа, близком к казахскому и киргизскому языкам» (О родоплеменном составе, с. 57–59).

чительно по его трудам, составленным им уже в зрелом («Хроника») и преклонном (*Анис ат-талибин*) возрасте, так что нам трудно с достаточной определенностью сказать: обязан ли он был своими знаниями обучению в медресе[69] либо исключительно самообразованию и любознательности. Несомненно, он окончил школу, где получил знание арабского и персидского (таджикского) языков, там же он проштудировал Коран и не менее двух основных суннитских комментариев к нему. Кроме того, он обладал общими представлениями о схоластической системе стихосложения (*'аруз*) и более детально был знаком с принципами составления хронограмм (*та'рих*), логогрифов (*му'амма*) и методами их разгадывания[70].

Значительный интерес вызывает сравнительно широкий круг источников, которые Шах-Махмуд привлек при составлении своих трудов, весьма свободно при этом обращаясь с извлеченным из них материалом, чередуя буквальные заимствования с сокращениями, цитаты — с самостоятельной обработкой. Среди использованных им трудов[71] мы находим *Нафахат ал-унс*, *Шавахид ан-набувват* и *Бахаристан* 'Абд ар-Рахмана Джами (817–898/1414–1492), *Тазкират аш-шу'ара* Даулатшаха Самарканди (ум. в 900/1494–95 г.), *Раузат ас-сафа* Мирхонда (837–903/1433–1498), *Раузат ал-ахбаб* Джамала Хусайни (ум. ок. 929/1523 г.), *Рашахат 'айн ал-хайат* Ва'иза Кашифи (ум. в 939/1532–33 г.), *Хуласат ал-ахбар* и *Хабиб ас-сийар* Гийас ад-Дина Хондемира (ок. 880–942/1475–1536), *Тарих-и Рашиди* мирзы Мухаммад-Хайдара Дуглата (905–958/1499–1551) и некоторые агиографические труды[72], посвященные Ахмаду Ходжаги-йи

---

[69] Известно, что медресе функционировали в ряде центров Восточного Туркестана. Славился ими Кашгар, считавшийся форпостом мусульманского богословия и схоластической учености, где еще во второй половине XIII в. было выстроено медресе Мас'удийе, по имени основателя Мас'уд-бека, умершего в 1289 г. (см.: *Бартольд*, Двенадцать лекций, с. 147; *его же*, Кашгар, с. 457). В Яркенде медресе появились позднее, начиная с XV в.; на одну из медресе постройки Мухаммад-хана (1000–1018/1591–1609) указывает наш автор в «Хронике» (л. 62б). Самая ранняя из функционировавших в 1874 г. 29 медресе Яркенда была основана в 903/1497–98 г. (см. *Тазкире-йи х'аджаган*, пер. Шоу, Appendix C, с. 64).

[70] «Хроника», лл. 1б–2а; *Анис ат-талибин*, лл. 94а, 106а.

[71] Сам Шах-Махмуд в числе использованных источников указал на *Тарих-и Рашиди* Мухаммад-Хайдара Дуглата, *Шавахид ан-набувват* Джами, *Хуласат ал-ахбар* Хондемира, *Раузат ас-сафа* Мирхонда и на два агиографических труда, посвященных Ахмаду Касани — отцу ходжи Исхака («Хроника», лл. 14б, 46б; *Анис ат-талибин*, лл. 40б, 44а, 87а–б, 88а).

[72] Хотя автор, касаясь биографии Ахмада Касани, называет в числе своих источников сочинения неких муллы Касима Катиба и Хафиза Ибрахима, скорее всего в этом случае он пользовался трудом 'Убайдаллаха Накшбанди-йи Самарканди *Сирадж*

Шах-Махмуд родился в 20-х гг. XVII в.[65], в самом конце правления ʻАбд ал-Латиф-хана (ум. ок. 1040/1630–31 г.). В семье он, видимо, был младшим сыном[66], а старшим был мирза Гази-бек, упомянутый им в «Хронике» как эмир из окружения ʻАбдаллах-хана, разбивший по приказу хана войска кашгарских сторонников Йулбарс-хана в конце 1076/ мае-июне 1666 г.[67]. Шах-Махмуд был выходцем из влиятельного военно-феодального рода, десятки представителей которого из поколения в поколение избирали себе только военную карьеру, к которой они готовились сызмальства и которая приносила им чины и должности. Поэтому было бы вполне естественно видеть его следующим этой традиции вслед за отцом и братом. Однако этого не произошло, и его жизнь и политическая карьера сложились по-иному. Мы не знаем, было ли это связано с тем, что он от рождения имел какой-либо физический недостаток или же получил увечье в детстве, которое помешало ему стать военным. Хотя равным образом можно предположить и то, что отец готовил его к карьере административного чиновника[68], как и то, что он сам оставил военное поприще. Трудно сказать, какое образование получил Шах-Махмуд, сам он об этом не говорит, а косвенных указаний, которые мы находим в двух его сочинениях и труде Мир Хал ад-Дина, далеко не достаточно, чтобы вынести в этой связи более или менее законченное суждение. Дело в том, что о его знаниях и эрудиции мы можем судить исклю-

[65] В *Анис ат-талибин* (л. 98а–б) наш автор пишет: «Я, нижайший и старинный раб его святости ишана (Ходжи Шади), пояснял слова его, так как он был несколько слаб в персидском языке». Известно, что Ходжа Шади умер около 1055/1645–46 г., и, чтобы наш автор мог объяснять его слова слушающим, ему должно было быть не менее 15–20 лет.

[66] Мир Хал ад-Дин в своем перечне сначала называет его брата, Гази-бека, что дает нам основание видеть в нем старшего брата.

[67] «Хроника», лл. 79б–80а.

[68] Данное предположение как будто бы противоречит словам Мир Хал ад-Дина, который величает Шах-Махмуда, как и его брата, одним «из эмиров [своего] времени из числа йаркандских эмиров» (*Хидайат-наме*, л. 57а). Вместе с тем нам представляется маловероятным, чтобы в эпоху общего культурного застоя, царившего в Могольском государстве, могли появиться не просто образованные представители военного сословия (факт сам по себе исключительный), а эмиры-грамотеи, авторы исторических сочинений, знакомые с произведениями персидской классической литературы. Для сравнения укажем, что уже такие факты, как то, что влиятельные беки читали наизусть *Шах-наме* Фирдоуси или *Хамсе* Низами, были столь редки и необычны, что местные авторы (в том числе сам Шах-Махмуд) неизменно их отмечали (ср.: «Хроника», л. 75а; «История Кашгарии», л. 94а). Впрочем, мы не исключаем и той возможности, что он либо получил свой титул по наследству от отца, либо, оставив военную службу, занялся литературной деятельностью, поскольку свои труды он написал, будучи уже в зрелом (за сорок лет) возрасте.

не останавливается на своем личном отношении к ходжам, но его чувства достаточно полно отразил его же нукер, назвавший их грабителями[62]. Ясно, что вряд ли слуга мог бы позволить себе говорить нечто подобное, если бы он не знал настроений своего патрона. Во-вторых, мирза Фазил не сразу стал мюридом черногорского Ходжи Шади, а, как вытекает из его рассказа, был вынужден в силу обстоятельств войти в их число.

Так как наш автор более ни словом не обмолвился о своем отце, дальнейшая судьба мирзы Фазила нам неизвестна. Можно предположить, что он был отстранен от дел, после того как его брат мирза Шахид, известный также под прозванием Джалиба, был изгнан ʻАбдаллах-ханом в Индию в связи с неудачной попыткой группы эмиров и беков убедить хана оставить трон своему сыну Йулбарсу, а самому совершить хадж в Мекку и Медину[63].

Сведения, которыми мы располагаем об авторе сочинения, Шах-Махмуде б. мирзе Фазиле Чурасе, чрезвычайно скудны и фрагментарны. Достаточно сказать, что нам не известны ни дата его рождения, ни дата смерти, и мы можем, опираясь на его собственные труды и сочинение биографа его политических противников — белогорских ходжей Мир Хал ад-Дина ал-Катиба Йарканди *Хидайат-наме*[64], лишь весьма приближенно, с точностью до пяти-десяти лет, установить тот период времени, когда он жил, творил и действовал. Вместе с тем, прожив несомненно долгую (70–80 лет) и весьма бурную жизнь, он был не только свидетелем, но и активным участником многих военно-политических конфликтов и столкновений, и на его глазах на яркендском троне сменилось девять ханов (от ʻАбд ал-Латиф-хана до Акбаш-хана). В самом конце своего жизненного пути он увидел, как под напором джунгарских завоевателей фактически рухнула династия Чагатаидов в Могольском государстве, подточенная ханскими междоусобицами и интригами двух партий ходжей.

---

[62] «Хроника», л. 72а.

[63] Там же, л. 73б.

[64] Сочинение было написано в Яркенде в 1143/1730–31 г. и посвящено белогорскому ходже Хидайаталлаху (Ходже Афаку). Мир Хал ад-Дин относит мирзу Гази-бека и его брата мирзу Шах-Махмуда Чураса к числу убежденных противников Ходжи Афака. В этой связи сведения, которые он сообщает о своих политических противниках, несут объективно достоверную информацию тогда, когда он говорит об их положении, занимаемой должности, происхождении. О сочинении см.: *Миклухо-Маклай*, Описание, вып. 2, № 196; *Салахетдинова*, Сообщения в *«Хидайат-наме»* о киргизах, с. 133–140. Еще об одном списке см. «Материалы», с. 371 (рук. ИВАН УзССР № 1682), а также *Meredith-Owens*, Handlist, с. 21.

походах и экспедициях, которые ʻАбдаллах-хан предпринимал против своих соседей[55]. Его военная карьера развивалась успешно, и в добавление к должности *учбиги* он получил еще должность *кушбиги*[56], а затем был назначен хакимом, т. е. военным губернатором, стратегически важного поселения Барчук[57]. Когда отец Шах-Махмуда Чураса достиг должности старшего эмира (*мир-и калан*), у него произошел конфликт с Ходжой Шади, который, занявшись делом одного из крестьян, видимо, о чем-то просил за него[58]. Судя по всему, мирза Фазил отказал в просьбе («Невежество мое возобладало», — так он пояснил сыну свой отказ[59]). Мы не знаем, какова была реакция Ходжи Шади, так как в рассказе мирза больше не касался этого, видимо, неприятного для него воспоминания. Но скорее всего, ишан дал весьма основательно почувствовать высокопоставленному беку свое влияние и силу, поскольку положение мирзы резко пошатнулось[60]. Признав свое бессилие, мирзе Фазилу чурасу ничего не оставалось делать, как поспешить на поклон к Ходже Шади и загладить допущенный промах, что он и сделал, подарив при этом ходже великолепного скакуна и став его мюридом[61]. В этом весьма характерном рассказе, переданном Шах-Махмудом Чурасом со слов своего отца, особо интересны два момента. Во-первых, это позиция, занятая мирзой Фазилом вначале в отношении ходжей. На наш взгляд, она определенно показывает, что он примыкал к той группировке служилой знати, которая испытывала недовольство в связи с усиливавшимся влиянием в Яркенде клерикальной верхушки в лице черногорских ходжей. Сам мирза Фазил

---

[55] Он участвовал в походах на Болор, Бадахшан, Ош, Андижан (дважды) и Аксай («Хроника», лл. 70а–б, 71а–б, 72б, 72б, 73а; «История Кашгарии», лл. 91б–93б).

[56] «Хроника», л. 72а. О содержании термина *кушбиги* см.: *Абдурашидов*, Очерки, с. 75 (там же библиография вопроса).

[57] «Хроника», л. 72б. О Барчуке см. прим. 193 к нашему переводу «Хроники».

[58] «Хроника», л. 72а; *Анис ат-талибин*, лл. 98б–99а. В последнем источнике автор со слов отца объясняет конфликт, возникший между его отцом и Ходжой Шади, наветами завистников и интриганов, согласно которым мирза Фазил объявляется «зачинщиком смут».

[59] «Хроника», л. 72а.

[60] Сам мирза Фазил передает это следующими словами: «В этом именно и состояла причина того, почему я вместо преуспеяния скатился вниз» («Хроника», л. 72а). По мнению В. П. Юдина, «высокомерное третирование аристократом Мирза Фазил чорасом суфийского пира привело его к какому-то жизненному крушению, по-видимому, он был разорен» («Материалы», с. 370).

[61] *Анис ат-талибин, л.* 99а. Как в «Хронике» (л. 72а–б), так и в *Анис ат-талибин* (л. 99а–б) решение мирзы Фазила связывается с вещим сном, который он накануне увидел.

'Абд ар-Рахим-хана и занимали при нем высокие должности. Он, весьма удачно выбрав момент в связи с выступлением 'Абдаллах-хана, сына 'Абд ар-Рахим-хана, вместе с многочисленной группой яркендских эмиров, в которой находились также многие чурасские беки, оставил Султан-Ахмада и присоединился к 'Абдаллах-хану в Аксу[52]. Этот «исход» эмиров представляется нам весьма примечательным, потому что он был совершен вскоре после того, как с помощью этих же эмиров Султан-Ахмад добился решительной победы над претендентом под Тургаем, и ему, казалось бы, ничего не угрожало. Позиция, занятая ими вслед за черногорским Ходжой Шади, подчеркивает стремительное падение власти и влияния яркендского хана.

Вскоре после прибытия в Аксу мирза Фазил в числе наиболее могущественных и знатных беков 'Абдаллах-хана принимал участие в совете, где был положительно решен вопрос о дальнейшей борьбе с Султан-Ахмад-ханом, несмотря на понесенное поражение[53]. Во вновь разгоревшейся борьбе Султан-Ахмад-хан уже не смог оказать 'Абдаллаху серьезного сопротивления, и, когда военные успехи соперника показали ему всю тщетность его попыток удержать власть, он «добровольно» сложил с себя ханское звание и бежал в Мавераннахр к Имам-Кули-хану. Последний поддержал его и предоставил в его распоряжение 70-тысячную армию, с которой Султан-Ахмад отправился возвращать утраченный престол. Однако этого ему не было суждено сделать, так как он погиб при осаде Андижана, не дойдя до границ Могольского государства, а узбекская армия вернулась обратно в Бухару.

В этот критический для 'Абдаллах-хана период многие из его окружения заколебались и частью отложились от него, за что вскоре поплатились жизнью. Среди оставшихся верными хану был и мирза Фазил. В 1048/1638–39 г., после вступления 'Абдаллах-хана на престол, он был назначен на должность *учбиги* правого крыла[54] — пост столь же важный, сколь и почетный в военной иерархии. В дальнейшем мирза Фазил активно участвовал во всех набегах,

[52] «Хроника», л. 68а; «История Кашгарии», л. 87а.

[53] «Хроника», л. 68б; «История Кашгарии», л. 87б.

[54] *Учбиги* — бек, идущий во время боевых действий со своим отрядом на краю крыла. Это не противоречит другому толкованию — как старший бек крыла (см. прим. 260 к нашему переводу «Хроники»). Помимо мирзы Фазила чураса должности и назначения получили также его братья и родовичи: например, мирза Шахид стал хакимом Янги-Хисара, мирза Кучик — хакимом Уча, мирза Шахбаз-бек — хакимом Сарикола («Хроника», л. 69а).

Далее. Во время похорон в Яркенде в 1023/1614–15 г. наследника престола Зийа' ад-Дина Ахмад-султана мирза Латиф чурас вместе с братом мирзой Мухаммад-Рахимом и группой недовольных эмиров бежали оттуда в Кашгар. Там они провозгласили наместником двоюродного брата правящего хана Шараф ад-Дин-султана, сына Йунус-султана. Воспользовавшись неуверенностью, царившей в Кашгаре, они захватили город и бросили в подземелье своих родовичей, представлявших в Кашгаре ханскую власть, поскольку правитель города и области еще не был официально назначен. Этот мятеж был подавлен мирзой Манаком чурасом, с зачинщиками смуты сурово расправились — их повесили в Яркенде[48].

Еще один пример. Когда Султан-Махмуд в 1043/1633–34 г. отнял трон у своего старшего брата Султан-Ахмад-хана, он изгнал в Балх тех чурасских эмиров и беков, которые не поддержали его и в свое время (ок. 1040/1630–31 г.) высказались на «государственном совете» за то, чтобы в случае смерти 'Абд ал-Латиф-хана передать престол Султан-Ахмаду[49], и которые с оружием в руках защищали интересы последнего против Султан-Махмуда[50].

* * *

Отец нашего автора, мирза Фазил чурас, был типичным представителем военно-кочевого служилого сословия и принадлежал к тому большинству чурасов, которые связывали свои надежды и карьеру с яркендским двором. Впервые мы встречаем его в числе приближенных Султан-Ахмад-хана в Яркенде (во время вторичного правления этого хана). По всей видимости, он не состоял в близком родстве с теми чурасскими беками[51], которые выступали на стороне

[48] «Хроника», л. 59б. По сообщению Махмуда б. Вали, отряд Шараф ад-Дин-султана не дошел до Кашгара, был перехвачен на полпути и разбит (*Бахр ал-асрар*, лл. 88б–89а; подробнее см. также прим. 186 к нашему переводу). Видимо, в выступлении мирзы Латифа и мирзы Мухаммад-Рахима можно усмотреть попытку отомстить за гибель братьев во главе с 'Али-Хайдар-беком, убитых в Кашгаре по приказу Тимур-султана (см. также выше, прим. 43).

[49] *Бахр ал-асрар*, л. 93а–б; «Хроника», л. 66б; «История Кашгарии», л. 81а.

[50] *Бахр ал-асрар*, лл. 93б–94а; «Хроника», л. 67а–б; «История Кашгарии», л. 83а. Были изгнаны мирза Курбан-бек, мирза Латиф, мирза Кара Бахадур и мирза Хашим.

[51] Их отмечает наш автор: мирза Мухаммад-Вали-бек — хаким Чалыша и один из военачальников 'Абд ар-Рахим-хана («Хроника», лл. 58а, 60а), мирза Йунус — верховный эмир (*амир ул-умара'*), хаким Камула («Хроника», лл. 65а, 67б) и мирза Насир. *Бахр ал-асрар* (л. 85б) добавляет еще мирзу Кара Бахадура — правителя Кусана (Кучи) (ср.: «Хроника», л. 58а).

Находясь при дворе хана в Яркенде, а также при дворах наместников Кашгара и Аксу, представители рода, конечно, не могли стоять в стороне от придворных интриг и занимать нейтральную позицию по отношению к другим феодальным группировкам (тем более что они еще были приверженцами черногорских ходжей). Борьба за новые привилегии, за высокие должности и назначения была тем яростней, а интриги все более запутанными и коварными, чем слабее становилась центральная власть, чем сильнее была ее зависимость от отдельных партий феодальной знати, для которых ханская власть превращалась в реальную силу лишь тогда, когда она осуществлялась их политическими противниками. Участвуя в интригах против своих соперников, чурасы неизбежно сталкивались с ответными заговорами и интригами. Поэтому род знал не только периоды подъема вверх по лестнице военно-административной иерархии, но также испытал на себе весьма ощутимые удары своих противников[46]. Следует заметить, что, хотя большая часть чурасов не только была лояльна по отношению к центральной власти, но и активно поддерживала ее, в целом они не придерживались единой политической ориентации и время от времени находились в противостоящих друг другу партиях и лагерях. Например, в войске, которое отправил Мухаммад-хан вместе с ʻАбд ар-Рахим-султаном на подавление мятежа, поднятого в Чалыше и Турфане Худабанде-султаном около 1004/1595–96 г., находились Мухаммад-Вали-бек, брат ʻАли-Хайдар-бека — будущего аталыка Тимур-султана, и еще несколько чурасских беков. После того как выступление Худабанде-султана было подавлено и уже сам ʻАбд ар-Рахим утвердился на востоке страны, Мухаммад-Вали-бек вместе с другими беками принял сторону ʻАбд ар-Рахима и неоднократно руководил его войсками в боевых действиях против яркендских отрядов[47].

(в данном случае от противного) того, что чурасы пользовались весьма значительным влиянием при дворе наследника престола, чем, видимо, и вызвали недовольство других представителей военно-феодальной знати, является избиение, которому они подверглись с ведома и по приказу Тимур-султана в 1022/1613–14 г. В результате погибли аталык Тимур-султана Хайдар-бек и три его брата (см.: «Хроника», л. 59а; «История Кашгарии», л. 73б).

[46] Вторая известная нам попытка расправиться с чурасскими эмирами была предпринята в Аксу Искандар-султаном, сыном Худабанде-султана, который решил их перебить и отложиться от центральной власти. В результате погибли хаким Уча мирза Хашим чурас, мирза Шариф чурас и мирза Хайдар чурас (*Бахр ал-асрар*, л. 89а; «Хроника», лл. 60б–61а).

[47] «Хроника», лл. 58а, 60а.

участие принимали беки и эмиры рода[42]. Они командовали отрядами, руководили отдельными операциями и экспедициями, участвовали в обороне, осаде и деблокировании городов[43]. Те же источники наглядно показывают, как с течением времени им поручались все более ответственные операции, а под их знаменем посылались все более крупные отряды, что, несомненно, соответствовало росту их влияния и веса в военно-феодальной среде. Нелишне будет заметить, что одна из представительниц рода[44] была замужем за наследником престола Зийа' ад-Дином Ахмад-султаном, известным как Тимур-султан, который правил в Кашгаре и был основным инициатором борьбы с 'Абд ар-Рахим-ханом.

Итак, подводя итог всему сказанному выше, можно, видимо, прийти к заключению, что в первые годы правления Шах-Шуджа' ад-Дина Ахмад-хана представители рода чурас вошли в число наиболее влиятельной военной аристократии — того сословия, из которого в силу его наследственных привилегий и должностей постоянно рекрутировались высшие военные чины государства: *амир ал-умара'*, хакимы городов и областей, просто эмиры и прочие военачальники[45].

---

[42] *Бахр ал-асрар*, лл. 85б–91б; «Хроника», лл. 56а–59а, 60а, 61б, 62а, 64а–б, 65б, 66а–67б; «История Кашгарии», лл. 79а–85б.

[43] Заслуживает внимания тот факт, что чурасские беки и эмиры принимали участие в указанных военных действиях с обеих сторон. Если большинство чурасов во главе с 'Али-Хайдар-беком и Курбан-беком находились в рядах войск наследника престола Зийа' ад-Дина Ахмад-султана, то некоторые из них выступили и на стороне 'Абд ар-Рахим-хана. В их числе находились, например, брат упомянутых беков Мухаммад-Вали-бек — хаким Чалыша, мирза Йунус-бек, ставший впоследствии верховным эмиром (*амир ал-умара'*) 'Абд ар-Рахима, и мирза Насир («Хроника», лл. 58а, 65б, 67б). К последним Махмуд б. Вали добавляет также мирзу Кара Бахадура, получившего от 'Абд ар-Рахима пост хакима Кусана (Кучи) (см. *Бахр ал-асрар*, л. 85б. Косвенное подтверждение сообщения Махмуда б. Вали см.: «Хроника», л. 58а).

[44] Она приходилась сестрой мирзе Турды чурасу («Хроника», л. 59а)

[45] См. ниже, с. 327. Чурасы в разное время занимали целый ряд главнейших военно-административных и государственных постов: были хакимами Яркенда, Кашгара, Хотана, Аксу, Чалыша, Кусана, Барчука; назначались на должности верховного эмира, аталыков наследников престола (Тимур-султана и Афак-султана); были личными советниками правителей государства. Наш автор отметил это кардинальное изменение в общественном положении чурасов словами, сказанными 'Али-Хайдар-беком во время его встречи с братом — Мухаммад-Вали-беком («Хроника», л. 58а): «Власть в наших руках». Конечно, можно сомневаться в том, что именно эти слова были сказаны Хайдар-беком, но для нас в данном случае важна не столько точность в передаче сказанного, сколько смысл его, переданный Шах-Махмудом, по нашему мнению, правильно, поскольку он соответствовал истинному положению дел, сложившейся реальной расстановке сил. Наконец, еще одним подтверждением и доказательством

его от основных центров страны, повел борьбу сначала за то, чтобы обрести независимость[37], а затем, когда он добился прочного успеха, — за распространение своей гегемонии на Яркенд и Кашгар. Последнего он не смог осуществить, но то, что ему удалось стать полноправным и независимым правителем Чалыша и Турфана, косвенно отмечает в «Хронике» Шах-Махмуд Чурас[38]. В этой затяжной, шедшей с переменным успехом борьбе, заполненной походами, сражениями и стычками[39], его союзниками выступали как казахские султаны, в частности Искандар-султан и Ишим-хан[40], так и калмаки, к помощи которых он прибегал после ухода казахов[41]. Не подлежит сомнению, что в ходе и в результате военных действий вес и влияние чурасов, из среды которых постоянно рекрутировались беки и эмиры ханских войск, заметно увеличились. Это обстоятельство в первую очередь было связано с тем, что основные военные действия развернулись на северо-востоке владений яркендского хана. И если на первых порах они не задевали непосредственно границ Аксу и Уча, т. е. области, где обосновался этот род, то в дальнейшем, когда ʻАбд ар-Рахим активизировал свои усилия и военные операции передвинулись к западу, эта область оказалась в центре событий. Махмуд б. Вали, Шах-Махмуд Чурас и анонимный автор четко зафиксировали в своих сочинениях этот шести-семилетний период постоянных сражений, стычек и столкновений, в которых активное

ру (л. 85б), ʻАбд ар-Рахим-хан умер в 77-летнем возрасте после 40 лет правления в Турфане и Чалыше. В таком случае дата его смерти приходится на 1044/1634–35 г., так как он родился в 967/1559–60 г. и, следовательно, разбил Худабанде-султана в указанном выше году.

[37] Вполне вероятно, что эта борьба подогревалась также и местной традицией, поскольку в истории Восточного Туркестана Турфанский оазис неоднократно становился центром отдельных государственных образований. Так, в начале X в. уйгуры перенесли сюда столицу (зимнюю резиденцию) своего государства (IX–XIV вв.) (см.: *Тихонов*, Хозяйство, с. 44). А в начале XVI в. Чалыш и Турфан стали центрами независимого владения Мансур-хана (ум. в 950/1543–44 г.) (см.: *Бартольд*, Очерк, с. 91–92; *Петров*, Очерки, с. 44–47).

[38] Перечисляя владения Мухаммад-хана (1591–1609), он отмечает Чалыш и Турфан, которые отсутствуют у него же в списке владений Шах-Шуджаʻ ад-Дина Ахмад-хана (1609–1618) (см.: «Хроника», лл. 55б, 66б).

[39] О перипетиях этой борьбы см.: «Хроника», лл. 56а–67б; *Бахр ал-асрар*, лл. 84б–90а, 90б–92б; «История Кашгарии», лл. 78б–85б.

[40] Подборку сведений об Ишим-хане и казахах см.: *Вельяминов-Зернов*, Исследование, ч. 2, с. 348–379; *Абдурашитов*, Очерки, с. 114–115; также прим. 222, 228 к нашему переводу и нашу статью «К вопросу», с. 246–247.

[41] О калмакских отрядах на службе у мусульманских правителей ср. также: *Златкин*, История, с. 165–166.

и влиятельного рода с черногорскими ходжами. Вполне вероятно также, что чурасские беки и эмиры, стоявшие во главе рода, оказались дальновиднее и проницательнее своих соперников из среды военно-кочевой знати в борьбе за власть и влияние. Это сказалось, видимо, в том, что они раньше других сумели правильно оценить складывавшуюся при дворе и в государстве ситуацию, а с нею и реальные возможности появившейся на политической арене новой силы в лице черногорских ходжей.

После смерти Мухаммад-хана, последовавшей в 1018/1609–10 г., в правление его сына и преемника Шах-Шуджа' ад-Дина Ахмад-хана (1018–1028/1609–1618) резко обострилась борьба, которую вел Ахмад-хан со своим дядей по отцу 'Абд ар-Рахим-ханом — практически независимым владетелем Чалыша и Турфана. Известно, что в феодальном средневековье господствовал взгляд на государство как на личную собственность правящей династии, каждый представитель которой имеет право на управление своими собственными уделами в нем. Такой взгляд, не говоря уже о практике, не мог не способствовать росту смут, междоусобий и как закономерный результат — феодальной раздробленности[34]. Могольское государство не явилось исключением из этого правила, в нем также господствовала система уделов, как и в соседних с ним государствах — Мавераннахре и Индии. Вся его весьма значительная территория была разбита на отдельные уделы и владения и распределена между членами ханской семьи и влиятельными могольскими племенами и родами. Правители, сидевшие в том или ином уделе, правили независимо от центральной власти, что зачастую даже специально оговаривалось, и очень болезненно реагировали на вмешательство центральной власти во внутренние дела удела. В этом смысле весьма примечателен и характерен рассказ Шах-Махмуда о реакции на действия Мухаммад-хана мирзы Тенгри-Берды барласа — аталыка Абу Са'ид-султана и хакима Кашгара, резко выступившего против вмешательства хана в дела Кашгарского вилайета[35]. Пример 'Абд ар-Рахим-хана явился еще одним подтверждением подобной практики. Закрепившись в Турфане и Чалыше после того как он с помощью войск яркендского хана разгромил мятеж Худабанде-султана (ок. 1004/1595–96)[36], 'Абд ар-Рахим, опираясь на свой удел и используя удаленность

[34] Ср., например: *Абдурашидов*, Очерки, с. 104–106, 108–110.

[35] «Хроника», л. 53а–б.

[36] Об этих событиях см.: «Хроника», л. 55а: *Бахр ал-асрар*, лл. 82б–83а; *Джалис ал-мунтакин*, лл. 54а–56а; «История Кашгарии», лл. 71а–72а. Согласно анонимному авто-

окружение и крупные феодалы), ходжи практически превратились из духовных феодалов в светских и в конце XVII в. уже реально претендовали на верховную власть в стране[31]. Несомненно, что в начальный период, когда черногорские ходжи только обосновались в Могольском государстве, помощь, оказанная им в любой форме, имела для них немаловажное значение, поскольку способствовала укреплению их положения. И, конечно, поддержка, которую получил ходжа Исхак от прадеда автора в Аксу, не была забыта впоследствии, во время правления Мухаммад-хана, который, как известно, был назначен ходжой Исхаком своим старшим заместителем (*халифат ал-хулафа'*) и получил от него право на духовное руководство (*иршад*) всеми мюридами[32]. С другой стороны, и сами чурасы не прерывали своих связей с черногорскими ходжами, многие из них становились мюридами буквально по наследству[33], что, в свою очередь, несомненно содействовало упрочению позиций рода в феодальной среде. С течением времени эти связи превратились в прямое сотрудничество верхушки некогда второстепенного, а затем могущественного

голов см.: *Ворожейкина*, Доисламские верования, с. 182–189; *Юдин*, Известия, с. 71–76, а также «Хроника», лл. 50а–51а; *Анис ат-талибин*, лл. 92б–93а.

Наш автор в *Анис ат-талибин* (л. 103а) приводит фантастическое число мюридов черногорских ходжей — 40 тыс. По всей видимости, указанная цифра просто означает, что мюридов было много, и в таком смысле ее и следует понимать.

Ходжи ревниво оберегали свои интересы и были беспощадны к тем, кто переманивал их мюридов. Устранение подобных соперников ударом кинжала из-за угла или отравление ядом было делом обычным. Такие «деяния» их приверженцы впоследствии наивно восхваляли как «проявление сверхъестественной силы» и «чуда». И если в «Хронике» Шах-Махмуда эта сторона практики ходжей никак не освещается, то в «житиях» мы наблюдаем эту яростную и кровавую борьбу (*Анис ат-талибин*, лл. 94а, 101б). Весьма иллюстративен в этом смысле и рассказ автора *Зийа' ал-кулуб* (лл. 98б–99б) об ужасе, который обуял некого 'Абдаллаха Дара-Кази, когда ему показалось, что один из последователей ходжи Исхака Вали желает перейти к нему в мюриды: он-то хорошо представлял себе, чем это ему грозит. О борьбе за мюридов см. также: *Семенов*, Уникальный памятник, I, с. 55; II, с. 38–39.

[31] Л. И. Думан в следующих словах охарактеризовал сложившееся положение: «Естественно, что связанные с земельной собственностью, а через нее и с феодальными правителями ходжи принимают активное участие в борьбе отдельных ханов за власть, т. е. за право владения землей и эксплоатации крестьянства» (Аграрная политика, с. 65).

[32] *Анис ат-талибин*, лл. 95б–96а, 97б.

[33] Так, сын Кутлуг-Мухаммад мирза-йи чураса эмир Мазид-бек был одним из заместителей ходжи Исхака и Ходжи Шади и получил известность как Халифа-бек (о его деятельности см. выше, прим. 26). Отец автора также стал мюридом Ходжи Шади, а впоследствии его сына Ходжам-Падшаха (Мухаммад-'Абдаллаха). Шах-Махмуд Чурас пошел по стопам отца и «стал ревностным приверженцем» указанных ходжей (см. *Анис ат-талибин*, лл. 98а, 98б–99а).

в результате эксплуатации крестьян, разработок нефритовых месторождений[28], подношений неофитов[29] и ростовщической деятельности, окруженные многочисленными приверженцами, последователями и мюридами[30] (в число которых подчас входили ханы, их ближайшее

х"аджаган, с. 32; пер. Шоу, 38. Ср. также: *Валиханов*, О состоянии, с. 302, и *Думан*, Аграрная политика, с. 64). Для сравнения отметим, что политические противники черногорцев — белогорские ходжи — также владели громадной земельной собственностью. О размерах ее можно судить по следующему примеру: только «мечети Апака ходжи ((Häzrät-Afak) принадлежали близ Кашгара 43 470 *га* пахотной земли, 48 пар мельничных поставов, 15 больших крестьянских дворов» (*Думан*, Аграрная политика, с. 65).

[28] *Анис ат-талибин*, лл. 88б (на полях), 96б.

[29] Согласно этическим нормам позднего суфизма каждый новообращенный мюрид должен был сделать подношение-подарок своему духовному руководителю-*муршиду*. Этот дар в технической терминологии суфиев (во всяком случае, ордена *накшбандийе*) получил название *нийаз*. По словам автора суфийской энциклопедии *Та'лим аз-закирин* (лл. 54а–55а), неофит при посвящении в мюриды обязан был дать своему наставнику «хотя бы сломанную иглу». На самом же деле размеры такого подношения были значительно бо́льшими. И чем весомее было влияние и шире известность *муршида*, тем выше становилась, так сказать, ставка регламентированного (т. е. не менее твердо установленной суммы денег, числа голов скота или размера земельного участка) *нийаза*. Ходже Исхаку, например, мюриды «дарили» лошадей под седлом и со сбруей, землю, дорогое оружие, наличные деньги — от ста до тысячи *ханы* и т. п. (*Зийа' ал-кулуб*, лл. 19б, 121б, 122б, 125а, 128а–б, 147б; *Джалис ал-муштакин*, л. 32б; *Анис ат-талибин*, л. 89б). *Ханы — теньге времени 'Абдаллах-хана (1532–1598), которая чеканилась из серебра и по весу была равна одному мискалю (4,6–4,8 г)* (см.: *Иванов*, Хозяйство, с. 49, прим. 8; *Давидович*, История, с. 84–85). Вместе с тем это не мешало ходже Исхаку требовать за свои «чудеса» и менее значительные суммы, как, например, он взял три *теньге* за «помощь в отыскании пропавшей коровы» (ср. весьма колоритный рассказ в *Зийа' ал-кулуб*, л. 70а–б). Его преемники не уступали ему в этом отношении (*Анис ат-талибин*, л. 99б). О размерах *нийаза* ср. также: *Семенов*, Уникальный памятник, I, с. 58; II, с. 42.

[30] Даже судя по источникам, написанным с позиций, защищающих интересы ходжей, весьма незначительное число крестьян и городских жителей становилось мюридами ходжей по искреннему убеждению; подавляющая часть рекрутировалась грубой и голой силой. Вербовка мюридов проводилась в основном представителями ходжей на местах. В качестве примера укажем на деятельность одного из ближайших «заместителей» (*халифа*) ходжи Исхака Шутур-халифы (подробнее о нем см. прим. III к нашему переводу). Источники сообщают, что по обыкновению *халифа* разъезжал по стране верхом на лошади, в окружении «великого сборища» (*джам'иййат-и 'азим*) своей пешей паствы, с тяжелым посохом в руке, которым он нередко «поколачивал и поучал строптивых», т. е. тех, кто отказывался признать духовное руководство ходжей. Рассказывают, что как-то патрон сказал ему, недовольный тем, что жители Яркенда и Кашгара не торопились признать его духовный приоритет: «Крепко побей сих недочеловеков». Шутур-халифа со своими людьми колотил всех подряд, после чего каждый сбитый им наземь проворно вскакивал и «говоря "Мой господин", становился мюридом и искренним приверженцем» («Хроника», лл. 50б–51а; *Зийа' ал-кулуб*, лл. 29б–30б; *Анис ат-талибин*, лл. 91б, 96б–97б). О проповеди ходжой Исхаком ислама среди казахов, киргизов и мо-

угодьями в главных земледельческих районах страны (деревни Файзабадской волости около Кашгара, в Аксуйской области и в Хотанском оазисе[27]), а также большими богатствами, накопленными

"Великие от веры устранили из [сего] мира Клыч-хана и посадили вместо него Фулад-хана. Вы же отправляйтесь и возведите на престол Фулад-хана". Фуньги-Суфи и Халифа-бек прибыли к Фулад-хану, который обитал в Шамал-Баге, Клыч-хан же располагался в крепости (*арк*) Аба Бакр-мирзы. Фуньги-халифа и Халифа-бек, усадив Фулад-хана на возвышенное место, объявили ханом. Не прошел и час после этих дел, как (л. 100а) пришел повидать своего старшего брата Клыч-хан. Оба брата расположились на одном ковре и, обговорив разные дела, поднялись и распрощались, пожелав друг другу всего доброго. Так как Клыч-хану захотелось выпить немного *араки*, он пошел во дворец. Люди Фулад-хана сильно перетрусили — дескать, Фуньги-халифа и мирза Мазид-бек, что известен как Халифа-бек, назвав себя уполномоченными и сказав, что *'азизаны* прокляли Клыч-хана, посадили на трон Фулад-хана, но вот-вот появится Клыч-хан и, узнав об этом, завтра же их перебьет. Фуньги-халифа и Халифа-бек ответили: "Мы совершили это не просто так, а взялись за дело по повелению Ходжи Шади. Не пугайтесь и приободритесь". Той же ночью, когда Клыч-хан прибыл в ставку, желчь у него разлилась в крови, и он умер. Наутро эмиры и вельможи прибыли к Ходже Шади и доложили о смерти Султан-Махмуд-хана. Ходжа вместе с эмирами и везирами, великими и малыми направился в Шамал-Баг, привел Султан-Ахмад-хана в ставку, и они объявили его ханом» (*Анис ат-талибин*, лл. 99б–100а, ср. также: «Хроника», л. 68а). Хотя мы и допускаем некоторое преувеличение той роли и влияния, которое отводит наш автор как ревностный приверженец черногорских ходжей Ходже Шади в делах государства, тем не менее у нас не возникает сомнений в том, что Султан-Махмуд-хан был устранен в результате заговора (а именно такой вывод проистекает из рассказа Шах-Махмуда Чураса), активную роль в котором сыграли ходжи. Видимо, стремление Султан-Махмуд-хана энергичными и крутыми мерами укрепить и консолидировать ханскую власть встретило оппозицию в лице военно-кочевой знати, к которой примкнули ходжи, поскольку в своих действиях хан не мог не затронуть их интересов (даже если он не прибег к помощи их политических противников — белогорцев, уже прочно обосновавшихся в Кашгаре). В результате Султан-Махмуд-хан был отравлен. Заметим, что одним из исполнителей воли Ходжи Шади был мирза Мазид-бек чурас, приходившийся родственником нашему автору. Новый хан щедро отблагодарил лиц, помогавших ему вступить на престол, а Ходжа Шади получил в дар деревню Кумани («История Кашгарии», л. 87а). Но положение Султан-Ахмада оставалось шатким и неустойчивым. В связи с этим ходжи обращают внимание на нового претендента — 'Абдаллах-хана, сына 'Абд ар-Рахима. Ходжа Шади входит с ним в контакт, направив к нему своего зятя Падшах-ходжу («Хроника», л. 68б; «История Кашгарии», л. 87б). Заручившись поддержкой ходжей и их сторонников, 'Абдаллах-хан сравнительно легко сумел захватить власть в Яркенде и Кашгаре, несмотря на то что первоначально в этой борьбе он понес поражение от Султан-Ахмад-хана под Тургаем. Победа 'Абдаллаха имела место в 1047/1637–38 г. и знаменовала собой объединение всей страны от Яркенда и Кашгара до Чалыша и Турфана под властью одного хана.

[27] «Хроника», л. 78б; *Анис ат-талибин*, лл. 91а–б, 96а; «История Кашгарии», л. 87а. Согласно Мухаммад-Садику Кашгари, черногорские ходжи еще при Ходже Афаке (ум. в 1105/1694 г.) владели орошаемыми землями в Файзабаде около Кашгара, в Токузкенте около Яркенда, в Ак-Сарае около Хотана и в Ак-Йаре около Аксу (*Тазкире-йи*

личался указанными чертами характера, был человеком неустойчивым, слабым и экстатичным и подпал под влияние столь тонкого и хитрого политика, каковым был ходжа Исхак[24]. Однако этот вопрос, т. е. распространение влияния ордена *накшбандийе*, можно рассматривать и в другом аспекте, а именно с позиций сознательных действий и шагов хана, ведших центральную власть к союзу с орденом. Действительно, к тому времени ханская власть уже не была в состоянии только своими силами обуздать военно-кочевую знать племен и земельную аристократию. Поэтому под таким углом зрения ее попытки привлечь себе в союзники *пиров* и *муршидов* суфийской конгрегации *накшбандийе*, которая представляла собой не только мощную идеологическую, но и серьезную материальную силу в лице многочисленных, слепо преданных и фанатичных мюридов, представляются естественными. Отсюда пожалование руководителям ордена крупных земельных наделов, отдельных деревень, освобождение от уплаты налогов, право разработок копей нефрита, поощрение строительства медресе и странноприимных домов[25]. Несомненно, что существовали еще какие-либо привилегии, но нам о них неизвестно.

В результате ходжи постепенно превратились в одну из основных политических сил в государстве, с которой не могли не считаться как военно-кочевая знать, так и земельные феодалы, а их влияние на светскую власть в лице хана и государственный аппарат подчас оказывалось решающим[26]. Обладая значительными земельными

[24] См.: *Зийа ал-кулуб*, лл. 29б–30б, 80б; *Джалис ал-муштакин*, лл. 38а–40а, 41б–62б, 84б; «Хроника», лл. 49б–50а, 54б; *Анис ат-талибин*, лл. 88б, 90а, 95б, 97б, 98а; *Тазкирейи х̣аджаган*, с. 16–19; пср. Шоу, 33–34.

[25] О пожалованиях см. *Анис ат-талибин*, лл. 88б, 91а–б, 96а, 101а.

[26] Так, согласно *Бахр ал-асрар* (л. 90б), именно Ходжа Шади (Мухаммад-Йахйа), сын ходжи Исхака, выступил посредником в мирных переговорах между ʻАбд ал-Латиф-ханом (ум. ок. 1040/1630–31 г.) и ʻАбд ар-Рахим-ханом (ум. в 1044/1634–35 г.) — владетелем Турфана и Чалыша. При посредничестве этого ходжи непрочный мир был заключен. Любопытно, что кандидатура Ходжи Шади была предложена ʻАбд ар-Рахим-ханом. Далее, Ходжа Шади сыграл едва ли не главную роль в устранении Султан-Махмуд-хана, сына Тимур-султана, и возведении на престол в Яркенде его брата Султан-Ахмад-хана в 1045/1635–36 г. Согласно нашему автору, это случилось следующим образом: «Рассказывают, что Султан-Ахмад-хан, что известен как Фулад-хан, разбитый ʻАбдаллах-ханом, пришел к своему брату Султан-Махмуд-хану, известному как Клыч-хан. Клыч-хан — царевич смелый и отважный — собрал многочисленное войско, с тем чтобы пойти (походом) на Аксу против ʻАбдаллах-хана, да освятится могила его. Но некоторые из деяний и поступков Клыч-хана оказались несовместимыми с благородным шариатом, посему Ходжа Шади повелел Хафизу Насир-халифе, что имел почетным прозванием Фуньги-халифа, и мирзе Мазид-беку, который был известен как Халифа-бек:

в сражении под Кашгаром отряд, которым командовал Хайдар-бек чурас и в который входила его дружина, смелой атакой спас могольскую армию от разгрома[21].

Если при ʻАбд ал-Кариме масштабы миссионерской деятельности суфийского ордена *накшбандийе*[22] были сравнительно невелики, а попытка ходжи Исхака Вали (ум. в 1008/1599 г.) закрепиться в стране успеха не принесла, так как хан под влиянием близких к нему кругов местного духовенства и представителей ордена *увайсийе*, главным образом, объявил его присутствие в Яркенде нежелательным и ходжа Исхак был вынужден покинуть столицу государства[23], то в правление Мухаммад-хана этот орден значительно активизировался и стал оказывать серьезное влияние на внутреннюю жизнь страны. Источники объясняют этот факт исключительно набожностью и богобоязненностью хана, а также «чудесами» (*карамат*) ходжи Исхака и его потомков. Вполне допустимо, что Мухаммад-хан от-

---

ʻАбд ал-Карим-хана и 1000/1591–92 г. как год вступления на престол Мухаммад-хана, либо приводят этот же 1000 г. х. как год смерти первого и вступления на престол второго (ср. «Хроника», лл. 50а, 53а, 55б; *Анис ат-талибин*, л. 94а; *Тазкире-йи ʻАбд ал-Маннан*, л. 146; «История Кашгарии», л. 69а; *Тарих-и аминийе*, 19–20). Поскольку, по сообщению тех же источников, поход имел место на третьем году царствования Мухаммад-хана, то, следовательно, события развернулись либо в конце 1002/1594 г., либо в начале 1003/1594 г. В этот период года перевалы свободны от снега и льда и доступны для прохождения крупных сил (см. также прим. 137 к нашему переводу «Хроники»)

[21] Подробнее о походе и его результатах см. нашу статью «Кашгарский поход», с. 5–9.

[22] В данном случае мы имеем в виду деятельность только ходжей линии ходжи Исхака Вали, известных под прозванием «черногорцев» (*каратаглик*), которые закрепились в Яркенде и пользовались исключительным влиянием при дворе. Мы не касаемся деятельности их политических противников и соперников в борьбе за власть, а именно ходжей линии старшего брата ходжи Исхака — Ходжи Калана (Мухаммад-Амина), т. е. «белогорцев» (*актаглик*), чьим центром был Кашгар, где они обладали преимущественным влиянием. Первые известны также как секта *исхакийе*, а вторые — как секта *ʻишкийе*.

[23] По словам Шах-Махмуда Чураса, после размолвки с ханом ходжа Исхак провел в стране весьма значительное время (только в одной области Хотан — три года). Его сообщение подтверждается двумя биографами ходжи Исхака, написавшими свои труды (*Зийа' ал-кулуб* и *Джалис ал-муштакин*) в самом начале XVII в., но так и оставшиеся неизвестными нашему автору. В этой же связи Мухаммад-Садик Кашгари, для которого *Зийа' ал-кулуб* являлось первоисточником, отмечает, что ходжа Исхак Вали провел в Могольском государстве 12 лет. Только биограф ʻАбд ал-Маннана замечает, что ʻАбд ал-Карим-хан приказал ему покинуть Яркенд, уехать в Хотан, а оттуда в Дехбид («Хроника», л. 50а; *Анис ат-талибин*, л. 97а–б; *Зийа' ал-кулуб*, лл. 24б–25а, 27а; *Джалис ал-муштакин*, лл. 40б–41а, 93б; *Тазкире-йи х"аджаган*, с. 16–17, 19; пер. Шоу, 33–34; *Тазкире-йи ʻАбд ал-Маннан*, лл. 12б–13а). Подробнее см. прим. 101–103 к нашему переводу «Хроники».

с дуглатами[16], а ʻАбд ал-Карим — с барласами[17], пришедшими на смену первым еще при его отце. Но уже их преемники не могли решиться на столь крутые меры, реальная власть сюзерена была значительно слабее возможностей его формальных вассалов[18]. Стремясь избавиться от засилья могущественных феодалов, ханы пытались использовать противоречия между отдельными феодальными группировками, чтобы, опираясь на одних, лишить чрезмерного влияния других. История Могольского государства в XVII в. полна такого рода примеров кратковременных сделок, политических интриг, «карманных» дворцовых переворотов. Появление рода чурас на политической сцене, его возвышение и в дальнейшем активная роль отдельных его представителей при центральном дворе в Яркенде и в уделах Кашгар и Аксу находятся в прямой зависимости от подобной политики ханской власти[19]. Мы уже отмечали, что возвышение чурасов, судя по источникам, относится ко времени правления Мухаммад-хана. Причем вначале они обратили на себя внимание той ролью, которую сыграли в борьбе с узбекской армией, вторгшейся из Мавераннахра на третий год правления этого хана[20]. Тогда

[16] *Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, л. 321б; *Бахр ал-асрар*, л. 74б.

[17] «Хроника», л. 49а.

[18] Например, когда, по сообщению Шах-Махмуда Чураса, Шах-Шуджаʻ ад-Дина Ахмад-хана предупредили, что против него готовится заговор, тот отказался уничтожить заговорщиков. Наш автор объясняет отказ хана его благородством, которое в конечном счете и привело его к гибели. В действительности все было значительно прозаичнее — хан просто не решился открыто выступить против могущественных феодалов («Хроника», л. 62а; «История Кашгарии», лл. 74б–75а; *Бартольд*, Отчет, с. 179–180). Для сравнения укажем на случай, когда при вступлении ʻАбд ал-Карим-хана на престол только ханского указа, переданного Джан-Мухаммад-мирзой Ахмаду барласу, оказалось достаточно, чтобы недовольные в числе трех тысяч рассеялись («Хроника», л. 49а).

[19] Заметим, что Шах-Шуджаʻ ад-Дин Ахмад-хан поплатился жизнью за то, что, стремясь избавиться от засилья могущественной военно-кочевой знати, попытался осторожно опереться в борьбе с нею на второстепенные роды (к каковым принадлежали чурасы) и тем самым исподволь укрепить свою власть. Махмуд б. Вали, со слов своего информатора — мирзы Латифа чураса, следующим образом объясняет причину, которая привела хана к гибели (л. 90а): «...по той причине, что хан, приблизив кое-кого из незнатных, даровал им должности людей благородных». К сожалению, позиция, занятая в этом вопросе черногорскими ходжами, нам неизвестна — источники ничего не сообщают.

[20] Только биограф ʻАбд ал-Маннана фиксирует дату похода узбеков: «Был тысячный год, узбек пришел в год Собаки», а из его последующих слов вытекает, что ʻАбд ал-Карим-хан умер либо в конце 998/1590 г., либо не позднее середины 999/1591 г. Указанная дата похода узбеков представляется в свете сообщений других источников («Хроника» и *Анис ат-талибин* Шах-Махмуда Чураса, «История Кашгарии» и *Тарих-и аминийе*) ошибочной. Данные источники указывают либо 999/1591 г. как год смерти

жи Мухаммад-Исхака Вали[15], по нашему мнению, этому способствовал целый ряд объективных и субъективных причин, к которым мы обратимся ниже.

В Могольском государстве мы не встречаем той сравнительно высокой степени централизации и консолидации ханской власти, которая наблюдается, например, в соседнем Мавераннахре в ту же эпоху. Более того, в истории страны были весьма редки периоды, когда авторитет центральной власти стоял достаточно высоко и она могла бы относительно легко подавить любое сепаратистское выступление. Устойчивость же ханской власти при ʻАбд ар-Рашиде и в первой половине правления его сына и преемника ʻАбд ал-Карима, а именно это время мы имеем в виду, объясняется тем, что, во-первых, ханский домен, который состоял в основном из оседлого местного крестьянства, выплачивавшего налоги в ханскую казну, сохранял еще свою экономическую мощь. Это, в свою очередь, позволяло хану держать на службе крупные военные силы и значительно уменьшало его зависимость от племенных ополчений и дружин отдельных феодалов. Во-вторых, успешная внутренняя и внешняя политика, проводимая этими ханами, давала возможность военно-кочевой знати тюрко-монгольских племен и родов обогащаться как за счет эксплуатации своих уделов, так и за счет удачных грабительских войн с соседями. Однако даже этим ханам, несмотря на наличие собственной военной силы и довольно разветвленной государственной администрации, чтобы избавиться от засилья знати отдельных племен, пришлось частично уничтожить ее физически, частично подавить экономически, т. е. разорить или выслать за пределы страны. Именно таким образом ʻАбд ар-Рашид расправился

[15] В рассказе о том, как ходжа Исхак прибыл в Аксу и об отдельных инцидентах, которые произошли в связи с вербовкой им мюридов, автор замечает, что его прадед (*джадд-и аʻла*) Кутлуг-Мухаммад-мирза-йи чурас и брат последнего, Мамук-мирза, признали ишана своим духовным наставником и приложили немало усилий, чтобы склонить жителей Аксу на сторону ходжи Исхака. Далее он добавляет, что, узнав от новоявленных мюридов, что они страдают отсутствием потомства, ходжа Исхак обещал «вознести молитву о помощи», и благодаря сй у Кутлуг-Мухаммада и Мамук-мирзы появились дети, которые, как с гордостью отмечает автор, «все достигли эмирского звания» (*Анис ат-талибин*, лл. 91б–92а, 93б; ср. этот же рассказ, приведенный в «Хронике», л. 50б). Названные Шах-Махмудом Чурасом мирза Хашим-бек, мирза Мазид-бек, мирза Назар-бек, мирза Латиф-бек и мирза Курбан-бек неоднократно отмечаются Махмудом б. Вали в *Бахр ал-асрар* как активные участники борьбы с ʻАбд ар-Рахим-ханом (лл. 86б, 87а, 88б, 89а, 90а). О ходже Исхаке и его деятельности в Могольском государстве см. прим. 94 к тексту нашего перевода «Хроники».

После того как это безумное по смелости предприятие увенчалось полным успехом[11], чурасы обосновались на северо-востоке государства, образованного Султан-Са'ид-ханом, в районе Аксу и Уча[12]. Можно предположить, что хан даровал им эти земли в удел как награду за помощь и поддержку.

В течение последующих 70 лет, в период правления Султан-Са'ид-хана (1514–1533), его сына 'Абд ар-Рашида (1533–1560) и почти всего времени правления сына последнего 'Абд ал-Карима (1560–1591), представители этого рода не пользовались, видимо, сколько-нибудь заметным влиянием при дворе[13] — молчание источников и главным образом Шах-Махмуда Чураса является лучшим тому свидетельством. Несомненно, чурасы принимали участие в многочисленных внешнеполитических предприятиях этих ханов (походы на Андижан и Ош против узбеков, в Моголистан против казахов и киргизов, на Чалыш и Турфан, в Болор и Бадахшан), но они играли в них второстепенную роль, и поэтому летописцы не уделили им внимания на страницах своих хроник.

Судя по имеющимся источникам, возвышение этого рода и его выдвижение в число наиболее влиятельных группировок при ханском дворе в Яркенде начинается при Мухаммад-хане (1591–1609), а при его сыне Шах-Шуджа' ад-Дине Ахмад-хане (1609–1618) представители рода занимают уже ряд ключевых постов[14]. Хотя наш автор возвышение рода относит всецело к числу чудесных «деяний» ход-

[11] *Бартольд*, Очерк истории, с. 92.

[12] Это подтверждается свидетельством источников, правда для несколько более позднего времени, которые отмечают, что начиная с 80-х гг. XVI в. хакимами, т. е. военными губернаторами этих городов, большей частью назначались представители рода чурас. Точно такая же практика, когда главой военно-гражданской администрации какого-либо уезда (волости, провинции) назначался эмир находившегося в нем рода или племени, была широко распространена также в соседнем Мавераннахре, и такая местность рассматривалась, как правило, в качестве собственности рода или племени. Кроме того, в длительных, шедших с переменным успехом до 30-х годов XVII в. военных действиях между центральной яркендской властью и 'Абд ар-Рахим-ханом, сидевшим в Чалыше и Турфане, которые велись на территории от Уча и Аксу до Кусана и Чалыша, неизменно принимали участие отряды, руководимые эмирами и беками из рода чурас. Следует отметить, что подавляющее их число поддерживали центральную власть (*Бахр ал-асрар*, лл. 85б, 87а, 88б; «Хроника», лл. 56а–59б, 61а–62б).

[13] Каким, например, пользовались дуглаты при Султан-Са'ид-хане, барласы — при 'Абд ар-Рашид-хане и урдубеги — при 'Абд ал-Карим-хане.

[14] *Бахр ал-асрар*, лл. 83б, 85б, 87а, 88, 89а, 90а; «Хроника», лл. 50б, 54а, 56а–б, 57а–б, 58а–б, 60а, 61а–б; *Анис ат-талибин*, лл. 91б–92а, 93б.

но выступил против того, чтобы Тоглук-Тимур-хан (1348–1363) принял ислам[6]. Не последнюю роль сыграли беки и эмиры чурасов в смуте среди могольского улуса, которая возникла сразу же после смерти Вайс-хана (1428 г.). В результате верх взяли сторонники Эсен-Буга-хана (1434–1462), а чурасские беки и эмиры племени байрин потерпели неудачу. «В связи с этим Иразан, один из беков тумана Барин, и Мирек Туркмен, принадлежавший к числу беков тумана Чарас, привели [Юнус-]хана с тремя-четырьмя тысячами семейств моголов к Улуг-бек мирзе, чтобы, получив помощь, снова захватить улус моголов»[7]. Следует отметить, что в Мавераннахр ушла только часть племени байрин и рода чурас, другая часть по неизвестным нам причинам не последовала за своими соплеменниками, а предпочла уйти к калмакам Амасанджи-тайши, отказавшись признать власть Эсен-Буга-хана[8]. Неповиновение чурасов продолжалось весьма длительный период, пока Султан-Ахмад-хан (ум. в 1503–04 г.), сын и преемник Йунус-хана, не привел их к покорности, убив предводителя рода эмира Султан-ʻАли[9].

Среди воинов почти пятитысячного войска, с которым Султан-Саʻид-хан в 1514 г. вторгся во владения мирзы Аба Бакра дуглата, мы встречаем трех чурасских эмиров. Двое из них, а именно Мункебек, считавшийся их предводителем, и его брат Баба-Сариг-мирза, вели за собой по дружине, насчитывавшей каждая более ста нукеров[10].

щее положение на правом крыле принадлежало чурасским эмирам, эмирам народа духтуй и предводителю кераитов. Однако это утверждение вызывает сомнение в свете сообщения Мухаммад-Хайдара (рук. С 395, л. 226а), который замечает, что спор за первенство между эмирами народа духтуй и племени барлас, входивших в состав левого крыла, так и не получил разрешения. Ср. также «Хронику» (л. 30а), где повторены слова Мухаммад-Хайдара, приведенные выше.

[6] *Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, л. 54а; «История Кашгарии», л. 41а.

[7] *Бабур-наме*, пер. Сальс, 17–18. Подробнее об этих событиях см.: *Бартольд*, Очерк истории, с. 87; также *Ахмедов*, Государство, с. 56–57. Цифра в 30 тыс. семейств-кибиток (*си хазар ханавар*), которую приводит Мухаммад-Хайдар (л. 54а), весьма сомнительна и, по нашему мнению, изрядно завышена. Мы предлагаем читать вместо 30 тыс. семейств — 30 тыс. человек, что количественно почти соответствует числу, указанному Бабуром, т. е. 3–4 тыс. семейств-кибиток. Ср. аналогичную ошибку, допущенную Мухаммад-Хайдаром, на которую указал К. И. Петров (К истории, с. 186).

[8] *Мухаммад-Хайдар*, рук. В 648, л. 57а; в «Хронике» (л. 4б) — «к сыну Эсен-тайши».

[9] *Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, л. 826; также прим. 3 выше.

[10] *Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, л. 227а. В отличие от Мухаммад-Хайдара анонимный автор указывает, что оба бека вели по дружине, насчитывавшей каждая более ста нукеров, а третий брат — Шахбаз-мирза — вел сто дружинников. Общее число нукеров у трех братьев приближалось к пятистам («История Кашгарии», л. 56а). Ср. в этой связи: *Петров*, Очерки, с. 114: «примерно 100» и «джирас».

(при известном подходе к ним) в попытке наметить вехи биографии автора, поскольку они, несомненно, отражают среду, в которой тот родился, вырос и сформировался. С другой стороны, эти рассказы, как нам представляется, выполняют еще одну, на этот раз «скрытую» функцию. Благодаря им перед читателем предстает не простой летописец или незаметный хронист без роду и племени, а знатный происхождением, образованный и влиятельный бек из рода чурас.

* * *

Нам не удалось обнаружить в доступных источниках сколько-нибудь связную историю рода чурас[4], но отрывочные и иногда случайные сведения об отдельных представителях военно-кочевой знати чурасов, проходивших через историю Моголистана и Могольского государства, фиксируются в них уже с середины XIV в. Согласно традиционной классификации тюркских и монгольских племен и народов, этот род входил в правое крыло и был достаточно могущественным и многочисленным, чтобы оспаривать у рода бекчик право идти на краю (т. е. быть первым) как на охоте, так и во время военных действий[5]. Известно, что предводитель рода первоначаль-

материала, он произвел эту «обработку» весьма неаккуратно, что приводит к значительным трудностям понимания текста, не прибегая к помощи *Тарих-и Рашиди*.

Ср. *Тарих-и Рашиди* (рук. С 395, л. 826): امیر سلطان علی چراس
که از آن باز که امرا بایسان بوغا خان مخالفت کرده بودند وی بهمان
مخالفت دیگر به هیچکس از خانان موافقت نکرده بود وی‌را نیز کشت

«Эмир Султан-'Али чурас, который, после того как эмиры выразили неповиновение Эсен-Буга-хану, под предлогом того неповиновения не подчинился более никому из ханов. Он (Султан-Ахмад-хан) также его убил».

«Хроника» (л. 14а): دیگر امرای چراس از آن باز که امرا
بایسن بوغا خان مخالفت کرده بودند وی بهمان مخالفت دیگر به هیچکس
از خانان مخالفت نکرده بودند وی‌را نیز بقتل رسانید «и еще эмиры чурасов, которые после того как эмиры выразили неповиновение Эсен-Буга-хану, он (!) из-за того самого неповиновения более никому из ханов неповиновения не оказывали (!). Он также его убил».

[4] Захир ад-Дин Бабур упоминает как *туман* чурас, так и род (*уруг*) чурас (*Бабур-наме*, изд. Бевсридж, лл. 9б–10а, 100б; пер. Салье, 20, 117). Мухаммад-Хайдар (рук. С 395, л. 227а–б) отмечает *табака-йи чурас*, что можно перевести как 'род чурас', 'подразделение чурас' (ср. пер. Росса, 308, где 'family'), Махмуд б. Вали (*Бахр ал-асрар*, л. 83б) — *мардум-и чурас* 'народ чурас'. Сам Шах-Махмуд («Хроника», л. 58а) называет чурасов 'народом' (*каум*), анонимный же автор («История Кашгарии», л. 41а) — *айлак*.

[5] *Бабур-наме*, изд. Бевериджа, л. 100; пер. Салье, 117; *Мухаммад-Хайдар*, рук. С 395, л. 227б; пер. Росса, 308. По словам же нашего автора («Хроника», л. 57а), первенствую-

ВВЕДЕНИЕ В ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКА

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Об авторе сочинения нам известно очень немного. Если не считать указания на свое имя как автора, Шах-Махмуд б. мирза Фазил Чурас[1] ни словом не обмолвился о себе в «Хронике». В другом же принадлежащем его перу труде, отделенном от «Хроники» промежутком в 20–25 лет, он столь же скуп и немногословен в автобиографических ремарках[2]. Но вместе с тем, когда в ходе изложения он касается событий из истории Могольского государства, в которых принимали участие или отличились его родовичи, дальние или близкие родственники, его трудно упрекнуть в излишней сдержанности. Вполне допустимо, что Шах-Махмуд Чурас в этом несколько наивном, но вполне понятном и объяснимом стремлении как можно полнее осветить различные эпизоды деятельности чурасов не всегда сохраняет чувство меры и иногда преувеличивает значение этого рода в истории страны[3]. Однако эти рассказы оказывают нам определенную помощь

[1] Так именует себя наш автор в «Хронике» (л. 3б) и в предисловии к *Анис ат-талибин* (л. 2а), но в дальнейшем в этом же сочинении (лл. 105б–106а) он, цитируя обращенные к нему слова, называет себя также или «мирза Шах-Махмуд», или «Шах-Махмуд-бек». Точно так же величает его и Мир Хал ад-Дин (*Хидайат-наме*, л. 57а). В тюркском переводе *Анис ат-талибин* его имя приведено в форме — мирза Шах-Махмуд б. мирза Фазил Чурас (*Рафик ат-талибин*, л. 7а).

[2] *Анис ат-талибин*, лл. 94а, 98а, 105а–б, 106а.

[3] «Хроника», лл. 50б, 54а, 56а–б, 57а, 58а–б, 59а–62а, 63б–66а, 67а–б, 68б, 69а–73а, 74а, 75а, 78б, 79б, 80а. В этой связи «Хронику» можно рассматривать и под другим углом зрения, а именно как попытку если не составить историю рода чурас, то собрать воедино все доступные автору сведения о нем. Примером для него служил в первую очередь его основной источник *Тарих-и Рашиди*, в котором Мухаммад-Хайдар проделал такую работу касательно рода дуглат. В настоящее время мы можем констатировать, что Шах-Махмуду не удалось составить нечто подобное. Но тем не менее определенные материалы по истории рода, вошедшие в его труд, он собрал. Заметим, что в одном случае в стремлении поднять значимость своего рода он пошел на прямую фальсификацию сведений, почерпнутых им у своего основного первоисточника. Как и в ряде других аналогичных пассажей, связанных, однако, с сокращением заимствованного

описок и пропусков букв, допущенных переписчиком во время работы, а также ошибок при цитации Корана; б) установление единообразия в написании некоторых слов тюркского происхождения. Предпочтение отдавалось той форме, которую чаще других использовал переписчик; в) в тексте последовательно отмечены графемы پ چ ژ گ, которые переписчик фиксировал время от времени; г) редкие конъектуры, которые мы вводили в текст, заключены в квадратные скобки. Главным образом это касалось соединительного союза و, который ставился между именами собственными, а также чтения восстановленных нами смытых частей текста; д) графическое изображение изафета после гласных в тексте через знак хамзы повсюду передано нами через *йа-йи изафат,* например امرأ как امرای, ابتدأ как ابتدای и тому подобное специально не отмечалось.

Все исправления строго зафиксированы, а первоначальное написание представлено в постраничных примечаниях.

О. Ф. Акимушкин

о которых он повествовал, что лишний раз говорит о его добросовестности.

Как было уже отмечено, настоящая работа содержит только оригинальную часть «Хроники» Шах-Махмуда Чураса, заключающую общее введение, и. самостоятельно написанную автором вторую половину труда. Эта часть сочинения переведена нами на русский язык. Такой характер данной работы прежде всего был обусловлен тем обстоятельством, что первая половина сочинения является не просто компиляцией, а конспективным изложением широко известного труда мирзы Мухаммад-Хайдара. В этой связи эксцерпт из *Тарих-и Рашиди,* сделанный Шах-Махмудом, не имеет самостоятельного значения и не представляет сколько-нибудь значительного научного интереса. По этой причине мы не сочли возможным подготовить к изданию первую часть сочинения и снабдить ее переводом. Тем более что *Тарих-и Рашиди* доступна во многих списках и в прекрасном переводе на английский язык Д. Росса. Своей же задачей мы прежде всего полагали ввести в научный обиход те новые материалы по истории Восточного Туркестана, которые содержит вторая часть труда Шах-Махмуда, не повторяя того, что уже известно из труда его предшественника[47].

Для комментария нами были привлечены помимо местных источников, написанных на таджикском и тюркских языках, также исторические хроники и агиографические сочинения, составленные в Мавераннахре и Индии в XVI–XVIII вв., которые до сих пор не рассматривались специалистами в аспекте изучения истории указанного региона в отмеченных выше хронологических рамках. Материал, который удалось обнаружить в этих сочинениях, во-первых, позволил полнее представить и воссоздать картину событий, потрясавших в разное время и периоды Могольское государство, а во-вторых, еще раз подтвердил надежность «Хроники» Шах-Махмуда б. мирзы Фазила Чураса, поскольку его данные нашли подтверждение в сообщениях этих источников.

Настоящее издание текста «Хроники» Шах-Махмуда б. мирзы Фазила Чураса предпринято по единственному известному списку сочинения. В этой связи допустимая критика текста свелась к следующим моментам: а) исправление орфографических неточностей,

[47] Тем не менее в следующем разделе, сравнивая работу, проделанную нашим автором с первоисточником, мы подробно рассматриваем содержание компилятивной части, что наряду с оригинальной частью даст полную возможность судить о композиции и содержании «Хроники» в целом.

первое по использованному материалу) предисловие[44], в котором касается биографии автора, использовав сообщение *Хидайат-наме*, дает историографическую оценку сочинения, а также весьма детально останавливается на истории его изучения. Заметим, однако, что ряд положений, выдвинутых В. П. Юдиным, расходится с выводами, к которым мы пришли в процессе изучения памятника (см. ниже разделы, посвященные автору, сочинению и его источникам). Несколько заметок и статей, в которых были использованы материалы «Хроники» Шах-Махмуда б. мирзы Фазила Чураса, были опубликованы автором этих строк[45].

В настоящей работе мы ограничились публикацией только оригинальной части труда Шах-Махмуда, что составляет около половины всего сочинения; эта часть, бесспорно, имеет значение не только самостоятельного, но и весьма надежного и достоверного источника[46].

Подготовленный критический текст памятника сопровождается переводом, который расширяет наше понимание сведений, содержащихся в сочинении. Во «Введении в изучение памятника» изложены и суммированы результаты изучения труда в целом, в частности с точки зрения его плана, построения и содержания. Особо рассмотрены источники, привлеченные автором к написанию своего труда, проведено детальное сопоставление с основным его источником — *Тарих-и Рашиди* мирзы Мухаммад-Хайдара Дуглата. В главе, посвященной автору, нами была предпринята попытка воссоздать его биографию с использованием для этой цели как материалов, впрочем весьма скудных, которые удалось обнаружить в двух его трудах («Хроника» и *Анис ат-талибин*, последнее написано лет на 20–25 позднее первого), так и данных других источников. Наконец, особо выделены и охарактеризованы сведения «Хроники», касающиеся связей Могольского государства с народами Средней Азии, Киргизии, Казахстана и Джунгарского ханства.

В комментарии к переводу более подробно, чем во «Введении», рассмотрены материалы «Хроники». В частности, в нем были учтены и систематизированы как данные привлеченных к комментарию других источников, так и сведения, содержащиеся в специальной литературе. Много внимания было уделено уточнению хронологии, поскольку наш автор весьма редко указывал точную дату событий,

[44] Там же, с. 369–378.

[45] Персоязычные источники; Редкий источник; Кашгарский поход; Могольско-узбекский союз; К вопросу.

[46] См. ниже: раздел «"Хроника" как источник».

ее судьба не была известна такому крупному знатоку восточной рукописи, как проф. А. А. Семенов. К тому времени он уже отметил в двух своих библиографических трудах[35] существование сочинения Шах-Махмуда Чураса, ссылаясь при этом на ЗВОРАО. На его замечания в «Kurzer Abriss» о том, что известны два списка труда, ссылается Ч. А. Стори в своем биобиблиографическом справочнике[36]. В 1935 г. в сборнике «Прошлое Казакстана в источниках и материалах» были опубликованы два отрывка[37] из «Хроники» в пересказе-переводе на русский язык по «рукописи узбекского историка Салеева, предоставленной им в распоряжение составителям... сборника»[38]. Частично были использованы материалы «Хроники» К. И. Петровым[39] в переводе автора этих строк.

Фотокопией, изготовленной для Азиатского музея Академии наук по заказу В. В. Бартольда, пользовался А. М. Мугинов при описании рукописей анонимной «Истории Кашгарии» в собрании ИВАН СССР[40], чтобы установить степень зависимости этого сочинения от труда Шах-Махмуда Чураса.

Как мы уже отметили выше, список «Хроники» из частного собрания Баки-Джан-бая в Ташкенте на длительный срок выпал из поля зрения исследователей. В чьем владении он находился с 1916 по 1945 г., нам неизвестно, но именно в этом году рукопись была приобретена Рукописным отделом Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, где и хранится по настоящее время[41].

В 1965 и 1966 гг. В. П. Юдин в опубликованных им рецензиях и статье[42] обращался к материалам «Хроники», а в 1969 г. в сборнике «Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков» он опубликовал перевод шести рассказов[43] из этого сочинения по указанной рукописи. Переводам он предпослал обстоятельное (фактически

---

[35] Указатель, с. 31; Kurzer Abriss, с. 7.

[36] *Стори.* Персидская литература. II, с. 1206–1207.

[37] «Сборник I», с. 100–101. Судя по тому, что в этом сборнике были выполнены переводы из *Зубдат ал-асар* ʿАбдаллаха б. Мухаммада и *Бахр ал-асрар* Махмуда б. Вали также по одной и той же рукописи Салеева, можно предположить, что составители сборника не располагали списками отмеченных ими сочинений, а пользовались обширными выписками, сделанными из них этим узбекским ученым.

[38] Там же, с. 92.

[39] Очерки, с. 50, 54, 55.

[40] Описание, № 38.

[41] Шифр В. Перс. 11. Об этом нам сообщила в 1961 г. С. И. Тансыкбаева (Ибрагимова), за что мы приносим ей искреннюю благодарность.

[42] О родоплеменном составе; Рецензия; Рец. на Ахмедова.

[43] «Материалы», с. 379–385.

сочинения, составленного Шах-Махмудом б. амиром Фазилом. В списке не хватало конца, всего в нем было 250 страниц, и написан он был на персидском языке[29]. Впоследствии он опубликовал в том же приложении несколько разделов из этого сочинения в пересказе-переводе на татарский язык[30].

В. В. Бартольд сразу же оценил все значение «Хроники» как исторического источника и уже на заседании Историко-филологического отделения Академии наук 31 января 1918 г. предложил опубликовать в качестве третьего выпуска основанной им серии «Тексты по истории Средней Азии» труд Шах-Махмуда Чураса в той части, «которая имеет характер первоисточника, что составляет около половины всего сочинения»[31]. Как известно, этот текст не был опубликован, но переписанный В. В. Бартольдом от руки с фотокопии хранится в настоящее время в ЛО Архива АН СССР[32].

Впоследствии В. В. Бартольд неоднократно обращался к этому сочинению, используя его материалы при подготовке своих монографий и отдельных статей[33]. Вместе с тем он не отказался от мысли о необходимости издания столь ценного источника и, включая в свой пятилетний план, подписанный им 8 марта 1929 г., параграф об обязательном издании подготовленного им текста, помечает, что «местонахождение оригинальной рукописи теперь не известно»[34].

После 1916 г. рукопись «Хроники», принадлежавшая Баки-Джанбаю, надолго выпала из поля зрения специалистов, и еще в 1955 г.

---

[29] نوشیروان یاوشف ، موسی بایفلر نویکه سنده ، شورا ، ۱۳ عدد ، ایئول ۱۹۱٦ سنه — ۱۳ رمضان ۱۳۳٤ سنه ، ۳۲۱ صحیفه .

[30] نوشیروان یاوشف ، آلتی شهر تاریخندن بر پارچه ، شورا ، ۱۹ عدد ، ۱ اوکتبر ۱۹۱٦ سنه — ۱٦ ذوالحجه ۱۳۳٤ سنه ، ٤٥٨ — ٤٦٠ صحیفه‌لر ؛ شورا ، ۲۰ عدد ، ۱۵ اوکتابر ۱۹۱٦ سنه — ۱ محرم الحرام ۱۳۳۵ سنه ، ٤٧٩ — ٤٨١ صحیفه‌لر ؛ شورا ، ۲۱ عدد ، ۱ نویابر ۱۹۱٦ سنه — ۱۷ محرم الحرام ۱۳۳۵ سنه ، ۵۱۱ — ۵۱۲ صحیفه‌لر ؛ شورا ، ۲۲ عدد ، ۱۵ نویابر ۱۹۱٦ سنه — ۲ صفر ۱۳۳۵ سنه ، ۵۲۷ — ۵۲۸ صحیفه‌لر .

[31] ИРАН. Сер. VI. Т. 12. № 7. 1918, с. 514–515.

[32] Ф. 68. Оп. 1. Ед. хр. 182, 191 стр. в четверть листа, текст с одной стороны; ср.: «Хроника», лл. 1б–3а, 46б–85а. Судя по помстам, В. В. Бартольд не обращался к составленному тексту после 1918 г.

[33] Двенадцать лекций, с. 113; Киргизы, с. 511, 516, 518; Чагатайская литература, с. 610.

[34] ЛО Архива АН СССР. Ф. 68. Оп. 1. Ед. хр. 432, л. 893.

интерес представят живые рассказы нашего автора о Мухаммад-Йахйе б. ходже Му-хаммад-Исхаке, известном как Ходжа Шади (ум. ок. 1055/1645–46), его сыне Мухаммад-'Абдаллахе, известном как Ходжам-Падшах (ум. в 1096/1684–85 г.), и их деятельности.

Наконец, в труде Шах-Махмуда Чураса мы находим разнообразные и оригинальные материалы, теснейшим образом связанные с историей узбеков, казахов, киргизов и ойратов (калмаков). Эти материалы проливают свет на их взаимоотношения, на внешнеполитические связи Могольского государства с Шейбанидами и Аштарханидами, казахскими союзами, их ханами и султанами, киргизскими объединениями и калмакскими феодалами. Примечательно, и это заслуживает определенного внимания, что автор «Хроники» ни словом не обмолвился о наличии каких-либо связей, будь то торговые или политические, с минским или цинским Китаем.

Первые сведения о единственно известном списке «Хроники» Шах-Махмуда Чураса, написанном на языке оригинала, появились в двух статьях, опубликованных в 1915 г.[25]. Этот список был обнаружен в 1913 г. в Ташкенте в библиотеке частного собрания Баки-Джан-бая. Вместе с кратким, но весьма обстоятельным описанием сочинения, в котором отмечались его источники, время и место написания, а также то, что «автор анонимного турецкого сочинения, использованного В. В. Бартольдом, без сомнения пользовался сочинением Шах Махмуд Чураса»[26], автор привел список глав памятника[27].

В. В. Бартольд, у которого это сочинение вызвало живейший интерес, уже в 1916 г., находясь в Ташкенте, ознакомился со списком «Хроники» из библиотеки Баки-Джан-бая, разрешившего В. В. Бартольду взять на время рукопись в Петроград «для фотографирования»[28].

Интересно, что в том же году в приложении «Шуро» № 13 от 1 июля оренбургской газеты «Вакт», выходившей на татарском языке, была напечатана заметка Нушнрвана Яушева, посвященная еще одному списку труда Шах-Махмуда Чураса. В этой заметке, предварившей целую серию его статей об истории Восточного Туркестана, Н. Яушев писал, что в селении Каракаш округа Хотан он обнаружил у 'Айса (='Иса) Кази среди прочих рукописей список

[25] ПТКЛА. XX, с. 68, прим. 3; ЗВОРАО. Т. XXII, с. 303–319.

[26] Там же, с. 319.

[27] Там же, с. 313–318 (список изобилует пропусками и ошибками).

[28] «Отчет 1916 года», с. 336.

нисколько не снижает ценности «Хроники» как первоисточника, поскольку, во-первых, как удалось установить, *Бахр ал-асрар* и «Хроника» в соответствующих частях совершенно независимы друг от друга, а сообщаемые ими сведения взаимно дополняют одно другое[20], и, во-вторых, анонимный автор «Истории Кашгарии», на что было указано еще в ЗВОРАО[21] и впоследствии А. М. Мугиновым[22], почти во всех рассказах зависит от Шах-Махмуда, приводя их со значительными купюрами, и, хотя он писал исторический труд лет на пятьдесят позднее своего предшественника, он лишь в единичных случаях датирует события[23]. Поэтому можно с полным основанием утверждать, что большая часть сообщаемых нашим автором сведений отсутствует в уже известных источниках и впервые приводится с такими подробностями и деталями. Достоверность же сообщений «Хроники» подтверждается целым рядом сочинений, написанных в Средней Азии, Индии и Восточном Туркестане в XVI–XVIII вв. и выявленных или привлекших к себе внимание исследователей в последние годы[24].

«Хроника», как всякий новый источник, естественно, сообщает такие данные, с которыми мы прежде не были знакомы и которые дают возможность несколько под другим углом зрения взглянуть на процессы и события, имевшие место не только в собственно Могольском государстве, но также в соседних с ним государственных образованиях. Но в первую очередь материалы «Хроники» являются весьма основательной базой для изучения истории Восточного Туркестана в XVI–XVII вв.

Оригинальная часть «Хроники» содержит также многие и до сих пор неизвестные данные о черногорских ходжах — потомках и преемниках ходжи Мухаммад-Исхака Вали (ум. в 1008/1599 г.), прочно обосновавшихся в Яркенде в конце XVI в. Для исследователей этого ответвления суфийского ордена *накшбандийе* несомненный

---

[20] См. ниже: раздел «"Хроника" как источник», а также «Материалы», с. 377.

[21] ЗВОРАО. Т. XXII, с. 319.

[22] Описание, № 38.

[23] См. ниже: раздел «"Хроника" как источник». Противоположная точка зрения была высказана В. П. Юдиным (см. «Материалы», с. 402, 404).

[24] В частности, см.: *Болдырев.* Зайнаддин Васифи, с. 346–347; СВР, III, № 2604 (*Зийа' ал-кулуб*); *Миклухо-Маклай.* Описание. Вып. 2. № 181 (*Джалис ал-мутиакин*), № 184 (*Зийа' ал-кулуб*), № 196 (*Хидайат-наме*), № 197 (*Тазкире-йи хидайат*), № 201 (*Тазкире-йи 'Абд ал-Маннан*), № 202 (*Джами' ал-асрар*); *Мугинов.* Описание. № 105–106 (*Тазкире-йи х*аджа Мухаммад-Шариф*); *Ворожейкина.* Доисламские верования. с. 182–189; *Салахетдинова.* Сообщения о киргизах в «Хидайат-наме», с. 133–140; *Юдин.* Известия. с. 71–76; «Материалы», с. 177–184, 235–236.

ключением княжеств Хами и Турфана, с начала XVII в. до середины XVIII в., сообщая лишь отдельные факты, часто не соответствующие действительности»[14]. Этот вывод Л. И. Думана объясняется тем, что авторы китайских сочинений не располагали местными хрониками либо не обращались к ним, а опирались только на сведения расспросного характера, которые они почерпнули у местных жителей, весьма смутно представлявших историю своей страны, отдаленную к тому же от их дней промежутком в два столетия[15].

Среди исследований, посвященных истории Восточного Туркестана, исключение (с точки зрения использования новых и достаточно надежных первоисточников) составляет работа М. Хартмана[16], вышедшая в свет уже после того, как В. В. Бартольд опубликовал «Отчет о командировке в Туркестан». В «Отчете» В. В. Бартольд впервые ввел в научный обиход и широко использовал в пересказе и цитации *Бахр ал-асрар* Махмуда б. Вали и анонимную «Историю Кашгарии»[17]. Определенная новизна исследования М. Хартмана находится в прямой зависимости от «Отчета», который он использовал в своем труде частично в детальном пересказе, а частично в переводе. Правда, он значительно шире своих предшественников пользовался при этом сочинением Мухаммад-Садика Кашгари[18].

Указанные источники, подробно пересказанные и отчасти сопоставленные В. В. Бартольдом со сведениями Мухаммад-Садика Кашгари[19] в отношении истории Восточного Туркестана второй половины XVI — 80-х гг. XVII в., предоставили в распоряжение специалистов надежный материал. Однако то обстоятельство, что эти источники были введены в научный обиход ранее труда Шах-Махмуда Чураса,

---

[14] Там же, с. 17–18; ср. также: *Позднеев*. История, лл. 38б–41а.

[15] Например, только ошибочным сообщением одного из них можно объяснить то, что у французского синолога П. Пельо вместо одного правителя Турфана и Чалыша Султан-Са'ид-Баба-хана появились два правителя, один из которых, Султан Са'ид, наследовал своему брату Абул-Мухаммаду, а второй, Баба-хан, закрепился в Камуле (Хами) (см.: *Pelliot*. Notice critiques, с. 49 и примеч. 293 к нашему переводу).

[16] Der Islamische Orient, VI–X, с. 195–374; см. также: Zur Geschichte Zentral-Asiens, с. 194–195.

[17] *Бартольд*. Отчет, с. 119–210 (главным образом с. 170–191).

[18] Ср.: *Hartmann*. Der Islamische Orient. VI–X, с. 195–288, где использован труд Мухаммада Кашгари, и с. 290–302, где приведены сведения, почерпнутые в «Отчете» В. В. Бартольда. После исследований М. Хартмана на европейских языках не появлялось работы, в которой бы на материалах местных источников была рассмотрена история Восточного Туркестана XVI–XVII вв.

[19] Источники последовательно рассматриваются и используются В. В. Бартольдом в «Отчете» (см. Отчет, с. 170–182, 173–191, 175–191).

до сих пор известно о взаимных связях этих народов и роли, которую они сыграли в истории Могольского государства.

Однако историческое сочинение Шах-Махмуда б. мирзы Фазила Чураса — это прежде всего ценный первоисточник по истории Восточного Туркестана второй половины XVI — 70-х гг. XVII в. Благодаря «Хронике» мы можем в настоящее время заполнить лакуну в наших знаниях о той часто изменчивой и неустойчивой внешне- и внутриполитической ситуации, которая складывалась в тот период в этом регионе. Изучение истории страны указанного периода всегда представляло для специалистов значительные трудности из-за отсутствия надежных или сколько-нибудь достоверных источников, написанных на основе оригинальных или проверенных материалов. Это обстоятельство было теснейшим образом связано с очень слабой разработкой историографического аспекта всей проблемы, а последний неотделим от столь трудоемкой и требовавшей значительного времени работы, как археографические исследования, т. е. сбор, выявление и введение в научный обиход исторических сочинений, посвященных этому периоду.

Именно поэтому Ч. Ч. Валиханов[7], В. В. Григорьев[8], Р. Шоу[9], Н. Илайес[10], пытаясь воссоздать общую картину политической истории страны с середины XVI в. по конец XVII в., вынуждены были использовать в своих исследованиях очень узкий круг одних и тех же источников, из которых наиболее надежным считался труд местного автора Мухаммад-Садика Кашгари *Тазкире-йи х°аджаган*, составленный в 1182/1768–69 г.[11]. Однако в этом сочинении история интересующего нас периода изложена весьма кратко и схематично и изобилует целым рядом неточностей и ошибок[12].

Китайские же источники, которые начиная с последней трети XVIII в. уделяли Восточному Туркестану значительное внимание[13], «не освещают историю собственно Восточного Туркестана, за ис-

[7] О состоянии, с. 300–301.

[8] Восточный Туркестан, II, с. 322–323, 334–335, 352.

[9] *Тазкире-йи х°аджаган*, пер. Шоу, 32–35 и примечания.

[10] Там же, предисловие Илайеса, с. 1–5.

[11] Об авторе и сочинении см.: *Салахетдинова*. Сочинения Мухаммад-Садыка Кашгари, с. 93–100, там же библиография.

[12] Например, из общего повествования выпала линия Мухаммад-хана, правившая в Яркенде около 30 лет (1018–1047/1609–1638). После Мухаммад-хана правили Шах-Шуджа' ад-Дин Ахмад-хан, 'Абд ал-Латиф-хан (Афак-хан), Султан-Ахмад-хан (Фулад-хан), Султан-Махмуд-хан (Клычхан) и снова Султан-Ахмад. Ср. также: *Бартольд*. Отчет, с. 183, прим. 354.

[13] Анализ и перечень этих источников см.: *Дуглан*. Аграрная политика, с. 18–54.

лата *Тарих-и Рашиди*[2], окончательно завершенного 30 зу-л-хиджжа 952/3 марта 1546 г. и посвященного истории Моголистана[3] и Восточного Туркестана, а также правивших там Чагатаидов. Как известно, труд Шах-Махмуда Чураса не был первой попыткой составить продолжение к указанному сочинению, и у нашего автора имелись предшественники, о которых, справедливости ради отметим, он не знал. Но если Хайдар б. ʻАли, составитель *Тарих-и Хайдари*[4], и Махмуд б. Вали, автор *Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар*[5], остановившись на истории Могольского государства и доведя описание событий, потрясавших его, до своих дней, рассматривали их в рамках обширных всеобщих трудов по истории, что в немалой степени определило как их подход к описываемым событиям, так и подбор и изложение материала, то Шах-Махмуд целиком посвятил сочинение судьбам своей страны, написав его в форме истории местной династии[6].

Материалы по истории Могольского государства, приведенные в «Хронике», как, впрочем, и всё сочинение в целом, фактически до сих пор оставались вне поля зрения не только историков Восточного Туркестана, но также историков соседних с ним народов Средней Азии, Киргизии и Казахстана. Между тем эти материалы заслуживают самого серьезного внимания и тщательного изучения благодаря обилию и разнообразию новых подробностей и деталей, которые вносят существенные коррективы и дополнения в то, что было нам

---

[2] О сочинении, авторе и сохранившихся рукописях см.: *Бартольд*. Рец. на Илайеса. С. 63–73; *Стори*. Персидская литература. II, с. 1202–1206; «Материалы», с. 185–191, там же частичная библиография вопроса; КИНА, № 514–517. О дате завершения труда см.: *Мухаммад-Хайдар*, рук. В 648, л. 846 и С 395, л. 103а.

[3] О названии «Моголистан» и его трансформациях в XIV–XVI вв. см.: *Юдин*. Рецензия, с. 81–82 и прим. 45 к нашему переводу «Хроники».

[4] О сочинении, авторе и сохранившихся рукописях см.: *Бартольд*. Хайдар б. Али. С. 597; *Стори*. Персидская литература. I. С. 427–428; СМИЗО, II, с. 213; *Barthold*[— *B. Spuler*], Haydar b. ʻAlī, c. 325–326.

[5] О сочинении, авторе и рукописях его труда см.: *Бартольд*. Отчет, с. 170–182, 192–196; *он же*. Церемониал. С. 388–389; *он же*. К истории Хорезма. С. 257–258; *Ахмедов*. Государство, с. 29–30; *он же*. Махмуд ибн Вали; *он же*. Махмуд ибн Вали и его энциклопедический труд, с. 62–65; *Абдурашидов*. Очерки, с. 16–18; «Материалы», с. 320–328; *Стори*. Персидская литература. I, с. 1135–1138; СВР. т. V, с. 71–74, № 3563–3564.

[6] Хотя хронологически первой попыткой продолжения истории Кашгарии явился небольшой очерк, составленный Амином [б.] Ахмадом Рази и включенный им в свой биогеографический труд *Хафт иклим* (1002/1593–94 г.), мы тем не менее не можем рассматривать этого автора как одного из предшественников Шах-Махмуда Чураса из-за значительной недостоверности приведенных им материалов (подробнее см. ниже).

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее издание представляет собой публикацию оригинальной части сочинения Шах-Махмуда б. мирзы Фазила Чураса, составленного около 1087/1676–77 г. и посвященного истории правителей Могольского государства[1].

Эту часть сочинения можно рассматривать как логическое продолжение широко известного труда мирзы Мухаммад-Хайдара Дуг-

---

[1] Под Могольским государством мы понимаем государственное образование с центром в Яркенде, созданное в 920/1514 г. в Восточном Туркестане потомком моголистанских ханов чагатаидом Султан-Са'ндом после его победы над дуглатом мирзой Аба Бакром. Первоначально в его состав входили города Кашгар, Янги-Хисар, Уч, Аксу и Хотан с прилежащими округами, а впоследствии (с 70-х гг. XVI в.) Бай и Кусан (Куча). К этому государству мы относим также и восточную область страны с центрами в Чалыше (Карашахр) и Турфане, которая была большую часть времени практически независима и имела самостоятельных правителей и на которую лишь временами распространялась власть яркендского хана (например, 70–90-е гг. XVI в., 40–60-е годы XVII в.). Авторы местных исторических хроник и агиографических сочинений конца XVII — XVIII в. называли это номинально единое, но фактически разделенное на две независимые части государство *Мамлакат-и могулийе, Могулийе, Баладха-йи могулийе, Вилайат-и могулийе* и *Шахр-и могулийе*, т. е. Могольским государством (см.: «Хроника», л. 85а; *Анис ат-талибин*, лл. 91б, 107а; «История Кашгарии», лл. 69а, 75б, 97б; *Хидайат-наме*, лл. 12а, 42б, 70б, 75б, 76б, 98б, 109а, 110а; *Тазкире-йи хидайат*, л. 27б).

В отечественной и европейской литературе этот регион в этно-территориальном отношении обычно назывался Малой Бухарией, Кашгарией или Восточным Туркестаном, что равнозначно содержанию, которое вкладывали указанные выше местные источники в название «Могольское государство». Впервые это тождество отметил В. П. Юдин, который достаточно обоснованно его доказал, но предпочел для этого государства название «Могулия» (см.: Рецензия, с. 81–82; «Материалы», с. 375; ср. также: *Мухаммад-Хайдар*, пер. Росса, предисловие Илайеса, с. 53–54; *Дулати*, Аграрная политика, с. 9, прим. 1). К. И. Петров (Очерки, с. 53, прим. 1), остановившись на названии «Кашгария», пишет, что оно «употребляется для обозначения территории Таримского бассейна, простирающегося от водораздела рек Кызыл-Су Алайской и Кызыл-Су Кашгарской на восток по системе рек Тарима, включая его притоки, стекающие на севере с хребтов Восточного Тянь-Шаня, на юге — с Западного Куэнь-Луня и др. хребтов Гималайской горной системы, иногда эту область именуют Восточным Туркестаном».

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 6

ВВЕДЕНИЕ В ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКА 17

Сведения об авторе 17

Сведения о сочинении 53

Название и датировка 53

Композиция сочинения 55

Источники 60

О языке «Хроники» 95

О переводе «Хроники» 100

«Хроника» как источник 101

Бахр ал-асрар Махмуда б. Вали и «Хроника» 102

«Хроника» и анонимная «История Кашгарии» 104

Сведения о рукописи 127

ХРОНИКА (Перевод) 134

КОММЕНТАРИИ 233

Приложения 299

Приложение 1. Участие эмиров и беков родового подразделения чурас в политической жизни Могольского государства в конце XVI — конце XVII в. 299

Приложение 2. Извлечение из *Анис ат-талибин* Шах-Махмуда Чураса 303

Приложение 3. Извлечение из *Хидайат-наме* мир Хал ад-Дина катиба 317

Список библиографических сокращений 319

Указатели 338

Указатель имен и династий 338

Указатель географических и топографических названий 356

Указатель этнических названий 363

Предметный указатель 365

Summary 369

ХРОНИКА (Текст) 373

ББК 63.3(5)4
Ш31

Шах-Махмуд Чурас

Ш31 Хроника / Критический текст, перевод, комментарии, исследование и указатели О. Ф. Акимушкина. — 2-е изд. — СПб. : Петербургское лингвистическое общество, 2010. — 496 с. — (Fontes scripti antiqui).

ISBN 978-5-4318-0001-6

В основе настоящего издания лежит перевод наиболее интересной и самостоятельной части «Хроники» Шах-Махмуда Чураса. Сочинение является ценным первоисточником по истории Восточного Туркестана второй половины XVI — 70-х годов XVII в. и дает довольно обширный исторический материал, позволяющий заполнить лакуну в изучении довольно сложной внешне- и внутриполитической ситуации, сложившейся в этом регионе в указанный период. Помимо всего прочего, «Хроника» содержит сведения по истории соседних регионов, а также доселе неизвестные данные о черногорских ходжах, явившихся основателями особой ветви суфийского братства накшбандийе. В сочинении можно найти немало интересных и ценных для исследователя подробностей и деталей, связанных с историей узбеков, казахов, киргизов и калмаков.

Перевод сопровождается обстоятельным и исчерпывающим введением в изучение «Хроники», критическим текстом оригинальной части сочинения, а также подробными комментариями.

Издание предназначено для специалистов-востоковедов, а также всех интересующихся историей Центральной Азии.

ББК 63.3(5)4

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 10-01-16082д)

ISBN 978-5-4318-0001-6

© Наследники О. Ф. Акимушкина, 2010
© Петербургское лингвистическое общество, 2010
© С. В. Лебединский, оформление, 2010

Шāх-Маḥмӯд
ибн Мӣрзā Фāẓил Чурāс

ХРОНИКА

Критический текст, перевод,
комментарии, исследование и указатели
О. Ф. Акимушкина

2-е издание

Петербургское лингвистическое общество
Санкт-Петербург
2010

شاه محمود
بن میرزا فاضل چراس

تاریخ

تصحیح متن فارسی، ترجمه به روسی وتعلیقات
و حواشی و فهرستها
از ا. ف. اکی موشکین

ساجیه ئیسلام تەتقیقات مەرکیزی

Серия «Fontes scripti antiqui»